

Кристина Рябинина

Он пришёл сверху

Том 1. Во власти сна

Кристина Рябинина

Он пришёл сверху.

Том I. Во власти сна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70539142

SelfPub; 2024

Аннотация

В то утро всё шло как обычно – мама приготовила вкусные сырники, а затем Артём отправился на прогулку по залитому солнцем городу Электроград. Уже совсем скоро он наконец-то поедет учиться на физика-ядерщика и сможет утереть нос вредному отцу. Но любопытство Артёма меняет все планы, и он попадает в подземный город, полный странных, а порой и опасных существ. Теперь ему придётся столкнуться с трудностями и невольно стать участником масштабных событий. Его почему-то называют Высшим, просят помощи в подготовке заговора и заставляют работать в отеле, но ему нужно только одно – вернуться в Электроград. Сможет ли он привыкнуть к тому, что мир не всегда подчиняется его желаниям?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Тёма	11
Глава 2. Страна чудес	28
Глава 3. Таинственный город	40
Глава 4. Верх и низ	57
Глава 5. Твей	74
Глава 6. Лучший материал	92
Глава 7. Новый дом	113
Глава 8. Вечер в Отчине	130
Глава 9. Хорошенький	155
Глава 10. Вентилятор	179
Глава 11. Предсмертный визг	200
Глава 12. Первый дозор	217
Глава 13. Вопросы морали	237
Глава 14. Голод	257
Глава 15. Вершитель Судеб	272
Глава 16. Не просто птички	295
Глава 17. Отчаяние	320
Глава 18. Чёртовы дикари	337
Глава 19. Лесник	356
Глава 20. Тайные сведения	373
Глава 21. Великий поток	392
Глава 22. Необходимые основы	418

Глава 23. Проводники напоминают о себе	442
Глава 24. Инстинкт самосохранения	468
Глава 25. Передышка	485
Глава 26. Зёрна прорастают	505
Глава 27. Я с тобой	526
Глава 28. Иргойль	542
Глава 29. Зов	559
Глава 30. Путешественник меж миров	581
Глава 31. Дворцовые заботы	603
Глава 32. Кротовая нора	625
Глава 33. Главный секрет	646
Глава 34. Вкус предательства	672

Кристина Рябинина

Он пришёл сверху.

Том I. Во власти сна

Пролог

17 февраля 1981 г.

– Андреич-то – пропал! – сказал вдруг отец и убавил звук, покрутив колесо радиоприемника. Хриплый резкий голос внезапно оборвался и в воздухе повисла неуютная тишина.

– Как пропал? – Ольга обернулась и удивленно посмотрела на него.

– Второй день не появляется на службе, дома тоже его нет, соседи вчера вызывали милицию и вскрывали дверь. Не нашли ничего, что могло бы сказать о том, где он сейчас. Как будто испарился!

Отец сидел за столом, как обычно, сильно сутулясь: под зелёной рубашкой выделялась сгорбленная спина.

– Это на него не похоже... – задумчиво произнесла мама, раскладывая ужин по тарелкам.

– Так в том то и дело, что он мне ни о чем не сообщил. А мы с ним со школы дружим! – Отец многозначительно мах-

нул рукой, в которой сжимал вилку с куском котлеты.

Артём знал Константина Андреевича – этот человек часто бывал у них. По праздникам отец с Андреевичем пили спиртное, если удавалось достать хорошее. Закусывали всегда черным хлебом с чесноком, Артём уже успел возненавидеть его за едкий запах. Последний раз друг отца был у них на Новый год, а это было почти два месяца назад.

Отец Артёма, выдающийся инженер-механик, был приглашен для работы на новой атомной электростанции в непосредственной близости от маленького городка. Вместе с работой и достойной зарплатой предложили хорошую двухкомнатную квартиру.

– Наистраннейшая история! – продолжал отец в перерывах между пережёвыванием. – Он ещё с нового года стал меня сторониться. Да и всех вокруг тоже. На работе говорю: «Костя, пошли чаю выпьем», а он мне: «Ой, Юра, мне надо к насосам» или «Ай, я уже отчаевничал...» или ещё чего.

– Может, он шпион? – вмешался Артём, заправив за ухо угольную прядь длинной чёлки.

– Ну да, конечно, Тём! – отец окинул сына взглядом, полным иронии и тот пожалел, что высказался.

– Ты же с ним не работаешь? Не работаешь... – протянул сам себе ответ отец. – Так что ешь и помалкивай. Добавки ему не давай! – бросив последнюю фразу, он строго глянул на маму.

Та с жалостью глянула на Артёма, но сказала только об

Андреевиче:

– Слушай, мало ли, какие у него могут быть дела. Срочно уехал...

– Лучше бы ему вернуться поскорее, пока его не уволили! – серьёзно отрезал отец.

– Спасибо, мам, – вдруг сказал Артём. Доев всё, что было на тарелке, он встал из-за стола, собираясь уходить.

– Ты не голодный? Может... – начала мама, опустив ладонь ему на плечо.

– Я же сказал, с него хватит! – вмешался отец, а Артём, не желая быть свидетелем их спора, вышел из кухни, оставив родителей наедине. За спиной диалог продолжился:

– Ну хватит тебе уже так к нему относиться, он же твой сын!

– Именно поэтому я к нему так и отношусь, а вот ты хочешь, чтобы он так и остался размазнёй!

– Он не размазня, он просто умнее большинства его сверстников! Не всем же только прыгать и бегать, как обезьянам!

Артём громко выдохнул. Он уже привык к таким перепалкам, и в очередной раз вмешиваться он не собирался. Через пару минут они сменят тему и снова будут ладить, до следующего момента, когда вопрос будет касаться Артёма.

По пути в комнату он схватил со столика в коридоре свежую газету и разглядел пару заголовков:

АФГАНИСТАН

Заложники, похищенные в Мазари-Шарифе, были освобождены, шестеро из них погибли

ДИСЦИПЛИНА ФОРМИРУЕТ ХАРАКТЕР

О СВЕТЛЫХ СИМВОЛАХ НАПОМИНАЮТ ЗРИМО

Наглядная агитация и облик города

Отец, очевидно, уже прочел её: некоторые строчки в газете были подчеркнуты ручкой. Этот невежа всегда варварски черкал всё, что читает – всё семейные книги были безнадежно испорчены. Он зачем-то делал пометки на полях и обводил слова, на которые, по его мнению, стоит обратить внимание. Артёму всегда становилось больно, когда он смотрел на исчерченные белые страницы, поэтому он отбросил газету по пути в комнату и с досадой вздохнул.

Артём вошёл в свою комнату и решительно направился к окну. Надо успокоиться. Прошёл мимо шкафа со стеклянными дверцами, в которых отражался серый свет зимней луны. Книг было немного, каждая из них досталась ему с большим трудом, и от этого была еще ценнее. Артём недавно начал собирать свою коллекцию. Помимо книг здесь были учебники, в основном по физике, а также стопки старых газет и журналов. Иногда Артём вырывал из них листы с нужными ему

произведениями и сшивал ниткой. Даже такие книги были лучше, чем отцовские. Артёму приятно было думать о том, что есть в этом доме произведения, до которых не дотянется бесцеремонная рука, сжимающая ручку.

Он открыл окно и содрогнулся от морозного воздуха. Очень быстро, чтобы не замерзнуть и пока не заметили, он выкурил сигарету из пачки «на черный день», которую хранил под диваном на пару с мятым коробком спичек. Он думал о том, как его раздражает отец. О том, как он не хочет ни за что и никогда быть похожим на него, на этого постоянного «командира», не дающего своими безумными планами никому покоя. Потом Артём стал думать о новостях из Афганистана. Будто бы всем этим людям просто нравится кровь... Возможно, прямо сейчас останавливается чьё-то сердце. Артём подавился дымом с непривычки и зажмурился, закашлявшись. Смял бычок о подоконник и закрыл окно.

А здесь завтра всё снова будет как обычно: солнце и блестящий февральский снег. И контрольная по алгебре, к которой Артём совершенно не готовился.

Артём включил свет и взял гитару. Долго практиковался – смотрел на свои пальцы, зажимающие струны на грифе, покачивал головой в такт звенящим нотам. Получалось плохо. В конце он раздражённо ударил ладонью по всем струнам сразу и громко выдохнул.

Затем он лег на диван, взял со спинки открытый учебник алгебры и попытался почитать, но от скуки быстро начало

клонить в сон.

Вдруг дверь в комнату открылась. Артём поднялся и, отложив книгу, обернулся.

– Артём? – мама стояла в дверях с полотенцем на плече, мокрые волосы забавно торчали в разные стороны. – Долго не сиди – завтра в школу.

– Я ложусь, спокойной ночи, – ответил Артём.

– Спокойной ночи, Тём.

Артём разделся и улёгся под одеяло. Когда закрыл глаза, перед ними тут же возникла картинка: Константин Андреевич опустошает стопку и смотрит прямо на Артёма, а на заднем фоне поблескивает дождик елки:

– Какой у тебя хороший сын, Юра! Как жаль, что я не успел заиметь такого же!

Андреич всегда был странным. Взгляд его серых глаз порой пустел, и друг отца становился похож на живой труп. Усиливали странное впечатление неловкие, совершенно неподходящие к теме диалога фразы, дёрганные движения и холодный смех. Физик-ядерщик. Артём тоже станет таким психом, когда отучится?

Неудивительно, что Андреич пропал. Может, он уже на ракете мчится в сторону Андромеды. Артём усмехнулся и стал представлять, как ракета рассекает космическое пространство до тех пор, пока незаметно для себя не заснул.

Глава 1. Тёма

Сегодня кому-то говорят: “До свиданья!”

Завтра скажут: “Прощай навсегда!”

Заалеет сердечная рана.

Виктор Цой

Он с силой ударил ладонями по лицу и кровь, ещё тёплая, брызнула в разные стороны. Зачерпнул новую порцию и снова размазал по лицу. Красным стало всё – лоб, веки, щёки и губы, напитались кровью брови и ресницы. Улыбнулся и оказалось, что кровь окрасила даже зубы. Алые дорожки теперь стремились по лицу вниз и быстро сбегали на шею. Глаза закатились от удовольствия, когда он принялся облизывать пальцы, ощущая на языке солоноватый привкус железа.

Артём Никак не вспомнить, что снилось – сюжет сна безвозвратно ускользнул прямо в момент пробуждения. Круглые белые часы, которые висели на стене рядом с окном, показывали половину девятого. Артём обычно не просыпался раньше одиннадцати в те дни, когда не нужно было заводить будильник. Прищурившись, Артём рассмотрел время на часах и тут же отвернулся к спинке дивана. Он вдруг ощутил

это приятное чувство: когда ты проснулся, тебе никуда не надо, и поэтому ты снова можешь заснуть. Мягкое одеяло приятной тяжестью давило на грудь. Артём натянул его до плеч и закрыл глаза, предвкушая ещё, как минимум, пару часов сна.

Но не тут то было: тёплый луч солнца, пробиваясь сквозь щель в зелёных шторах, теперь стал светить прямо в лицо.

Правой ногой было теплее, чем обычно. Роза – толстая белая кошка с рыжими и коричневыми пятнами, как будто её испачкали в краске, нашла себе местечко в ногах своего хозяина, там, где на белое одеяло падали солнечные блики. Питомца тревожить не хотелось, к тому же ощущать тепло маленького преданного тельца было очень приятно, поэтому Артём решительно настроился поспать. Такое время и погода лучше всего подходят, чтобы предаться сладкой дреме, чем Артём обычно и был занят в ранние часы.

Он долго ворочался, но заснуть так и не получилось. Не видя иных выходов, Артём вздохнул, протирая глаза пальцами, потом встал и сонным взглядом принялся оглядывать комнату в поисках одежды. И чего это с ним сегодня? С кухни было слышно, как мама гремит посудой. Этот звон смешивался с множеством звонких голосов с улицы – птицы проснулись уже давно и громко переговаривались. Помятая после сна Роза спрыгнула с кровати и принялась с недовольной мордой потягиваться и выгибать спину.

Артём взял красную майку, которую он вчера бросил на

стул. Кажется, Роза успела поспать и на ней – изображение акулы покрылось белой кошачьей шерстью. Разыскивая носки, Артём подошёл к письменному столу, где красовался открытый альбом с марками. Артём принялся с гордостью рассматривать свежеприобретённую, с волком, стоя на одной ноге и натягивая белый носок. На маленькой картинке с резными краями дикое животное выглядывало из-за кустов и щурило свои жёлтые глаза. Закончив с носками, Артём провёл по марке пальцем и улыбнулся. Он предвкушал: послезавтра в «Энергетике» должна состояться встреча клуба филателистов, и Артём представил, как расскажет, что эта марка досталась ему с трудом. На самом деле, правда, эту марку ему из Тамбова привезла одноклассница, но это можно опустить.

Отыскав в куче одежды в шкафу синие шорты с лампасами, Артём побывал в ванной и отправился на кухню. По крайней мере, сегодня было ради чего встать пораньше: вся квартира была наполнена сладковатым запахом, а это значило только одно – мама готовит сырники. Стол на кухне был залит всё тем же согревающим летним солнцем, драгоценными камнями оставаясь на посуде и столовых приборах – день обещал быть жарким. На самой низкой громкости работал небольшой телевизор, наблюдая за происходящим на кухне с высоты холодильника. Артём глянул на экран – в такую рань показывали мультики, и быстро потерял интерес.

– Тёма, привет! – улыбнулась мама. Роза прибежала на

кухню и начала тереться о мамины ноги, задрав хвост тряпкой. Та глянула на кошку всего раз, и больше внимания не обращала.

На лице мамы начали появляться первые признаки наступающей старости – над носом и в уголках глаз уже поселились небольшие морщинки.

– Сырники будешь? – она повернулась к сковородке, в которой шипел завтрак. – Ты сегодня рано проснулся, я даже не ожидала. Я сама, как видишь, что-то плохо сплю...

Артём сел за стол:

– Конечно буду, – улыбнулся он, наблюдая, как мама снимает турку с плиты. – Подождала бы меня, я бы тебе помог.

– Да брось, Тёма...

– Я сегодня к Диме пойду, – сообщил Артём, наблюдая, как мама ставит перед ним тарелку с завтраком и чашку с кофе, от которой шёл пар.

– Спасибо мам, сядь пожалуйста, поешь сама. – Сын заботливо посмотрел на мать. Почему-то ему вдруг стало грустно. Он спросил себя: неужели это из-за морщинок на её лице, которые он уже давно стал замечать? Не похоже. Лицо мамы будто светилось от проникающих в кухню лучей солнца, глаза поблескивали – она всё равно оставалась такой же красивой. Ольга улыбнулась, плеснув Артёму в кофе молоко из треугольного пакета, а затем села напротив и спросила:

– До конца разучил тот танец-то? Элвиса твоего...

– Пока нет ещё, оказался сложнее предыдущего.

– Ну, жду не дождусь, когда покажешь, – на лице мамы засияла улыбка. – Какой же ты у нас хороший, Тёмка... – мама сложила руки в замок перед собой на столе, любуясь сыном.

– Мам... – протянул Артём с набитым ртом, – Хватит уже.

– А что, я не права? – Мама развела руки в стороны. – Не слушай ты отца, ему лишь бы построжничать, он же у нас *настоящий мужик!*

И тут она начала цитировать, правдоподобно скопировав голос отца:

– «Артёма ты избаловала, его нужно будить в семь утра и заставлять помогать по дому!»

– Вчера он сказал мне, что раз я так люблю готовить, я должен тебя освободить от готовки навсегда, – добавил Артём.

– Ещё чего! – фыркнула мама в ироничной усмешке. – Не дожدهшься!

– А если он прав?

Мама вдруг протянула руку и аккуратно поправила Артёму челку, которая опять закрывала правый глаз.

– Мы, ваши родители, уже натерпелись страданий и не понаслышке знаем, что такое нужда. Так что пусть лучше вы, наши дети, будете избалованными, нежели измученными.

– Ну мам! – Артём отпрянул с куском сырника на вилке, и чёлка тут же вернулась на место.

В ответ мама сложила руки в замок перед собой и избоб-

разила обиду: иронично сжала губы и прищурилась.

Артём снисходительно улыбнулся в ответ.

– Кстати, отец сегодня на дежурстве? – спросил он и громко отхлебнул кофе.

– Да, ещё в пять уехал.

– Блин, завтра опять весь день будем ковыряться с машиной, – Артём зажмурился и в отчаянии схватился за лоб.

– Да уж, – выдохнула мама.

– Я считаю, – громко начал Артём, принявшись за последний сырник, – что он бредит. Машину нужно оттащить к механику. Мы вдвоем ничего не можем с ней сделать уже неделю. Не заведётся она!

Кошка начала тереться о его ноги и мяукнула, требуя внимания. Пришлось наклониться и почесать её за ухом.

– Помогай отцу, я думаю, ему виднее... – тише обычного сказала мама. Артём отвлекся от кошки и поднял голову.

– Вот ты всегда так говоришь, хоть бы раз встала на мою сторону перед отцом. Ты же и слова не можешь ему сказать, а я мучаюсь. Сама же сказала, не хочешь, чтобы я был измученным.

В ответ мама промолчала, а затем вдруг сменила тему:

– Ну как, вкусно?

– Конечно, мам! Хватит постоянно спрашивать это. – Артём серьезно посмотрел на маму и подумал о том, что она никогда не задавала этого вопроса отцу. – А сама-то чего не ешь?

– Да, просто отвлеклась на тебя, сейчас поем, – растерянно бросила она и, обернувшись, посмотрела на остывающую на плите сковородку.

– Хочешь, сегодня я приготовлю ужин? – предложил Артём.

– Сынок, у нас картошка с курицей со вчера осталась.

После завтрака Артём надел белые кеды с изображением двух мячей в небольшом кружке, схватил подаренный ему на окончание школы портативный магнитофон с громоздкими телефонами, пару кассет и вышел на улицу. Когда он уже шагнул за порог, мама поймала его за руку и притянула к себе. Её как всегда холодные губы он ощутил даже сквозь плотные волны волос.

– Мам, отстань, я без пяти минут студент, а не детсадовец! – устало протянул Артём.

Мама лишь усмехнулась, провожая сына взглядом:

– Когда тебя ждать?

– К вечеру, – бросил Артём, не оборачиваясь.

На календаре было 20 июня 1985 года. Несколько дней подряд не спадала жара, и даже сам воздух как-будто высох. Но, несмотря на погоду, лето обещало быть отличным. Шаг Артёма Артёма был полон уверенности и задора, на душе было благодно, а в животе после пятёрки съеденных сырников ощущалась приятная сытость. Шагая по двору, он вдруг услышал в голове голос отца: «Вот ты слабак... Посмотри на себя, уже живот вон наметился, и хилый, как девчонка!

Самому не противно?» Тут отец обычно отворачивается и орёт что-то вроде: «Оля, хватит уже его кормить!» А потом складывает руки на груди и меряет Артёма строгим взглядом с ног до головы, будто выискивая, к чему ещё придраться: «Может, уже в бассейн запишешься, или хотя бы перестанешь лежать в кровати до одиннадцати?»

Как же достал! Пусть лучше за спиной своей следит!

Артёма пробрало до дрожи, он сжал зубы и сам не заметил, как ладони сжались в кулаки. Усилием воли Артём переключился на другие мысли: отец на дежурстве, так что он не сможет испортить ему день. Артём достал из кармана кассету, на которой ручкой было небрежно нацарапано: «Elvis Presley», вставил её в поблескивающий на солнце голубой магнитофон и захлопнул прозрачную крышку. Потом поднял с шеи на голову бежевые телефоны. Они стали давить на уши, но ради песен Элвиса можно было и потерпеть. Кнопка щёлкнула под пальцем, и заиграла «Judy»:

They say you found somebody new
Whose love will always be true
I don't know what it is to be alone
That's why I dread to know you're gone

Артём ускорил шаг и принялся смотреть вокруг.

Лето всегда напоминало Артёму о детстве. В этом городе лето казалось теплее, но детства, к сожалению, было со-

всем мало. Его большую часть Артём провел в пригороде Минска, а когда переехал сюда, детство начинало потихоньку сменяться юношеством. Теперь же и юношество заканчивалось, отчего Артём чувствовал, что скоро, а именно в сентябре, когда наступит его совершеннолетие и он отправится в университет, всё должно измениться. И даже окружающие, почти все, кроме матери, смотрели на него как-то иначе, будто что-то ждали. Артём не знал, был ли к этому изменению готов, но осознавал, что обратной дороги нет. Артём не сильно скучал по Минску – новый город нравился ему намного больше. Да, он был непривычно маленький, но вместе с тем просторный и очень красивый. Здесь легче дышалось. В новой школе Артём быстро нашел себе друга – Димку Рыбникова, чей отец тоже работал на атомной станции. Парни быстро подружились, хотя были очень разными: Димка редко что-то читал и большую часть своего времени посвящал лёгкой атлетике, в то время как Артём наоборот проводил почти всё свободное время дома – читал, готовил, играл в игру про волка и яйца или что-то категоризировал в своих коллекциях. Он плохо понимал, зачем нарезать бессмысленные круги по стадиону. Да ещё и мучать себя при этом. Вот субботник – другое дело, хоть природе помочь. Он часто бывал у Рыбникова дома, из его окна было видно полосатую трубу четвёртого энергоблока. Дима мечтал пойти вслед за своим отцом, а Артём – переплюнуть своего и стать не каким-то инженером, а настоящим учёным физиком-ядерщи-

ком. От воспоминаний и музыки Артёму полегчало, он перестал злиться и решил надеяться на лучшее. Ведь сколько всего уже было, а сколько ещё будет! Не счесть!

Дом Рыбникова – сверкающая на солнце белая пятиэтажка, уже виднелась впереди, утопая в пышных зеленых кронах. Артём перешел на другую сторону улицы и свернул во двор, залитый тенью невысоких клёнов. Вот он, подъезд номер два. Артём спустил телефоны на шею и вошёл в подъезд, по ногам тут же пробежал приятный холодок от бетона. Когда он оказался перед дверью Рыбникова, он нажал на отполированную пальцами кнопку звонка и выдохнул, приводя в порядок дыхание. Через несколько секунд перед Артёмом предстал Рыбников в красном спортивном костюме. Он улыбнулся, сверкнув серыми глазами, и сказал:

– Тёмыч, здорова! Ты сегодня что-то рано, эт какой комар тебя укусил?

Когда Дима улыбался, он всё время почему-то щурился, отчего все его искренние улыбки приобретали нотку иронии.

– Да никакой, просто не спалось, – улыбнулся в ответ Кристалинский. Его забавляла манера друга почти постоянно использовать крылатые фразы.

– Не ожидал от такого сони, как ты... Ладно, пошли на улицу, в такую погоду торчать дома – просто преступление! – прозвенел голос Димы. Тут он заметил на шее у Артема телефоны и его глаза округлились.

– Эт то, о чём я думаю?

– Он самый, – гордо кивнул Артём и прядь угольной чёлки совсем закрыла правый глаз. Он нетерпеливо заправил её за ухо.

– Обалдеть! – благоговейным шёпотом выдавил Дима. – Ты же дашь мне послушать?! Сча, погоди секунду, я переоденусь. Там сильно жарко?

– Смертно, – выдохнул Артём, но друг уже скрылся за поворотом коридора.

Когда Рыбников снова появился в дверном проеме в шортах и майке, он настойчиво вышел за порог, чуть не столкнувшись с Артёмом носом. Тот еле удержался на ногах и попятился.

– Ты чего так торопишься?

Вместо ответа Рыбников сжал плечи друга в руках, развернул его и продолжил толкать в спину.

– Да что такое? – выпалил Артём.

– Просто пошли, сам увидишь! Мы вчера с Машкой такое нашли! Ты щас умрёшь! – процитировал Димка фразу из известного фильма.

Когда они покинули прохладу подъезда и снова окунулись в духоту, Рыбников посмотрел по сторонам и скомандовал:

– За мной!

– Нет! – Артём остановился. – Я не побегу!

Только теперь он заметил, что из бокового кармана шорт Димки торчал небольшой фонарик.

– А фонарь зачем?

Рыбников закатил глаза и устало выдохнул:

– Ну ты серьёзно, Кристалинский? Ты вообще помнишь, как бегать? – в его взгляде читался немой укор. Совсем как у отца, когда тот отчитывал Артёма.

– Может тебе и доставляет удовольствие носиться как будто тебе тринадцать, но я этого мнения не разделяю, – ответил Артём и, сложив руки на груди, надменно глянул на друга. – Пошли пешком, ещё за газировкой зайдем.

Сказав это, Артём спокойно прошел мимо Димы, будто и не знал его вовсе.

Рыбникову ничего не оставалось делать, кроме как согласиться, и он, снова вздохнув, побрел вслед за Артёмом в сторону главной улицы.

– Дай угадаю, ты только что позавтракал и теперь хочешь полирнуть всё это газировкой? – Дима глянул на друга, идущего рядом.

– Ага, – кивнул головой Артём в ответ и убрал руки в карманы шорт.

– Тёмка не меняется... Ладно, давай показывай свой магфон!

Артём с довольной улыбкой владельца любой ценной вещицы запустил руки в оба кармана и вытащил магнитофон и кассету.

– О, и кассеты есть! Где достал? Эт что? «Зоопарк»? – Дима без тени стеснения схватил и поднёс кассету близко к

глазам, будто плохо видел. Такая же участь постигла и магнитофон.

– Тшш, ты что орёшь то на всю улицу?! – шикнул на него Артём сквозь зубы и запихнул кассету как можно глубже в карман. Я её знаешь с каким трудом достал?

– Ой, да не ври, в точке перекатал!

Рыбников вертел магнитофон в руках, открывал и закрывал крышку с полными интереса глазами, будто маленький ребенок, который в первый раз увидел новую игрушку.

– Дай послушать!

Артём с серьезностью родителя надел на голову друга телефоны, вставил провод в магнитофон и опустил одну из кнопок на корпусе.

Дима несколько секунд стоял с таким лицом, как будто увидел луч света, спускающийся с неба. Он смотрел куда-то сквозь Артёма, прижимая телефоны к ушам руками. Потом поморщился и, сняв их, спросил:

– Эт чё, Элвис? Фу... – Он надел телефоны обратно Артёму на шею и передал ему магнитофон.

– Сам ты «фу», со своими глупыми ансамблями и «Мелодией»! – обиженно бросил Кристалинский, останавливая проигрыватель. – Рок-н-ролл, к твоему сведению – это музыка протеста. Наступают перемены и никому их не под силу остановить. Так что я буду идти вперёд, а ты можешь дальше говорить «фу», – закончив свою речь, Артём гордо вскинул голову. Солнце нещадно припекало, и он, щурясь и сделав из

ладони «козырёк», глянул на небо. Там не было ни единого облачка – всё заливала сияющая лазурь.

– Доморощенный бунтарь! – вдруг выпалил Рыбников.

– Это лучше, чем слушать бабкину музыку! – насмешливо оскалился Артём

– Кристалинский, я сейчас тебе врежу, – с неподдельной злостью процедил сквозь зубы Рыбников.

– Так ты первый начал обзывать. – Артём по-доброму улыбнулся и это вызвало у Димы ступор. Рыбников опустил голову и отсутствующим взглядом посмотрел на свои сандалии, а затем резко поднял голову и, ускорил шаг.

– Ладно, извини, – начал он, догнав Артёма. Надо уважать вкусы друг-друга. Я перегнул, но и ты тоже!

– Что ж, признаю, иногда у «Мелодии» появляются хорошие пластинки.

Когда они проходили мимо клумбы с красными розами, Артём кивнул в её сторону и припомнил:

– Блин, Дим, а помнишь, как ты в эту клумбу с розами свалился с велика?

Рыбников стыдливо шлёпнул ладонью по лицу и протянул:

– О, не напоминай! Но, признаю, эт было смешно.

– Да уж, так смешно, что ты еле удержался от того, чтобы не разрыдаться, – ехидно усмехнулся Артём.

– Да харе уже! Щас тоже что-нибудь припомню тебе, – обиделся Дима.

Артём не дал ему такой возможности и недовольно протянул, схватившись за лоб:

– Так жарко, я сейчас помру, а ты ещё против газировки протестуешь.

– Лааадно, – с неохотой протянул Дима, – идём, идём...

Вдали посреди площади поблёскивали на солнце серые автоматы с газировкой.

– А вот там, куда мы идём, совсем не жарко, – загадочно сказал Димка.

– Интересно, и куда же мы всё-таки идём? – поинтересовался Артём и с иронией глянул на друга.

– Увидишь...

Друзья подошли к автоматам и встали в две разные очереди.

– Ну, что у тебя хорошего, Кристалинский? – начал Рыбников и, уперевшись руками в бока, принялся постукивать по асфальту носком сандалия.

– Я хочу начать собирать собственную хронику событий. Буду вырезать важные события из газет и клеивать в тетрадь.

– Зачем тебе это?

– Как зачем? У меня будет тетрадь истории. И газеты не нужно хранить.

– Вечно ты что-т выдумываешь, а?

Артём пожаловался на отца с машиной, и Димка ответил:

– Да уж, друг, не завидую. Весь день копать с машиной

на жару.

Артём устало выдохнул, почти сдвув чёлку со лба. Палящее солнце нещадно припекало затылок. Когда подошла очередь, Артём нащупал в кармане три копейки, выставил стакан на место и нажал кнопку, чтобы добавить сироп. Как только тот оказался в стакане – Артём тут же убрал стакан, и газированная вода вылилась на решетку, обрызгав ему майку.

– Ты чё творишь? – опешил Дима, забирая свой стакан из соседнего автомата.

– Смотри и учись!

Артём вернул стакан на место и опустил ещё три копейки. В сироп добавилась вторая порция и, наконец, сама газировка. С гордым видом поглядывая на реакцию друга, Артём поднес стакан ко рту и принялся жадно пить. Закончив, он вытер рот внешней стороной ладони.

– Хорошо, – удовлетворённо выдохнул Артём, промывая стакан под водой.

– Это ты сам придумал? – шурясь от солнца и забыв про свою газировку, спросил Рыбников.

– Мама научила.

– А-а-а... – снова кивнул Димка и наконец принялся пить. – Умно...

– А то!

Рыбников тоже расправился со своей газировкой довольно быстро.

Когда они отошли от автоматов, Димка сказал:

– Знаешь, Артём, я думаю ты в последнее время пьешь слишком много газировки...

– И? – начал Артём, глянув через плечо на друга и чувствуя подвох.

– Так вот я считаю, что мой долг, как твоего друга, спасти тебя от сахарной смерти.

– Чего? – Артём усмехнулся и уже собирался повернуться к другу, но тот внезапно заехал ему кулаком в бок. Артём вскрикнул от неожиданности и поднял руку для ответного удара, но ничего сделать не успел – Димка уже пустился бежать.

– Ты у меня сейчас получишь, бегун!

– Сначала догони, Кристалинский-я-всё-знаю-лучше-всех! – принялся дразнить его Рыбников, улепётывая.

Глава 2. Страна чудес

Артём побежал за другом по залитым солнцем улицам, маневрируя между пешеходами.

– Я тебя всё равно догоню! – кричал он вслед Рыбникову, но тот не отвечал, только повернулся на бегу и заговорчески улыбнулся. Друзья минули несколько улиц, домов и детских площадок, прежде чем Димка наконец остановился.

– Всё, я больше не могу! – выдохнул Артём, упираясь руками в колени.

Рыбникову, казалось, пробежка только подняла настроение: он тоже запыхался, но на лице сияла победная улыбка.

– Придурок, блин! – Артём кашлянул и выпрямился. – Я ж с магнитофоном!

Сказав это, он нащупал подарок мамы в кармане – он, к счастью, остался цел. Тут же Артёма бросило в дрожь от осознания, насколько он был близок к тому, чтобы потерять столь ценную вещь.

– Пришли, – сказал Рыбников и положил свою разгоряченную ладонь на вздымающуюся от нехватки воздуха спину друга. – Вот оно!

Димка указал ладонью на скрытый в тени деревьев деревянный дом.

– Это?! – Артём скривил ироничную улыбку. – Так он тут сто лет стоит!

Этот дом и правда стоял тут с самого начала. Построен он был наподобие деревенского дома, под старину. За ним никто не ухаживал – собирались открыть какой-то музей, но по неизвестной причине забыли. Так он и стоял пустой несколько лет – никто особо не обращал на него внимания. Вдобавок здание постоянно находилось в тени, и непроходящая сырость ускоряла процесс разрушения.

– А внутри ты был? – Рыбников глянул на Артёма.

– Там всегда было заперто, не знал что-ли?

– А теперь вот не заперто, – кивнул Димка, взявшись за ветхую деревянную ручку. Дверь поддалась со скрипучим вздохом, и друзей тут же обрушилась прохлада и запах сырости. Рыбников нащупал в кармане фонарик и, щёлкнув кнопкой включения, направил луч вперёд. Небольшой, он давал совсем немного света, то тут, то там выдергивая из окружающей тьмы гнилые доски.

– Ну заброшка, дальше-то что? – устало выдохнул Артём.

–Щас всё увидишь.

Друзья шли за кружком света впереди, и из-за этого глаза совершенно не могли привыкнуть к темноте. Лучей солнца из приоткрытой двери не хватало, чтобы осветить конец коридора. Артём поднял руку и провел по стене – она оказалась неприятно бархатной от слоя пыли.

– Почему здесь так темно даже днём? – удивился Артём, отчаянно моргая. Рыбников вдруг резко остановился и он чуть не врезался в него.

– Тут лестница, смотри в оба, – бросил Дима.

Артём почувствовал, как его друг шагнул вперед и стал ниже, коротко скрипнула старая ступенька.

– Спускайся сюда.

Рыбников развернулся и осветил ступеньки перед Артёмом фонарём.

– Не падай, Тёмка, – добавил он насмешливо.

– Заткнись!

Лестница привела их в довольно большую комнату. Здесь удушливо пахло плесенью и Артём с отвращением поморщился.

– Вот теперь пришли, – послышался довольный голос Димы.

Глаза Артёма наконец начали привыкать к темноте.

Друзья сделали еще несколько шагов, и луч фонарика упал на большое круглое отверстие в стене, из которого тут же ощутимо потянуло холодом.

– Теперь смотри, – бросил Дима.

– Это что ещё такое? – ошарашенно прошептал Артём, и уголки его рта сами поднялись в подобии улыбки, которой он не мог противостоять. Когда друзья сели, верхний край дыры оказался выше их голов. Рыбников направил фонарик вперёд – свет упал на противоположную сторону ржавой трубы, которая уходила резко вниз. Димка аккуратно заглянул внутрь, схватившись рукой за край. Артём последовал его примеру, но внизу была лишь непроглядная, вязкая темнота.

– Откуда это здесь? – прошептал Артём.

– Не знаю, – Рыбников положил фонарик на пол рядом с собой, направив его свет внутрь трубы. Друзья замолчали, пытаясь осознать, с чем они только что столкнулись, и их окружила тишина. Будто издалека слышался шум оживлённой в выходной день улицы.

– Может, это какая-то вентиляция для бункера? – Артём вытащил из кармана магнитофон и положил рядом с собой.

– Да фиг знает.

Внезапно из глубины дыры послышалась какая-то музыка, вместе с ней порывом подул холодный ветер, легко потрепав волосы гостей старого здания.

– Чё там такое? – прошептал Дима, заметив, как Артём прислушивается.

– Это...

Этого не может быть.

– Там музыка, это Элвис! – Артёма передернуло, по спине пробежала волна мурашек. Он оглянулся на магнитофон – провод от телефонов одиноко спускался на пол. Дима тоже прислушался:

– Я ничего не слышу. Может, ты чокнулся? Вчера, когда мы были тут с Машкой, такого не было.

– И с чего это вы с Машкой сюда полезли?

– Я её напугать хотел, она темноты боится.

– Но... Как это возможно? – задумчиво произнес Артём. Он начал отчётливо слышать песню и сразу же узнал её:

Swing down Sweet Chariot

Спустись на божественной колеснице

Why don't you swing down sweet chariot

Спустись ты на колеснице вниз и

Stop and let me ride

Подвези,

Swing down chariot

На колеснице вниз и

Stop and let me ride

Подвези,

Rock me lord, rock me lord

Убаюкай, Господь,

Calm and easy

Потихоньку.

Well I got a home on the other side

А по ту сторону – там мой дом. ¹

– Так эт... Магнитофон кто-то уронил, наверное... – Ди-ма наклонился и опасливо заглянул внутрь таинственной дыры. – Не слышу ничего.

¹ Это традиционный спиричуэл, юмористический вариант спиричуэла «Swing Low, Sweet Chariot» (Спустись, божественная колесница). Герой песни Иезикииль, согласно Ветхому Завету, начал свою пророческую стезю с того, что узрел божественную колесницу. Одно из основных его пророчеств о воскресении мёртвых и вечной жизни. Автор перевода Марианна Мальцева. Источник: en.lyrsense.com

– Надо бы глянуть, что там. Вдруг Страна Чудес? – Артём усмехнулся.

Рыбников оценил шутку:

– Страна чудес, ага!

– Ты держи меня за ноги, а я залезу с фонарём и посмотрю, может, чтонибудь увижу.

Димка вдруг стал серьёзным:

– Ты чё эт, и вправду? Не боишься, полезешь туда? – Дима впервые немного испуганно глянул на друга. – На тебя это не похоже!

– Только крепко держи.

Артём стащил с себя телефоны, взял фонарь и лёг на живот, схватившись за край трубы.

– Давай уже! – скомандовал он, и эхо от его голоса разбежалось куда-то далеко внутрь трубы, отпрыгивая от железных стенок.

Дима нехотя положил руки Артёму на кеды.

Музыка продолжала играть:

Ezekiel went down and he got on board

Подбежал Иезикииль и на борт взойёл,

Chariot went a bumping on down the road

Потряслась колесница да во весь опор.

Zeke wasn't so particular 'bout the bumping of the road

В тряске той проблем, в общем, Зик не нашёл,

Just wanted to lay down his heavy load

Лишь придержал свой тюк – он ведь был тяжёл.

Весь страх будто бы притупился, и его пересилило какое-то другое чувство. Артём до конца не мог понять, какое именно, но почему-то был уверен, что увидит нечто невероятное, если заглянет глубже. Почему именно Элвис? Странное совпадение, учитывая то, что свою кассету он купил у местного «утюга» совсем недавно...

Рыбников нервно сглотнул и крепко сжал щиколотки Артёма. Тот оттолкнулся руками и наполовину скрылся в темноте зловещей дыры.

– Ну, что там? – напряжённо выдавил Дима. – Ты тяжёлый, капец, давай быстрее!

– Пока ничего, – Артём заерзал, продвигаясь дальше:

– Ты точно чокнулся, Артём. Я кроме ветра ничего не слышу.

– Ого! Там какой-то свет внизу... Не разобрать. Там как будто... Выход наружу, но куда?! С ума сойти!

Одной рукой Артём упирался в металлическую стенку, а в другой сжимал фонарь – от такого неустойчивого положения ладони неприятно вспотели.

– Ладно, вытаскивай меня! – крикнул он, – Больше ничего не видно.

Артём почувствовал, как руки друга содрогнулись, а потом послышался испуганный вздох.

– Дим?! – занервничал Артём и ощутил, как руки друга

похолодели. Труба спускалась вертикально вниз, он попытался оттолкнуться назад, но Рыбников вдруг ослабил хватку. Ладонь проехала по стенкам трубы, будто по льду. С губ невольно сорвался крик. Всё тело содрогнулось от ужаса. Холодный воздух ударил в лицо и забрался под майку. Где-то вдалеке закричал Рыбников, и его короткий крик оглушил, разбежавшись эхом. Приземление было мягким, но шокирующим. Артём с головой погрузился в ледяную воду, и она тут же сковала всё тело. Густая, она попала в рот, не давая больше кричать, залилась в глаза, не давая открыть их. Музыка играла и здесь, она играла даже под водой, будто насмехаясь своим быстрым ритмом над происходящим.

Well I got a father in the promised land

Нужно мне достичь обетованной земли.

Ain't no more stopping till I shake his hand

К Отце моему ты без задержек вези.

Rock me lord, rock me lord

Убаюкай, Господь,

Calm and easy

Потихоньку.

I got a home on the other side

А по ту сторону – там мой дом.

Рыбников обернулся, дрожа от внезапного холода, и увидел за собой высокий тёмный силуэт.

– Дима-а-а! – Артём, вынырнул и закашлялся, выплёвывая воду и пытаясь протереть глаза. Из-за ледяной воды было тяжело двигаться, вдобавок от страха он забыл, как плавать, и начал барахтаться в воде по-собачьи. Внезапно что-то вынырнуло совсем рядом. Темнота была такой густой, что казалось, заливалась в глаза. Артём в ужасе закричал, и тут же в ответ услышал свой собственный, крик, отразившийся от железных стен.

Оглушенный эхом, он заскулил от страха, пытаясь уплыть от чего-то явно враждебного, но даже самые отчаянные движения давались ему с трудом. Нечто, похожее на змею, быстро закрыло ему рот. Артём со всей силы укусил склизкую, солёную кожу, но твари было всё равно. Вторая змея быстро обвилась вокруг грудной клетки и сжала её.

Артёму оставалось только мычать. Он со всей силы мотнул головой, высвободился и попытался закричать, но закашлялся, наглотавшись воды, и в следующую секунду он исчез. Только ладонь в последний раз плеснула по воде, ища помощи. Волны чёрной воды гулко плескались о железные стенки, скрывая последние пузырьки воздуха, выходившие из лёгких Артёма.

В полутьме, царящей вокруг, лица незнакомца было не разглядеть, но Диме этого и не потребовалось. Как только странный гость убрал ладонь с его плеча, Рыбников пустился бежать, за пару шагов преодолев лестницу, на улицу, подальше от крика Артёма Артёма, который, как заезженная

пластинка, крутился в его голове.

Силуэт несколько секунд оставался неподвижным. Потом из его тела возник отросток, которым он осторожно поднял магнитофон с телефонами, и, ни секунды не колеблясь, бросил его в трубу. Под эхо от всплеска силуэт наклонился, и, странно деформировавшись, быстро исчез во тьме.

Артём был в сознании, хоть и хотел его лишиться. Запас воздуха истончался с каждой секундой. Он сжал зубы так, что заболела челюсть, чтобы ни в коем случае не пропустить воду внутрь.

– *Здравствуй, Артём.*

Артём отчаянно пытался вырваться, но тот, кто его держал, был намного сильнее. Удары ног и рук не действовали: когда он пытался пихнуть кого-то сзади, ноги скользили сквозь толщу воды. Крепко прижав к себе, его тянули всё глубже, где вода таинственным образом становилась теплее. Воздух был на исходе, голова раскалывалась от боли. Шансов всплыть было мало – он уже опустился на приличную глубину. Тут Артём впервые осознал необратимость смерти. Ужас накрыл его ледяной волной. У него был только один путь – открыть рот и впустить воду. В голове быстро всплывали образы, почти реальные ощущения. Солнечный свет на коже, зелёные листья, запах бумаги, походный костёр, счастливые глаза матери... Может и не стоило так злиться на отца? В конце концов он... Всё.

Больше нет сил терпеть, нужно вдохнуть! Придётся вдох-

нуть!

Артём открыл рот и вода в мгновение наполнила лёгкие. Горло сдавило и всё тело сковала обжигающая боль. Через несколько секунд он понял, что всё ещё чувствует, как щупальца сжимают его.

Смерть не последовала. Он сделал болезненный вдох, ещё один. Он мог дышать!

– *Добро пожаловать...*

– Кто вы? – услышал Артём свой приглушённый толщей воды голос.

– *Мы — Проводники.*

Этого не может быть. Этого не бывает. Это всё кажется. Атомы. Атомы существуют. Внезапно отрастающие жабры – нет. Артём открыл глаза и увидел, что вода вокруг стала прозрачной и светлой. Он поднял голову и увидел черноту. Отвратительная тёмная пена колебалась прямо над его головой. Его продолжали тянуть вниз.

– И куда вы проводите? – тут Артём осознал, что не говорит, а только думает, что сказать.

– *На ту сторону.*

Силы были на исходе. Он посмотрел вниз и увидел свет, пробивающийся сквозь толщу воды. Это что, фонарик Рыбникова всё ещё горит в воде?

– *Удачного путешествия,* – снова прозвучал голос над ухом. Или он был прямо внутри головы?

Горло резко сдавили, и Артём снова лишился так необхо-

димого ему воздуха. Артём в отчаянии раскрыл рот, пытаясь кричать, но вверх поднялись лишь несколько пузырьков. Артём схватился руками за скользкую змею, обвивающую его шею, но пальцы соскальзывали с её кожи, будто покрытой жиром. Ужас неизбежности вернулся с новой силой. Заболели лёгкие, сердце будто перевернулось в груди, и на этот раз тяжёлая темнота опустилась на веки, заставляя Артёма забыть даже собственное имя.

Глава 3. Таинственный город

Артём открыл глаза, но сначала ничего не увидел. Всё вокруг смазано двоилось. Он протёр их и медленно встал на ноги. Пошатнувшись, смог устоять – кажется, ничего не сломано, только голова, спина и левое плечо нестерпимо ноют. Держась за затылок, Артём растерянно посмотрел вверх – на потолке прямо над ним чернела большая круглая дыра с массивным вентилятором. Широкие лопасти быстро вертелись, принося потоки тёплого воздуха. Артём вдруг вспомнил, что с ним произошло. Вдруг резко закружилась голова, и, чтобы не упасть, он опёрся рукой о ближайшую стену. Пытаясь остановить поднимающийся из желудка комок, Артём сжал в руке майку на груди, но безуспешно – закашлялся и выплюнул на пол тёмный сгусток густой болотистой воды. Не приснилось?

Чтобы отвлечься от тошноты, он огляделся: увидел коридор, стены которого были выложены тёмными камнями с острыми гранями. По обеим сторонам шли ряды одинаковых дверей, некоторые из которых были приоткрыты. Лампы – стеклянные шары, выступающие на поверхности потолка, периодически моргали.

– Чёрт... – выдохнул Артём и стал снова протирать глаза. Он никак не мог хоть что-нибудь понять, и самое ужасное, унять тошноту.

И тут он вспомнил. Магнитофон! Артём хлопнул ладонями по карманам – магнитофона не было, только одна кассета. Он достал и разглядел её – цела, даже не намокла. Как это возможно? Где магнитофон? Он оставил его там, около трубы!

– Нет, нет, нет... – надреснутым голосом запричитал Артём и принялся крутиться вокруг себя, оглядываясь. Он быстро нашёл, что искал: всего в нескольких шагах на свету блеснул голубой корпус, а рядом валялись телефоны со спутанным проводом.

– Нет, только не ты! – выдавил Артём сквозь зубы, усаживаясь перед магнитофоном на колени. Кассета была на месте, только теперь безнадежно застряла, зажатая погнутым корпусом. Было точно ясно: вряд ли она теперь будет играть. Ровно посередине её перечёркивала белая трещина. Артём сжал магнитофон в руке и убрал в карман, а затем подтянул за провод телефоны и надел на шею. Всё тело дрожало от досады. Новенький «Электроника П-401С», ради которого мать ездила в другой город... Теперь сгинул по причине Артёмовой глупости! Он стиснул зубы, закрыл лицо руками и попытался подумать, отгоняя волны досады. Как вообще ему пришло в голову полезть в эту трубу? Откуда там взялся Элвис? Ведь музыка точно была! Внезапный звук шагов остановил поток мыслей. Артём обернулся. По звуку было понятно: вот-вот кто-то появится из-за поворота. Артём подбежал к ближайшей комнате и осторожно закрыл за собой

дверь, стараясь не издать ни единого звука, а затем приложил к ней ухо и прислушался. Когда шаги отдалились, он приоткрыл дверь, пытаясь унять тяжёлое дыхание. От увиденного всё тело пробила дрожь: в конце коридора остановился какой-то человек в странном жилете на голое тело, сшитым из разных по форме и цвету заплаток. Незнакомец напевал себе под нос, пританцовывая, а потом вдруг резко повернул голову в сторону Артёма. На слабом свете ламп блеснула лысая голова, покрытая сшитыми кусочками разноцветной кожи. Артём быстро захлопнул дверь, чувствуя, как к груди будто бы приложили кусок раскалённого металла.

– Славьте Первомая! Вам помочь чем-то? – раздался из-за двери звонкий голос.

Артём прижался к двери спиной, раскинув руки в стороны, и прислушался. Через несколько секунд он услышал скрип и какой-то разговор, слова которого было не разобрать. Состояние непонимания и шока усиливалось с каждой минутой. Значит, это не бункер. Или необычный бункер. Опыты над людьми? Возможно ли, что в этом как-то замешана атомная станция? Но почему тогда это место находится настолько на виду? Тогда так легко нельзя было бы сюда попасть – не подходит! Артём отвлекся от размышлений и огляделся. В комнате, в которой он находился, было довольно много различной мебели. У стен стояли старые шкафы и комоды, их цвет уже успел поблекнуть под слоями пыли, а в одном из углов кто-то оставил кучу старого тряпья. Артём

подошел к большому зеркалу, которое висело справа от входа и увидел себя во весь рост. Лицо, руки, майка и шорты, всё было в пятнах от грязной воды. Артём попытался оттереть грязь с щеки и пригладить торчащие в разные стороны волосы – получилось с переменным успехом. Отвлёкшись от зеркала, он увидел небольшой стол в центре комнаты, на котором стояли две белые чашки и румяный пирог. Всё указывало на то, что кто-то сейчас придёт пить чай. Артём посмотрел на дверь и, будто в подтверждение своим мыслям, он услышал приближающиеся шаги. Артём быстро окинул комнату растерянным взглядом и не нашел ничего лучше, как залезть в старый шкаф. Он быстро утонул в старой одежде, которую, казалось, не снимали с вешалок на протяжении многих лет. В нос забились пыль, тут же ужасно захотелось чихнуть, и Артём в отчаянии зажал нос. Дверь в комнату открылась, кто-то вошел: кажется, двое. Артём задержал дыхание и прислушался, чихать перехотелось, но он всё равно продолжал держаться за нос.

– Прекрати, Ида! Сегодня такой день, давай просто отпразднуем и не будем ныть! – послышался хриплый женский голос.

– Просто понимаешь, я уже не молода... – ответил второй, точно такой же, но чуть выше.

– И что же с того – впереди у тебя еще лет 300, если не больше. Тебе же только 95! Моя бабушка в этом возрасте только уехала из родительского дома!

По скрипу стульев Артём понял, что женщины, оживлённо разговаривая, сели за стол. После он услышал, как наливают в чашку чай.

– Ида!

– Да, дорогая?

– У меня же для тебя есть подарок!

– Правда? И что же это? – Женщина, которую звали Ида, кажется, широко оскалилась.

– Сейчас, погоди, увидишь!

По телу Артёма пробежала дрожь. Шаги стали приближаться. Артём отпустил нос и постарался забиться поглубже в кучу тряпья – может, всё таки не заметит? Прикрывая себя широким чёрным рукавом, он услышал, как шкаф предательски громко скрипнул.

Через секунду двери его убежища распахнулись, во все стороны разлетелась крупная пыль. Артём не удержался и громко чихнул.

– Великий Первомай!

– Что там, что там? – нетерпеливо запричитала Ида.

– Вот так подарочек...

От увиденного Артём содрогнулся: у женщины или у кого-то, кто был похож на женщину, была синяя кожа, черные бездонные глаза и худое длинное лицо с обвисшей кожей. Складки отвратительных морщин спускались подобно драпировкам на ткани. Она была больше похожа на скелет, обтянутый кожей, будто старой тканью. В разрезе платья, на

котором были изображены красные цветы, по обе стороны от шеи выпирали две палки – ключицы. Артём сжал зубы и собрался что-то сказать, но не успел.

Тварь наклонилась так, что её нос оказался вплотную к лицу Артёма, и громко втянула воздух.

– Вкусно пахнет! – с напускным возбуждением произнесла она и быстро глянула на сестру.

Артём вжался в заднюю стенку шкафа, желая пройти сквозь неё.

– Что это у тебя? – на секунду кривые пальцы с массивными костяшками схватили провод от телефонов, но Артём инстинктивно отпрянул от этого прикосновения и проигнорировал вопрос.

Снова подойдя вплотную, Крио заговорила тише:

– Мертвец знает, как ты тут оказался, но теперь уж не рыпайся, а не то убью, – тут она подняла руку и длинным пальцем оттянула край майки Артёма, – понял, подарочек?

Артём еле заметно кивнул, не спуская пристального взгляда с драпировок морщин, а Крио тут же схватила его за запястье и вывела из шкафа. Кожа её ладони была неприятно шершавой.

– А вот и твой подарочек, Ида!

Ида широко раскрыла глаза, на секунду задумалась, а затем с улыбкой процедила:

– Это правда мне?

– Вот, Ида, – говорила Крио, надавливая Артёму на плечи

и говоря сесть, – он полностью твой, делай с ним, что хочешь. Я очень долго выбирала и остановилась на этом варианте. Он как раз в твоём вкусе.

– Это точно, – согласилась Ида. Она была точной копией Кριο.

Кριο достала из кармана платья небольшой ножик и как бы невзначай продемонстрировала его Артёму. Потом начала резать пирог. Артём посмотрел, как нож блеснул при свете лампы, и нервно заёрзал на стуле, положив руки перед собой. Ида бесцеремонно обвела пальцы вокруг его предплечья и сжала так резко, что Артём вздрогнул и испуганно взглянул на неё.

– Мягкий, наверняка вкусный... – произнесло чудище и пустило слюну – по подбородку побежала прозрачная капля.

– С прошедшей Велой, Ида! Только не сожри всё сразу, оставь на потом.

Ида что-то тараторила, сжимая руку Артёма в разных местах, но он уже не слушал её. Он не вырывался только потому, что вдруг увидел, как на разрезе пирог начал подозрительно копошиться. Артём всё понял, когда Кριο шлёпнула кусок пирога ему на тарелку. Брызнули и посыпались на колени мелкие белые черви – весь пирог полностью состоял из них. Опарыши тут же начали извиваться, пытаясь прогрызть себе дорогу через ткань.

Артём громко выдохнул, почти закричав, и резко вскочил, стул сзади с грохотом повалился на пол. Пятясь назад, он

принялся отряхиваться. Хотя червей на шортах уже не было, его руки всё равно дрожали.

– Ты что, не любишь червяков? – в недоумении протянула Кριο и зачихнула себе в рот живую белую горстку.

Больше всего в жизни Артём ненавидел червей. Видя, как они посыпались по её подбородку, он вновь ощутил прилив тошноты и опустил взгляд.

– Вы меня точно с кем-то перепутали. Так что я пойду, – Артём решил быть максимально вежливым – сейчас осталось дойти до двери, не делая резких движений.

– Ты куда? Ни с кем мы тебя не путаем! Ты подарок для Иды, – с полным червей ртом промычала Кριο и кивнула в сторону своей сестры. – У Иды прошедший период.

– Почему мой подарок уходит? – лицо именинницы стало выражать отчаяние: уголки губ опустились ещё ниже обычного, она начала вставать из-за стола.

Артём продолжал пятиться к двери, а две сестры не спускали с него взгляда. Несколько секунд было слышно только их тяжёлое дыхание. Артём почувствовал, как от страха всё внутри похолодело. Всё тело сжалось, мышцы уже давно были напряжены и подготовлены к бегству. Он одним прыжком добрался до двери, с силой ударив в неё руками. Дверь на секунду поддалась и с той же силой толкнула Артёма назад. Заперто. Тогда Артём снова повернулся и прижался к ней спиной. Чудища наступали. Может, это всё же сон? Вытянув вперед руки, которые оканчивались крючковатыми пальца-

ми с длинными когтями, сестры двигались прямо на него. С уголка приличных размеров рта Иды капала на пол нить слюны.

– Куда же ты... – прошипела она с неизменным оскалом.

Артём опасливо принялся смотреть по сторонам в поисках путей отхода.

Внезапно чудища остановились и в унисон засмеялись сухим, протяжным смехом, одинаково положив ладони на грудь. Артём в недоумении окинул их взглядом.

– Ладно, хватит с него! – выпалила сквозь смех Кριο.

– Он реально поверил! – вторила ей Ида, у которой от смеха сотрясались плечи.

Потом Кριο вдруг резко перестала смеяться и серьёзно глянула на Артёма.

– Слушай, Высший, ты что, не знаешь, что нельзя шастать по чужим номерам без спроса? – она сделала решительный шаг к Артёму и, отпихнув его от двери, достала из кармана платяной ключ и зашумела им в замке. Когда дверь со скрипом открылась, чудище схватило Артёма за плечи и выставило в коридор, оглушив резким криком:

– Вон отсюда!

Дверь с грохотом захлопнулась и вывела Артёма из оцепенения. В мыслях было только одно – бежать, что он и сделал. От нереальности кружилась голова. Кто всё эти чудища, что это за место? Он резко повернул за угол и сразу же в кого-то врезался. На лицо упала тяжёлая ткань, пахнувшая чем-

то свежим. Артём быстро стащил её с лица и увидел перед собой рыжеволосую девушку. Это человек!

– Что ж такое, – недовольно прошипела незнакомка и наклонилась, чтобы поднять простыни.

– Простите, – начал Артём, задыхаясь, – вы мне не скажете, где я?

– Вы в отеле «Первомайский», – устало ответила девушка, заново складывая простынь на коленях. – Но я вас не видела среди постояльцев.

– Да нет же, что это за место? В общем, что за подземелье? Я упал сверху, через трубу! – начал сбивчиво объяснять Артём.

– Подземелье? – Девушка нахмурилась и заправила за ухо прядь рыжих волос. Тут Артём увидел, что верхушки её ушей заострены вверх. Не человек... Эльф! Как во «Властелине Колец»!

– Простите... – с трудом произнёс Артём, отрицательно мотнув головой, и бросился бежать дальше.

А что если здесь вообще нет людей?

– Стой, куда ты?! – взволнованно бросила незнакомка ему вслед, но Артём не стал отвечать.

В конце коридора была лестница. Артём быстро спустился вниз и врезался ладонями в дверь, сразу оценив её тяжесть. Ему пришлось налечь на неё всем телом, после чего он наконец оказался снаружи. Артём остановился, запыхавшись, и медленно повернулся вокруг себя на одном месте, огляды-

вая незнакомое пространство. Наверху не было неба. Сверху насколько хватает взгляда раскинулся каменный потолок со множеством сталактитов. Между ними, будто паутина, было протянуто множество проводов, с которых свисали большие стеклянные лампы. Их было так много, что они превращались в море жёлтого света, изредка подрагивающее короткими волнами. Артём опустил взгляд и понял, что он стоит посреди оживлённой улицы. Его тут же окружила мешанина звуков: стук железа, шум многочисленных голосов и топот ног. Всё смешивалось в единый гул, и Артёму показалось, что у него звенит в ушах. Перед глазами в разные стороны сновал живой поток, и когда Артём увидел, из кого он состоял, то сделал шаг назад, ошарашенный осознанием. Он сразу понял, что это были не люди.

Артём зажмурился, и сразу открыл глаза, надеясь, что ему показалось. Существа, заполнившие улицу, лишь напоминали людей: у некоторых из них были звериные уши, у других хвосты, а третьи имели целые части тела, взятые от животных. И те прекрасно функционировали. Артём выдохнул и закрыл лицо руками.

– Какого чёрта... – дрожащим голосом произнёс он. – Это всё сон, сон!

– Эй, ты откуда взялся?

Артём резко обернулся.

– Ты! – выпалил он сквозь сжатые зубы, увидев остроухую. Воздуха будто не хватало. Артёму казалось, что ему

на спину только что вылили ведро ледяной воды. Пальцы задрожали, а в горле пересохло.

Новая знакомая подняла руку и потянулась к плечу Артёма.

– Не трогай меня! – выпалил Артём, широко открыв глаза и оскалившись. Он медленно попятился назад, но вовремя вспомнил, с кем он может встретиться спиной.

Лицо девушки приобрело обеспокоенное выражение. В нём не было ни тени прежней серьёзности.

– Эй, тише...

– Ты кто? – коротко бросил Артём.

– Меня зовут Алиса. Я в этом отеле работаю, – начала она, и обернулась на дверь, из которой только что вышла.

Артём глянул за спину Алисы. Прямо над дверью, на деревянной вывеске, перемотанной гирляндой с мелкими желтыми лампочками, было неаккуратно нацарапано:

ОТЕЛЬ ПЕРВОМАЙСКИЙ

– Кто ты такой?

Алиса была одета вполне по-человечески: кофта в горизонтальную полоску с длинными рукавами была заправлена в бежевые свободные штаны.

– Так кто ты, и как здесь оказался? – переспросила Алиса, её взгляд сделался напряженным.

– Я... – Артём растерянно посмотрел по сторонам и уви-

дел еще несколько невообразимых тварей. Затем снова посмотрел на новую знакомую:

– Меня зовут Артём, – ответил он наконец. – Я живу в городе Электроград. Сейчас 1985 год. Я упал в дыру, то есть, в трубу. Там меня чуть не убили. – Артём кивнул в сторону двери, – Теперь я оказался здесь.

– Электроград, значит... Понятно. – В глазах Алисы сверкнуло недоверие. – Пойдем со мной. Я отведу тебя к хорошему существу и ты всё ему расскажешь, – не дожидаясь ответа, новая знакомая сделала шаг вперед, но Артём остановил её очередным вопросом.

– Где я? – он снова огляделся и увидел, как впереди над плотным полем из многочисленных угловатых крыш возвышается каменное плато, с верхушки которого спускались широкие неровные ступени. Артём невольно проследовал взглядом за ползущими вверх телегами, запряжёнными мохнатыми лошадьми, и у него перехватило дыхание. Он увидел резные стены громадного каменного дворца с несколькими башнями. Его нижняя часть скрывалась за рядом небольших домиков, таких же, рядом с которыми сейчас стоял Артём. По краям верхнего плато они кое-где уступали место зубастым камням, угрожающе нависающим над постройками на нижнем уровне.

– Это славный город Отчин, правит здесь всем и каждому известный... На что ты смотришь? – Алиса обернулась, проследив за взглядом Артёма:

– А, это его дворец, кстати...

– Мне нужно вернуться домой, в Электроград, – перебил её Артём, нахмурившись.

– Я не знаю, что такое Электроград и где он находится, – Алиса тихо усмехнулась, глянув в сторону.

– В этом отеле на потолке есть дыра, – снова начал объяснять Артём, – из которой я упал. Мне, наверное, нужно идти туда? Только там вентилятор.

– Он всегда там был. Я не представляю, как ты мог попасть сюда через неё, сохранив всё части тела целыми...

– То есть ты совершенно не знаешь, где выход отсюда? – в отчаянии спросил Артём.

– Нет. Я вообще никогда не задумывалась о каком то «выходе». Также как и ты не задумывался о «входе» в свой Электроград. Так ведь?

Артём устало выдохнул и закрыл лицо руками.

– Да это за место такое, где я?! – в отчаянии выпалил он, и ладони у лица заглушили его голос. – Как так получилось то?

Артём протёр глаза пальцами, нажимая на них до боли. Происходящее не укладывалось ни в какие рамки возможного.

– Проснись, проснись, проснись! – вдруг начал повторять он и, зажмурившись, начал бить себя ладонями по щекам.

– Артём, прекрати! – Алиса схватила руку Артёма, не дав свершиться очередному удару. – Пошли к смотрителю этого района. Поговоришь с ним и вместе решим, что тебе делать.

Артём вытащил свою руку из ладони Алисы и поднял на неё взгляд. В голове, словно пчёлы, жужжало множество мыслей.

– Смотрителю? – переспросил он.

– Давай руку, – Алиса кивнула и протянула Артёму свою ладонь с длинными тонкими пальцами. Хватать незнакомую девчонку за руку, будто бы им по пять лет, показалось Артёму странным.

– Ты слышишь меня? – настойчиво спросила остроухая, в недоумении сощурившись.

– Я сам, – отрезал Артём, а затем повторил, кивнув сам себе, более уверенно:

– Я могу сам идти.

– Ладно, – Алиса развела руками, – только не потеряйся в толпе, тут всегда в эту часть дня полно существ.

После этих слов она развернулась и быстрым шагом пошла вперёд по улице. Артём последовал за ней, пытаясь одновременно разглядывать окружающую обстановку. По обеим сторонам дороги выстроились двухэтажные домики с довольно широкими дверьми и небольшими квадратными окнами, которые зияли тёмной пустотой – ни в одном не было ни рамы, ни стёкол. Артёма снова пробила дрожь, он не мог поверить своим глазам – слишком нереальным было всё окружающее. Атомы. Атомы существуют. Подземные миры – нет. Как это вообще возможно? Огромный мир под землёй, населённый гибридами животных и людей. Внезапно сбо-

ку возникло массивное мохнатое плечо, и Артёму пришлось резко посторониться. Он вдруг увидел огромную лошадь с волчьей головой. Из открытой пасти отвратительно пахло тухлым мясом, и Артём сдавленно кашлянул. Волчьеголовая тащила массивную телегу, на краю которой сидел человек со змеиной головой. Артёма бросило в холодный пот. Протерев ладонью лоб, он глянул на Алису, чтобы не потерять её из виду, и поторопился. Алиса на секунду обернулась и отыскала Артёма взглядом.

Снова глянув поверх крыш, на странный резной дворец на верхнем плато, Артём вдруг ощутил свербящую настороженность, похожую на ту, которую он испытывал, когда сидел там, перед дырой. Поток тёплого ветра взъерошил ему волосы. Неужели в этом мире нет людей? Артём стал смотреть на прохожих: некоторые с виду были похожи на людей, совсем как его новая знакомая, но когда Артём присматривался, то видел, что в каждом из них был какой-то изъян. Мимо прошла пара со щеками, изрезанными углами жабр, громко между собой переговариваясь. Артём снова поторопился, догоняя Алису. Напротив одного из домов он снова встретил мохнатых лошадей с волчьими головами: одни ели что-то из вёдер, стоящих перед ними, другие дремали стоя. Шерсть на их мордах напиталась кровью и поблёскивала. Когда они прошли ещё немного, Артём увидел что-то наподобие небольшого базара. Две толстые женщины с мышинными ушами, громко смеялись. Перед ними стояло несколь-

ко деревянных коробок с какими-то овощами или фруктами. Дальше вдоль дороги выстроились ряды небольших самодельных прилавков из материала, по виду напоминающего странное тёмное, почти что чёрное дерево. К прилавкам выстроились очереди из существ. Стоило присмотреться к ним, и сразу становилось понятно – у этого существа слишком длинные руки, у этого – ноги, а у вон того светятся глаза. Артём вспомнил про магнитофон, опустил руку в карман и, нащупав погнутый корпус, устало выдохнул. Он мог бы и дальше заниматься изучением окружающей обстановки, если бы Алиса вдруг не схватила его за руку. Они резко свернули в переулок.

– Нам сюда.

Артём резким движением вырвал свою руку и громко выдохнул, но девчонка даже не обернулась.

– Хорошо, – сказала она, – я поняла. Ты сам, сам.

Артёму показалось, что она снова усмехнулась.

И что за странная девчонка?! Артёму никогда не нравились лишние прикосновения, а эта Алиса схватила его руку абсолютно без тени какого-либо сомнения, как будто они были старыми друзьями!

Глава 4. Верх и низ

Шум главной улицы немного стих. Переулок оказался небольшим: всю его правую сторону занимало двухэтажное здание. Окон, выходящих в переулок, не было. Алиса остановилась перед единственной деревянной дверью с резной ручкой. На золотистой крышке звонка был высечен какой-то символ, похожий на перевернутую букву «П» с точкой посередине.

Остроухая легко постучала в дверь кулаком. Артёму он показался очень маленьким по сравнению с массивной дверью.

– Кто там? – тут же послышался глухой возглас из за двери. Шаги приближались, глухой стук, удар – прямо под дверью разбилось что-то стеклянное.

– Мертвечина! Почему этот хлам всё ещё лежит здесь?! – послышался раздраженный возглас.

Через несколько секунд ключ с противоположной стороны громко защелкал в двери, и та со скрипом открылась. Лица обеих залил яркий свет. Он ослепил Артёма и тот закрылся от него ладонью, оставляя себе пространство между пальцами для обзора. Перед ними в дверях стоял высокий и худощавый мужчина. Незнакомец повернул голову вбок и длинные волосы плавно соскользнули с плеча. Тонкий рот был сжат: человек, или кем бы он ни был, сосредоточенно раз-

глядывал гостей.

– Алиса, славлю.

Незнакомец окинул тяжёлым взглядом сначала Алису, а затем Артёма. Глаза блеснули.

– А это кто? – голос был непривычно звонким.

– Его зовут Артём, говорит, упал в дыру. В вентиляцию в моём отеле. В Электроград хочет. Прости, Антан, я забыла ключи, – устало произнесла Алиса. Не ожидая приглашения, она протиснулась между высокой фигурой мужчины и дверной рамой и вошла в дом. Артём проводил её взглядом.

– Я очень устала... Пусть в «Первомайском» разбираются сами, моя смена закончена. – голос Алисы становился всё тише, по мере того как она уходила в дальнюю комнату.

Антан окинул Артёма оценивающим взглядом.

– Дыра, значит. Ну что же, заходи, Артём. – Антан отошел в сторону и жестом пригласил его войти. Артём не стал медлить, чувствуя себя неловко под пристальным взглядом. Он тоже рассматривал нового знакомого: однобортный черный пиджак с лацканами, брюки, белая рубашка без галстука, неопрятно расстегнутая сверху. Светло-серые длинные волосы выглядели довольно ухоженно, на плечах лежали тонкие выбившиеся пряди. Только сейчас Артём заметил, что из переднего кармана пиджака торчит фляга.

– Прошу в мой кабинет – расскажешь, что с тобой случилось.

Антан пошел вперед, Артём – за ним, по пути разгляды-

вая окружающую обстановку. В прихожей у стен всё было завалено коробками, башни из которых в некоторых местах почти касались потолка. Когда они прошли глубже в дом, Артём увидел широкую лестницу наверх. Слева от неё находилась приоткрытая дверь из которой лился желтоватый свет. Окружающая обстановка была скрыта полутьмой. Кабинет, в который они вошли, был просторным. На зеленых обоях были изображены узоры, похожие на листья цветов разных форм и размеров. Прямо напротив входа находился большой письменный стол из тёмного дерева, заваленный кучей бумаг. Исписанные листы лежали в беспорядке, некоторые из них были мятыми. Тут же было и внушительных размеров черное кожаное кресло. Слева и справа у стен стояли шкафы с книгами. Пока Артём оглядывал обстановку кабинета, Антан молча ждал его. Там, где шкафов не было, на стене висели маленькие картины, изображающие здания, больше похожие на груды металла. На полу перед столом был расстелен зеленый ковер с длинным ворсом, более тёмного оттенка, чем обои. Артём не стал наступать на него, боясь испачкать. Опасливо он сделал шаг назад, не заметив, что сам хозяин кабинета вышагивал по своему коврику в массивных черных ботинках, которые явно не были чистыми. Лицо Антана было довольно молодым, но серо-голубые глаза отражали мудрость многих лет. Он заправил серую прядь волос за правое ухо, верх которого был заострён вверх, но уже не так сильно, как у Алисы.

– Что расскажешь? Алиса тебя не запугала? Ты какой-то помятый. – Антан по доброму, снисходительно улыбался.

У него на шее поблёскивал амулет с подвеской, которая в точности повторяла символ на входной двери. Теперь Артём смог разглядеть его получше: в центре перевернутой буквы была небольшая заглавная буква «А», с точкой посередине. Ассиметрично расположенные буквы со стороны казались каким-то таинственным символом.

– А вы кто? – спросил Артём.

– Антанарис Загорский, смотритель среднего района, к вашим услугам, – продолжил Антан, гостеприимно раскинув руки в стороны. Артём тем временем всё ещё изучал лицо нового знакомого и увидел ещё одну деталь – длинный горизонтальный шрам под глазом. Рана была уже старой и успела сильно потемнеть, выделяясь на лице тонкой рваной полоской побледневшей кожи.

– Итак, а кто же ты? – Антан откинул волосы назад, и серые пряди небрежно рассыпались по плечам. После сел в кресло, облокотившись на спинку, и положил руки на широкие подлокотники.

Артём почувствовал себя неловко. Он переступил с ноги на ногу и поправил волосы. Антан всё пялился на него. Никакая хоть скольконибудь адекватная картина не складывалась в голове, вдобавок очень хотелось пить: в горле пересохло от жары. Артём аккуратно облокотился спиной о шкаф с книгами, который стоял позади него, и сложил руки на груди.

Дверца легонько скрипнула и Артём опасливо глянул через плечо, после чего опустил руки вдоль тела и поднял взгляд на зрителя, который всё ещё ждал, наблюдая за ним. Тут вернулась Алиса. Она переоделась: теперь на ней были свободные штаны и зеленая майка. Она спасла положение:

– В общем, ему надо в Электроград. – Алиса облокотилась плечом о раму двери и кивнула головой в сторону Артёма, который снова не знал, куда деть руки, и в итоге спрятал их в карманах шорт.

– Погоди, неповторимая, пусть расскажет сам. Назови свое полное имя, – теперь Антан сидел наклонившись, опираясь локтями на стол и расположив голову на руках.

«Неповторимая»? Да что тут такое происходит?

– Артём. Артём Кристалинский. Я совершенно ничего не понимаю. Мы с моим другом Димой нашли дыру в стене. Там играла музыка. Я захотел посмотреть, и упал. Мало того, чуть не захлебнулся, там внизу была грязная вода, я ещё и встретился с какой-то огромной склизкой тварью, которая пыталась задушить меня, но по какой-то причине передумала. Она назвалась Проводником и утащила меня на дно. Я говорил с ней до тех пор, пока не потерял сознание и не очнулся на полу в коридоре отеля, прямо перед номером двух отвратительных монстров.

– Ну ты и натерпелся, – искренне ужаснулась Алиса.

Антанарис озадаченно глянул на Алису. Алиса в ответ в недоумении пожала плечами и посмотрела на их неожидан-

ного гостя.

– Так, продолжай... – спокойно сказал зритель, – Я не знаю, кто это мог быть, но наверняка это тот, кто забрал тебя из При... Как там?

– Электрограда, – помог Артём.

– Электрограда, да. И перенес к нам.

– Потом я встретил этих «сестриц». Алиса, – тут Артём посмотрел на Алису, – меня спасла. Мне домой надо. У меня там... Небо, лето, листья зеленые. Видели когда-нибудь такое? – Артём выпрямился и стал смотреть прямо на зрителя района. Алиса поглядывала на них по очереди.

– Никогда ничего подобного не слышал, – ответил Антан и машинально отодвинул от себя стопку бумаг, которая лежала перед ним на столе.

– Так... Что это за место? Кто вы такие? Кто всё эти существа? И как мне вернуться обратно? – Артём сразу бросил все свои вопросы, взгляд его сделался серьезным, и он сделал несколько шагов вперед, не заметив, как наступил на ковёр.

– Артём, сказать тебе по правде, я не знаю, как тебе вернуться... Я никогда не видел того, о чем ты говоришь. Может ты всё же из соседнего города и потерял память? Попробуй вспомнить, – начал зритель, и взгляд его сделался обеспокоенным, совсем как у Алисы. Артёму вдруг показалось, что это всё притворство, и от ужаса всё его тело будто прожгло огнём. А что, если эти заодно с теми тварями?

– У меня не было потери памяти, – сказал Артём, буд-

то отрезая каждое слово. – Город Электроград. Небо, зелёная трава. Союз Советских Социалистических Республик. Я в нем живу.

– Союз? Хм... – Антан помолчал и продолжил: – Сейчас ты находишься в городе Отчин. Мы живем здесь уже много вел. Строим новые дома, выращиваем сотары и повышаем общий уровень жизни, – тут Антан снова помолчал и продолжил: – Есть и соседние города, но я о них мало что знаю. Может, ты из соседнего города пришёл, просто не помнишь?

Тут включилась Алиса:

– Слушай, Артём, может тебе для начала надо немного прийти в себя? Поспать, может, немного? Это должно помочь вспомнить, где ты живёшь... – её лицо снова стало неподдельно обеспокоенным. Она смотрела на него как на кролика, упавшего в яму, и будто с минуты на минуту собиралась бежать за сачком, чтобы помочь бедному животному.

– Я знаю что вы думаете, что я сошел с ума, но это не так, – Артём не собирался сдаваться. – Я прекрасно помню, что было час назад: я был дома, у себя в Электрограда. Потом гулял. В Электрограда.

– Электроград... – задумчиво протянул Антан, и, смотря куда-то вверх, быстрым движением откинул прядь волос с плеча за спину.

Артём помолчал несколько секунд, наблюдая за происходящим. Это всё совершенно не нравилось ему. Кажется, этот Антан ничего не знает. Или тянет время, но зачем? Неуже-

ли... И эта ушастая девчонка... Зачем она так настойчиво притащила его именно сюда? И еще предлагает прийти в себя, поспать? Ну уж нет. Это просто хорошо продуманная ловушка! Где гарантия, что они не в сговоре с сестрицами? Сейчас он заснёт, а они тут – с ножом или с чем похуже. А потом «приготовят его на улице» и еще с теми тварями поделаются. Ну уж нет! Надо убираться отсюда, пока не поздно, пока не заговорили зубы!

– В таком случае, я пойду искать того, кто знает, как мне вернуться. Алиса, Антан, спасибо, – с этими словами Артём под растерянным взглядом Алисы решительно направился к выходу из кабинета и скрылся в дверном проеме.

– Стой! – вдруг крикнула Алиса, посмотрев на Антанариса, будто ожидая от него поддержки. Она широко раскрыла глаза, осознав, что их гость действительно направился на улицу. Антанарис не двинулся с места, а на его лице не промелькнула ни одна эмоция.

– Подожди, если ты правда не отсюда, мне нужно тебе объяснить местные правила! – прямо перед дверью Загорская попыталась схватить Артёма за руку, но тот отдернул её и вышел на улицу. Его взгляд был наполнен решимостью, которая также выражалась в ровной полоске рта. Артём вышел из переулка и пошёл вперёд, не разбирая дороги. Алиса ускорила шаг, пытаясь подобрать слова, чтобы обратить на себя внимание.

– Послушай, да постой же, это действительно важно. Здесь

опасно!

Артём оглянулся, и, увидев Алису, тут же пустился бежать. Наверняка она тоже преследует свои интересы, неизвестно, насколько жуткие. Сделав пару быстрых шагов, Артём понял, что всё это время он хотел только одного – бежать. В конце-концов, что бы тут ни происходило – ему нужно к матери. И к Рыбникову. Дать ему по башке.

Алиса остановилась, увидев, что новый знакомый кинулся бежать. Она с досадой выдохнула и цокнула языком, сложив руки на груди.

– Странный какой-то... – произнесла она, провожая взглядом Артёма, чья фигура ещё пару секунд мелькала впереди, а затем исчезла в потоке существ. Антанарис подошёл сзади и положил руку ей на плечо, также провожая взглядом Артёма.

– Можешь проследить за ним? – тихо спросил зритель.

Алиса обернулась и недоумевающе глянула на Антана.

– С ним что-то не так... Надо понять, кто он такой и зачем пришёл в город. Ну же, а то уйдёт! – быстро прошептал Антанарис и легко похлопал Алису по плечу, подгоняя. Та громко выдохнула, и, сделав широкий шаг, пустилась в вдогонку.

Артём бежал и то и дело толкал существ: плотный поток заполнил почти всю улицу. Вокруг то и дело раздавалось то недовольное рычание, то визг, то шипение, перед глазами в безумном танце мелькали мохнатые уши и хвосты. Не в си-

лах больше находиться в этой отвратительной толпе, Артём, задыхаясь, свернул в ближайший переулок и прижался спиной к стене. Перед глазами появилась привычная картина: стена, собранная из острых тёмных камней разного размера, обычное квадратное окно без стёкол и рамы и старая дверь с неровно скреплёнными досками. В следующую секунду оттуда вышло существо, одетое в чёрное пальто до колен. Артём поднял взгляд и увидел, что по обе стороны от женского лица торчали длинные собачьи уши. В следующую секунду лицо незнакомки исказилось в гримасе злобы, верхняя губа поднялась, обнажая белые зубы.

– Ищешь, что своровать? Пошёл вон! – прорычала она и, подняв руки, бросилась на Артёма.

Увидев загнутые когтистые пальцы, которые тянулись к его горлу, Артём не стал мешкать: в два прыжка он снова оказался в толпе. Во рту пересохло, а всё тело обдало холодом. Не успел он пробежать и метра, как кто-то толкнул его в спину, и Артём упал, подняв облако песка.

– Чёрт, – выдохнул он с закрытыми глазами и кашлянул, подавившись попавшим в рот песком.

Артём медленно поднялся, отплёвываясь и отряхиваясь, а затем посмотрел по сторонам. Улица впереди продолжалась дальше вперёд, вдалеке заворачивая влево. Справа шла дорожка в переулок, вглубь домов, и, кажется, спускалась ниже. Когда Артём посмотрел налево, то увидел ту самую каменную дорогу, по которой поднимались телеги. По центру

дороги была выбита из камня узкая каменная лестница, по двум сторонам которой телеги за долгое время продавили колёсами две тонкие колеи. У основания лестницы стояли две фигуры, сжимая в руках перед собой, будто младенцев, какие-то палки. Чуть выше дорога обрывалась, и над ней возвышался дворец, сияющий в лучах прожекторов своими резными гранями. От увиденного перехватило дыхание, и Артём снова кашлянул, положив руку на горло.

– С дороги! Чего встал?! – прокричал за спиной хриплый голос, и Артём быстро сделал шаг назад. Прямо перед ним появился всадник на чёрной волчьеголовой лошади. Артём с надеждой взгляделся в его лицо, и к своей радости не увидел там животных черт. Покачиваясь на массивных ногах, лошадь везла обычного человека в чёрном комбинезоне. За спиной у всадника висело оружие, похоже на мушкет. Только корпус был сделан из странной чёрной древесины.

– Вы не подскажите, где я? – прокричал Артём вслед незнакомцу. Тот сначала обернулся, а затем, увидев лицо Артёма, полное надежды, натянул поводья и развернул тварь, на которой сидел. Лошади-волку это явно не понравилось, и она оскалилась и глухо прорычала, сверкнув жёлтым глазом.

– Ты это чего, Высший? Потерялся? В среднем районе ты. Тебе туда, выше. Забыл?

– Нет... Я хотел спросить, что это за место такое?

Волчьеголовая резко тряхнул головой, явно намекая всад-

нику, что пора идти.

– Умом тронулся! – усмехнулся всадник, – и, не собираясь выслушивать новые вопросы, так пришпорил коня, что тот подскочил на месте и быстрой рысью забежал на первые ступеньки лестницы. Испугавшись их, лошадь быстро спрыгнула на правую колею.

Артём проводил его взглядом и взъерошил волосы, вытряхивая из них песок, а затем решительно направился вслед за всадником. Если человек едет туда, значит, там наверняка есть другие люди! И вдобавок, если кто и знает о том, что это за место, так это главный. Кто у них тут: царь или секретарь – это неважно, ему точно следует задать вопрос о возвращении в Электроград. Подойдя ближе, Артём разглядел фигуры стражников получше. Они тоже, казалось, были людьми. На них были чёрные комбинезоны с карманами на ногах и груди, волосы были скрыты капюшонами, а лица – чёрными масками без прорезей. За палки издали Артём принял длинные мушкеты. Откуда у них оружие сверху, да ещё и такое древнее? Они украли его, или... Ещё только изобрели. Артём подошёл ближе и обнаружил, что стражи были выше его на пару голов.

Вдруг откуда ни возьмись появился странный мохнатый карлик. Он обежал ноги Артёма и с криком бросился к стражам. Один из них резко оттолкнул его тяжёлым мушкетом так сильно, что тот упал.

– Пропустите! У меня отняли всё! *Они* отняли у меня

всё! – надрывалось существо невысокого роста. Карлик был в грязной одежде, всё тело его было покрыто чёрной шерстью. Когда Артём подошёл совсем близко, он разглядел у кричащего длинный мохнатый хвост и кошачьи уши. Двухногий котёнок снова бросился на мушкет, истошно визжа, и в очередной раз получил удар, от которого упал на спину.

Второй стражник заметил Артёма и переключил своё внимание на него.

– Славьте, высший разряд. Проходите, – он взял мушкет в одну руку, а вторую протянул в пригласительном жесте.

От неожиданности Артём лишь скованно кивнул, а затем бросил взгляд на мохнатого карлика. Тот тут же завизжал ещё громче:

– Мертвечина, высшийка! Я мечтаю вырвать твои глазницы и поджарить на костре, чтобы забрать всё то, что ты забрал... – ему не дали договорить. Страж быстро насыпал пороха в мушкет и выстрелил в землю, прервав крики котёнка и заставив его покатиться по земле, удирая от пули.

Артём отвернулся и начал подниматься по лестнице, слушая, как подошвы кед стучат по отполированным каменным ступеням.

– Гнилостное отродье! Настанет мой черёд, и тогда я сожру тебя и твоих детей! – надрывался карлик, и Артём весь сжимался от потоков гнева, направленных в его сторону.

Они пропустили его, потому что он человек? Что у них тут за иерархия такая?

Артём поднял голову и увидел перед собой того самого всадника – тот уже слез с лошади и вёл её за собой под уздцы. Волчьеголовая поднималась медленно, так как её копыта то и дело скользили по каменной колее. Артём обратил внимание на мохнатый волчий хвост, которым она размахивала из стороны в сторону. Потом обернулся и увидел, что за ним уже поднимается другой человек, таща за спиной какой-то большой мешок и сгибаясь под его тяжестью. Артём глянул чуть выше и увидел, как внизу раскинулось плотное поле крыш домов. Многочисленные постройки которые прерывала дорога, спускались ещё ниже, и там, во тьме, продолжали сверкать жёлтыми точками окон, пока совсем не пропадали в огромном море чёрного леса. Лес и окружал этот город, расположившийся на большой ступенчатой скале. Лестница оказалась довольно длинной, и Артём вскоре почувствовал, что дышать становится всё труднее, а ноги и ступни начали тяжелеть. Когда он в очередной раз посмотрел вперёд, то увидел, что всадник ушёл вперед: хвост мелькнул и скрылся за краем лестницы. Артём громко выдохнул и, собравшись с силами, рывком побежал вверх. Вскоре он наконец преодолел последнюю ступеньку.

Артём громко выдохнул, приводя в порядок дыхание после подъёма, и огляделся: перед глазами теперь уже во весь рост предстал дворец, вырезанный в тёмной скале. Артём положил пальцы на внешние уголки глаз и оттянул их в сторону, чтобы получше разглядеть его. Массивное строение

состояло из трёх этажей, и каждый верхний этаж по ширине был меньше другого, отчего дворец напоминал праздничный торт с несколькими ярусами. На каждом ряду высокие узкие окна, из которых лился тёплый свет, чередовались с полустёртыми рельефами. Массив завораживал. Как такое огромное здание можно вырезать из камня, да так аккуратно, чтобы не разрушилась вся скала? Лучи прожекторов светлыми кругами застыли в нескольких местах, где-то выделяя часть рельефа, а где-то растворяясь в окнах.

Над входом во дворец – большой деревянной дверью, Артём различил изображение ладони, которая спускалась ко множеству мелких фигур, столпившихся вокруг неё. По обе стороны от дворца раскинулась улица и двухэтажные дома, залитые теплым светом. Он поднял голову и увидел, что лампы, которыми был усеян потолок, находились совсем близко – эта улица находилась под самым потолком пещеры. Артём не ошибся: здесь было много людей. Кто-то целенаправленно куда-то шёл, кто-то просто прогуливался, останавливаясь у редких торговых лавок. Одеты все были старомодно и странно. Женщины носили длинные платья или широкие штаны, а мужчины – в основном жилетки и пиджаки. Артём сделал шаг в сторону, пропуская человека, поднявшегося вслед за ним, и посмотрел вперёд. С нетерпением Артём пошёл вперёд, ко входу во дворец, где его снова ждала пара стражей, которые ничем не отличались от тех, что были возле начала лестницы. Уверенный, что его пропустят, Артём бодрым ша-

гом направился к двери. Он уже протянул руку к огромной ручке, как вдруг две огромные ладони со всей силы толкнули его в грудь.

– Ай! – воскликнул Артём от неожиданности. Чуть не упав, он с недоумением глянул на каменные маски стражников.

– Мне нужно... – начал Артём, но гулкий голос из под маски одного из стражей перебил его.

– Высший разряд, – начал один из стражей, слабо кивнув. – Славь, существо. Какой у тебя номер приглашения?

– Эм, – задумался Кристалинский, подбирая слова, – у меня нет номера приглашения. Я хочу поговорить с главным. Я сюда случайно попал, упал в трубу. Мне нужно вернуться домой, и я хотел бы спросить у главного, как это сделать?

– Без номера приглашения вход в дом Великого запрещён, – ответил хриплым голосом второй стражник.

– Нет, постойте, – заспорил Артём, – смотрите, я не местный, – Артём положил ладонь на грудь. – Я попал сюда случайно, и мне нужно назад. Я вообще ничего не знаю о номерах приглашений, просто дайте мне задать один вопрос главному, хорошо? – тут он с надеждой глянул на маску стражника, будто ожидая, что та снисходительно улыбнётся в ответ.

– Без номера приглашения вход в дом Великого запрещён, – ответ повторили с одинаковой интонацией, а затем один из стражников поднял мушкет и отточенным движением направил его на Артёма. Артём замер, почувствовав при-

косновение холодного дула к груди.

Глава 5. Твей

– Так, ладно, я понял, – произнёс Артём, подняв руки, бросив быстрый взгляд на оружие. Голос дрогнул, и он нахмурился, смутившись, а затем продолжил:

– Может, вы тогда скажете, как мне вернуться наверх, в Электроград?

– Ты откуда взялся в Верхнем районе? В каком доме ты живешь? – дуло настойчиво толкнули вперёд, а затем опустили. Артём сделал шаг назад, пытаясь унять внезапно накативший жар страха.

– Я не отсюда, говорю же! Я упал в трубу, сверху, из Электрограда! Неужели не ясно? – ускользающая с каждой секундой возможность поскорее вернуться назад сдавила горло, и последние слова Артём почти закричал. – Пожалуйста, дайте мне две минуты, я должен поговорить с главным и узнать, что происходит!

Тут стражник поднял мушкет и прицелился в голову. Задышавшись от напряжения, Артём глянул на чёрную точку дула перед глазами и сделал шаг назад.

– Да ты кожу сменил, что ли, мертвечина? – тут раздался оглушительный выстрел.

Глаза ослепила вспышка, а затем всё заволочло дымом. Один из стражей применил уже знакомый Артёму приём: опустил мушкет в землю. Артём закричал и отскочив, не

удержался на ногах и упал на бок, перекатившись на спину.

– Уходи отсюда, таким как ты вход в Верхний район закрыт! – подняв мушкет, стражник нацелил его на Артёма и принялся засыпать порох.

– Покажи ему, где его место, – произнес второй, положив напарнику руку на плечо. Стражник кивнул и нацелился на Артёма.

– Пойдем со мной.

Артём быстро поднялся и принялся пятяться назад, отряхиваться от песка, не спуская взгляда с направленного на него оружия. Страх, поднимающийся волной по ногам, в грудь, остановил весь запал и даже пересилил досаду от упущенной возможности. Чуть не столкнувшись с очередной зубастой пастью волчьеголовой лошади, Артём пустился бежать вниз по лестнице. Бежать было тяжело: ступени были неровными, а гладкие подошвы кед то и дело скользили по ним. Когда Артём спустился вниз, он обернулся, жадно глотая воздух. На мгновение ему показалось, что он заметил стражника, который ловко прыгал вслед за ним по ступеням, сжимая в руках мушкет. Сердце заныло, и Артём побежал дальше по улице. Быстро затерявшись в толпе, он забежал в первый попавшийся переулок. Через несколько минут он выдохся и понял, что погоня не продолжалась. Видимо, его хотели лишь напугать. Гуманно, ничего не скажешь! Сердце колотилось как бешеное. Не в силах стоять – от напряжённого бега ныли все мышцы, Артём пошёл вперёд, тяжело дыша. Дорога

под тусклым светом ламп, которые теперь заметно отделились вместе с потолком, спускалась к нижней, самой большей части города, которая смешивалась с густым тёмным лесом. Артём поднял голову и увидел, что море ламп продолжалось и над лесом, превращаясь в жёлтую полоску горизонта. Некоторое время Артём просто шёл вперед, не зная куда и рассматривая то, что попадалось на глаза. Происходящее было настолько нереальным, что Артём всё ещё надеялся, что скоро этот кошмарный сон закончится. Он старался идти сбоку от основного потока и быть лишь наблюдателем за жизнью, которая буквально бурлила вокруг. В воздухе застыл неприятный запах, похожий на смесь запахов пота и горелого масла. Мимо мелькали различные лица. Черты некоторых из них заставляли содрогнуться, другие же были вполне обычными. Артём почувствовал, как по спине пробежал холодок: в нижней части города было заметно темнее, чем наверху. Здешние существа постоянно глазели на него и поворачивали вслед за ним свои отвратительные морды. Кто-то даже показывал пальцем, скалясь. Артём стал смотреть на здания вокруг, избегая взглядов чудовищ, которыми кишел этот мир. Мимо мелькали небольшие дома со светлыми окнами, тёмные переулки и лавочки из странного чёрного дерева на которых сидели жители.

Артём постарался вспомнить, какие у него были планы на этот день, там, в Электрограда. Погулять с Димой. Затем домой, пообедать. После обеда Артём собирался почитать, он

сейчас как раз начал перечитывать «Преступление и наказание».

Вдруг впереди оказался человек с вороньим клювом вместо носа. Всё его лицо было покрыто мелкими ранками, будто кто-то только что вырвал ему перья. Артём сделал шаг в сторону, чтобы пропустить его, и вдруг увидел ряд деревянных столов. За первым рогатый мужчина жарил какое-то мясо. Пахло, на удивление, довольно вкусно, и Артём вдруг понял, что уже наверняка давно прошло время обеда. Рядом со сковородкой, из которой валил пар, стоял ценник: «40 м». Следующим был стол, где человек с огромными ушами лепил толстые лепешки и кидал их на сковородку. Рядом стояла, видимо, его дочка, и старательно переворачивала лепешки, как только те подрумянивались. За третьим оказалось несколько жутких существ. У этих людей были огромные круглые глаза, а всё тело было покрыто шерстью. Они готовили целый обед из каких-то овощей и мяса. Что это за место, чёрт возьми? Откуда все эти уроды? И, самое главное, как отсюда выбраться? Артём миновал пару магазинов с вывесками, на которые активно старались обратить внимание прохожих: в ход шли большие лампы и жуткого вида гирлянды, сделанные будто бы из обрывков проводов. Жители этой части города пытались сделать её светлее своими силами. Артём начал замечать, что дорога спускается вниз, а потолок с множеством ламп становится ещё выше. Вдалеке вместо моря леса теперь виднелись лишь продолжение ули-

цы и плотная застройка домов. Вокруг становилось всё темнее. Магазины сменились двухэтажными домами, у входов которых стояли и переговаривались разные твари. С каждым шагом жилища становились всё более ветхими: материалом им служило тёмное дерево, в отличие от преобладающего ранее чёрного камня. Неровно сложенные кучи брёвен торчали из земли чёрными кляксами, ожидающими своего часа рядом с недостроенными домами. Светлых окон тоже стало намного меньше. Артём вдруг ощутил сильное желание окатиться на своём диване с «Преступлением и Наказанием». Артём прикрыл глаза и в деталях представил свою комнату, солнечные блики на скомканном одеяле на диване и марку с волком в раскрытом альбоме на столе.

Это разве существует в реальности? Сцену в сознании буквально разрывало на части нарастающее где-то в желудке напряжение. Надо поворачивать назад.

Артём открыл глаза и увидел хлипкий забор, который начинался по правой стороне от него. Тонкие чёрные ветки, связанные между собой верёвками, образовывали большой квадратный загон. В полумраке, кое-где разрываемом тусклым светом ламп, привязанных на нескольких столбах около загона, он увидел тучных животных. Артёму стало любопытно, кто это такие: он подошёл ближе, и, схватившись руками за ветки, заглянул в щель между ними. Животные были во многом похожи на свиней, только тела были покрыты короткой серой шерстью. Из-за неподходящего размера за-

гона они совсем не могли двигаться, и поэтому толкали друг друга, то и дело поднимая толстые морды и громко вскрикивая. Вдруг послышался треск. Артём повернул голову и направился в сторону звука. Дойдя до края загона, он увидел человека с мохнатой волчьей головой. Жуткое существо носило одежду: штаны и рубашку, и передвигалось то на двух ногах, то на четырёх, опускаясь на мохнатые кулаки, подобно обезьяне. Всё тело Артёма содрогнулось от ужаса. Впереди, на перекладине между двумя деревянными столбами, висели привязанные за задние ноги туши серых свиней. Большие округлые животы у пары из них были вспороты, а внутренности удалены. В разрезах полосками белели кости ребёр. Увидев нож в руке странного волка, Артём сразу понял, что должно произойти, но почему-то не смог оторвать взгляд. Волк быстро встал на задние ноги, и, подойдя к ещё целой туше, резко вогнал нож ей в живот и опустил вниз. Плоть разошлась как молния, с громким треском. На грудь и пасть мясника хлынула кровь, а затем и внутренности животного кучей повалились ему под ноги. Множество тёмно-бордовых дорожек побежали в разные стороны, увлажняя песок.

Тут Артём зажмурился и отвернулся, с трудом остановив рвотный позыв. Перед глазами, подобно червям, извивались окровавленные нити кишечника. Надо поворачивать назад! Артём закрыл лицо руками и громко выдохнул. Дышать стало трудно. В шуме улицы обострившийся слух уловил только одно – громкое чавканье. Не поворачиваться больше. Не

смотреть. Желудок скрутило так, что Артём понял, если он увидит еще хоть немного из этого действия – завтрак выйдет наружу.

– Боже... – прошептал он сам себе.

Вдруг в темноте закрытых глаз он услышал дрожащий голос:

– Чего это высший разряд забыл в нижнем районе?

Артём медленно убрал руки от лица. Перед ним на двух ногах стояло очередное порождение этого странного мира – зеленокожее существо в белом врачебном халате. Оно было почти что одного роста с Артёмом. Человеческие глаза с жёлтыми зрачками, неестественно выпученные, смотрели с интересом, а на почти плоском, покрытом прозрачными каплями носу с двумя дырочками ноздрей сидели небольшие круглые очки.

Почувствовав, как страх сковал ноги, Артём сделал шаг назад, оглядывая незнакомца с ног до головы и готовясь бежать. Существо быстро глянуло по сторонам, а затем снова посмотрело на Артёма. Левый глаз, сильно выпирающий из глазницы, дрогнул. На секунду существо открыло рот и показав язык, тут же его спрятало, будто собираясь что-то сказать. Артём успел заметить ровный ряд зубов у него во рту, и от этого у него по спине почему-то пробежали мурашки.

– Я... пойду, пожалуй... – осторожно начал он. Голос снова предательски дрогнул. Артём еще не успел отойти от увиденного, а тут перед ним уже возникла отвратительная гово-

рящая тварь, вдобавок, говорящая с ним.

– Не бойся меня, существо. Я тебя не обижу, – существо коротко улыбнулось, прищурив глаза, – Ты тут один?

– Я... Я случайно попал в этот мир. Я не местный...

– Что это у тебя такое? – кивнул Твей, глянув на телефоны.

– Это? – Артём дотронулся до них рукой, – Музыка слушать.

Твей непонимающе нахмурился в ответ, но уже через пару секунд его выражение лица снова сделалось дружелюбным:

– Ладно, по твоему взгляду я вижу, что ты потерялся, – сказал он, снова глянув по сторонам. – Я – врач. Я могу тебе помочь.

– Что значит этот высший разряд? – с трудом выговорил Артём, – Я просто хочу вернуться домой, – тут Артём тоже посмотрел в сторону, но ничего не увидел, так как был сосредоточен на собеседнике.

– Я попал в этот мир, упав в трубу... Я из другого мира, понимаете?

Назвавшийся врачом моргнул, не сводя с него взгляда жёлтых глаз.

– Может вы знаете, как наверх подняться?

Артём стал смотреть в жёлтые глаза существа. Зрачки как-то неестественно быстро двигались, осматривая его с ног до головы. Незнакомец будто бы сосредоточенно о чём-то думал.

– Послушай, мне кажется я знаю, куда тебе, – проговорил он внезапно, снова продемонстрировав ряд зубов и язык. – Я могу показать, где ты сможешь подняться наверх.

Артём недоверчиво нахмурился и, запустив пальцы в волосы, окинул взглядом собеседника. Тут он заметил человеческие руки, покрытые зелёной кожей которые врач опустил в карманы мятого халата, оставив большие пальцы снаружи.

– Да, послушай, – поспешил развеять его сомнения незнакомец, – выходов отсюда всего несколько, один – у меня в клинике. Пойдём со мной. Ты выглядишь очень уставшим и напуганным, я правда хочу помочь... Меня зовут Твей. А тебя? – и он дружелюбно кивнул, приоткрыв пасть.

– Я Артём, – задумчиво ответил Кристалинский.

– Артём, послушай, – увидев недоверие, спохватился Твей, – у нас тут почти каждый день в трубу падают, и за чем только её поставили... Не ты первый, не ты последний, ква! – в конце фразы Твей коротко квакнул, и Артём невольно вздрогнул от неожиданности.

– В самом деле? И что это за мир такой? – смутившись, спросил он.

– Это... – зеленокожий задумался, глянув под себе под ноги. – Дурное это место. Тебе нечего здесь делать. Пойдем, поднимешься домой!

Твей развернулся и пошёл вперед, не оборачиваясь, а Артёмостался стоять на месте. Что делать? Он снова посмотрел в ту сторону, где находился загон со свиньями. Но ни волка,

ни внутренностей уже не было. Остались лишь три туши со вспоротыми животами, которые еле заметно покачивались, а также огромное багровое пятно на песке под одной из них.

– Ну чего ты там? Мне работать надо! Ты хочешь попасть домой или нет? – Твёй обернулся, остановившись около входа.

Артём посмотрел на него, а затем поднял взгляд и разглядел большую вывеску над входом:

ГОСПИТАЛЬ ТВЕЯ СОМНИНА

Операции без бюджета

Буквы были выцарапаны ножом, поэтому были видны лишь благодаря небольшой прямоугольной лампе, прикреплённой посередине. Деревянная вывеска держалась на массивных гвоздях, хотя уже знатно покосилась.

В конце-концов этот странный тип – первый и, видимо, единственный, кто отнёсся к нему с вниманием и пониманием. Артём поднял голову и снова отметил, как далеко теперь оказался усеянный множеством ламп потолок. Снова глянув на ожидающего Твея, он направился к нему.

– Так вы говорите, вы врач? – спросил Артём, поравнявшись с новым знакомым.

– Вроде того, – кивнул с улыбкой Твёй, снова показав свой жуткий ряд зубов.

– А где там у вас выход? – недоверчиво спросил Криста-

линский.

– Выходы всегда возникают в разных местах, – ответил Твей, открывая дверь, которая недовольно заскрипела, – один из них у меня в госпитале, так уж вышло.

Внутри всё было сделано из тёмного дерева: немногочисленная мебель, пол и стены. Прямо напротив входа стоял длинный стол с небольшой настольной лампой, скрытой зелёным плафоном. Из-за неровных стопок бумаг на столе выглядывала ещё одна зеленокожая тварь. Артём увидел на её шее розовый платок и предположил, что это дочь или жена. На её носу также, как и у Твея, сидели очки.

– Здравствуйте, – поздоровался по привычке Артём, но та никак не отреагировала. Она лишь проследила округлыми глазами за движениями Твея, держа руки на столе и почти не двигая головой. А тот наоборот, старался не смотреть на неё, будто её и не было.

– Пойдём, нам сюда, – Твей указал на тёмный коридор и аккуратно положил ладонь на плечо Артёма, приобнимая его и подталкивая вперед.

– Сейчас войдёшь – и сразу выйдешь наверху.

Твей опустил руку в тёмный угол и послышался характерный щелчок выключателя. В коридоре перед ними тут же зажёгся свет: круглые плоские плафоны шли прямой линией по центру потолка. Твей пропустил Артёма вперед, и в этот момент в душе Артёма снова зажёгся огонёк сомнения. В самом деле, какой тут может быть выход? Хотя, может, такой

же колодец?

– Выход за той дверью? – спросил Артём, глянув назад.

– За ней, да, – раздался из-за спины квакающий голос.

Через пару секунд коридор кончился. Впереди была обычная деревянная дверь, почти такая же ветхая, как и всё вокруг. Артём протянул руку и схватился за ручку. Вот он, этот момент! Наконец-то! Как хорошо, что он повстречал эту странную тварь. Хоть она и жуткая, зато объяснила, что к чему! Сейчас он откроет дверь и снова поднимется наверх, к солнцу и листьям. Артём с предвкушением подумал о том, как поколотит Рыбникова, но в эту же секунду осознал, что дверь закрыта.

– Закрыто, – выдохнул Артём и с досадой ещё раз дёрнул дверную ручку.

– Ой, мертвечина, я забыл ключи! – проквакал рядом Твей. Артём услышал, как тот тяжело дышит, и глянув на него, заметил, что зелёный лоб покрылся испариной.

– Постой тут, сейчас принесу, – Твей попытался положить руку Артёму на предплечье, но тот опасливо сделал шаг назад.

– Да не бойся меня, сейчас отправим тебя домой! – дружелюбно оскалился новый знакомый в ответ, и развернувшись, пошёл назад, к выходу из коридора.

Очередное промедление перед возвращением домой показалось Артёму вечностью. Он подошел к двери и положил на неё ладонь. Тут же кожа покрылась слоем пыли – эту

дверь давно не открывали... Скорее бы домой. Ни минуты, ни секунды он здесь не останется. Артём прислонился к двери лбом и закрыл глаза. Скорее бы... Он постарался снова оживить в памяти воспоминания о прошедшем дне. Вот Роза на кровати, вот вкус газировки, солнце, пригревающее затылок...

– Нашёл ключи! – задорно квакнул откуда-то сзади Твей, но характерного звона не последовало.

– Отлично! – улыбнулся Артём и открыл глаза. Воспоминания подняли ему настроение и придали сил. Он сейчас отправится домой и это всё закончится. Он забудет про это место, как про страшный сон. Сейчас...

Артём хотел развернуться, но вдруг почувствовал сильный, почти нестерпимый зуд в боку. Всю левую половину тела, как молния, прожгла боль. Рядом Артём услышал знакомое пыхтение: Твей стоял почти вплотную, но в следующую секунду быстро отпрянул назад.

– Это что?! – воскликнул Артём, и, сделав шаг назад, отдернул руку от двери. Перед глазами тут же полетели поблёскивающие пылинки, похожие на ленивых мошек. Все мысли вдруг сильно ускорились, будто завёлся двигатель, и тут его осенило. Пыль. Эту дверь давно не открывали. А тварь сказала, что к ним чуть ли не каждый день попадают люди. Опрометчивое решение... По телу быстро разбежался жар, сковывающий руки и ноги.

– Ты... Соврал мне... – с ужасом процедил Артём сквозь

сжатые зубы и развернулся, как ему казалось, довольно резко, положив ладонь на зудящее место.

– Все будет хорошо, – спокойно произнёс Твей, держа в руке большой шприц с острой иглой. Внутри плескалась, бликуя на свету, какая-то голубоватая жидкость. На лягушачьем лице застыло сосредоточенное напряжение. Он снова быстрым взглядом окинул Артёма с ног до головы, и вдруг за его спиной из полумрака выплыла низкая фигура.

– Опять ты за старое, Твей, – прохрипело существо с розовым платком на шее, глядя на Артёма из под полузакрытых глаз.

Артём не удержался на ногах и упал назад, оперевшись руками о дверь. Тут же начал сползать вниз, не в силах стоять. Всё тело будто бы поджаривали на сковородке, казалось, поднялась температура.

– Что ты со мной сделал? – с трудом проскулил Артём: язык разбух и не двигался. От осознания безысходности ситуации начало щипать глаза.

– Сколько ты взял долей? – спокойно спросила напарница Твея.

Артём оказался на полу, ноги и руки с каждой секундой всё больше теряли чувствительность.

– Четыре, – ответил ей Твей.

– Это мало, нужно было пять брать, не видишь, он крупнее...

– Слушай, опять ты за своё! Не лезь! – прорычал врач,

глянув на собеседницу.

– А вот посмотришь...

– Уйди отсюда! – взорвался в ответ Твей, замотав головой. – Не мешайся!

Артём глянул на свои руки и ноги, с трудом повернув голову, пытался встать, но всё тело, казалось, придавило чем-то тяжёлым.

– Послушай, отпусти меня, я тут же уйду... – начал он, с трудом выговаривая слова. Лоб покрылся холодной испариной.

– Сам виноват. Нечего высшему разряду шляться по нижнему району, неужели не знаешь? Твей присел перед Артёмом на корточки, и зеленокожая морда заняла почти всё пространство перед глазами.

Артём протянул дрожащие руки, схватился за колено и попытался поднять ногу. От ужаса сквозь сжатые зубы вырвался стон. Ничего не вышло, и Артём оставил попытки, громко выдохнув и оставив руки беспомощно лежать вдоль тела.

– Что со мной происходит...

Твей бесцеремонно схватил его ступню, сжав пальцами резиновую вставку на кедах, и подвинул вперед. Когда нога согнулась в колене, Артёму показалось, что она чужая.

– Не чувствуешь? – спросил Твей. Нога без дополнительной опоры упала в сторону, потянув за собой всё тело. Упав на бок, Артём громко выдохнул, будучи не в силах ниче-

го сказать или сделать. Сверху послышался сдавленный смешок.

От нахлынувшей злости Артём упёрся рукой в пол перед собой, и, издав сдавленный стон, попытался подняться, но это оказалось безуспешным. От бессилия он зажмурился. Картинка с Электроградом поблекла, а воспоминания о Розе вообще пробивали на слезы. Из последних сил Артём зарычал сквозь сжатые зубы:

– Тварь!

– Вот все вы высшийки такие: наивные и злобные... Ненавижу, – сдавленно прорычал Твей, и Артём краем глаза увидел, как его лицо исказилось в гримасе злобы. Врач вдруг протянул руку с обгрызанными ногтями и, взяв подбородок Артёма, принялся осматривать его лицо с разных сторон. Сильные пальцы до боли сдавили скулы, и Артём резко вырвался из их хватки. Однако Твей без особых усилий снова схватил его, и Артём с отвращением поморщился, будучи не в силах противостоять на этот раз.

– Хороший экземпляр, редкая удача... – оскалился Твей. – Никогда я ещё не видел такого хорошенького высшийки. Мне определенно повезло.

Артём медленно поднял руку с бессильно свисающей кистью и положил её на сжимающие его подбородок руки, пытаясь убрать их.

Твей с лёгкостью оттолкнул её локтем, ухмыльнувшись, затем отпустил подбородок Артёма, напоследок похлопав

его по щеке.

Из последних сил Артём попытался зарычать, но с губ вместо этого сорвался сдавленный стон.

Твей заглянул ему в глаза и поднялся на ноги.

– Зачем ты пялил на моолов? Какого мертвеца ты пришёл в нижний район, высшийка? У тебя что, с головой проблемы? Ты не знаешь правил? Вы же все там, во дворце и на своей верхотуре, сидите, гниль вас побери.

– Я... Не знаю ничего про нижний... Район... – с трудом выдавил Артём, тяжело дыша. Воздуха стало не хватать, и каждый новый вдох давался ему всё труднее. Тело перестало гореть, и теперь он ощущал, будто его опустили в ванную с горячей водой, из за которой начали сильно слипаться глаза.

– Вы жрёте и используете то, что предполагается низшим – самым преданным служителям Первомай, — продолжал Твей сквозь зубы, и выражение его морды с каждой секундой наполнялось злобой.

– Первомай? – знакомое слово из прошлой жизни на пару секунд разбудило ускользящее сознание. Артём сжал руку в кулак и зажмурился, пытаясь сдвинуться с места.

– Но я, Твей Сомнин, буду восстанавливать эту справедливость. Если тебя не учили, что нельзя соваться в нижний район, значит вряд ли кто то станет искать твою тушку. А значит – одним паразитом меньше!

Артёму хотелось кричать, всё объяснить этой твари, но язык в буквальном смысле не поворачивался. Будто со сто-

роны он услышал свой сдавленный выдох, полный ужаса. Все мысли замедлились, даже страх, и через секунду зелёное лицо отдалилось от него и начало смешиваться с ярким светом ламп. Последнее, что он услышал перед тем, как потерять сознание, были слова Твея, прерванные посередине кваканьем:

– Можешь распрощаться со своей счастливой, но никчемной жизнью, высшийка. Ква! Но зато твоя смерть сделает счастливыми многих!

Глава 6. Лучший материал

Алиса задумалась, разглядывая вывеску, несколько раз обмотанную гирляндой с мелкими жёлтыми лампочками. Она безнадёжно потеряла его. Как он мог так быстро испариться? И вообще, может он пошёл совершенно в другую сторону... Загорская отвернулась от вывески и громко вздохнула, приложив ладонь ко лбу. Что за странный тип!

Она поправила резинку на волосах: сделала потуже длинный хвост, смотря по сторонам и думая, что делать дальше. Потом подошла к одной из палаток и неловким взмахом руки привлекла внимание рогатого мужчины. Тот отставил в сторону дымящуюся сковородку и устало глянул на неё, что-то жуя.

– Славьте! Вы не видели здесь существо, с верхнего района, такое... – Алиса показала на свои волосы, изображая причёску Артема, – У него тёмные волосы и красная майка, а ещё мог выглядеть потерявшимся. Не помните?

Рогатый помешал что-то в своей сковородке, громко царапая её железной лопаткой:

– Верхний район? Высшие? Они сюда не заходят без охраны, – а затем глянул в сторону, будто увидел кого-то, и отрицательно завертел головой, прикрыв глаза. Алиса кивнула, поджав губы, и пошла дальше вдоль лавок, задумчиво глядя вперёд. Он может быть где угодно... И от этого ещё хуже.

Вдруг Алиса будто что-то вспомнила и начала смотреть по сторонам, выискивая что-то беспокойным взглядом. Наконец, ей удалось найти в толпе гонца: человека небольшого роста, который спокойно прогуливался под ногами у существ, ловко уворачиваясь от массивных ботинок, так и норовящих отдавить его маленькие ступни. Она подождала, пока тот посмотрит на неё, а потом, когда их взгляды встретились, кивнула. Гонец тут же направился к ней, быстро перебирая короткими ножками.

– Кинита Войн, средний район, 16/3, – произнесла она, и человечек с большими ушами и носом тут же поспешил достать из поясной тряпичной сумки бумагу, тёмное перо с металлическим наконечником и чернильницу. Он передал бумагу и перо Алисе, а затем привычным движением поднял на голову кусок картона, который до этого висел на спине, привязанный к шее. Алиса положила листок на этот своеобразный стол, который довольно хорошо держался на чуть приплюснутом черепе, а затем опустила перо в чернильницу, которую гонец сжимал в руке. Несколько тёмных капель упали на его итак испачканную другими клиентами руку.

Закончив царапать записку, Алиса вернула листок и перо гонцу, а затем достала из кармана оплату – неровные монеты из сероватого металла, и аккуратно вложила их в маленькую ладошку. Человечек кивнул с лёгкой улыбкой и, не мешкая, опустил стол на спину и сорвался с места. Благодаря низкому росту гонец с лёгкостью маневрировал в толпе, быстро пе-

ребирая короткими ножками, которые казались неуклюжими. Однако издалека было незаметно, как за многие поколения работы гонцом они обзавелись выступающими мышцами, постоянно вздутыми от напряжения.

Артём пришёл в себя, и тут же в ушах зазвучал откуда-то издалека знакомый звонкий голос:

– Добро пожаловать в мастерскую жизни! Или смерти, ква-ха-ха! Проходите сюда, вот так... Мей, помоги же гостям, чего стоишь!

Он приоткрыл глаза, но увидел перед собой лишь размытые тёмные пятна. Единственное светлое – видимо лампа, будто резанул по зрачкам ножом. В голове заворочались мысли о ненавистном свете. Телефонов нет – ничего не давит на шею. Артём зажмурился и попытался повернуть голову, но всё тело будто бы залили бетоном, затем попробовал подвигать пальцами рук и ног, и наконец осознал, что лежит на чем-то мягком. В кармане – тоже пусто. Левое плечо проваливалось ниже, кажется, к спинке дивана. Пахло старой тканью.

– Да, я понимаю вас. Сейчас такой период...

Голова раскалывалась от боли. Совсем как тогда, когда Артём в первый раз попробовал водку с соком. Правда, если тогда туман в голове с утра после квартирника у Димки был скорее приятным, то теперь он не предвещал ничего хорошего.

– Пойдёмте, подберете себе что-нибудь. Мне в последнюю четверть удалось собрать много уникального материала!

Материала? С молниеносной быстротой сознание прорезали воспоминания: человек с лягушачьей мордой, пыльная дверь и шприц с неизвестным составом. Артём вдруг подумал о том, что с ним уже что-то сделали. Может, вырезали какой-то орган? Мысли заставили его содрогнуться, и в этот момент в комнату кто-то вошёл. Артём сосредоточился на том, чтобы не выдать себя, прислушиваясь ко всем окружающим его звукам. К размеренным шагам двоих добавлялось неуклюжее шарканье. Это человек? Или какая-то тварь? От приближающихся шагов засосало под ложечкой, а всё тело, которое итак было каменным, стало ещё и холодным.

– Давайте я вам покажу, – Твей выдвинул какой-то стальной ящик. – Вот здесь, видите, новинки – всё высокого качества, выбирайте. Вам что, кстати, нужно?

– У моего сына от рождения неправильно развита тазовая кость, – ответил второй голос. Кажется, он принадлежал пожилой женщине, разве что был необычно звонким. – Нам нужно прежде всего заменить тазовую кость. Как вы видите, из-за этого он плохо ходит. Совсем рядом что-то зашаркало и заклокотало, отчего Артём почувствовал, как от нахлынувшего напряжения в желудке будто бы возник бульжник. На лбу предательски проступил холодный пот.

Твей с грохотом задвинул ящик обратно.

– Тазовая кость, говорите... Это довольно сложная опера-

ция. Я делал её лишь однажды.

– Мониты у меня есть. Я заплачу, сколько нужно. Я на всё готова ради моего сына, понимаете? Он результат ошибочного кровосмешения, к сожалению. Я больше не могу его прятать. Мой сын достоин лучшей жизни.

– Я прекрасно понимаю вас, Нейна. Не вы первая, не вы последняя приходите ко мне с таким запросом, ква! – Твей как-то надменно усмехнулся. – Я думаю, мы договоримся.

– Очень хорошо.

Снова движение, только теперь намного ближе.

– Давайте всё же для начала рассмотрим варианты кожи и глаз...

Артём вдруг услышал отвратительное клокотание прямо над ухом! Край дивана прогнулся под чьей-то ладонью... Слизь! Что-то вязкое льётся прямо на щёку, бежит вниз, в ушную раковину! Артём медленно выдохнул. Пытаясь удержать волну дрожи, он сосредоточился на всех окружающих звуках. Отвратительный клёкот, похожий на крик какой-то птицы, вдруг оформился в неуклюжие слова:

– Ма-ма, смо-т-ри, ма-ма!

– Юром!

– Эй! Ты чего там шебуршишь?! – воскликнул Твей, и топот его ног резко приблизился.

– Юром, нельзя ничего трогать, я же сказала!

– Это очень качественный материал! – процедил сквозь зубы врач. – Прибери свои слюни, сынок.

Тут же Артём почувствовал, как щеки коснулась салфетка. На неё сильно надавили, так, что стало больно.

– Я прошу прощения за своего сына, у него это непроизвольно...

– Ма-ма, я хо-чу!

– Что ты хочешь? Это?

– О, вы же понимаете, что это будет слишком дорого? Во-первых, он свежий, еще живой даже. А во-вторых, это лучшее из того, что я встречал, за последние периоды! Нет вообще ничего лишнего, а значит и не появится в процессе использования! Посмотрите, посмотрите...

Артём вдруг почувствовал прохладное дыхание с запахом сырой земли. Обжигающе холодная точка кольнула шею и задрожала, будто это что-то на цепочке. Может, медальон? Через секунду ледяная точка исчезла.

– Давайте, я покажу поподробнее.

Холодные пальцы с шероховатой кожей коснулись губ и разжали их. Только не закашляться, терпеть, терпеть!

Палец провел по ряду передних зубов.

– Все целые. Вы когда-нибудь видели такое?

Затем пальцы небрежно прошлись по волосам, сопровождаемые уверенным мычанием Твея.

Артём посмотрел вперед, ожидая, что сейчас очередь дойдет и до глаз. И оказался прав.

–О... – послышался возглас.

– Да, красиво. Они зелёные. Тёмно-зелёные.

– А что с тазовой костью? Можете развернуть, пожалуйста?

Руки Твоя сжали плечи и быстро повернули тело. Потерпеть немного и дожидаться момента, когда можно будет бежать! Ещё немного. Майку сзади подняли, и пара ногтей, нащупав копчик, очертили его по контурам.

– Тазовая кость есть, – прокомментировал Твей, – очень крепкая.

– А сколько будет стоить, если взять всё?

– Это как? – тихо переспросил врач.

– Мы можем взять всё. Начиная от тазовой кости и заканчивая глазами яблоками. Я хочу узнать цену непосредственно за всё тело.

– Вы хотите, чтобы ваш сын выглядел, как это существо? Полностью?

– Именно так.

Было слышно, как Твей поёжился, а затем нервно кашлянул. Он отошёл куда-то, а затем его рука опустилась Артёму на щиколотку. Немного покопавшись с какой-то длинной бумажкой, Твей привязал её к ноге, а затем оттянул и показал покупателям.

– Такая будет цена. Я таких операций ещё не проводил, ответственность за результат с себя снимаю.

После недолгого молчания женщина ответила дрогнувшим голосом.

– Хорошо, Твей. Я готова.

– Это замечательно, – довольно протянул врач.

Тут Артём почувствовал, как сильной судорогой свело ступню. Если бы он сейчас лежал на спине, его бы точно раскрыли. Понимая, что его лица видно, он сжал зубы, терпя боль.

– Тогда пойдёмте, оформим контракт... – голос Твоя начал отдаляться, сопровождаемый шарканьем и клокотанием. Когда голоса стали совсем тихими, Артём открыл глаза и тут же схватился за ступню. Кеды тоже пропали... Часто дыша сквозь сжатые зубы, он принялся массировать её руками, пока судорога наконец не отступила. В таком положении, с пяткой в руках, он прислушался, разглядывая темную кожу дивана перед собой.

– Вот здесь подписываете, что отказываетесь от претензий...

Это шанс. Или сейчас, или никогда. Но как бежать, если руки и ноги с трудом двигаются? Медленно Артём сел, вцепившись руками в диван, чтобы не повалиться обратно. Выдохнув, оттолкнулся руками и резко встал на ноги, но тут же повалился на пол, чувствуя, как в пятки будто вонзились разом десятки иголок. Он врезался в пол плечом и сдавленно замычал, от боли и безысходности. Идти, ползти, не важно! Главное – убираться отсюда, пока не сняли кожу и не надели на какую-то образину!

Артём пополз вперёд, перебирая руками и волоча за собой ноги, подобно солдату с гранатой. Пот со лба намочил

чёлку, и теперь она свисала на глаза угольными сосульками. В голову будто навалили булыжников, которые ещё и терлись своими острыми углами о стенки черепа.

– С документами у вас всё в порядке?

Артём добрался до выхода из комнаты и заглянул в коридор со всей силы прищурившись, чтобы напрячь глаза и хоть что-то разглядеть. Пришлось протереть их – стало лучше. Существа разговаривали в одной из комнат, а это значит, что достаточно было проползти мимо дверного проёма. Или, ещё лучше, закрытой двери! Но надо идти, далеко таким образом не уползти. Артём обеими руками ухватился за раму двери и принялся подниматься на ноги, тихо кряхтя от усилия.

– Имя? Артём. Так звали этого высшийку, ква. А вы с какой целью интересуетесь?

Артём медленно делал шаги, упираясь ладонями в стену. Каждое движение давалось с трудом, но оно же и придавало сил для следующего. Казалось, он идёт по гвоздям. Артём будто издалека слышал собственное пыхтение. Больно прикусил губу, сжимая зубы от напряжения. Ещё один неуверенный шаг. Руки задрожали. Ещё...

– Вы можете гарантировать, что у моего сына не будет проблем?

Удача! Дверь, за которой были слышны голоса, прикрыта. Артём осторожно прошёл мимо неё.

– Отлично, операции быть! – радостно заключил Твей и

хлопнул в ладоши. Как раз в этот момент Артём решил пойти быстрее, не держась за стены. Он сделал шаг в сторону, но тут же сильно закружилась голова. Снова всё перед глазами начало размазываться на пятна света, а руки и ноги будто ооченели. Артём с грохотом повалился на пол, снова ударившись всё тем же плечом. Обессилев, он на секунду закрыл глаза. Это конец...

Рука будто сама упёрлась в пол, до боли впившись в него ногтями. Ну нет... Ну уж нет!

– Убегает! Лучший материал! – завопил Твей. – Разойдись! Далеко не уползёт, он же почти мёртвый уже, ква!

Артём почувствовал, как всё тело прожгло огнём.

– Нет! – сорвался с губ крик.

Артём оттолкнулся от пола ногами и руками, подобно обезьяне. От прилагаемых усилий сквозь плотно сжатые зубы прорывался дрожащий стон, предвещающий слёзы отчаяния. Сильно свело скулы. Артём побежал на четвереньках, и через несколько шагов оттолкнулся руками и поднялся, сделал ещё шаг, второй, третий, и побежал. Толкнул дверь, снова споткнулся и кубарем полетел через три ступеньки крыльца. Приземлившись на спину, он открыл глаза и увидел странную картину: Твей, с пылающими от напряжения глазами, спускался по лестнице вверх ногами, а внизу, прямо под его головой раскинулось бесконечное море света. Что-то не то... Это Артём лежит на спине, раскинув руки в стороны! Пальцы на левой руке свело судорогой, и теперь они

торчали в разные стороны, будто сопровождали чтение какого-то заклинания.

– Иди сюда, высшийка, чего ты пытаешься изобразить, а?

– Не получишь! – прорычал Артём в ответ и, рывком поднявшись, подобно бегуну, оттолкнулся задними ногами и сорвался с места. Он побежал, сначала покачиваясь и размахивая руками в разные стороны, а затем большими прыжками. Чувство скорого освобождения придавало сил, он жадно глотал воздух, как зверь, то-ли рыча, то ли стоная на каждом выдохе от напряжения. Ног будто не было. Артём перестал их чувствовать. Из расплывчатой мешанины образов взгляд выцепил уже знакомый ему силуэт. Светло-рыжие волосы, собранные в высокий хвост, медленно покачивались, поблёскивая в полумраке.

– Алиса! – завопил Артём и голос сорвался на визг. Он схватил её за плечо так резко, что чуть не сбил с ног.

– Помоги мне, эта тварь хочет меня убить!

– Артём?! Артём! Что у тебя с глазом? Кто? Кто хочет тебя...

– Пожалуйста, быстрее! – выпалил Артём и сильно сжал плечо Алисы.

Загорская обернулась и увидела зеленокожего хирурга, который стремительно приближался к ним, вытянув руки вперёд.

В ответ Артём лишь покачнулся, тоже глянув на приближающегося преследователя.

– Скорее, повозка! – Алиса схватила Артёма за руку, и с силой дернула, потащив за собой. Артёму ничего не оставалось, кроме как двигать ногами, чтобы поспевать.

Они быстро оказались около повозки, которая была уже нагружена какими-то мешками и, кажется, собиралась отъезжать.

– Куда это вы, мертвечина!? Я не вожу! – прохрипело мохнатое существо с козел. Вокруг головы у него росла спутанная чёрная грива.

– Средний район, пятнадцать, быстрее, пожалуйста, оплата после поездки, сколько попросите, только быстрее! – взмолилась Алиса. Артём, как только залез на тележку, повалился на спину и закрыл глаза. Руки и ноги будто вибрировали от напряжения. Он понял, что после этой остановки бежать дальше он уже не сможет. Во рту пересохло.

Мохнатый извозчик прокашлялся и прокричал:

– Не меньше трёхсот! – затем он со скрипом натянул поводья и гаркнул:

– Пошла!

– Он возвращается! Он сдался! – с улыбкой на выдохе бросила Алиса.

Артём смотрел, как на потолке над ними проплывают ряды желтых ламп.

– Он берет серпнира! – с ужасом выкрикнула Алиса, когда через пару секунд снова посмотрела назад.

– Пожалуйста, быстрее! – крикнула она извозчику дрожа-

щим голосом

– Повозка развалится! – выкрикнул в ответ тот, не поворачиваясь.

– Пятьсот!

Извозчик со всей силы хлестнул поводьями – послышалось недовольное рычание и тележка ускорила. Её сильно тряхнуло, и Артём почувствовал, как полностью подлетел в воздух. От тряски Артёма затошнило ещё больше. Перед глазами все снова поплыло, и вместо Алисы и потолка он увидел лишь смесь пятен. Загорская положила прохладную ладонь ему на лоб.

– Не уйдёшь! — разошелся эхом крик Твея.

– Я же говорила, что должна рассказать тебе об этом мире, раз ты нездешний! И куда ты попал теперь? К Твею! Это надо было...

Артём взял её руку и аккуратно убрал со своей груди. Сил что-либо ответить не было, поэтому он лишь поморщился в ответ от подступающей тошноты.

Алиса посмотрела на свою ладонь, будто ожидая, что от прикосновения та испачкалась, а затем глянула на Артёма и устало выдохнула:

– Великий Первомай...

И снова это слово...

– Первомай? – с трудом переспросил Артём.

– Да, это наш правитель. Это его дворец вон там.

Тележку снова сильно тряхнуло, и Артём повернулся на

бок и, обняв себя, весь сжался, будто раненый щенок. Первой? Как знакомо. Он подумает об этом позже... Так он и пролежал оставшиеся несколько минут пути. Доехали быстро, но и Твей не отставал: когда Алиса помогала Артёму подняться, врач уже подбегал к их телеге.

– Верни его мне! – задыхался он.

– Спрячься в доме, – прошептала Алиса Артёму, держа его за плечо и подталкивая в спину.

– Сначала вы должны согласовать это с Антанарисом! – крикнула она Твею, который с одного прыжка оказался в тележке. Она подвинулась, чтобы закрыть собой Артёма.

Артём уже приземлился на четвереньки, подняв облако песка. Довольно быстро он поднялся и пошёл к уже знакомой двери с перевёрнутой буквой П, тяжело дыша. Двигаться было ещё сложнее, чем раньше.

– Антан! Скорее! – завопила Алиса, когда Твей одной рукой оттолкнул её и спрыгнул с тележки вслед за Артёмом.

Артём обернулся и увидел, что Твей догоняет его. Он тут же ускорился, и через пару шагов оказался на крыльце.

– Помогите! – закричал он, и, врезавшись в дверь, принялся со всей силы бить в неё кулаками.

– Антан, открой дверь! – закричала Алиса, догоняя Твея.

– Ага, высшийка, решил у зрителя спасение найти, гниль! Думаешь, здесь кто-то встанет на твою сторону?! – прорычал врач, и в этот момент Алиса толкнула его в спину. Твей покачнулся, но не упал.

– Мертвечина, чего привязалась, бешеная! – набросился он на Алису, а та попятилась. – Куда ты лезешь?! Вы с ним что...

Дверь распахнулась. Антанарис вышел на крыльцо и удивлённым взглядом окинул внезапных гостей, а затем покачнулся и схватился рукой за раму двери, пытаясь сохранить равновесие.

– Пустите!

Артём силой протиснулся между Антаном и дверной рамой.

– Что здесь происходит? – раздражённо воскликнул зритель.

– Пусти, Антанарис, это мой материал!

– Антан, нет! – завопила Алиса откуда-то сзади и Антан глянул на неё.

– Да какой мертвечины? Остановитесь! – завопил он, прижимаясь то к одной, то к другой стороне дверной рамы, не пуская Твея, который пытался пройти в дом вслед за Артёмом.

– Сначала объясните, в чем тут дело!

Артём Кристалинский, сильно покачиваясь, добрался до первой попавшейся двери. Это оказалась ванная комната с ржавой железной раковиной. Закрывшись изнутри на щеколду, он без сил упал сначала на колени, а затем на бок. Гудела голова, а в ушах будто что-то вибрировало. Наконец, можно не бежать... Не в силах больше терпеть, Артём под-

жал под себя ноги и, схватившись за голову и сжав зубы, сдавленно застонал:

– Ну же, хватит... Сколько можно болеть?!

Пытаясь терпеть вибрирующую боль в голове, он прислушался к приглушённому диалогу, который продолжался за дверью:

– Это мой материал, я его нашёл! Ты что думаешь, что я такой хороший материал отдам просто так?

– Твей Сомнин! – рявкнул Антан. – Немедленно объясни, что тут происходит!

– Мой материал сбежал. И помогла ему в этом твоя дочь! А на него, между прочим, уже контракт составлен! – прокричал в ответ врач.

Далее ничего не было слышно, кроме мычания. Кто-то вошёл в дом, а затем снова вышел. Вдруг снова чётко послышался голос Твея:

– Антанарис, я тебе проблемы не хочу доставлять, отнимать у тебя время. Просто верни мне мой материал, на который у меня уже есть контракт.

– Подожди, Твей. Расскажи-ка лучше по порядку, что стряслось.

– Давайте вы оплатите мне поездку, а потом будете разбираться! – раздался издали хриплый голос.

– Алиса, сколько?

Загорская что-то прошептала, и за этим последовал возглас зрителя:

– Что?! Ты совсем с ума сошла?! Алиса, я не в первый раз иду у тебя на поводу, и в очередной раз попадаю на мониты! Как ты это объяснишь?

– Если бы я пообещала ему меньше, он бы нас не довез! – дрожащим голосом ответила Алиса.

– Великий Первомай... – устало выдохнул врач.

– Рассказывай, – потребовал Антан, видимо, снова обратив внимание на Твея.

– Как дело было: высшийка отменного качества пришёл в нижний район. Я такого ещё не встречал. Сам виноват. А я уже все подготовил. Я уже продал его, одной семье, понимаешь? У женщины болен сын! А он что, ваш? – поинтересовался в конце Твей.

– Он не наш...

– Ну тогда давайте его сюда, скорее же!

– Надо как-то его вытащить из моего дома... Алиса, можешь?

Артём вздрогнул и открыл глаза, выдохнув. Он упёрся руками в пол и подготовился встать, от усилия сжав зубы. Бежать! И зачем он только доверился этой Алисе?! Придурок!

– Ну же, сейчас действие инъекции закончится, и он убежит!

– Инъекции? – с ужасом переспросила Алиса.

Затем повисло молчание. Артём поднялся, опираясь о стену, и схватился рукой за щеколду. Задумался, представляя в голове свой путь к свободе: оттолкнуть Антана и не

попасться в лапы Твоя...

И вдруг Алиса сказала:

– Антан... Давай... Узнаем его получше. Ты же сам сказал...

– Сказал! – прорычал Антанарис

– Погоди, ты имеешь ввиду...

– Это странно... Зачем высшему существу идти на своё самоубийство – в нижний район? Именно поэтому я думаю...

– Так, подождите, я что то ничего не понимаю... – вмешался Твей. – Я не понимаю, вы чего сейчас обсуждаете? Я же сказал, у меня на это тельце контракт! Неужели не ясно? Его уже купили!

– Мы решили не отдавать тебе его.

Артём сполз по стене на пол, зажмурившись от колющей боли в голове. Он чуть не упал на спину, уперевшись рукой в пол.

Врач то ли квакнул, то ли кашлянул.

– Мертвечина, я не хочу так! Гниль тебя побери, Антанарис! – раздражённо прокричал Твей. – Ты мне что предлагаешь ответить покупателю? Что так необходимые им материалы и отменную тазовую кость пожалел смотритель среднего района Антанарис Загорский? А точнее его дочка... – последнюю фразу Твей буквально прошипел.

– Это уж ты сам Решай, Твей. – серьёзно и уверенно отрезал смотритель. – Думать надо, когда, не зная предысторию,

беднягу к себе ташил. Так нельзя. Как видишь, это оказался гость города, который не знает местных правил, а ты как самое низшее существо просто схватил его и утащил в пещеру, собираясь освежевать!

Снова повисло молчание, а потом Твей что то брякнул, но Артём не расслышал.

– Ты обнаглел, Твей, – Антанарис тоже кашлянул.

– Ладно, мониты не надо, если замена будет хороша.

– Ищи её сам. Я не мешаю твоей деятельности, но я не потерплю зверского отношения к гостям нашего города. И если ты попытаешься со мной поспорить – я могу начать мешать, – голос Антана был холодным и громким.

Твей, кажется, громко сплюнул.

– Великий Первомай, как ты меня подставляешь Антанарис!

– Ты сам себя подставил.

Послышался скрип кожаного седла, рычание и топот копыт.

– Я уйду, Антанарис, на этот раз. Посмотрим, что получится из этого высшийки, раз он останется в живых, и я надеюсь, что настанет день, когда я обрадуюсь, что не снял с него кожу. Стук копыт быстро отдалился.

– Как там его? – Антан, кажется, щелкнул пальцами.

– Артём, – всё ещё дрожащим голосом напомнила Алиса.

– Артём! – позвал Антанарис, – Выходи давай! Не будут с тебя кожу снимать!

– Антан, кажется здесь, – Алиса подёргала ручку двери в ванную, – тут заперто изнутри!

– Послушай, открой дверь. Опасность миновала. Давай лучше попробуем поговорить, по-нормальному. Как видишь, не такие уж мы и уроды, – Антанарис встал напротив двери и развёл руками. Артём молчал, решая, что делать.

– Великий Первомай... – устало выдохнул Антанарис. Он развернулся и, облокотившись спиной о дверь, сложил руки на груди.

– Антан, – выдохнула Алиса, – Дай я.

Смотритель молча сделал шаг в сторону и с напускным уважением указал двумя раскрытыми ладонями на дверь.

Алиса подошла к двери и, положив на неё ладонь, посмотрела в сторону и произнесла:

– Слушай, я знаю, о чем ты сейчас думаешь. Это место действительно не самое дружелюбное, но вспомни, что ты смог сбежать. Ты молодец. Мы с Антаном были неправы, что так отнеслись к тебе сначала. Ты ведь действительно нездешний и не знаешь местных правил. Позволь нам тебе помочь. Расскажем что тут да как, а ты расскажешь о себе. Твоей уехал, правда. Он больше тебя не потревожит.

Через несколько секунд раздался щелчок щеколды. Алиса открыла дверь и увидела Артёма, который сидел на полу около дверной рамы, прислонившись спиной к стене. Он поднял на неё взгляд

– Артём... – обеспокоенно произнесла Загорская и про-

тянула ему руку. – Что у тебя с глазом?

Артём положил ладонь на глаз и понял, что тот не открывается до конца. Он нервно выдохнул.

– Выходи давай, – не выдержал Антан и, потеснив Алису, глянул на Артёма сверху вниз и мотнул головой. – Поднимайся. Идти можешь?

Глава 7. Новый дом

– Наверное... Мне нужно домой... – Артём протёр глаза и, упершись в стену руками, медленно поднялся, ошарашенно глядя на Алису.

– Тебе никогда не говорили, что ты обладаешь редкостным везением, Артём? – смотритель дружелюбно улыбнулся, демонстрируя два острых белоснежных клыка. Он быстро глянул на Алису:

– Ему нужно выпить воды, – произнёс смотритель, обратив внимание на глаз Артёма.

– Пить хочется просто смертельно... – добавил Кристаллинский. На всё тело навалилась усталость от пережитого нервного напряжения. Слишком много потрясений. Алиса молча отправилась выполнять задание. Артём судорожно выдохнул, проведя дрожащей рукой по лицу.

– И откуда ты взялся, а? – спросил Антанарис, оглядывая Артёма с ног до головы.

– Из Электрограда, сказал же, – Артём посмотрел на него, широко открыв только один глаз, так как второе веко не двигалось, – и мне нужно поскорее вернуться.

– Артём, – начал Антан, перебирая тонкими пальцами с массивными костяшками круглый амулет на груди.

– Мне нужно обратно домой. Вы можете мне помочь? – не унимался Артём.

– Я понимаю, Артём, я понимаю, – Антан говорил участливо. Он вдруг переменялся: в его голосе не осталось ни тени издевки или злобы. – Раз так вышло, мы готовы тебе помочь, давай посмотрим, что мы можем сделать, – Антанарис заправил непослушные пряди за уши и подмигнул Артёму.

Артёму хотелось снова бежать обратно и проверять ту трубу, из которой он свалился, кажется, несколько часов назад, но сил на этот побег он не чувствовал.

Тут вернулась Алиса и протянула ему стакан воды. Артём сначала опешил, всё ещё приходя в себя, а затем взял его и принялся жадно пить. Когда он наконец оторвался от стакана, Антан произнёс:

– Пойдём. Поговорим снова, спокойно. Расскажешь мне про свой мир, – с этими словами смотритель развернулся и направился в кабинет.

– Мне некогда рассказывать ничего... – продолжал Артём, но всё таки пошел вслед за смотрителем.

– Алиса, доченька, прошу тебя, сделай гостю еще кицорий и принеси чего-нибудь съесть, – не поворачиваясь, добавил он.

– Хорошо, – только и ответила Алиса после чего снова скрылась за одной из дверей. Артём не успевал думать. Она – его дочь? Нельзя было сказать, что они похожи. Черты лица Антанариса были острыми и тонкими, в то время как у Алисы были большие глаза и средних размеров нос, кончик которого был аккуратно закруглён. Артём озвучил только свой

второй вопрос.

– Кицорий? – спросил Артём, входя в кабинет снова.

– В наших краях растет так называемый "черный гриб". Называется киций. Из него, кроме всего прочего, варят очень вкусный напиток. Тебе нужно вывести яд, каким бы сильным он ни был. Но, раз ты ещё жив, похоже Твей в очередной раз ошибся с дозой. Никакого глазомера! – Антан тихо усмехнулся, но тут же закрыл рот ладонью, смутившись, и отметил уже серьёзно:

– А то у тебя один глаз не открывается, – Антанарис сел за свой стол и обеими руками откинул волосы назад. Потом сложил руки в замок.

Артём, будто опомнившись, положил палец на веко и приподнял его, а затем посмотрел на Антанариса.

– Так то лучше! – ухмыльнулся тот, – Садись сюда и давай рассказывай... – Смотритель указал взглядом на кресло у стены, сбоку от входа, которое стояло между двумя книжными шкафами. Сиденье было обито мягкой коричневой тканью. Артём сел и нервно взъерошил волосы руками. Оставив пальцы в угольных волнах, он поднял взгляд на смотрителя.

– Больше половины местных жителей – дикие невежи. Сам теперь понимаешь, – Антан снова дружелюбно улыбнулся.

Артёма начала раздражать его манера улыбаться. Он убрал руки от головы и, положив их на подлокотники, уселся в кресле.

– Ты пахнешь иначе, не так, как местные жители, – продолжил смотритель, – У тебя абсолютно чужой, незнакомый запах. Вдобавок ко всему, ты странно одет. Кстати что это за существо у тебя на майке?

– Да какая разница? Это акула, – бросил Кристалинский. Потом проверил, действительно ли у него на майке акула. Когда он снова посмотрел на Антана и увидел непонимающий взгляд, то сообразил и уточнил:

–Боже, ну такая... рыба. Живёт в большом скоплении воды, море называется.

После чего продолжил, не спуская взгляда с Артёма:

– Знаешь, почему ты так понравился Твею? Ты выглядишь, как существо Высшего разряда.

– Мне это ни о чём не говорит. Что значит этот высший разряд?

– Что, не слышал? – искренне удивился смотритель.

– Откуда, я же нездешний. Я из Электрограда, – нахмурился Артём, устав повторять одно и то же.

– Наш город, Отчин, разделен на три района: Высший, Средний и Нижний. В Высшем районе живут существа, которые не имеют никаких выделяющихся черт. Чистая, гладкая кожа, ни ушей, ни хвостов, ни клыков. Прямо как у тебя. Хотя, подозреваю, большинство из них прячут что-то под своей одеждой. Как можешь и ты.

Артём почувствовал, как всё тело пробил дрожь. Ощущение было такое, будто бы поднималась температура. Он с

трудом держал голову, подперев подбородок рукой.

– В Среднем районе существа имеют некоторые особенности, – Антан оскалился и постучал пальцем по одному из своих клыков. Так вот что делало его дружелюбную улыбку жуткой...

Вошла Алиса. Она несла чашку с горячим напитком и продолговатый свёрток из плотной коричневой ткани.

– Спасибо, неповторимая Алиса, – поблагодарил её смотритель, наблюдая за реакцией Артёма.

– Ешь, не отравишься. – Вручив Артёму небольшую белую чашку и угощение в обе руки, Алиса отошла на противоположную сторону кабинета и уселась в такое же коричневое кресло.

– Ну а в Нижнем районе живут существа всяческих форм и видов. Большинство из них просто не обладают достаточным интеллектом, чтобы жить среди Средних или Высших.

– Понятно, – только и ответил Артём и сделал глоток из чашки. В нос ударил земляной запах. На вкус кицорий напоминал очень крепкий черный чай. Должно быть, Артём изменился в лице, потому что Антан вдруг спросил:

– Ну как?

– Неплохо, – сдавленно ответил Кристалинский, ставя чашку на пол рядом с креслом, так как никакого столика или тумбочки рядом не оказалось.

– И этот Твей собирался использовать мои органы... – Артём не смог договорить и закрыл глаза. – Но как Твей про-

водит такие сложные операции? У него там вообще нет для этого условий...

– Наверняка у Твоя есть секрет, который не стоит знать большому количеству существ, – вежливо улыбнулся Антан.

Он переглянулся с Алисой, а затем, помолчав, сказал:

– Думаю, нет смысла скрывать, что в тайне от правительства он действительно планировал такую операцию. Он помогает им, низшим. Потому что он сам из них. А если ты шпион – тогда он вскоре пожалеет о своей ошибке.

– Шпион? – переспросил Кристалинский.

– Так, ну мы поняли, что ты упал в какую-то трубу, потом попал к сестрицам... А то место, где ты жил, какое оно? Расскажи ещё раз, подробнее.

Артём немного помолчал, находя слова и разглядывая свои колени. Он только заметил, что они были изрезаны тонкими красными полосками, будто об них решила поточить когти какая-то умалишенная кошка. Царапины обнаружились и на руках – все они воспалились и набухли. Похоже, всё это было делом когтей сестриц. Артём принялся водить по царапинам пальцами.

– Это обязательно? – Артём устало выдохнул и тихо начал: – Я из Электрограда... Это не такой большой город. Все мы там живём под большим горящим шаром в небе, Солнце называется. – Артём отложил свёрток с кицилатом на подлокотник кресла.

– Интересно... – прошептал Антан, однако по его интона-

ции сложно было понять, действительно ли он был удивлен.

– Мой город построили для сотрудников атомной электростанции. Эта станция производит энергию для обеспечения человеческой жизни удобствами, используя свойства ядерной реакции.

– Что такое ядерная реакция? – сосредоточенно спросил зритель, заламывая пальцами края нескольких листов из стопки бумаг перед собой.

– Ну... это очень сложно. Вы не поймёте.

– Отчего же не поймём? – удивился Антан и повернулся к Алисе, ища поддержки, но та смотрела на Артёма, развалившись в кресле: положив щиколотку правой ноги на колено левой.

– Потому что вы тут на тележках и конях до сих пор ездите. А у меня наверху машины уже давно. И телефоны есть.

– Расскажи про эту реакцию... Как её? – попросила Алиса и села в кресле ровнее.

Артём громко выдохнул и взъерошил волосы. Сидеть спокойно и ощущать относительную безопасность было приятно, и он наконец расслабился, занявшись формулировкой рассказа об атомах.

– Ядерная реакция возможна из-за свойства атома. Атом – мельчайшая частица, из которых состоит всё вокруг. И вы, и этот стол, и я, – Артём кивком головы указал на стол. – У него есть ядро, так называемый центр. Если на это ядро воздействовать или как то изменять, получится ядерная ре-

акция, которая и даёт необходимую энергию. Ну и что, понятно чтонибудь?

– Вполне понятно, – кивнул Антан, и, помолчав, продолжил: – А у вас есть правитель, который всем управляет?

– Правитель? – Артём опешил и вдруг подумал, что этот смотритель совершенно недалёкий. – Нет. Есть правящая партия. И главный секретарь партии.

– Расскажи. – Смотритель встал из-за стола и принялся медленно расхаживать по кабинету туда-сюда перед Артёмом.

– Генеральным секретарем партии недавно стал человек по имени Михаил Сергеевич Горбачев. Он не похож на предыдущих, – ответил Кристалинский.

– Хорошо правит?

– Он не правит. Он работает над тем, чтобы сделать нашу жизнь лучше, – сказал спине Антана Кристалинский.

– Вот как, понятно. И он что, главный начальник этой... Ядерной станции? И что же вы там всё делаете на ней? – смотритель повернулся и остановился перед Артёмом, сложив руки на груди перед собой.

– На станции не все люди города работают. И Горбачев там не начальник. Он начальник Советского Союза. И есть много других подобных стран, со своими начальниками. А на нашей атомной станции работает множество людей, которые выполняют разные задачи. Например, мой отец. Он инженер и занимается проектировкой и поддержкой работы раз-

личных механизмов на станции. Есть также ученые, которые знают, как создать ядерную реакцию. Они науку знают. Называется физика.

Артём почувствовал, как у него пересохло в горле, и был вынужден сделать ещё глоток грибного чая.

Антан вдруг остановился. Он быстро вытащил из внутреннего кармана пиджака железную флягу, открутил крышку и выпил, задрал голову. Потом он вытер губы внешней стороной ладони и произнес:

– А как правит ваш Горбачев? Что делает?

– Собирается перестройку делать, работает над улучшением нашей жизни. Чтобы было как в других странах.

Артём посмотрел на Алису и увидел, что она неотрывно смотрит на него. Даже когда их взгляды встретились, она не испугалась. Лишь один уголок её тонких губ чуть подскочил вверх. Артёму стало неловко, и он проверил пальцами правый глаз – веко вроде вернулось в нормальное состояние.

– Хороший правитель, – заключил Антанарис и поправил рукой флягу в кармане пиджака.

– Да не правитель он, а главный секретарь... – с ноткой раздражения начал Кристалинский, но смотритель вдруг перебил его.

– Ты почему не ешь? – Антан глянул на нетронутое угощение.

– Не хочется что-то.

– Я тебя не просто так угощаю, Артём, или ты хочешь,

чтобы тебе и дальше было плохо?

– Артём, надо поесть, – добавила Алиса, – это поможет тебе.

Артём посмотрел на неё и взял в руки свёрток. Развернув его, он увидел нечто похожее на плитку шоколада. Точнее, полоску – три кубика тёмного, почти черного цвета.

– Из чего это сделано? – спросил он, вертя угощение в руке.

– Это из плодов дерева Кой. Это невероятно редкая вещь, так что едят её как раз при всяких заболеваниях. Оно всё лечит.

Артёму казалось, что он держит в руке кусок обычного шоколада, однако цвет сильно смущал. Есть совершенно не хотелось, но раз это лекарство...

Он откусил квадратик. Тут же рот наполнился горечью, такой, будто бы он откусил кусок редьки. Антан вдруг сорвался с места и подбежал к нему. Он схватил Артёма за затылок одной рукой, а другой закрыл рот.

– Это не очень вкусно, но ты должен это съесть, глотай! – сдавленно пробормотал наблюдатель. Артём зажмурился и отчаянно замычал. Схватившись за сжимающие его руки, он попытался вырваться.

– Вот так, давай, глотай!

Артём понял, что если он сейчас не проглотит эту сводящую все зубы горечь, его стошнит. Усилием воли он сглотнул, и Антан, услышав характерный звук, кивнул, смотря в

потолок, и отпустил его.

– Да какого чёрта?! – выпалил Артём, от отвращения высунув язык.

– Теперь тебе станет лучше, надо отдохнуть немного, – произнёс Антанарис.

– Что это за ужасная дрянь? – снова воскликнул Артём, и, схватив чашку с кицорием, принялся запивать.

– Я же сказал, плитка из молотых плодов дерева Кой.

Артём вскочил с места, сам не зная зачем, направился к двери, но ноги по прежнему плохо слушались. Он покачнулся и через секунду врезался прямо в Антанариса, который встал на его пути. В нос ударил запах какой-то настойки на спирту и стирального порошка. Неужели опять ловушка?!

– Тише, Артём, успокойся... – Антан приобнял Артема за плечи и приведя обратно к креслу, усадил в него. Голова кружилась так сильно, что Артём не смог подняться снова. А ведь когда он сидел, ему казалось, что действие инъекции прошло.

– Тебе надо поспать. Алиса, отведи его пожалуйста в комнату.

Алиса поднялась и подошла к ним:

– И правда.

– Я хотел предложить тебе остаться с нами до того момента, пока мы не выясним, как тебе вернуться назад. Ты волен решать сам, конечно же, – предложил смотритель. – Я готов предоставить тебе пищу и жильё в обмен на то, что ты бу-

дешь работать вместе с Алисой в отеле и саду сотаров.

Артём с трудом поднял взгляд на зрителя.

– Ничего сложного. Алиса тебе объяснит, – Антан кивнул в сторону двери.

– Неужели ничего нельзя сделать? – с надеждой в голосе спросил Артём.

– Артём, мы подумаем, чем мы можем тебе помочь. Пока что мне нечего тебе сказать. Хватит с тебя на сегодня. Расскажу тебе об этом мире, когда тебе станет лучше, например завтра. Завтра и решишь – остаешься с нами или пойдешь своей дорогой. – Антанарис снова по доброму улыбнулся. Или не по доброму? Может, это была улыбка сумасшедшего?

Въедливая тоска протянула холодную руку к сердцу Артёма. Как же поскорее вернуться назад?

– Артём, пойдем, – произнесла Алиса и протянула ему руку.

– Я сам дойду, – отрезал Артём и резко поднялся, но тут же покачнулся. Он схватился за подлокотник кресла, чтобы устоять на ногах, а затем медленно пошёл к выходу из комнаты.

– Отдохни хорошенько, Артём. Не переживай, выздоровеешь уже завтра. Не забудь в туалет сходить, лучше пару раз! – произнёс Антан вслед, но Артём даже не обернулся. Усталость накатила новой волной, и он полностью сосредоточился на том, чтобы дойти до комнаты. Алиса пошла рядом с

ним.

– Всё будет в порядке, здесь ты в безопасности... – произнесла она, ища его взгляда, но Артём смотрел только вперед, с трудом делая шаги и то и дело хватаясь за стены.

Артём прошел мимо лестницы и попал в коридор, который заканчивался окном, выходящим на улицу. Над ним на потолке располагались два стеклянных шара, наполовину встроенных в поверхность потолка. Внутри светила небольшая круглая лампочка. Здешние лампы только напоминали те, что были в мире Артёма. Он опустил взгляд. По обе стороны коридора располагались двери, по две с каждой стороны. Дальняя дверь уже была открыта и около неё стояла Алиса. Она прислонилась плечом к стене и обеспокоенно смотрела на Артёма. Её длинные волосы были теперь распущены и беспорядочно лежали на плечах.

– Туалет там, если что, – с улыбкой произнесла она, кивнув вправо. Артём посмотрел, куда она показывает, и оставил её реплику без ответа. Они вошли в комнату. Слева в огромной стене размещалось большое окно. Стекол не было – жёлтые блики города квадратами падали на мебель в комнате. Её было немного: слева от двери у стены стоял стул, вдоль неё небольшой книжный шкаф, забитый книгами, и железная кровать, застеленная серым постельным бельем. Пока Артём разглядывал обстановку, Алиса нажала на небольшой рычажок рядом с дверной рамой, зажгла такую же лампу круглой формы, которая располагалась в стене над столом. Слабый

свет почти не добавил уюта в комнату – она осталась такой же – изрезанной жёлтыми бликами в полумраке.

– Располагайся, – Алиса указала рукой на кровать, – только предупреждаю, что действительно нужно спать, счетчик уже скоро переключится, – тут Загорская обернулась и указала на небольшой белый валик, наполовину вмонтированный в стену. Артём присмотрелся – сейчас он показывал фразу: «Вечерняя треть».

– Стражи местного правительства иногда ходят с фонарями и заглядывают в окна, – объяснила Алиса, снова повернувшись к Артёму.

Артём посмотрел на окна и вдруг понял, что в них нет ни рам, ни стёкол.

– Почему без стёкол? – спросил он.

– Стражам необходимо контролировать соблюдение сна. Некоторые себе решётки ставят – чтобы не залезли воры.

– И что будет, если они увидят, что я не сплю? – спросил Артём и сел на кровать. Она оказалась жёсткой: создалось ощущение, что там вообще не было никакого матраса. Артём машинально начал ощупывать ладонью кровать, будто надеясь, что она станет мягче.

– Лучше тебе не знать. – Алиса посмотрела в окно сзади и сложила руки на груди.

– Почему у вас такие жёсткие кровати? – недовольно произнёс Артём и улегся на кровать, пачкая одеяло песком, который прилип к босым ногам.

Алиса подошла, не раскрывая рук, и села рядом с Артёмом на несколько секунд, затем встала и, повернувшись, произнесла:

– Нормальные кровати. Самые дорогие в городе. Поспи, поговорим завтра.

Не дожидаясь ответа, она развернулась и вышла, выключив свет. Артём слушал её шаги, пока они не затихли.

Теперь, когда Артём остался наедине с самим собой, о себе напомнила и боль в затылке. Интересно, обо что он так умудрился? Всё тело, казалось, вибрировало, будто оно на самом деле двигалось, казалось, Артём не лежит в кровати, а медленно погружается на дно. Артём постарался отвлечься от мыслей о боли. Нужно подумать, нужно разобраться... Что здесь вообще происходит. Нужно... Мысли ворочались в голове, подобно сонным мухам. Артём потёр затылок и нащупал приличную шишку чуть выше шеи. Снова стараясь забыть о боли, он прислушался к своим ощущениям. Температура вокруг, кажется, превышала 25 градусов, жарче, чем сегодня в Электрограда, и чертовски душно. За окном был слышен монотонный стук железа, будто бы кто-то работал на станке. Лёжа с закрытыми глазами, он снова пытался представить свою квартиру, маму на кухне и её зелёные глаза, деревья и солнечные лучи. Всё это теперь казалось ему сном и он чувствовал, будто навсегда потерял это. Здесь, среди тьмы, поблескивающие на солнце капоты машин, крики играющих во дворе детей, желтые одуванчики на главной ули-

це – всё это показалось ему произведением искусства, образами из книги, которую он закончил читать. Во рту остался вкус отвратительной горечи. Артём сглотнул.

– Что же мне теперь делать? Как это всё вообще возможно? – прошептал он тихо и закрыл лицо ладонями.

Артём постарался представить, что лежит на диване в своей комнате. Сейчас он откроет глаза и увидит часы с крупными чёрными цифрами, зелёную занавеску и окно. Вот прямо сейчас...

И вдруг он в самом деле увидел их.

– Артём! Поди-ка сюда!

Артём поднялся с дивана и подошёл к окну. Провозившись с двойной рамой, он наконец открыл окно и выглянул на улицу. Раму снаружи так сильно нагрело солнце, что Артём не смог долго держаться за неё. В нос ударил запах горячего асфальта. Листья на деревьях поблёскивали на солнце множеством драгоценных камней. Артём закрылся от слепящих лучей ладонью и глянул вниз. Отец стоял перед своим красным “Москвичом”, весь грязный, и сжимал в руке гаечный ключ. Крышку капота придерживал тонкий железный прут.

– Давай сюда, сейчас будем аккумулятор откручивать!

Артём ощутил, как смесь грусти и усталости проникает в каждую клеточку его тела. Только не это, только не опять... Он что, сам не может всё это сделать?

– Хватит там лениться, давай спускайся! – не унимался

отец, размахивая ключом.

– Сейчас, – с трудом произнёс Артём и сделал шаг назад от окна. А потом всё вдруг исчезло.

Глава 8. Вечер в Отчине

– Алло, Юра?!

– Да Оль, ты чего не... – раздался с другой стороны сонный голос.

– Артём пропал! – закричала Ольга в трубку. Её глаза блестели от слёз в полумраке.

– Как это пропал?

– Он ушёл гулять с Димой с утра, до сих пор не вернулся! Уже глубокая ночь! Я не знаю что...

– Ты была у Димы?

– Только что была, и Димы там нет! Женя тоже в ужасе!

– Слушай, Оль, подожди, ну может ещё придут они, с ними ничего не могло случиться в городе. Они молодые, им хочется...

– Юра! – голос Ольги сорвался на крик.

– Да что Юра?!

– Мы с Женей отправляемся искать наших сыновей, раз ты не собираешься помогать!

– Оль, подожди...

– Я не могу спать, могло случиться всё, что угодно! Как ты не понимаешь, это же твой сын! Почему ты всегда так относишься к нему?! Ты можешь быть в этом виноват! Ты замучал его своими наставлениями, а он ещё ребёнок, он ранимый... – голос матери задрожал от слёз.

– Оля! Он не ребёнок, ему восемнадцать лет через пару месяцев! Как ты можешь обвинять меня, я всегда хотел ему только хорошего! Да если бы я... Чёрт! Позвони участковому и не ходи никуда, мне нужно отпроситься со смены! – кричал голос из трубки.

Ольга уже не слышала его. Громко всхлипывая, она надевала ботинки.

– Куда же ты ушёл, Тёма? Куда? – без конца повторяла она.

Артём открыл глаза и увидел перед собой серую стену. Обернулся, не понимая, где он, но, увидев окно без стёкол и за ним – улицу и каменные дома, освещенные жёлтым светом ламп, вдруг всё вспомнил. Спал он абсолютно без снов. Артём медленно поднялся и сел на кровати. Впереди на стене белел счётчик, который теперь переключился на надпись «Утренняя треть». Продолжив оглядывать комнату, Артём увидел, что на столе, рядом со стеклянной вазой с белой веткой внутри, лежали его вещи. Белые кеды с мятыми носками, торчащими изнутри, телефоны, магнитофон с прозрачной крышкой и кассета.

С трудом сдерживая дрожь в теле, он схватил магнитофон и принялся вертеть в руках. Это наверное та зеленокожая тварь принесла... Очень мило с его стороны – решить вернуть Артёму личные вещи. В груди будто бы собралась куцка иголок, которые впивались в сердце снова и снова, не

зная жалости. Вдруг искривлённый корпус треснул в руках, и магнитофон развалился на две части. Артём вздрогнул от неожиданности и еле успел удержать его. Две половины корпуса теперь были соединены только содержимым – несколькими проводами, поэтому окончательно не разваливались. Артём осторожно положил его на стол. Кассету теперь можно было достать, что он и сделал дрожащими руками. Она была изогнута намного меньше, чем магнитофон. Это вселило Артёму надежду, что он сможет всё починить. Эта надежда перемешивалась с досадой, ужасом и обидой от того, что этот магнитофон, который подарила ему мама, уже никогда не станет прежним, и уже никогда не будет играть так хорошо и выглядеть таким красивым и новеньким, как вчера утром. Не хотелось видеть это душераздирающее зрелище. Артём положил кассету и, громко выдохнув, упал обратно на кровать и закрыл лицо руками. Пытаясь прийти в себя, он сжал зубы и принялся тереть глаза до тех пор, пока они не заболели. Затем он снова рывком поднялся и посмотрел на магнитофон. Громко вздохнув, он взял целую кассету и аккуратно вставил её в проигрыватель, прижав две его половины друг к другу. Потом, затаив дыхание, воткнул провод от телефонов, медленно поднёс один из них к уху и нажал на кнопку. Раздался характерный щелчок, а сразу после него – скрежет, сквозь который слабо прорывался искажённый голос Элвиса Пресли. Артём закрыл глаза и снова нажал на кнопку. Медленно отложив телефоны, он, не открывая глаз,

упал на спину. Теперь ему стало ещё хуже. Теперь-то он точно знал, что магнитофон сломан. Об этом нетрудно было догадаться и по его виду, конечно, но Артём до последнего надеялся на более благоприятный исход. Полежав ещё несколько секунд, он снова поднялся.

Артём натянул носки и белые кеды, а также нацепил телефоны, не в силах расстаться с ними, и пошёл поискать Антана или Алису. Голова всё еще немного кружилась, но он определенно чувствовал себя лучше, чем вчера. В доме было подозрительно тихо, только с улицы доносился тихий гул и стук железа.

Сначала Артём зашёл в ванную. Здесь, освещенные тусклой лампой, стояли железная раковина и заляпанная черными пятнами, такого же вида ванная. На стены неровным слоем был нанесён материал, похожий на бетон. Артём посмотрел на себя в заляпанное зеркало – вид у него был помятый. Волосы успели испачкаться, и теперь торчали в разные стороны. Потом он умылся желтоватой водой, которая подтекала из крана даже тогда, когда тот был закрыт. Прохлада окончательно прогнала сон.

Сначала Артём пошёл в кабинет Антанариса. Внутри никого не было, и он принялся осматривать наброски на стенах и многочисленные книжные шкафы. Книги были в основном художественные – ни одной про историю или природу этого места. На одном из набросков была изображена тёмная фигура в большом кресле, по обеим сторонам которой стояли

стражи с мушкетами. Артём вдруг вспомнил слова Твоя, а потом и Алисы: Великий Первомай. Артём огляделся в поисках ещё одного портрета местного правителя, и вздрогнул, когда хриплый голос окликнул его.

– Нравятся рисунки?

Артём обернулся и увидел Антанариса. Тот стоял, облокотившись на дверную раму рукой. Серые распущенные волосы рассыпались по плечам

– Это мои, – улыбнулся он, показав клыки.

– Кто это? – спросил Кристалинский, указав на рисунок позади себя.

– Это Великий Первомай, наш правитель.

– А ещё есть его изображения?

– Нет, он запрещает размещать свои портреты. А зачем тебе?

– Вообще кто он и откуда взялся здесь? Давно он вами правит?

– Пойдем на кухню, поговорим, расскажу тебе, как мы тут...

– А который час? – поинтересовался Артём.

– Что? Час? Что это значит? – искренне не понял Антанарис.

– Ну как... – Артём задумался. – Час – это единица времени. Как вы считаете, сколько длится то или иное действие? Сколько я спал, сколько длится рабочий день?

– А, так уже почти вечерняя треть – скоро Алиса вернется.

– Что за вечерняя треть?

– В каждой веле – четыре четверти, а в каждой четверти – 10 отрезков, отрезок – это 6 суток. В сутках четыре трети: утренняя, дневная, вечерняя, или её еще называют свободной, и ночная.

Ты вот проспал ночную, утреннюю и дневную трети. Как себя чувствуешь, кстати?

– Лучше, спасибо, – после недолгого молчания ответил Кристалинский.

– Я уверен, что ты хочешь есть. Поужинаем? – спросил Антан и уже развернулся, чтобы идти на кухню.

Артём вспомнил о голоде и тут же ощутил его. Молча он последовал за зрителем, а в голове вертелось только одно слово: Первомай. Кто он? Неужели этот человек из его мира? Как ему удалось стать местным главным? Он должен попасть к нему во что бы то ни стало!

Кухня, в отличие от остальных помещений в этом доме, была просторным и светлым местом. Её освещала большая люстра, состоящая из множества небольших лампочек, встроенных в стеклянные шарики. Шарiki были подвешены к металлическому кругу на тонких цепочках. Пол был покрыт досками из черного дерева, а стены были выложены темно-серыми камнями одинакового размера. Вдоль стены слева от входа стояли кухонные тумбы из массивных темных досок. Вместо раковины Артём увидел потемневший от грязи железный короб, встроенный в одну из тумбочек. Плита

была очень похожа привычную, только вместо газовых конфорок здесь были круги из иссиние-чёрного металла.

– Откуда у вас тут плита?

– Плита? – сперва не понял Антанарис. – Это замена очага – уникальная разработка Первомая! Доступна только некоторым существам, так сказать, влиятельным в городе. Огонь разводить не нужно, просто включаешь... – Антан повернул рычажок на передней части плиты. – Вот, поддержи руку... – он задержал ладонь над металлическим кругом. Видишь, нагревается?!

Артём окинул его ироничным взглядом:

– Я знаю, у меня такая же дома. У нас у всех такие.

– Повезло вам там, – обиженно сказал Антанарис и поставил разогреваться сковородку. Артём продолжил разглядывать кухню. На стенах висели те же наброски, что и в кабинете – неаккуратно нарисованные черным мелком пейзажи Отчина, если тёмные деревья и жутко запустелого вида постройки можно было назвать пейзажами. Слева был потрепанный серый диван, шкаф, запертый на замок, и полка рядом с окном на улицу, заставленная мелкими растениями с толстыми желтыми листьями. Несколько растений грелись под большой оранжевой лампой, привязанной за провод к длинной тонкой дощечке.

От разглядывания обстановки Артёма отвлек Антан.

– Постой, а это что такое у тебя? – он бесцеремонно принялся вытягивать провод от телефонов из под майки Артё-

ма. – Это часть твоего тела?

Артём отшатнулся и с раздражением принялся вытаскивать провод обратно из рук зрителя.

– Это телефоны, – отрезал он, – от магнитофона, устройство такое, музыку играет! – Артём окончательно вернул себе провод и сурово глянул в глаза зрителю.

Антанарис поднял брови, рассматривая непонятный предмет, а затем направился к небольшому шкафчику.

– Садись, сейчас приготовлю тебе мой фирменный ужин. Точнее Алисы, это она меня научила, – усмехнулся Антанарис.

Артём наблюдал, как зритель достаёт что-то из большого железного ящика, напоминающего холодильник. Затем из шкафа на стене он достал какой-то тканевый сверток, развернул его и бросил на стол рядом с собой пучок синеватой травы. Лёгким движением ножа он разрубил его на две части и бросил на разогретую сковородку. Влажная трава тут же зашипела. Артём за это время успел задуматься, повторяя в голове произошедшие с ним вчера события, и невольно вздрогнул, когда на столе перед ним вдруг возникла желтоватая газета с блёклой печатью.

– Вот посмотри, что творит, – сказал зритель и громко застучал ножом по доске, быстро что-то нарезаая.

Артём протянул руку и придвинул к себе газету. Среди всех остальных выделялся жирный чёрный заголовок:

ПЕРВОМАЙ НАЧИНАЕТ РАЗРАБОТКУ БОЛЕЕ СОВРЕ- МЕННОГО ОРУЖИЯ

защитим Отчин от нападений из Холодного леса!

Артём развернул газету и увидел другие заголовки, по-
меньше:

Пропало существо!

*Согласно новому закону жителям нижнего района необ-
ходимо обязательно носить одежду*

– Так кто такой Первомай? – спросил Артём, посмотрев
на Антанариса.

– Сейчас расскажу, подожди... – Антан помешал шипя-
щий в сковородке ужин и подошёл к столу.

– Начну с самого начала, – отодвинув стул, он сел напро-
тив Артема.

– Насколько знаю я, смотритель среднего района города
Отчин, наш город появился очень давно, – начал рассказы-
вать Антан, смотря на Артёма. – Он небольшой, но тут живёт
много существ. Сразу за городом начинается Холодный лес.
Если существа ходят туда, то не заходят дальше помеченных
заранее троп. Лес населяет множество других тварей, и да-
леко не все они дружелюбны, так что помеченные тропы –
хорошее решение. Но и они не всегда спасают. В нашем ми-

ре есть и другие города, однако мы мало знакомы с их жителями. Я слышал только, что у них там не так развито всё, как у нас.

– А Первомай? – не унимался Артём. – Почему у него имя такое странное?

– Что тебе всё странное да странное? – Антан откинулся на спинку стула и прищурил один глаз, смотря на Артёма. – А что с именем не так? Он сам таким назвался.

– Если он назвался Первомаем – значит есть большая вероятность, что он попал сюда также, как и я. Там, откуда я пришёл, первое мая – это день такой. По счету он первый в месяце. Это праздник труда.

– Праздник труда? – усмехнулся Антанарис. – Тогда всё ясно... Слушай дальше и имей терпение. – Тут смотритель оглянулся через плечо проверив готовность ужина.

– Так как история наша исчезает в омуте древности, большинство здешних жителей верит в общую легенду. Звучит она примерно так:

«Раньше, задолго до того, как возник наш город, миром управляли другие существа. Не знаю, как они выглядели. Никто уже и не помнит, а может, никто и не видел, но называют их Покровителями. Дела у существ тех времён шли не очень – они были совершенно дикими: дрались за еду, жильё и территорию....»

Рассказ прервала Алиса, которая вошла на кухню, основательно запыхавшись.

– Я не опоздала к ужину? – Артём встретился с ней взглядом. – О, наш соня проснулся, – воскликнула она, глянув на него.

– Почти готово, неповторимая Алиса, присаживайся, – Антан поднялся и вернулся к кипящему в кастрюльке ужину.

– Твей сегодня с утра любезно вернул твои вещи, – сказала Алиса, садясь за стол справа от Артёма.

– Иногда мне кажется, что Сомнин нездоров головой, – добавил Антан, доставая тарелки.

– Тебе не кажется, – усмехнулась Алиса.

– Ну спасибо ему... – тихо сказал Артём, стараясь не смотреть на Загорскую.

Когда на столе перед Артемом оказалась горячая чашка кицория, от которой шел пар и тарелка с очень странным содержимым, Антанарис взял свою чашку и уселся напротив Артёма.

– Значит так, – начал он, это – киций, – он указал пальцем на небольшие коричневые кусочки на тарелке. А это – ленгимы, – палец указал на пучок заметно потемневшей жареной травы. Всё свежее, только что купил. Ешь.

Артём опасливо глянул на содержимое тарелки и придвинул её к себе. В нос ударил запах протухшей травы.

– О, ленгимы, мои любимые! – Алиса накрутила траву на вилку и отправила в рот. По её подбородку струйками полился зелёный сок.

Антан тоже принялся есть. Прожевав, он сказал:

– Я тут рассказывал Артёму про Первомая. И нашу легенду.

– С удовольствием послушаю её в сотый раз, – иронично прикрыв глаза промямлила Алиса с набитым ртом.

Смотритель отложил вилку и глянул на Артема. Тот пил кицорий, потому что во рту ужасно пересохло, но к еде не притронулся.

– Чего не ешь? – кивнул Антан.

– Что-то перехотелось... – Артём грустно глянул на содержимое тарелки.

– Как хочешь, дело твоё – с этими словами Антанарис быстрым движением высыпал содержимое тарелки Артёма себе.

– Антан, ну зачем ты... – усмехнулась Алиса.

– Я никогда не выбрасываю еду, и ты это знаешь, – дружелюбно оскалился смотритель в ответ.

Артём отпил кицория. Есть хотелось, но тухлая варёная трава совсем не привлекала его. Может горький чай немного поможет, а там и до следующего раза можно будет дотерпеть, или до сырников...

– Так вот, – продолжил Антан, тоже отпив из своей чашки, – матери отбирали еду у детей, а сыновья убивали отцов. Существа дрались, пытаясь выживать. Были правители, которые пытались спасти существ. Кто-то делал роковые ошибки, кто-то – просто был не вечен, и в итоге мы всё равно каждый раз возвращались к упадку. Так и продолжалось. В

моём детстве было тяжело... Я тогда жил с матерью в лесу.

– Я совсем не помню жизни без Первомая, – добавила Алиса.

– Когда умер Имонс, начался полный хаос. В том хаосе мы и утратили наши исторические записи. И вот однажды пришёл он – Первомай, – таинственным голосом произнёс Антан и улыбнулся.

Алиса улыбнулась, глядя в тарелку:

– Великий Первомай...

– Пока ещё он не был великим, – поправил её смотритель, – Первомай пришёл будто бы из ниоткуда. Говорят, на нем был белый костюм и белая шапка, из-под которой торчали спутавшиеся тёмные волосы. Он сказал всем нам: "Я хочу стать вашим покровителем. Я спасу вас, я выведу вас на свет, если вы доверитесь мне." Естественно, сначала никто не поверил ему. Существа прогнали его, но вскоре он снова пришел. Он сказал, что обладает тайными знаниями, и что хочет поделиться ими со всеми. Но его снова изгнали. Потом он куда-то исчез, надолго, так, что все забыли о нём. В один прекрасный день он вдруг снова появился, остановился в центре главной дороги и начал кричать, что смог воспроизвести божественный свет, тот самый, который освещает наши улицы.

– Лампы? – спросил Артём.

– Шары света. Он смог воспроизвести этот свет, присоединившись к нитям, соединяющим световые шары, и сде-

лал свой шар. Вот тогда то все ему и поверили. Тогда Первомай сказал, что отныне у каждого будет еда и какое-то «рабочее место». Каждый будет делать что-то для другого, для своего ближнего, получая за это некую «зарплату», и обменивая её на свои нужды. Смысл новых слов дошел до нас позже – у нас будет дело и мы будем получать за него монеты.

– Что? Монеты? – не понял Артём.

Смотритель принялся ощупывать карманы своего пиджака и брюк, – Алиса, у тебя там не завалялись нигде?

Алиса бросила вилку и быстро достала что-то из кармана. Она выпрямила перед всеми руку: на раскрытой ладони лежали неровные монеты с выдавленным на них профилем.

Артём взял одну из них в руку и поднёс к глазам, чтобы различить надписи. Монета была холодной. Профиль, изображённый на ней, разглядеть было сложно. Вокруг него Артём различил надписи: «Великий Первомай» и «Один монит»

– Из чего они сделаны?

– Из монитония. Этот материал можно найти внутри наших скал. Это Первомай придумал делать из него монеты.

– Ясно, – Артём почувствовал, что каждый раз задавать вопросы о непонятных словах становится сложнее. Он сделал глоток чая. Отвратительный вкус, будто бы глотаешь землю, растекся по языку. Артём никак не мог принять реальность вокруг себя. Он чувствовал, что дополнительная информация об этом мире может стать роковой для его рас-

судка. Антан продолжил:

– Отныне мы занимаемся множеством вещей, среди прочего – добыча кицория, черного камня и производство мяса. Также у нас есть много продуктов, которые теперь дарит нам здешняя земля. Большинство из того, что мы употребляем в пищу, растет в специально отведенных для этого местах в городе. Так прошло 8 Вел, и Первوماй по прежнему остается нашим великим правителем.

Антан выдохнул и добавил: – Я думаю, что история до появления Первوماй была несколько иной... Возможно, когда-нибудь мы узнаем правду, но теперь все исторические записи утеряны. Эту историю я услышал от своей матери, так она и передаётся от существа к существу.

– Повезло вам с Первوماем, – произнес Артём, – но вот его имя заставляет меня задуматься. Я уже был у него.

– Что? – Алиса чуть не поперхнулась.

– Ну, то есть, я был прямо перед входом, но меня к нему не пустили, сказали, нужен номер приглашения.

– Ну ты даёшь, думал, что он тебя примет также радушно, как мы? – громче обычного прокомментировал зритель, – Он вообще никого к себе не пускает. Даже меня – зрителя района. Он пускает к себе только тогда, когда нужно ему самому. – Антан поймал на себе взгляд Алисы и закончил фразу:

– Поручения через гонцов отсылает. Отчеты ему подавай каждые несколько четвертей.

– Жаль, а я думал вы сможете провести меня к нему... – Артём с грустью посмотрел на содержимое своей чашки.

– Подумаю, что могу сделать, Артём. Как и обещал тебе, я попробую тебе помочь.

– Надеюсь на вас, – Артём посмотрел на Антанариса, – Мне нельзя здесь долго оставаться.

– Ну конечно, мы понимаем. Знать бы ещё, отчего тебя к нам решили перекинуть. Именно тебя...

Смотритель проглотил остаток ужина и задумчиво окинул взглядом Артёма.

– Ну а ваш язык... – запнулся Артём, – как давно вы пользуетесь этим языком? Конечно, у вас есть много непонятных мне слов, но сам язык и письменность в точности такие же, как у меня наверху.

– С начала времён мы разговариваем так, – быстро ответил Антанарис. – Я других слов и не знаю. Кто знает, может это язык самих Покровителей, хотя, возможно за периоды он мог претерпеть некоторые изменения.

Артём выдохнул в ответ и протёр лоб ладонью. Совершенно ничего не ясно, желудок сжимается от голода, вдобавок ко всему болит голова – видимо, последствия ужасной инъекции Твея.

– Не хотите сыграть в четвёрку? – вдруг вмешалась Алиса, и Антан с Артёмом посмотрели на неё так, будто бы забыли о ней. Загорская тоже закончила с ужином и теперь смотрела на собеседников с лёгкой улыбкой.

– А давай, доставай! – Антан хлопнул ладонью по столу, – Заодно Артёму покажем.

– Четвёрка? Это игра такая? – спросил Артём, наблюдая, как Алиса выходит из кухни.

– Сейчас всё покажет, – прошептал Антан, кивнув в сторону Алисы, а затем поднялся, чтобы убрать тарелки.

Через минуту вернулась Алиса, сжимая в руке стопку больших карт.

– Игра несложная, достаточно вникнуть в правила разок, – произнесла она, садясь за стол и перетасовывая карты.

– Ну что, готовы?

– Да! – ответил смотритель, потирая ладони. Артём лишь кивнул.

– У меня в руке 32 карты. 12 старших карт и 20 карт стихий. Сейчас я их перемешала, и раздаю каждому по 8 карт.

Алиса быстро раздала всем карты рубашкой вверх. Артём перевернул свои и принялся рассматривать.

– Подожди, сначала я объясню, потом будешь рассматривать. Так вот. Старшие карты бывают тёмные и светлые. Например вот у меня есть тёмная карта – Смерть.

Алиса подняла руку, сжимая в пальцах карту. На ней был неаккуратный рисунок, казалось, карты были самодельные. Артём успел разглядеть то самое тучное животное, загон с которыми он видел перед встречей с Твеем. Тут же нахлынули неприятные воспоминания и Артём зажмурился, ощущая, как по спине пробегает холодок. Быстрым движением

двух пальцев он протёр глаза.

– У карты Смерть номинал 8. Задача игроков – нападать на других игроков, выкладывая старшие карты. Но чтобы старшие карты работали, – Алиса положила карту с убитым животным в центр стола, – при нападении на противника их нужно подкреплять стихиями. Тёмные карты могут работать только при условии, что их сопровождают тёмные стихии, а именно огонь, – Алиса положила рядом с картой в центре карту с неаккуратно нацарапанным рыжим карандашом огнём и цифрой 3, – и монитоний, – справа от карты Смерть оказалась карта с серым бруском и цифрой 5.

– Номиналы монитония и огня в сумме дают 8 – номинал карты Смерть. А это значит, что я могу напасть на Артёма, – с этим словами Алиса усмехнулась и, накрыв карты ладонями, подвинула их к Артёму.

– Тёмные карты ты можешь отбить Светлыми, по тому же принципу. Только помощники Светлых карт – это вода и земля. Поэтому эта игра и называется четвёрка, потому что стихии четыре.

– Отбивайся или забирай карты, Артём, – произнёс Антан, сжимая в пальцах веер из своих карт и глянул на Артёма. Уголок его тонких губ поднялся.

Артём посмотрел на кричащую в агонии свинью на карте, чей бок был пронзён длинным копьём, а затем посмотрел на свои карты. На одной из них был нарисован тёмно-синим карандашом комок земли, на трёх, как назло, огонь, на од-

ном – капля зеленоватой воды, а остальные карты оказались старшими. На первой карте, очевидно Светлой, жёлтым карандашом был нарисован силуэт женщины. Снизу тем же карандашом было подписано —

МАТЬ

На второй карте был силуэт мужчины, с подписью:

ОТЕЦ

Но эта карта по какой то причине была тёмной. Артём усмехнулся про себя: а ведь правда, всё так!

На третьей карте, которая тоже была тёмной, было изображено маленькое мохнатое существо с ушами и большими глазами. Оно сидело на стуле и смотрело вникуда, держа ногти у зубов. Шерсть на его теле торчала в разные стороны.

ТРУС

– Ну что, будешь отбиваться? Или забираешь карты? – напомнила о себе Алиса. Артём глянул на неё.

– Ты сама сделала эти карты?

– Да, по правилам из древней книги. Давай уже!

– Ничего себе...

– Первой такой ерундой, как производство игр не озадачился. Я направляла прошение, но он оставил его без ответа.

Артём выложил на стол карту Матери и сопроводил её картами воды и земли.

– Отлично, ты отбил! – воодушевлённо произнесла Алиса, ладонью сдвигая все карты в сторону. – Теперь напа-

дай на Антана! Если нет карт – то можешь добрать из свободной колоды.

Они поиграли так довольно долго, так что Артём даже смог втянуться в игру, забыв обо всём. Потом Антан вдруг сказал:

– Спать пора, скоро ночная треть. Алиса, Артёма я к тебе устрою.

Дочь смотрителя кивнула.

– Куда устроите? – Артём перестал разглядывать свои карты и посмотрел на Антанариса.

– Первوماй не приемлет неработающих. Его прислужники посещают дома днём и все проверяют, поэтому, пока ты спал, я тебя определил на работу в сад сотаров и отель.

– Но я никогда...

– Да там ничего сложного, – махнул рукой Антан.

– Что у вас тут творится? – нахмурился Кристалинский. – А если этот ваш Первوماй узнает, что я подросток? Я не доучился до конца, какая работа? – Артём обеспокоенно смотрел то на смотрителя, то на его дочь.

– Не переживай ты так, – улыbnулась Алиса и, протянув руку, собрала карты Артёма. – Я же с тобой буду.

– А отпуска у вас есть, ну или выходные?

– Что это? – спросил Антан, поднимаясь из-за стола.

– Так это же ужасно, так нельзя! Должны быть дни отдыха.

– А, так вечерняя треть и ночная, а ещё обед, – догадался Антанарис. – Некогда нам отдыхать, у нас дел полно – город

развивать надо.

– Вот у меня наверху... – начал Артём.

– Я думаю, я должен сказать тебе, – вдруг перебил его Антан и серьёзно сказал:

– Если ты не хочешь жить по нашим правилам, то ты можешь уйти, прямо сейчас. И мы не вправе тебя держать.

Алиса посмотрела на Антана, а затем перевела взгляд на Артёма:

– Оставайся, Артём. Мы хотим тебе помочь.

Артём задумался, но молчание было недолгим. Он посмотрел на Алису, потом перевел взгляд на её заострённые уши, после чего, будто испугавшись, стал смотреть в сторону.

– Что ж, учитывая вчерашние события, вряд ли меня здесь кто-то примет также радушно, как вы, так что, думаю, у меня нет выбора.

Ему не хотелось оставаться вообще хоть где-то в этом странном мире. Но, наверное, лучше тут, где предлагают съесть ужин, хоть и не совсем съедобный, а не там, где предлагают им стать.

– Отлично, тогда пошли спать, а то опоздаем. – Алиса встала из-за стола и зевнула, – Сам свою комнату найдёшь? – Она посмотрела на Артёма.

– Опоздаем? Я же не смогу заснуть сейчас, я только проснулся.

– Придётся лечь и притвориться. Тебе же Алиса расска-

зывала о проверяющих? – спросил Антан. – Их действительно нужно остерегаться. – Лицо зрителя сделалось серьёзным.

Войдя в свою комнату, Артём сел на кровать и закрыл лицо руками. Голова всё ещё ныла, хоть он и забыл о ней во время игры. Артём посидел немного, смотря, как по другой стороне улицы прогуливается какая-то странная сгорбленная фигура. Человек, или кто бы он ни был, нёс небольшой фонарь. Интересно, это тот самый страж, который будет проверять, спит он или нет? Вот же бред! Они тут все живут как рабы, и даже не замечают этого! В любом случае, это не его дело. В ближайшее время надо будет узнать, как отсюда убраться. Артём еще раз взял в руки свой магнитофон и принялся вертеть его в руках. Внутри со звоном перекатывалось что-то мелкое. Артём потряс магнитофон, но ничего не выпало. Сейчас бы литературу по теме... Может, всё же поломка не такая сложная. Хуже было бы, если бы он полностью намок. А может и намок, ведь неизвестно, сколько Артём пролежал без сознания под трубой. Артём небрежно стащил с ног кеды, улёгся на кровать и стал думать. В голове не укладывалось, что он уже два раза побывал на волоске от смерти. И этот мир... Подземный мир со звероподобными тварями. Что это всё такое и откуда? И этот Первомай определённо как то связан с миром сверху! Хорошо здесь устроился, помог этим дикарям немного в себя прийти, но, кажется, переборщил. Артём вдруг вспомнил, что рядом с

его кроватью есть книжный шкаф. Он повернулся, взглянув в окно за своей спиной, и тут же отвернулся к стенке.

Как он мог не услышать?! Тяжёлое пыхтение. Совсем рядом что-то поскрипывало. Когда Артём заметил пролетевшие по стене жёлтые блики, он осознал, что это скрипит несмазанная ручка фонаря. Он чуть не забыл, как дышать. Всё тело будто бы вспыхнуло огнём. Как этот страж так быстро, и главное – бесшумно, подобрался? Артём закрыл глаза и лежал неподвижно, пока скрип фонаря и тяжёлое дыхание не начали отдаляться, и в конце концов не стихли. Потом он опасливо обернулся, и, убедившись, что никого нет, быстро поднялся. Выдохнул, стараясь себя успокоить: сердце отчаянно билось в груди и он явно ощущал его толчки. Он и не думал, что так испугается. Ладно, главное, что он ушёл и больше не придёт.

Артём подошёл к книжному шкафу и открыл дверцы из тёмного дерева, на гладкой поверхности которых отражались огни улицы. Здесь было не так много книг. Посмотрев на полустертые названия на корешках, Артём разглядел несколько: «Великий путь», «Оставленные в лесу», – всё на его родном языке. Артём аккуратно вытащил первую попавшуюся книгу и открыл её. В полумраке он едва различил надпись «Путешествие в Холодный лес». Книга была ветхой: когда Артём открыл её, оторванная страница соскользнула ему под ноги. Артём наклонился и вложил её обратно. Стоя с раскрытой книгой в руках, Артёмещё раз оглядел содержимое

шкафа, но оттуда на него смотрели только потрепанные корешки книг. Поняв, что лучше не рисковать, он вернулся на кровать и принялся читать в полутьме, держа книгу так, чтобы на неё попадал блик жёлтого света. Она была о том, как существо пришло в лес и увидело множество других живых существ, встретило множество растений самых разных сортов. Далее следовали описания разнообразных существ и растений, живших в лесу. Странные названия – моолы, ангерки, долны... Артём прочитал довольно много, пока не ощутил скребущийся в желудке голод. О еде стоит забыть до завтрашнего утра. Может, та варёная трава была ужасной только на запах... А на вкус? Так, всё, хватит!

История в книге развивалась странно: существо убило какую-то плану и трёх её детей. Некто план Клыкорок, разгневанный, отомстил убийце своей семьи, и, потеряв свою звериную сущность, сам стал правителем. И тогда Покровители дали ему имя и сказали, что теперь он должен создать мир в лесу. Клыкороку даровали разум, и тот стал ходить на двух ногах, а потом основал города и произвел на свет множество своих потомков – таких же разумных планов.

От чтения в полумраке заболели глаза. Артём захлопнул книгу и бросил её на стол, а затем отвернулся спиной к окну и стал думать.

Через несколько минут о себе напомнил ушиб на затылке, и Артём начал пытаться забыться сном, чтобы не терпеть боль. Он закрыл глаза и постарался остановить поток вопро-

сов, возникающих у него в голове. Откуда здесь электричество? А кислород? Кто такой Первомай? И где можно достать номер приглашения?

Глава 9. Хорошенький

Это была самая ужасная ночь в жизни Артёма. Вопросы без ответов то и дело сменялись на скалящиеся улыбки кроважидных сестриц или отвратительную, покрытую испариной зелёную морду Твея – и тогда Артём чувствовал, как по спине пробегает холод. Мучаясь от ноющего затылка и боли в голове, он смог заснуть всего на полчаса, прямо перед тем, как Алиса пришла в его комнату. Когда Загорская вошла, она подняла рычажок в стене, включив слабый свет, и подошла к кровати. Некоторое время разглядывала его, пытаясь разглядеть какой-нибудь изъян, подтверждение того, что он всё же просто потерявшийся из Высших. Но уши были аккуратными, а руки – нормальной длины. Если только он что то прячет под одеждой...

Артём не был похож на жителя Отчина: совсем не выглядел уставшим и изможденным. Наоборот, он выглядел как существо, которое никогда не испытывало недостатка пищи или переизбытка физического труда.

– Ладно, хватит, – прошептала она сама себе и, выдохнув, толкнула одну из кед Артёма, которые стояли перед кроватью.

– Артём! Вставай!

Артём вздрогнул и тут же открыл глаза.

– Вставать пора, – уже тише сказала Алиса.

Артём протёр глаза и повернулся к гостье, окинув её сонным взглядом.

– Зачем ты так орешь? – хрипло произнес он, – Который час? – Артём снова закрыл глаза и отвернулся, уткнувшись носом в подушку.

– Что?

– Ты же тоже не знаешь... – промычал Артём, не поднимая головы. Сил объяснять у него не было.

Артём не сразу понял, где он находится. В этом странном месте...

– Поднимайся и пошли завтракать. Покажу тебе одно из мест, где я работаю.

Артём медленно сел на кровати. Голова всё ещё болела. Пожалуй, спать в одежде было верным решением. Эта девочка похоже вообще без комплексов. Артём окинул сонным взглядом Алису, которая уже была одета для работы: в черные брюки и кофту в полоску, а волосы были собраны в высокий хвост на затылке.

– Жарко у вас тут, и стражи действительно под окнами ходят, скрипят фонарями... – произнес он и принялся тереть глаза внутренней стороной ладони, а затем зевнул, прикрыв рот.

– Пойдём быстрее. Ты же помнишь, что если тебя заметят в утренний обход неработающим, Антану сделают выговор, – объяснила Алиса, сложив руки на груди и серьёзно смотря на Артёма.

– Да помню, помню. Слишком как то у вас строго.– Артём окинул взглядом комнату, как будто видел её в первый раз.

– Не вижу ничего такого, – ответила Алиса. И чего она так смотрит? Ищет что-то?

– Ладно, пойдем, только для начала я бы не отказался чтонибудь съесть. И умыться, – ответил Артём и вспомнил, что даже не имел возможности почистить зубы.

– Пойдём.

Артём отметил расположение кед на полу перед собой и принялся надевать их.

В ванной Алиса дала Артёму предмет, напоминающий зубную щётку: к деревянной палочке была привязана маленькая щёточка, кажется, из натуральной щетины. Артём понюхал её и промыл под водой. А затем отложил и решил просто прополоскать рот. Он тут не собирается задерживаться, так что лучше не рисковать.

Когда Артём и Алиса вошли на кухню, Антан уже сидел за обеденным столом. Вдруг Артём понял, что пока он всё это разглядывал, он опоздал с утренним приветствием.

– Славь, – улыбнулась Алиса. Антан оторвал взгляд от своей чашки и улыбнулся:

– Славлю.

– Ну а ты, небось, на два дня вперёд выспался, – наблюдатель кивнул в сторону Артёма и сделал глоток из своей чашки. Серые волосы собранные в хвост, соскользнули с плеча. По усталому выражению лица было заметно, что Антанарис

всю ночь не спал, но довольно хорошо держался.

– Я не спал, – заметил Артём, но на его фразу никто не обратил внимание.

– Ты ел, Антан? – спросила Алиса, не поворачиваясь. Заранее зная ответ, она достала из небольшого черного шкафа, стоявшего у стены, большой коричневый гриб и принялась быстро и ловко нарезать его ножом.

– Нет, я ещё не успел, только пришел, – ответил Антан и глянул на Артёма. Смотритель дружелюбно улыбнулся, но Артёму от этой улыбки не стало лучше.

– Садись, чего стоишь? – бросила ему Алиса, отвлекшись на секунду от готовки. Артём послушно подошел к столу и, отодвинув деревянный стул со спинкой из тонкой ткани, сел напротив Антана. Он сложил руки на столе перед собой и принялся разглядывать их, стараясь не думать о том, что Антанарис смотрит прямо на него.

Алиса закинула измельченный гриб в кастрюльку с кипящей водой. После чего достала шесть небольших шариков серого цвета, похожих на яйца, и ловко разбила их в сковородку.

– Ну что же, готов поработать?

– Не совсем... – Артём хотел сказать что-то еще, но тут рядом возникла Алиса с двумя чашками пресловутого горького чая. Он был заварен еще крепче – теперь цвет был почти иссиня-чёрный. От запаха Артёма начало подташнивать. Вчерашней порции было, пожалуй, достаточно.

–Тебе что, не нравится кицорий? Вчера пол чашки выпил! – заметил зритель, наблюдая за малейшими изменениями на лице собеседника.

–Ну, не очень. Вчера он вроде был не такой крепкий, – признался он и медленно протянув руку к чашке, поднял её и сделал глоток. С трудом проглотив, Артём поморщился и поставил чашку на место. Часть жидкости выплеснулась из неё и плюхнулась на стол. Какая же дрянь.

–Ты не понимаешь своего счастья! – воскликнул Антан и с чашкой в руке откинулся на спинку стула. – Сейчас гриб заварен по особому, более крепко. Как раз для утра.

Алиса принесла три тарелки с завтраком: это было что-то наподобие омлета, полностью белое, как-будто из яиц вытащили желток и поджарили белок. Пахло солёным.

– Это яйца местных птиц. Советую всё-таки поесть перед напряжённым рабочим днём, – снова прокомментировал зритель, и принялся есть свою порцию. Артём вдруг ощутил, насколько голоден, но в то же время от одного вида бледной массы на тарелке тошнило. Артём взял вилку с тремя зубьями, которую ему дала Алиса, после чего поковырял ей содержимое тарелки, ощущая, как оба собеседника смотрят на него. Антанарис с удовольствием жевал, Алиса просто молча наблюдала. Артём отправил небольшой кусочек в рот. На вкус было похоже на сильно солёный сыр. Артём любил сыр, поэтому постарался не думать, как выглядит еда, и принялся есть.

–Ну вот и отлично. Ты полюбишь местную еду, в том числе из-за того, что её готовит неповторимая Алиса. – Смотритель посмотрел на Загорскую и они обменялись легкими улыбками.

–Не ври, Антан, ты тоже кое-что умеешь.

–Немного хуже тебя.

–Я тоже умею готовить, – похвалился Артём.

–Вот как... – жуя, удивился Антан, оценивающе глянув на Артёма. Он уже почти доел то, что было в его тарелке. Алиса же наоборот, без особой охоты ковырялась в еде и только пила свой кицорий.

– Сделаешь нам что-нибудь? – спросил Антан.

– Именно «что-нибудь», – попытался пошутить Артём, – ваши продукты совершенно не похожи на наши.

– Что имеем... – ответил смотритель.

–Сегодня ты в саду, Алиса? – обратился он к дочери.

–Да.

–А в ночную треть... – Антан специально сделал паузу, ожидая реакции Артёма. Тот не выдержал и посмотрел на смотрителя, отправив последний кусочек странного завтрака в рот.

Алиса улыбнулась, поглядывая то на Антана, то на Артёма. Артём прикрыл один глаз, изобразив недоумение на лице.

– А ночью пойдешь в свой первый дозор, – закончил смотритель.

– Дозор? – переспросил Кристалинский. – Во-первых, я всю ночь не спал, а во вторых мне надо домой, в Электроград. Мне не до дозоров, – нахмурившись, сказал он.

– Одна из моих функций, как смотрителя – охрана района. По определенному расписанию я собираю охранников на дозор в Холодный лес. Неизвестно, какие твари могут вылезти оттуда и напасть на город. Твоё присутствие обязательно, иначе скажут, что отказываешься защищать город.

Артём широко раскрыл глаза и посмотрел в сторону:

– Это странно.

– Не переживай: мы погуляем, посидим у костра, поедем жареного мяса Птиц-провидцев.

– О... – внезапно воскликнула Алиса.

Артём открыл рот, чтобы задать очередной вопрос.

– Погоди, я знаю, – быстро сказал Антанарис, – у птиц-провидцев очень вкусное мясо, которое обладает необычными свойствами.

– Какими? – спросил Артём.

– По легенде, раньше эти птицы были разумны, всячески помогали существам и предсказывали будущее. Говорят, что и их мясо позволяет увидеть, что будет с тобой дальше. Когда я вырос – они уже не разговаривали и сильно измельчали. Да и сколько мы их уже ловим – ещё ни разу не удавалось увидеть будущее. Так только, помогает расслабиться немного и отпустить все проблемы... – Антан посмотрел на Алису, будто ожидая, что она припомнит какой-нибудь эпизод. Но

та только смотрела на Артёма.

– Кто знает, может это всего лишь легенда? – сказал смотритель.

– Вам не жаль уничтожать их? Может они разумны и сейчас, просто не говорят? – спросил Артём.

– Их мясо, между прочим, самое дорогое на рынке, – вмешалась Алиса. – Думаю, если бы они были разумны, давно бы сказали своё слово.

Артём на секунду представил несчастную разумную птицу, которая уворачивается от блестящего ножа, и решил начать образовывать этих дикарей:

– Мало ли что с ними могло случиться... Надо же разобратся, а не сразу на мясо...

Антан залпом допил кицорий из своей чашки. – Мы всё равно уже ничего не сможем сделать. Птицы-провидцы – обычные птицы. Почти. Пора работать. – закончил он.

– Артём, ты чего такой странный? Птичек жалко? – не унималась Алиса. Они же глупенькие...

– Я не понимаю... – начал Артём, но Антан перебил его:

– Когда он попробует их мясо, он перестанет их жалеть. – Смотритель подмигнул Артёму, скалясь своей неизменной улыбкой.

Артём промолчал, холодно глянув на него в ответ. Смотритель вызвал у него отвращение.

– Сколько с ним живу, – буднично начала Загорская, – не могу его раскусить. И на всё ведь у него найдется вразуми-

тельный ответ. Уж и не помню, когда он в последний раз был растерян. – Алиса встала и начала собирать чашки со стола. С интересом она заглянула в полную чашку Артёма, к которой он не притронулся после первого глотка. Чашки столкнулись у неё в руке с характерным звуком. – У меня есть ещё вопросы... — начал Кристалинский.

– Спрашивай, – выдохнул Антанарис. Он уже начал вставать из за стола, и теперь сел обратно.

– Кто такие эти стражи и зачем...

– Они – особые служащие Первомая. Не такие как все, – печально скривил рот Антан, перебив Артёма, – они прошли... – Антан прикусил губу, очевидно, подбирая слова, – они прошли некоторые преобразования и стали *другими*, даже *лучше нас*, понимаешь?

Алиса многозначительно вздохнула.

– Что значит лучше? – Артём в недоумении поморщился.

– Давай я тебе как-нибудь потом скажу по подробнее, ладно? – участливо кивнул Артёму Антан и снова подмигнул.

– Понятно... – помолчав, ответил Артём и, поняв, что рассказывать подробности ему не собираются, сменил тему: – А что по поводу моего возвращения домой? Узнали что-нибудь?

– Конечно же нет, я всю ночь работал, – лицо зрителя вдруг сделалось напряжённым. – Иди пока, помоги Алисе. Ей помощь не помешает.

– Надеюсь, я здесь ненадолго застряну... – Артём грустно

окинул взглядом собеседников.

– Кто знает... – теперь уже с ноткой раздражения бросил Антан, – Хватит думать, будто все должны о тебе думать круглые сутки. Я тебе сказал вчера, что сделаю все возможное.

Артём ощутил нарастающее раздражение, но не успел ничего ответить.

– Спасибо, Алиса. – Антан услышал, как дочь вздыхает, и сказал это, чтобы разрядить обстановку.

– Встретимся в вечернюю треть, – тут он направился к выходу с кухни, по пути лёгким движением запустив свою пустую тарелку по кухонной столешнице в раковину. На удивление она попала точно в цель и не даже не разбилась, громко звякнув.

– Пошли? – спросила Алиса, притянув к себе тарелку Артёма, который заворуженно наблюдал за необычным способом Антанариса убирать посуду.

Артём почувствовал, что съеденного за завтраком ему не хватило, чтобы утолить голод, но делать было нечего. Очнувшись, он поблагодарил Алису и, встав из-за стола, произнес:

– Пойдем, – ответил Артём с тяжелым вздохом.

Они вышли из дома, прошли по тёмному переулку несколько шагов и вышли на главную дорогу. В подземном городе кипела жизнь. Под желтыми и оранжевыми огнями ламп на потолке и многочисленных прожекторов, как в муравейнике, сновали существа. Окружающая обстановка не

изменилась со вчерашнего вечера: повсюду была всё та же суета. Артём вдруг вспомнил, как позавчера проснулся от горячего солнечного луча. Артём почти ощутил его тепло на щеке, и всё тело пробила дрожь. Неужели это больше никогда не повторится? В следующую секунду он вдохнул сырой и жаркий воздух подземелья, и ему вдруг подумалось, что это всё – что-то вроде чистилища, в которое он никогда не верил. Он просто мёртв, вот и всё. Упал с большой высоты и сломал шею. А если правда? Артём ощутил, как ему показалось, самую сильную тоску в своей жизни – тоску по родному дому. Пока Артём прислушивался к своим ощущениям, они с Алисой шли вперед. Артём повернул голову и снова увидел двух толстых женщин с мышьиными ушами, перед которыми неизменно стояли коробки с чем-то похожим на мясо. Вдруг Алиса обернулась и, ловко поймав Артёма за руку, сжала, так сильно, что Артём ощутил пульсацию крови в своих пальцах. Его ужасно раздражали эти раскованные прикосновения – он медленно высвободил свою ладонь и поймал на себе непонимающий взгляд. Дочь зрителя обернулась и, посмотрев на него и не найдя объяснения его поведению, отвернулась и пошла вперёд. Чтобы отвлечься от навязчивых мыслей, Артём снова стал смотреть по сторонам. Вокруг была только нескончаемая толпа, в домах по краям улицы распахивались двери, из которых выходили существа и здоровались друг с другом. Большинство из них, казалось, скрывали под длинными юбками и большими капюшонами

свои хвосты и уши, но было и то, чего они не могли скрыть: огромные жёлтые глаза, клювы и клыки. Алиса остановилась около большого здания. Фасад был без окон, неаккуратно обит ржавыми железными листами, по краям которых выделялись крупные черные гвозди.

Перед входом – массивной железной дверью – стояло существо. Вид его был, мягко говоря, отталкивающим. Левый глаз был выпучен и еле держался в глазнице. На лоб была поднята черная маска, такая же, как у тех стражей на входе во дворец.

–Славию! – произнесла Алиса.

–Славь, существо. Документы, – ответил хриплым голосом страж, и с неприятным клокочущим звуком прокашлялся.

Костлявой рукой, обтянутой сухой серой кожей, он аккуратно взял пропуск Алисы. Артём обратил внимание на ужасающе длинные ногти, из-за которых стражнику приходилось сильно разгибать пальцы, чтобы держать тонкую картонку пропуска. Артём посмотрел вниз и увидел, как позади у существа до пола опускается мохнатый хвост, а на голове, примятые маской, торчат потрёпанные уши, покрытые грязной свалявшейся шерстью. Изучая всё это, Артём не заметил, как страж тоже начал разглядывать его.

–Это Высший! Какой хорошенький. Нам такие нужны для работы на службе у Великого Первомай, – рот существа исказила усмешка, и он глянул на Алису, наблюдая за её реак-

цией. Казалось, ему приходилось делать усилие, чтобы его глазные яблоки двигались. Загорская легко улыбнулась.

– Документы? – теперь страж говорил серьезно и вопрошающе стал пялиться на Артёма.

Тот сделал шаг назад, а страж, заметив это, снова криво улыбнулся, показав гнилые зубы:

– Ты чего это? – прохрипел он.

Хорошенький?! Да что с ними со всеми не так? Такое ощущение, что весь этот мир, в который ему по несчастью пришлось попасть, хочет его уничтожить. Артём посмотрел на Алису. Она смотрела то на Артёма, то на стража растерянным взглядом, будто бы действительно не понимала, что делать. Артём глубоко вдохнул и выдохнул, сжав руки в кулаки.

– Алиса, в смысле?! – выпалил он. – Где документы на меня?

Уголки рта Алисы вдруг почти незаметно поднялись и Артём заметил озорной блеск в её глазах. В эту секунду он всё понял.

– Загорская, вы же знаете правила. Нет документа – нет существа... – страж перевел спокойный взгляд на Алису.

– Погодите, служитель... – спокойно произнесла Загорская.

Она взяла у стража свой пропуск. В конверте, где он лежал, еще была сложенная в несколько раз бумажка. Алиса вытащила её и развернула.

– Всё есть, – в таком же настроении произнесла она. Страж наблюдал.

– Подтверждаю, – начала читать Алиса, – что существо Артём с 5 дня четверти номер 7 проживает в моем доме в гостиной комнате. Определен на работу в Сад Сотаров и отель Первомайский. Пропуск в процессе оформления. Смотритель среднего района города Отчин, Антанарис Загорский.

Алиса обернулась и, широко улыбаясь, посмотрела на Артёма. Её улыбка показалась ему безумной. Артём разжал кулаки и, громко выдохнув, закрыл ладонью лицо. За минуту он чуть не сошел с ума, а она смеялась над ним! Она даже не была человеком – и смеялась над ним! Уязвлённая уверенность в себе подогривала нарастающий гнев.

– Загорская, вы почему укрываете документы? – спросил служитель, выхватив бумагу, и принялся сосредоточенно её рассматривать. Сухая серая кожа на его лбу еле-еле подернулась от напряжения.

– Я забыла... – притворно усмехнулась Алиса, глядя на Артёма, который гневно буравил её взглядом.

– Другое дело. Ладно, работайте. – Страж сложил записку Антана пополам и отдал Алисе вместе с пропуском. Затем он снова глянул на Артёма:

– Почему Высший не живёт в верхнем районе?

Артём ничего не ответил, но, к счастью, и страж не особо интересовался вопросом. Он отцепил от черного кожаного ремня на брюках ржавый ключ и открыл дверь, не поднимая

глаз на прибывших работников.

– Приятного рабочего дня, почитающие, – пожелал он.

– Славлю! – отозвалась Алиса и вошла. Артём ещё раз глянул на стража. Тот улыбнулся ему своей корявой улыбкой и снова принялся поддерживать рукой левый глаз.

Внутри царил полумрак. Раздался щелчок – Алиса подняла какой-то рычажок на стене около входа, и на потолке зажёгся ряд длинных ламп, залив светом даже самые тёмные углы помещения. На длинном столе выстроились в ряд небольшие деревца с белой корой. Каждое из них находилось в прямоугольном стеклянном контейнере, за прозрачным стеклом которого было видно землю. Тонкие белые корни, как черви, кое-где прижимались к стеклу. Артём подошёл ближе и заметил, что между белоснежных листьев прятались небольшие ярко-голубые плоды, похожие на яблоки. Напротив столов, вдоль стен из чёрного камня стояли несколько шкафов с полками, заполненными садовой утварью: тут были и пакеты с черной землей, и разных форм горшки, лопаты и банки с удобрениями.

– Сильно испугался? – сдержанно улыбнулась Алиса. – Закрой, пожалуйста, дверь.

Тут Артём не выдержал. Прежде всего он отвернулся и запер дверь. Пришлось сделать усилие – она была довольно тяжёлой. Он сделал это не потому, что Алиса попросила, а потому что не хотел, чтобы охранник снаружи слышал их. Стало заметно тише.

Артём зло глянул на новоиспечённую коллегу:

– Какого черта это было? Это не смешно! – Он повысил голос и, сжав зубы, сделал шаг к ней. В глазах поблескивали искорки: то ли от света лампы, то ли от обиды.

– Знаю, извини, я не удержалась. У тебя было забавное лицо, – теперь Алиса стояла прямо перед Артёмом, сложив руки на груди. И снова на её лице начала пробиваться улыбка: уголок её губ поднялся.

– Забавное?! – выпалил Артём и сделал еще шаг, подойдя почти вплотную к Алисе.

– Да я просто пошутила, Артём!

– Шутка дурацкая!

– Послушай, ты не жил в Отчине и не знаешь здешней жизни, – спокойно начала Алиса, немного помолчав. – Каждый день мы находимся под зоркими взглядами служащих. Практически постоянно мы работаем, большинство жителей – до изнеможения. В любой момент на тебя могут донести, что ты, допустим, незаконно торгуешь, не посещаешь работу... Всё, что угодно. И тогда тебя быстро уничтожат – у нас тут с этим строго. Поэтому я хочу попросить тебя быть готовым и не терять бдительность ни на секунду. Я не знаю, какие опасности поджидают ваш вид там, наверху, откуда ты пришел. Наверняка у вас есть что-то опасное – мне не дано это знать. Но то, что жизнь в Отчине – как путь по лезвию ножа – это я могу сказать точно.

Алиса на секунду задумалась и добавила:

– Похоже, я сболтнула лишнее. Не говори Антану, что я тебе это рассказала.

Артём ничего не ответил. Он отвернулся, потом посмотрел на свои грязные белые кеды. Громко вздохнув, он принался большим и указательным пальцами правой руки тереть глаза. Тут Алиса, совершенно неожиданно, подошла и попыталась положить руку ему на плечо.

– Извини, я не должна была... – начала она.

– Нет... – грозно произнёс Кристалинский, схватив её руку до того, как она достигла его плеча. Алиса отпрянула и немного опешила, а затем продолжила:

– Ведь ты действительно случайно попал сюда, и наверняка чувствуешь себя ужасно...

Артём посмотрел на неё. В его глазах уже не было раздражения, но взгляд был серьезным.

– Спасибо за понимание, – холодно бросил он. – И не прикасайся ко мне, пожалуйста.

– Почему? – не поняла Алиса.

– Потому что мне неприятно.

– Хорошо, – бросила Алиса в ответ, подняв руки перед собой, показывая, что не собирается прикасаться. На секунду она посмотрела куда-то в сторону, и в этот момент в её взгляде возникло смущение, но всего на секунду, Загорская отвернулась и пошла к длинному ряду столов. Артём тоже подошёл поближе.

– Синие яблоки? – спросил Артём, кивнув в сторону од-

ного из деревьев.

– Это сотары, – ответила Алиса, копаясь в одном из ящиков. – Мы иногда используем их для приготовления чего-нибудь сладкого, но в основном кормим им домашних животных, которые дают нам мясо. Моя работа – ухаживать за сотарами и собирать свежие плоды, – закончив фразу, Алиса глянула на Артёма, держа небольшой блестящий ножик.

В странном подобии теплицы начало становиться душно, и Артём почувствовал, как с каждой минутой дышать становилось всё тяжелее.

– Почему у вас так жарко? – спросил он, снова потирая пальцами глаза.

– Жарко? Не знаю, вроде нормально. Хочешь попробовать?

Алиса подошла к деревцу, и не дожидаясь ответа, аккуратно срезала небольшой плод с ветки, затем разрежала его пополам. По ладони растекся голубой сок, и несколько капель упали на пол. Мякоть у сотаров оказалась неприятного серого цвета.

– Возьми и не бойся, никто не видит. – Она протянула одну половинку Артёму, вторую, не задумываясь, принялась есть сама.

Артём осторожно взял часть плода, посмотрел на срез. В центре мякоти виднелись синие косточки.

– У нас есть такие же фрукты. Яблоки называются. Только они бывают разных цветов: красные, жёлтые, зелёные, – ска-

зал он всё ещё немного серьёзным голосом, разглядывая сотар, после чего сделал, как сказала Алиса: откусил кусочек. В нос тут же ударил запах железа, а на языке остался привкус пустой ложки, который чувствуешь, когда её облизываешь после еды. Артём проглотил, стараясь не жевать.

– Невкусно что-ли ? – спросила Алиса, уже съев свою половину.

– Нормально, – буркнул Артём и положил половинку фрукта обратно на стол.

Алиса улыбнулась:

– Ну, тебе не угодить, привереда! – Она быстро взяла вторую половинку со стола и тоже съела.

– Наверное, они такие на вкус, потому что у вас нет солнца, – произнес Артём.

– Чего нет?

– Солнца, – нетерпеливо выдохнул Кристалинский. – Это в небе. Огромный раскалённый шар. В моем мире он позволяет жить не только другим таким же как я, но и животным, и растениям, и фруктам и овощам. И как раз яблокам. Солнечная энергия и тепло позволяют деревьям с яблоками жить и несколько раз приносить плоды, – закончил Артём.

– Раскалённый шар над головой... Может, это прожектор такой у вас?

– Может, – Артём впервые за долгое время легко улыбнулся. Его забавляла глупость Алисы.

– Слушай... – начала Алиса, – Если... То есть, *когда* вер-

нёшься, посмотришь, что у вас за прожектор? Может, сможешь дать его? – Загорская стояла к Артёму боком, упираясь руками в стол и смотря на дерево, но, задав вопрос, она встретила с ним взглядом.

Артём заметно изменился в лице. Он вдруг понял, что забылся. Ему как можно скорее надо искать выход, а он пока что только познает местную кухню. Артём попытался не подать виду и улыбнуться снова, глядя на ряды горшков, но получилось плохо. Он протянул руку и зажал в пальцах белый листок, торчащий из тонкой ветки деревца.

– Извини... – снова обеспокоено произнесла Алиса и принялась рыхлить землю вокруг дерева пальцами, – Антан обязательно что-нибудь придумает, он же сказал. Он просто правда занят на работе, – попыталась она подбодрить его. Артём вдруг подумал о том, что сейчас делают родители, и о чём они думают. Считают ли они его умершим?

– Алиса, у вас есть какой-то перерыв в работе? – спросил Артём задумчиво и отпустил белый листок, раскачав ветку.

– Есть. Для приема пищи, а что?

– Пойдем в отель. Я хочу посмотреть на вентиляцию, может, что-то получится.

– Хорошо, – помолчав, согласилась Алиса, и добавила:

– Ладно, давай немного поработаем. – С этими словами она развернулась и пошла к полкам с утварью, через несколько секунд вернувшись с большой плетёной корзиной:

– Срезай и складывай сюда, хорошо?

Артём представлял, что могут сейчас думать о его судьбе его друзья и родственники, поэтому не сразу ответил:

– Хорошо. Ты как считаешь, как так получилось, что я попал сюда?

Алиса вручила ему корзину и принялась аккуратно срезать плоды с веток.

– Я не знаю, Артём... Это очень странно. Честно говоря, я никогда не задумывалась о том, что есть какие-то миры, кроме нашего. Принеси, пожалуйста, пару ножей, они там, в ящике.

Артём оставил корзину, в которой пока что лежали только пара сотаров, и подошёл к одному из металлических стеллажей. Затем поднял руку и, зацепив ящик пальцем, выдвинул.

– А я вот думал о том, что другие миры существуют. Правда я не так их себе представлял.

На грязном дне лежали несколько видов ножей и садовых инструментов, а также небольшие ручные вилы. Он взял первые попавшиеся на глаза ножи и повернулся к Алисе.

– А как ты их представлял? – спросила Загорская, забирая нож из рук Артёма.

– Ну, например огромный каменный город под водой...

– В речке? Он же не поместится там...

– Да не в речке, а в море.

– А что такое море? – Загорская не посмотрела на собеседника, так как срезала очередной сотар.

Артём с удивлением глянул на Алису, а потом вспомнил.

Он тоже принялся срезать голубые яблоки с обратной стороны дерева.

– О, это вам очень не повезло, что вы не знаете, что такое море... Это как речка, только очень-очень большое. Огромное количество воды. Настолько огромное, что постоянно плещется, потому что на поверхность воды постоянно воздействуют разные ветра. Потоки воздуха, то есть. Вот на огромной глубине моря и может быть какой-нибудь другой мир.

– Как интересно, а ты это море видел?

– Конечно видел. Я в нём купался даже.

– Я бы тоже хотела увидеть море.

– Так пошли со мной наверх. Я могу помочь тебе стать человеком. Только уши надо обрезать, – Артём улыбнулся.

Алиса бросила нож и схватилась за уши, острые края которых выглядывали среди волн рыжеватых волос.

– Нет. Мое место здесь, мое предназначение... А, впрочем неважно. Спасибо, Артём, но я не хочу отсюда уходить. Даже ради твоего моря. Это я так, просто... – Алиса перестала держаться за уши и вернулась к работе, вдруг став серьёзной.

– Я вообще-то пошутил, – ответил Артём и принялся срезать сотары.

Разговор прервался, но Артёму быстро стало скучно, и он предпринял новую попытку поговорить. Не собирать же целый день эти странные фрукты молча.

– И что же ты, вот так целыми днями собираешь эти со-

тары? – спросил он.

– Да, а что в этом такого? – Алиса нахмурилась.

– Это ужасно. Сколько всего можно было сделать, пока ты их собираешь! А тебе приходится тратить на это время. Как-то рановато тебе работать, да и наверняка тебе было бы интересней поделаться что-нибудь другое. – Артём закинул очередной сотар в корзину.

– Что поделать? Мне нравится работать тут и в отеле, работа хотя бы не грязная, не особо сложная, и оплата хорошая.

– Ну не знаю, гулять например, делать что-то, что тебе нравится. Ты же моего возраста, вроде...

– Безработицы в Отчине нет, так что я обязана ходить на работу и выполнять свои задачи, чтобы поддерживать жизнедеятельность города. Я делаю, что мне нравится. Играю в четверку, хожу с Антаном в дозоры и иногда хожу по магазинам.

– А Антан всё время сидит дома... – иронично заметил Кристалинский.

– Он не сидит дома, а работает, когда все спят. И в рабочие трети тоже работает, то есть почти сутками.

– Он кстати не похож на твоего отца, – заметил Артём. – И где тогда твои родители?

– Как ты догадался? – Загорская не посмотрела на собеседника, так как была занята работой.

– Вы совсем не похожи внешне.

– Ты прав, Антан мне не родной отец. Моих родителей убили, когда мне было двадцать четвертей.

Артём промолчал в ответ, только с грустью посмотрел на Алису.

– Да всё в порядке, – поспешила успокоить его она, – я даже не помню, как они выглядят. Они были ворами, – тут Загорская издала нервный смешок.

– Это правда ?

– Да, они воровали всякое и продавали, путешествуя по городам, пока их не обманули и не убили соперники по ремеслу. Не знаю, когда моя мама успела заиметь ребенка, учитывая, что они постоянно скитались. Но мне повезло: их прикончили именно тогда, когда они были в Отчине.

Артём посмотрел на синий фрукт в руке девушки, который она только что срезала.

– Мне всё равно на них, – Загорская повысила голос, – они были слабаками, не умели жить по правде и получили свое, – говорила она с пустой, холодной улыбкой.

Глава 10. Вентилятор

– И что было потом? – Артёму пришлось поднять корзину, дно которой уже было закрыто яблоками, и перенести её к следующему деревцу.

– Спасибо тем добрым воришкам, они оставили меня в живых. Я жила на улице несколько четвертей, меня подкармливали, кажется... Плохо помню. Потом появился Антан. Он тогда был сильно моложе, очень красивый. Волосы были намного короче и белее. Сам был в рванине на голое тело, весь был грязный, как и я, – Алиса увлеклась рассказом и перестала отпиливать сотары с веток. – Подходит ко мне и говорит: "Как тебя зовут?" И предложил пойти с ним. Ну я и пошла, так как он сразу понравился мне: у него были осмысленные и добрые глаза, в отличие от всех остальных. Ну а не доверять незнакомцам меня тогда никто не успел научить. Не понимаю, как я вообще дожила до встречи с ним... Потом мы начали скитаться вместе. Ели, что попадалось под ногами. Много четвертей жили в лесу, в хижине у его друга – Ярославца. Что ж... – Алиса опомнилась и продолжила работу.

Артём стоял облокотившись о стол рукой и внимательно слушал, пытаясь не обращать внимание на то, что от жары было тяжело дышать.

– Представь себе, что было потом! – внезапно воодуше-

вилась Алиса и широко раскрыла глаза. – Ни за что не угадаешь. Один раз мы пошли с Антаном в город и он решил пойти прямо во дворец Первомаю! Конечно, он перед этим привел себя в порядок, а то у него волосы вечно путались. И, представь себе, так он получил работу у него на службе! Потом, правда, пришли люди и сказали, что мне тоже нужно на работу. Мне тогда было... 12 вел вроде.

Артём быстро посчитал в уме, прикрыв и загибая пару пальцев.

– Ты была ещё ребенком.

– Да ладно, ничего страшного. И я стала работать. Сначала в отеле, потом и тут.

– Ужасно просто, работать с малых лет... – произнес Артём, наблюдая, как Алиса срезает очередной сотар.

– Не знаю, чем тебе кажется ужасной наша жизнь. И вообще, я считаю Антана своим отцом, и он самый лучший отец на свете, – гордо отозвалась Загорская. – Он очень умный, в отличие от моих родителей. Он пришел и быстро добился того, чтобы попасть на службу к Первомаю и выбить себе привилегии.

– Каким образом у него это получилось? Он же был бродягой... – Артём разглядывал белое деревце перед собой.

– Он не был бродягой! Он был свободным путешественником! Вот представь, – Алиса начала жестикулировать и размахивать перед Артёмом ножом, – Ты – великий правитель. К тебе приходит красивый человек в костюме и белой

рубашке. Ты не понимаешь, кто это вообще такой и откуда взялся. А он тебе – я хочу стать вашим преданным слугой. Естественно, Первомай удивился. Тогда Антан сказал: "Я молод и силен. У меня есть все задатки для работы, которая мне очень сейчас нужна. Но есть одна проблема. Мой интеллект заметно выше, чем у жителей города, и я не хочу потерять его в ручном труде. Поэтому мне так важно, чтобы именно вы позволили мне работать на вас. Тогда мой разум будет служить вам до самой моей смерти." – вот так он сказал, представляешь?!

Кажется, Алиса была в восторге от Антанариса.

– А костюм откуда взяли?

– Ловили птиц и продавали на рынке. Вот и заработали.

– И что было дальше? – Артём наконец перестал буравить взглядом белую кору и продолжил работу.

– Первомай дал ему шанс, и он прошел все его испытания.

И когда Антана взяли на службу, мы переехали в нормальный дом, – Алиса вернулась к работе. – Антан спас меня. Если бы не он, я бы сейчас с тобой не разговаривала.

– Мда... – Артём смотрел куда-то в пустоту, – прямо как в книжке.

– Да нет, всё довольно обычно.

Они немного помолчали, работая.

– Ну а твои родители? – поинтересовалась Алиса.

– Мои? – задумался Артём, переставляя корзину, – Мой отец работает на атомной станции. Недалеко от города, где

мы живём. Мама раньше была учителем математики, а сейчас она не работает.

– Твоя мама не работает? – удивилась Алиса. – А так можно?

Артём усмехнулся:

– Вообще-то и я не работаю пока, мне не по возрасту ещё. Да, так можно, она следит за хозяйством. Кстати, в моём мире, даже у тех, кто работает, по два выходных раз в семь дней, то есть... Пять раз работаешь, а потом два раза не работаешь, – от духоты Артём плохо соображал, и устало выдохнув, вытер пот со лба локтем.

– Что?! – в неподдельном удивлении Алиса посмотрела на Артёма, – Теперь всё понятно...

– Что понятно? – Артём смутился.

– Вот почему ты такой хорошенький! – Алиса широко улыбалась. – Потому что можешь не работать, и, как ты там сказал... Гулять? Чем ты занимаешься целыми днями? Мне кажется без работы от скуки можно сойти с ума.

– Ну, вообще-то нет, если знать, чем заниматься, такого не будет, – начал Артём нахмурившись. – Я учусь. В школе познаю науки различные, то есть. Физику, математику, русский язык, труд, историю СССР. Ещё читаю много книг, гуляю, езжу на велике, играю музыку на одном инструменте, готовлю иногда и ещё учусь танцевать.

– Меня Антан учил. Считать и писать.

– Ну хоть что-то... – Артём в очередной раз поднял кор-

зину и понес за Алисой.

– СССР – это твой город?

– Нет, – тихо усмехнулся Артём, – это чуть больше чем город. Вот Минск – это город. Я в нем родился. Потом, когда отца пригласили работать на станцию, мы переехали в другой город – Электроград. Станция, о которой я говорил, находится в соседнем городке – Чернобыль. А СССР это... Ну, если совсем упростить, то союз городов.

– А на станции что делаете?

– Это очень долго рассказывать... – выдохнул Артём. – Правда хочешь знать? – Он посмотрел на Алису, которая всё также сосредоточенно срезала ножом плоды.

– Конечно хочу, мне интересно. – Она тоже посмотрела на него, но всего на секунду.

– Я уже кажется говорил, что на станции мы получаем электричество, – начал Кристалинский, – из атомной энергии. Оно используется для получения тепла и света, а также для работы всяческих приборов. Атомы – это такие маленькие частицы, их не видно, но их них состоит наш мир. Из множества множеств атомов. На станции происходит преобразование атомной энергии. Как бы тебе объяснить... – Артём задумался, взялся рукой за подбородок и стал рассматривать свои кеды. Потом поднял голову, и, всё ещё держась за подбородок, стал смотреть на Алису:

– Есть атомный реактор – место, в котором происходят ядерные реакции. Энергия при такой реакции высвобож-

дается быстро, и если её не контролировать – произойдет взрыв, и тогда всё будет разрушено. Чтобы этого не допустить, есть специально разработанный механизм. Вот есть, например, особые стержни. – Артём начал рисовать пальцами на столе. – Специальный состав наконечника стержня не дает реакции развиваться бесконечно, когда его опускают в так называемую активную зону – то место, в котором происходит сама реакция. Потом атомная энергия с помощью специальных механизмов преобразуется в тепловую, потом с помощью воды преобразуется в пар, затем, с помощью генератора, в электроэнергию. Это если говорить коротко и упрощенно. Очень много людей контролируют различные аспекты работы атомной станции. Мой отец, например, занимается исправностью техники, – Артём вдруг почувствовал, как всё тело покрылось мурашками. Пришлось изрядно собраться, чтобы вспомнить, как это всё работает.

– Интересно, но понятно мало.... – задумчиво произнесла Алиса.

Она была полностью увлечена работой и говорила почти без интонации. Артём вдруг подумал, что она могла бы срезать сотары быстрее.

– Ты тоже хочешь потом на станции работать, как отец?

Артём выдохнул:

– Ну, вообще-то я ещё должен учиться в университете. Потом – хочу. Я хочу работать на атомной станции, но я не хочу быть инженером. Я хочу стать ученым.

– Интересно у тебя там, в Электрограда, – улыбнулась Алиса.

Медленно тянулась дневная треть. Артём рассказывал Алисе про свою жизнь. Сначала про то, как они с Рыбниковым и его отцом ходили в поход по Крыму в прошлом году. Потом о том, что в школе он учится хорошо, потому что ему ужасно нравится всё изучать и конспектировать. Как осенью желтеют и облетают с деревьев листья, и как потом ложится снег. Как главный секретарь партии поздравляет всех людей, как мама умеет печь “Прагу”, и как люди дарят друг другу подарки, отмечая начало Нового года. Алиса слушала и всё срезала сотор за сотором с веток, а потом немного рассказала о том, чем она любит заниматься в свободное от работы время:

– Четверка и словесные игры очень популярны среди жителей Отчина, – говорила она, – как самая доступная форма досуга.

Когда играть надоедало, Алиса принималась делать украшения. Делала она их из того, что найдется под рукой: запчасти от механизмов, сушеные грибы и растения. Потом заливала бусины для браслетов специальным вязким раствором, который застывал при нагревании. Его придумал для неё Ярослав. Загорская подняла рукав кофты и показала свой браслет. В небольшом прозрачном камне в форме квадрата был навсегда запечатлен небольшой белый коготь. Маленькие бусины представляли из себя сухие, легкие камешки.

– И чей это коготь? – поинтересовался Артём, проведя по браслету пальцем.

– Это коготь птицы-провидца.

– Живодёрка... – тихо произнёс Артём.

– Как ты меня назвал? – переспросила Алиса в недоумении нахмурившись.

– Неважно, – Артём старался не смотреть на неё

– Неси корзину, пожалуйста, – спокойно произнесла Алиса, немного помолчав, а затем вернулась к работе. Они снова долго молчали, пока Загорская не воткнула нож в землю рядом с очередным деревцем и произнесла:

– Ну что, пошли пообедаем и потом посмотрим на вентилятор в отеле?

– Сначала вентилятор, – уточнил Артём.

Алиса вытерла руки белой тряпкой и передала её Артёму. Руки у него были не грязные, но он всё равно протёр их. После они направились к выходу из здания. Алиса открыла тяжёлую дверь и оба снова оказались на улице, освещённой множеством лучей прожекторов дворца. Во время обеда опять множество существ оказались на главной дороге, подыскивая, где перекусить. Стоял гул различных звуков с примесью голосов. Когда Артём вышел, он продолжил идти вперёд, засмотревшись на обстановку вокруг, а Алиса в это время остановилась рядом со стражем.

– Обед, – произнесла она, – “Предсмертный Визг Моола”. Еще в отель нужно зайти, дела остались. Новенький со мной.

– Вы сегодня решили отдохнуть в “Визге Моола”? – без интереса спросил страж, записывая в своем блокноте время обеда рабочих, – Прекрасный выбор!

– Хочу сводить нового сотрудника, – улыбнулась Алиса.

Артём стоял чуть поодаль и ждал её. Мимо него с двух сторон шли существа, и в какой то момент Артём осознал, что окружён ими. Существам приходилось обходить его стороной. Кто-то позади недовольно рыкнул и Артём отошёл в сторону, чтобы не мешать потоку, поднял голову и снова увидел гигантский дворец, верхние башни которого подпирали каменный потолок. На многочисленных рельефах играл свет прожекторов. Алиса медленно подошла к нему сбоку, и, легко улыбнувшись, спросила:

– Красиво, правда?

Артём очнулся от мыслей.

– Красиво... Только как бы мне туда попасть... – немного ошарашенно произнёс он.

Алиса Загорская грустно поджала губы, и они пошли вперёд по дороге в противоположную сторону от дворца.

– Слушай, а откуда у вас здесь электричество? – Артём вдруг вспомнил, какой вопрос всё время вертелся у него на языке.

– Электричество? Я не знаю что это такое.

– Ну эти шары света на потолке, от чего они питаются? Ты же живёшь под ними всю жизнь, как ты можешь не знать?! – Артём посмотрел на Алису, чуть приподняв левую бровь.

– Я же только что тебе объяснял... – произнес он с ноткой досады и, отвернувшись, положил большой и указательный на веки и с досадой покачал головой.

– Шары света были здесь всегда, поэтому не знаю, кто их сюда принёс. А вот электричество в наши дома уже провёл Первомай. Говорят, он смог как-то взять свет от ламп и подключить его к городу, – отвлечённо произнесла Алиса, даже не обратив внимание на реакцию Артёма. Она зачем-то взглядывалась в лица прохожих.

– Забавно, конечно, – ответил Артём. Он тоже стал смотреть вперед, обдумывая различные теории. Ему вдруг пришла в голову мысль, что шары света могут работать от электричества, производимого станцией в Чернобыле. Из этого следует, что два мира как то связаны, и, следовательно, где-то должен быть выход.

– Я не знаю, что ты хочешь там найти. Там просто вентиляция, – Алиса решила сменить тему и вытащила его из размышлений.

– Я хочу убедиться, – серьёзно отрезал Кристалинский.

– В чем? – тут Загорская посмотрела на него, машинально поправив браслет на руке, и наконец убрала пропуск в задний карман брюк.

– Алиса, – Артём повысил голос и глянул на собеседницу. Он вдруг почувствовал, что он определенно умнее её и ему захотелось ей это доказать. – Ничего. Ничего в физическом мире не бывает просто так. Если я сюда попал – значит

это не просто вентиляция. Значит нужно непременно выяснить, что не так с этой "просто вентиляцией", и как мне попасть назад в Электроград – вот что я хочу понять. – Пока говорил, он смотрел Алисе в глаза, потом, гордо выпрямившись, отвернулся, и снова принялся разглядывать толпу, через которую они пробирались. Существ вокруг становилось всё больше с каждой минутой. Гул тут был даже громче, чем на проспекте Дружбы Народов в летний воскресный день.

– Хорошо, Артём, пойдем посмотрим, я не против, – только и ответила Алиса. – Смотри! – вдруг она указала пальцем куда-то в толпу. – Это охотники из Холодного леса.

Артём присмотрелся и увидел, как по улице прямо на них двигались уже знакомые ему волчьеголовые лошади. Копыта утопали в желтом песке, из зубастой пасти, которую сдерживала уздечка, постоянно лилась слюна, а желтые глаза с интересом осматривали прохожих. Одно из животных было полностью покрыто чёрной шерстью, только вокруг одного из глаз сияло белое пятно, а у второго шерсть была тёмно-серой. На спинах гибридов восседали мужчины с мохнатыми ушами, одетые в чёрные комбинезоны с карманами на груди и крупные ботинки. Из-за их спин выглядывало оружие, похожее на винтовку, которое покачивалось в такт шага волчьеголовых существ. Когда они подошли ближе, Артём увидел, что почти весь корпус оружия был сделан из дерева, оно не было похоже на то, которое он видел у стражников дворца. Артём перевёл взгляд ниже и увидел, что к крупу одного

из животных привязаны за шею три ощипанных тушки птицы. Зрелище было не из приятных: тонкий и длинный клюв, и такая же, уже сломанная, шея и крупное шарообразное тело. Широкие крылья, на которых частично остались синие перья, безвольно свисали вниз. Артём отвернулся.

– Это птицы-провидцы, – подтвердила его мысли Алиса. – Они, наверное, ловят их для стола Первомая.

– Ты ешь их мясо да? – с тенью отвращения на лице спросил Артём.

– Да. Ко мне обычно после этого приходят силы и хорошее расположение духа.

– Понятно, – задумчиво ответил Артём. – Перед глазами у него стояли полузакрытые глаза мертвой птицы, болтающейся на крупе у волколошади. Глаза были человеческими.

Артём и Алиса пропустили мимо пару нагруженных тележек и подошли ко входу в уже знакомый отель. Над входом всё также подсвечивалась неаккуратно нацарапанная вывеска «Первомайский». Алиса открыла тяжёлую дверь, где-то сверху звякнул кольчик, и они вошли внутрь.

–Куда? – услышал тонкий хриплый голос Артём, сразу как вошел. Он посмотрел в сторону голоса: на стульчике рядом с небольшим столом сидела пожилая женщина. Она сильно сутулилась и большой лист от растения, стоящего на столе, прикрывал ей голову и почти скрывал верхнюю часть лица. На столе перед ней стояла маленькая белая чашка и лежал раскрытый журнал, видимо, со списком постояльцев. Стару-

ха приподняла рукой со сморщенной кожей лист растения и Артём увидел, как в тени блеснули её глаза. Тут же Артём почувствовал, как по спине пробежали мурашки: глаза были козлиные и слабо светились желтоватым цветом. Артём замер, не отводя пристального взгляда от этих глаз, а старуха легко улыбнулась ему. В реальность его вернуло резкое прикосновение: Алиса уперлась руками в спину, подталкивая его дальше. Артём чуть не упал, вовремя выставив вперед ногу и вытянув руки для равновесия. Он сжал зубы и обернулся на Загорскую.

– Славлю, Корнеи! Это – мой новый напарник, я кое-что забыла вчера, – Алиса изобразила непринуждённую улыбку.

– А, Алисия, девочка моя, конечно-конечно, проходите, – ответила та, что с козлиными глазами. Алиса продолжила толкать Артёма к большой лестнице на второй этаж, а старуха снова приподняла рукой широкий серо-зелёный лист, чтобы проследить за ними взглядом.

– Чужак, – прошептала она, открыв и, закрыв рот с гнилыми зубами, взялась за перьевую ручку, чтобы записать посетителей.

– Да хватит уже меня трогать! – Артём вскочил на три ступеньки вперед и повернулся к Алисе, отведя руки назад и сжав ладони в кулаки.

– А ты чего стоишь то?! Ей нельзя долго в глаза смотреть, она кровь твою пьет! – ответила Алиса в том же раздраженном тоне, что и Кристалинский, даже не боясь, что старуха

услышит.

– Боже... – устало выдохнул Артём, повернулся и пошел вверх по лестнице. Он хотел узнать, каким образом она это проделывает, но сил задавать вопрос не было. Вот они уже поднялись на второй этаж и пошли по коридору в сторону номера Иды и Крио – там находилась вентиляция.

Только Артём почувствовал, как по спине пробежал холодок от нахлынувших воспоминаний, как те вдруг снова стали реальностью: в одинаковых черных платьях прямо в их сторону направлялись Ида и Крио. Они сразу заприметили их, и, широко улыбаясь, перешептывались друг с другом и поглядывали на Артёма. Алиса тоже увидела их. Сдавленно улыбаясь, она сквозь зубы произнесла:

– Держись правой стены, подальше от них. Артём не послушал её, стараясь показаться храбрым. Сестрицы заметили это, и заулыбались ещё шире. Вот они уже близко, сейчас окажутся прямо рядом с Артёмом.

– Привет, подарочек! – крикнула Ида. Крио захихикала.

– Алиса, когда мы уже сможем съесть его? – Ида обратилась к Алисе, с явным чувством превосходства в голосе. Она знала, что Алиса не сможет ей нагрубить, согласно правилам отеля. Тут Ида подняла свою костлявую руку, покрытую сухой кожей, и, как раз в тот момент, когда Артём проходил мимо, схватила его за руку, чуть выше локтя, и сжала. Артём не ожидал этого – он до панического ужаса ненавидел обычные прикосновения к себе, а тут были прикосновения

неадекватных чудовищ. Артём настолько резко отдернул руку и отскочил, что чуть не сбил Алису с ног. Прикосновение длилось долю секунды, но этого хватило, чтобы Артём вышел из себя.

– Не трогай меня, тварь! – закричал он и прижался спиной к стене, провожая сестриц взглядом. Он скалился, как собака, а в глазах читалась смесь раздражения и ужаса. Ошарашенная Алиса, сжав руки в кулаки, крикнула сестрицам в след:

– Постояльцы отеля не соблюдают правила!

Сестрицы зло и сухо захихикали. Ида, обернувшись, изобразила гримасу умиления на лице, и, сложив руки перед собой в замок, на ходу произнесла:

– Какой мягкий!

– Ещё встретимся, и тогда я точно тебя съем! – с неподдельным удовольствием сквозь зубы присоединилась к ней Криво, тоже обернувшись.

– Нет я! Это же мой подарок! – произнесла Ида и обратила всё внимание на сестру.

Артём тяжело дышал. Он чувствовал свой пульс в висках, инстинктивно держась за локоть рукой. Ладонь Иды будто бы всё ещё лежала на нем. Ощущая дрожь в руках, он начал сползать вниз по стене, садясь на корточки и поднимая голову вверх.

– Что с тобой? – Загорская подошла и хотела положить руку Артём у на плечо, но на середине пути отдернула её.

Не зная, куда деть руки, она сложила их на груди. – У меня есть некоторые проблемы с прикосновениями... – на выдохе начал Артём.

– Это я уже поняла, – бросила Алиса, взволнованным взглядом окидывая Артёма и садясь на корточки рядом с ним, – Забудь о них, они тебя не тронут.

– Ты и Антан тоже хотите меня сожрать? Учтите, что вы подавитесь мной, потому что я встану у вас поперек горла, – всё ещё тяжело дыша, Артём слабо улыбнулся и глянул на Алису.

– Очень ты нам нужен! – съязвила Алиса в ответ на шутку.

Артём наконец убрал руку с локтя и посмотрел на закрытую дверь номера сестриц.

– А кто вас знает. Может и нужен. Я же хорошенький. – снова сыронизировал он. Говоря это, он взглянул Алисе прямо в глаза.

Загорская тихо усмехнулась.

– Что? – посмотрел на неё Артём снизу вверх и тоже поднялся. – Уже не так смешно?

– Будешь вентиляцию смотреть? – спросила Алиса, вновь став серьёзной.

Артём уже смотрел на дыру в потолке за спиной Алисы, поэтому не ответил. Он подошёл и посмотрел наверх – сверху на него смотрела обычная круглая вентиляционная труба. Артём мог поклясться, что когда он только что упал, в ней не было решётки и вентилятора. Теперь всё было будто бы

в порядке: за мелкой решеткой виднелся обычный вентилятор, который медленно крутился. Алиса наблюдала за ним, упиравшись плечом в стену и сложив руки на груди.

– Да как так! – тяжело выдохнул Артём, обреченно разведя руками. Он поднял руку, но его роста не хватало для того, чтобы дотянуться до решетки. Артём подпрыгнул и беспомощно схватил рукой воздух, потом постоял ещё немного, упиравшись руками в бока и рассматривая круглую дыру вентиляции. Не было ничего. Ни намёка на то, что это портал или что-то вроде того. Но это было невозможно! В физическом мире было невозможно. Но это случилось! Случилось с Артёмом Артёмом. Он изучил всё, вплоть до царапины на вентиляторе, после чего повернулся к Алисе.

– Ну, что? – спросила та участливо.

– Ничего, – подавленно ответил Артём, посмотрев в сторону. – Я не хочу здесь оставаться. Мне здесь не нравится. Я здесь умру от голода. И от жары. – Речь Артёма вдруг стала быстрой, а голос дрогнул. Глубокое отчаяние и страх застряли где-то в груди и теперь ворочались там. Загорская подошла ближе и с жалостью в голосе произнесла:

– Подожди, может всё наладится ещё. Может, откроется какойнибудь выход, раз был вход. Раз ты стоишь тут, значит была неправа в своей теории. Вход-то был...

Артём закрыл лицо ладонями и принялся тереть его. Потом через пару секунд убрал руки от лица и пригладил взъерошенные волосы, посмотрев на Алису.

– А если нет? Если этот ваш выход открывается раз в сто лет? Боже, почему это происходит именно со мной... Ещё эти Ида и Кристо. . . Какого черта они так ко мне привязались?

Алиса в ответ лишь обеспокоенно разглядывала Артёма.

– А мама? Если она умрет от ужаса, потому что я пропал? – Артём будто спрашивал это сам у себя, даже не смотря на Алису. – Я не могу здесь находиться долго. Мне нужно на учебу. Я хочу стать учёным. Работать на Чернобыльской станции. – Артём закрыл глаза, всё ещё держа руки в волосах, и сделал пару шагов вперёд. Алисе пришлось отойти. Тут Артём закрыл лицо руками и сильно ссутулился, потом вдруг весь напрягся, и создало ощущение, что он собирается снять лицо, как маску.

– Какого черта здесь происходит... – начал говорить он приглушённо, потому что рот был закрыт руками, – Я не понимаю. Я ничего не понимаю...

Осознание накатывало волнами. Артём пытался осознать всё до конца, но сил измотанного тела не хватало. До этой секунды в нем теплилась надежда, именно поэтому он чувствовал себя относительно спокойно. Ему даже казалось, что всё это сон, который быстро закончится. Надежда на то, что он подойдёт к вентиляции и увидит выход, теперь умерла. Вместо неё ничего не оставалось, кроме ужаса и отчаяния.

Алиса должна была что-то сказать, и теперь она наконец подобрала слова:

– Артём, ты здесь, потому что так должно было случить-

ся, – спокойно сказал она.

Артём убрал руки от лица, выпрямился, и глянул на Алису. Покрасневшие глаза блестели от подступивших слез.

– Раз пока ты не можешь выйти, значит ты там, где тебе нужно быть.

Артём раздражённо сжал зубы, после чего на секунду закрыл глаза и произнес, будто бы с трудом, голос его немного изменился, стал более хриплым:

– Алиса, я в это не верю. Мы – сами творцы своей судьбы. Это всё произошло, потому что я, как придурок, зачем-то полез в эту трубу! А также из-за того, что мой друг, как придурок, испугался чего-то и не смог меня удержать! – Артём почти кричал. – Пожалуйста, не пытайся меня утешить пустыми фразами, хорошо?! Меня это раздражает! И если хочешь меня поддержать, пожалуйста, пошли куда-нибудь двинемся. Например, поесть! – тут он резким движением вытер глаза двумя пальцами.

– И откуда ты такой взялся? Только себя слушаешь. Отвратительно. – дрожащим голосом спросила Алиса. Было видно, что она тоже разозлилась.

Артём ничего не ответил. Полоска его сжатого рта содрогнулась и лицо приняло надменное выражение. Он ждал, когда она уже наконец перестанет строить из себя всезнающую, таковой не являясь.

– Пошли обедать. У нас осталось мало времени, – лицо Алисы не изменилось, она только тоже сжала губы в ответ.

– Пошли, – коротко отозвался Артём и побрел за ней, склонив голову и держа руки в карманах. Надоедливая челка свисала перед глазами и сейчас раздражала больше всего. Артём снова одной рукой взлохматил себе волосы, но упрямые локоны вернулись на место.

Они снова спустились на первый этаж и вышли наружу. После продолжительного молчания Артём вдруг спросил:

– А Ида и Крию, кто они? – Он хотел отвлечься от давящей его мысли о том, что он больше никогда не увидит своих родителей.

Алиса почему-то задумалась, глянув на Артёма. Казалось, она раздумывала, отвечать или нет.

– Я практически ничего не знаю о них, – Загорская стала смотреть вперед, – знаю, что они приехали сюда зарабатывать монеты. Они хотят заработать побольше и купить дом, так как своего у них, вроде-бы, нет. Не знаю, кем они работают. Судя по тому, как они наряжаются, вполне могут предоставлять услуги богатым любителям развлечься.

Артём попытался представить услышанное, и его начало тошнить.

– Просто не обращай на них внимания. Они не смогут тебя съесть. Во-первых, это запрещено на территории отеля, а на улицах Отчина слишком много существ, так что никто не даст тебя в обиду.

– Да мне на них всё равно, я сам не дам себя в обиду. Они не смогут меня съесть, потому что я не позволю этого! –

резко выпалил Артём, подняв голову и посмотрев на Алису.
Та улыбнулась.

– Вот и хорошо, – произнесла она, глядя на его серьёзное выражение лица. В её глазах вновь блеснула тень улыбки.

Глава 11. Предсмертный визг

Всю дорогу Артём замечал, что Алиса поглядывает на него. И о чём она думает?

Через несколько минут пути по оживленной улице они наконец остановились около небольшого домика с большими окнами, закрытыми на железные решетки. Сквозь стекла пробивался тёплый свет, а внутри можно было разглядеть столы и сидящих за ними существ, которые громко и увлеченно разговаривали, пили из чашек и опустошали свои тарелки.

Над входом, старой облезлой дверью из дерева, была прибитая гнилая доска, на которой ножом было выцарапано:

ПРЕДСМЕРТНЫЙ ВИЗГ МООЛА
заходи поесть и выпить кицория!

На вывеску вдобавок были намотаны гирлянды с маленькими лампочками, которые переливались разными цветами. «Такие вешают на ёлку в Новый год. А тут гнилые вывески украшают.» – промелькнуло в голове у Артёма. Алиса открыла громко скрипнувшую дверь и они вошли внутрь. В кафе было невероятное количество существ. Артёму даже сначала показалось, что им будет некуда сесть. Воздух был наполнен смесью вони и запаха еды – в итоге пахло отврати-

тельно, и Артём поморщился, оглядываясь по сторонам. Напротив входа находилась барная стойка, за которой сновали несколько существ в белых рубашках и черных брюках. Они были похожи на людей, единственное, что отличало их – раскидистые олени рога. Официанты быстро отдавали коробки с едой и напитки существам, очередь из которых тянулась вдоль всей стойки. На стеллаже с множеством полок стояли бумажные пакеты и бутылки с жидкостями разного цвета, все с одинаковой этикеткой. Артём пригляделся и смог различить такой же символ, как на двери дома Антана: перевёрнутую букву П с буквой А и точкой посередине. Артём не успевал за Алисой – она целенаправленно пробиралась между круглыми столами, двигаясь к свободному месту в глубине зала, у окна. Справа сидел человек с лицом, покрытым поблескивающей рыбьей чешуей и потягивал что-то похожее по цвету на апельсиновый сок через трубочку, слева – компания охотников с ушами и хвостами, с которыми Артём уже встречался, громко разговаривали и жадно запикивали в рот куски, похожие на мясо. Сок от мяса заливал им грудь и колени, но они как будто не обращали на это никакого внимания. Артём ощутил, как отвращение волной поднимается откуда-то из желудка. От духоты и вони размышлять было сложно. Артём успел немного привыкнуть к температуре в этом месте, но вонь в кафе вновь сделала её невыносимой. Артём уже привычным жестом протер глаза: их начало щипать. Наконец Алиса уселась за стол, Артём, опасливо

озираясь, медленно сел напротив неё на такой же кожаный диван. Перед ним лежала сложенная вдвое картонка с рукописным меню. Артём бегло просмотрел названия и понял, что всё, что в меню, непригодно в пищу, по крайней мере, для его желудка.

Есть хотелось ужасно: он успел неплохо устать, несколько часов срезая сотары и таская тяжёлую корзину. Артём вспомнил, что нормально поел только вчера утром – с любовью приготовленных мамой сырников, и, кажется, это было в последний раз. Когда вспомнил о них, с досадой почувствовал, как выделяется слюна.

– Да, это популярное место, здесь всегда очень много существ. Но это всё потому, что здесь очень вкусно готовят. Ну, что будешь заказывать? Я заплачу, не переживай. – Голос Алисы вытащил Артёма из размышлений. Вокруг стоял вибрирующий гул голосов и звон столовых приборов, так что Алиса говорила громче обычного, выглядывая из-за меню. Артём посмотрел на неё.

– Я думаю, – произнес он и снова напряжённо взгляделся в строки меню.

"Мозги Моола с подливой из бурой лиственницы" – точно нет. "Жареные яйца птиц-Провидцев с вырезкой Моола" – тоже нет. "Кицорий" – это терпимо.

Алиса вдруг занесла свою ладонь над меню в руках Артёма и резко опустила руку, прижав тем самым картонку со списком блюд к столу. Она посмотрела Артёму в глаза.

– Давай я тебе помогу. – Она положила тонкий указательный палец с серебряным кольцом на строки меню, – Моол— это такое существо. Скот. Мы откармливаем их сотарами и получаем прекрасное мясо. Мозги брать не советую, они на любителя, горчат. Алиса окинула взглядом меню. Казалось то, что текст написан для неё вверх ногами, её не смущало.

– Что бы тебе взять для начала...– задумчиво начала она. – А, вот ! Иглист! – Она ткнула пальцем в строчку меню. Артём присмотрелся: "Выпеченная хота с пластом иглиста, в соусе."

– Это мягкая такая штука, а на ней соленая подливка. Это не мясо, и тебе будет проще. Иглист мы получаем от моолов тоже. Доим их.

Артём внутренне не согласился, что ему будет проще.

– Ладно, я доверяюсь твоему вкусу, – нервно улыбнулся он.

– Всё будет в порядке! – Алиса захотела положить руку на плечо Артёма, потянулась через весь стол, но опомнившись, смутилась и сделала вид, что захотела взять посмотреть именно то меню, которое лежало перед Артёмом. Артём посмотрел, как она пустым взглядом бегаёт по строчкам, и усмехнулся. Тут подошёл официант – все тот же, в белой рубашке и черных брюках, с раскидистыми оленьими рогами.

– Славьте “Предсмертный визг моола”! Чем будете обедать? – Глаза торчали в разные стороны: он даже не смотрел в блокнот, в который записывал за Алисой. Она заказала две

хоты и два кицория, после чего официант поклонился, прижимая блокнот к груди, и удалился, захватив красивой рукой в белой перчатке оба меню.

После недолгого молчания Артём сказал:

– Должен же быть еще какой то выход. Наверняка. Каким то образом я сюда попал, через вентилятор... Таким образом можно и выйти. Ну, или каким-нибудь другим способом.

Алиса заметно погрузтелла. На удивление быстро принесли приборы: два ножа и две вилки с тремя зубцами. Артём взял вилку и принялся вертеть её в руках, рассматривая, и подперев голову рукой с ладонью, сжатой в кулак.

– Я думаю, мы найдем что-то, – снова попыталась успокоить его Алиса, – Антан поможет тебе.

– Опять ты говоришь о пространных вещах. Алиса, запомни пожалуйста; ничего не существует, кроме нас самих и физических законов. – Артём глянул на неё, зацепившись за последнюю фразу.

– Тебе действительно так не нравится у нас? – Загорская сменила тему, не поддаваясь на провокации Артёма. Она перекинула высокий хвост светло русых с рыжевизной волос на одно плечо и принялась заплетать небольшую косу, не спуская глаз с собеседника.

– Я же уже сказал тебе. Мне жаль вас.

– Жаль? – На лбу Алисы появилась пара морщинок недоумения.

– Жаль, что вы живёте в таких ужасных условиях.

Тут Алиса откинула незаконченную косу и подскочила, как будто её укусили. Она в секунду резким жестом закрыла Артёму рот ладонью. Холодное кольцо на её пальце обожгло ему губы.

– Ты чего это?! – громко прошептала она, – Жить надоело? Она убрала руку и обеспокоенным взглядом осмотрелась – никто не смотрел на них.

– У нас не особо любят тех, кто жалуется.

Артём ошарашенно посмотрел на Алису, после чего осознал, что она снова дотронулась до него. Он вытер губы ладонью, будто бы руки Алисы были грязными. Загорская многозначительно смотрела ему в глаза.

– Ну я же говорю, – сыронизировал он и улыбнулся краем рта. Потом стал серьезным: – Я за маму волнуюсь. Она с ума сойдёт...

– Но ты же вернешься, – как ни в чем не бывало продолжила диалог Алиса.

– Может я действительно мертв и это Ад? И мне нужно поверить во всё это... – размышлял Кристалинский.

– Что? Ад? – Морщин на лбу Загорской стало ещё больше. – Если бы ты действительно был мертв, тебе было бы всё равно на то, что я тебя трогаю. А у тебя сейчас было такое лицо, как будто ты проглотил мозг моола целиком.

– У нас, людей, есть определенное поверье, – начал Артём рассказ, сложив локти на столе и наклонившись вперёд к Алисе, – мы верим в высшего человека. Называем его Бо-

гом. После смерти Бог решает, хорошим был человек или плохим, и, соответственно, определяет, куда его отправить. В рай – где трава, деревья, вода, всё что захочешь. Или же в ад, где тебя вечность будут жарить на сковороде.

– О... Это поэтому ты всегда говоришь: «Боже»?

– Это просто присказка дурацкая. Кто-то из людей верит в это, кто-то нет. Я не верю. Я за научное объяснение, то есть – ничего такого нет.

– Тогда в наше пророчество ты тоже не поверишь.

– Что за пророчество?

– Неважно.

– И зачем такая скрытность? – Артём наклонился поближе к Алисе. Та не ответила – лишь поджала губы и посмотрела в сторону.

После нескольких минут молчания Артём вдруг вспомнил, что вся его одежда всё еще грязная: хищную пасть акулы на майке теперь перекрывало темное пятно.

– Тебе кстати надо будет найти одежду, – тоже заметила Алиса.

Принесли еду. Внешне это напоминало белый хлеб, покрытый белым сыром, сверху политый темным соусом. Выглядело нормально, но запах... Артём почувствовал, как подступает тошнота. Почувствовав запах скисшего молока, он положил вилку и посмотрел на Алису.

– Что? – Алиса вопросительно глянула на него, держа кусок белой массы на вилке, – Ешь давай.

– Я пожалуй откажусь.

–Нет, Артём, надо поесть! Кто знает, сколько тебе еще здесь торчать! Ты с ума сойдешь. До дозора еще полдня и ещё неизвестно, понравится ли тебе мясо Птичек.

Артём громко выдохнул. Мясо птичек... Мог ли он представить, что когда-нибудь будет так сложно с едой?

–Алиса, оно воняет... Ужасно. – произнес Артём, закрыв нос ладонью, и зажмурившись. Алиса уже громко жевала. Тут она бросила свою вилку, взяла тарелку Артёма одной рукой и поднесла к носу.

–Очень вкусно пахнет. Ешь, мне надоело тебя заставлять, как маленького. Ты же не маленький? Выглядишь примерно на мой возраст. – Она поставила тарелку прямо перед Артёмом.

Артём чувствовал, что как только он возьмет хоть кусочек в рот – его стошнит. Он отодвинул тарелку и принялся пить кицорий. Чай показался ему вкуснее.

–Мда... – произнесла Алиса, проглотив очередной кусок, – видимо, у вас наверху какая-то очень вкусная еда, раз эту вкуснотищу ты есть отказываешься. Ты поэтому выглядишь таким хорошеньким?

Тут Артём хотел снова разозлиться на надоевшую шутку, но вместо этого заметил под глазами у Алисы большие темные круги, вызванные, скорее всего, плохим сном. Кожа её была мертвенно бледной. Артём посмотрел на свою руку – он успел загореть на солнце за первую половину лета. Потом

он оглянулся вокруг: у всех существ, у которых была кожа, она была бледно-серой.

– Твой внешний вид – первое, что заставило меня подумывать, что ты точно не из нашего города. Ты выглядишь так, будто живешь во дворце у Первомая!

– Пожалуйста, хватит называть меня “хорошеньким”. Меня смущают такие разговоры. Я не понимаю, что не так с моей внешностью... – устало произнес Артём, – Как будто я экспонат музея.

– Так ты лучше многих Высших будешь! Неудивительно, что Твей так тобой заинтересовался, ещё и вещи твои вернул, – не унималась Алиса. – Не будешь есть – перестанешь быть таким хорошеньким и превратишься в серый скелет, а я этого не хочу, в нашем доме достаточно серых скелетов. Хотя, с другой стороны, таким образом ты спасешь себя от очередной неприятной встречи с Идой и Кристофом. – тут Загорская усмехнулась, глаза её блеснули. Вдобавок ко всему она была болезненно худощавой: ключицы тонкими полосками выделялись под кожей на груди. Артём подумал, что будет с его организмом и глазами, когда он надолго останется без солнечного света. Артём на секунду представил свои впавшие щеки, ослепшие, серые глаза и посеревшую кожу. Его кости станут такими хрупкими, что он сам сможет сломать себе палец, не прилагая усилий. Нужно обязательно найти выход отсюда, и поскорее!

– Эй! – своим громким голосом Алиса вытащила его из

размышлений. – Так что, будешь есть?

Артём посмотрел на субстанцию в тарелке.

–Нет, – решительно ответил он. Весь аппетит пропал у него напрочь. Алиса уже доела свою порцию и пила кицорий. Пожалуй, он сможет потерпеть еще пару дней, главное, чтобы была вода. А там уже сможет выбраться и съесть что-нибудь нормальное. Артём закрыл лицо ладонями и принялся с усилием тереть глаза. Блины с вареньем, сырники... Да даже простой хлеб с кусочком сыра... Его захватила новая волна голода. Так. Всё в порядке. Артём схватил чашку с кицорием и залпом выпил. На удивление стало лучше.

– Значит, не сильно хочешь есть... Пойдем? – произнесла Алиса на выдохе, наблюдая за ним.

– Пойдем.

Алиса посмотрела на листок бумаги, который ей подали вместе с блюдами и подняла руку. Тут же подбежал официант. Артёму показалось, что тот глянул на нетронутую тарелку, которую он оставил. Загорская передала ему блестящие монеты, которые достала из заднего кармана брюк.

–Благодарю за визит, славящие, – произнес рогатый и снова поклонился, пока Артём и Алиса выходили из за стола.

Вышли на душную улицу.

–Ну что же, работать? – воодушевленно произнесла Алиса. Артём вздохнул и посмотрел наверх, где на каменном потолке в сети проводов покачивалось множество лампочек

–Эй, взбодрись! – Алиса протянула руку, чтобы дотро-

нутья до щеки Артёма, но тот отклонился.

–Хватит уже! Я же просил! – раздраженно процедил он сквозь зубы. Артём чувствовал ужасную усталость и даже то, что он отдохнул некоторое время, не помогло. Он был почти весь мокрый от пота, грязная майка прилипла к телу, от духоты кружилась голова, а впереди его ждали еще несколько часов работы.

–Какой ты... – Алиса убрала руку.– Не хочешь все же устроиться к Первомаю во дворец? Там бы пригодился твой характер, и ты, я уверена, нашел бы, чем там питаться. Первомай ест другую еду, не такую, как мы. – раздражённо добавила она и, отвернувшись, пошла по дороге в сторону теплицы. Артём ничего не ответил. Он чувствовал себя хуже некуда из-за того, что после бессонной ночи ему пришлось несколько часов заниматься бессмысленной работой. Где-то в глубине засела острая досада, и каждый раз, когда Артём пытался сказать себе, что он справляется, эта иголочка колола его и напоминала о том, что он то, как раз, разнылся. И эта девчонка ведет себя так, будто бы она круче! Это всё Артёму совершенно не нравилось. Только свое недовольство этим высказать было некому, кроме того мужчины во дворце, Первомая.

–Пошли, ты уже хорошо помог, просто отдохнешь. Я не хочу, чтобы ты умер от переутомления – я очень расстроюсь, – с лёгкой улыбкой произнесла Алиса.

Артём немного посмотрел, как Алиса, тихонько напевая

себе под нос какую-то мелодию, собирает сотары. Он сидел на скамейке у стены, рядом с пустым стеклянным контейнером, таким же, в каких росли белые деревья, и силился обдумать всё, что произошло с ним за последние часы. Ничего не укладывалось в голове. Он даже не мог понять, с чего начать со всем этим разбираться. Были и хорошие новости – затылок незаметно перестал болеть. Вскоре Артём снова принялся за работу. Теперь нужно было обрабатывать стволы сотаров вязкой синей жидкостью с помощью небольшой кисти.

– Не можешь сидеть без дела? – спросила Алиса, увлеченно размазывая синий раствор по деревцу.

– Слишком скучно, – Артём тоже взял кисть и принялся обрабатывать соседнее дерево. Он набрал слишком много раствора и тот множеством струек побежал вдоль ствола.

– Так много не нужно! – Алиса резко схватила Артёма за руку и также резко отдернула её, потому что тот недовольно цокнул языком. Загорская опасливо глянула на его сжатые в напряжении губы, потом осторожно перехватила кисть и стряхнула избыток жидкости в тарелку с раствором. На этот раз они поняли друг-друга без слов.

– Сегодня ещё нужно идти в дозор, – напомнила Алиса, увлеченно нанося раствор.

Артём помолчал, потом сказал:

– А я могу не идти? – Артём слабо представлял, как вдобавок ко всему, что уже произошло, всю ночь будет шляться

по лесу.

– Вряд ли Антан разрешит тебе остаться. Тем более, могут прийти проверять, на дозоре мы или нет.

– Разрешит, не разрешит... Я не его подчиненный. И я не обязан ходить в дозоры, – резко ответил Артём, сосредоточенно обрабатывая ветку раствором.

– Нет, Артём, теперь ты его подчинённый. Необходимо жить по правилам Отчина. Ты же помнишь, что я тебе говорила. Это важно для того, чтобы выжить здесь. Все, кто проживают в доме смотрителя, ходят с ним в дозоры.

– Наверняка это будет ужасно, как и всё остальное... – устало произнес Артём и посмотрел вверх, на своды удушающего черного потолка и длинные холодные лампы. Больше всего ему сейчас хотелось оказаться на своем диване, также, как вчера утром. Чтобы Роза опять нагрела своим телом его ногу и чтобы никто не тревожил его спокойный сон в теплое июньское утро.

Вдруг Артём с досадой вспомнил о встрече филателистов, которую он вскоре пропустит, но тут Алиса вытащила его из мыслей:

– А вообще, если не будешь помогать Антану – вряд ли он станет помогать тебе с возвращением в Припить, – строго произнесла она, всё также не отвлекаясь от работы.

Артём почувствовал, как от раздражения начали неметь руки, и резко посмотрел на собеседницу. Надо же иметь такой талант всё портить!

– *Электроград!* – резко поправил он, и продолжил: – Я и сам могу найти выход. Без его помощи. – произнес Артём серьезно, но Алиса уловила сомнение в его голосе.

– Тебе понравится, вот увидишь, – улыбнулась она, не подавая и как-будто зная, что Артём был не сильно настроен сопротивляться, – Я думаю, даже сможешь немного поспать у костра и поесть мяса птиц.

Артём устало глянул на Алису.

– Я, кажется, уже говорил. Я не буду есть их мясо.

– Ты от всего отказываешься!

– У них человеческие глаза! – выпалил Артём, посмотрев на Алису взглядом, полным негодования.

– И что? – она равнодушно прикрыла глаза и со всей силы вытерла кисть об белый ствол сотара перед собой, так, что синие брызги попали Артёму на майку.

Артём громко выдохнул и несколько секунд, не отрываясь, смотрел в глаза Алисы, после чего снова принялся за работу.

– Бесполезно... – тихо прошептал он, будто сам себе.

– Артём, тебе придется пойти с нами. Ничего сложного делать не придется, и мы хорошо проведем ночные трети. Таковы законы Отчина, – принялась она снова уговаривать его.

Артём был увлечен точностью нанесения раствора, поэтому даже не посмотрев на Алису, сквозь зубы произнес:

– Ладно.

– Ну вот и отлично, – Алиса с приподнятым настроением вернулась к работе.

Через некоторое время Артём снова заговорил:

– Я тут вчера взял одну из книг в комнате...

– Ты не спал?! – изумилась Загорская.

– Нет... – быстро бросил Артём, – я вообще не об этом хотел спросить...

– Я же сказала тебе, что это опасно! Как ты не понимаешь, стражи...

– Я был осторожен! Я! Был! Осторожен! – Артёму пришлось повысить голос, чтобы перекричать Алису, а рука, сжимающая кисть, сильно дрогнула.

– Больше так не делай, – процедила Загорская сквозь зубы, сжав руки в кулаки и глядя прямо на Артёма. Она выдохнула, разжала кулаки и добавила:

– Ты рискуешь жизнью.

– Можно я задам вопрос? – отмечая каждое слово, произнес Кристалинский, в свою очередь разглядывая её светло-карие глаза.

– Давай.

– Так вот, в книге я прочел историю о некоем Клыкореке.

– Я знаю, – перебила его Алиса, – да, есть у нас такая книга. Это выдумка.

– Почему ты так уверена, что выдумка? Кто такой Клыкорека? – Артём приноровился и обрабатывал деревца уже почти на автомате, и они с Алисой быстро продвигались даль-

ше вдоль ряда прозрачных контейнеров.

– Клыкорык – это рлан с белой шерстью, который умеет ходить на двух ногах. Потому что настоящая история всем уже давно известна. Да и не мог рлан добиться такого успеха в управлении существами.

– Как выглядят рланы?

Загорская устало выдохнула:

– Рланы – это такие существа, покрыты шерстью, ходят на четырех когтистых лапах, длинная морда, большие зубы и уши...

– Похоже на волка или собаку, в общем,

– Называй как хочешь.

Через некоторое время Артём снова заговорил:

– И всё таки я хочу спросить, это вообще нормально, что меня посреди дня забирают с улицы и пытаются убить, чтобы потом продать мои органы, а Антан, человек, приближённый к главному, просто отпустил Твея, зная, что он продолжит свои отвратительные деяния?

– Ты не знаешь ничего о жизни здесь. Если тебе удастся узнать о ней – ты поймёшь, – холодно ответила Алиса. – Помогай, пожалуйста – работа замедлилась.

– Надеюсь, не придется, – ответил Кристалинский, посмотрев на собеседницу.

Долгое время молчали. После нескольких минут старательной обработки деревьев Артём почувствовал, что ему стало немного лучше, ушло раздражение от глупости Алисы,

и от всего вокруг... В мозгу перестали вертеться постоянные навязчивые и тревожные мысли, перестали болеть глаза, привыкшие к местной полутьме. Стало легче дышать. Были только кисть и белые стволы, покрытые синим раствором. Изгибы коры будто бы впитывали жидкость за считанные секунды, или же просто он настолько хотел спать, что его сознание вошло в пограничное состояние между сном и явью. Артём не заметил, как работа была закончена.

Глава 12. Первый дозор

– Всё, – произнесла Алиса и неаккуратно бросила кисть в тарелку с раствором, синие брызги тут же запачкали стол. Артём в момент вернулся в реальность. Он уже и забыл, где он.

– Я был бы не против принять душ и переодеться.

– Всё будет, – ответила Алиса и улыбнулась, как ни в чём ни бывало.

Вдоль стены стояли пять корзин с сотарами – результаты работы за весь день. Алиса накрыла каждую корзину белыми платками, которые взяла всё с тех же полок с утварью, потом она убрала туда же весь инвентарь и они вышли в город, закрыв за собой дверь. Страж, придерживая глаз, кивнул им.

– Сотары в корзинах, можете забирать.

– Славь, Алиса Загорская.

– Славлю! – отозвалась Алиса, даже не смотря на него.

– Славь, Артём... – теперь охранник окинул взглядом Артёма.

После недолгой паузы он наконец произнес, посмотрев себе под ноги:

– Славлю.

Страж улыбнулся половиной рта, как мог.

Ещё через несколько минут они оказались дома.

– Антан, мы дома! – закричала Алиса, как только вошла,

ударив ладонью по выключателю и включив свет в прихожей. Дверь громко захлопнулась и белая ваза, которая стояла на рядах коробок у стены, практически под самым потолком, покачнулась.

Артём подошёл к одной из коробок и приоткрыл её. Там лежали пыльные книги. При слабом свете блеснула позолоченная надпись. "Сказание о.." Артём не успел дочитать – перед ним в дверном проеме появилась Алиса. Она широко улыбалась, приложив палец к губам, и жестами звала Артёма за собой. Он сообразил, что идти нужно тихо.

Артём последовал за Алисой и они медленно подошли к открытой двери в кабинет смотрителя, свет из которой заливал тёмное помещение с главной лестницей. Алиса не переставала улыбаться, а Артём наконец заглянул в кабинет. За столом спал Антанарис Загорский. Одна рука, в которой он держал перьевую ручку, вытянута вперёд. Смотритель использовал эту руку вместо подушки, и его длинные волосы беспорядочно лежали на его лице, плечах и столе вокруг. Раздавался храп, больше похожий на урчание.

Артём глянул на Алису. Даже Антанарис выспался. Прекрасно.

– Хватит стоять в дверях. Нужно собираться, – раздался вдруг хриплый голос. Артём вздрогнул и посмотрел на спящего. Но тот уже не спал. Антанарис поднял голову, всё ещё держа ручку на вытянутой руке. Убрав свободной рукой прилипшие волосы с лица, он приветливо улыбнулся. Серо-го-

лубые глаза ещё спали, а на щеке осталась красная вмятина от складки пиджака.

– Я сплю чутко, так что не думайте, что сможете долго смеяться.

– Антан! – воскликнула Алиса, усмехнувшись.

– Как прошел рабочий день? – смотритель поднялся и принялся поправлять смятый пиджак, а после тонкими пальцами пытаться распутать волосы и уложить их аккуратно.

– Артём, ты как? – посмотрел он на Артёма, – Выглядишь неважно.

– Он мне очень помог, но ничего не ел! В «Визге» отказался от еды! – тут же пожаловалась Алиса.

– Это ничего.

Антан подошёл к ним. Он снова выглядел безупречно.

– Поймаем птичку и поешь, – улыбнулся он.

– Это вряд-ли, – ответил Артём и мрачно глянул на Антанариса.

– Ну значит просто попробуешь. Не понравится – тебя никто заставлять не будет. – Антан прошел мимо них, направляясь в свою комнату.

– Когда будете готовы? Он снова посмотрел на них, открывая одну из дверей в коридоре.

– Я схожу в душ и переоденусь, и будем готовы. Артёму тоже нужно переодеться.

– Тогда жду вас, и вперед! – на последнем слове смотритель шагнул в свою комнату и закрыл дверь.

– Он странный, – произнес Артём.

Алиса не обратила внимания на его слова:

–Пойдем, дам тебе одежду.

Они прошли дальше по коридору и Алиса вдруг повернулась и встала перед Артёмом.

–Это комната моего друга. Он иногда живёт здесь. Я дам тебе его вещи, но тебе заходить в его комнату нельзя, так что подожди здесь.

Артём молча сделал шаг назад и развел руки в стороны, тем самым говоря Алисе, что она вольна делать, как хочет. Ему на самом деле было всё равно. Радовало, что хоть получилось отвлечься от чувства голода, и глаза перестало щипать.

Алиса вошла и дверь, поскрипывая, по инерции захлопнулась за ней. Артём облокотился спиной о противоположную стену и сложил руки на груди. Он закрыл глаза и поднял голову вверх. Через минуту девушка вернулась с аккуратно сложенными вещами в руках, и Артёму пришлось очнуться от на короткое время настигшей его дрёмы.

–Вот, более-менее похоже на то, что было на тебе. Тебе может быть по росту немного великовато, – с этими словами Алиса передала Артёму одежду и полотенце. Артём взял и поблагодарил её, после чего она сказала:

– В душ идёшь? Помнишь, где ванная?

– Артём посмотрел а сторону двери в ванную и ответил: – Да, помню.

–Отлично, тогда давай быстрее.

Ничего не ответив, Артём отвернулся и пошёл в ванную. При входе он нажал на выключатель – тусклая лампочка на потолке осветила обстановку. Сжимая одежду в руках перед собой, Артём с отвращением глянул на узоры ржавчины на ванной. Боже, почему обязательно это... Почему именно с ним? Артём глянул на себя в зеркало и ужаснулся. Под глазами успели образоваться мешки, кожа на лице побледнела, а волосы снова торчали в разные стороны. Артём вздохнул, положил одежду на столик под раковиной и открыл воду, чтобы умыться. Он долго тер лицо, будто бы пытался смыть невидимую грязь. Вода была чуть теплой, горячее она не сделалась: ручка крана с горячей водой легко прокручивалась.

Артём стоял под потоком воды, пытаясь согреться. Ржавая вода одной большой струей бежала из шланга, который был здесь вместо душа. Он думал о том, что это самая отвратительная ванная из всех, которые он видел. Босыми ногами он ощущал изъеденную ржавчиной поверхность ванной – стоять здесь совершенно не хотелось. Его преследовала как будто вибрирующая внутри тревога от того, что ему приходилось со всем этим соприкасаться. Наконец он закончил, но ощущение чистоты тела не пришло. Ладно, хотя бы одежду сменить – уже лучше. Артём оделся, рукой причесал непослушные черные волосы, которые без конца спадали на лоб, и вышел. В нескольких шагах от двери, на стене висело зеркало в полный рост. Артём подошёл к нему, как тогда, ко-

гда он оказался в номере Иды и Крио. Теперь на нем была свободная белая рубашка с круглым вырезом без воротника и тремя пуговицами сверху. Внизу – коричневые шорты до колен из материала, похожего на джинсу. Вместо ремня Алиса дала ему верёвку, и теперь эта белая веревка выглядывала из под белой рубашки, которая и правда была слишком длинной для его роста. На ногах остались всё те же белые кеды, с высокими белыми носками, закрывающими щиколотку. Артём серьезно смотрел себе в глаза, когда Алиса вышла из своей комнаты и он увидел её в зеркале. Ему не нравилось то, что он видит: вся эта одежда совершенно не подходила ему.

Загорская собрала волосы в высокий хвост, надела белую блузку и коричневый жилет.

Её уши... Уши были сильно заострены вверх. Артёма пробила дрожь. Эти уши... Они отвратительны.

– О, красавчик! – воскликнула Алиса, – Тебе идёт. И хватит уже пялиться на мои уши.

– Я не пялюсь, – очнулся Артём.

– Сегодня поедешь со мной на одном серпнире, – сменила тему Алиса.

– Это те волкоголовые лошади?

– Ну, на которых ездят охотники.

– Я счастлив, – только и смог сказать Артём.

Тут вышел из своей комнаты Антан. Он был одет как Алиса, только жилетка была серой, а в ножнах на поясе поблес-

кивал небольшой ножик. Волосы он также собрал в хвост сзади и теперь, когда открылось лицо, стали сильно заметны его выступающие скулы.

–Ну что же, отправляемся. Нам нужно встретиться с ребятами, они приведут серпниров и принесут оружие. – Артём, ты умеешь обращаться с оружием и ездить верхом?

–Нет и нет, – ответил Артём.

–Он со мной поедет, – добавила Алиса.

–Хорошо, тогда вперёд.

Когда они вышли на улицу, там снова была толпа. В конце рабочего дня все они спешили домой – ужинать и готовиться к ночной трети. Стоял традиционный гул голосов, рычания и ещё множества разных звуков.

Они пошли в противоположную сторону от дворца. Справа шел Антанарис: гордо подняв голову, он оглядывал поток проносящихся мимо существ. Его глаза поблескивали – он определенно обдумывал что-то и находился будто в другом месте. Алиса шла следующей. Она то и дело поглядывала на Артёма и по доброму улыбалась. И чего она улыбается? Видимо и правда дозоры были для неё счастливым отдыхом от работы. Артём отвернулся и стал смотреть на дорогу впереди.

–Антан, – начал он громко, так как вокруг было довольно шумно, – вы еще не придумали, как мне вернуться назад? Смотритель в миг будто очнулся.

–Нет, Артём, – он даже не посмотрел на Артёма, – у меня

есть много другой срочной работы.

Артём громко вздохнул, но никто не обратил на это внимание. Шли быстро – Артёму пришлось ускорить свой обычный шаг. Вскоре они дошли до узкого переулка между домами и свернули. Неровная дорога спускалась в Нижний район, к Холодному лесу. В усилившемся полумраке Артём начал спотыкаться, но вскоре глаза привыкли. Через несколько минут дозорники оказались на широкой поляне, окруженной лесом со всех сторон.

– Добро пожаловать в Холодный лес! – Антан широко раскинул руки.

Перед взглядом появилась полоса тёмного леса, освещённая тусклыми фонарями, которые медленно покачивались на каменном потолке. Артём присмотрелся: все стволы и даже листья окружающих деревьев были серыми. Листья странно поблескивали, подрагивая на лёгком ветру.

– А вот и наши напарники! – снова воскликнул Антан и повернул голову влево. Артём тоже посмотрел в ту сторону. Из соседнего переулка, откуда лился оранжевый свет города, показались двое. За собой за уздечку они вели четырёх серпниров: по два существа каждый. Волчьеголовые шли покорно, и их ноздри вздымались от тяжёлого дыхания. Из-за спин идущих впереди них существ торчали длинные мушкетеры. Через несколько секунд они подошли ближе, и теперь можно было разглядеть их лица. Артём увидел, как в полутьме лица напарников преобразила дружелюбная улыбка.

– Антан, Алиса, славьте! – они отпустили уздечки серпниров и подняли ладони для приветствия. Оба были одеты в черные комбинезоны с квадратными карманами на груди.

– Славим, славим, Лерой, Кинита! – отозвались Антан и Алиса. Артём молчал.

Один из существ был помоложе, на вид ему было лет двадцать пять. Тонкие губы наряду с узкими щёлками глаз придавали его лицу выражение скрытой агрессии. Второй был сильно старше, лет шестьдесят, лысый, с большим носом и губами. Лицо его было заметно осунувшимся под тяжестью лет. Однако, оно выглядело намного добрее. Улыбаясь, тот, что постарше, глядел на Артёма. У обоих один глаз был кошачьим и чуть подсвечивался жёлтым. Артём буквально заставлял себя не разглядывать эти жуткие глаза, потому что это выглядело бы странно.

– Это Артём, наш новый сотрудник. Он пока обучается, так что будьте к нему терпеливы, – представил его Антан.

– Это ты его искала? – кивнул в сторону Артёма тот, что помоложе.

Артём начал чувствовать себя неловко – существ вокруг было определено больше, чем он планировал, да и в смысле «терпеливы»? Вдобавок ко всему было сложно сосредоточиться, уязвленное бессонной ночью сознание делало итак нереальное вокруг ещё более нереальным и таинственным.

– Ты меня искала? – Артём провернулся к Алисе. Та лишь смущённо улыбнулась, глянув на Антанариса.

– Славь, Артём! – отозвался старший.

– Нашла значит... – не получив ответа, продолжил тот, которого звали Кинита.

–Славлю, – ответил Артём, стараясь выглядеть максимально уверенно и спокойно. Он поправил прядь челки, которая спадала на лоб.

Повисло неловкое молчание, которое было прервано громким рыком серпнира. Тот тряхнул головой и принялся тереться о плечо старшего из напарников.

– Ну что же, поедем, – произнес Антан и протянул руку к одному из волчьеголовых, шерсть которого была практически белой. Смотритель погладил питомца по морде и ловко запрыгнул в седло, оттолкнувшись одной ногой и подтянувшись на руках. Серпнир под ним зашагал по кругу – ему определенно очень хотелось пуститься в путь.

Артём выдохнул. Как ему залезть на серпнира, если мохнатое плечо этого существа находится на уровне головы Артёма? Напарники быстро оседлали своих серпниров и те пошли вперёд. К Алисе подошёл последний, его шерсть была почти черной: пятна светло-серой шерсти покрывали только бока. Девушка обняла его за шею, а тот в свою очередь принялся облизывать ей щеки и уши. Несколько волосков выбились из её прически и прилипли к языку животного. Алиса была ниже Антана, и ей пришлось просунуть ногу в стремя, чтобы залезть в седло. Под ней животное тоже стало нетерпеливо переступать с ноги на ногу. Артём наблюдал за

всем этим, и серпнир казался ему невообразимо тяжёлым. Он удивлялся, как земля не дрожит у волчьеголового под копытами. Мышцы плавно переливались под кожей, шерсть, которая была длинной только на шее и на хвосте, вздымалась от возбуждения.

– Ну же, иди сюда! – взмахом руки позвала его Алиса.

Не сказать, чтобы Артём боялся. Скорее он думал о том, что будет, если он упадет с этого чудища. Насколько вероятно сломать себе шею, упав с такой высоты? Какова вероятность того, что при этом ты не окажешься под этим массивными копытами? Об этом Артём думал, когда подходил к существу. Серпнир занервничал: с остервенением он грыз уздечку и пятился, пялясь своими жёлтым глазами-щёлками на Артёма. Из пасти тянулись тонкие нити слюны. Когда Алиса положила руку на шею своему серпниру и начала поглаживать, её ладонь утонула в густой шерсти.

– Эй, Карат, ну-ка тише, это Артём, он хороший, он тоже хочет поехать на тебе, – тут она быстро посмотрела на Артёма, который опасливо остановился.

– Подходи, подходи, – поторопила его она. Волчьеголовый повернул уши назад и будто бы прислушивался к словам. Через несколько секунд Артём наконец подошёл к нему.

– Садись сзади, – произнесла Алиса и подала ему руку. Артём посмотрел, как под светом ламп блеснуло кольцо на среднем пальце её руки, после чего собрался с силами и просунул ногу в стремя. Потом он положил ладонь на круп живот-

ного, и, подтянувшись на руках, быстро оказался в седле за Алисой – места для него хватало. Серпнир покачнулся, восстанавливая равновесие, а Артём от страха вцепился в седло позади себя. Тут же закружилась голова. Он будто бы ощутил всё тело животного, на котором сидел, всю его тяжесть. Всё вокруг будто дрожало.

– Неплохо, – произнесла Алиса, смотря вперед. Она сжала губы в ироничной улыбке и убрала свою руку, которая так и не понадобилась Артёму.

– Тебе придется обнять меня сзади, иначе ты упадешь, – произнесла девушка, смотря вперед. У Артёма похолодели руки и ноги. Он закрыл глаза, снова выдохнул. Ладно, всё в порядке. Просто поездка на лошади, и ничего больше. Он же не совсем трус, в конце концов. Сделав над собой усилие, он поборол стеснение и обхватил руками талию Алисы под грудью.

– Артём, ты должен прижаться по мне сильнее, для твоей же безопасности. Алиса повернулась, краем глаза смотря на Артёма. Казалось, она вообще не была смущена. Серпнир под ними не стоял на месте, постоянно шагая из стороны в сторону, и Артём почувствовал, как его уже начало укачивать. Он прижался сильнее к спине Алисы, не зная, куда деть ноги, и в конце концов он поставил их на верхнюю часть стремян. Положение было совершенно неустойчивым.

– Ну, вы скоро там? – окликнул их, кажется, Лерой. Они уже успели уйти довольно далеко, дойдя почти до самого

края большой поляны.

– Держишься? – переспросила Алиса.

– Да, – ответил Артём, смирясь с холодом, который сковывал кисти рук и ступни.

– Тогда поехали! – и тут Алиса больно ударила серпнира ботинками по бокам, потому что тот вдруг громко зарычал и рванулся вперёд.

Всё перед глазами затанцевало: стволы деревьев, блестящие листья и поляна. Артёму вдруг показалось, что он вот-вот упадет. Слишком сильными были толчки задних ног серпнира – каждый раз Артём чувствовал, как отрывается от седла. Его спасало только то, что он сжимал Алису в объятиях. Он еле удержался, чтобы не закричать, но, к счастью, скоростная поездка быстро закончилась. Серпнир, быстро разогнавшись, начал вдруг сбавлять шаг: Алиса потянула уздечку на себя. Они быстро настигли напарников и остановились.

– Ну что, по обычному маршруту? – спросил тот, что моложе – Кинита.

– Артём, ты меня задушишь, – выдавила Алиса и Артём, вдруг опомнившись, ослабил хватку. Он заметил, как Лерой и Кинита усмеваются и, разозлившись, постарался взять себя в руки. Он выпрямился, гордо поднял голову, и, перестав прижиматься к Алисе, глянул на напарников. Те переглянулись, всё также улыбаясь.

– Да, но сегодня хочется побаловаться птичками, – отозвался Антанарис, сверкнув клыкастой улыбкой.

Лерой достал оружие из небольшой сумки, которая лежала за его седлом. Нечто похожее на винтовку он бросил смотрителю, подъехав к тому поближе, а мушкет – Алисе.

– Заряжена? – спросил Антанарис.

– Да, она на предохранителе.

Артём заметил, как дрогнула рука Алисы, когда та поймала оружие. Держать тяжёлый мушкет на вытянутой руке ей было тяжело. Но эта секундная слабость быстро ушла – Алиса вздохнула и, продев ремень через голову, повесила мушкет за спиной. Артём глянул на появившееся перед ним оружие и взял его в руку. Да, он не ошибся: это был мушкет, похожий на тот, что который лежал у них на витрине в школьном музее. Только сделан был очень уж небрежно.

– Это разработки Первомай? – спросил Артём.

– Ну, что там? – Алиса повернулась и посмотрела на напарника через плечо. Тот разглядывал оружие и водил по блестящему металлу пальцами. Мушкет успел нагреться, пока ехал в мешке на боку у серпнира.

– Мушкет... Это оружие очень похоже на то, каким раньше пользовались в моём мире. Каким образом оно оказалось здесь? Вы все им пользуетесь?

– Отпусти, пожалуйста, ты тянешь... – недовольно заворчала Алиса и наклонилась вперед, отчего оружие выскользнуло из вспотевших за время поездки рук Артёма.

– Производство этого оружия наладил Первомай. Не знаю насчет вашего мира... Красивые, правда? Раньше все поль-

зовались ножами и каким то старьем, еще мои родители были обладателями странных мелких пистолетов, которые не всегда стреляли... А вот Первوماй, видимо, хорошо разбирается в оружии.

– Вы опять тормозите?! – заорал Кинита, оборачиваясь на Артёма с Алисой. Все остальные уже скрылись в темноте, образованной густыми ветвями деревьев.

– Идем! – крикнула Алиса и припустила Карата.

К великому облегчению для Артёма, поехали медленной рысью. Его по-прежнему укачивало, но теперь он хотя бы держался в седле, не сжимая при этом Алису в объятиях. Как только они въехали в лес, Артём понял, почему он называется холодным. Здесь было ощутимо прохладнее, чем в городе – по коже пробежала волна мурашек.

– Как это вообще возможно? Это очень странно, – не унимался Артём, глядя на поблескивающий в полутьме перед собой мушкет. Это могло значить две вещи: либо кто-то из его мира уже попал сюда и рассказал технологию производства мушкетов Первوماю... Либо Первوماй – из его мира? Либо этот мир на каком то ином уровне связан с его миром, и информация как-то транслируется. Что за бред? Нет, он должен мыслить логически. Ничего не бывает просто так, так что скоро он разберется и в этом. Через несколько минут спокойной рыси, немного расслабившись, Артём обратил внимание на особенности окружающей его обстановки. Под могучими деревьями, теснившимися в лесу, практиче-

ски ничего не было видно. Только сквозь ветви пробивались множественные блики ламп: треугольники, квадраты и многоугольники желтоватого цвета усеивали всё вокруг. Повсюду танцевали тени от листьев.

Артём протянул руку и на ходу успел оторвать один лист от ветки, та покачнулась, будто бы пристыдила его. Лист был невероятно твердым, но в то же время легким. Артём вспомнил, как на биологии они изучали строение листьев. В полутьме он разглядел что-то похожее на прожилки в листовой пластине – они белели множественными дорожками. Тогда Артём попытался сломать лист, но ничего не вышло. Холодный материал обжигал пальцы.

– Из чего эти листья? – спросил он Алису, держа двумя руками лист, который рассматривал. Карат под ними шёл медленным шагом.

– Это лес здесь уже очень давно. Листья – из материала, которого итак у нас вдоволь. Практически все дома из него построены. Он легкий и прочный. Когда строился Отчин, эти листья переплавляли тоннами, так как лес огромный, полностью окружает город. Хорошо, что мы ответственны только за свой район.

– А в другом районе – другие смотрители и дозоры? – уточнил Артём, убирая лист в карман шорт. Своим холодом лист теперь начал обжигать карман.

– Да.

Антан и двое напарников ехали впереди, то и дело огляды-

ваясь по сторонам. Артём вдруг вспомнил основной смысл дозора: охранять город от тварей.

– А какие существа могут встретиться здесь? – задал он новый вопрос, продолжая диалог с затылком Алисы.

– О, их невероятное количество. Уж чего чего, а всяких монстров у нас хватает. Даже нет смысла перечислять названия.

– Ну, назови хотя бы самых страшных, – не сдавался Артём.

– Лично мне больше всего не нравится Вершитель Судеб. Это он сам себя так назвал.

Крат тем временем немного ускорился.

– А теперь поподробнее? – Артём попробовал держаться за седло, но его укачивало, и тогда он снова осторожно обвил руки вокруг талии Алисы. Он не мог избавиться от навязчивых мыслей о том, что он чувствует, как она дышит, и как напрягаются мышцы её живота, когда она управляет уздечкой. Алиса, между тем, не обращала на его прикосновения никакого внимания. Пока они ехали по широкой дороге, по двум сторонам которой тянулся непроходимый лес, Артём всматривался в мелькающие мимо стволы деревьев.

– Этот местный фанатик. Он не хочет жить как все, делает вид, что всё знает и скитается в лесу. Ему нравится развлекаться, пугая дозорников и существ, по несчастью оказавшихся в лесу без оружия. Но к нам он не подходит. Знает, что если что – он точно получит пару пуль в задницу – от

меня и от Антана. Насколько я знаю, он получил сверхъестественную силу и создал свою идеологию, одному ему понятную. Он жуткий. У него голова моола с огромными зубами. – когда Алиса закончила говорить, Артём снова вслушался в звуки леса. Листья вокруг еле слышно позвякивали, но было и ещё кое что. Он слышал слабый треск. Этот треск был равномерным, похожим на шаги.

– Ты слышишь?

– Что?

– Послушай. Слышишь треск? Там кто-то есть, – Артём принялся взволнованно озираться.

– Наверняка кто-то наблюдает за нами из чащи. Пусть смотрит, самое главное, чтобы нас не трогал.

Артём почувствовал, как по позвоночнику спустился неприятный холодок. Прошло ещё немного времени – треск вскоре смешался с остальными звуками, и Артём привык к нему. Теперь он старался услышать, о чём говорят напарники и Антан, но те ушли слишком далеко вперед.

Артём находился на грани сна и бодрствования – размеренный стук копыт убаюкивал его. При всём желании Артём не смог бы полноценно заснуть.

Тишину внезапно разрезал громкий выстрел, резко вытащив Артёма из дрёмы. Он вздрогнул и напряг руки, которыми обнимал Алису. В ответ он почувствовал, как напряглась его напарница. Серпнир под ними дернулся и заскулил. Он поднял голову и, фыркая, принялся принюхиваться. Звякну-

ла уздечка.

– Вот она, попалась! Даже искать не пришлось! – послышался крик Лероя.

– Улетает, быстрее! – закричал Кинита.

На этот раз Артём действительно чуть не упал – всё тело от испуга прожгло огнем. Алиса резко пришпорила своего серпнира, и тот пустился в галоп, догоняя остальных участников дозора. Артём еще сильнее прижался к Алисе, ноги его беспорядочно болтались – каким чудом он удержался в седле – он не понимал сам.

– Наверное, нашли птичку! – процедила сквозь оскал Алиса, наклонившись вперед, поддаваясь скорости, с которой неся серпнир.

– Бо-же-мой... – Артём был не в силах справиться с непрекращающейся тряской. Мимо мелькали в непонятной мешанине стволы деревьев и листья, а в волосах наводил порядок ветер. Ему пришлось наклониться вслед за Алисой, и неловкость такого положения их тел ещё больше смутила его. Вдобавок ко всему, волосы из развевающегося хвоста на голове Алисы попадали в глаза и в рот – Артём зажмурился и отвернулся.

– Мертвечина, перезаряжай, Лерой!

Серпнир Артёма и Алисы быстро пронёсся мимо Киниты, который замешкался с мушкетом.

Лерой выстрелил, но пуля прошла мимо, а напарник скрылся в облаке дыма.

Тут Артём услышал рычание. Он сначала не понял, откуда оно исходит. Крепче ухватившись за Алису, он посмотрел вперёд.

Подняв винтовку вверх, Антанарис, рыча, щелчком снял её с предохранителя, а затем оттолкнулся от стремян и подпрыгнул вверх. Он подлетел высоко, будто собирался взлететь, но уже через секунду рухнул на каменистую землю. Она хрустнула под его ногами, как старый скелет. Смотритель выстрелил, и у Артёма зазвенело в ушах. Раздался ещё один щелчок, блеснула в воздухе гильза, а Антанарис тут же рванул с места, скрывшись в ближайших кустах.

Глава 13. Вопросы морали

Лерой остановил своего серпнира, остальные последовали его примеру. Копыта волчьеголовых проехали по земле, поднимая пыль – Артёму пришлось сделать усилие, чтобы на всей скорости не навалиться на свою напарницу. Он громко выдохнул и посмотрел вперед, выглядывая из-за плеча Загорской, но там ничего не было, кроме неподвижных очертаний тёмных кустов.

Лерой спрыгнул со своего серпнира и поймал за уздечку серпнира Антанариса, который метался из стороны в сторону, потеряв седока.

– Мертвечина, порох! – в отчаянии вскрикнул Кинита и бросил на землю заготовку для пули. Та характерно звякнула, и в ту же секунду где-то вдалеке раздались еще выстрелы, эхо от которых разбежалось по лесу.

– Пошли посмотрим! – крикнул Кинита и спрыгнул со своего серпнира.

– Нет, – Лерой поднял руку с раскрытой ладонью, показывая Кините остановиться. – Подождём.

Кинита поджал губы, и, приобняв своего серпнира за шею, встал, скрестив ноги.

Ничего не было. Артём вдруг почувствовал, как Алиса не может успокоить дыхание, и, опомнившись, перестал за неё держаться. Подумать только, как ей все равно, что они ехали

в обнимку все это время!

Тут кусты зашевелились и, раздвинув ветки, из них вышел наблюдатель.

– Попалась! – почти прорычал он. Причёска на его голове растрепалась, и в ней застряли листья и ветки. На плече висела винтовка, он придерживал её за ремень, а во второй руке сжимал что-то живое. Не было видно, что это: вокруг царил полумрак, только всё те же редкие лучи ламп пробивались сквозь листья деревьев оставляя на земле пятна желтоватого света. Антанарис сделал шаг вперёд, и на его руку попал блик света. Зрелище было не из приятных. Бедняга, теряя перья, трепыхалась в сжимающей её руке Антанариса. Пернатая судорожно хлопала крыльями и двигала когтистыми лапами. Кажется, перья были синего цвета. В её человеческих глазах читался предсмертный страх. Артём зажмурился. Тишину и темноту, окружившие его, разрезал визг пойманной птицы. Либо у Артёма от потрясений разыгралось воображение, либо её хриплый крик действительно напомнил крик женщины. Артём снова открыл глаза и увидел, как переменялся Антанарис Загорский. Он не был похож на самого себя. Лицо наблюдателя выражало превосходство зверя над пойманной жертвой. Широко, как сумасшедший, он скалился, сжимая кулак на шее задыхающейся добычи, казалось, упиваясь её предсмертными мучениями. Глаза Антана блеснули в полумраке. всё произошло буквально в секунду: быстрым движением он поднял руку и, повернув кулак,

свернул птице шею. Крик резко оборвался. Глаза жертвы закрылись только наполовину. Она перестала двигаться, а её сломанная шея повисла на руке зрителя. Артём громко вздохнул, сам того не заметив. Тут Алиса, не поворачиваясь, сильно ткнула его локтем, попав чуть выше живота. Остальные замороженно наблюдали за происходящим действием.

–Эй!– воскликнул Артём, обняв себя одной рукой и согнувшись. Отвечать не стал, только зло глянул на затылок девушки. Локоть был острым.

Никто не обратил на это внимания. Зритель стоял, держа в руке безжизненную тушку. Откуда то из под крыла у птицы текла кровь, и перья там уже основательно намокли. Ладонь Антанариса тоже стала красной от крови. Он поднял вторую руку и повернулся вокруг себя, театрально улыбаясь и демонстрируя результат удачной охоты.

– Большая какая! На всех хватит! – обрадовался Кинита, его кошачий глаз блеснул в темноте. Он уже забрался на своего серпнира и тот не мог стоять на месте. Дозорник то и дело дергал уздечку, пытаясь успокоить волчьеголового под собой.

– Ты прав, Кинита. Сегодня нам невероятно повезло. Встретить птицу Провидца практически сразу после входа в лес! – окончив фразу, зритель глянул на Артёма, который, оправившись от удара, но всё ещё держа руку на животе, смотрел на Антанариса. Их взгляды встретились. Артём увидел удовлетворенного хищника, а Антанарис – осужде-

ние.

Смотритель быстро привязал тушку птицы за шею к седлу и запрыгнул на беспокойного серпнира, быстро перекинув длинную ногу.

–Сегодня будет отличный ужин. Но сначала – работа! – с этими словами Антан легко ударил в бока серпнира, и все снова продолжили свой путь по лесной дороге. Смотритель и два напарника впереди, и Артём с Алисой – за ними. Антанарис резким движением достал флягу, которая крепилась на его ремне, открыл и выпил, задрав голову. Закончив, он, не глядя, вернул её на место, поморщившись. Его серебристые глаза снова возбужденно блеснули.

–Опять ты за старое, Антаранис! – начал Кинита.

–Отвяжись и не мешай взрослым – я расслабляюсь, – резко ответил Антан.

–Поверить не могу, что мы встретили птицу так близко к городу! – сменил тему напарник, не спуская ироничного взгляда с Антана, который ехал слева от него, по центру.

Антанарис не повернулся к нему. Он смотрел вперед, и блики света медленно пробегали по его лицу. Копыта серпнира глухо постукивали по земле.

– Ну, либо это *знак*, – иронично произнёс Антан, – либо наш гость – счастливый талисман, и он уже начал приносить нам удачу.

– Знак... – усмехнулся Кинита.

– Опять вы за своё, – произнёс Лерой, который ехал спра-

ва.

Его серпнир был уже в возрасте, поэтому даже в шаге с трудом поспевал за остальными, то и дело потряхивая головой и тяжело вздыхая. Тихо позвякивала уздечка.

– Не следует смеяться, – задумчиво произнёс Лерой. Судьба всегда даёт нам знаки. Вопрос лишь в том, хотим ли мы их замечать, или нет.

– У меня никогда не было никаких знаков, – возразил Кинита.

– Ты ещё молод... – начал Лерой.

– Хватить спорить. Вы мешаєте слушать лес, – перебил его Антанарис. В его голосе звякнули нотки раздражения.

Кинита и Лерой молча обменялись взглядами. Опять стали слышны лишь стук копыт и тихий лязг листьев.

– Как он вообще так может? – не унимался Артём. – Ты их глаза видела? А слышала как она кричала? – Артём будто бы разговаривал с затылком Алисы. На их лицах мелькали блики ламп, пробивающиеся сквозь листья и ветки деревьев. Серпнир шел медленно, поэтому Артём спокойно держался за седло сзади и наблюдал, как локоны в волосах напарницы покачиваются в такт стуку копыт.

– Ты что, в своем мире не убиваешь других существ и не ешь их мясо? – спокойно спросила Алиса, не поворачиваясь.

– Я ем мясо... Но я не убиваю их.

– Их убивают другие существа. Тогда в чем разница?

– Разница в том, что в моем мире животные и птицы, ко-

торых мы едим, хотя бы не имеют схожего с нами разума и... Глаз, – Артём смотрел на затылок девушки, ожидая ответа.

– Но они наверняка имеют какой-то разум. Пусть и не такой острый, как у таких существ как ты. Ты не думал, что для какогонибудь более умного существа с другим строением глаз ты тоже мог бы стать птичкой ?

Артём осекся на начале фразы.

– Нет... Хватит уже! – раздражённо выдохнул он.

– Но ведь это так... – продолжила Алиса, – Это же закон жизни. Существа убивают других существ, чтобы выжить. Иногда даже, чтобы получить удовольствие.

– Не боитесь поплатиться за свои деяния? – спросил Артём.

– Нет, потому что если бы кто то хотел, чтобы мы заплатились – мы бы уже давно заплатились, – Алиса повернула голову, краем глаза глянула на Артёма и легко улыбнулась.

– Я бы так не смог. Просто сломать шею орущей в агонии птице.

– Ты очень добрый Артём, когда дело не касается вкусного мяса, верно? – снова усмехнулась Алиса, – Я тоже никогда не ломала их шеи, – добавила она уже серьезно, – Это правда довольно сложно.

Кристаллинский промолчал, думая о том, что ему не повезло с новыми знакомыми.

– Ладно, извини, просто у меня сегодня хорошее настроение, а тебе тоже стоит расслабиться. Всё будет отлично. Ты

просто не можешь понять, о чем я говорю, потому что не пробовал их мяса.

– Я не собираюсь его пробовать, – ничуть не смягчившись, произнес Артём.

– Как хочешь, – равнодушно отозвалась Алиса.

Прошло некоторое время. Артёму показалось, будто бы прошел час: всё это время он видел только затылок Алисы и мелькающие по краям дороги стволы деревьев. Он снова начал дремать. Алиса больше не заговаривала с ним. Он снова слышал разговоры Антана, Лероя и Киниты, но не мог разобрать слова.

– Долго нам ещё ехать? – хриплым от долгого молчания голосом спросил наконец Артём и кашлянул.

Алиса будто бы очнулась от сна. Артём слышал, как она вдохнула перед тем, как сказать ответ.

– Сейчас завершаем второй круг дозора. Скоро найдем подходящую полянку и остановимся на отдых до утра. Это не поощряется, но никто ничего не узнает, – произнесла она.

– Лес сегодня спокойный. Нам повезло. – помолчав, продолжила девушка, – Обычно обязательно вылезет из кустов какая-нибудь зараза, на которую потратишь пару пуль.

– Что ж, я думаю, это хорошо, – ответил Артём, вглядываясь во тьму между стволами. Он чувствовал, что за ними наблюдают.

– Это жутко. Потому что вся мелочь может быть напугана присутствием кого-то побольше. А это уже смертельно опас-

но для дозорника.

– Ясно, – Артём отпустил седло. Руки и всё тело затекли от долгого пребывания без движения. Он принялся, оглядываясь по сторонам, пересаживаться поудобнее и делать зарядку для пальцев.

– Ты чего копошишься? – Алиса обернулась, в первый раз за долгое время. Зрачки её блеснули из-за жёлтого блика, упавшего на лицо.

– Устал сидеть.

Через несколько минут выехали на опушку. Она была небольшая, шагов двадцать в диаметре. Земля здесь была покрыта жёсткой серой травой. В центре было место для костра, окружённое длинными бревнами. Распиленные надвое стволы лежали широкой стороной вверх, образуя некое подобие скамьи. Из горки пепла в центре сиротливо торчала черная обугленная ветка.

–Наконец то приехали... – выдохнул Кинита и быстро спрыгнул со своего серпнира. Антан и Лерой повторили за ним.

– Хороший намечается вечер... – Антанарис принялся кряхтя потягиваться, поднял свои худые руки вверх и сжал зубы.

Серпниры тут же принялись медленно расхаживать между существами и как-будто виновато рыть копытами землю. Уздечки на их мордах позвякивали об клыки.

– Ну, слезай, – на выдохе произнесла Алиса.

Артём посмотрел вниз на землю. Затем перекинул одну ногу через седло и быстро спрыгнул. Оказавшись на земле, он уперся в неё руками и затем, выдохнув, поднялся. Отряхивая руки, он смотрел, как Алиса аккуратно, ставя ногу в стремя седла, слезает с серпнира. Алиса сняла мушкет с плеча и собиралась отдать его Лерою, который уже протянул руки.

– Дай посмотреть, – произнес Артём, глянув на лицо Алисы. Лерой улыбнулся и переглянулся с напарницей.

– Как посмотришь – отдашь мне ладно? – с доброжелательной улыбкой он кивнул, смотря на Артёма и, не дожидаясь ответа, отвернулся и пошел к Кините, который в тот момент копался носком ботинка в куче пепла. Алиса передала мушкет Артёму, держа его двумя руками.

– Нравится? – улыбнулась она.

– Просто интересно. Эта штука убивает, как она может нравиться? – сказал Артём, рассматривая мушкет. Затем он продел ремень через плечо и оружие оказалось у него на груди. Он оказался довольно тяжелым, а холод металла стал обжигать грудь. Тут к ним подошел Антан.

– Примеряешься? – оскалился он, глянув на Артёма, – Значит, говоришь, не умеешь пользоваться?

– Я не знаю даже, как из такого стрелять. Там целая система с порохом, – ответил Кристалинский

– Нам ещё предстоит над этим поработать... – протянул смотритель, – Хочешь научиться, значит?

– В смысле поработать? Зачем мне это? Я не хочу никого убивать, – спокойно ответил Кристалинский, придерживая мушкет, чтобы ремень не давил на плечо.

Антан вдруг странно изменился в лице: раздражённо сощурил глаза и оскалился, показав клыки.

– Тогда какого черта ты его нацепил?! Давай сюда! – процедил он сквозь зубы и ничуть не медля, стащил с Артёма оружие. Тот зажмурился, а когда мушкет оказался у Антана в руке, открыл глаза.

– Просто так... – ошарашенно произнес Артём. Тут вернулся Лерой. Антан, выжигая Артёма взглядом с высоты своего роста, поднял руку с оружием и напарник перехватил его. Поняв, что он тут лишний, Лерой ушел, и подойдя к серпниру, убрал оружие в мешок на седле.

– Артём, Алиса, привяжите пока серпниров. А мы займёмся костром, – скомандовал смотритель и, развернувшись, тоже ушел.

– Что с ним? – спросил Артём у Алисы. Загорская в очередной раз промолчала и как-то зажато улыбнулась. И чему тут улыбаться?

Артём стоял и наблюдал, как Алиса быстро взяла четырех серпниров за поводья и повела к торчащей неподалеку ветке. Слева и справа она вела по паре существ, поэтому Артёму ничего не оставалось, как пойти за ней. Серпниры поднимали и опускали головы в такт шагам, фыркали и облизывались. Когда они подошли к довольно прочной ветке старого

дерева на краю опушки, Алиса повернулась к Артёму.

– Привяжи пожалуйста с обратной стороны ветки, – попросила она и почти уже разжала кулак, передавая ему поводья. Волчьеголовые послушно повернулись в его сторону.

Артём осторожно взял уздечки, опасливо глянув на существ.

– Ты чего? – спросила Загорская, уже привязывая поводья с противоположной стороны ветки. Один из серпниров начал обнюхивать ей уши, после чего принялся облизывать шею и Алиса, не удержавшись, засмеялась и начала отталкивать мохнатую морду. Серпнир в ответ только сильнее начал толкать её головой в висок, мешая ей привязывать его.

Артём посмотрел на двоих серпниров, чьи поводья он держал в руках. Один, почти черный, глянул на него жёлтым глазом, и, раскрыв пасть, высунул язык, подобно псу. Второй, самый старый, стоял с почти закрытыми глазами и начинал дремать. Артём принялся привязывать их: помедлил, прикидывая узел, после чего несколько раз обернул поводья вокруг ветки и завязал пару узлов.

Алиса, всё ещё борясь с вниманием серпнира, тоже смогла наконец привязать своих существ.

– Узел неправильный, – произнесла она, не успев придать лицу серьезное выражение, отчего её фраза звучала как насмешка.

– Нормальный узел. Ты мне чёткой задачи не давала, – отрезал Артём и одарил собеседницу злобным взглядом. Он

чувствовал раздражение. Он здесь не по своей воле, уже больше 24 часов он почти ничего не ел, не считая той белой кашицы, напоминавшей отвратительно сваренный белок, и почти не спал. Мало того, он ещё вынужден таскаться по темному лесу, полному чудовищ. А эта, со странными ушами, ещё пытается учить его завязывать узлы.

Когда они вернулись, Лерой и Кинита уже разожгли костер, наломав мелких веточек. Теперь небольшой рыжий огонек, дрожа, старательно тянулся вверх. Напротив него на бревне сидел Антанарис и дергаными движениями выдергивал перья из будущего ужина. Когда Артём с Алисой подошли к костру, он оторвался от своего занятия и улыбнулся им.

– Садитесь, почитающие. Отдыхайте.

– Тебе помочь с птицей? – спросила Алиса.

Вместо ответа Антан достал нож из ножен на поясе, со всей силы размахнулся и отсек птице голову. Та покатила по бревну, сверкая белком полуоткрытого глаза, и упала на землю.

Артём зажмурился, но затем почему-то открыл глаза снова. Всё время до этого момента он смотрел на беспомощные глаза птицы. Артём увидел, как бордовая кровь залила смотрящему руку и бревно под тушкой.

Антан наклонился на бок и поднял отрезанную голову, смотря на Артёма. В другой руке он сжимал окровавленный нож. Артём внутренне порадовался, что голову птицы в его

руке скрывала царившая полутьма.

– Артё-ё-ём... – разочарованно протянул зритель, читая во взгляде Артёма весь спектр отвращения, – прекрати, иначе я брошу её в тебя. – Антанарис снова оскалился, показав два небольших клыка, и подкинул отрезанную голову в руку. Кровь всё ещё сочилась из неё, и пару капель от удара о ладонь попали ему на лицо.

Артём выдохнул и отрицательно покачал головой. Он убрал руки в карманы и, сделав несколько шагов, сел на дальнее бревно.

– Антан, не надо... – начала Алиса, в её глазах читалась обеспокоенность.

– Я хочу, чтобы Артём перестал быть такой занудой и начал радоваться жизни, – притворно громко ответил зритель, вытирая кровь со щеки внешней стороной ладони, в которой одновременно сжимал отрезанную голову птицы. Между пальцев выглядывал её раскрытый клюв. Попытки стереть кровь оказались безуспешными, и он только сильнее размазал красные капли по лицу.

Чтобы хоть немного отвлечься от отвращения, Артём задержал взгляд на огне костра, держа голову руками и упираясь локтями в колени. Огонь усиливался – Лерой и Кинита то и дело подкидывали новые веточки, обмениваясь короткими фразами. В какой-то момент Артём заметил в раскалившихся докрасна ветках странные полосы, похожие на ниточки сосудов в человеческом теле. Эти тонкие ниточки

не сгорали, оставаясь безжизненным скелетом после полного сгорания каждой ветки. Артём подумал, что это может быть металл, содержащийся в дереве, который и передаётся листьям, отчего они становятся такими прочными.

Алиса подошла и села рядом с Артёмом. Всё так же обеспокоенно она посмотрела на него сбоку, но тот не шевельнулся. Тогда Загорская глянула на Антанариса – тот соорудил шампур из ветки, стачивая её кончик ножом и что-то бормоча себе под нос. По движениям, наполненным энергией, было заметно, насколько он увлечен.

– Не обращай на него внимания, – тихо начала Алиса, продолжая смотреть на Антанариса. Когда он охотится, когда убивает... Он всегда становится такой. Не знаю, почему. Ему просто нравится охота. Он частенько подкалывает и меня в такие моменты. Он не со зла.

Теперь Алиса посмотрела на Артёма, чтобы узнать реакцию на свои слова. Её длинные волосы, собранные в хвост, соскользнули с плеча и несколько секунд покачивались в воздухе. Наконец Артём ответил, не поворачиваясь к ней и не шевелясь:

– Алиса, мне всё равно. Я здесь чужой. Мне нужно домой. Это всё, что меня волнует, – в его глазах плясали рыжие всполохи огня. Алиса почему-то обратила внимание форму его губ, очерченную рыжими бликами. Загорская отвернулась, чувствуя, что её только что оттолкнули.

Артём Артём старался смотреть на костер, но на фоне

прекрасной химической реакции чёртов смотритель потрошил птицу. Артём порадовался что глаза могут хорошо сфокусироваться только на одном предмете в один момент времени. Мысленно он поблагодарил маму за генетический подарок – не очень хорошее зрение.

За несколько минут костер успел сильно разгореться, и Артём почувствовал, как нагрелась резиновая вставка на передней части кед. Она начала обжигать пальцы, и Артём скупым движением отодвинул ноги. Это было первое его движение за последние десять минут.

Смотритель уже выпотрошил птицу и расположил её на импровизированном шампуре, проткнув его через шею тушки. Он встал и разместил шампур на двух ветках, каждая из которых заканчивалась неким подобием рогатки. С тушки птицы тут же начала капать кровь и громко зашипела в огне.

– Ну вот и всё, теперь – немного подождать, – сказал Антан, вытирая руки о пучок серой травы – Лерой, Кинита, хватит расхаживать вокруг, садитесь!

Напарники, которые всё это время стояли у костра, о чем то тихо переговариваясь, теперь сели на противоположное бревно, а смотритель сел на бревно сбоку.

– Ты чего такой смурной, Артём? – спросил Кинита, грызя ноготь на большом пальце. Артём посмотрел на него, но ничего не ответил. В неловкое молчание вмешалась Алиса:

– Он просто устал, – ответила она.

– Устал... Новичок в нашем деле, значит, – улыбнулся в

ответ напарник.

– Сейчас поест мяса и станет полегче. – вмешался Антан, потирая руки и возбуждённо вглядываясь в языки пламени, которые отражались в его серых глазах.

– А он знает о свойстве их мяса? – спросил Лерой, посмотрев на Антанариса.

– Знает.

– О, будет интересно посмотреть, как мясо повлияет на новое существо.

– Да чего смотреть, нет у него никакого влияния! – вмешался Кинита, – Расслабляет и всё. Остальное – выдумки.

– А я верю, – со всей серьёзностью сказал Лерой и сощурил свой жёлтый кошачий глаз.

– Кто бы сомневался! – бросил Кинита.

– Так, хватит, – перебил их Антан, – лучше расскажите, как дела в городе. Лерой и Кинита переглянулись.

– Да как, – начал Лерой, пожимая плечами, – Всё по прежнему: из работы не вылезаем, каждый день одно...

– Поговаривают, торговцев видели в начале четверти, – вмешался Кинита.

– Да, только теперь их уже не найти... – печально добавил старший желтоглазый. Антанарис кивнул, прикрыв глаза.

– Кстати, Артём, где ты работаешь? – обратился Лерой к Артёму.

Тот, услышав свое имя, наконец оторвал руки от головы. Алиса открыла рот, чтобы ответить, но Артём опередил её.

– Там же, где и Алиса, – спокойно ответил он, – сотары, – Артём выпрямился и сложил руки в замок.

– Хорошо вам там, с сотарами? Ты очень здорово выглядишь. В самом деле, не пойми меня неправильно...

Кинита захихикал. Лерой злобно глянул на него и продолжил.

– Не пойми меня неправильно, я к чему всё это говорю, существа в самом деле измождены. Ты не такой, как мы. Это видно. У тебя есть блеск в глазах. Откуда ты? – после откровения Лерой смутился и почему то глянул на зрителя, как будто ожидая подтверждения.

– Он пришёл издалека. Спустился откуда-то сверху. Прошёл всё: существ, горы, леса. Смог добраться до нас живым, – ответил за Артёма зритель с улыбкой, значение которой было ясно лишь Артёму.

– Правда? – Лерой недоверчиво глянул на Артёма и ухмыльнулся, – А зачем ты к нам?

– Он свободный путешественник. Ему у нас понравилось, вот и решил остаться. – снова ответил за Артёма Антанарис.

На этот раз Артём не выдержал и одарил зрителя раздраженным взглядом.

– Путешественник... – грустно произнес Лерой и опустил глаза. – Это моя мечта.

– Я слышал, – снова вмешался Кинита после недолго молчания, – что Первомай не показывался уже пару четвертей. Что он там только делает в своем дворце?

– Как что? Правит! – ответил Лерой.

Напарники усмехнулись, но тут же Лерой поймал на себе злобный взгляд Загорского. Тот незаметно перевел его на Артёма, и отрицательно завертел головой. Кинита же, ничего не заметил, увлекшись разговором:

– Если серьезно, то наверняка придумывает, как сделать нашу жизнь *лучше*, – Кинита усмехнулся и тут же получил от Лероя локтём в бок. Издав недовольное мычание, младший напарник наконец все понял и замолк..

Кристалинский, который наблюдал за ними, лишь окинул сидящих высокомерным взглядом, после чего продолжил смотреть на огонь. Повезло же ему попасть в компанию странных идиотов. Тепло и потрескивание пламени напомнили ему о мире, который ему не по своей воле пришлось покинуть. Артём вспомнил, как он ходил в поход с родителями. Тогда, теплым июльским вечером, они варили кашу на огне и смотрели на окружающие их горы. Расплавленное солнце медленно укладывалось спать, уступая место множеству звёзд. Это были, наверное, одни из самых лучших дней в жизни Артёма, и даже отец тогда почти не вел себя отвратительно. Рюкзак, правда, был тяжеловат. Артём взглянул наверх, туда, куда улетали рыжие светлячки, навсегда покидая костер. Звезд, к сожалению, не было. Был только грязно-коричневый, удушающий камень, увешанный множеством ламп, окрашивающих своим желтым светом всё вокруг. Но вдруг он заметил ещё кое-что, и увиденное застави-

ло его тело поддаться короткой волне дрожи. Прямо над ними на каменном потолке располагалась странная конструкция: провода от множества ламп собирались в более толстые связки и скрывались в круглой дыре, по контуру обитой железом и ведущей куда-то наверх. Кабели скрывались в полутьме.

– Что там? – спросил Кристалинский, сперва не поняв, что услышала его только Алиса. Услышав вопрос, она сначала взглянула на Артёма, удивившись тому, что он заговорил с ней, а потом проследила за его взглядом.

– Не знаю... В городе тоже такие есть.

– И никто, никогда не пытался узнать что это, изучать? – Артём удивлённо посмотрел на Алису.

– Пытались... ещё до Первой. Но ничего не рассказывали. Никогда. Да и кто это были – я тоже не знаю.

– Поразительно просто! Вы такие странные. В моем мире люди постоянно исследуют и изучают окружающее пространство. Создают новые вещи, делают открытия, записывают данные и систематизируют их. Без этого изучения мы бы не смогли стать теми, кто мы есть, – Артём в недоумении завертел головой, и выдохнув, стал снова смотреть на огонь. Лерой и Кинита громко пытались задеть друг друга, Антан пытался их перекричать, поэтому остальные не слышали их.

– Ну, в последние периоды запрещено заниматься наукой, да и некогда нам ей заниматься, – обиженно ответила Загорская

– Это ужасно...– прошептал Артём, скорее сам себе.

– Я тебе говорю, есть у него хвост! Я сам видел! – вопил

Лерой прямо в лицо напарнику, активно жестикулируя.

Глава 14. Голод

Прошло немного времени. Тушка над костром немного усохла. Появился странный запах: пахло одновременно жареным мясом и какими-то приятно пахнущими цветами. Дозорники говорили о своей работе и быте. Артёма их переживания не трогали – они казались ему глупыми и далёкими. Он думал о том, что сделает после того, как вернётся. Как он завалится к Диме в квартиру, как мама совершенно точно убьёт его за то, что он пропал так надолго. А отец уж точно сочтёт его сумасшедшим.

От запаха голод нахлынул с новой силой. Артём гнал от себя ужасную мысль, что запах этот очень приятный. Во рту предательски выделялась слюна. Нет, он не должен поддаваться!

Алиса пару раз попыталась завязать разговор, но потом почувствовала, что Артёма лучше не трогать: он отвечал ей односложными фразами. Не поддерживала она и разговоров напарников и Антанариса. Она, как и Артём, смотрела на огонь и медленно доходящий до готовности ужин.

Наконец зритель встал и подошел к тушке. Склонившись над ней, он покрутил ветку-шампур и провозгласил:
–Ну что же, птичка готова!

Артёма бросило в жар. Он наблюдал, как Антанарис воткнул нож в бок птицы, вырезал небольшой кусочек и снял

зубами с ножа.

– Как и всегда – великолепно! – промычал смотритель с набитым ртом, поднял руки и оглядел сидящих. Нож в его левой руке поблёскивал. Тут взгляды Антанариса и Артёма случайно встретились. Последний тут же стал смотреть на огонь, но было поздно.

– Первым будет гость этого вечера – Артём! — провозгласил Антан, скалясь.

– Нет, я не буду это есть. Я не голоден, – Врать оказалось трудно: всё тело будто бы противилась этому.

– Отказывается! – ахнул Кинита.

– Ну может он правда не голоден, чего ты начинаешь... – вступился Лерой.

– А ему жалко птичку, – бросил Антанарис, не взглянув на него, и продолжил: — Не ври, Артём. Я прекрасно знаю, что ты весь день ничего не ел.

Тут Кинита снова усмехнулся и Артём почувствовал на себе его взгляд. Артём выпрямился и гордо поднял голову, готовясь стоять на своем.

– Так что давай, – продолжал Антан, просто попробуй, не понравится – никто тебя не будет заставлять.

– Я же сказал, — Артём вдруг повысил голос и всё заметно напряглись. – я не хочу.

Как же это было сложно произнести. Ведь он хотел. Хотел есть!

Антанарис не изменился в лице, только блеснули оранже-

выми бликами от пламени его глаза. Равнодушно отвернувшись от Артёма, он принялся отрезать куски от готовой тушки и передавать каждому.

– Ну не хочешь, как хочешь... – заключил Загорский

По ножке досталось Лерою и Кините, Алисе – довольно крупное крыло, а сам смотритель вырезал кусок мяса со спины. Молча все, кроме Алисы, принялись есть.

– Ну наконец то! – прорычал Кинита и вгрызся в свою порцию, – Это невероятно, хвала провидцам! – выдавил он, громко сглотнув, и поднял глаза к потолку. Антанарис осторожно откусывал от своего куска, сжимая его в кулаке. Мясо было сочным – влага множеством дорожек стекала по его руке и подбородку. Смотритель ещё раз посмотрел на Артёма, после чего о чем-то задумался и его взгляд опустел. Потом он стал смотреть на костер.

Артёму казалось, что все они играют какую-то пьесу. Вся усталость за прошедший день вдруг навалилась на него от пережитого нервного напряжения. К горлу подступила тошнота и Кристаллинский закрыл лицо руками. Запах жареного мяса предательски бил в нос, только усиливая аппетит. Артём чувствовал, как отмеряет удары сердце в груди, и как пульс отдаёт в виски. Нужно утолить голод. Но её глаза, крик... Ей же уже всё равно, она ничего не чувствует... Это же не значит, что он должен корчить из себя принципиального и мучаться от голода!... Нет... Это отвратительно!.. Или всё же попробовать, хоть немного? Рот наполнился

слюной.

– Может всё таки поешь, Артём? – на фоне агонии прозвучал заботливый голос Алисы, – Ей уже всё равно, она ничего не чувствует. Так нельзя: ты сойдешь с ума от голода. Поешь и тебе сразу станет лучше, вот увидишь. Артём перестал тереть лицо, которое уже начало гореть от трения, и посмотрел на девушку. Она протягивала ему часть поджаренного крыла. Вторую она сжимала в другой руке. Сок быстро капал на землю, и Артёму казалось, что он отчётливо слышит звук каждой капли. На щеке и в глазах Алисы плясали блики пламени, что придавало ей таинственный, зловещий вид. Сейчас она будто бы была змеем, протягивающим Адаму яблоко. Артём посмотрел сначала на Алису, а потом посмотрел на крыло в её руке – на костях было довольно много мяса. Крыло напоминало куриное, только было намного больше по размеру. Артём снова посмотрел на напарницу, потом опять на крыло. Он сжал зубы. Да! Всё нутро ликовало. Артём медленно поднял руку и осторожно, двумя пальцами взял горячее крыло. Ладно, в самом деле, ничего страшного не случится. Пару секунд ушло на разглядывание, секунда на то, чтобы ещё раз почувствовать нежный запах каких-то цветов. Да, он сломался. Но, в конце концов, он человек. Такова его природа. Сейчас он ест не ради удовольствия, а чтобы выжить самому. Это ничему не противоречит.

Он обхватил часть крыла зубами, и зажмурившись, оторвал кусок мяса от кости. Не открывая глаз, он прожевал и

проглотил. Во внезапно наступившей тишине все звуки показались ему громче.

– Ну как? – прошептал Кинита из темноты. Артём открыл глаза. Все смотрели на него, за исключением Антана, который с удовольствием отрывал небольшие кусочки от своего куска мяса и, чавкая, жевал, наслаждаясь процессом и глядя куда-то в пространство.

– Не стоит переживать из-за того, что ты убиваешь, чтобы жить. Это глупо. – послышался откуда-то сбоку уверенный голос Алисы. Она улыбалась.

Артём повернулся к ней, но будто бы ничего не увидел. Он почувствовал, будто бы только что проглотил самое вкусное мясо в своей жизни. Оно было теплым, чуть сладким, будто его мариновали в лепестках роз, и легко жевалось, оставляя странное цветочное послевкусие. И запах. Это был запах из далёкого детства, так пахли розы в саду у его бабушки! Артём слишком смутился, чтобы что-то ответить. Где-то в глубине души он уже корил себя за поражение, за эту чёртову слабость... Но это потом. Сейчас надо поесть. И он с бóльшим рвением вгрызся в крыло, держа его двумя руками. И сок из мяса струйками побежал и по его пальцам.

– Ест – значит вкусно! – прокомментировал с ухмылкой Лерой. Алиса тоже начала есть. Она была рада, что их гость наконец отбросил все сомнения и теперь сможет утолить голод. Лерой смотрел, как Артёмобглаживал кость, на которой уже почти не осталось мяса.

– Хватит на меня смотреть! – на секунду оторвавшись от кости, прорычал Артём. Это вызвало усмешки на лицах напарников, но Артёму уже было всё равно. Чёрт с ними со всеми. Надо выжить, а для этого нужно есть. Вкус мяса странным образом заставлял тело отвечать каким-то приятным ощущением. Как будто в груди возникло что-то мягкое и теплое. Пришло спокойствие, стало легче дышать, а все прежние переживания показались теперь несущественными. Артём быстро закончил с крылом и кинул кости в костер. Он вытер сок с губ внешней стороной ладони и серьёзно посмотрел на сидящих вокруг костра. Мысли медленно ворочались в голове, не желая собираться в слова.

– Тебе понравилось? – спросил его Антанарис, который уже давно расправился со своей порцией.

Артём промолчал, а мимо него в костер полетели кости, которые выкинула Алиса.

Антан молча оглядел Артёма с ног до головы, затем встал, отрезал кусок мяса со спины птицы и протянул его Артёму.

–Будешь ещё ?

Кристаллинский, стараясь не смотреть на Антанариса, взял кусок из его руки и продолжил есть.

–Алиса , ты будешь ?

–Нет, спасибо, Антан, – ответила она, наблюдая, как Артём ест, и смутилась. Кристаллинский сжимал кусок двумя руками и ел довольно быстро, стараясь ни на кого не смотреть.

Антанарис предложил мясо напарникам и отрезал ещё кусок себе. Вскоре все расслабились и принялись, улыбаясь, громко разговаривать. Смотритель громко смеялся и бил себя по колену. Алиса улыбалась ещё шире, чем обычно, щеки её вспыхнули румянцем, который стал заметен даже при свете костра. Теперь она тоже начала смеяться над шутками Лероя и Киниты.

– А потом он, – задыхался смехом Лерой, его большие глаза превратились в щелки, – а потом он говорит: "Так у тебя же нет хвоста!" – И тут старший напарник, будучи не в состоянии бороться с потоками смеха, склонился к коленям, дрожа всем телом.

– Кстати, – вдруг так громко сказал Антан, что даже Артём обратил внимание.

– Я знаю, где у торговцев база, – громким шёпотом произнёс Антанарис, и его глаза хитро блеснули, – Я выследил их, – тут он довольно оскалился и вгрызся в кусок мяса в своей руке.

Артёму показалось, что Алиса вздрогнула, поэтому он, не без усилия, повернул голову и посмотрел на неё.

– И где же у них база? – спокойно поинтересовалась она.

– В лесу, если идти по дороге из нижнего района. В сторону большого камня. Там в чаще они и засели, – прошептал Антан.

– Когда думаешь их накрыть?

– Думаю через пару суток, когда они будут собираться в

путь и будут максимально уязвимы. Если они и на этот раз ускользнут! – Антанарис взмахнул кулаком, покачнувшись.

– У тебя получится, – улыбнулась Алиса

– А я и не пойду в одиночку! Возьму тебя. И Лероя с Кинитой!

– Да! – обрадовался Кинита, – всё для нашего Великого Первоя! – на последней фразе он усмехнулся и посмотрел на остальных, будто бы рассказал какую-то шутку.

Артём доедал уже третий кусок. Вся тревожность о каких-то принципах ушла, осталось только удовлетворение от наконец достигнутой сытости. Он больше не ел, чтобы утолить голод. Теперь он ел для удовольствия.

– Артём то увлекся! А всё отказывался! – кивнул в сторону парня Лерой, сверкнув жёлтым глазом. Артём в этот момент как раз отправил оставшийся в руке кусочек в рот и принялся облизывать пальцы.

– Пусть ест! – вступился Кинита.

– Конечно, мне не жалко.

–Боже, как же это вкусно... – протянул Кристалинский. Оскалившись от удовольствия, он задрал голову и прикрыл глаза. Алиса посмотрела на него, а затем аккуратно положила руку на бревно рядом с ним. Артём не обратил на это внимания, он раздумывал, стоит ли есть ещё, смотря на обглоданную тушку над костром. Хотелось, но, пожалуй, уже не получится.

Вдруг Алиса подняла руку и приобняла Артёма за плечи.

– Ну что, ты больше не переживаешь?– спросила она, практически коснувшись губами его уха.

Артём повернулся к собеседнице и его взгляд остановился на её светлых бровях. Он всегда что-то делал, когда к нему прикасались, но вот что? Он не помнил, зато было точно ясно, что ощущать её руку на своём плече очень приятно.

– Знаешь, – начал он и посмотрел вверх, – в моем мире, когда наступает время сна, наверху тоже зажигаются множество огней.

– У вас такие же шары света? – спросила Алиса. Она проследила за его взглядом и тоже стала смотреть вверх.

– Нет, у нас не шары света, – усмехнулся Артём, – это огромные раскаленные шары, которые висят в бесконечном пространстве очень далеко от земли. Поэтому они кажутся маленькими. Люди долгое время изучали их, нашли закономерности в их расположении и назвали разные скопления таких шаров разными именами. Например, есть Ковш Большой Медведицы, – Артём начал рисовать в воздухе пальцем, – здесь шар, здесь, и здесь. И получается ковш. Алиса завороченно проследила за движениями его рук. Потом посмотрела на него.

– Они такие же, как тот большой прожектор... Как ты его назвал ?

– Солнце. Да. Звезда. – Артём тоже стал смотреть на Алису. И все такие шары называются звёзды. Их бесконечное множество! Никто не знает точно, сколько их всего. Ты не

представляешь, как это красиво! – с этими словами Артём наклонился вплотную к Алисе – их носы почти соприкоснулись.

– Вот теперь ты понимаешь, как важно заниматься наукой! – провозгласил он и резко отвернулся, как будто увидел что-то в почти плотной тьме окружающего леса. Сильно кружилась голова. Когда Артём закрыл глаза, перед ним в темноте возникло звёздное небо, которое бывает в августе – со множеством звезд. Всё тело пробила дрожь, несмотря на то, что он сидел у костра уже довольно долгое время. На коже ощущалось покалывание. Вдруг Артём понял, что с удовольствием бы сейчас уснул.

– Всё, теперь я спать! – провозгласил Артём и улёгся прямо на колени ошарашенной Алисы.

– Артём... – широко улыбнувшись, протянула она и села прямо, чтобы удержаться.

Опьянённое мясом птиц Провидцев сознание начало рождать галлюцинации. Сначала издалека, а потом всё громче, послышался голос. Женщина пела какую то песню. Артём прислушался, нахмурился.

– Ч-что? – выдавил он, не открывая глаз. Алиса улыбалась, оглядывая всех сидящих около костра.

– Артём точно готов, – кивнул Кинита в его сторону, обращаясь к Антарису. Тот равнодушно посмотрел на Алису и Артёма.

– А как же предсказание судьбы?

– Да отстань ты, Лерой! Парнишка наконец перестал кабе- ниться и понял, что такое мяско птичек! Он съел больше чем я... Его накроет сильно... Правда, кажется, он уснет раньше, чем это случится.

– Я знал, что ему понравится, – Антан снова показал клы- ки и оглядел всех сидящих, – Алиса, может станцуешь для нас? – добавил он.

Загорская смущённо улыбнулась в ответ. Кристаллинский на секунду открыл глаза и глянул на Алису. Сейчас он будто бы ослеп – настолько пустым показался ей его взгляд. Алиса встала, и, придерживая Артёма за голову плечи, аккуратно уложила на бревно. Она давно хотела потанцевать у костра.

Артём теперь лежал на боку. Одну руку он держал на жи- воте, вторую, согнутую в локте, положил под голову. Уголь- но черные волосы, немного лохматые, беспорядочно лежали, закрывая часть лба.

Загорская почему-то засмотрелась на него и вдруг почув- ствовала нечто странное. Это чувство возникло из ниоткуда, и она даже не могла понять, хорошее оно или плохое: так быстро оно появилось. Что-то в этом парне, который мирно засыпал на бревне, заставило её застыть на месте.

«Да, он определенно был счастлив, там, наверху.» – вдруг подумала она. – «Он, наверное, почти всегда мог спать, сколько захочет. Он мог гулять, наслаждаясь этим большим и теплым прожектором на небе, а не жить всю жизнь в по- лутьме. Он мог читать те книги, которые ему интересны.

Ему не нужно было работать целыми днями. У него была мама, которая наверняка готовила ему вкусную еду, которая не сравнится с тем, что подают здесь, даже в «Визге Моола». Вот бы у меня была такая мама...»

–Алиса, ты чего пялишься на него? – голос Киниты прервал её размышления.

Загорская бросила последний взгляд на спящего. Артём зевнул, прикрыв рот рукой, а затем опустил её на землю, будучи не в силах вернуть на место. Бревно показалось ему удобнее его любимого дивана, и от приятного предвкушения долгожданного сна он вздохнул.

Алиса обошла костёр и встала напротив всех сидящих. Положив руки на талию, она выжидающе глянула на Лероя. Тот с улыбкой кивнул и достал из переднего кармана комбинезона какой-то предмет, похожий на флейту – небольшую трубочку из блестящего материала с ровным рядом маленьких отверстий. Дозорник приложил инструмент к губам и, набрав воздуха, начал играть. Когда Алиса Загорская начала медленно двигаться, на её теле забегали рыжие блики от костра. Она сделала шаг вперёд, подняла руки, повернулась вокруг себя – все её движения были плавными; и было заметно, что ей это очень нравится: в танце она улыбалась, по очереди поглядывая на сидящих. Пару раз она посмотрела на Артёма, надеясь, что он тоже посмотрит на неё.

Алиса сама была похожа на огонь: Кинита и Антанарис замороженно смотрели на неё.

– Какая же у тебя прекрасная дочь! – громким шепотом произнес младший напарник, подняв палец к каменному потолку и повернувшись к Антану. Тот смущённо улыбнулся.

Возглас Киниты вытащил Артёма из полудрёмы и он открыл глаза. Из-за костра воздух дрожал, и Алиса Загорская была похожа на видение. Музыка мягко звенела. Когда Лерой стал играть быстрее, девушка тоже ускорила. В её движениях было что-то таинственное, или же так казалось всем, кто был под влиянием соков мяса Птиц Провидцев. Её длинные волосы, собранные в хвост, вертелись, в воздухе, повторяя всё движения её головы. Антан не спускал с неё взгляда, как и Кинита. Лерой был вынужден играть, но все равно то и дело поглядывал на Алису.

Когда Артём Артём снова закрыл глаза, он увидел лицо матери. В её глазах застыли солнечные блики, отчего они казалось, стали небесно-голубого цвета. Она пела:

Баю баюшки баю

Не ложися на краю

Придет серенький волчок

И ухватит за бочок

Он ухватит за бочок и потащит во лесок

И потащит во лесок

Под ракитовый кусток

К нам волчок не ходи

Нам Артёма не буди

Баю баюшки баю

Не ложися на краю

Но лицо её было будто бы размыто. Поначалу была всё ещё слышна флейта Лероя, но вскоре она медленно утихла, и остался только голос матери. Этот голос переливался, эхо отскакивало от стен, казалось, огромного помещения. Артём вдруг почувствовал сильную тоску. Мама улыбается. Она поет ему. Но с каждой секундой всё тише. Скоро она уйдет. Глаза больше не освещены солнцем. Приятное чувство вдруг начало сменяться тревожностью. Артёма Артёма уже не было у костра. Он перестал чувствовать бревно, на котором лежал, и тепло земли, которой он касался одной рукой. Лёгкое покалывание кожи сменилось другим ощущением – стало зябко. Артём захотел обнять сам себя, но вдруг осознал, что у него нет тела. У него не было ни рук, ни ног, ни пальцев. Мама осеклась на полуслове, и её лицо стало совсем серьезным. Потом она поджала губы, а в уголке её глаз появились крупные блестящие капли. Артёму захотелось спросить, что случилось, он и сам вдруг ощутил всепоглощающую тоску. Но он не мог ничего сделать, он мог только наблюдать, как слезы дорожками бегут по щекам матери и исчезают в неведомости. Он закрыл глаза, чтобы не видеть.

Во тьме он услышал голоса:

– А мы разве можем сейчас говорить о *нашей проблеме?*

– Ну да, он спит давно, посмотри на него!

– Ну ладно. Все помнят, что через несколько четвертей мы уже должны быть готовы к совершению революции?

Глава 15. Вершитель Судеб

But I'm a creep

I'm a weirdo

What the hell am I doin' here?

I don't belong here

Radiohead

Когда Артём Артём открыл глаза, он снова оказался у костра. Он всё так же лежал на бревне, но что-то было не так. Антана, Алисы и напарников не было – ничего не нарушало окружающую тишину, кроме тихого потрескивания костра. Костёр уже сильно разгорелся, однако по непонятной причине Артём чувствовал, что замерзает. В следующую секунду он осознал, что не может пошевелиться. Ни руки, ни ноги, ни даже пальцы не двигались, голова не поворачивалась. Поза была неудобной: он лежал на спине, одну руку положил под голову, а вторая касалась земли с обратной стороны бревна – от такой спина успела здорово разболеться. Артём посмотрел на костер и грудь прожег раскалённый страх.

По другую сторону огня на бревне кто-то сидел. Существо было довольно крупным, так что это точно не был кто-то из его коллег по дозору. Кристаллинский не мог разглядеть, кто это: блики от костра не падали на сидящего. Некто громко дышал, хрипя, видимо, из-за телосложения у него была

одышка. Голова существа была повернута в сторону. Артём прищурился, как мог, и разглядел у силуэта острые уши и непропорциональный размерам головы нос. Сидящий резко повернул голову.

– Ну здравствуй, пожиратель птичек, – сказал голос. – Проснулся наконец. Я уже давно сижу здесь и смотрю, как ты сладко спишь. Не можешь пошевелиться? Ничего страшного, это пройдет.

– Ты кто? Что ты со мной сделал? – Артёму с трудом дались эти слова, но он постарался, чтобы вопрос звучал грозно.

– Что ж, ты съел довольно много мяса, обжора! – Незнакомец не обратил внимания на его вопрос.

– Кто ты? Где дозорники? – повторил Кристалинский, напрягая всё тело, чтобы хоть немного пошевелиться – но безуспешно.

– Ох, Артём, Артём... Не так важно кто я, как важно, кто ты.

Артём уже вдохнул, чтобы ответить, но не успел:

– Славный Артём, – продолжило хрипеть существо, – который всегда раздражал папу и так радовал маму. Попытки с гитарой, мечты о работе на станции, сон до полудня... Ах да, и те спрятанные сигареты! Ты очень забавно выглядишь, когда куришь их... Но, вот незадача – ты совсем не похож на своих кумиров, Артём. Может всё из за того, что ты никогда не откажешься от маминых сырничков?

–Что... – Артём ощутил внутри пылающее раздражение, – что ты несешь вообще? Тебе чего от меня надо? Ты кто такой? Отпусти меня! – с каждым новым вопросом он повышал тон, но собственный голос уже не казался ему угрожающим.

– Эх... – существо продолжало игнорировать его слова, – Я рад, что мы наконец встретились. Приятно познакомиться, я – Вершитель Судеб. Ты можешь верить мне, я всё о тебе знаю. И не только о тебе.

– Вершитель Судеб? – задал очередной вопрос Артём. А потом вспомнил. Это о нем говорила Алиса. Этот уродец, кто бы он ни был, затеял над ним посмеяться!

– Кстати, вот ещё что, ты знаешь, что этот клыкастый Антанарис хочет использовать тебя? Он прекрасно знает, что выхода из этого мира нет. Выход открывается и закрывается тогда, когда угодно самому Выходу. Я это точно знаю: я существую здесь намного дольше этого зрителя. И он совсем не собирается узнавать, когда Выход в следующий раз собирается открыться. Но ты ему понравился, и поэтому он использует тебя для того, чтобы совершить революцию и отпраздновать свою победу. Ты ведь слышал, о чем они шептались, думая, что ты уже спишь?

– Какая ещё революция... Пошел ты к черту! – зло бросил Артём. Однако слова заставили его на мгновение задуматься.

В ответ он услышал протяжный, сухой смех. Его собесед-

ник смеялся несколько долгих секунд.

– Прости меня, но, к сожалению, я не могу, – выдохнул Вершитель Судеб, отсмеявшись, – Я ведь сам – чёрт, – удовлетворенно прорычал Вершитель, и с этими словами вдруг резко подался вперёд к костру. Артём не сдержался и на выдохе издал сдавленный стон. Рыжий свет пламени вытащил из темноты маленькие черные глазки, которые уставились на Артёма, и большое свиное рыло, испачканное в чем-то красном. Под ним виднелся волчий оскал из острых пожелтевших зубов, а из нижней челюсти с двух сторон торчали два клыка, один из которых был обломан. Ужасающая морда застыла в свете костра, широко улыбаясь. Она не двигалась и её обладатель, казалось, вообще не дышал. Кристаллинский почувствовал, как горячий комок в груди опускается куда-то ниже. Шли секунды, но тварь не двигалась.

– Что ты... – Артём громко выдохнул: горло сдавил страх, – На что ты смотришь? – в конце фразы его голос осёкся, став на тон выше. Услышав себя будто со стороны, Артём зажмурился: он не хотел показывать, что напуган. Ужас усиливался от осознания того, что он не сможет никуда убежать, пока не может двигаться.

– На тебя смотрю, – коротко бросил Вершитель, не двинувшись с места. Он внушал какой-то подсознательный вязкий ужас, который, как скользкая змея, медленно обвивался вокруг шеи и сдавливал её.

– Не подходи ко мне... – дрожащим голосом выдавил Кри-

сталинский. Ему казалось, что всё его тело медленно нагревали на огне.

– Извини, извини, Артём, но неужели я настолько страшен? – Свиноголовый поднялся, потирая пальцами обломанный клык, и стал обходить костер, не спуская пристального взгляда с Артёма. Он весь был завернут в большой черный балахон, который прикрывал шею и волочился по земле. Артём заметил, что одно ухо у чудовища порвано, и зажмурился. Он не мог понять, чем его так пугает эта свинья. Он вдруг вспомнил, как бывал на рынке мяса – там на подносах лежали такие же головы. Пока бабушка выбирала кусочек получше, заставляя продавца показывать ей разные обрезки мяса с широкими белыми полосками жира, Артём долго смотрел на эти головы с печально, почти мученически прикрытыми глазами, покрытые кровавыми подтёками. Он думал о том, что ни одна свинья никогда не знает, когда ей отрубят голову. О чем она успевает подумать перед тем, как её шею разрубят пополам?

Артём снова открыл глаза. Свиная морда теперь оказалась прямо перед его лицом. Теперь он смог разглядеть каждую бородавку и волосинку на отвратительном рыле, а воздух вокруг наполнился отвратительной вонью. Артём Артём закричал, сиюсь пошевелиться, отвернуться от всего этого, но не мог: он напрягал все тело до боли, но какие-то внешние силы будто бы держали его множеством своих рук.

– Уйди от меня! – кричал он в лицо свину, но тот лишь

склонился над ним ещё ниже и улыбнулся, показав ряды зубов. Его огромные щеки изошлись множеством складок и рот, казалось, перёчеркивал его морду напополам. В маленьких глазках блеснули искры безумия. Громко дыша, он поднял ладонь, поросшую с внешней стороны черной щетиной, и провел костяшкой указательного пальца по щеке Артёма. Рука была горячей.

– Да что такое?! – процедил Артём сквозь зубы и весь напрягся, чтобы уйти от прикосновения, но шероховатая щетина снова и снова касалась его щеки.

Свиноголовый громко и с хрипом дышал, и это дыхание будто бы заполнило все вокруг, заглушив остальные звуки. От отвращения Артём застонал. Это всё сон. Это всё ему только кажется. Или нет?

– Не прикасайся ко мне! – снова как можно громче постарался крикнуть Артём, заглянув в глаза Вершителю. Свиноголовый сощурился от его крика и ухмыльнулся. Он быстро убрал руку и склонился над Артёмом ещё ниже: теперь рыло Вершителя и нос Артёма почти соприкасались. От вони, исходящей из пасти чудовища затошнило: пахло гнилым мясом. Артём поморщился, и кашлянул:

– Чёрт возьми, ты отвратителен... – сдавленно произнёс он и снова стал смотреть прямо в чёрные глазки этой жуткой твари, не зная, что делать дальше. Казалось, с каждой секундой дышать становилось всё тяжелее.

– Знаешь, кого я вижу, когда смотрю на тебя? – почти

ласково начал свин, наклонив голову чуть набок и всё также неизменно скалясь. Он быстро окинул взглядом Артёма с ног до головы и потёр пальцами свой обломанный клык. – Избалованного жирненького цыпленка, который готов распушить свои пёрышки каждый раз, когда что-то идёт не по его плану, – ещё один быстрый, оценивающий взгляд. – Мамочка хорошо тебя откормила, Артём. Больше всего на вкус я люблю таких, как ты. Посмотрим, что тут у нас... – на последней фразе свиноголовый перешёл на сиплый, безумный шепот – казалось, его морда сейчас расколется от оскала. Он поднял руку и, сжав в пальцах край рубашки Артёма, чуть задрал её вверх, открыв холмик живота. Глаза-бусинки Вершителя блеснули и закатились до белков.

– *То, что нужно...* — прошептал свин.

– Ты что, сумасшедший?! Ты же свинья, как ты можешь есть человека? – прорычал Артём и храбро глянул на свиноголового. Он не мог понять, что испытывает: раздражение от того, что ему в очередной раз напомнили о недостатках, или страх смерти, или отвращение от невыносимой вони – все чувства смешались, а лоб покрылся предательской испариной.

– Точно также как и человек – свинью, – с улыбкой произнёс свиноголовый. – Как ты уплетал отбивные, которые готовила бабушка после ваших походов на рынок, – глазки его блеснули.

Артём не нашёлся, что ответить. Он только открыл рот,

чтобы возразить, но так и застыл.

– Я предлагаю тебе поиграть, – всё та же широкая улыбка исказила морду Вершителя, – докажи мне, что ты, человек, недостоин быть съеденным какой-то свиньёй. – сказав это, он непринужденно махнул рукой вверх.

В ту же секунду Артём Артём снова почувствовал свое тело. Он вскочил, и, не удержав равновесие, упал спиной назад с бревна. Упираясь руками в землю сзади, он начал отползать назад, не переставая смотреть на чудовище. Холодная земля заставила всё тело содрогнуться. Он посмотрел наверх – ламп на потолке, казалось, стало меньше. Свиноголовый опять глухо рассмеялся, щурясь, отчего его глаза стали ещё мельче:

– Ну что, цыплёночек?

Артём медленно поднялся, отряхиваясь, грозно глянул в глаза свиноголового и сжал руки в кулаки.

– Я тоже знаю всё про тебя, псих! Алиса сказала, что прострелит твою задницу! – сквозь зубы произнес Артём, – Ты что, думаешь, меня так просто задеть? Ошибаешься!

– Алиса сказала... – передразнил его свин.

Артёму показалось, что волосы на голове взъерошились от злости. Эта свинья просто смеётся над ним! Артём чувствовал, как уязвлённое самолюбие скребётся где-то под сердцем – больше всего он ненавидел, когда на него смотрят свысока. Когда пытаются задеть, совсем как отец, который постоянно обзывал его слабаком и так искусно указывал на

все его недостатки.

Откуда этот урод всё знает?

Артём решил действовать быстро. Он подбежал к костру и схватил горящую ветку.

– Ну что, поросёнок, расскажешь, где Алиса и Антан, или я сам узнаю это у тебя? – Артём рассёк веткой воздух перед собой и с неё светлячками посыпался раскалённый пепел.

– Молодец, хороший ход, – свин медленно повернулся к Артёму, – всё таки есть в тебе немного храбрости. – Вершитель не остановился и продолжил поворачивать голову, отчего Кристаллинский сощурился от недоумения и сильнее сжал ветку в руке. Послышался глухой хруст, и теперь рыло красовалось над массивной спиной свиноголового. Вершитель Судеб подошёл к костру и продолжил:

– Но тебе это не поможет... – он взял две горящих ветки в две руки и резко прижал их с двух сторон к морде. Его черные глазки отразили рыжее пламя и, казалось, начали светиться, но, к ужасу Артёма, огонь не обжигал его.

– Надо было слушаться папочку: меньше жрать и больше бегать! – с остервенением закончил свою фразу Вершитель и оскалился.

Артём в ужасе посмотрел на ветку в руке. Огонь медленно съедал её, оставляя висеть в воздухе крепкие раскаленные сосуды, будто скелет. Ещё немного и ветка нагреется полностью. Вдохнув поглубже и собравшись с силами, Артём резко схватил ветку за горящую половину, но тут же он уронил

её на землю и, зашипев от боли, принялся трясти рукой.

– Ты всего лишь жалкий слабак, – Вершитель будто выплюнул это слово и тоже бросил ветки.

От злости Артёму захотелось кинуть что-нибудь в Вершителя Судеб. Артём быстро осмотрелся, но ничего поблизости не нашёл. Ему осталось только зарычать от кипящего внутри раздражения, и сжав зубы, буравить взглядом свиноголового.

– Злишься? – улыбнулся Вершитель, глянув в сторону, – Хорошо... Беги так быстро, как можешь Артём, – тут Вершитель поднял взгляд на Артёма. – Сможешь убежать – что ж, тогда не полакомиться мне твоим нежным мясом. – С этим словами Вершитель Судеб наклонился к бревну и, достав из-за него поблёскивающую от бликов пламени винтовку, продемонстрировал её Артёму. Это была винтовка Антанариса, а это значило, что стрелять она может намного быстрее мушкета.

Не став размышлять, Артём развернулся и, вдохнув побольше воздуха, бросился к плотной полосе леса позади него. Гнев всё ещё горел в нём, но страх получить пулю оказался сильнее. За спиной послышался громкий свиной визг. Вершитель Судеб широко раскрыл пасть, и его крик, похожий на рык, задрожал в воздухе и разбежался множественным эхом среди деревьев. Он повернул голову, поставив её на место, и прошептал сам себе:

– Напрасны твои надежды, цыплёнок...

Артём Артём услышал этот рев и почувствовал, как холодеют руки. Может, все же стоило дать поросёнку отпор? Но, с другой стороны, ни желаний, ни оружия у него не было. Резкое эхо рассекло лес напополам – Вершитель выстрелил. Осознав всю опасность своего положения, Артём ощутил, как липкий страх опускается вниз по позвоночнику. Ноги, такие важные сейчас, похолодели и с трудом слушались. Снова в голову в самый неподходящий момент полезли разные вопросы. Снова он был на волоске от гибели. Каково это, чувствовать внутри пулю?

Пробираться сквозь чащу было тяжело: между деревьями повсюду росли различные кусты с упругими стволами и ветками. Артёму пришлось то перепрыгивать, то подлезать под ними: то и дело они хлестали его по лицу и спине, будто подгоняя. От такого бега с препятствиями он быстро начал уставать. Но и Вершитель Судеб не поспевал за ним. Тому с его телосложением было ещё сложнее пробираться сквозь чащу – он громко рычал и пыхтел, все больше и больше оставаясь где-то позади. Кристаллинский почувствовал скорую победу и это придало ему сил. Несмотря на ноющий от перенапряжения бок, он, уже начиная хромать, все ещё двигался быстрее Вершителя.

Вскоре Артём понял, что остался один. Не без усилия раздвинув очередные ветки и сорвав пару листьев, которые с нехарактерным звоном упали на землю, он выбежал на широкую дорогу, усыпанную мелкой крошкой камней.

Казалось, ещё секунда и он задохнётся. Артём повалился на колени, сглотнув и пытаясь отдышаться. Все мышцы будто горели в огне. Не зная зачем, он взял в руки пару камней, которые случайно оказались перед глазами, и принялся рассматривать. Потом, тяжело дыша, выкинул их, оглянувшись вокруг себя и взъерошил намокшую чёлку, которая уже начинала прилипать ко лбу. Никого не было. Он с облегчением выдохнул: наконец можно перевести дух. Артём сел на землю и, выпрямив ноющие ноги, расслабил их. Но долго сидеть было нельзя – Вершитель наверняка не отдыхал. Однако бежать дальше сейчас Артём был не в силах: каждый вдох теперь отдавался сильной болью в боку и лёгких. Кашлянув и снова подняв чёлку ладонью, Кристаллинский подумал, что хорошо бы на такой случай действительно было бы побегать пару раз в неделю. Но кто же знал, что придётся убегать от огромного плотоядного борова? Где-то совсем рядом раздался треск.

Артём судорожно выдохнул и поднялся, опасливо озираясь. Всё вокруг наполнила странная, будто искусственная тишина: ни ветра, ни скрипа веток, никакого шороха диких зверьков – что было странно для леса. Но этот лес называется Холодный – может, здесь просто нет нормальных животных, только мерзкие твари? Артём сделал шаг назад и покачнулся: всё тело казалось будто каменным – после передышки оно отказывалось дальше двигаться. Артём буквально ощутил: надо уходить. Кристаллинский развернулся и медленно

пошел вперед. Звук от шагов по камням казался чавканьем – как будто в абсолютной тишине огромные челюсти пережёвывали свежепойманную добычу. Артём начал думать, куда ему теперь идти. В каком направлении город, и, самое главное, где найти Алису и Антана? Его размышления прервал громкий хруст веток, раздавшийся откуда-то сзади. Артём обернулся с широко открытыми от ужаса глазами и ускорил шаг. Хруст раздался снова, теперь уже с другой стороны. Со всем рядом кто-то отрывал ветки, разламывая их твердые сосуды, но, сколько бы Артём ни озирался – никого не было видно. Вершитель не может так быстро настигнуть его. Терпя боль, Артём ускорился, громко дыша и чувствуя, как страх с новой силой замораживает руки и ноги.

Вдруг в спину врезалось что-то большое и тяжелое.

– Скучал, цыплёночек?

Артём не удержался на ногах и упал вперед. Он быстро начал подниматься, но уже не смог – кто-то тяжёлый встал ногой на его спину. Он знал, кто это, но не хотел верить. Кристаллинский тихо застонал и попытался ползти, но ладони и ступни безуспешно проехали по камням, поднимая пыль.

– Поймал... – по интонации Вершителя было件нятно, что улыбка опять делит его морду напополам.

Нога свиноголового все сильнее вдавливала его в россыпь камней, и от боли Артём сжал зубы.

– Отстань от меня! – отрезая каждое слово, выдавил он.

– Ох, бедненький Артём, – злобно посмеиваясь, передраз-

нил его свин, – может, хочешь позвать мамочку?

В следующую секунду он сделал шаг вперёд и всем весом приземлился на ладонь Артёма, которой тот в порыве освободиться безуспешно раскапывал яму перед собой. Тяжёлый ботинок вдавил пальцы в острые камни, отчего Артём зажмурился и зарычал сквозь зубы, сдерживая крик:

– Хватит!

– Что, не больно? – искренне удивился Вершитель. – А так? – И тут свин с ещё большей силой вдавил ладонь Артёма в камни, а затем резко повернул ступню, будто давил надоедливое насекомое. Послышался хруст и Артём почувствовал, как пальцы пронзила острая боль.

Тут уже Артём не смог сдержаться и закричал во весь голос, сжав в ладони свободной руки камни перед собой, и эхо от его крика разбежалось по лесу, бесконечно повторяясь в каком-то безумном мотиве.

– Нет, нет, нет, нет! Хватит, отпусти меня! Как больно! – Артём визжал, извиваясь, будто его поджаривали на сковородке, пытаясь вытащить свою руку, но Вершитель был слишком тяжёлый. Ногами и свободной рукой Артём разбрасывал камни вокруг себя. Боль была невыносимой, она не заканчивалась, и Артём закашлялся от крика.

– Ну что? Скажешь что-нибудь, Артёмка? – произнес с насмешкой откуда-то сверху свиноголовый. Из-за боли Артёму казалось, что он частично оглох. Глаза наполнились слезами.

– Хватит... – дрожащим голосом заскулил Артём, пере-

став кричать на несколько секунд, – пожалуйста! – Он не мог думать ни о чем, кроме обжигающей боли в пальцах. Казалось, чем больше и громче он кричал, тем больше ему становилось.

– Убери ногу, умоляю!

Вершитель Судеб напоследок еще сильнее надавил на пальцы Артёма и наконец сделал шаг назад, наблюдая за результатом. Артём тут же перевернулся на спину и схватился за запястье. В полумраке он увидел свои пальцы: средний и указательный были неестественно согнуты. К горлу подступила тошнота. Они сломаны! Сломаны! В истерике Артем судорожно дышал сквозь сжатые от боли зубы, вдохи его то и дело срывались на стоны. В голове ни осталось ни единой мысли. Как безумный, Артём зажмурился и принялся шептать:

– Кто-нибудь, пожалуйста...

– Вот видишь, Артём, как легко тебя выбить из равновесия? – усмехаясь, произнёс Вершитель. Его голос от удовольствия сорвался на визг. – А где же все твои храбрые взгляды?

Кристаллинский повернулся на бок и весь согнулся, поджав под себя ноги. В ответ он тихо простонал, сжимая покалеченную руку в другой руке:

– Я не понимаю, – выдавил он, глянув на возвышающегося над ним Вершителя Судеб, – за что?

– За что? – передразнил его дрожащий голос свиноголовый. – А ты мне понравился. Ты очень славный, Артём. Та-

кой ответ тебя устроит?

– Ты просто сумасшедший! – выдохнул Артём, и снова застонал, зажмурившись.

Он понял, что если сейчас не убежит, ему придёт конец. Адская боль сковала, казалось, уже всю руку, она теряла чувствительность. При одном только взгляде на пальцы становилось тяжело дышать. Прижимая ладонь к груди, тихо всхлипнув, Артём немного прополз вперед, а затем медленно поднялся, опираясь сначала на колени, потом на непокалеченную руку.

– Ну давай же, у тебя получится, Тёмка!

Взгляд Артёма, полный растерянности и ужаса, встретился с насмешливым взглядом Вершителя.

– Ну что? Так и быть, даю тебе ещё один шанс – давай беги! Я же сказал: убежишь – выживешь.

Артём чувствовал, как дрожит всё тело, буквально ощущал толчки собственного сердца, которые отдавались в ушах. Он развернулся, сделал пару быстрых шагов, будто сомневаясь, а затем ускорился и побежал, обнимая покалеченную руку другой рукой. От сильной боли кружилась голова: все перед глазами плыло.

Вершитель поднял винтовку и перезарядил, затем ухмыльнулся и прицелившись, выстрелил. Пуля со свистом сорвала кусок коры с соседнего к Артёму дерева, заставив того отшатнуться. Артём оступился и чуть не потерял равновесие, вскрикнув. Ссутулившись и прижимая к себе руку, он

постарался ускориться.

– Шевелись быстрее, пока я не передумал! – рявкнул свиноголовый и принялся тереть пальцами обломанный клык. Подождав пару секунд, он спокойно пошел вперёд, сжимая в руках оружие.

Сил не осталось. Кристаллинский все больше спотыкался, задыхаясь от боли и усталости. Громко и тяжело дыша, он шёл, периодически останавливался, потом шел снова. Вершителю уверенно следовал за ним, держа на расстоянии. Артём всё время слышал его тяжёлые шаги.

– Зачем... Ты меня преследуешь?... – в ужасе заскулил он, заметив преследователя сзади.

– У цыпленка кончились силы, а? – съязвил Вершитель, скалясь, и в его глазах отразился свет множества ламп.

Вдруг перед Артёмом возникла глухая стена леса. Ошарашенный, Артём сделал шаг назад и глазами, полными ужаса, окинул длинную, насколько хватает глаз плотную полосу деревьев. Он резко обернулся и снова увидел неотступного преследователя.

Или сейчас, или конец. Артём рванулся вперед, собрав все свои силы на последний рывок, и закричал.

Но Вершитель заранее зарядил оружие и теперь выстрелил точно в цель. После звонкого выстрела крик Артёма исказился и превратился в отчаянный визг.

Пуля попала в бок, остановившись внутри. Ноги Артёма подкосились и он упал, больно ударившись локтем о камни.

Казалось, всё тело теперь превратилось в одну болевую точку в боку. В панике он кричал и попытался ползти, не понимая, что ползёт к ногам Вершителя.

– *Больно, больно, больно, больно, больно!* – в агонии то хрипел Артём, то визжал.

– Ой... – зажмурился Вершитель, ковыряясь в ухе мизинцем, – сейчас оглохну. Знаешь, Артём, главное правило охоты? Загнать жертву, заставить её устать... С тобой вот всё просто. Ты быстро выдохся.

Артём оказался в ногах у Вершителя и подняв голову, посмотрел на него глазами, которые поблёскивали от подступивших слёз.

Свиноголовый повесил винтовку за спину и, окинув Артёма взглядом сверху вниз, потёр пальцами обломанный клык.

– Больно, да?

– Помоги мне... – простонал Артём, держась за бок. Ладонью он чувствовал горячую кровь, которой пропиталась рубашка. Свиноголовый наклонился и, обойдя Артёма, схватил его за щиколотку и потащил.

– Куда ты меня тащишь?! Отпусти! – закричал Кристаллинский, не зная, чего ожидать. В глазах темнело. Он хватался за камни под собой, но это не помогало.

– Помогите, кто-нибудь!

– Хватит визжать, – сухо бросил свин и, дотащив Артёма до деревьев, отпустил и стал рыться в складках своего балахона. Кристаллинский почувствовал, что его никто не дер-

жит, и начал отползать, но тут же получил от свиноголового ботинком в живот. Застонав, он согнулся от боли.

– Лежи на месте, жалкое отродье! – рявкнул Вершитель. Он вдруг изменился: если раньше на его отвратительной морде читались озорство и насмешка, то теперь она начала выражать неожиданную ярость.

Вершитель Судеб достал из кармана нож. Оружие блеснуло в его руке, и Кристалинский, увидев этот блик, сразу всё понял.

– Пожалуйста, не надо... – выдавил Артём дрожащим голосом, и, сделав рывок, со стоном поднялся и попытался убежать. С невероятной скоростью Вершитель подбежал к нему, и, прицелившись, ударил кулаком прямо в место, куда попала пуля.

– Куда же ты?

Артём вскрикнул и упал на бок.

–*Нет!* – что есть силы завизжал Артём, – *Не надо!*

– Смерть, Артём, – прорычал Вершитель, возвышаясь над Артёмом и разглядывая оружие в руке, – Думал ли ты когда-нибудь о смерти? Какая она бывает разная, но, на самом деле, всегда одинаковая...

И тут он вдруг резко сделал шаг вперёд, наклонился и рассёк Артёму горло. Артём хотел отпрянуть и закрыться рукой, но не успел.

– Умри же! – продолжил Вершитель уже громче, пытаясь перекрычать Артёма.

Кричать не получалось, Артём кашлял, лёжа на боку, поджав ноги и держась обеими руками за горло. Горячая кровь заливала руки и землю вокруг, намочила подбородок. Он мог только хрипеть и стонать. Вершитель взял Артёма за плечи и усадил перед собой, как куклу, заставив опереться спиной о широкий ствол дерева. Артём попытался что-то сказать, но у него получилось лишь мычание. Кровь хлынула из его рта, и он, посмотрев на залитую красным рубашку, попытался закрыть рану ладонью. Слезы лились из его глаз и, сбегая по щекам вниз, смешивались с кровью. Он не мог думать. Все мысли были отрывочными, уже не могли собраться во что-то полноценное.

– Помогите... – сипло выдавил он.

Настроение свиноголового снова сменилось:

– Многие существа бояться смерти, – продолжил Вершитель и, ласково положив ладонь на щеку Артёма, принялся поглаживать большим пальцем его правое ухо. Артём, жалобно мыча, начал содрогаться от кашля. Красные капли узором усыпали рыло.

– Ну тише, тише мой маленький любитель книжек, – Вершитель оскалился в улыбке, прикрыв глаза, чтобы в них не попала кровь, – Так вот, я же уверен, что смерть не только красива, но и волшебна.

Артём прервал его, издав жалобное мычание, и подался вперёд. Вершитель брезгливо отпрянул от летящих на него красных капель. Собрав все силы, Артём поднял руку и по-

ложил на плечо Вершителя. Но тот быстрым движением скинул её.

– Не расстраивайся, цыпленок... Запомни. Смерть – это не конец. Это перерождение.

Артём закрыл глаза и понял, что у него нет сил открыть их: вязкая тьма крепко склеила веки. Он открывал глаза снова, пытаюсь прийти в себя, но они закрывались.

– Сейчас, сейчас... – безумно шептал Вершитель. Теперь ему уже приходилось придерживать голову Артёма за подбородок.

– Я не хочу... умирать... – с трудом прохрипел Кристаллинский, – Пожалуйста... Помогите...

Его затухающий взгляд Встретился со взглядом Вершителя Судеб.

– Умирать таким молодым, как мне тебя жаль... – оскандился свиноголовый. Его голос звенел от переполнявшего его удовлетворения. Но Артём уже не слышал этих слов. Его глаза остекленели.

Когда Вершитель Судеб поднялся, отпустив подбородок Артёма, и сделал шаг назад, тело Артёма повалилось на бок. Кровь все еще текла из его рта и раны на горле, заливая правую руку, будто просящую о помощи. Левая рука лежала за спиной, а ноги так и застыли, лежащими прямо.

– Красиво, не правда ли? – обернулся Вершитель к Артёму, который стоял позади него, и улыбнулся. – Ещё недавно наш Артём уплетал тёплые сырнички... А что же теперь, а?

Бездыханная тушка... Застыл навсегда.

Артём Артём сделал шаг назад и отрицательно завертел головой. Его рот был чуть приоткрыт, зрачки были огромными. Он не мог поверить: перед ним лежал его собственный труп. Он посмотрел на свои руки, а затем снова на труп перед собой. Артём Артём истекал кровью, остекленевшими глазами смотря в пустоту.

– Подожди, – Вершитель снова перешёл на серьёзный тон, – сейчас он проснётся. Сейчас мы *пробудим* его, – с этими словами он достал из кармана какой-то свёрток. Присмотревшись, Артём понял, что это не свёрток, а мертвая птица. Без колебаний свин откусил ей голову и склонившись, поднес останки к носу лежащего пред ним трупа. Птичья кровь залила нос Артёма, который ему никогда не нравился – он был чуть картошкой.

– Тёма! – крикнул Вершитель так громко, что Артём позади вздрогнул, – Поешь же скорее! Ты же любишь покушать, правда?

Глаза трупа дрогнули и тут же его лицо приобрело самое чуждое выражение. Мысли и осознанность не вернулись во взгляд. Пришло нечто иное – жуткая и тупая пустота.

Придерживая разрезанное горло, из которого всё ещё лилась кровь, мертвец начал подниматься, опираясь о камни. Взгляд его был прикован к птице в руке Вершителя. Как какой-то пёс, он облизывался, громко со свистом дыша. Вершитель отходил назад, держа приманку перед собой. Двой-

ник шёл за ним, то и дело хватая рукой воздух – свиноголовый не собирался так легко отдавать приманку.

– Скажешь ему, – Вершитель указал мизинцем на Артёма, – получишь вкусности.

Мертвец посмотрел на Артёма и без задержки направился в его сторону. Передвигался он с трудом, покачиваясь и то и дело выставляя руки вперед для равновесия.

Артём стоял и не мог сделать ни шагу. Вот его собственный труп оказался практически вплотную, вот он уже тянет свою руку, и Артём видит испачканную в крови ладонь с двумя искривлёнными пальцами, будто какую-то клешню. Ладонь легла на плечо, а губы приблизились к правому уху.

– *Я пробуждён*, – сказал двойник и громко кашлянул, захлебнувшись кровью из горла.

Артём Артём почувствовал, как ледяная ладонь сжимает его плечо, а на грудь льётся что-то тёплое, ещё не успевшее остыть. Он услышал свой смех.

Глава 16. Не просто птички

Танец, прерванный обсуждением планов, вскоре продолжился. Алиса танцевала, пока у неё не начала кружиться голова. Когда она вдруг упала на колени, Антанарис вскочил, подбежал к ней и, схватив за плечи, произнес:

– Алиса, девочка моя, если ты устала, зачем продолжаешь?

Лерой с заметной радостью опустил музыкальный инструмент и выдохнул.

Алиса подняла голову и посмотрела Антану в глаза:

– Мне нравится... – тихо ответила она.

Смотритель обнял её за плечи.

– Пойдем, посидишь немного.

Ведя девушку к бревну, Антанарис глянул на Артёма. Тот спал, и ему определённо что-то снилось. Кристаллинский медленно вертел головой из стороны в сторону, и выражение его лица говорило о том, что ему снится нечто неприятное.

– Интересно, сколько он ещё будет дрыхнуть? – на Артёма в этот момент смотрел и Кинита.

– Пусть спит, сколько хочет, – отозвался Антанарис, усаживая приёмную дочь рядом с собой на бревно. По его интонации было слышно, что ему всё равно.

– Хочешь мяса? – спросил он у Алисы.

Та в ответ отрицательно покачала головой, смотря себе

под ноги. Голова всё ещё сильно кружилась, а лёгкость, которую принесло мясо, начала потихоньку уходить. Загорская закрыла лицо ладонью и зажмурилась, пытаясь прийти в себя.

Ещё некоторое время четверо бодрствующих сидели у костра. Играли в словесную игру – нужно было назвать слово, начинающееся на ту же букву, что и слово, которое произнес другой игрок. Внезапно Лерой осекся на очередном слове, а с лица Алисы в секунду сошла улыбка.

Откуда-то сзади послышалось сдавленное хрипение.

Алиса повернула голову и вдруг четко почувствовала удары своего сердца – Артёма на бревне не было, но из-за бревна торчала его рука, напряжённая и как то неестественно согнутая.

– Артём! – Её крик спугнул каких-то тварей, которые следили за костром из чащи: неподалеку раздался громкий треск.

Лерой и Кинита переглянулись между собой, а Антанарис медленно поднялся. Его лицо стало выражать настороженность: он прищурился, будто не поверил своим глазам. Алиса в три шага преодолела расстояние до бревна, за которым лежал Кристалинский, и увидела жуткое зрелище. Свет от костра слабо освещал тело Артёма, но в полутьме она разглядела, что всё тело напарника было изогнуто в сильной судороге. Прогнувшись в спине, он упирался затылком в землю, рот его был открыт, будто застывший в крике, руки согнутые в локтях, заканчивались раскрытыми ладонями с на-

пряжённо изогнутыми пальцами. Рубашка задралась, и под натянутой кожей

виднелись рёбра. Носки кед упирались в землю, являясь точками опоры вместе с затылком. Артём снова издал сдавленное хрипение, обнажив зубы, его правая рука дёрнулась. Остальные дозорники медленно подошли и остановились за спиной Алисы. Антан поднял над телом горящую ветку, которую прихватил из костра, и её огонь вытащил из темноты ещё несколько деталей: всё мышцы на ногах и руках Артёма неестественно вздулись – сразу стало заметно, что тело напряжено так, как не напрягается в обычной жизни.

–Что с ним? – в ужасе прошептала Алиса и обернулась на стоящих сзади напарников.

– Непонятно... – только и ответил смотритель, наблюдая за малейшими движениями их гостя.

–Артём! – позвала Алиса уже громче, снова посмотрев на Артёма.

Тот открыл глаза. Зрачков не было – блики огня сверкнули в пустых черных дырах. Всё тело Артёма исходило мелкой дрожью от напряжения, но лицо было спокойным. Он вдруг закрыл рот, и, на удивление всех, надменно улыбнулся, показав зубы.

Кинита, который стоял позади всех, громко выдохнул.

–Ну наконец-то! – произнес кто-то, – Как же надоело быть мертвыми! – Губы Артёма двигались в такт произнесенным словам, но голос был не его. Точнее, это был не голос, а мно-

жество женских голосов.

– Великий Первомай... – выдавил Лерой и подошел ближе, не спуская взгляда с Артёма.

Антанарис тоже сделал шаг вперед, осторожно подтолкнул Алису рукой в плечо, тем самым говоря отойти. Алиса сделала шаг назад.

– Артём, ты там? С кем я говорю? – серьёзно спросил смотритель, держа горящую ветку над лежащим перед ним. Казалось, натянутая кожа на груди Артёма сейчас треснет на нижних уголках ребер. Антан наклонил голову чуть на бок, внимательно вглядываясь в поисках малейшего знака. Он приложил большой и указательный палец ко рту, будто бы пытался, как всегда он это делал, дать всем уверенное объяснение происходящего. Но сейчас он этого сделать не мог.

– Артём? – оно сделало притворно удивлённое лицо, – Артём вышел. Он сейчас играет с Вершителем Судеб.

– Тогда кто ты? – спросил смотритель.

– Я то, кого ты только что сожрал, тупица! Нас здесь много! И мы наконец встретились! – прорычало оно.

Лицо Артёма выражало надменную злобу – эмоция, которая совсем не шла ему и выглядела противостоестественно.

Алиса закрыла рот рукой, её губы подрагивали, глаза были широко раскрыты.

– Так значит вы – Птицы-провидцы? Что вам нужно? – спросил Антан после недолгого молчания. Оскорбление его

ничуть не тронуло.

Оно сжало зубы и оскалилось, затем процедило со злобой:

– Столько лет мы ждали, чтобы наконец поговорить с вами, жалкие животные. Сказать, что все мы желаем вам долгой и мучительной смерти! – всё тело Артёма содрогнулось и оно повернуло голову на бок, туда, где стояла Алиса. Черты его лица были искажены неудержимой яростью. Глаза широко открыты, рот растянулся в оскале, белея зубами. Загорской вдруг показалось, что Артём уже мертв. Только несколько часов назад она разговаривала с ним, но теперь она смотрит в эти безжизненные тёмные глаза и в них нет ни тени того парня.

– Отпустите его! – вдруг громко и твёрдо произнесла Алиса. Антан обеспокоенно глянул на неё, и внезапная уверенность на лице девушки снова сменилась на тревожность.

Оно звонко рассмеялось:

– А ты вообще заткнись, воровское отродье! И не встрейвай, когда разговаривают взрослые! – рывкнуло оно и будто бы сильнее сжало всё тело Артёма в тисках. То содрогнулось, и снова послышалось сдавленное хрипение.

– Ты как с ней разговариваешь, мертвечина?! – вступился Лерой. Ответом ему была надменная ухмылка.

Алиса раздраженно сжала губы, но промолчала.

– Как вы попали в это тело? – смотритель поднял ветку выше и с неё сорвались несколько раскаленных хлопьев пепла.

Оно снова медленно повернуло голову и невидимыми зрачками, казалось, глянуло на зрителя.

– Оно было свободно!

Антанарис усмехнулся.

– Послушай, – начал он, уголок его рта остался приподнятым в слабой улыбке, – раз уж мы встретились, о Великая Птица-провидец, не расскажешь мне мое будущее?

– Всё болтаешь, зритель! Ещё одно слово, вшивая психана, – говорило оно, в ярости отрезая каждое слово, – и мы ломаем этому тельцу сначала руки, потом ноги, ну и напоследок свернём шею.

Антанарис открыл рот, чтобы что-то сказать, но не успел.

– Какое неудобное тело, в самом деле! – продолжало оно. – Оно не дает управлять, так сильно сопротивляется, хотя на вид не выглядит сильным!

У Артёма дергались руки и ноги, он принялся не останавливаясь вертеть головой.

– Вы хотите сказать, что наше время прошло. И что мы сами виноваты в том, что случилось, – отрывисто говорило оно, усмехаясь. Быстро Артём упал на землю, потом снова поднялся, опираясь только на левую ногу и затылок. Под кожей плавали очертания перенапряженных мышц.

– Если бы вы, уродливые твари, хоть немного подумали о том, что вокруг вас! – Артём продолжал, будто в агонии, вертеть головой из стороны в сторону. Его щеки и виски уже испачкались в земле. – Если бы вы хотя бы раз обратили вни-

мание на что-то вне вашего важного тела, вы бы поняли, кто виноват! Но это уже неважно. Теперь мы наконец здесь. У нас есть это тело. И мы наконец сможем отомстить, – снова яростный оскал и пустые черные глазницы, смотрящие в пустоту наверху.

– Артём... – тихо позвал Антанарис, решив попробовать единственный метод, который пришёл ему в голову. – Ты меня слышишь?

Смотритель понимал, что все ждут от него действий. Впервые за долгое время он испугался, потому что не знал, как относится к тому, во что он никогда не верил.

Тут вдруг тело Артёма ослабло и упало на землю. Через секунду, его вновь сковала судорога, но на этот раз стало заметно, что он начал сопротивляться. Кристаллинский, всё также сжав зубы и рыча, то выпрямлял, то сгибал ноги и руки, вертя головой из стороны в сторону. Спина то выгибалась почти дугой, то наоборот почти складывала тело надвое, когда он поворачивался на бок.

– Чернобыль! – прокричал он вдруг куда-то наверх. Вернулся всем знакомый голос, наполненный отчаянием.

Артём упал на землю и свернулся, подобно котёнку, поджав под себя ноги. Пустые зрачки, теперь смотрящие в чашу, определенно что-то видели.

– Два, шесть, четыре, один, девять, восемь, шесть, один, два, три! – вдруг начал повторять он, выкрикивая каждое слово. Прервавшись на холодный смех, он продолжал, обни-

мая свои колени:

– Два, шесть, четыре, один, девять, восемь, шесть, один, два, три!

– Что делать? – Загорская обеспокоенно посмотрела на дозорников. Лерой и Кинита только переглянулись, а Антанарис вообще не обратил внимание на её слова. Он сжимал горящую ветку, освещая лежащего перед ним, и напряжённо вглядывался. Загорский понял, что его слова что-то изменили. Но вопрос, в какую сторону? Тут Артём Артём резко поднялся, упираясь в землю руками, и сел, обняв колени. Улыбаясь, взглядом пустых глазниц он остановился на Антанарисе.

– Боль... – выдохнул он с широкой улыбкой, – Горящие тела медленно распадаются... Так жарко...

– Что ты видишь, Артём? – спокойно спросил Антан.

– Антан! – крикнула Алиса в недоумении, но ни одна мышца не дрогнула на лице зрителя.

Артём зашёлся протяжным, лающим смехом. Он наклонил голову вниз и взялся за неё руками. – Произошла авария... – выдохнул он посреди приступов смеха, – с частичным выделением радиоактивных остатков за пределы станции...

– Выбег турбины! АЗ-5! АЗ-5! – Артём начал кричать в лицо Антанарису. Он кричал так, что всё его лицо стало красным, а глаза увлажнились. Через секунду он упал на спину, всё тело снова выгнулось дугой.

– Четвёртый энергоблок... – голос Артёма дрогнул, стал выше, но потом он снова сменился злобым рычанием: – Два, шесть, четыре, один, девять, восемь, шесть, один, два, три!

Антанарис прервал очередную последовательность цифр. Он быстро и решительно прикоснулся горячей веткой к боку Артёма, который открылся под задравшейся рубашкой.

Оно снова закричало множеством своих голосов. Черные глаза раскрылись еще шире, будто готовые выпасть из глазниц. Судороги отпустили и всё тело снова рухнуло на землю. Крик из женского сменился низкими нотами, пока наконец не стал знакомым. Глаза Артёма закрылись. Упав на землю, он схватился за обожженный бок. Артём снова открыл глаза и осекся на крике. Он громко выдохнул. Зрачки вернулись, и первое, что он увидел – Алиса стоит перед ним, закрыв лицо ладонями.

– Живой! – крикнул Кинита.

– Как же больно... – прохрипел Артём. Тут же он осознал, что потерял голос. Попытался подняться, уперевшись руками в землю, но те проехали по земле и Артём тут же снова упал лицом вниз. Все конечности адски болели. Артём лежал, уткнувшись носом в землю и громко дышал, стоном на выдохе пытаясь унять боль.

Алиса подошла и села рядом с ним на колени. Забывшись, он положила ладонь на его голову, её пальцы утонули в волнах угольных волос.

– Не трогай! – прохрипел Артём, резко подняв голову, и

его лицо тут же снова исказилось от боли. Алиса отскочила, будто её ужалили. Артём оскалился, глядя на девушку, сощурил глаза и застонал. Тут вдруг в голове будто бы вспыхнул свет. Артём увидел: Алиса, это точно была она – он узнал по длинным светлым волосам и форме ушей, лежит на кровати. Её безжизненные глаза устремлены вверх. Видение быстро пропало.

– Какого чёрта? – сипло выдавил Артём и перевернулся на спину, всё еще держась за бок.

– Артём... – начал Антанарис.

– Что происходит? – прервал его Кристалинский. Он поднял голову и посмотрел на Антана, потом убрал ладонь, которой держался за обожженный бок, и увидел красные шрамы. Смотритель всё ещё держал факел, и Артём всё понял. Он прохрипел:

– За что? – в его глазах читалось отчаяние.

– Я спас тебя, – только и сказал Загорский. – Опасность миновала. Ты просто ощутил на себе волшебные свойства мяса. И кстати, протри лицо. – К Антану вернулась его обычная уверенность.

У Артёма округлились глаза. Он поднялся и сел, держась за бок, рубашка сползла вниз и закрыла его руку.

– Волшебные свойства?! – так громко, насколько мог севшим голосом выдавил Артём и принялся тереть ладонями лицо, стирая пятна грязи. – Волшебные свойства это когда тебя убивает ножом огромная свинья? Вершитель Судеб! –

тут Артем посмотрел на Алису.

– Вершитель и правда может погружать существ в свои реальности. Однако, если ты силен духом, у него этого сделать не получится. Сейчас он воспользовался тем, что на тебя мясо подействовало не так, как на остальных.

Артём отсутствующим взглядом смотрел сквозь Антанариса, будто вспоминая. Потом его лицо снова исказилось в гримасе раздражения.

– Почему это всё происходит со мной? – хрипел он. – Что у вас за мир то такой? Какого чёрта я должен всё это терпеть?! Меня чуть не убили уже пять раз!

– Успокойся, Артём, – устало произнёс зритель. – Мы тут сами чуть не умерли, пока ты валялся и рычал, как бешеный рлан.

– Да как я могу успокоиться? – на конце фразы Артём закашлялся, схватившись за горло руками и высунув язык.

– Да в самом деле, успокойся, существо, – произнёс Кинита. – Тебя спасли. Знал бы ты, что тут было...

– А что было? Что с моим голосом?

– Антан? – обратился к зрителю Кинита, но Лерой опередил их.

– В тебя похоже вселилась птица-провидец. Сначала она оскорбляла нас всех... – Лерой запнулся. – Через тебя. А потом ты стал называть какие-то цифры и кричать про...

Тут Антанарис закрыл нос ладонью и громко чихнул.

Потом он резко повернулся, глянув на Лероя, и громко

произнёс:

– Пойдёмте к костру, – произнес он, – сейчас обсудим. – Смотритель подошел к костру, бросил туда горящую ветку и сел на бревно, спиной ко всем. Он снял резинку с волос и принялся снова собирать их в хвост.

В недоумении Артём посмотрел в сторону и насупился.

Лерой проследил взглядом за зрителем, а потом снова посмотрел на Артёма.

– Садись тоже, Артём. Тебе помочь? – спросил Лерой, в то время как Кинита и Алиса последовали примеру Антана. Перед тем как уйти, Загорская одарила Артёма обиженным взглядом. Артём не мог заставить себя подняться: каждую кость будто бы сломали и склеили обратно, всё тело дрожало.

– Я сам, – ответил он Лерою и сделав над собой усилие, кряхтя, поднялся, упираясь руками в землю. Встав на ноги, Артём расставил руки в стороны, чтобы удержать равновесие. Сделав пару шагов, он ухватился руками за бревно, и вцепившись в него, чтобы не упасть, сел рядом с Антаном. Алиса села на бревно напротив, вместе с Лероем и Кинитой. Снова все, кроме зрителя, буравили его взглядом. Загорский смотрел в костер, сложив руки в замок перед собой и упираясь локтями в колени. Воцарилось неловкое молчание, которое прервал Антанарис Загорский.

– Что ты видел? – спросил он будто у догорающего костра.

Артём повернул голову и посмотрел на Антана. Он вдруг вспомнил. «Клыкастый хочет использовать тебя». Если урод

знал про сырники, то и его слова про Антана могут оказаться правдой.

– Боже, какого чёрта это все происходит?! – снова начал Артём, растерянно разглядывая свои колени.

– Успокойся. Сейчас ты здесь, с нами, в безопасности. Тебя никто не тронет.

– Да где гарантия, что я в безопасности? – Ну, вообще говоря ты сейчас жив, и у тебя даже ничего не сломано.

– Я хочу домой... – Артём закрыл лицо ладонями и громко выдохнул.

– Расскажи пожалуйста, что ты видел, – повторил свою просьбу Антанарис.

Артём убрал ладони от лица, и громко шмыгнув носом, произнёс, продолжая смотреть на свои колени: – Вершитель Судеб. Сначала говорил мне всякие поганые словечки. Потом сломал мне пальцы, – тут Артём глянул на свою ладонь и несколько раз сжал и разжал пальцы, – Потом он догнал меня. И убил.

– И всё? – спросил Антан.

Артём ничего не ответил. Он приподнял рубашку, стесняясь, и посмотрел на шрам. Точно по форме горячей ветки вдоль всего бока, заходя на живот, шли красные полосы сморщенной кожи. Артём почувствовал, как к горлу подступает тошнота. Он ненавидел всё, что связано со шрамами. Артём опустил рубашку и прохрипел:

– Можно было без ожога?

– Ты бы просто откинулся, если бы не Антан! – крикнул Кинита, — Хватит ныть! Антанарис тебя спас!

– Кинита... – попытался тихо осадить его Лерой.

– Так что со мной было? – Артём поднял на него взгляд, в котором всё еще догорали искорки раздражения.

– Ты лежал на земле и кричал, – начал Загорский. – Поджав руки, ты упирался в землю только ногой и затылком. Лерой говорит, что в тебя вселились Птицы-провидцы. Это действительно было похоже на правду. Они разговаривали с нами с помощью твоего тела. Не знаю, видел ли ты будущее... Но ни с кем до тебя такого после мяса не случилось. Никогда. Помедлил бы я еще минуту, и у тебя бы сломалось чтонибудь. Боль – одно из самых сильных чувств, поэтому мне показалось, что это должно было ослабить мертвых птиц, которые давно забыли, что это такое. И у меня получилось. Так что, извини. – Тут Антанарис повернулся к Артёму и, оперевшись щекой в руки, сложенные в замок, легко улыбнулся уголком рта. Артём не изменил выражения своего лица.

– А что за числа я называл?

– Да непонятное что-то... – громко произнёс смотритель и многозначительно посмотрел вперед, на сидящих напротив, – просто числа... Шесть, пять, девять. Зато мясо оказалось невероятно вкусным – продолжил Антан и улыбнулся. Во взгляде Артёма горели искорки раздражения. Он промолчал. Свою неправоту Артём признавать не хотел – мясо и

правда было вкусным, но вот то, что было потом...

Вдруг – снова вспышка в голове. Сильная боль в груди. Пуля летит очень быстро, проходя насквозь грудь, покрытую белой шерстью. Фонтаном хлынула кровь. Артём вздрогнул, зрачки его расширились. Он громко выдохнул, положил ладони на виски и зажмурился. Несколько пальцев он не прижимал к голове, поэтому они подрагивали без точки опоры. Всё тело похолодело и покрылось мурашками.

–Что с тобой, Артём? – обеспокоенно спросил Лерой.

–Артём? – спросили одновременно несколько голосов.

–Ничего... – всё еще держа глаза закрытыми, процедил сквозь зубы Артём. – Ничего.

Открыв глаза, он увидел обеспокоенный взгляд Лероя. Снова вспышка. Лерой лежит на земле. Он мертв. Его глаза широко раскрыты, в них застыл ужас. Из открытого рта бежит блестящая дорожка крови, мерцающая на слабом свету ламп. Лерой заметил расширенные зрачки Артёма.

–Он видит будущее.. – прошептал он Кините, не поворачиваясь.

Кинита бесшумно усмехнулся, глянув на напарника.

–Прекрати это делать со мной! – прохрипел Артём. Он снова схватился за голову и зажмурился – теперь уже вцепился в неё так, будто собрался оторвать. Антанарис отодвинулся от него.

– Что такое? Ты что-то видишь? – присоединился он к остальным вопросам.

Он видел смерть. Что делать? Рассказать, как выглядят их трупы? Этот Вершитель продолжает играть с ним! Какого черта, откуда вся эта мистика? Как это всё можно объяснить с точки зрения науки?!

– Ничего не вижу, – отрезал Артём, медленно убрал руки от головы и также медленно открыл глаза.

Это всё ничего не значит. С опаской он поднял взгляд на сидящих впереди. Антанарис смотрел на Артёма сбоку. Видел, как сверкнули его глаза, как в них танцевали, отражаясь, всполохи огня. Сжатый в напряжении рот Артёма чуть приоткрылся, показались зубы, а во взгляде сверкнула злоба.

Вспышка больше не повторилась. Артём Артём закрыл лицо руками и принялся тереть глаза. Потом упёрся руками в бревно, на котором сидел.

– Я в порядке, – заключил он, и окинул всех взглядом уставших глаз. – Я только не понимаю, почему Птицы вселились именно в меня.

– Ты не из этих мест. Кто знает... – ответил Лерой.

Антанарис Загорский лишь пожал плечами:

– Я думаю, что дело в составе твоего тела.

– В составе моего тела? – в недоумении переспросил Артём.

– Если ты иначе среагировал на соки мяса, значит в твоём теле есть вещества, благодаря которым это произошло.

– Ну или он выбранный, – внезапно вмешался Лерой. – Помните пророчество? Все сходится.

– Великий Первомай, Лерой! – лицо Киниты исказила широкая усмешка, и он хлопнул ладонью себе по колену. – За-молчи со своими бреднями!

– Что за пророчество? – спросил Артём, но его вопрос был проигнорирован.

– Кто знает, – ответил смотритель, – Артём попал к нам совсем недавно, причём неизвестно до конца, откуда...

– Из Электрограда! – вмешался Артём. – Вы мне объясните...

– Антан, да что с тобой?! – младший дозорник принялся в недоумении сверлить взглядом Антана.

– Всё может быть, – Произнёс Антан, вглядываясь в всполохи костра.

Кинита сидел с раскрытым ртом, раскинув руки по бокам.

– Я не могу поверить, Антанарис!

– Лерой, в самом деле, не забивай ему голову пророчеством и Великим потоком. Не хватало нам еще одного тебя, – Антанарис глянул на Лероя и усмехнулся.

– Не говорите, что вы не видели его чёрные зрачки! – не унимался Лерой, не говорите, что вы не слышали их голоса! Артём что, сам тут катался по земле и грозился сломать себе кости?

Кристаллинский, услышав всё это, громко выдохнул и запустил пальцы в волосы, взъерошив их.

– Успокойтесь! – вдруг крикнула Алиса. – Мы до конца не знаем, что это. Мы столкнулись с таким впервые. Нет смысла

спорить сейчас, да и Артёму, как видите, не очень приятно слушать это. Я устала.

Алиса закрыла глаза и положила голову Кините на плечо. Тот вздрогнул от неожиданности, и, посмотрев на девушку, улыбнулся. Потом многозначительно глянул на Лероя. Артём, наблюдая за всем этим, удивился. Алиса... Как она так может? Они что, с Кинитой настолько близки?

– То есть вы не можете объяснить, почему именно в меня вселились все птицы-провидцы? – спросил он.

– Это нам неизвестно, но зато теперь ты снова с нами, – ответил смотритель.

– Когда ты узнаешь, как вернуть меня назад?

– Когда я сделаю свою работу для моего правителя и у меня появится свободное время.

– А побыстрее никак нельзя?

В ответ Антанарис лишь окинул Артёма взглядом, в котором отчасти поселилось раздражение.

– Значит я сам займусь этим, – тихо произнёс Артём и стал смотреть на огонь.

Меньше всего ему сейчас хотелось молчать и вспоминать то, что произошло, но мысли не подчинялись. У Артёма стыла кровь, когда он проговаривал про себя фразы, свиноголового. В голове снова и снова, будто пластинка: «Мамочка хорошо тебя откормила, Артём». В самом деле? Внутри поднималась какая то волна, но ей было не обо что разбиться, поэтому она неслась с бешеной скоростью, причиняя боль.

Он задумался о том, что будет, если он здесь умрет. Умрет в следующий раз, когда рядом не окажется Антана. Если уже не умер, и всё эти существа – жители загробного мира. Между прочим, очень правдоподобная теория.

Сколько еще он будет жить в этом подземелье? Артём вдруг вспомнил: солнечные блики играют на зеленых листьях. Ветер путается в волосах, принося запахи различных цветов. Дима идет рядом и уплетает пирожок с рыбой. Дерево Дружбы народов впереди утопает в море летней зелени на фоне голубизны неба. Друзья медленно идут рядом, и солнце приятно греет затылок. В школу не нужно, а значит весь день в их распоряжении. Нет, ничего не придется забывать. Артём обязательно вернется домой.

Вокруг костра воцарилось молчание. Над костром висели обугленные кости птицы-провидца, на них почти совсем не осталось мяса, а то, что осталось, превратилось в черные угли.

В город возвращались другой дорогой. Артём с Алисой также ехали на одном серпнире позади, а впереди – двое напарников и Антанарис. Желтые глаза Лероя и Киниты поблескивали в темноте. Тем для разговора, кроме случившегося в этот дозор, не было. Кинита оглянулся назад – Артём и Алиса немного отстали.

– Что же всё таки случилось с ним? – спросил он шепотом, повернувшись к двум напарникам по дозору.

– Нормальная реакция на соки мяса Птиц Провидцев. Не

отрицаю, что он что-то видел. Скорее всего это просто видения. – ответил Антан.

– О чем это он вообще говорил? Авария, выбег турбины, какие-то числа... – принялся выпытывать самый молодой из тройки, смотря на своих напарников.

– Я не знаю. Турбина... Странное слово – турбина. Подозреваю, что оно не очень дружелюбное, – ответил Антанарис, задумчиво смотря вперед.

– Думаю, он видел наше будущее. Только молчит, – вступил в разговор Лерой.

– Этот Артём точно не просто так пришёл к нам, – немного помолчав, продолжил тот. – Взгляните на него. Нет ни хвоста, ни ушей, даже зубы ровные... Совсем как...

– Первомай, – закончил за него фразу смотритель. Несколько прядей выбились из его собранных в хвост волос и теперь неаккуратно торчали по бокам, придавая лицу уставший вид.

– Как он оказался у вас ? – спросил Кинита.

– Этот парень появился на пороге моего дома внезапно, – Антанарис посмотрел на Киниту. – Сначала я подумал, что он из соседнего города. Теперь я думаю, что он в самом деле пришёл не из наших мест. Твоя правда, дорогой Лерой. Он не похож на нас. Его тело содержит вещества, которых нет в телах ни у кого из нас – только в этом случае он иначе мог ощутить на себе свойства соков мяса. Взгляни хотя бы на то, что его кожа не такая бледная, как у всех здесь.

– Как это, внезапно? – Кинита нетерпеливо ждал, когда Антан закончит свои размышления, после чего быстро выпалил свой вопрос.

– Алиса привела его. Она сказала, что он упал в какую то трубу. Трубу там, наверху. Может это и есть турбина? Похожие слова... Так вот, упал в трубу в своем мире и оказался в нашем. Тот мир называется Электроград – там у него родители. И листья зеленые, не как у нас.

–Может, он просто сумасшедший. Мало ли, какой состав плоти у жителей соседних городов. Может это делает его кожу не такой бледной. А ты начинаешь верить в бредни про выбранного – это на тебя не похоже! Чем этот капризный парнишка так повлиял на тебя? – произнес Кинита и сверкнул желтым глазом.

– К эпизоду с птицами никто не был готов, – только и ответил Антан.

– Этот капризный парнишка может оказаться выбранным, – передразнил Киниту Лерой.

– Да замолчи ты, Лерой! Заладил! – бросил младший дозорник. – Он придёт, облаченный в красное... – усмехнулся тот, цитируя пророчество.

–Когда он пришел, на нем была красная майка, – отметил наблюдатель и уголки его рта чуть поднялись.

– Великий Первомай... – прошептал Лерой.

– Включите свои мозги, существа! – воскликнул Кинита. – Лерой то понятно, но ты, Антан, почему улыбаешься? – он

обрадовался перспективе спора и включил все свои силы, – Я не понимаю, что с тобой происходит, зритель среднего района Отчина. Где твои зоркие глаза и неподдельное чутье? Ты вообще видел этого парня?

– Я живу с ним в одном доме. Да, он немного сложный, – ответил зритель и глянул на Киниту. Тот сощурил свой желтый глаз и оскалился в улыбке.

– Сложный... Скорее уж изнеженный дурачок, каких я ещё не встречал у нас в Отчине! На серпнира сел будто в первый раз! Такие у нас долго не протянут. Я скорее поверю, в то, что он сын Первомае! – не унимался Кинита. – Наверняка он всю свою пока еще короткую жизнь провел в мягком кресле в какой-нибудь секретной комнате во дворце!

– Всё может быть... – ответил Антан.

– Ты ведь не рассказывал ему о нашем деле? – в голосе Киниты дрогнул страх.

– Нет. Но я хочу попросить вас не говорить ему о том, какие слова он называл. Авария, турбина... И прочие.

Кинита с облегчением выдохнул, а затем спросил:

– Что ты задумал?

– Расскажу позже.

– Эта а параллель с Первомаем не дает мне покоя... Каким образом они могут быть связаны, если вообще связаны? – не унимался Кинита.

– А я верю, – вставил Лерой.

– Во что? – спросил Кинита таким голосом, будто бы он

уже знал ответ.

– В то, что он может быть выбранным. – Старший напарник оказался немногословным.

– Великий Первомай! – практически простонал Кинита и резко вскинул голову, закатив глаза. От этого он чуть не упал с серпнира. Тот, ощутив резкое движение на своей спине, зарычал и тряхнул головой. – Меня окружают выжившие из ума! Прекратите называть этого выходца из дворца выбранным, я вас умоляю! Это же очевидно, что он не может им быть! – Кинита перешёл с шёпота на голос.

– В любом случае – выбранный в нашем деле не помешает, – тихо ответил смотритель.

– Подожди... – младший напарник продолжил разговаривать в голос. – Кажется, я понял...

Алиса, услышав возглас Киниты, очнулась будто ото сна и взволнованно глянула на ехавших впереди. Артём Артём держался руками за седло сзади, молча смотря на покачивающиеся впереди мушкет и светлые локоны волос, собранных в хвост. Его голова также покачивалась в такт шагам серпнира под ними, но взгляд был застывшим. Он молчал. Молчал, когда собирались и тушили костер, молчал, когда сели на серпниров. Артём пытался принять всё то, что произошло за то короткое время, пока он находился в этом мире. Произошло слишком много. Все прежние переживания, вся его жизнь в Электрограда казались теперь каким-то далеким, полу-забытым сном. Тьма и серые стволы деревьев,

окружающие его, наоборот, казались истинной реальностью. Перед глазами то и дело возникали картины – то Вершитель Судеб держит в руке поблёскивающий нож, то желтый глаз Лероя медленно затухает, пока из простреленного насквозь тела уходит жизнь. Будучи не в силах принять ничем необъяснимые видения, которые явились к нему уже после пробуждения, он отвергал их. Каким образом структура мяса заставляет видеть будущее? Как мертвые птицы смогли контролировать его тело? Некоторые мышцы всё ещё болели от пережитого напряжения.

– Артём? – тихо произнесла Алиса. Ответа не последовало. Тогда она снова позвала его.

– А? – очнулся он.

– Как ты? —спросила девушка, чуть повернувшись.

– Я в порядке, – холодно отозвался Артём, глянув на её очерченный бликами от ламп профиль.

– Ты не в порядке, я же вижу. Если хочешь поговорить.. – продолжала Алиса.

– Я в том порядке, в каком может быть человек, которому сначала сломали пальцы, потом вскрыли горло ножом, а затем его тело корчило в ужасных судорогах несколько минут, будучи одержимо сотней умерших птиц, – съязвил Артём. Разговоры Алисы еще больше усложняли его и без того сложную задачу остаться в своем уме.

–Прекрати... – обиженно произнесла девушка.

–Не задавай глупых вопросов, Алиса, – Артём раздражен-

но буравил взглядом затылок девушки и чувствовал, как с каждой секундой возрастает раздражение. – Хочешь узнать, как я? Я – плохо. Ужасно. Я хочу домой. Мне здесь не место. Я страдаю. Испытываю боль. Всё мне здесь чужое. Я не понимаю ничего. Возможно, я уже мёртв! Но всё таки хочется надеяться, что еще нет.

– Ты не мертв, Артём, – Алиса осторожно попробовала его успокоить

– Кто вас знает?...Ай, чёрт...– тут Артём громко вдохнул, будто бы кто-то принялся его душить. – О боже, чёрт... Опять...– выдавил он сквозь зубы, схватился за плечи Алисы и с силой сжал их. Около правого уха она услышала его судорожный вздох.

– Что, что происходит? – дочь зрителя не на шутку испугалась и обернулась, с трудом удерживая поводья. Она встретилась с глазами Артёма, во тьме вместо них она снова увидела две пустые дыры.

Глава 17. Отчаяние

– Антан, Лерой, идите сюда, скорее! Это случилось снова! – закричала Алиса. Артём крепко сжал её плечи, рот его приоткрылся, показались зубы. Напряжённо оскалившись, он пустыми глазами смотрел вперед, почти касаясь плеча напарницы подбородком.

– Нельзя ехать... – начал он сдавленно, – нельзя ехать по правой дороге! Нельзя ехать по правой дороге! Нельзя...

Подъехали напарники, Антанарис на ходу спрыгнул с серпнира и подбежал к ним.

– Эй, Артём... – начал он. Лерой и Кинита с трудом остановили нервничающих серпниров. Те то и дело опускали головы, пытаясь вырвать поводья из рук ездоков.

Артём повернулся и дыры-зрачки глянули на Антанариса. Смотритель почувствовал, как по спине пробежал холодок.

– Антанарис выбирает левую дорогу. Чтобы избежать встречи с ползущим, – голос Артёма был необычным. Он был спокойным и умиротворенным, но в то же время уверенным. Лицо не выражало никаких эмоций.

Смотритель помедлил, рассматривая Артёма.

– Скажи мне мое будущее, – произнес он, вдруг схватив голову Артёма, склонившуюся к нему, двумя руками. Из-за ладоней смотрителя с двух сторон лицо Артёма приняло бы забавное выражение с выпирающими щёками, если бы не

огромные пустые глаза. Антанарис смотрел прямо в них, и будто взволнованно что-то искал.

– Скажи мне мое будущее! – громко и четко, отделяя каждое слово, повторил он. Вдруг Артём схватился руками за плечи Антана и громко вдохнул, будто задыхался.

– Смерть... – прошептал он сдавленно и закрыл глаза. Открыв их, Артём резко высвободился из рук зрителя, повернув голову. Зрачки снова стали нормальными, а угольные волосы остались торчать в разные стороны.

– Что такое? – ошарашенно выдавил Кристалинский, отпрянув и озираясь на стоящих вокруг напарников. Его взгляд выражал искреннее недоумение. Алиса сидела в седле в полоборота и взволнованно смотрела на сидящего позади неё.

– Мертвечина! – Антанарис раздраженно всплеснул руками и резко отвернувшись, подошел к своему серпниру и положил руки на его спину.

– Да что ж такое?! – воскликнул он, обращаясь ко тьме леса. Его серпнир протестующе рыкнул и переступил с ноги на ногу. Раздался характерный перестук копыт.

– Мда, существо, с тобой и правда творится какая-то гниль! – произнес Кинита. Запустив пальцы в густую шерсть на шее своего серприра, он с интересом наблюдал за происходящим.

Артём почувствовал тошноту. Он закрыл лицо ладонями и принялся тереть глаза.

– Что ты видел? – спокойно спросил Лерой. Он сидел на своем серпнире прямо, как-будто кто-то только что напомнил ему об осанке.

– На развилке... – неуверенно начал Кристалинский, загнув слова ладонями, которые держал у лица, – если поедем вправо – там будет существо, которое ранит серпнира Антана. Больше не знаю, – признал с трудом Артём.

– Я видел, – повторил он, скорее успокаивая себя, и посмотрел на Алису, будто бы ожидая подтверждения.

Антанарис, который всё это время стоял спиной к говорящему, вдруг рывком вскочил на своего серпнира.

– Ты куда? – удивленно бросил Кинита.

– Ждите здесь. Если услышите выстрел – догоняйте меня.

Серпнир Антана, чувствуя напряжение хозяина, рвался вперед, взрывая копытами землю.

– На развилке я поеду вправо, – и тут смотритель больно ударил волчьеголового ногами по бокам. Животное пустилось с места в галоп, встав на дыбы. Антан сильно пригнувшись, почти прижавшись к животному, а винтовка на его спине запрыгала от толчков мощных копыт. Смотритель быстро скрылся в полутьме.

– Узнаю Антанариса, – улыбнулся Кинита. Артём, можешь мне тоже что-нибудь показать?

– Что показать? — Артём искренне не понял, и шурясь, глянул на напарника.

– Отстань от него! – воскликнула Алиса.

– Отстань от него... – передразнил Кинита, – Алиса, ты что, неровно дышишь к нашему предсказателю?

Глаза Алисы вспыхнули огнем, она нахмурилась и окинула Киниту взглядом, полным обиды.

Артём Артём молча пялился вникуда, даже не заметив язвительных фразочек, произнесенных в его сторону. Его руки с раскрытыми ладонями бессильно лежали на коленях. Ему думалось, еще секунда – и он точно сойдёт с ума. Из размышлений о рассудке его вытащил крик Алисы:

–Кинита!

Но тут послышался выстрел, разом закончивший не успевшую начаться перепалку. Тень раздражения на лице Алисы сменилась обеспокоенностью, и она резко повернула голову в сторону звука. Серпниры снова занервничали. Тот, что у Лероя – встал на дыбы. В секунду трое сорвались с места и пустились в галоп. Алиса так сильно пришпорила Карата, что тот глянул на неё левым глазом и, оскалившись, зарычал. Артём вскрикнул, еле успев обхватить Загорскую руками.

– Держись, Артём! – крикнула Алиса.

Держаться мешал автомат, болтающийся за её спиной – Артём почувствовал, как холод оружия обжигает грудную клетку. Проехать пришлось недолго: свернув на развилке вправо, напарники настигли зрителя. Его серприр лежал на боку, упираясь передними копытами в землю. Он скалился и рычал, не спуская горящих ненавистью глаз с ползаю-

щей перед ним на земле твари. Это существо было виновником кровотокащей раны на ноге волчьеголового. Тонкие дорожки крови сбегали вниз к копыту, впитываясь в землю. Бок серпнира тяжело вздымался.

В полутьме Артём разглядел жалкое существо – иначе его было не назвать. Голову украшали небольшие рожки, одной руки не было, вторая же активно участвовала в движении. Босые ноги бессильно волочились по земле за нагим, грязным телом, а зеленоватого оттенка кожа кое-где висела лохмотьями. Существо подняло голову и оскалившись, зарычало на зрителя. Антанарис не раздумывая направил винтовку на существо и выстрелил. Пуля прошла лоб насквозь, и глаза, вылезавшие из орбит, медленно закрылись. Глухой удар упавшей на землю головы говорил о том, что тварь окончательно мертва.

Зритель опустил оружие и, часто дыша, всё ещё возбужденный коротким эпизодом быстрой погони, глянул на прибывших напарников. Серпнир с белоснежной шерстью за его спиной громко и истошно заскулил, привлекая к себе внимание.

Кристаллинский, огромными от ужаса глазами смотря то на зрителя, то на труп перед ним, медленно и неуклюже слез с серпнира, боясь упасть. Все тут же обратили на него внимание. Артём медленно подошел к Антанарису посмотрел ему в глаза, тот был выше его примерно на две головы. Зритель выдохнул и продел ремень винтовки через

плечо, повесив оружие за спину.

– Кто это? – спросил Артём.

– Один из жутких жителей Холодного леса.

Увидев неподдельный ужас в глазах Артёма, он сказал:

– Артём, всё в порядке. Это обычные свойства мяса. Просто слухи подтвердились – оно и правда позволяет видеть будущее. Уверен, когда оно переварится, всё закончится. И это, вообще говоря, уникальное умение, Артём, – тут смотритель положил руку на плечо новенького дозорника.

– Антан, вы... — начал тот.

– Нет, Артём, «ты», – поправил его Антан.

– Я бы хотел, чтобы ты как можно скорее узнал, как мне вернуться назад в Электроград, – лицо Артёма из пораженного сделалось серьезным. Он посмотрел на мёртвое тело у своих ног. Вязкая зелёная жидкость, окружившая простреленную голову, тянула свои тонкие лапки к его белым кедам. В голове покинувшего этот мир зияла дыра. Луч лампы сверху попадал на неё, хорошо освещая внутренние стенки. Артём в отвращении зажмурился и отвернулся, потом снова стал смотреть на зрителя.

Антан легко сжал плечо Артёма и спокойно произнес, глядя тому в глаза:

– Я постараюсь это сделать, как можно скорее. – И, подтолкнув Артёма в спину, тем самым говоря ему возвращаться на серпнира, он повернулся к раненому существу позади него.

– Леу, моя девочка... – он впервые назвал своего серпнира по имени. В ответ та протяжно заскулила и принялась раскапывать копытами землю. Пытаясь подняться, она то и дело поднимала и опускала голову, удила позвякивали о зубы. Кровь из раны на ноге, уже образовала небольшую лужицу, и Леу размазала её копытом.

– Тише... – ласково прошептал Антанарис, вытянув длинную руку вперед. Не переставая подходить к серпниру, он присел на корточки, и через секунду его лицо оказалось прямо перед мордой серпнира. Пальцы зрителя утонули в шерсти на морде. Глядя ей в глаза, он ласково начал:

– Совсем ничего страшного, красавица, давай попробуем встать, – и с этими словами он, не убирая ладони с морды волчьеголовой, медленно поднялся. Леу не прерывала преданного взгляда в глаза. Облизнувшись, она сделала над собой усилие, щурясь и тихо поскуливая, рывком поднялась. Она покачнулась вперед, но зритель обнял её, и та положила голову на его плечо, принялась ласково тереться об него.

– Ты моя умница... – Антанарис улыбался так, как не улыбался еще ни разу на глазах Артёма. Артём уже сидел позади Алисы на серпнире и вместе со всеми наблюдал за происходящим.

Когда Леу отпрянула, она попыталась устоять, то и дело поджимая раненую ногу. Наконец, она смирилась с болью и крепко встала на всех четыре ноги. Антанарис провел ладонью по её мохнатому лбу и обернулся ко всем. Лицо его сно-

ва стало серьезным.

– Кинита, позаботишься о ней, когда вернемся? – спросил он.

– Как скажешь, Антан! – отозвался тот. Артём глянул на него.

Поехали дальше. Впереди Антанарис вел серпнира, держа за поводья, по бокам от него – напарники. Леу сильно хромала, качая мохнатой головой и фыркая. Одно из её копыт оставляло на плотной земле еле заметные бордовые следы. Артём и Алиса больше не отставали. В скором времени вернулись на поляну, по краям которой впереди темнели многочисленные дома жителей Отчина, чьи окна выходили на Холодный лес. Вдалеке наверху каменной мешаниной возвышался дворец Первомая.

– Здесь и расстанемся, – остановился Антан, потом глянул на напарников. – Лерой, Кинита, хорошо выспитесь, но перед этим, прошу, Кинита, обращаюсь к тебе, – он привлек внимание молодого дозорника, который выглядел заметно уставшим и увлеченно искал что-то в шерсти своего серпнира, – позаботься, пожалуйста, о Леу.

– Сейчас вернемся и я обработаю ей рану, – не глядя на зрителя, Кинита легко спрыгнул с серпнира и подошел к нему.

– До следующего дозора, – произнес Антан, окинув взглядом Киниту и Лероя. Те махнули рукой. Антанарис снял винтовку, Алиса, которая тоже слезла с серпнира, последо-

вала его примеру. Передав мушкеты напарникам и снова по-
прощавшись, трое – Артём, Алиса и Антан, вошли в бли-
жайший переулок, а напарники с серпнирами пошли вдоль
ряда домов.

По дороге домой Алиса пыталась заговорить с Артёмом:

–Артём, ты как себя чувствуешь?

Но тот промолчал, разглядывая идущих мимо существ.
Когда они вошли в дом, Артём сам обратился к Алисе:

–Дай воды.

Девушка, ничего не говоря, отправилась на кухню. Артём
ждал её около двери в комнату, которая стала его временным
пристанищем в этом доме.

–Сейчас нужно выспаться, а завтра если хочешь, обсудим
всё это, – начал смотритель, который стоял рядом с ним.

–Не нужно, – ответил Артём и посмотрел на Антана. Тут
вернулась Алиса с большим стаканом воды из тёмного стек-
ла.

Артём поблагодарил её и принялся жадно пить. Несколь-
ко секунд ушло на то, чтобы он выпил всё. Вода на вкус бы-
ла сладковатой. Алиса смотрела, как несколько капель воды
стекают по его подбородку и спускаются к его шее. Наконец,
Артём оторвался от стакана и громко выдохнул.

–Спокойной ночи, – произнес он по привычке и отдал ста-
кан Алисе, после чего развернулся и скрылся за дверью ком-
наты.

Алиса посмотрела на пустой стакан в своей руке, а затем

её взволнованный взгляд пробежал по закрытой двери.

– Пойдём в кабинет – я кое-что тебе расскажу, – произнёс Антан.

Оказавшись в комнате, Артём, не раздеваясь, упал на кровать, лицом в подушку. В голове что-то гудело. Он начал прокручивать в мыслях всё произошедшее за последние часы – вспомнил, как кричала птица, когда Антан сломал ей шею. Как он рассказывал Алисе о звёздах. О её пустых, мёртвых глазах в том видении.

– Что ты хотел мне рассказать? – Алиса облокотилась спиной о раму двери в кабинете и сложила руки на груди.

– У меня есть идея, которая поможет нашему делу. Во-первых, как ты уже наверное поняла, Артёму нельзя рассказывать о том, какие слова он называл, когда был сегодня не в себе.

– И?

– Мы не знаем, правдивы ли пророчества. Но мы можем попробовать сделать из Артёма выбранного. выбранный как нельзя лучше направит существ и поднимет их боевой дух. Я думаю, ничто не может быть лучше веры в качестве мотивации. Понимаешь, о чём я?

– Но ведь это обман...

– А ты что, знаешь, как его вернуть в Электо... Как там?

– Нет... – Алиса опустила взгляд.

– Вот и я не знаю. И не представляю, как это можно узнать, – Антан принялся расхаживать перед своим столом

туда-сюда, на ходу он распустил волосы и они беспорядочно рассыпались по плечам.

– Предположим на минуту, что то, что он говорил: турбина, авария, горящая кожа – то был не бред, а его судьба. Тогда представь, девочка моя, что будет, если он будет знать о своём будущем и не будет иметь возможности вернуться к своим листьям зелёным. Это во-первых, а во вторых, если он будет знать, мы не сможем сделать из него выбранного.

– Он сказал «Чернобыль»... – задумчиво произнесла Загорская. – Он уже рассказывал нам о станции в Чернобыле, которая производит энергию для жизни существ там, откуда он пришёл. Может, что-то должно случиться с этой станцией?

– Кто знает? – зритель остановился перед Алисой и пожал плечами.

– Это не очень хорошо, обманывать его.

– Зато очень хорошо, что он нам поможет победить. Герой будет. – Тут Антанарис подошёл к Алисе вплотную и прошептал, глядя ей в глаза:

– Для нашего великого дела хороши все средства. Одна судьба этого существа или тысячи других, страдающих сейчас судеб? Что скажешь?

– Но, в самом деле, Антан... – Алиса тоже стала смотреть Антану в глаза.

– Что?

– Он совсем не смахивает на выбранного. Он трусливый

и вредный.

Антанарис тихо усмехнулся и, отвернувшись, произнёс:

– Это уже другой вопрос...

Диалог прервал грохот в прихожей. Алиса вскрикнула и обернулась, а зритель от неожиданности чуть не подпрыгнул на месте.

– Что это?

– Пришли! – выдавил Антан бесшумно. – Проверка! Кто-то прознал!

– Что делать? – проскулила Загорская и полными ужаса глазами стала искать ответ во взгляде Антанариса.

Грохот усилился и участился, будто кто-то хотел уничтожить всё, что находилось в прихожей.

– Я выйду к ним, – серьёзно ответил Антан и положил ладонь на её плечо. – Если меня убьют, беги в лес, к Яру. Всё расскажи. Он тебя приютит. От него – в другой город.

– Нет, Антан! – продолжила Алиса дрожащим голосом и сжала его ладонь на своём плече.

Зритель в ответ лишь громко выдохнул, на пару секунд зажмурился, а затем сделал несколько шагов вперёд и открыл дверь кабинета.

– Артём, мертвечина! – закричал он и бросился к их гостю.

Артём вытаскивал из коробок в прихожей книги, быстро рассматривал их и кидал на пол. Некоторые коробки, которые он открывал, рвались, и из них валом сыпались книги.

Книги были повсюду, некоторые лежали раскрытые, вперемешку с обрывками картона.

– Что ты творишь? – это последняя собранная литература Отчина! Ты сошёл с ума! – Антан набросился на Артёма и, схватив его за плечо, оттолкнул. В ответ Артём раздражённо прорычал:

– Делаю вашу работу! Ищу выход! А литературу могли бы и поаккуратней хранить! Что за неуважение – хранить книги в коридоре в пыльных коробках!

– Ты... – начал Антан, но осёкся, так как Артём с новой силой набросился на него и, оттолкнув, продолжил свои поиски, схватив очередную книгу.

Алиса уже стояла в дверном проёме и наблюдала за происходящим.

Разозлившись, Антанарис зарычал и, с силой выхватив у Артёма книгу, толкнул его в плечо так сильно, что тот упал на спину и ударился затылком об горку уже исследованной литературы.

– Здесь нет нужных тебе книг, сын моола! Ты думаешь я буду хранить книги о таком в прихожей?! Что ты натворил! Я их лично сортировал по коробкам!

– Я хочу домой! Верните меня домой! – прокричал Артём, схватившись за затылок и пытаясь подняться.

– Прекрати это! – кричал смотритель, склонившись над ним и обняв одну из книг руками.

Алиса подбежала к Артёму и села перед ним на колени.

– Артём, успокойся! – закричала она и сжала его плечо.

Тут глаза Артёма в секунду заполнились чёрным, будто кто-то пролил в них чернила, и он осёкся на крике. Он замер, подняв руку, чтобы помочь себе встать. Пустые глаза устремились сквозь склонившегося над ним зрителя. Внезапно губы Артёма задрожали.

– Нет... – дрожащим голосом выдавил он.

– Горячо! – закричал он что есть силы и, упав на спину, принялся отряхиваться от чего то невидимого, бить себя по плечам, рукам и лицу.

Алиса отдернула руку, как от горячего, а потом тут же принялась хватать Артёма за плечи, волосы и лицо, пытаясь сдержать:

– Артём, пожалуйста, не уходи от нас! Вернись! Успокойся! – не прекращая, кричала она, пытаясь удержать его.

Антан замер на несколько секунд, но теперь вдруг очнулся, смотря как Артём вертит головой, не переставая кричать.

– Ударь его! – громко сказал зритель и выронил книгу.

Загорская обернулась и окинула Антанариса испуганным взглядом.

– Ай, мертвечина! – проворчал Антан и, быстро наклонившись и прицелившись, влепил Артёму пощечину.

– Вот так!

Глаза Артёма тут же стали обычными, судорожно выдохнув, он сел и растерянно посмотрел на Алису, положив ладонь на покрасневшую щёку.

Та подняла руки для объятия, взволнованно нахмурившись.

– Артём, всё хорошо. Иди сюда.

Артём смотрел вперёд, но будто бы был слеп. Ни одна мышца не дрогнула на его лице. Он посмотрел в сторону и медленно упал в её объятия. Алиса обняла его и запустила пальцы в угольные волосы на затылке.

– Артём, – начал Антан, выдохнув и рассматривая свою ладонь, будто бы на ней остался след от пощёчины, – тебе надо быть более спокойным и терпеливым. Ну невозможно же так. Не может быть всё, как ты хочешь, ещё и сразу.

Артём ничего не ответил.

– Всё будет хорошо, – шептала Алиса, поглаживая его по затылку.

– Как только меня вызовут во дворец, я сразу поищу необходимые книги, – произнёс смотритель.

Артём молча высвободился из объятий и посмотрел ему в глаза.

– Алиса, проводи его в комнату, а я тут пока приберусь...

– Пойдём, – быстро произнесла Алиса и поднялась, придерживая Артёма за плечи. Тот поднялся следом.

Антанарис выдохнул и принялся собирать книги в стопки, растерянно оглядываясь.

– Мертвечина, столько работы... – ворчал он.

– Артём, я думаю, что тебе нужно поспать, – сказала Алиса, когда они с Артёмом вошли в его комнату.

Артём снова положил ладонь на зудящую щеку и сел на кровать:

– Я ничего не понимаю... – начал он. – Что это вообще за место? Почему это происходит со мной. Почему я это вижу?

– Что ты видел сейчас?

Артём задумался и посмотрел вперёд.

– Ничего. Но были ощущения. Сильная тошнота и так жарко, будто меня на сковородке начали жарить. Чуть не задохнулся.

– Ты громко кричал... – добавила Загорская.

– Понятно. – ответил Артём, и, схватившись за горло, прокашлялся, затем сказал:

– Я не хочу здесь быть. Мне здесь не место.

– Я понимаю, Артём. Пойми, это нормально – всё, что с тобой происходит. Просто мясо дало большую реакцию, чем у остальных. Ничего в этом страшного нет, это обязательно пройдёт, просто нужно подождать.

Алиса села рядом с ним и обняла его за плечи.

Артём глянул на неё так, будто бы видел в первый раз в жизни. Он отодвинулся и произнёс:

– Не надо... И кстати, то, что происходит для меня – не нормально.

Алиса поджала губы и сложила руки на коленях.

– Мы обязательно узнаем, почему так произошло. Мне побыть с тобой?

– Можешь идти, – ответил Артём, разглядывая свои ко-

лени.

– Ладно, – Алиса поднялась, собираясь уходить.

Перед тем как выйти, она остановилась у двери и, обернувшись, спросила:

– А ты не видел, как я умру? Ну вдруг?

Артём поднял на неё растерянный взгляд.

– Нет, – не задумываясь, соврал он, отрицательно мотнув головой. – Я ничью смерть не видел.

Загорская медленно кивнула и вышла.

Артём лёг на кровать в одежде и, закрыв голову руками, быстро забылся тяжёлым сном. Сил ни на что другое у него больше не было.

Когда Алиса вышла из комнаты, она лишь успела увидеть, как закрывается входная дверь. Антанарис снова отправился на работу.

Глава 18. Чёртовы дикари

Приятный желтоватый свет заливал маленькую кухню. На глянцевой бирюзовой поверхности кухонного гарнитура отражались блики лампы с покрытым паутиной пыли плафоном.

Артём Артём стоял к Диме спиной и аккуратно помешивал кофе. Несколько секунд был слышен только стук ложки о железные стенки, а затем Артём взял спичку и коробок, быстрым движением зажег газ, после чего поставил напиток вариться. Он гордо окинул взглядом красивую турку, которую они с отцом привезли из Крыма в этом году, потом повернулся и посмотрел на своего друга. Тот сидел за небольшим столом, покрытым бежевой скатертью. Центр стола украшал букет в прямоугольной прозрачной вазе. Позавчера у матери был день рождения – и отец принес ей букет цветов. Красные розы уже изрядно поникли – рядом с вазой лежала пара упавших лепестков.

– Ну, рассказывай, – начал Артём, – потом подошел к холодильнику и достал оттуда белую картонную коробку: – Будешь торт?

– Давай – только и отозвался его друг, даже не повернувшись.

Артём поставил коробку на стол и, развязав узелок сверху, открыл её. “Прага” а точнее её половина, наполнила кухню

легким запахом шоколада. Затем Артём вернулся к кухонным тумбам, одной рукой открыл ящик и достал нож, второй – из навесного шкафчика – пару белых блюдец с тонким синим рисунком.

– Я жду, ну же, – продолжил Артём, глянув на Диму, который отсутствующим взглядом буравил торт.

– Ну, в общем, я позвал Настю в кино.

– Так... – поддержал его Артём, разрезая торт.

– Мы сходили в кино, потом – пошли гулять по главной улице. Она рассказала, что её отец работает на станции, кажется, на втором блоке. Не запомнил.

– Ну и почему ты не запомнил, может это важная информация! – начал Артём и глянул в сторону плиты – кофе готовился убежать. Он бросил нож и в два шага оказался у плиты.

– Для тебя может и важная, – Дима смотрел вперед. – Меня лично совершенно не интересует, чем они там занимаются. Артём разлил кофе по чашкам. На одной было написано – “Минск” и была фотография родного города, а вторая была просто красного цвета.

– Молока нет, – немного обиженно на предыдущую реплику отрезал Артём и поставил перед Димой красную чашку с темным горячим напитком, от которого шел пар. Потом Артём отрезал себе и Диме по куску торта, и, разложив их на блюдца, уселся напротив друга.

– Продолжай – произнес он, добавляя себе в кофе сахар. На третьей ложке он остановился и крышка сахарницы звяк-

нула.

– Я так и не смог ничего ей сказать, понимаешь? – произнес Дима и наконец поднял взгляд на друга. Артём размешивал сахар в своей чашке и тоже серьезно смотрел на друга, подперев голову рукой.

– Мы проговорили о посторонних вещах, потом попросились. Она так на меня посмотрела, будто бы чего-то ждала. А у меня, – Дима громко отпил кофе из своей чашки и поморщился, – а у меня как будто бы язык свело! – и он с остервенением принялся звенеть ложкой в чашке перед собой.

– Ну, всё могло быть и хуже, Дим, – начал Кристалинский, отрезая ложкой небольшой кусочек торта. – По крайней мере ты не потерял перед ней лица. Может даже хорошо, что ты не сказал ей всё сейчас – больше будет ждать и переживать – сильнее будет любить, – заключил он и отправил первую ложку с тортом в рот.

– Ты так думаешь? – Дима тоже орудовал над своим куском ложкой – но принялся его ковырять, вместо того чтобы есть.

– Я уверен! – произнес Артём и сделал глоток кофе, – в конце концов, это же только третья ваша встреча. И не последняя – будет еще!

– Даже не знаю... – выдохнул Дима, стараясь не смотреть на Артёма.

– Прекрати унывать, – Артём даже наклонился к другу через стол, смотря прямо на него, – а лучше двигайся дальше.

Вы договорились о следующей встрече?

– Нет, – друг поднял взгляд и встретился с буравящим взглядом Артёма.

– В таком случае, – Артём отодвинулся и сел прямо, – завтра же нужно договориться, – и он сделал глоток из своей чашки.

– Спасибо, Артём... Ты всегда так поддерживаешь меня, – улыбнулся Дима.

Артём торжествующе откинулся на спинку небольшого углового дивана, к которому вплотную был придвинут стол, и сложил руки в замок на животе.

– Я просто верю в тебя, – улыбнулся он в ответ.

Дима наконец тоже принялся за свой кусок торта.

– Тебе то никто не нравится? – продолжил Дима, но Артём был увлечен Прагой.

– Нравится. Физика, – ответил тот с набитым ртом. – И этот торт.

– Артём... – выдохнул друг.

– Что? Ты спрашиваешь уже десятый раз. Надеешься услышать другой ответ? – Артём проглотил очередной кусок и поднял взгляд на него.

– Я никогда не пойму, как ты ешь сладкий торт со сладким кофе, – ухмыльнулся Дима, сменив тему.

Артём увлёкся, снимая с куска торта верхний слой шоколада.

– Может, тебе уже хватит? – услышал Артём и вдруг по-

чувствовал, как сжалось горло. Артёмс трудом сглотнул и медленно поднял взгляд.

– В смысле, Дим?!

Он увидел своего друга. Но широкая улыбка и блеск в глазах Рыбникова были чужими.

– Артём, ты безнадежен, – сквозь улыбку, разделяющую лицо напополам, процедил Дима и протянув руку, опустил указательный палец в мягкий торт. Артём проследил за его движениями поражённым взглядом.

– И, я уверен, невероятно вкусен, – говорящий достал палец из торта и, причмокнув, облизнул, а затем продолжил: – Я в этом убедился ещё вчера. Я бы давно съел тебя, если бы мне не запретили. Поэтому мне остаётся только забавляться... – говоря это, Рыбников, всё также зло скалясь, наклонился к Артёму через стол. Артём в ужасе принялся тереть глаза.

Когда Артём снова открыл их, он увидел перед собой за столом огромного свина. Воздух вокруг наполнился удушающей вонью. Вершитель судеб широко улыбался, подперев одну из своих огромных щёк кулаком. Его чёрные глазки поблёскивали.

– Что ты делаешь в моём...

Артём осёкся на слове, потому что почувствовал, как кусок торта, который он не успел проглотить, зашевелился в горле.

– Я же сказал тебе, что твоё увлечение сладким не дове-

дёт тебя до добра. Но Артём Артём же никогда никого не слушает. Какое ему дело до остальных, правда? – Вершитель почему-то заулыбался ещё шире и, ехидно прищурившись, кивнул.

Артём сжал зубы и зажмурился, силясь проглотить нечто, но оно было настойчивее. Кристаллинский закрыл рот рукой, но кусок в горле поднялся ещё выше. Казалось, он состоял из маленьких иголочек. Вершитель наблюдал, будто бы знал, что должно произойти.

– Что... – начал Артём и закашлялся, так как кусок поднялся наверх. Открыв рот, Артём попытался достать нечто рукой, и тут ощутил под пальцами шероховатую поверхность округлого тельца с несколькими длинными лапками. От отвращения и ужаса Артём замычал и, быстро схватив тельце, выбросил на стол.

Отвратительное зрелище, представшее перед глазами, сопровождалось громким смехом Вершителя.

Чёрный мохнатый паук размером с половину ладони распластался на скатерти, барахтаясь в прозрачной тягучей слюне.

Артём вскочил и, откашливаясь, судорожно принялся чистить пальцами язык. Довольно быстро освободившись, паук пополз к краю стола, быстро перебирая лапками и оставляя за собой прозрачные блестящие следы.

Задыхаясь и всё ещё кашляя, Артём попятился назад, в коридор, который вёл из кухни в прихожую. Здесь было тем-

но, зато он отчётливо видел кухню и Вершителя, который сидел за столом и, опустив массивную голову, залиvisto хохотал и стучал ладонью по столу, отчего испуганное насекомое каждый раз подпрыгивало.

– Хватит меня преследовать! – выпалил Артём дрожащим голосом. Пятясь, спиной он наткнулся на кого-то и тут же ощутил, как его обняли со спины и прошептали на ухо:

– Ты голоден, Артём? – ладонь опустилась на живот, и даже сквозь майку Артём ощутил её леденящий холод. – Ты так долго спал... Но не волнуйся, теперь я принесу тебе много крови, и ты обязательно насытишься.

Артём проснулся от того, что отчаянно пытается задохнуться в рот все пальцы. Окончательно очнувшись, он вскочил на кровати и, приводя в порядок дыхание, растерянно осмотрелся. Эхо от пережитого во сне отвращения заставило всё тело подернуться.

Улица за окном живёт потоками снующих существ. Шумно, кажется, уже обеденный перерыв. Артём медленно повернул голову. Одеяло сползло с груди. На маленьком столике перед кроватью белела записка. Артём протянул руку и взял её .

Как проснёшься – приходи на кухню

Артём вернул записку на место посмотрел в окно. Вдруг его взгляд наполнился злобой и он процедил сквозь зубы,

будто там, куда он смотрел, кто-то стоял.

–Пошел ты, чёртов Вершитель!

Он закрыл лицо ладонями и быстро завертел головой, пытаясь прогнать остатки сна. Убрав руки от лица он громко выдохнул. Чёртов Вершитель добрался и до самых тёплых воспоминаний о прошлой жизни. И потом эта кровь. «Насытишься?» Что вообще за бред и почему это ему снится? Артём немного посидел на кровати, перебирая в голове стоп-кадры сна, а затем повернулся, чтобы встать, но тут его взгляд упал на сломанный магнитофон на столе. Артём снова ощутил, как тяжёлая досада давит на затылок. Артём откинул одеяло, спустил ноги с кровати и взял магнитофон в руки. Держа его у самого носа и рассматривая, Артём вспомнил, как читал об устройстве портативных кассетных магнитофонов, пока мечтал об одном из них. Осталось только вспомнить, что там было написано... В полутьме было сложно что-либо разглядеть, поэтому, поковыряв пальцем торчащий проводок, Артём вздохнул и бросил попытки.

Ожог на боку напомнил о себе ноющей болью, и Артём провел по поврежденной шероховатой коже рукой. Он вдруг снова вспомнил всё то, что произошло вчера, и эти воспоминания вернули тяжесть в его грудь. Его привычный мир рушился. Артём столкнулся с необъяснимым. Хотя он и не выспался, спать совершенно не хотелось. Не хотелось возвращаться к отвратительным кошмарам. Артём вдруг подумал, как он будет счастлив увидеть маму и даже отца, когда вер-

нётся. А еще лечь на свой диван.

– Боже, как же всё паршиво... Мне срочно, срочно надо выбираться. Завтра... Нет, послезавтра меня уже тут не будет, – прошептал он сам себе.

Одеваясь, Артём снова услышал в голове этот отвратительный голос. Он говорил: «Клыкастый использует тебя, чтобы отпраздновать свою победу». Какую победу? И каким же образом?

Тело, резко выдранное из сна кошмаром, плохо слушалось и Артём чуть не упал, натягивая кеды. Он надел то же, что и было на нем вчера – белая рубашка была вся в пятнах от земли, но больше одевать было нечего. Он завязал веревку на шортах вместо пояса и вышел, напоследок глянув в окно. Пейзаж не изменился. Оранжевые всполохи освещали стену напротив, на фоне которой семенили небольшие фигуры. Выйдя из комнаты, Артём направился в ванную, где обнаружил свои красную майку и шорты – чистые и сухие, они висели на веревке. Он представил, как Алиса поднимается с кровати раньше всех и стирает его одежду... Какого чёрта? Какое ей вообще дело? Артёму стало неловко. Он стоял и смотрел на акулу на своей красной майке. Такая знакомая вещь в тусклом свете грязной ванной казалась единственной ниточкой, за которую он держался чтобы не сойти здесь с ума. Артём снова переоделся – ему было практически больно ходить в грязной одежде. Артём ещё некоторое время рассматривал свое лицо в зеркале. Всё те же глаза, только, по-

красневшие, они теперь были наполнены усталостью. Кожа успела побледнеть за пару дней без солнца и свежего воздуха. Артём умылся, поправил волосы и вышел, направившись на кухню. Когда исчезали все мысли – появлялся свиноголовый со своим отвратительным обломанным клыком – и тогда всё тело пробивала дрожь.

На кухне Алиса стояла у плиты и держала за ручку сковородку, в которой с шипением поджаривались какие то небольшие кусочки.

–Артём, наконец то ты проснулся, я уже думала идти будить тебя, – произнесла она, сосредоточенно помешивая завтрак.

–Привет, Алиса. Спасибо за то, что постирала одежду.

–Я стирала свою, захватила и твою. Но, если что, это твоя забота.

– Ладно... – растерянно ответил Артём. – А где Антан?

–Антан еще спит, не будем его ждать.

–Вот как...

–Пусть отдыхает. Он не спал, так как опять работал, да и я тоже не смогла сомкнуть глаз.

–В первую очередь его работа – вернуть меня в Электроград, – серьезно сказал Артём, не обратив внимание на жалобу Алисы.

Алиса нахмурилась и убрала сковородку с плиты, затем посмотрела на Артёма и с раздражением в голосе произнесла:

–Безусловно это важно. Но его работа важнее. Хотя бы потому, что без своей работы он лишится как должности, так и всех книг, в которых он может найти ответы на вопрос, как вернуть тебя домой.

Артём промолчал. Алиса поставила две чашки кицория на стол и две тарелки с обжаренными кусочками, похожими на грибы.

–Это тоже кицорий, только обжаренный. Я надеюсь, ты сможешь это съесть. Потому что больше ничего нет, – с этими словами Алиса села за стол напротив Артёма.

Подумать только, чай из грибов и те же самые жареные грибы...

Кристалинский, поморщившись, проглотил кусок гриба и отодвинул от себя тарелку. Внезапно на кухне появился Антанарис Загорский. Он был в своей неизменной белой рубашке и брюках. Волосы спутались и колтуном повисли на левом плече, будто он только что бежал сквозь плотные заросли.

– Славьте... – хрипло произнёс он, и сел за стол.

Артём чувствовал себя неловко. Он понимал, что с книгами в коробках он переборщил. Но всё же, как можно оставаться спокойным, когда с тобой такое происходит? Артём попытался проверить, всё ли в порядке:

– Послушайте, мне жаль, что я...

– Брось, Артём, – Антан устало посмотрел на него, – Я тебя понимаю. Просто больше так не делай.

– Ладно, – Артём машинально сделал глоток кицория, забывшись. От горечи по телу прошла дрожь, и он, поморщившись, наклонил голову в бок.

По крайней мере, этот смотритель больше на него не набрасывается, уже хорошо.

Вернулась Алиса, поставив перед Антаном тарелку с завтраком и чашку.

Артём решил ещё больше разрядить обстановку и задать вопрос, который беспокоил его.

– Антан, вы...

– Да хватит со мной на вы, я же сказал, ты... – Антанарис посмотрел на него, громко чавкая.

– Да, – Артём неловко усмехнулся, – ты. Ты хочешь совершить переворот?

Лицо Антанариса изменилось до неузнаваемости. Вся усталость вдруг исчезла, сменившись серьёзной сосредоточенностью. Рот вытянулся тонкой полоской, глаза вдруг стали огромными, и смотритель с трудом проглотил последний кусок. Алиса так и застыла с приоткрытым ртом, вернув вилку с куском завтрака на тарелку. Она испуганно посмотрела на Антана, затем на Артёма.

– Что, я что то не так сказал? Я слышал вчера, как вы это обсуждали. Мне просто интересно, так как... – Артём интуитивно отклонился назад, тоже смотря то на смотрителя, то на Загорскую.

– Артём! Немедленно поднимайся! – испуганно крикнул

Антан и вскочил с места, глядя куда-то под стол. Артём не медля вскочил, и тут зритель набросился на него. Силой он прижал Артёма к стене, и, сдавив одной рукой его шею, палец второй положил на глаз, вдобавок согнув одну из ног в колене, он прицелился для удара ниже пояса.

Алиса, которая тоже вскочила, вскрикнула и закрыла рот ладонью.

– Кто тебя прислал, мертвечина?! Кто?! Первомай?! Отвечай! – рычал Антан, скалясь. Артём почему-то обратил внимание на пару его мелких, белых клыков. Глаза зрителя в секунду вспыхнули огнём, и теперь, казалось, с каждой секундой разгорались всё сильнее.

Загорский зарычал и принялся большим пальцем давить Артёму на глаз.

– Ай... Да что я не так сказал то?! Никто меня не прислал, я просто спросил из интереса! – выпалил Артём и принялся вертеть головой, вырываясь. – Отпусти меня, псих!

Антанарис зарычал еще громче, и с силой сжал шею Артёма, и ещё сильнее принялся давить ему на глаз.

– Не притворяйся дурачком! Я тебя насквозь вижу! Думаешь, так легко меня обмануть? Ошибаешься! И не таким Антанарис перерезал глотки!

Артём захрипел в ответ:

– Да что ж такое, Алиса, да скажи ты ему! Да разве я бы сам к Иде с Крио пришёл на обед, если бы хотел узнать тайны ваши, я бы придумал другой... Ай!

– Быстро отвечай, кто тебя прислал, и я оставлю тебя в живых! – перебил его зритель.

– Да никто меня не прислал! Я сам попал сюда из Электрограда!

– Мертвечина! – процедил сквозь зубы Антан и еще сильнее сжал шею в своих руках.

– Отпусти! – прохрипел Артём, задыхаясь

– Антан, немедленно перестань, ты сошёл с ума! В самом деле, не похож он на шпиона! Разве стал бы он так заставлять тебя искать выход! – закричала Алиса, наконец набравшись смелости и кинулась на зрителя. Она схватила его двумя руками и принялась оттащить от Артёма.

Антан всё же успел использовать колено для удара, и Артём, со стоном согнувшись, упал на бок.

Антан отошёл, задыхаясь, вырвал свою руку из рук Алисы, и принялся поправлять рубашку. Безумным взглядом с поблескивающими белками он смотрел на Артёма на полу.

– Я не понимаю, – Артём закашлялся, – какого чёрта вы тут все такие психи сумасшедшие?! – выдавил он сквозь зубы, согнувшись и зажав руку между прижатых к груди ног.

– Сегодня... После работы... – Антан повернулся к Алисе, всё еще задыхаясь – Мы пойдём к Яру. Обсуждать эту проблему, – и он указал пальцем на Артёма на полу. – Алиса, следи за ним, – с этими словами Антан вышел из кухни, оставив еду нетронутой. На ходу он дрожащими пальцами принялся расчёсывать спутанные локоны.

Артём лежал на боку, всё еще кашляя. Он немного оправился от боли, но встать у него не было сил. Он вытянул руки и ноги вперёд, как побитый пёс, и отсутствующим взглядом смотрел в пустоту.

– Артём он... Он бывает довольно нервным. Тебе не стоило... Но, ты ведь не знал... – дрожащим голосом тараторила Алиса, смотря то в сторону ушедшего Антана, то на Артёма.

Артём равнодушно глянул на неё, не двинув головой, и принялся потирать шею.

– Послушай, да, мы планируем революцию, потому что та жизнь, которой мы живем сейчас – это не жизнь, а выживание. Я думаю, Антан тоже тебе расскажет что-нибудь. Когда успокоится.

Артём никак не отреагировал на её слова. Он медленно поднялся и сел на полу. Больше всего ныло то место, куда пришёлся удар колена, и Артём подумал, осталось ли на его теле место, куда не попадал чей-нибудь удар.

Они вышли на улицы Отчина. Алиса снова была в своей кофте в черную горизонтальную полоску, в черных ботинках и коричневых брюках.

– Теперь ты понимаешь, почему мне так необходимо домой? – начал Артём хрипло, смотря в сторону, – Пожалуй, ещё одна такая выходка со стороны твоих знакомых, и я уже не выживу. Вы все тут чёртовы дикари... Чёртовы дикари... – он посмотрел вниз и отрицательно завертел головой.

– Артём, незнакомцев здесь и правда воспринимают в

штыки, и тебя бы приняли ещё хуже, если бы...

– Что может быть хуже всего того, что уже произошло со мной?! – выпалил Артём, – Хватит, замолчи! Ты меня раздражаешь. Просто давай дойдём до работы и ты скажешь мне, что нужно делать. Просто молчи! – Артём закрыл лицо руками и также резко убрал их, выдохнув сквозь зубы. Потом он отвернулся и стал смотреть на проходящий мимо поток существ.

Алиса испуганно глянула на Артёма, а затем тоже отвернулась, и окинув взволнованным взглядом окружающую обстановку, замолчала. Они быстро добрались до отеля. Загорская подошла к старухе с желтыми глазами, которая также сидела, выглядывая из под большого листа растения, который прикрывал ей голову.

– Славлю! – произнесла Алиса.

– Славлю, – повторил Артём спокойно.

– На смену заступаете? – звонко прохрипела старуха.

– Да, сокращённая, после дозора. Записывайте...

– Удачного рабочего дня! – отозвалась желтоглазая и подняла взгляд на работников. Небольшой рукой, покрытой сморщенной кожей, она пододвинула по журналу в их сторону связку ключей.

– Благодарю! – широко улыбнулась Алиса, взяв ключи, и пошла к лестнице на второй этаж, туда, где располагались номера. Загорская остановилась напротив небольшой деревянной двери, которая совсем не сочеталась с каменными

стенами. Когда Артём увидел узор из тёмных камней, чьи грани поблёскивали на свету ламп, он вдруг снова вспомнил тот день, когда попал сюда. От живых воспоминаний всё тело пробила дрожь, и Артёму вдруг резко захотелось развернуться и бежать, бежать не останавливаясь, куда глядят глаза, и в конце-концов затеряться где-то глубоко в лесу. Умереть и перестать чувствовать ту тяжесть, которая не проходила ни на секунду – тоски по дому.

Чтобы сдержаться, он громко выдохнул. Алиса повернула голову и краем глаза глянула на напарника. Казалось, она хотела что-то сказать, но передумала. За дверью, которую открыла Загорская, была небольшая комната. Под большими зеркалами на стене Артём увидел три раковины, а вдоль противоположной стены стояли стойки с полками, на которых лежали белые простыни, полотенца и прочие вещи для уборки номеров. Один из стеллажей был занят белой посудой, фигурками каких-то существ, кажется сделанных из камня, и еще десятком разноцветных баночек и флаконов.

– Ты что, одна, стираешь на весь отель? В раковине? – удивился Артём, наблюдая, как Алиса набирает воду в ведро.

– Я работаю здесь через день. Так что частью номеров занимается другое существо. И уборку я делаю только по требованию постояльцев. Мне не платят столько, чтобы я на коленях драила весь Первомайский, – серьезно ответила Алиса, сосредоточенная на наполнении ведра. – И стираю я не здесь, а в другом месте.

– Ну, и какой же у нас план работы? – Артёму буквально стало тяжело дышать, когда он представил, как стирает на-волочки.

– Всего-то четыре номера, вдвоём быстро управимся. – Так, и что мне делать? – Артём упёр руки в бока и наблюдал, как Алиса осматривает полки в поисках нужных вещей.

– Бери тряпку и ведро, будешь мыть полы, а я займусь стиркой, потом к тебе присоединюсь.

– Ладно, где мне их взять?

Алиса указала рукой на ведро и тряпку.

– И вот эту тряпку ещё захвати, она для поверхностей, – Алиса подпрыгнула и схватила с верхней полки белый обрывок ткани.

Когда Артём с ведром подошёл к ней, она небрежно повесила тряпку на его плечо.

– Ты что, издеваешься? – процедил он сквозь зубы и скинул тряпку на пол.

– Артём, хватит быть таким злым.

– А каким мне быть, если меня заперли с дикарями и ещё заставляют драить полы? – продолжил ворчать Кристалинский.

Алиса вдруг изменилась в лице.

– Сам ты дикарь, – обиженно бросила она, – Иди, начинай пожалуйста.

Работа оказалась утомляюще простой. Если в номере жили адекватные существа, Артём быстро управлялся со

шваброй, делая пол сияющим. С поверхностями и мебелью оказалось сложнее: пыль летела в глаза и попадала в нос.

В одном из номеров на полу разлили нечто, похожее на варенье.

– Алиса, оно не оттирается! – крикнул Артём, сидя на коленях перед пятном с подвернутыми шортами и босиком.

– Значит руками отдирай, ответила Алиса из-за кучи чистого постельного белья в её руках.

– В смысле руками?! – Артём проследил за ней взглядом и продолжил попытки избавиться от пятна тряпкой.

Через три часа Артём с грохотом бросил ведро и швабру на пол, потом и вытер пот со лба.

– Я есть хочу, – с раздражением выдавил он, – желудок сейчас склеится.

– Я тоже, надо поужинать. Давай зайдём в Визг Моола.

В Визге Моола Артём, не разбираясь, запихнул в себя две хоты. Если зажать нос, то запах не чувствовался, а вкус, видимо от голода, показался приятно солёным. Удовлетворения от еды не было никакого, зато в желудке наконец-то появилась сытость.

Глава 19. Лесник

Когда они вернулись домой, Антан встретил их в прихожей. На нём была белая мятая рубашка, а на плече висела винтовка. Алиса поздоровалась, а Артём зашёл молча, опасно глянув на смотрителя.

– Не бойся, пришелец, я тебя не трону, – начал смотритель, придерживая винтовку за ремень. – Ты тоже, нашёл, что спрашивать. Думать не умеешь.

– Я не думал, что это настолько серьезно, и уж тем более не думал, что вы будете подозревать меня! – выпалил Кристалинский, не медля с ответом.

– Ты умеешь разговаривать спокойно? – начал повышать голос Антанарис.

Артём хотел ответить, но его остановила ладонь Алисы на плече.

– Вы к Яру? – спросила она.

– Да, мы к Яру, – строго посмотрел на неё Антанарис, – ты с нами не идёшь.

– Ладно. Я могу быть уверена, что ты не причинишь ему зла, Антан?

– А тебе что... Не причину, Алиса. – Антан хотел сказать что-то другое, но передумал.

– Пошли, Артём.

– А зачем мне идти с вами?

– Яр – местный лесник. Я хочу вас познакомить. Он тоже много чего знает о легендах, и, возможно, он знает, как тебе вернуться. И хватит со мной ВЫкать!

– О, – воскликнул Артём, – наконец-то то, что надо, – и одарил зрителя холодной ироничной улыбкой.

Они снова спустились к лесу по узкому переулку, после чего пошли вдоль леса по лужайке с кое-где ещё не вытоптанной серой травой.

Артём смотрел вперёд и молчал, разглядывая стену деревьев сбоку. Он чувствовал, как Антан поглядывает на него, и не ошибся. Зритель задал вопрос:

– Ты помнишь, как выглядел тот проводник в трубе?

Артём сурово глянул на зрителя. Он не мог спокойно относиться к этому дикарю, а тот ещё и пытается вести светские беседы.

– Я не видел его. Только ощущал его длинные скользкие щупальца. Он сказал, что проводит *на ту сторону* и пожелал удачного путешествия. А потом, кажется, утопил меня. По крайней мере, я потерял сознание.

– Понятно, – задумчиво сказал Антан.

– А чем вы... – запнулся Артём и будто бы проглотил последнее слово, – ты, докажешь мне, что я сейчас не в загробном мире?

– Где?

– Я думаю, что я умер, и после смерти попал сюда.

Антан усмехнулся, а потом вдруг схватил его за запястье

так, что тот от неожиданности отдёргнул руку и отпрянул.

– Да не бойся ты. Возьми мою руку здесь, а я здесь, вот так. – Смотритель сжал запястье Артёма, и они остановились. Его ладонь он также положил на своё запястье. Артём с трудом сдерживался, чтобы не вырвать свою руку – Антанариса лучше не злить.

– Ну, чувствуешь?

Артём ощутил слабые ритмичные толчки пульса на шероховатой коже и еле заметно кивнул, настороженно смотря на Антанариса.

– Слышу и я. Это – река жизни. Кровь. Это значит, что мы живы.

Артём отпустил руку Антана, отвернулся, потому что ему стало неловко, и произнёс:

– Я всё еще не могу поверить, что застрял здесь... Неужели ты действительно думаешь, что я шпион?

– Не надо об этом, – серьезно отрезал Антан, – расскажи мне лучше побольше о себе, Артём. Чем ты занимаешься? Что умеешь делать?

– А зачем вам... тебе это знать?

– Интересно мне. Мы живём вместе как-никак.

– Послушай, я не шпион. Я тут никого не знаю, меня чуть не сожрали две мёртвые... – объясняя, Артём стал показывать на пустой воздух вокруг, будто бы там сейчас должны были появиться сестрицы.

– Не надо об этом.. Я всё это знаю. Лучше ответь на во-

прос.

– Ну, я учусь в школе. Читаю книги, езжу на велосипеде и иногда готовлю. Я хорошо умею готовить. Ещё коллекционирую марки, но тебе это ни о чём не скажет.

– Ты когда-нибудь дрался с кемнибудь?

– Это провокационный вопрос. Я не буду на него отвечать, – Артём вроде успокоился, думая, что Антан действительно хочет спокойно поговорить, но теперь снова начал злиться.

– Какой-какой вопрос...?

– Провокационный. Это значит, что ты этим вопросом пытаешься мне доказать, что я слабак, который не умеет драться.

– Мне кажется, ты даже слишком много читаешь, – заключил Антан, и они свернули под тёмный полог леса. Почти сразу же их окружил полумрак с рваными желтоватыми бликами света.

– Винтовка заряжена? – спросил Артём, а затем добавил: – Почему мы не поехали верхом?

– Потому что здесь не так далеко, Артём. Тебе правда стоит научиться защищать себя, – ответил Антан, смотря вперёд.

– Я и так в состоянии себя защитить, – отрезал Артём, всё также смотря по сторонам.

– Сможешь застрелить своего обидчика?

– Это провокационный вопрос! – теперь уже Артём гля-

нул на зрителя и глаза его блеснули.

Антан не посмотрел на него в ответ.

После недолгого молчания он продолжил:

– А Чернобыль? Мне Алиса тут рассказывала. Вот эта ваша станция, она очень полезная?

– Во-первых не Чернобыль, а чернобыльская атомная электростанция. И да, она невероятно полезная. Человек наверху смог получить энергию из атомов. Этот человек подчинил себе часть сил природы. Станция – масштабное сооружение. Мой отец там работает. Это невероятный комплекс механизмов, которые в совокупности представляют из себя отлаженный процесс преобразования атомной энергии. Это прорыв в науке, таких станций у нас много. И в других странах есть.

– Она не ломается?

– Что за вопросы? – Артём снова глянул на Антана, ища взгляда в глаза. – Нет, не ломается. Её куча людей обслуживают, которые не дадут ей *сломаться*. Это слово вообще неприменимо к таким объектам, как атомная электростанция.

– Понятно.

Глаза с трудом привыкали к полумраку из-за разбросанных повсюду жёлтых бликов.

– Артём, я понимаю, что ты думаешь, что мы тут все сошли с ума.

– Да, именно так я и думаю. – Артём принялся опасливо

вглядываться в окружающие их стены стволов.

– Я советую тебе быть более принимающим.

– Спасибо, – холодно ответил Артём, я тоже вам всем могу такое посоветовать.

– Хватит злиться. Лучше смотри, чтобы на нас никто не набросился из кустов, – с этими словами Антан скинул винтовку с плеча, и, подняв перед собой, снял с предохранителя.

– А может? – Артём опасливо посмотрел на оружие в руке собеседника, затем оглянулся и посмотрел на Антана.

– Конечно может, – улыбнулся тот и снова поставил винтовку на предохранитель.

Ещё некоторое время молчали. Дорога, по которой они шли, с каждым шагом становилась шире.

Когда Артём заметил, что на ветке впереди что-то висит, он прищурился, но никак не мог разглядеть, что это. Главное, чтобы оно не начало двигаться.

– Пришли, – с улыбкой сказал Антан. На ветке прямо над ними висела мёртвая птица. Тушка еле заметно покачивалась, будто кто-то только что трогал её.

– Это ещё зачем? – Артём кивнул в сторону жуткой находки.

– Это Яр. Повесил для устрашения, – как ни в чем ни было ответил Антан.

На опушке, на которую они вышли, помещалась небольшая деревянная хижина с прямой крышей, усыпанной сло-

ем земли. Лучи потолочных фонарей вытаскивали из темноты отдельные детали: ступеньки крыльца, скамейка, обветшавшая рама окна.

Поодаль виднелся невысокий покосившийся забор и сарай перед ним. Когда они подошли ближе, Артём увидел за забором несколько надгробий, выступавших из полутьмы.

– Кладбище?

– Ну да.

Пока Артём рассматривал вход на кладбище, Антан поднялся на пару ступенек к двери хижины и постучал в массивную дверь.

– Яр! Это Антан! Со мной гость, открывай, – громко сказал он.

В хижине кто-то зашевелился, а затем послышались шаги. Артём обернулся и тоже подошёл к двери, чтобы встретить нового знакомого.

Дверь открыл высокий мужчина средних лет. В темноте было не видно, появилась ли уже седина в его волосах, но лицо было довольно постаревшим. Он был выше Антанариса почти на голову, а также намного крупнее.

– Славьте Великого Первомаю... – прохрипел лесник и улыбнулся, показав оставшиеся зубы.

– Славим, славим, – отозвался Антан и настойчиво вошёл, заставив Яра потесниться. Он опустил оружие с плеча и прислонил к стене рядом с дверью.

Артём зашёл следом и смотритель произнёс, указав на

него раскрытой ладонью:

– Знакомься, это Артём. Он из другого мира.

– Что-что? – прокашлялся гробовщик с усмешкой и сел в кресло. На столике рядом с ним стояла большая стеклянная лампа в железной подставке, внутри которой дрожала свеча. Слабый свет падал на несколько листов с записями, которые лежали рядом.

Артём попытался оглядеться, но в темноте были видны лишь очертания: большой шкаф, кровать, кухонные тумбы в углу и большой стол, на котором стояло что-то большое, похожее на таз.

– Садитесь, сейчас немного света добавим тут, хе, – с этими словами лесник усмехнулся так, будто кашлянул, поднялся, указав куда-то рядом с собой, и направился в другую половину комнаты. Артём с трудом разглядел пару кресел и направился к ним.

Лесник шумел в темноте – открыл ящик, копался в нём, ставил что-то на стол. Наконец, он зажёл первую свечу на люстре. Возникший свет осветил его лицо, и оно показалось ещё более старым, чем на первый взгляд: на лбу и под глазами собрались многочисленные дорожки морщин.

Артём и Антан уже сидели в креслах, когда лесник спрыгнул с табуретки с большой коробкой спичек в руке. Темнота теперь сменилась полумраком, и когда Артём посмотрел в его сторону, он увидел, что было в большом тазу. Над краем возвышалась мохнатая голова с большими ушами. Существо

не двигалось – оно давно окоченело.

Артём поспешил отвернуться и снова подумал о том, что все в этом мире – безнадёжные дикари.

– Ну, рассказывайте, – Яр уселся в кресло напротив них, и, заметно утонув в нём, закинул длинные ноги друг на друга. На ногах у него были тапочки, сплетённые из сухой травы.

– Как я уже сказал, он из другого мира. Это Артём. Артём – это Яр. Он занимается кладбищем и следит за лесом.

– И не только этим – Яр с улыбкой кивнул, смотря на Артёма. Артём кивнул в ответ, отметив про себя, что сильная хрипота в голосе лесника была жутковатой.

– Рассказывай, Артём. С самого начала.

Артём посмотрел на Антанариса, затем на Яра. Тот снова кивнул со слабой улыбкой, которая открывала пустые дыры вместо зубов. Артём обратил внимание, что гробовщик вообще не был стар – седины в его тёмных волосах не было.

– Ладно. В общем, началось все с того, что я упал в трубу...

– В какую трубу? – тут же перебил его лесник.

– Большая труба, нашли мы ее в старом доме у нас в городе. Там играла знакомая мне музыка.

– Так...

– Ну и когда я упал, меня начало убивать существо, которое назвалось Проводником.

– Проводником... – повторил лесник и серьезно глянул на Антанариса. Тот кивнул, прикрыв глаза.

– Проводник сказал, что он проводит на ту сторону. А потом задушил меня своими щупальцами. После чего я попал в отель.

– Первомайский который, – добавил Антанарис.

– Ну и там я встретил Алису. Она помогла мне спастись от двух сумасшедших сестёр.

– Что за сёстры? – поинтересовался лесник.

– Ида и Кристо, – Артёма передернуло, когда он произнёс имена сестриц, – они тоже хотели меня убить.

– Понятно, больных на голову тут хватает. Дальше? – поторопил его смотритель.

– Мне нужно домой. Может, вы знаете, как вернуться из этого мира домой?

– А как называется твой мир?

– Не знаю, у него нет одного названия. Планета Земля, слышали когданибудь такое?

Антан и Яр переглянулись, и последний пожал плечами.

– Город Электроград называется, Союз Советских Социалистических Республик, – продолжил попытки Артём.

– Знаешь чтонибудь об этом? – смотритель глянул на Яра.

– Совершенно ничего не знаю...

Артём громко выдохнул и закрыл глаза. Это всё бесполезно, зачем он вообще пришёл сюда? Мог бы лечь спать – пользы намного больше.

– Я как то не думал, что вообще есть какой-то вход в наш мир... – с растерянной ухмылкой произнёс лесник.

Артём поднялся, и, сложив руки на груди, подошёл к тазу.

– Отвратительно... – процедил он сквозь зубы, сощурясь, увидев вблизи содержимое.

– Это неудавшийся экземпляр, – прокомментировал Яр.

Артём повернулся к сидящим и произнёс:

– И что же мне делать? Я не могу здесь оставаться. Антан, ты должен как можно скорее пойти к Первомаю и взять у него нужные книги.

– А что, у Первомая есть такие книги? – искренне удивился гробовщик.

– У нашего правителя много чего есть. В том числе и книги о других мирах.

– Тогда, Артём, тебе остаётся надеяться на Первомая. Я тут давно, многое знаю о местных легендах, но в них нет упоминания о каких-то других мирах. Разве что есть история о выбранном, хе, – гробовщик снова кашлянул смешком, – ты случайно не выбранный?

– Артём не слышал о содержимом пророчества, – добавил смотритель.

– Может вы уже расскажете об этом вашем пророчестве? – громко произнёс Артём и провёл носком кед по полу воображаемую черту перед собой.

– Это не расскажешь в двух словах, Артём. Всеми своё время. Выйди пожалуйста, нам с Яром нужно обсудить кое-какие вопросы, – Антан кивнул в сторону друга.

Артём посмотрел на дверь и недовольно произнёс:

– Я не хочу, там темно и неизвестно кто!

Губы Антанариса скривились в ироничной улыбке. Смотритель перевёл многозначительный взгляд на гробовщика.

– Иди, не бойся. К дому никто не подходит, знают, что я могу их... – ладонями он изобразил, как сворачивает чью-то шею и издал губами звонкий треск, завершившийся беззубой улыбкой.

– Хорошо, – устало выдохнул Артём, и, не раскрывая рук, повернулся и вышел, толкнув дверь ногой.

– Вот так, – развёл Антан руками и хлопнул ладонями по коленям, когда дверь закрылась.

– Забавное существо, он молодой, похоже примерно возраста твоей дочурки...

– Она, к сожалению, не моя дочурка, и ты это знаешь...

– Да брось, Антан... – оскалился Яр

– Сейчас не об этом. У меня есть что ещё сказать насчёт Артёма, – Антанарис был настолько серьёзен, что улыбка быстро исчезла с лица гробовщика.

– Ну?

– На Артёма действует мясо птиц-провидцев.

– Что?! – Лесник вскочил с места, опасливо оглянулся, будто кто-то их подслушивал, а затем тут же сел.

– Да, и это первое существо, из всех, что я встречал, которое испытывает влияние мяса.

– Ещё наш вождь... – подметил Яр.

– Возможно. Во дворец часто возят этих птиц.

– Так к чему ты ведёшь?

– Это ещё не всё. Он видел будущее, предостерёг нас от встречи с тварью. А еще, после того в него веселились птицы-провидцы, и через него разговаривали с нами. Говорили, что они нас ненавидят, что мы все жалкие, и прочее. И, наконец, я подозреваю, Артёму показали его собственную смерть, которую он к счастью забыл, видимо, от ужаса.

– Тут Антанарис наклонился и стал говорить шёпотом:

– И все сходится. Он называл станцию – “Чернобыль”. Она находится в его мире. И во время одержимости птицами он говорил об этой же станции.

– Что за станция ещё?

– Да какая-то там, я не запомнил. Производство какое-то, – Антан нетерпеливо поморщился, глянув куда-то в сторону.

– Интересно...хе. Но звучит как выдумка, – ответил Яр.

– Именно поэтому я к тебе и пришёл. И есть ещё кое-что...

– Из-за этого всего ты думаешь, что он выбранный?

Антанарис усмехнулся и, опустив взгляд, принялся быстро перебирать пальцами в зажатых в замок ладонях на коленях.

– Не думаю, Яр, что этот выбранный существует, – он снова посмотрел на друга. Но я думаю, что из Артёма можно попробовать сделать выбранного самим.

– Ну ты выдуман, Антан! – лесник с усмешкой хлопнул

ладонями по коленям и наклонился к собеседнику.

– Забыл самое главное, – Антан поднял палец вверх, за-разившись улыбкой от лесника, – это существо уже успело подслушать наши разговоры. Когда мы думали, что он в отключке, он нас слушал. И сегодня сказал мне: «А вы что, – говорит, – собираетесь совершить переворот?»

Гробовщик перестал улыбаться, заёрзал в своём кресле и задумчиво посмотрел в сторону.

– А вот это уже мертвечина...

– Да. Либо он подслушал всё случайно, тогда мы делаем из него выбранного и он нам помогает победить, либо, как шпиона, его нужно убить прямо сейчас.

– *Он придет, облаченный в красное, уготованы ему будут великие страдания, однако несмотря ни на что пойдет он злом против ещё большего зла...* – гробовщик начал тихо цитировать пророчество наизусть.

– Как ты мог заметить, в этой красной майке он и пришёл... – Антан кивнул в сторону двери.

– Может он просто хороший актёр?

– Или вообще сынок Первомая, посланный к нам для вынюхивания? – собеседники смотрели друг другу в глаза.

– Да нет, – нахмурился гробовщик и отпрянул, – откуда у него сын?

– Тогда откуда он взялся?

– Мертвечина его знает... Он с ним одной особи, как будто... У него случаем нет хвоста или ушей?

– У него ничего нет. Даже клыков.

Яр задумчиво взялся за подбородок.

– Его нужно убить, – Антанарис оттянул борт пиджака и быстрым движением достал небольшой ножик с рукояткой, обитой синеватым камнем.

Лесник удивлённо окинул Антанариса взглядом сверху вниз, а затем усмехнулся:

– Чем дольше ты служишь Первомаю, тем более кровавым ты становишься, хе.

– Если он шпион – то нам всем конец. Мы умрем мучительной смертью – ты, я, Алиса и прочие. А потом наши тела до скончания дней станут прислужниками вождя. А Артём с Первомаем будут дальше сжирать всех существ. И все из за того, что мы поверили его бредням.

– погоди, Антан.

Смотритель смущенно посмотрел на Яра и убрал нож обратно в карман пиджака.

– Он уже частично знает о наших планах, так? Это значит, что уже поздно ныть.

– Что тогда?

– Тогда стоит рассказать ему всё до конца, – Яр глянул в глаза смотрителю.

– Ты сошёл с ума! – Антан хотел подняться с кресла, но Яр остановил его: быстро придвинулся к нему и положил руку на его плечо.

– Останови в себе тупого зверя и подумай: – прошептал

он уверенно, не переставая смотреть другу в глаза, – если мы будем скрывать, шпион продолжит жить с нами и ждать подходящего момента разузнать больше. Если мы расскажем ему всё сейчас – он будет доволен. И тогда побежит докладывать Первомаю. Если побежит – мы точно поймём, что он шпион.

– Как же мы успеем уничтожить его до того, как он доложит всё Первомаю?

– Он всегда у тебя или Алисы на виду. Так? – Яр откинулся обратно в кресло, сложив руки на груди.

– Так, – кивнул Антан и поправил упавшую на лоб прядь.

– А ты в ночную треть комнату его на ключ запирай. И окна закрой – сооруди решётку, как многие в Отчине. Неужели не боишься, что украдут твою ценную литературу, хе?

– Если он попытается сбежать... – закончил Антан, скалясь, – то тут то мы его и прикончим.

– Ты прикончишь, хе. Я на себя не буду брать такое, я итак почти каждый день убиваю.

Антан беззвучно усмехнулся.

– Алиса рассказала мне, что когда она встретила Артёма, тот чуть не попался в лапы сестрицам. Может ли он так хорошо строить из себя трусливого слабака? И ещё он ведь выступал против убийства птиц, говорил, что нельзя убивать. Всё это, с другой стороны, заставляет меня думать, что он действительно свалился сверху. Что думаешь по поводу выбранного?

– Делай, Антан, как считаешь нужным. Я тебя поддержу.

– Тут есть и другие нюансы, он не совсем подготовлен.

Похоже там, откуда он свалился, не каждый даже умеет и оружие держать.

– Дело времени... – протянул Яр и, взяв свои листы со стола, принялся перебирать их в руках.

– И его желания, которого у него нет. Он против убийств и драться не желает учиться. И его не заставишь, потому что он упрям, и, что хуже, трус.

– Тут уж я тебе не советчик: я не очень хорошо разбираюсь в двуногих существах. Вот спроси меня про серпнира например. Или про моола. Я тебе отвечу.

Глава 20. Тайные сведения

Как только дверь закрылась, Артём спрыгнул с крыльца и, помедлив, сел на скамейку перед домом. Она неприятно покачнулась – наверняка уже давно тут стоит, и также давно на неё никто не садился. Облокотившись на спинку скамейки, Артём выдохнул, чувствуя усталость – эмоциональную и физическую. Когда он остался наедине, она навалилась на него с удвоенной силой. От работы ныли руки и ноги, а от плохого сна веки казались тяжелыми. Не осталось сил даже думать, вдобавок всё ухудшала полная безвыходность. Все окружающие казались ему сумасшедшими. Не появлялось ни малейшей возможности даже понять, как можно вернуться назад. Воспоминания о матери, доме теперь казались еще более далекими, чем раньше, почти нереальными, и это ощущение заставляло Артёма содрогнуться.

Он вглядывался в плотные ряды стволов перед собой. Стволы во тьме перетекали в кроны, которые были будто слеплены между собой, отчего казалось, что хижину окружило одно большое дерево с множеством стволов. Прокручивая в мыслях недавние события, Артём посмотрел наверх, на ряды ламп, соединенные паутиной проводов. Их слабый свет делал всё окружающее более жутким, зато хотя бы немного напоминал о звёздном небе. Артёму вдруг показалось, что он навсегда останется здесь. Мысль и осозна-

ние забрались куда-то совсем глубоко и Артём ощутил, как от подступающих слёз защипало глаза. Он схватился за нос, затем, всхлипнув, положил пальцы на веки. Когда щипать перестало и слёзы отступили, Артём открыл глаза, и, еще раз всхлипнув, стал смотреть перед собой. Вдруг между деревьями он заметил какое-то движение. Все прежние переживания в момент исчезли, а на смену им пришёл раскалённый страх. Артём взялся за край скамьи руками и принялся вглядываться в то место между стволами, где только что кто-то двигался. Каково же было его удивление, когда он понял, что то, что то, что двигалось вдалеке, уже находится совсем близко к нему. Артём хотел закричать, но горло будто бы сдавило. Через несколько секунд нечто вышло на свет одной из ламп, и тогда Артём узнал себя. Придерживая ладонью распоротую шею, к нему шёл его собственный труп. Артём вдруг осознал, что залез на скамейку и стоял так, вжавшись спиной в стену дома и будто бы желая нащупать сзади себя какую-то ручку, которая могла бы открыть за ним дверь.

Бежать к двери было поздно, некто уже стоял перед Артёмом. Его копия. Два пальца на правой руке, которой тот придерживал рану на шее, были сломаны и согнуты вбок. Грязные волосы разлохматились, из носа на губы спускались дорожки засохшей крови. Сквозь пальцы, прижатые к шее, тоже сбегали красные дорожки. Глаза, казалось, обесцвеченные, были пустыми, а рот изогнулся в презрительной улыбке.

– Ты меня раздражаешь, – процедил двойник сквозь зу-

бы, – цыпленок. – последнее слово он будто бы выплюнул со смешком.

– Опять ты?

– Кто – ты? – с лукавой улыбкой спросил мертвец, – Я – не ты.

– А кто ты?

– Я лучше тебя. Я – истинный Артём Кристалинский.

– Это еще почему? – Артём сделал шаг в сторону по скамейке, чтобы отойти подальше от внезапного гостя.

– Ты себя в зеркало видел? Ты мне противен! – с отвращением произнес мертвец.

– Уходи пожалуйста, хватит меня преследовать...

– *Уходи пожалуйста, хватит меня преследовать...* – передразнил мертвец наигранно плаксивым голосом и тихо засмеялся.

Это был его голос. Голос Артёма. Даже этот тихий, злобный смешок. Артём боялся, но всё же всматривался в лицо двойника. В нем было столько злобы, что он выглядел даже старше. Собственное лицо, искаженное гримасой гнева внушало противоречивое чувство. Артёму казалось, что он окончательно сошёл с ума.

– Что тебе нужно от меня?

– Я хочу, чтобы ты признал своё поражение, цыпленок. И уступил место мне. Хватит сопротивляться. В конечном итоге ты всё равно будешь сожран... – с этими словами мертвец стал подходить к Артёму, не переставая смотреть ему в

глаза. – Знаешь, ты как муха в паутине... Брыкаешься в разные стороны, но только больше запутываешься... Думаешь, что сможешь вернуться к своей прежней беззаботной жизни? Тогда я тебя расстрою: пути назад нет! – последнюю фразу двойник протянул с особенным удовольствием и оскалился. Зубы блеснули в полутьме.

– Что за бред ты несёшь? Ты мне кажешься! – сдавленно выдавил Артём в ответ.

От сковавшего всё тело страха он не мог пошевелиться, он лишь всматривался в пустые глаза напротив. На мгновение ему показалось, что он смотрит в зеркало. Мертвец остановился, подойдя вплотную, и окинул Артёма презрительным взглядом. Артём почувствовал, как ноги теряют чувствительность, и начал медленно сползать по стене. Казалось, что труп напротив делается только больше.

– *Я пробуждён.* Умри же, жалкий слабак, и уступи место мне... – двойник беззвучно усмехнулся, и быстрым взглядом окинув лицо Артёма, накиннулся на него, сдавив холодными руками шею.

Крик Артёма заставил Антанариса и Яра выбежать на улицу.

– Артём, что, мертвечина, происходит опять?! – выпалил Антан. Казалось, полутьма вообще ничуть не смущала его. Он сразу же направился к Артёму, который сидел на скамейке и, как умалишенный, держался за шею и что-то бормотал.

– Опять Вершитель! – проскулил он, убрав руку от гор-

ла, – Он снова преследует меня! – тут Артём вскочил со скамейки и уверенным шагом направился куда-то вперед, потом повернулся и пошёл назад, остановившись перед Антанарисом.

– Вы закончили? Можно мне войти внутрь? Я ни секунды не останусь больше здесь! – Артём говорил громко, прямо в лицо зрителю, так, что тот поморщился и отпрянул.

– Пойдем, Артём. Обсудим кое-что, – только и сказал Антан.

– А что с Вершителем судьба? – вступил в разговор лесник, который всё это время стоял на крыльце. Позади Яра в доме приятно дрожали свет свечей, и когда Артём увидел его, ему еще больше захотелось оказаться у любого источника света, пусть даже у такого слабого.

– Пойдём вниз, – сказал зритель и кивнул головой в сторону кладбища. Лесник кивнул в ответ и скрылся за дверью, а затем вернулся с длинной лопатой.

– Что мы собираемся делать? – спросил Артём.

– Сейчас увидишь, пойдём.

Все трое поравнялись и пошли в сторону кладбища.

– Так что с Вершителем?

– Артём? – зритель повернулся к Артёму.

– Я не знаю, что с Вершителем! В том то и дело! Я лёг спать... На дозоре. После того как Алиса и Антан заставили меня поесть это чёртово мясо! – Артём с укором глянул на Антана, но тот лишь ухмыльнулся, посмотрев под ноги.

– И вот тогда то я и встретился с вершителем в первый раз. Ничего смешного! – Артём уже кричал на весь лес: – Я пережил такие мучения, что вам всем и не снилось! И потом мой собственный труп сказал мне, что он пробуждён. И сейчас он пришёл снова. Мёртвый я!

– Хе, – не то кашлянул, не то усмехнулся гробовщик.

– Ты нездешний, – попробовал Антан успокоить Артёма, потому что тот от злости громко дышал носом, – он просто интересуется тобой. Он любит развлекаться, скоро отстанет.

Тем временем они зашли за ограду кладбища и пошли между могил. Пришлось выстроиться друг за другом, чтобы идти по узенькой дорожке. Повсюду насколько хватало взгляда рассыпались надгробия. Какие-то старые, какие-то поновее.

Артём в очередной раз ощутил, как по спине пробежал холодок.

Когда они остановились у одной из могил, лесник поднял лопату и произнёс, будто сам себе:

– История с Вершителем добавляет новых смыслов нашему разговору, – и тут он со всей силы толкнул лопатой надгробие. Тяжёлый неровный камень не был вкопан в землю, поэтому тут же упал. Артём почувствовал, как несколько кусочков земли ударили по щеке, разлетевшись от удара. Он зажмурился и отвернулся, отчаявшись прочесть надпись на надгробии. Лопата сразу же врезалась во что-то в земле. Еще одно движение, и Артём увидел перед собой верхушку гроба.

– Вы что, совсем с ума сошли ? – прошептал он сдавленно.

– Погоди... – на выдохе бросил Яр, отодвигая землю от гроба лопатой.

После лесник наклонился и руками сбросил оставшиеся комочки земли с крышки, поблёскивающей на слабом свете с потолка. Быстрым движением Яр поднял крышку и та со скрипом откинулось назад.

Артём широко раскрыл глаза и выдохнул.

Дна у гроба не было. Он был лишь маскировкой входа в какое-то помещение под землёй. Там было абсолютно темно, и было невозможно понять, какого оно размера.

Гробовщик быстро опустил ногу в вязкую тьму и оперевшись обо что-то, принялся спускаться. Через несколько секунд он с головой нырнул во мрак. Наконец, внизу зажглась свеча, которая осветила только лицо Яра. Он оскалился в улыбке, глянув на стоящих наверху, и его улыбка и блеск глаз на дрожащем племени свечи показались жуткими. Скоро в помещении стало достаточно света, чтобы можно было увидеть верёвочную лестницу, которая спускалась вниз.

– После тебя, – кивнул Антан в сторону гроба, смотря на Артёма.

Теперь его приглашали залезть в гроб. Что дальше-то?

С такими мыслями Артём подошёл к краю могилы.

Он быстро спустился вниз, дрожащими от напряжения руками хватаясь за веревки. Под конец лестница раскачалась и Яр поймал её одной рукой, оскалившись в ироничной улыб-

ке.

Погреб, в котором оказался Артём, был небольшим. Когда Антанарис спустился, им втроём уже становилось тесно. Вдоль всех стен шли деревянные стеллажи с полками, заполненными в основном стеклянными банками с пожелтевшими этикетками.

– Это моё хранилище, – гордо произнёс гробовщик, – я собираю разные вещества, чтобы сделать оживляющий раствор. Я хочу научиться оживлять трупы.

– И зачем это вам? – Артём удивленно окинул взглядом лицо собеседника, будто пытался найти там явные признаки сумасшествия.

– А сейчас узнаешь, – улыбнулся Яр. – Я уже почти у цели, – Яр положил руку на одну из полок и, прищурившись, достал оттуда маленькую баночку из тёмного стекла и принялся, щурясь, читать этикетку, подсвечивая ее свечой в подсвечнике в другой руке.

– Может, это попробовать... – пробормотал он.

– Яр, давай ближе к делу, – напомнил Антан.

Артём облокотился спиной об один из стеллажей и сложил руки на груди. Сзади на полке что-то звякнуло.

– А, да, сейчас, же... – Яр убрал склянку, и задрал голову, принялся нащупывать что-то на самой верхней полке.

– Подержи... – он передал Артёму подсвечник со свечой, а затем достал с верхней полки небольшой чемоданчик, сделанный из металла. Лесник сдул с его поверхности комочки

земли и, скалясь, открыл перед Артёмом.

– Итак, Артём, я уже пару дней живу с тобой в одном доме, – начал Антанарис. Артём посмотрел на него, а потом снова перевел взгляд на содержимое чемодана. В нем лежала стопка желтой бумаги, кое-где покрытой пятнами. На самом верху лежал сложенный вчетверо чертёж какого-то здания.

– И я надеюсь, что ты достаточно умён, чтобы понять, что то, о чем мы сейчас будем говорить, можно обсуждать *только* здесь или в хижине и *только* со мной или другими существами, с которыми разрешу я.

– Хорошо, – только и ответил Артём.

– Теперь перейдём к следующему... – Антан аккуратно взял чертёж из чемодана, – Это – план дворца Первомай. И в один прекрасный день мы туда ворвёмся и перегрызём ему глотку – он развернул план, продемонстрировав его Артёму, а затем вернул на место.

– Или сварим, хе, – вставил своё слово гробовщик, и от короткого смешка чемодан в его руке дрогнул.

– Великий Первомай не такой уж и Великий? – спросил Артём.

– Обо всём по порядку. Скажем так, некоторые замашки Первомай не совсем нормальны.

– Например варка мертвецов, – снова добавил лесник.

– Варка мертвецов? – переспросил Кристалинский, непонимающе сощурившись.

– Да. Все стражи и то существо, встречу с которым ты

предсказал в Холодном лесу – всех их создал Первомай.

– У него есть оживляющий раствор, – добавил лесник, – я хочу его повторить.

– Что ещё за оживляющий раствор? И каким же образом он... – Артём не успел договорить.

– Как каким? – снова вмешался лесник. – Берет труп, опускает его в раствор. Он потом выходит, видит Первомай и уже на всю свою жизнь, если это можно так назвать, становится его сыночком. А он его папочкой. Хех.

– Папочкой? Это странно.

– Он становится верным ему навсегда, – пояснил Антанарис.

– Звучит жутко, – Артём посмотрел куда-то в сторону, а затем снова на Антанариса, – и отвратительно.

– Именно так. Первомай действительно дал нам работу, жильё и еду, точнее построил нашу жизнь так, чтобы мы без чьей либо помощи со стороны могли существовать. Но со временем его законы становились все жёстче. Во-первых, книги стали запрещаться, их заменила ежедневная газета – «Первомир».

– Отвратная и глупая газетёнка, – вмешался Яр.

– Первомай объяснил это тем, что нужно больше отдыхать, чтобы лучше работать и больше производить ресурсов. А отдыхать лучше с газетой или за словесными играми. У нас есть даже соревнования по словесным играм. Затем появились стражи. Первомай говорил о защите, о чётком расписа-

нии дня и о том, как это поможет всем стать лучше. Большинство существ так благодарны за его появление и за то, от какого кошмара он их спас, что безоговорочно принимали все его решения. Вот только никто не знает, – Антан указал вверх и оскалился, показав клыки, – что в трети, когда существам нельзя выходить на улицу, Первомай убивает, делая своих жертв частью своей армии с помощью раствора.

– И откуда ты всё это знаешь? – произнёс Артём и посмотрел на содержимое чемодана.

– У меня есть доказательство, которое я получил благодаря тому, что я нахожусь на службе, – с этими словами Антан приподнял одной рукой чертежи и достал из чемодана стопку мятых листов. Взяв их в обе руки, он передал их Артёму.

Артёму видел небрежно нацарапанный карандашом рисунок. Стилль был похож на те пейзажи, что висели в кабинете Смотрителя. На листке было изображено мертвое существо – человек с головой ящерицы. Горло было перерезано, и на землю перед ним уже натекла лужа крови. Кое-где были хорошо прорисованы отдельные детали, такие как например пряжка ремня на брюках. Угол рисунка будто окунули во что-то красное.

– Это ты нарисовал? – спросил Артём, подняв взгляд на Антана

– Да, я. С натуры. А это пятно – его кровь. Для доказательства.

– Что-то не очень хорошее доказательство, – иронично

улыбнулся Артём и его глаза блеснули при свете свечи. Ты мог это из головы выдумать, и краской покрасить. А убивает кто, сам Первомай?

– Конечно же нет, – Антан забрал стопку рисунков из рук Артёма, с раздражением глянув на него, – у него есть специальные существа для этого. Точнее мертвецы. – То есть ты считаешь, – продолжил Антан и продемонстрировал всем стопку рисунков, проведя рукой по ее углам, – что я это всё выдумал?

– Я ничего не считаю, я только хочу знать факты, а не предположения. В таких делах важны факты.

– Это еще не всё, что происходит в нашем городе. Первомай разделяет существ на разряды. Есть существа, которые похожи на него... И на тебя. Как я или Яр. Такие существа считаются самым привилегированным разрядом. Им доступна служба во дворце, всевозможные работы и свободное передвижение по городу. Но есть и те, которым не повезло. Хотя, может и повезло, потому что Первомай никогда не убивает существ из низших разрядов. Низшие разряды привязаны к своему рабочему месту и жестко эксплуатируются. За время отсутствия просвещения они настолько деградировали, что уже не знают другой жизни. Они не могут иметь детей, то есть, по сути, он перерезает их родовое древо, давая существам, более менее похожим на него, больше возможностей. Так быть не должно. Каждое существо имеет право на свободу. Ну, и как ведут себя стражи, ты уже видел.

– Это так, – согласился Артём.

– Ещё Первомай забирает лучшее из того, что производится, себе. Об этом не знает никто, кроме приближённых. Есть специальные пункты отбора, на которых работают мертвецы. Там все сырье, будь то пища или материалы, тщательно отбирается, и самое лучшее поставляется во дворец, хе. А еще птицы-провидцы. Их тоже ловят и отвозят туда, – добавил Яр.

– И вы хотите свергнуть его?

– Да, Артём, мы хотим совершить переворот и свергнуть Первомай, – после недолгого молчания прошептал Антанарис, боясь, что их услышат. Опасливо он глянул наверх, на закрытую крышку гроба. – Его нужно уничтожить и установить справедливый порядок. Разрешить книги, просвещение, сообщение с другими городами. Убрать расписание дня, сделать существ свободными и наконец прекратить эти зверские убийства. Первомай, к сожалению, может и был справедливым поначалу, но только поначалу. Сейчас он там, в своём дворце, жрёт птиц провидцев и сидит в мягких креслах, пока мы тут работаем на износ, обеспечивая продовольствием не только себя, но и весь его дворец.

– И как вы собираетесь это сделать? – спросил Артём.

– У нас есть общество революции. Там состоим я, Яр, Лерой, Кинита, Алиса, и ещё некоторое количество существ. Мы разработали план внедрения революционной идеи в умы существ. Прежде всего это показать, насколько Первомай

ужасен. Во вторых показать, какой может быть жизнь без Первома. И в третьих внушить новую идеологию, которая будет двигать существ. Веру в легенды об идеальном обществе.

Артём улыбнулся и молча глянул на содержимое чемодана. Ему льстило, что с ним поделились секретными знаниями.

– Чего ты смеёшься? Что смешного? – вмешался Яр.

– И как вы собираетесь внедрять эти идеи?

– Принимать в наше большое общество, рассказывать. Когда в нем будет много существ, будем устраивать собрания и ещё больше существ внедрять эти идеи в головы других существ.

– Знаю я одну похожую историю...

Антанарис вопросительно глянул на Артёма

– Ну, лет 70 назад тоже было не всё хорошо, не так конечно плохо, как у вас с Первомаем, но все же. Был у нас такой человек интересный, Валерий Иванович Денин. Вот он поднял восстание людей против тогдашнего правителя. И победил. И вот до сих пор мы живем в стране, которую они тогда смогли построить.

– Людей? – переспросил Яр.

– Да это у них там существа так называются, – быстро глянул на него Антан, а потом снова посмотрел на Артёма.

– Если позволите, я добавлю кое что из опыта Денина, – Артём по очереди посмотрел на собеседников, и, не дождав-

шись ответа, продолжил: – Во-первых, одним обществом не обойдёшься. Нужны группы сообществ для каждого района или предприятия. Идеи ваши должны не просто обещать освобождение, а давать существам конкретные преимущества, подобранные под каждый разряд существ. Не думаю, что низшие разряды поймут, что это хорошо, когда можно читать книги. И кстати, что вы собираетесь делать после Первой?

Антан несколько раз моргнул и произнёс:

– Об этом ещё следует подумать. Но я уверен, что нам нужен справедливый управленец. Кто-то вроде меня или Яра.

Артём посмотрел на них так, как будто видел перед собой неразумных щенков.

– Переворот нельзя совершать без точного плана, – произнёс он.

– А чего ты, собственно, тут разошёлся? – обиженно начал Яр, – Ты что, больше всех знаешь?

– Кое-что я знаю, и делюсь с вами этим знанием, вообще-то. Я же говорю, была у нас такая революция.

– Спасибо за ценный совет, Артём, – процедил сквозь зубы Антан.

Яр захлопнул чемодан и убрал его на полку. Всем остальным пришлось потесниться, когда он повернулся.

– Уже поздно. Мы пойдём домой, – произнёс Антан и принялся подниматься наверх. Когда он откинул крышку гроба, сверху посыпалась земля и попала Артёму в глаза. Он при-

нялся тереть их и тёр, пока они не покраснели.

– В самом деле?! – разозлился Артём. – Да я помочь вам пытаюсь!

Когда все поднялись наверх, Яр принялся снова закапывать своё тайное хранилище.

– Артём, принеси мою винтовку, – холодно сказал смотритель.

– С чего бы я должен?

– Потому что если бы не я, твою кожу бы уже натянули на какую-нибудь тварь! – рявкнул Антанарис. – И мне надо парой слов перекинуться с Яром.

Артём несколько секунд молча сверлил взглядом Антана, а затем сжал руки в кулаки и подошёл почти вплотную к Антану. Тот был выше Артёма, и Артём, подняв голову, глянул ему прямо в глаза.

– Ты не имеешь права повышать на меня голос, – выдавил он сквозь зубы.

– Принеси, пожалуйста, винтовку... – устало произнёс Антан. Артём прищурился, разглядывая глаза зрителя, и, сжав губы, отвернулся и пошёл к хижине.

– Какой он... С характером, а по виду и не скажешь. Я уже начинаю думать о выбранном...

– Это он сейчас с характером, а чуть что – так сразу весь его характер пропадает. Я не об этом вообще. Я жалею, что мы рассказали ему.

– Что ты думаешь, стал бы он нас поучать, если бы был

прислужником Первомай? – выдохнул Яр, порядком запыхавшись от работы с лопатой.

– Да мертвечина его знает... Он так похож на Первомай, – Антан стоял над ним сильно сгорбившись и сложив руки на груди.

– Будь бдительным теперь, – выдавил лесник, поднимая надгробие на место. – Но я только больше убедился, не «первомайский» он.

– Отчего же?

– Он просто потерянное существо, которому всё равно на нас. Ты посмотри на него. Как он разговаривает. И подумай.

– Хорошо, Яр.

Когда Артём и Антан прошли под покачивающимся на ветке трупом, Антан произнёс:

– Ваша революция действительно была успешной?

– Да, успешной. Жизнь изменилась раз и навсегда и мы до сих пор живём в этом изменённом мире.

– Но это же не значит, что твоя стратегия будет работать у нас...

– Вы и в самом деле дикари... – бросил Артём раздражённо, – Я нахожусь тут всего несколько дней, но уже смог понять, что ваше общество похоже на наше. Разве что развитием похуже.

– Думаешь, ты самый умный?

– А что вы обсуждали с Яром? Шпион я или нет? Не бойся Антан, я не шпион, и мне, честно говоря, абсолютно все

равно на Первомая, перевороты и революции. Я хочу домой, и больше ничего.

– В таком случае завершим этот разговор, – Антан задумчиво посмотрел вперед. Яр всегда умел видеть существо насквозь.

Всю дорогу обратно шли молча. На лице Антана застыло раздражение, он смотрел только вперед, казалось, глубоко о чём-то задумавшись.

Артём же то и дело озирался, слыша то скрип, то чьи-то шаги. Каждый раз он чувствовал, как страх пробирается в самое нутро, будто создавая внутри искру. Наконец, они вернулись в город. Существ стало намного меньше – приближалась вечерняя треть. Во всех переулках уже появились существа в черных масках. Кто-то из них переговаривался между собой, кто-то чистил и перезаряжал оружие. На мгновение Артёму показалось, что один из стражей следит за ним. Хоть за маской и не было видно глаз, он четко поворачивал голову, следуя за движением Артёма и Антана.

– Не пялься на них, – произнёс Антан, – Не привлекай к себе внимание.

Артём посмотрел вперед и увидел, что на входе в переулок, в котором находился дом смотрителя, остановился высокий парень. Блондин был одет в кожаную куртку черного цвета и такие же черные брюки. Внезапно из переулка появилась Алиса во всём домашнем – свободных штанах и майке. С разбегу она прыгнула, оказавшись на руках у парня, и их

лица оказались так близко, что Артём сразу всё понял.

Глава 21. Великий поток

I hope this helps to emphasize

I hope this helps to clarify

I hope you die

Bloodhound gang

– Иргойль, ты вернулся! Славь же! – в первый раз Артём видел, как Антанарис щурился из-за широкой улыбки. После того, как зритель обнял блондина, тот обратил внимание на Артёма. Взгляд светло-голубых глаз показался холодным и недобрый. Поведя белым мохнатым ухом, Иргойль воскликнул:

– А, вы завели помощника! Возьми-ка мои вещи! – с этими словами он протянул Артёму свою массивную чёрную сумку, которая до этого оттягивала плечо.

Артём невольно сделал шаг назад, удивлённо глянув на внезапного гостя. На несколько секунд в воздухе повисло неловкое молчание, но тут вмешалась Алиса:

– Ирг, это не помощник, – улыбнулась она. – Это Артём. Я думаю, нам нужно войти в дом, и тогда мы всё тебе расскажем.

– Я что-то не понимаю, Алиса? – Иргойль снова повёл ухом и посмотрел на Алису.

– Это не то, что ты думаешь, Ирг. Пойдем в дом, – Алиса положила на плечо Ирга ладонь и попыталась сдвинуть с места, но тот уже отвлекся, повернувшись к Артёму.

– Извини! – бросил новый знакомый и быстро повесил сумку обратно на плечо, заметно сгорбившись под её тяжестью. Затем также бодро сказал:

– Славь, Артём! Меня зовут Иргойль! – и протянул руку для рукопожатия.

– Здравствуйте, – ответил Артём, а затем исправился:

– Славь.

Руки он оставил в карманах.

– Ну ладно тебе обижаться, Артём! – усмехнулся блондин и в секунду забыл обо всем, снова повернувшись к своей девушке.

И это парень Алисы? Что ж, неудивительно. Они друг друга стоят.

Все трое быстро прошли по переулку и вошли в дом.

– Давай, я отнесу твои вещи в комнату, – Антанарис протянул руку и заметно напрягся, схватив тяжёлую сумку. – Алиса, давай-ка поужинаем! Приготовь наше с Иргом любимое! – раздался его приглушенный голос из комнаты.

Алиса одарила Иргойля улыбкой и ушла на кухню, оставив его наедине с Артёмом в прихожей.

– Ты Высший? – спросил новый знакомый, окинув взглядом Артёма.

– Нет, я не отсюда. Я издалека, сверху, – Артём кивнул

наверх, не вынимая рук из карманов.

– Интересно, сейчас расскажешь. А то я никак не пойму, какой мертвечины ты живёшь в нашем доме, – Иргойль как-то неловко усмехнулся и поторопился вслед за Алисой.

Может уйти сейчас и закрыться в комнате? Не хочется быть лишним на этом ужине...

– Артём! – Алиса выглянула из-за двери и её длинные волосы соскользнули с плеча, блеснув под тусклым освещением лампы. – Помоги пожалуйста. Ты вроде говорил, что дружишь с готовкой...

Артём выдохнул, прикрыв глаза, и практически заставил себя сделать шаг. Похоже придётся.

– Нарезь это, – Алиса кинула перед Артёмом пучок зелёной травы.

– А ещё что-то будет? – спросил Кристалинский, посмотрев на заготовки для ужина.

– Нет. Это любимое блюдо Ирга, моё и Антана, – голос Алисы показался серьёзным. Она с какой-то особенной сосредоточенностью нарезала на тонкие полоски красное мясо.

– Расскажите, как вы тут живете, – Иргойль откинулся на спинку стула. В этот момент на кухне возник Антанарис:

– Всё также, Иргойль. Терпимо, – видишь, теперь с нами живёт выходец из другого мира, – зритель кивнул на Артёма и уселся за соседний стул.

– Расскажи уже, Артём, – снова попросил внезапный гость.

Артём быстрыми движениями нарезал траву. Мокрая, она липла к рукам и окрашивала их в зелёный цвет. Не поворачиваясь, Артём сказал:

– Я жил в городе Электроград, на земле. Там было небо над головой и зелёные листья. А ещё нормальный политический строй... Ай!

Алиса резко шагнула в сторону и ткнула Артёма локтем в бок.

– Да какого чёрта? – выпалил Артём, сжимая в руке нож и раздражённо глянув на Алису. Невольно он посмотрел на Иргойля, и поймал на себе его взгляд. Антанарис облокотился о стол, и, положив подбородок на ладонь, смотрел на происходящее с лёгкой ироничной улыбкой.

– Я тебе уже говорила, Артём... – спокойно сказала Алиса, не отвлекаясь от готовки. Она бросила нарезанное мясо на сковородку. Оно тут же зашипело и быстро начало бледнеть.

– Да боже... – прошептал Артём, а затем снова начал рассказывать, как попал в этот мир.

На середине Антан перебил его:

– Сначала его чуть не задушила какая-то тварь с щупальцами, а потом этот счастливчик чуть не был съеден сестрицами...

– Серьёзно? – выплюнул смешок Иргойль и глянул на Антанариса.

Артём уже закончил резать траву, но всё ещё сжимал нож,

и почему-то представил, как вонзает его в грудь смотрящего. От того, что эти мысли были приятными, ему стало не по себе.

– Это ещё не всё – поначалу он сбежал от нас, и Твей чуть не снял с него кожу, приняв за Высшего.

– Интересно...

– Предугадываю твой вопрос, но Артём действительно не из наших краёв. Он «полностью Высший», если можно так выразиться, а еще на него действует мясо птиц-провидцев.

– Расскажите!

– Поначалу он отказывался, зато потом съел больше всех нас, и тогда началось. Птицы разговаривали с нами через его тело, еле откачали...

– Я вообще-то здесь нахожусь! – выпалил Артём и бросил нож на столешницу так резко, что Алиса отскочила.

На несколько секунд воцарилось молчание. От удара нож на столешнице раскрутился, как волчок, и Артём остановил его, поймав деревянную ручку пальцами.

– Ты хочешь сам рассказать? – осторожно спросил Антан.

Артём громко выдохнул и прикрыл глаза. Ладно, он научит их нормам приличия. Они просто дикари... Просто дикари, и им стоит всё объяснять, как малым детям.

– В моём мире не принято говорить о человеке, если он находится среди говорящих.

Иргойль широко раскрыл глаза и, иронично улыбнувшись, переглянулся с Антанарисом.

– Всё готово! – разрядила обстановку Алиса.

– Тогда извини, Артём, – опасливо произнёс Ирг. Но взгляд его выражал лишь насмешку.

– Потом расскажу, – прошептал ему Антан и кивнул.

Когда все расселись, перед Артёмом оказалась тарелка жареного мяса с полупрозрачной травой, залитой каким-то светлым соусом. Всё равно уже. Голодать он больше не намерен.

– Расскажи, как прошла твоя очередная вылазка, Иргойль? – спросил Антанарис. Артём принялся ковырять траву вилкой.

– На этот раз я был в городе Пеныв. Я ехал туда две четверти, можете себе представить? Однажды я так оголодал, что мне пришлось сожрать камень.

– Великий Первомай... – с неподдельным ужасом выдохнула Алиса и наколола на вилку кусок тёмного мяса.

– Точнее, это скорее не город, а маленькое поселение. Там уже успели побывать торговцы. Они продали им восемь тушек птиц-провидцев.

– Мертвечина! – Антан оскалился и ударил рукой по столу так внезапно, что Артём вздрогнул. Алиса внимательно слушала и смотрела то на Ирга, то на смотрителя.

– Так, пожалуй, больше нечего сказать об этом поселении. Они выращивают ленгимы, питаются ими. Есть парочка моолов. Конечно, торговцы завезли им мониты, поэтому они с кем то торгуют, вот недавно закупили доски для хижин.

Охотятся на тварей в лесу, но с небольшим успехом. Мелкие, мохнатые жители с не очень-то развитым интеллектом. Врядли они представляют для нас угрозу. Разве что захотят жить там, где обитает больше всего птичек.

– Я найду их! – прорычал Антанарис, и, запихнув в рот кусок мяса, принялся с рвением его пережёвывать.

– Конечно найдешь, Антан, не нервничай! – принялся успокаивать его Ирг.

– Ты же нескоро еще поедешь в разведку? – спросила Алиса.

– Нет, милая, у меня теперь отдых. Теперь я пока что буду жить здесь, устроюсь на завод оружия, наверное. И буду помогать Антану с поиском торговцев.

– Я рада, – улыбнулась Алиса, но почему-то её глаза остались грустными.

Артём старался быстрее съесть ужин, чтобы уйти, и не сразу заметил, что Иргойль смотрит на него.

– Кстати, Артём, если что, то мы с Алисой планируем создать родовое гнездо.

Артём нахмурился, но всё же догадался, о чем речь. Антан было вдохнул, чтобы пояснить, но Артём опередил его:

– Очень за вас рад, – Артём попытался улыбнуться, но почувствовал, что вышло плохо.

– А где ты работаешь? – поинтересовался Ирг в ответ.

– Он со мной работает. В саду и в отеле, – вмешалась Алиса.

– Вот как, – поднял брови блондин.

– Да ты не беспокойся, Иргойль, – сказал Антан, а затем обратился к Артёму:

– Иргойль у нас просто очень ревнивый.

– Понятно... – Артём чувствовал себя настолько неловко, что утратил все силы и желание есть дрянь в тарелке перед собой.

– Артёму лучше побыть у нас на виду, пока я не найду способа вернуть его домой, – Антан снова повернулся к Ир-гу.

– Понятно, – кивнул тот.

– Я до сих пор не получил ответ на вопрос, – громко начал Артём, намотав траву на вилку. – Антан, – он повернулся к Антану, – Когда ты сможешь отвести меня к Первомаю?

Ирг усмехнулся, но Артём даже не посмотрел на него.

– Отвечаю тебе в третий раз, – снисходительно улыбнулся Антан, – я смогу попасть к Первомаю, когда он сам меня позовёт. А будет это, скорее всего, во время следующего отчета.

– И когда будет следующий отчёт?

– В следующей четверти.

– А она когда? – не унимался Кристалинский, смотря Антану прямо в глаза.

– Через сорок суток, – выдохнул смотритель, прикрыв глаза.

– Сорок дней? – выпалил Артём, широко открыв глаза. Он

откинулся на спинку стула, так и держа на вилке намотанную траву, с которой в тарелку начал литься зелёный сок.

– Хватит кричать, Артём... – устало произнёс Антан. – Ты не видишь, что у нас гость? А ты опять за своё...

– Да как вы не можете понять, – процедил сквозь зубы Артём и вдруг поднялся, бросив вилку, – вам может и хорошо тут: это ваша жизнь, ваши родовые гнёзда и сотары, но мне тут не место! У меня есть мама, которая ждёт меня дома, есть друзья, есть Электроград в конце-концов! И ты, – Артём указал пальцем на Антанариса, – говорил, что поможешь мне! Я не могу находиться здесь ещё сорок суток! Неужели Первомаю нельзя сказать, что это важно, что это критически важно?! Я не винтик в вашей системе и не хочу им быть! Я не хочу тратить сорок дней своей жизни на поддержание экономики совершенно безразличного мне государства...

– Пошёл вон! – вдруг крикнул Антан.

– Что? – выдохнул Артём, опешив от неожиданности. Он сделал шаг назад и часто заморгал.

– Я сказал, – Антан тоже поднялся, со скрипом отодвинув стул. Рот его был сжат, а на щеке начала подёргиваться мышца. Он поднял верхнюю губу и показались клыки. – Что ты должен пойти в свою комнату, прямо сейчас, и не совываться оттуда до завтрашнего утра! Ты у меня уже вот здесь сидишь со своим Электроградом! – Антан начал выходить из-за стола, показывая большим пальцем себе на шею, а Артём продолжал пятиться назад, чуть не споткнувшись о

ножку стула.

– Говорю тебе в последний раз, – Антанарис отрезал каждое слово, скалясь. Глаза блеснули яростью. – Либо ты уважаешь меня, зрителя среднего района города Отчин Антанариса Загорского, уважаешь моё желание помочь тебе, потерявшему тупице, который не в состоянии даже подумать о том, что есть что-то, что не касается лично его важной *персоны*, и помогаешь Алисе с работой, либо прямо сейчас ты выходишь за дверь и идёшь, куда захочется! Но вот только когда тебе перережут глотку в переулке за то, что ты, Высший, забредёшь в очередной раз не туда, ни меня ни Алисы уже рядом не будет!

Всё время, пока зритель говорил, Артём смотрел на короткие, острые клыки в его оскале.

На несколько секунд повисла звенящая тишина. Иргойль громко проглотил кусочек ужина, звякнула о тарелку вилка.

– Ладно, – выдохнул Артём, стараясь ни на кого не смотреть, а затем развернулся и вышел из кухни. Прямо перед входом в комнату его догнала Алиса.

– Что с тобой происходит, Артём?! Что-то случилось на встрече с лесником? Что ты вообще творишь...

– Что со мной происходит? – процедил сквозь зубы Артём. – Ну например то, что я застрял здесь среди вас! – Отстань от меня! – выпалил он ещё громче. – Я устал и единственное, чего я хочу – забыться сном.

Алиса сощурилась от негодования:

– Почему ты ненавидишь всех нас за то, что мы пытаемся тебе помочь? Это просто невероятно...

Артём Артём отвернулся и, войдя в комнату, закрыл дверь прямо перед её носом.

– Тебе и правда надо прийти в себя, Артём, – услышал он приглушенный, холодный голос Алисы, а затем удаляющиеся шаги.

Артём сделал несколько шагов и повалился на кровать, лицом в подушку. Ставив кеды, он свернулся на ней, подобно котёнку, и взялся за голову руками. Тупица, значит... Он вспомнил двойника. Это было на самом деле? Неужели Вершителю тогда всё же что-то сделал с ним? За последнее время он натерпелся слишком много. Слишком много ненависти и злобы.

Через некоторое время Артём начал засыпать. Тело с благодарностью расслабилось, и даже отчасти улучшилось настроение. Хорошо, что есть хотя бы кровать. Хорошо, что после всего, что случилось, он всё ещё жив. Сквозь дрему он услышал за дверью напряжённый голос Ирга:

– Алиса, подойди сюда пожалуйста...

Артём поднялся, не без труда – всё тело будто бы окаменело от усталости, и подошел к двери. Облокотившись плечом о стену, он прислушался, смотря под ноги:

– Ты что, надевала мою рубашку? Что ты делала с ней? – спрашивал Ирг.

– Это Артём. У него одежда была грязная, так что мы дали

ему твою. Я постираю, – начала Алиса.

– Я тебе запрещаю давать мою одежду кому-либо! Ты в своём уме? Вы что, не могли купить ему одежды? Эти пятна я не отстираю, он что, с моолами валялся в грязи? Мою одежду брать нельзя. Это понятно? – злобно сказал Иргойль. Его дружелюбное настроение куда-то исчезло.

– Ирг, послушай...

– Я не хочу ничего слушать! Ты считаешь это нормальным, что этот... – Ирг запнулся. – Наш новый сосед испортил мою лучшую рубашку?

– Да послушай же ты меня! – воскликнула Алиса. – С Артёмом творятся жуткие вещи. Из-за того, что он похож на Высшего, в нижнем районе его либо пытаются убить, либо использовать для своих целей. Мало того, в тот день, когда он был в твоей рубашке, в него вселилась птица-провидец. Ты не видел, что с ним было, а я видела. Если бы не Антан, его бы просто переломило пополам. Он валялся на земле, кричал, глаза окрасились черным. Понимаешь? Это серьезное дело, он действительно не отсюда. Мы хотим ему помочь. Он пришёл к нам в грязной одежде, почему же не помочь? Ничего страшного не произошло.

– Этого Артёма уже слишком много в нашей жизни... Почему бы его не отправить в верхний район?

– Что ты такое несёшь, Ирг? Если тебе будет легче, то он не в моём вкусе! И в верхнем районе он вряд ли кому то нужен. Тем более, что у него нет документов, а без документов

туда нельзя, ты же знаешь!

Артём выдохнул и отошёл от двери. Просто чёрт с ними... Глаза слипались, ноги и руки ныли от усталости. Спать, спать. Он снова повалился на кровать и тяжелый сон быстро взял над ним верх.

На следующее утро всё повторилось. Артём проснулся совершенно разбитый и с ужасом подумал о предстоящем дне. Когда они с Алисой завтракали, Антана и Иргойля уже не было.

– Как ты? – спросила Алиса, но Артём лишь молча посмотрел на неё.

По дороге до теплицы Артём шёл сзади. Из сонного состояния его выбило внезапное событие. Откуда ни возьмись из толпы возник маленький человечек. Он прыгнул и толкнул Алису в плечо. Та от неожиданности вздрогнула и остановилась, после чего у неё в руке оказалась сложенная в несколько раз бумажка. Ошарашенный, Артём остановился. Алиса сильно сгорбилась и дрожащими руками развернула письмо. Зрочки быстро забегали по строчкам, а когда Артём подошёл к ней вплотную, она резко скомкала бумажку и принялась рвать её на мелкие кусочки.

– Что там такое? – равнодушно кивнул Артём.

– Мне назначена встреча. Так что на обеде я оставляю тебя в одной обеденной, а сама пойду по делам. Твоя задача – подождать меня и никуда не уходить. Ясно? – Алиса разорвала бумажку на такие мелкие клочки, что они рассыпались во-

круг, подобно хлопьям снега. Алиса тут же принялась носком ботинка смешивать их с песком.

– Что за встреча? А в «Визг Моола» мы не пойдём?

– Хватит уже туда ходить, там дорого. Пошли, – проигнорировав первый вопрос, Алиса пошла вперёд.

Пусть встречается, с кем хочет. Артёма беспокоило другое:

– А если со мной что-нибудь случится? – спросил он.

– С тобой ничего не случится, если ты просто будешь сидеть, есть свой обед и помалкивать.

Когда Артём поравнялся с Алисой, она спросила:

– Что-то случилось вчера во время разговора с Яром?

– Ничего не было, – ответил Артём, подумав. Он чувствовал, как Загорская пыталась заглянуть ему в глаза, но специально смотрел только вперёд. Алиса громко вздохнула и замолчала. Как будто она действительно беспокоится. Смешно.

Первая половина рабочего дня прошла на удивление быстро. Антанарис уже оформил Артёму пропуск, поэтому никаких проблем со стражником не возникло. Артём и Алиса большую часть времени молчали.

– Обед, – внезапно нарушила молчание Алиса.

– Как ты определяешь время? – спросил Артём. – Я не видел у вас тут ещё ни одного циферблата.

– Чего? – переспросила Алиса.

– Как ты понимаешь, что пора на обед?

– Я чувствую, а вообще снаружи всегда звенит звонок. Просто его тут не слышно из-за того, что стены теплицы плотные. Ну и за долгое время я уже привыкла.

Оставив работу, Артём и Алиса вышли и направились в сторону дворца. Когда они проходили мимо широкой лестницы, ведущей в верхний район, Артём остановился. Наверх поднимались несколько существ и тележек. Лучи прожекторов в нескольких местах вырезали из полумрака части рельефа, практически стирая все тени и контуры. Всего пару десятков ступенек отделяли Артёма от спасения. Но в то же время – от смерти.

– Артём? – Алиса остановилась и смотрела на него, сложив руки на груди.

Ничего не ответив, Артём ещё раз бросил взгляд на дворец и пошёл за напарницей. Ещё несколько минут они шли среди звонкой толпы, а затем остановились напротив невысокого длинного здания. Казалось, стены представляли из себя тонкие листы железа, почерневшие, будто обугленные.

На вывеске, таком же неровном железном листе, подвешенном на крюках, было выжжено:

ЖЕЛЕЗНАЯ ЛАПА

Алиса с трудом открыла тяжёлую дверь, которая крепилась слишком низко к земле и поэтому загребала песок, и они вошли. Существ здесь было немного, не было и полки с товарами, как в “Визге Моола”. Очередь из пятерых существ толпилась к двери, в которой было прорезано окошко.

– Что у них сегодня? – вслух спросила Алиса, приглядываясь к прибитому гвоздём пожелтевшему листу бумаги рядом с дверью.

– Выбирать нельзя? – спросил Артём.

– Нет. Зато дешёво, – Алиса прищурилась, разглядывая каракули на листке.

Когда подошла их очередь, Алиса высыпала на полочку горстку монет. Человек в белой грязной шапке и с тонкими полосками жабер на шее поставил рядом с ними две белые тарелки.

– Одну, пожалуйста, – произнесла Алиса.

Человек с жабрами поджал губы и будто обиженно убрал одну из тарелок куда-то вниз. Раздался характерный лязг.

Через секунду оставшаяся тарелка наполнилась зеленоватой жижой, от которой шёл пар.

– Славлю, – улынулась Алиса, взяв её. – Захвати сдачу, Артём.

Кристаллинский, который уже сделал шаг, чтобы пойти за Алисой, вернулся и сгрёб с полки в руку пару монитов.

– Садись сюда, – Алиса поставила тарелку на один из круглых столов. Железные столы и стулья были накрепко приварены к полу. Артём сел и ощутил запах, исходящий от обеда – пахло чем-то кислым.

– Жди меня здесь и никуда не уходи, ладно? Я скоро вернусь и тоже закажу себе поесть.

– Ладно, – кивнул Артём.

– Ложку возьмёшь вон на том столике, – Алиса указала пальцем на узкий столик рядом с выдачей.

– Мне бы попить воды... – начал Артём.

– Вернусь – закажем. Или вот, – Алиса начала рыться в заднем кармане. – Сам купи.

На столе перед Артёмом появилась горстка неровных монет.

Алиса грустно улыбнулась и, развернувшись, быстро направилась к выходу. Артём посмотрел ей вслед и невольно подумал о том, какая же она истощённая. Хотя ведёт она себя довольно энергично.

Артём посмотрел на содержимое тарелки и отодвинул её от себя. Ничего, до вечера можно потерпеть. Дома найдется что-нибудь... Дома?...

Существа постепенно прибывали, и вскоре все столы вокруг Артёма были заняты. Он закрыл глаза и представлял, как гуляет по улицам Электрограда. Пытался представить свою комнату, но к своему ужасу осознал, что образы начали блекнуть в памяти. Диван, стол... Окно... А что на столе?

Артём зажмурился и со всей силы сжал голову в руках. Ну же...

– Приветствую, высший, – зазвучал голос совсем рядом.

Артём вздрогнул и тут же открыл глаза.

– Не бойся меня... – ответило существо в капюшоне. Из под края капюшона выглядывала собачья пасть и поблескивающий черный нос.

– Ответь мне, высший. Ты боишься смерти?

Артём поежился и прикрыл один глаз. Внизу живота начало тянуть, а тело обдало холодом. Это еще что за типчик? Неужели снова Вершитель, никак не уймется?

Артём молчал, вспомнив слова Алисы. Да и вообще, он больше не будет поддаваться на провокации.

– Я вижу, что ты пропитан страхом. Он глубоко внутри тебя, в самом сердце. Он течёт по твоим жилам, высший.

Артём по прежнему молчал, не переставая смотреть на существо. На столе лежали две мохнатые руки с человеческими пальцами. Одна из них сжимала листок, свернутый в трубочку.

– Знаешь ли ты, что грязь проникла в твои тело и душу? Задумывался ли ты когда нибудь, что есть добро, а что есть зло?

– Что вам нужно? – не выдержал Артём и отодвинул тарелку от себя еще дальше.

– Мне нужно, чтобы ты осознал свою ошибку, высший. Чтобы ты вспомнил о своей грязи и своём страхе. Твои предки смотрят на тебя с сожалением. Они недовольны тобой.

– Я ничего не понимаю, о чем вы говорите, муж... существо.

Мохнатая лапа продвинулась вперед, отодвинув монеты, и развернула на столе перед Артёмом небольшой листок. Артём наконец оторвал взгляд от собачьей пасти и посмотрел на него.

На листке черным карандашом было написано:

ВЕЛИКИЙ ПОТОК

Вспомните законы предков

Вернитесь к истокам

Идите за выбранным!

Далее была нарисован силуэт, будто бы чья то тень.

– Знаком ли ты с пророчеством, Высший?

– Нет, – ответил Артём.

– Выбранный. Тот, кто спасёт всех нас. Тот, кто напомним нам об истоках. *Он придет, облаченный в красное, уготованы ему будут великие страдания, однако несмотря ни на что пойдет он злом против ещё большего зла, ибо только так можно восстановить справедливость.* – пасть собеседника двигалась медленно, и Артёму даже показалось, что время вокруг замедлилось. Существо продолжало:

– *Он будет полон силы и гнева, убивая любого, кто встанет на его пути, и в конце достигнет цели – очистит мир от зла на периоды, отведенные судьбой.*

– Пошёл отсюда, больной! Быстро! В моём заведении не место фанатикам! – бумагу на столе схватила рука с бледной кожей и смяла.

Артём вздрогнул. Над ними стоял тот самый человек с жабрами.

– Прошу прощения, Высший, я сейчас уведу его. Прино-

шу извинения за то, что потревожил вас.

– Пошёл отсюда! – гаркнул он на собаку.

Но существо в капюшоне даже не стало сопротивляться. Оно медленно поднялось и прошептало:

– Постарайся вспомнить то, что тебя заставили забыть.

А затем развернулось и пошло прочь.

– Я ещё раз прошу прощения! – человек с жабрами участливо прикрыл глаза – Можете спокойно обедать, – с этими словами он схватил смятую листовку со стола, а затем развернулся и пошёл обратно на рабочее место, крикнув успешней прилично удлинить очередь:

– Сейчас, сейчас, всем раздам! Подождите! Я сегодня один работаю! – проворчал он.

Так вот про какое пророчество они все твердят. Значит у них тут помимо диктатора есть ещё и фанатики, одержимые идеей “великого спасителя”. Весело у них тут, ничего не скажешь.

Вдруг у стола возникла Алиса. Она выглядела довольно запыхавшейся, будто-бы только что бежала.

– Почему ты не встал в очередь? Почему не ешь? – на выдохе спросила она.

– Я не хочу есть это... И я честно говоря не подумал про очередь.

– Ты опять будешь голодать? Ладно, твоё дело. У нас скоро обед кончится. Если хочешь попить – советую тебе встать в очередь прямо сейчас, – с этими словами Алиса пододви-

нула к себе тарелку с остывшей зеленоватой жижой и принялась есть. Ложку она принесла с собой.

– Алиса, что такое великий поток? – Артёму даже захотелось пить.

– Где ты услышал это? – удивилась Алиса, жадно запихивая в себя еду. По её подбородку потекли зелёные капли.

– Ко мне сейчас подсел кое-кто в капюшоне. Предлагал всякие листовки, на которых написано о некоем «выбранном» который придёт и спасёт всех. Говорил, что мои предки смотрят на меня с сожалением, что меня что-то заставили забыть...

– А, это чушь! – перебила его Алиса. Она наклонила тарелку на себя и принялась собирать остатки ложкой. – Не слушай, это секта такая. Там всякие отбросы общества собираются, или умалишённые. Да, это как раз то пророчество, о котором я не хотела говорить. Думала рассказать тебе позже, чтобы не забивать голову. Но меня опередили. В общем адепты Великого Потока верят, что задолго до Первой и других правителей был идеальный мир, в котором не было зла и страдания, болезней и боли. Все различные существа в этом мире жили в согласии, потому, что у каждого рода существ была одна душа.

– Это как?

– Это и есть великий поток, – Алиса оставила тарелку и та звякнула. – До и после смерти все существа одного рода представляют из себя единую душу-поток. Именно поэтому

так важна связь со своими предками и существами твоего рода, потому что, получается, что все они – часть тебя.

– Как я думаю, адепт тебе уже рассказал, они хотят, чтобы все существа приравнялись друг к другу и ушли жить в леса, в гармонии с природой. И поможет им в этом некий выбранный...

– Алиса не договорила, глянув на очередь, всё еще тянущуюся до окошка выдачи еды.

– Пойдем, у нас кончился обед.

В первый раз Артём услышал звонок, который раздался на улице. Он был похож на школьный звонок, только звенел с каким-то треском, будто был на последнем издыхании. Алиса сгребла монеты со стола.

Оставив грязную тарелку, Артём и Алиса направились обратно в теплицу.

Когда они вернулись домой в конце рабочего дня, в коридоре их снова встретил Антанарис.

– Я иду проведать Леу, напарнички не хотят с нами?

– Напарнички? – усмехнулась Алиса.

– Я никуда не пойду, – выдохнул Артём. – Я очень хочу есть и полежать.

– Он опять отказался от обеда, – пожаловалась Алиса.

– Это его проблемы, – только и сказал Антан. Как быстро они перестали его уговаривать.

Артём не сразу заметил, что смотритель буравит его взглядом.

Когда он наконец повернулся, то увидел, что Антанарис сжимает в руках уздечку, сделанную из тонких полосок черной кожи, скреплённых между собой железными кольцами.

– Артём, ты идёшь со мной. Это не обсуждается.

– Это ещё почему? Ты сам сказал мне – не высовываться из своей комнаты! – съязвил Артём и сложил руки на груди. На входе в коридор появился Иргойль. Он остановился и сложив руки в карманы брюк, стал наблюдать. Артём на секунду обернулся на него, а затем снова посмотрел на Антанариса.

– Я прикупил тебе вот это, это – для твоего серпнира. Сегодня пойдем обучаться езде не серпнирах. Или ты думал, что всегда будешь ездить, прижавшись к Алисе? Во-первых, ей это неудобно. Во-вторых, тебе стоит остерегаться гнева Иргойля, – тут Антан оскалился и глянул на Ирга. Тот улыбнулся в ответ.

– Ты побываешь с нами ещё во многих дозорах.

– Я не хочу, – продолжил Артём напряжённо. Лошади, то есть серпниры, это не моё... Я их боюсь.

Артём замолчал оттого, что ему стало не по себе. Взгляд Антанариса блеснул, и тот неотрывно смотрел на него. Артёму вдруг снова показалось, будто это глаза какого-то дикого зверя, полные ужасающей непредсказуемости. Казалось, зверь сейчас прыгнет и вцепится в глотку.

– Помнишь, что я сказал тебе вчера? Либо ты живешь по моим правилам здесь, либо отправляешься на все четы-

ре стороны и впредь никогда не рассчитываешь на мою помощь. Я скажу больше. Даже если я увижу, как с тебя заживо снимают кожу на улице – я пройду мимо.

Алиса, которая всё это время стояла рядом, цокнула и, зажмурившись, прикрыла лицо ладонью.

Артём опустил руки и выдохнул. Что выбрать? Мир, полный неизвестных тварей с непредсказуемыми намерениями, или же сломанную шею? По крайней мере, если он её сломает, ему наверняка дадут что-то вроде больничного, и можно будет не ходить на работу. О себе напомнил сжавшийся от голода желудок. Откуда то снизу начала подниматься тошнота.

– Я... Ладно, пойдем, – наконец согласился Артём, громко выдохнув.

– Ну вот и молодец, Артём! – Антан так резко опустил свою руку на плечо Артёма, что тот вздрогнул. – Поверь, это замечательное чувство, когда ты несешься вперед на серпигире, твои волосы пронизывает прохладный ветер...

Алиса улыбнулась, заметив Иргойля.

– Милый, привет!

– Привет, неповторимая, наконец-то ты отвлеклась от Артёма и заметила меня, – иронично усмехнулся в ответ Ирг.

Алиса ничего не ответила, только подошла к нему и обняла. Ушастый в ответ настойчиво отыскал её губы и они поцеловались.

– Что смотришь, Артём? Завидуешь? – улыбнулся Ир-

гойль, выглянув из-за плеча Алисы.

– Конечно, – иронично бросил Артём, осознав, что действительно зачем-то смотрел на них. Взгляд невольно остановился на руке Ирга, которая опускалась по спине Алисы всё ниже.

– Ладно, мне даже нравится... – усмехнулся в ответ Иргойль и тут Алиса резко оттолкнула его.

– Иргойль, прекрати! – бросила она скорее шутливо, чем настойчиво.

Иргойль увязался с ними, и Артёму это не понравилось. Этот белоухий по какой-то причине изначально записал Артёма придруки. Ну ничего, посмотрим ещё, кто тут придурок. У Артёма хотя бы нет второй пары мохнатых ушей на голове. Антанарис, Алиса и Иргойль шли впереди, и только теперь Артём заметил, что у их нового гостя сзади болтается белый кошачий хвост.

Артём посмотрел на уздечку, которую ему вручил Антан. Она была новенькой, ещё даже пахла свежей кожей. Снова посмотрел вперёд: троица оживлённо переговаривалась, а Иргойль то и дело обнимал Алису за плечи. Как раз в тот самый момент, когда Артёма посетила мысль о том, чтобы свернуть в ближайший переулочек и сбежать, он осознал, что они собираются подниматься по большой каменной лестнице, ведущей в верхний район. Артём ускорил шаг, чтобы догнать Алису и Иргойля. Подойдя почти вплотную, он спросил:

– Мы идем в верхний район? Там разводят ваших серпниров?

Лишь Алиса обернулась через плечо и с лёгкой улыбкой кивнула. Вдруг она широко раскрыла глаза, будто бы что-то увидела на лице Артёма.

– Артём, да не бойся ты! Серпниры – это милейшие животные, если ты относишься к ним хорошо, они будут бесконечно любить тебя! – выпалила она, и тут уже все обернулись на Артёма.

– Хватит быть таким трусом, – коротко бросил Антанарис, а затем все трое отвернулись. От смешанных чувств стыда и раздражения Артём зажмурился и чуть не споткнулся. Сколько это будет продолжаться? Почему нужно гнобить человека только за то, что он с осторожностью относится к окружающим его вещам?

Глава 22. Необходимые основы

Когда все четверо поднялись, Артём стал невольно смотреть в сторону входа во дворец. Стражи стояли на том же месте, их маски были опущены на лицо, только оружие в их руках было другим. Теперь на груди висели длинные винтовки с корпусом, выполненным из чёрного дерева. Увидев, что отстал, Артём снова ускорил шаг и поравнялся с Антанарисом.

– Завтра поеду на место, где у них лагерь, застану врасплох, на этот раз они не уйдут! – говорил он.

Людей на улице было не так много, как в среднем и нижнем районе. Теперь окружающая обстановка не была похожа на ад или чистилище. Вокруг была улица странного, незнакомого города какой-нибудь далекой страны, но, самое главное, вокруг были люди! Артём заметил, как некоторые косятся на Иргойля. Ну конечно, им этот гибрид кота и человека кажется ошибкой природы. Артём внутренне порадовался, что хотя бы здесь он сможет отдохнуть от косых взглядов в свою сторону.

– Мне поехать с тобой? – спросил Иргойль.

– Да, ты со мной, а Алиса в это время будет на работе.

– Ну вот, самое интересное без меня! – выпалила Алиса.

Из потока людей выделился высокий человек, одетый в пиджак и брюки тёмно-коричневого цвета. Когда он подо-

шёл ближе, Артём понял, что пиджак накинута на голое тело. Он определённо направлялся прямо к Артёму.

– Высший, которого я ещё не встречал здесь, – начал незнакомец без приветствия, – вы подыскиваете жильё? А это... – мужчина окинул взглядом Антанариса, Алису и Иргойля, но ему не дали договорить.

– Он не высший, у него хвост сзади торчит. Мы идём в Стойла Серпниров, – вмешался Антан, – Ваши услуги не требуются.

– А, вот как, вы... – тут незнакомец попытался заглянуть Артёму за спину, но Антан не дал ему это сделать. Он резко схватил Артёма за плечо и придвинул к себе.

– Да, я Антанарис Загорский, смотритель среднего района. Этот средний работает на меня теперь.

Артём громко выдохнул и поднял руку, чтобы почесать бровь. Уздечка в его руках звякнула. Как же он устал.

– А, ну что же, удачных тренировок!

– Славьте, – отозвался Антанарис, кивнув, и поторопил Артёма, положив ладонь ему на спину.

Стойла серпниров находились в конце улицы, там, где дорога упиралась в скалу. По соседству с большим загоном, хорошо освещённым ярким светом ламп, находилось длинное одноэтажное здание с плоской крышей. В отличие от жилых домов, оно было деревянным.

Сразу после входа начинался длинный ряд стойл, почти в каждом из которых держали волчьеголовую лошадь. Ото-

всюду доносилось глухое рычание и топот копыт.

– Вопрос, – начал Артём, привлекая внимания Антана.

– Сейчас Ленма ответит на все твои вопросы, – бросил Антан, ища кого-то глазами.

Ленма оказалась обычной женщиной с короткими рыжими кудрями, заправленными за уши. Она быстро подошла к ним, виляя массивными бёдрами.

– Антанарис, рада видеть! Славьте! Как у вас?

– Работаем потихоньку...

– Ну и где же наш новичок? – Ленма окинула взглядом всех вошедших.

– Артём, – взгляд в сочетании с неправдоподобно широкой улыбкой остановился на Кристалинском.

– Пойдёмте же, – весело произнесла Ленма, глянув на остальных, а затем заметила уздечку в руке Артёма.

– Как мило, ты так хочешь начать объезжать своего первого серпнира, что даже купил уздечку. Вот же душка, – и тут Ленма хихикнула, снова глянув на Антанариса, Алису и Иргойля.

– Это я купил, пусть будет получше качеством, – смущенно пояснил Антан.

– Славно, – выдохнула рыжеволосая и пошла вдоль стойл.

Какой? – спрашивал себя Артём, проходя мимо животных. Серпниры были разных окрасок: полностью белые и чёрные, рыжие и серо-белые, попадались и белые с чёрными пятнами.

– А вот и он! – все четверо наконец остановились.

Перед ними в деревянном стойле-клетке переступал с ноги на ногу небольшой серпнир, Его тёмно-серая шерсть, казалось, отливала голубизной. Заметив внимание, животное замахало хвостом, принялось грызть прутья клетки и стучать в них копытами, грозно рыча.

– Знакомьтесь, это наш лапушка – Грозный.

– Почему он грозный? – спросил Артём, опасливо сделав шаг назад.

– А ты попробуй отнять у него еду, и узнаешь! – с усмешкой выдохнула Ленма. – Ну что, нравится тебе Грозный?

– Очень, – соврал Артём.

– Подожди, ты что, боишься, душка? – Ленма подошла к Артёму и стала участливо искать взгляда в глаза. – Давай-ка я расскажу тебе об этих прекрасных существах. Вот увидишь, после моего рассказа в тебе не останется ни капельки страха.

– Мы пока ходим к Леу, а вы поговорите, – произнёс Антан. – Встретимся в крытом загоне.

– Хорошо, – кивнула Ленма, а затем снова повернулась к Артёму.

– Серпниры, несмотря на свои острые зубы, животные искренне дружелюбные. – Она повернулась лицом к стойлу Грозного и приобняла Артёма за плечи.

Артём опасливо глянул на неё и сделал шаг в сторону, освободившись от объятий:

– Прошу прощения.

Ленма лишь быстро глянула на него, а потом продолжила:

– С тех пор, как их начали использовать как транспорт, в них воспитывали преданность. Путём селекции... А потом обнаружили особенность. Существа эти оказались очень уж преданными. Иными словами, у каждого серпнира – один наездник. И у каждого наездника – один серпнир, понимаешь?

Артём кивнул.

– Антанарис рассказал мне про тебя. И я подобрала тебе серпнира.

– Каким же образом?

– Многое о существе говорит характер, внешний вид, убеждения... – Ленма окинула Артёма быстрым оценивающим взглядом и снова по доброму улыбнулась.

– Мне кажется, что Грозный мне не совсем подходит... – начал Артём, смотря на то, как серпнир с остервенением грызёт клетку. Его светло-голубые глаза были широко раскрыты и поблёскивали на свету ламп.

– Есть такая вероятность. Но я в своей жизни ошибалась лишь пару раз... Так что вероятность эта ничтожно мала.

Артём промолчал в ответ, смотря на то, как животное беснуется в клетке.

– Самый первый этап построения отношений с серпниром – танец, – продолжила Ленма. – Цель танца – надеть на серпнира уздечку и оседлать. Тогда танец будет считаться успеш-

НЫМ.

– А неуспешный танец – это какой? – спросил Артём.

– Это если ты не сможешь даже дотронуться до своего серпнира. Он просто не захочет стать твоим.

– Вопрос, а что делать с зубами? Он же откусит мне руку за пару секунд, как вы с этим справляетесь? Я объясню, там, откуда я родом, есть лошади. Они как серпниры, но у них нет волчьей пасти. За счёт этого с ними как-то проще... Общаться.

– Серпнир укусит тебя только в том случае, если ты будешь другим, враждебным серпниром, или если ты направишь на него оружие. В остальных случаях серпниры редко пускают в ход зубы.

– Было ли у вас такое, что кому-то откусывали руку?

– Бывало... – как то с трудом выдавила Ленма и посмотрела в сторону.

– У вас есть какие то гарантии, что мне сегодня не откусят руку?

– Эти животные очень хорошо чувствуют враждебность. Если ты не собираешься убивать его – он ничего тебе не делает.

– Как-то это всё звучит... – начал Артём

– Артём, – Ленма вдруг стала серьёзной. – Ты готов узнать, как проводить танец?

Артём замолчал. Он посмотрел на Ленму, затем снова на серпнира. Тот уже успокоился, поняв, что его пока не со-

бираются выпускать, и теперь стоял, прижавшись мохнатым лбом к прутьям клетки и прикрыв глаза.

– Что нужно делать? – выдохнул Артём.

– Ничего сложного. Ты с Грозным будешь в закрытом загоне. Посмотрите друг на друга со стороны. Потом начнёшь приближаться, постепенно, медленно. Ну и потом, если он позволит тебе надеть уздечку – дело будет сделано. Умеешь надевать уздечку, кстати?

Артём отрицательно мотнул головой.

Ленма привела его к другому серпниру – белому с рыжими пятнами. По тому, как животное замахало хвостом, можно было понять, что он очень рад видеть свою хозяйку. Ленма сняла уздечку с крючка рядом со стойлом, а затем открыла дверь.

– Заходи сюда, – позвала она Артёма.

В стойле было тесно: мохнатое плечо оказалось совсем рядом с лицом Артёма.

– Смотри внимательно и запоминай. В загоне тебе придется делать это самому. Эта железная палочка должна быть у него во рту, вот так... – Ленма положила удила себе на ладонь и поднесла к пасти серпнира.

– Как только он возьмёт её в рот, натягиваешь на уши, продеваешь, застёгиваешь здесь и здесь, понятно? – Ленма ловко надела обод и застегнула ремни под пастью серпнира. Тот замотал головой и начал пытаться вылизать хозяйку, но та настойчиво отпихивала его.

– Кажется понятно... – произнёс Артём и почувствовал, как от предстоящего “танца” всё внутри похолодело.

– Вот и славно, теперь иди прямо, а потом налево, выйдешь в крытый загон. А я пока приведу Грозного. Договорились?

– Ладно, – ответил Артём, выходя из стойла, пока Ленма снимала со своего серпнира уздечку.

Крытый загон был небольшим. В центре помещения его часть была огорожена невысоким деревянным забором, на конце которого торчали вверх железные прутья, значительно увеличивая его высоту. Антанарис, Алиса и Иргойль уже стояли около загона. Они все пришли посмотреть, посмеяться над ним. Ну конечно, а чего он ещё ожидал? Чём всё это кончится? Чем кончится этот танец? Артём чувствовал, как дрожит от холода. Руки вспотели и намокли.

Заприметив Артёма, трое замолчали.

– Удачного танца, – улыбнулась Алиса. – Когда у меня был танец, Карат меня сбросил, – и тут она засмеялась.

– Да, я хорошо это помню, – улыбнулся Антанарис.

– Это разве смешно? – спросил Артём.

– Артём... – выдохнул Антанарис. – Давай-ка в загон, уже Грозный идёт. – И он кивнул куда-то в сторону входа.

Артём обернулся. Ленма вела серого серпнира на веревке, обернутой вокруг шеи. Грозный шёл беспокойно, то и дело мотая головой, пытаясь подпрыгнуть и скалясь.

Просто прекрасно. Бешеный волк с копытами.

Вдобавок к дрожи во всём теле Артём ощутил, что у него подкашиваются ноги. Бежать прямо сейчас – подписать себе смертный приговор. Остаться – подписать приговор на сломанную шею или откусанную руку. Артём громко выдохнул.

– Сначала я выпущу его, а потом зайдешь ты. Не переживай, я буду направлять тебя. Уздечку отдай пока Антанарису. Артём вдруг вспомнил, что всё это время сжимал уздечку. Кожа в том месте, где он держал её, промокла насквозь.

Когда Ленма сняла веревку с шеи Грозного, тот, почувствовав свободу, тряхнул головой и пустился бежать. Он вставал на дыбы, подпрыгивал вверх, тяжело опускаясь на землю на свои четыре копыта, и довольно подскуливал.

– Он радуется, что наконец можно размять ноги, – улыбнулась Ленма, подойдя к Артёму. – А теперь иди. Твоя первая задача – дотронуться до него. Внимательно слушай то, что я буду тебе говорить, понял?

Артём почувствовал, как всё тело дрогнуло, и это, кажется, было заметно. Выдохнув, он кивнул.

– Тогда удачи, Артём, – серьёзно сказала рыжеволосая и впервые перестала натягивать улыбку.

Когда Артём вошёл в загон, Ленма закрыла за ним калитку. Он оглянулся: все наблюдающие выстроились в ряд вдоль забора, и неотрывно смотрели на него. Затем он посмотрел на серпнира. Тот стоял в дальнем углу загона. Он выгрызал что-то на мохнатом плече, но теперь поднял голову и их взгляды встретились. Невольно Артём сделал шаг назад, и

чуть не упав, прижался к прутьям забора. Те звякнули – забор оказался довольно хлипким.

– Не бойся. Иди вперёд, к нему. Только не сейчас. Выжди.

Артём продолжил смотреть вперёд, серпнир тоже не двигался.

– Давай!

Артём выдохнул, закрыл глаза на пару секунд, а затем, преодолевая дрожь во всём теле, сделал пару шагов вперед.

Животное резко подпрыгнуло и пустилось в рысь, направляясь к Артёму и глухо рыча.

Артём вскрикнул и забился в угол загона, рядом с его ухом оказалось лицо Ленмы.

– Тихо, спокойно! – крикнула она. – Ему интересно, – продолжила она уже шёпотом. Иди тоже вперед.

– Нет, – выдохнул Артём, замотав головой.

Серпнир подпрыгнул ещё раз, подняв песок и перешёл на шаг. Его тяжелое дыхание смешивалось с рычанием.

– Да, Артём, иди! – Ленма просунула руку сквозь прутья клетки и больно ущипнула Артёма за бок. Артём отскочил и сам не заметил, как оказался вплотную к морде серпнира. Оба замерли. Артём ощутил, будто бы всё тело окаменело. От горячего дыхания серпнира у него вздымались волосы. Запахло тухлым мясом.

– Ничего себе... – выдавил где-то сзади Иргойль.

Артём открыл глаза и увидел узкие чёрные зрачки, утопающие в голубизне радужки.

– Стой, стой, сейчас стой на месте! – раздался шёпот Лены

Грозный глухо зарычал, и с каждой секундой его рычание становилось всё громче. Артём закрыл глаза. Внезапно его обдало потоком воздуха, а затем раздался глухой стук копыт. Он открыл глаза. Серпнир оказался поодаль, он быстро прохаживался из стороны в сторону, опустив голову и не спуская взгляда голубых глаз с Артёма.

– Теперь иди по кругу, но не приближайся. Он пока боится. Хочет узнать тебя получше.

Почти не чувствуя ног, Артём пошел в сторону. Грозный не прерывал своего казалось, совсем разумного взгляда в глаза. Он топтался на месте, наблюдая за движениями Артёма. Рычать он перестал.

Вдруг он резко сорвался с места и побежал. До забора на этот раз было далеко, поэтому Артём остановился. Грозный почти перешёл на галоп, стремясь обежать Артёма по кругу. Сделав пару кругов, животное остановилось, снова подняв облако песка. Высоко подняв голову, Грозный зевнул, демонстрируя ряд острых белоснежных зубов и длинный язык.

– Теперь подходи.

Артём сделал два шага вперед. Серпнир опустил голову, и, прижав уши, глухо зарычал. Почему то Артёму захотелось зарычать в ответ. Он начал чувствовать какое-то движение внутри себя, что-то сильное и неугомонное, что-то, похоже заставляющее серпнира переходить на рысь и подпрыгивать.

Ему вдруг тоже захотелось бежать. Артём сжал зубы и беззвучно оскалился.

Грозный явно этого не ожидал, он резко поднял голову и отскочил. Приземлившись, чуть не упал. Оказавшись подалее, он снова зарычал и прищурил глаза.

– Это нормально, это связь, то, что ты чувствуешь! – раздался крик Ленмы. – но Грозный пока не готов. Иди сюда, оставь его.

Артём повернулся к Ленме и увидел, что она сжимает что-то в руке. Когда он подошёл к ней, сквозь прутья забора она передала ему кусок красного мяса.

– Брось ему это.

Кровь тут же испачкала руки, но пахло мясо вкусно. Если сырое мясо пахнет так, что его хочется съесть – значит, это хорошее мясо. Артём только сейчас обратил внимание на то, что на лбу уже давно проступил холодный пот.

Когда Артём повернулся к серпниру, тот уже заинтересованно вытягивал голову и принюхивался – то и дело вздымались большие ноздри. Артём сделал несколько шагов вперёд, пряча мясо за спиной. Ему показалось, что он слышит, как на песок капает кровь.

Как только Артём поднял руку, чтобы бросить угощение, серпнир тут же коротко зарычал и сорвался с места. Кристаллинский, не медля, бросил угощение, почувствовав, как тело от страха прожгло огнём. Грозный поймал мясо на лету, легко подпрыгнув, и тут же проглотил, почти не жуя.

Облизываясь, он быстрой рысью подбежал к Артёму и принялся обнюхивать ему волосы и лицо. Лизнув волосы, Грозный громко фыркнул. Кристалинский, который стоял всё это время зажмурившись, вздрогнул. Открыв глаза он увидел, что серпнир стоит напротив него и ждёт нового угощения. Облизнувшись, Грозный снова зевнул, и на этот раз клыки оказались совсем близко к Артёму.

Артём поднял ладонь и задержал её перед мордой серпнира. Не переставая смотреть в глаза Грозному, он выдохнул.

Серпнир обнюхал ладонь, а затем резко и настойчиво ткнулся в неё мохнатым лбом. Артём покачнулся от неожиданности, почувствовав прикосновение разгорячённого тела, но всё же устоял на месте.

– Молодец, Артём! – закричала Алиса.

– Отлично, – послышался одобрителный голос Ленмы, – Теперь самое сложное.

Поняв, что мяса больше нет, Грозный обиженно фыркнул и, отойдя, принялся рысать по краю загона.

– Давай теперь попробуем уздечку.

Артём обернулся и увидел, как Антанарис протягивает ему уздечку сквозь прутья. Когда он подошёл взять её, их взгляды встретились. Артём ожидал увидеть одобрение, однако вместо него во взгляде зрителя был лишь холод, смешанный с равнодушием.

– Теперь можешь быть настойчивее, но не перебарщивай, – бросила Ленма.

Артём повернулся и посмотрел на серпнира. Тот сразу заметил уздечку в руке, поэтому попятился, снова обнажая клыки.

Ладно, пока что он действительно не стремиться его уку- сить. Но что будет, если засунуть ему руку в пасть, когда на- до будет надевать уздечку?

Сделав над собой усилие, Артём пошёл вперёд. Как толь- ко он приблизился к серпниру, тот зарычал и отпрыгнул в сторону. Снова отбежав в дальний от Артёма угол, Грозный остановился и стал ждать. Артёму пришлось сделать пару кругов по загону, прежде чем серпнир позволил ему прибли- зиться.

Артём медленно поднял уздечку перед мордой серпнира. Тот лишь облизнулся и глянул куда то в сторону. Тогда Ар- тём дрожащими руками положил удила на ладонь и поднёс к зубастой пасти. Другой рукой он держал над мохнатыми ушами обод. Как будто не в первый раз, Грозный взял удила и Кристалинский, надев на уши обод, принялся завязывать ремни. В этот момент серпнир вдруг оскалился и начал ры- чать.

Артём убрал руки, оставив ремни не застёгнутыми.

– Что ты, Грозный? – тихо произнёс он, разглядывая го- лубые глаза. – Я тебя не обижу, не надо рычать, ладно?

Ответом был беззвучный оскал.

Артём осторожно протянул руки и продолжил застегивать. Это оказалось довольно сложным, учитывая, что ремни

нужно было застегивать под широкой мохнатой пастью Наконец, он закончил с ремнями. Держа повод в руке, Артём повернулся к зрителям.

– Артём, это просто невероятно! У тебя талант! – прокричала Алиса.

– Да, это правда самый спокойный танец из всех, что я видела, – согласилась с улыбкой Ленма. Антан и Иргойль молчали. Лицо Антанариса исказилось в лёгкой усмешке. Он будто бы не верил и стоял, сложив руки на груди, будто ждал, что сейчас произойдет что-то, что разрушит весь успех.

– Давай-ка оседлаем его! – задорно сказала Ленма и пошла к стене, туда, где висели сёдла.

– Уже? – удивленно спросил Кристалинский. Серпнир начал тыкаться холодным носом ему в уши, Артём отстранился, подняв плечо.

– Ну конечно, тебе же работать надо на нём, в дозоры ездить!

Ленма уже оказалась в загоне, сжимая перед собой седло и мягкую стёганую ткань, похожую на небольшое одеяло.

– Дай-ка мне повод.

Артём передал повод Ленме, а та передала ему остальную аммуницию для серпнира.

– Сначала накрывашку мягкую, она под седло, вот так...

Артём накинул небольшое одеяло на спину серпнира, и как раз в этот момент тот громко чихнул. Артём от неожиданности отступил назад, а Ленма засмеялась:

– Ты чего, Грозный? Опять песок в нос попал? А я тебе говорила – не прыгай так сильно!

Артём накинул седло.

– Нет, наоборот, посмотри сюда, – Ленма передала Артёму повод, а затем принялась переворачивать седло.

– Здесь нужно протянуть ремни, вот так, продеть здесь... Не затягивай сильно седло, лучше потом подтянешь. Вот так, стремяна сейчас опустим под твой рост. Садись.

– Что, прям так? – спросил Артём, который еле выглядывал из-за спины серпнира.

– Ну да, опирайся на стремя и перекидывай ногу, я подержу седло.

Артём постоял пару секунд, пытаясь приноровиться, а затем встал на стремя и подтянулся. С первого раза не получилось, и на второй он оттолкнулся от земли и наконец перекинул ногу. Закружилась голова.

Грозный начал переступать с ноги на ногу и Артём ощутил, что его начинает укачивать.

– Ну что же, самое главное – правильно держать повод и крепко держаться ногами. Повод управляет направлением серпнира, поэтому он всегда должен быть натянут, вот так...

– Ленма взяла руки Артёма, и, верно их повернув, вложила в них повод.

– Проверь, одинаковой длины? Так, теперь ноги, – Ленма положила ладонь Артёму на колено.

– Если ты не будешь держаться и работать ногами, ты

быстро вылетишь из седла. Здесь и здесь твои ноги должны быть прижаты к телу серпнира. Это понятно?

Артём кивнул, будучи не в силах говорить. Всё тело будто бы сковал холод.

– Не бойся, сегодня мы просто походим и сделаем пару упражнений. Рысь будем отрабатывать в следующий раз.

– Уже рысь?

– Тебе для работы нужен серпнир? – Ленма вдруг стала серьёзной.

– Конечно нужен, – прокричал из-за забора Антанарис.

– Ну вот, поэтому и “уже рысь”. Итак, с шагом всё просто. Напряги ноги и ударь вот тут, под живот. Только не сильно, но и не слабо, настойчиво. Он много раз видел, как подобное проделывают его собратья, так что быстро сообразит. Пробуй, я держу его.

Артём сделал то, что просила Ленма, но Грозный лишь фыркнул и переступил с ноги на ногу.

– Слабо, жалеешь его. Сильнее надо, чтобы он понял.

Артём попытался ещё раз. Серпнир покачнулся и сделал пару шагов. Он хотел остановиться, но его уже потянула за собой Ленма.

– Ну вот так, умница Грозный, – ласково произнесла рыжеволосая и потрепала серпнира за ухом.

– Теперь, чтобы остановиться, тебе нужно отклониться назад, также прижав ногу к его животу...

Когда Артём опустился на землю, ему показалось, что он

забыл как ходить.

– Теперь веди в стойло, а потом отдыхать. Ты отлично умеешь обращаться с серпнирами, – Ленма подмигнула ему со своей неизменной широкой улыбкой.

Как только Артём вышел из загона, к нему подбежала Алиса. Антанарис и Йргоиль стояли у стены и о чем-то беседовали, изредка поглядывая на Артёма.

– Как ты его! – выпалила Алиса с неподдельным восхищением. – Он почти сразу стал тебя слушаться! Прямо как будто уже был твоим, знал тебя давно! Это было так красиво, Артём, ты молодец!

Артём не выдержал и легко улыбнулся от услышанной похвалы.

– Я не знаю, как так получилось, но в какой-то момент мой страх потерять руку в зубах Грозного притих.

– Да не откусил бы он тебе руку, в любом случае! – вставила своё слова Ленма, которая шла рядом с серпниром с другой стороны.

Антанарис и Ирг тоже подошли к ним, когда они поравнялись.

– Ну вот видишь, Артём. А как боялся, я думал ты в обморок грохнешься прямо там, – усмехнулся Йргоиль. Молодец.

Антанарис же молчал.

Грозный так быстро бросился в стойло, что буквально чудом не снёс Артёму плечо.

– Всегда заходи в стойло первым, не пуская серпнира, –

послышался голос Ленмы сзади. – Они боятся узких проходов, поэтому пытаются пробежать их как можно быстрее.

– Понял, – сдавленно ответил Артём, потирая ушибленное плечо.

На обратном пути Алиса шла вместе с Артёмом, пропустив вперед Антанариса и Ирга.

– Иди к своему парню, – сказал Артём, очнувшись от мыслей.

– Зачем? Они с Антаном обсуждают рост цен на продукты. Я ничего путного сказать про это не могу. Лучше скажи, как у тебя так получилось?

– Что получилось?

– Так быстро усмирить Грозного, что же ещё.

– Ты думаешь я знаю? Я просто делал то что говорила мне эта... —Артём успел забыть имя своей учительницы, – Ленма.

– Значит у тебя точно талант. Я никогда не видела, чтобы танец проходил так просто и быстро. Обычно на танцах терпят укусы и ушибы, ломают ноги и руки. Дикие серпниры топчутся на существах, будто те какие то подстилки, не желая принимать то, что они обязаны встать под седло.

– Что?! Ты же сама говорила, что они дружелюбные?!

– А я что, должна была всё тебе рассказать? Чтобы ты отказался вообще входить в стойло, не то, что в загон. Не волнуйся, больше тебе это не грозит...

– То есть как, зачем вы тогда вообще меня притащили ту-

да?

– Как зачем? Чтобы ты мог ездить с нами в дозоры.

– Боже мой... – Артём выдохнул и закрыл лицо руками.

– А что бы вы делали, если бы я умер?!

– Ты бы не умер. Врача бы вызвали, что ещё...

Алиса говорила спокойно, без тени какой-либо тревоги.

Артёму оставалось лишь устало выдохнуть.

Когда Артём оказался в кровати, он тут же закрыл глаза, и, не успев о чем либо подумать, заснул.

Толща воды сдавливала барабанные перепонки. Вокруг насколько хватает взгляда раскинулся густой зелёный полумрак. Артём Артём отчаянно плыл вверх, уже так долго, что ему начало казаться, будто вместо ног у него плавники. Маленькие пузырьки воздуха безжалостно покидали лёгкие через рот. Всё, скоро воздух закончится, а сверху ещё даже не видно просвета!

Вдруг впереди он заметил какое-то движение. Смутное и смазанное мутной водой, полной поблёскивающих пылинок. Неважно, главное плыть вверх! Ледяной ужас с каждой секундой сковывал руки и ноги. А если не успеть? А если сейчас вода зальётся внутрь? Из последних сил Артём выбрасывал руки вперёд, загребая ладонью со скрюченными от напряжения пальцами воду.

Что-то проплыло совсем рядом и тело обдало тёплым потоком воды, будто бы какое-то подводное течение. Тёплые

ладони опустились на плечи и остановили, не пускали дальше!

Артём посмотрел вперёд. Радужка глаз Алисы подсвечивалась жёлтым. Волосы повисли в воде вокруг лица, подобно павлиньему хвосту, поблёскивая на слабых лучах света. Она улыбнулась, в её взгляде читалось умиление. Артём успел увидеть, что вместо ушей у неё прозрачные перепонки: будто большие лепестки подводного цветка, они медленно двигались, исходясь длинными волнами.

Она положила ладони ему на лицо, и, притянув к себе коснулась губами его губ. В её движениях не было и тени неуверенности, наоборот, лишь настойчивость. Артём ощутил на щеках прикосновение гладких перепонок, и всё тело будто бы лишилось сил, обмякло. Вся жизнь утекла в это прикосновение губ, и внезапно страх и желание вдохнуть исчезли, смешиваясь с каким-то приятным чувством. Во всем теле осталось лишь две тёплых, живых точки. Артём протянул руку и она легла на округлое бедро, покрытое острой броней мелких чешуек. Но он не испугался. Он напряг пальцы и сжал его.

Артём проснулся от незнакомого ему прежде ощущения. В первые секунды оно казалось приятным, тягучим, как свежий мёд. Но в одно мгновение оно превратилось в отвращение, смущение и страх. Он отчетливо, во всех красках помнил свой сон. Алиса. Поцелуй. Какого чёрта? Как такое могло возникнуть в его сознании? Это всё усталость и ужас, ко-

которые не покидают его за всё время жизни здесь, да, от такого у кого угодно крыша поедет. И ещё этот Иргойль...

Вдруг Артём подумал о своей знакомой из клуба филателистов – Наташе. Удивительно, как давно он не вспоминал о ней, той самой девочке со светло-русыми волосами, которая тоже обожала марки. Чья марка с волком прямо сейчас лежит там, в Электрограда, у него на столе в раскрытом альбоме... Они ходили гулять всего несколько раз, и хоть эти встречи и были робкими, в конце они всегда обретали для каждого из них какой-то особый смысл. На последней встрече всё закончилось поцелуями, которые оставили где-то внизу нетерпеливую тяжесть.

Вот было бы классно увидеть её в таком сне. Тёмные, почти чёрные от воды волосы зависли в воде веером, медленно танцую, глаза чуть светятся... Может, он больше никогда не увидит её? Вместо Наташи в его сне оказалась Алиса. Глупая, вредная и надоедливая. Артём зажмурился, и в эту же секунду дверь распахнулась и вошла Алиса Загорская, как всегда раздражающе бодрая.

– О, ты уже проснулся... – начала она с улыбкой.

– Давай-ка договоримся кое о чём, – начал Артём, приподнявшись на кровати. Одеяло предательски сползло вниз, открывая грудную клетку. Взгляд Алисы робко дрогнул.

– О чём?

– Ты больше не будешь врываться ко мне по утрам. Достаточно приоткрыть дверь, крикнуть что-нибудь, чтобы я

проснулся. Думаю, этого будет достаточно. Договорились?

Улыбка медленно пропала с лица Алисы. Она сделала шаг назад, будто бы увидела вместо Артёма кого-то другого.

– Ладно, – ответила она, поджав губы. – Поняла, Артём.

Она опустила глаза и решительно развернувшись, зашагала к двери. На пороге она остановилась, положив руку на раму двери.

– Спускайся быстрее, не стоит опаздывать, – произнесла она, не поворачиваясь.

– Спасибо, – ответил Артём уже в пустоту.

Да, так будет лучше. Меньше будет загружать мозг по утрам, да и в конце-концов, это же его комната, личное пространство! А она ещё обижается!

Прошло несколько дней. Каждый день был похож на другой, и Артём сбился со счёта. События начали путаться, а некоторые и вовсе растворяться в памяти.

Алиса больше не заходила в его комнату. Ни утром, ни вечером. Она была занята только Иргом, чему Артём был несказанно рад. Во время работы большую часть времени они молчали, поэтому дни проходили быстро. После работы Артём приходил в свою комнату и падал на кровать. Лежал так до того, как его не начинало клонить в сон. Только тогда он вставал, чтобы раздеться и снова лечь. По крайней мере можно лежать... Никто не хочет убить тебя, не нужно рисковать своей жизнью. Вершитель, кажется, оставил его, что тоже было хорошо, однако сердце Артёма было сковано тос-

кой. Будучи не в силах ничего изменить, он все глубже уходил в себя и всё меньше разговаривал.

Но вскоре его ждало новое испытание.

Артём лежал на кровати, закрыв лицо руками и свернувшись, будто забитый котёнок. В последнее время эта поза казалась ему наиболее удобной. Из полудрёмы, в которой он представлял собственные похороны, его вытащил стук в дверь. Алиса никогда не стучала, она всегда приоткрывала дверь и кричала с закрытыми глазами: “Артём, просыпайся!”

Артём открыл глаза и приподнялся на кровати.

– Да?

Дверь открылась и в дверном проёме появилась фигура. В комнате царил полумрак, поэтому лишь по очертаниям – высокому росту и длине волос Артём понял, что это Антанарис.

– Артём, – хрипло начал смотритель и снял с плеча длинный предмет, по очертаниям напоминающий оружие. Взяв его в обе руки, он сделал шаг вперёд.

За пару секунд Артём вскочил в места и забился в дальний угол на краю кровати.

– Не надо... – выдохнул он, упираясь ладонями в стены позади себя.

– Артём, – на лицо Антанариса упал жёлтый блик света. Он улыбался.

Глава 23. Проводники напоминают о себе

– Ну что ты в самом деле! Если бы я хотел убить тебя, я сделал бы это быстро. Думаешь мне охота смотреть, как ты корчишься от боли? Самая быстрая смерть – свернуть шею.

Артём сполз по стене на кровать.

– Я пришёл не за этим, – Антанарис отодвинул стул от стола и сел на него, держа в руках винтовку. Теперь блики света падали на рот и руки, сжимающие винтовку. – Как бы ты ни хотел этого, тебе нужно научиться стрелять.

– Зачем? – Артём подвинулся к краю кровати и спустил ноги вниз. – Я не хочу.

– Артём, кто знает, кого ты встретишь здесь... Пусть лучше у тебя будет оружие и хоть какое-то умение им пользоваться. Я достал это для тебя, – Антанарис протянул Артёму винтовку, держа её двумя руками, будто меч.

Артём осторожно принял у него оружие. Ствол оказался непривычно тяжелой, и Артём тут же опустил его на колени. Железные части корпуса слабо поблёскивали, будто тот только что выплавили.

– Это новейшая разработка. Чтобы стрелять, не нужно засыпать порох и поджигать его. Достаточно лишь нажать сюда... – смотритель пальцем провёл по спусковому крючку.

– Ладно, – выдохнул Артём, – На всякий случай.

– Это не мне нужно, а тебе, – Антан улыбнулся, показав клыки. А то что ты будешь делать, если на тебя будет нестись огромная мохнатая туша с острыми зубами?

– Хватит задавать эти провокационные вопросы, – Артём прикрыл глаза. – У вас у всех есть оружие, я думаю найдётся, кому выстрелить в огромную мохнатую тушу.

Антанарис лишь усмехнулся в ответ.

– Я попросил Иргойля сводить тебя на площадку. Он хорошо стреляет.

– Иргойля?

– Да не волнуйся ты так, хоть он и близок к низшим, сам по себе он толковый.

– Как так вышло, что он тоже работает на Первомая?

– Всё началось с того, что он познакомился с Алисой, а затем со мной...

– Ясно, – перебил его Кристалинский, – выходим сейчас?

– Да, Иргойль ждёт тебя в коридоре.

Несколько часов наедине с Иргойлем. Прекрасно, ничего не скажешь.

Артём переоделся в серую майку и чёрные брюки, которые они с Алисой купили на днях, когда Артёму выдали первую зарплату, а затем натянул неизменные кеды, чья белизна уже заметно утратилась.

Из-за спины Иргойля торчала такая же винтовка нового образца.

Увидев это, Артём тоже закинул оружие за спину, и ремень тут же больно впился в плечо.

– Пойдём, у нас мало времени, скоро ночная треть, а мне ещё много нужно тебе показать.

Они ещё не оставались с Иргойлем наедине, и поэтому Артём старался не смотреть на него, пока они шли по улице.

– Страдаешь тут? – внезапно спросил он.

Артём положил под ремень большой палец, чтобы винтовка не так оттягивала плечо.

– Приятного мало.

– Так странно, потому что для нас наша жизнь здесь – очень даже ничего. Ты не рассказывал ничего о том месте, где ты жил раньше. Расскажешь? – Ирг смотрел на Артёма, но тот смотрел только вперёд.

Артём рассказал стандартную историю о Электрограда, небе и зелёных листьях.

– Да, теперь понятно, – выдохнул Ирг. – Можно тебя понять, почему тебе так хочется назад. А я вот хочу поскорее создать с Алисой родовое гнездо.

– Это значит...

– Сделать ребёнка. И жить отдельно.

– Понятно... – Артём посмотрел в сторону.

– Ну а у тебя есть с кем создавать родовое гнездо?

– Пока что нет. Мне это не особо интересно.

– А что же тебе интересно?

– Физика. Хочу узнать больше о том, как работает этот

мир и стать учёным.

– Кем-кем? – Иргойль прикрыл один глаз и повёл ухом.

– Ученым. Изучать процессы в природе.

– А-а-а... – протянул Иргойль.

Они наконец добрались до места.

На опушке перед глухой стеной леса было организовано самодельное место для тренировки стрельбы. Точнее, это был лишь стол, заставленный различными банками и бутылками. Больше ничего не было. Земля была усеяна гильзами, будто шелухой от семечек.

– Итак, всё довольно просто, если знать как держать ствол и куда нажимать, – Иргойль снял винтовку со своего плеча и взял в руку. – Смотри и повторяй.

Сначала Иргойль поднял рычажок на корпусе и, открыв какое-то отверстие, вставил туда несколько пуль:

– Смотри. Прижимаешь к плечу, вот так. Будь готов к сильной отдаче, – Ирг приставил оружие к плечу. – Закрываешь один глаз и целишься, примерно чтобы мушка была на цели, чуть ниже...

Раздался выстрел. Артём вздрогнул от резкого звука. Пуля пробила смятую железную банку насквозь. Та подлетела и приземлилась на песок.

Иргойль посмотрел на Артёма и подмигнул.

– Теперь ты, а я тебе помогу. Открываешь здесь, кладёшь сюда патроны... – Артём дрожащими руками сжимал винтовку, пока Ирг вставлял патроны.

– Теперь к плечу, так...

Артём прижал приклад к плечу, ощущая успевшую накопиться в руках усталость.

– Теперь прицел, чуть ниже... – Иргойль прижался ухом к щеке Артёма и тоже прикрыл один глаз, пытаясь выровнять винтовку.

– Давай, нажимай!

Артём уже держал палец на спусковом крючке. Когда он нажал на него, ничего не произошло. Он вопросительно взглянул на Иргойля, который смотрел вперёд.

– Ну что? – Иргойль глянул на Артёма, не дождавшись выстрела, – Сильнее надо!

Тут он положил свой палец поверх пальца Артёма на спусковом крючке и с силой нажал, так, что Артёму стало больно.

– Вот так надо!

Артём вскрикнул и отшатнулся назад. Приклад больно отскочил в плечо. Звук выстрела оглушил его, и в ушах тут же зазвенело. Иргойль успел поймать винтовку, а пуля улетела куда-то в воздух.

– Ты чего роняешь?! – выпалил Ирг.

– Случайно... – ошарашенно выдохнул Артём

– Давай-ка ещё раз...

Артём потёр ушибленное плечо и выдохнул, протянув руки с раскрытыми ладонями:

– Давай сюда...

Во второй раз ему удалось устоять, но пуля по прежнему

пролетела мимо.

– Это ещё банка, она хотя бы не движется! А если цель движется? Как ты сможешь в неё выстрелить? Тебе придётся много тренироваться!

– Я не хочу, – тихо произнёс Артём, раскапывая носком кед песок. Не дождавшись ответа, он посмотрел на Иргойля.

– Ну-ка тихо, смотри! – Иргойль указал куда-то в сторону. Артём посмотрел, куда он указывает и увидел небольшого зверька. Что-то небольшое и пушистое выбежало на опушку леса, и быстро перебирая короткими лапками, выискивало себе пропитание.

– Ты же не собираешься... – начал Артём, не отрывая взгляда от зверька.

– А вот и цель подходящая, – Ирг широко улыбнулся и поднял винтовку.

Всё произошло очень быстро. Ирг нажал на спусковой крючок, и в ту же секунду Артём одним прыжком оказался рядом и толкнул его.

– Не надо! – прокричал он.

Пуля разрезала воздух с характерным щелчком.

Ирг, еле устояв на ногах, огромными глазами уставился на Артёма.

– Ты что творишь, мертвечина?

Со стороны леса раздался протяжный визг. Не успел...

Артём сорвался с места и побежал в сторону звука, по пути сбросив с плеча винтовку.

– Ну точно чокнутый, – бросил про себя Ирг и пошёл за ним.

На земле корчился пушистый комок, истошно визжа. Из раны на голове сочилась кровь, быстро увлажняя землю вокруг. Его уже не спасти, это было ясно. Артём закрыл лицо руками.

– Посмотри, что ты наделал, – рядом появился Ирг. Теперь он мучается. А я бы убил его сразу и без боли, я знаю, куда стрелять. Зачем ты полез?

Артём молчал. Он убрал руки от лица и снова стал смотреть на зверька. Визг не стихал, казалось, только множился. От этого визга нельзя было скрыться. Нужно срочно, срочно прекратить его.

Артём протянул руку и быстрым движением стащил винтовку с плеча Иргойля. Тот опешил:

– Эй, ты что...

Сжимая длинный корпус винтовки дрожащими руками, Артём прицелился. Не мешкая, он надавил на спусковой крючок. Снова зазвенело ушах, плечо заныло. Зато визг в секунду стих. Жертва успокоилась.

Вместо жалости вдруг появилось облегчение. Будто напился воды после долгой жажды.

– Ну ты даёшь, Артём! – выдохнул Иргойль. – Слушай, может ты все же чокнутый?

– Зачем оставлять его мучаться? – Артём опустил винтовку и быстрым движением накинул её на плечо.

Иргоиль недоверчиво прикрыл один глаз и несколько секунд, не отрываясь, смотрел на Артёма.

– Дай сюда винтовку! – выпалил он, махнув рукой.

– Да, извини, – спохватился Артём и тут же отдал ему оружие.

– Ладно, – сказал Ирг, глянув на бездыханное тельце под ногами. – Пойдем-ка ещё потренируемся.

– Ты готов?

Артём неуверенно кивнул, практически заставил себя сделать это.

– Хорошо, тогда начинаем, на мой счёт... Не забывай, что ты должен поймать его движения! Ну, пошёл, Грозный!

Ленма ударила хлыстом. Грозный тронулся с места и пошёл по кругу, натянув верёвку в руках рыжеволосой. Закружилась голова, то ли от страха, то ли от укачивания.

Ещё один удар хлыста и всё вокруг запрыгало... Нет, это Артём начал прыгать на спине Грозного. Серпнир будто бы с трудом перешёл на рысь, недовольно потрянув головой и рыкнув.

– Не ленись, Грозный! Артём! Ты собираешься шевелиться?! Ты сейчас отобьешь ему всю спину! Давай, лови его ритм...

Артём прижал ноги к телу серпнира настолько, насколько мог, и принялся ловить ритм, вставая и садясь. Получа-

лось плохо, казалось, он бьёт бедняге по спине, а не входит в ритм.

– Выше давай, не бойся!

Ещё раз , и ещё, выше!

– Давай под мой счёт! Раз, два...

Прошла пара секунд, и вдруг Артём почувствовал, что больше не бьёт Грозного по спине. Он летел! На самом деле летел! Вперёд лучше не смотреть – кружилась голова.

– Отлично, Артём, не забывай считать, раз, два...

Серпнир зарычал и клацнул зубами в воздухе.

В секунду всё изменилось. Артём летел теперь уже в прямом смысле. Не успев закричать, он взлетел в воздух и приземлился на землю. Тут же заныла вся правая половина тела и правая рука.

– Что? – выдохнул Артём. Перед глазами вышагивали массивные копыта.

– Артём, ты в порядке?! – это кричала Алиса. Она очень быстро оказалась рядом с ним и присела на колени.

Артём перевернулся на спину, и наконец осознал, что Грозный скинул его.

– Больно... – произнёс он тихо, а затем аккуратно привстал.

– С первым падением! – перед глазами появилась и Ленма. Как ты?

Артём не успел испугаться. Он принялся аккуратно вставать. Ничего не болело, будто бы и не было этого глухого

удара о землю.

– Хорошо не головой... – выдохнул он.

– Вот и славно! Не злись на Грозного. Ему тоже неприятно, когда ты долбишь его задом по спине.

Грозный уже остановился и стоял, подглядывая на Артёма и облизываясь.

– Продолжим?

– Эээ... – Артём принялся ощупывать ушибленную руку и нервно улыбнулся, – да, видимо да.

На следующий день у Артёма заболела вся правая сторона тела, а на бедре и вовсе налился бордовый синяк. Он был не в силах таскать тяжелую корзину с сотарами, поэтому Алиса предложила ему только собирать их. С ужасом Артём думал о том, что вечером ему предстоит идти в свой второй дозор. На этот раз уже на Грозном. И хоть и Алиса уверяла его, что никто не собирается переходить на галоп и даже рысь, Артём все равно чувствовал, как холодеют руки и ноги при мысли о предстоящей вылазке.

– Не переживай, вы хорошо поладили с Грозным!

– Угу, – только и сказал Артём, одной рукой потирая синяк на бедре, а второй срезая сотар.

– Если какая то непредвиденная ситуация будет – просто останавливайся и спешивайся. Веди Грозного к дереву и жди нас, хорошо?

– А если он побежит вперёд и я не смогу его остановить? Что тогда делать ?

– С силой тянуть поводья и нажимать ему на бока пятками. И он остановится.

Артём громко выдохнул.

– Артём, ты молодец, – Алиса улыбнулась.

– Сколько я уже здесь? – грустно спросил Кристалинский.

– Не знаю... Мне кажется где то 17 суток.

– Я не могу вспомнить, что было вчера и позавчера. Будто бы я здесь уже много лет.

– Артём...

Артём выдохнул.

– Надо дожидаться, когда Антанариса пустят к Первомаю. Это будет совсем скоро, вот увидишь. Зато смотри, сколько ты всего теперь умеешь! – Алиса улыбнулась.

– Мне такие навыки не нужны, – бросил Артём, – я хочу совершенно другим заниматься.

На этот раз Алиса громко выдохнула и замолчала, вернувшись к работе.

Артём ехал позади всех. К его удивлению, никто не переходил на рысь, а ехать медленно ему даже нравилось. Нравилось слушать равномерный стук копыт и тихое фырканье Грозного. Конечно, всё равно тело было напряжено, ожидая любой неожиданности. Когда его серпнир догнал остальных, Артём начал слышать их разговор:

– Нужно менять тактику. Они как будто знают, что мы придём! – со злобой прорычал Иргойль.

– От кого? – спросил Антанарис и глянул на Иргойля. Оба обернулись назад. Тут Грозный споткнулся и Артём, вздрогнув от неожиданности, ухватился за его мохнатую шею.

– Нет! – выпалила Алиса. – Ему то какой толк?!

– А кто знает... – произнёс Иргойль, не спуская взгляда с Артёма. Тот уже выпрямился и тоже смотрел на него.

– О чём речь? – спросил Кристалинский, устало прикрыв глаза.

– А ты чего опять защищаешь его, а, неповторимая?

– Ирг...

– Что Ирг? Думаешь мне легко думать о том, что большую часть дня ты проводишь с ним, а не со мной?!

– Прекратите! – рявкнул Антанарис.

Ушастый вздрогнул и повёл белым кошачьим хвостом.

– Отстань от моей дочери со своей ревностью. Надоел уже, – сказал зритель уже спокойно, а затем быстро сменил тему: – Итак, нам необходимо менять тактику. Что если я не буду называть то место, где их обнаружили? Просто не буду произносить его вслух? Отправлюсь в нужный день и тогда...

– Хорошая идея, – кивнул Иргойль. – Только один против группы торговцев с оружием ты не справишься.

– Ты меня недооцениваешь, Ирг! – усмехнулся Антанарис. – Я не такой старый, думаешь, что не смогу перебить кучку уродцев? Думаю, я тогда бы не был зрителем. Меня бы убили на испытаниях Первомаля.

Артёму захотелось спросить про испытания, но он промолчал – усталость брала своё.

– Антан, – усмехнулся Ирг, – Хорошо, я тебя понял.

Вскоре доехали до большого поля посреди леса. Вокруг повсюду торчали пеньки срубленных деревьев, отчего пейзаж приобретал мрачный вид.

– Передохнём немного и дальше поедем. Тихая ночь сегодня, – смотритель натянул поводья и спрыгнул с серпнира, придерживая ремень винтовки на плече. Тот недовольно потряхнул мохнатой головой и фыркнул.

– Что это за место такое? – спросил Кристалинский, слезая со своего серпнира.

– Да отпусти ты его, пусть походит, – заметил Антанарис, заметив, как Артём сидит, вцепившись в поводья, – Это вырубка. Все эти деревья пошли на нужды города. Вон там, видишь, место вообще без пеньков? – Антанарис указал на противоположную сторону поляны, – Там местные фанатики собираются.

– Это которые говорят про великий поток? – Артём отпустил Грозного и тот отправился бродить вокруг собравшихся.

– А ты откуда знаешь? – удивился смотритель.

– Я встретил одного такого.

– О, – усмехнулся Иргойль, подвязывая стремяна к седлу, – они уже и Высших обрабатывают! Серьёзные намерения!

– Его прогнали прямо при мне, – добавил Артём.

– Конечно, они же больные на голову! – продолжил Иргойль. – Вечно твердят о каких-то предках.

– Алиса, давай доставай, что там у тебя есть поесть, – вдруг воскликнул Антан.

– Да, сейчас, – Алиса полезла в сумку на седле своего серпнира и достала оттуда несколько бумажных свёртков. Они все не уместились в её руке, поэтому часть ей пришлось придерживать рукой у груди.

– Артём, ты будешь? – спросила она.

– А что там?

– Хотя...

– Да, буду, после того как отойду кое-куда, – Артём неуверенно посмотрел по сторонам. Самый быстрый путь до леса шёл как раз через ту поляну, на которой собирались фанатики. Да и тот был неблизким. Почему именно сейчас?!

– А ты куда? – спросила Алиса, но Артём почему то смотрел на Иргойля и заметил, что тот прислушался. Чёрт. И что теперь?

– Если ты собираешься в туалет, советую делать это максимально близко к краю леса и быстро. Кто знает, кто там вышел поглядеть на нас? – усмехнулся Антан, забирая у Алисы один из свёртков и усаживаясь на вязанный коврик, который он только что постелил перед собой.

– Ладно, спасибо Антан.

– Никуда не денется твой Артём, – как-то угрожающе до-

бавил Ирг.

Артём решительно направился к лесу, не желая слушать продолжение перепалки. И почему он всё время невольно становится причиной ревности Иргойля? Алиса что, не понимает, что не стоит так вести себя? Артём вдруг вспомнил свой сон. Ну уж нет, этого точно быть не может!

Дорога до леса показалась очень долгой. Чем ближе Артём подходил к стене стволов, тем выше они казались. Листья на ветках тихо звенели, поблёскивая на жёлтом свете ламп. Под ними почти сразу же начиналась густая тьма. Артёму стало не по себе, когда он сделал первый шаг под тени веток, но когда он посмотрел вперёд, то увидел, что свет всё же пробивался кое-где сквозь ветви, освещая то тут, то там ребристую кору или пушистый куст, усеянный мелкими листьями.

Артём остановился около ближайшего широкого ствола и оглянулся. Напарники по дозору находились довольно далеко, но отсюда было видно, как Антанарис размахивает руками, оживлённо что-то рассказывая, и как поблёскивает при свете оружие за их спинами. Артём решил зайти за ближайшее дерево. Через несколько секунд по спине пробежал холодок. Артём обернулся, но ничего не увидел, кроме частых стволов, и запутанных теней веток, изрезанных жёлтыми бликами. Надо бы поскорее закончить и уйти отсюда. Казалось, кто-то наблюдает за ним из чащи, ещё секунда и прыгнет, прямо на плечи, повалит на землю и вцепится зубами в шею!

– Артём...

Артём вздрогнул и быстро натянул шорты. Ему точно не показалось, этот голос... Он казался знакомым.

– *Мы хотим кое-что показать тебе. Пойдём с нами.*

Артём ускорил шаг, но вдруг осознал, что он идёт не к напарникам, а глубже в лес. Ветки низких кустов хлестали по ногам, а в ушах слышался шорох собственных шагов.

– *Ты должен это увидеть.*

Темнота вокруг, казалось, рассеялась. Стали чётче видны толстые, древние стволы, а под ногами вдруг расстелилась забытая дорожка, засыпанная камнями вперемешку с опавшими листьями. Артём шёл быстро, уверенно отодвигая упругие ветки, которые будто бы пытались помешать ему.

Через несколько минут пути перед глазами открылась небольшая круглая поляна. Деревья обступали её плотным кругом, не давая свету просочиться сквозь потолок из спутанных веток над головой. В полумраке посередине поляны скрывались едва различимые очертания какой-то фигуры.

– *А вот и ты! Подойди ближе, Артём.*

Когда Артём сделал ещё несколько шагов вперед, ему показалось, что он увидел несколько существ. Стоявшие перед ним не двигались, и, казалось, не дышали. Артём прищурился, чтобы что-то разглядеть, и наконец понял, что они из камня. В центре композиции стояла высокая фигура, отдалённо напоминавшая человеческую. Худощавое тело, не имевшее никаких особенных признаков, продолжа-

лось неестественно длинными ногами и руками, уходящими под землю. На тонкой шее будто бы еле держалась голова – шар с отверстием по центру, похожим на непропорционально большой рот, который занимал всё лицо. По обе стороны от странной фигуры стояли ещё шесть существ – по три с каждой стороны. Все они смотрели на долговязого в центре и тянули к нему свои руки или лапы, благоговейно раскрыв рты. Те, кто стоял ближе всего, опустили на колени и задрали головы, положив ладони на длинные тонкие ноги. Стоящие же в полный рост не доставали центральному до груди.

– Наконец мы встретились.

Несколько существ имели звериную голову с ушами и пастью, лапы, копыта и хвосты. Другие больше напоминали людей, но у каждого, если присмотреться, можно было найти лишние черты. Кто-то поджал хвост, кто-то раскрыл клюв, сильно выделяющийся на человеческом лице. Самый крайний справа был выше остальных. Он положил обе руки на плечи стоящего перед ним и единственный смотрел наверх, прямо на круглую голову существа по центру. Артём увидел уже знакомые ему уши, заострённые вверх.

– Подойди ближе.

Всё тело дрожало, будто от холода, но Артём чувствовал лишь жар. По лбу потёк пот, и каждый новый вдох был тяжелее, чем предыдущий. Артём уже не слышал звон листьев, шорох мелких зверьков и скрип веток. Он не слышал ниче-

го, кроме голоса в своей голове. Артём сделал ещё несколько осторожных шагов вперед. В полутьме перед глазами возникли очертания отпечатка на грудной клетке центрального существа. По форме они напоминали человеческую ладонь. Контуры частично терялись в отпечатках различных лап и копыт, но человеческая ладонь была самой отчетливой. Артём поднял руку и протянул её к отпечатку. Коротко выдохнув, он сглотнул – во рту ужасно пересохло. Артём знал только одно – необходимо опустить руку в этот отпечаток, коснуться прохладного камня, который наконец снимет этот душный, липкий жар. Охладит воспалённое сознание, переполненное ужаса и мучений, пережитых за последнее время. Начало щипать глаза, будто в них насыпали песка.

– Не бойся... Мы не причиним тебе зла.

Артёму пришлось сделать еще один короткий шаг, и ладонь наконец опустилась в отпечаток с широко расставленными пальцами. По размеру они полностью совпали. Всё вокруг тут же исчезло, будто бы кто-то выключил свет. Артём почувствовал, как чья-то прохладная рука запустила неестественно длинные, тонкие пальцы в его волосы. Ласково, как когда-то мать, она принялась расправлять их, с каждым прикосновением даря столь желанную прохладу.

– Вот так.

– Вам не кажется, что Артёма уже давно нет? – спросила Алиса, проглотив кусочек позднего ужина.

– Алиса, дай человеку в туалет сходить, ты прям просто вот ни минуты не можешь прожить без Артёма, а? – съязвил Ирг.

– Иргойль!

– Так тихо, – вмешался Антанарис. Запихнув остатки хоты себе в рот, он поднялся. Пока он жевал, все смотрели на него и ждали продолжения фразы.

– Как бы мне это не надоело, у Артёма отлично получается попадать во всякие передрыги, а это, в свою очередь, может создать нам проблемы.

– Так наоборот, – перебил его ушастый и резко махнул хвостом, – если кто-то уже сожрал его – значит, утолил свой голод и к нам не полезет.

Алиса громко выдохнула, прикрыв глаза.

– Или он стал закуской перед большим ужином... – задумчиво добавил смотритель.

– Антан! И ты туда же!

– В любом случае, – Антан усмехнулся, заметив реакцию Алисы, – я пойду проверю его, а вы побудьте тут, с серпнирами. Соберите их и поедем дальше, как вернусь. – Смотритель огляделся, выискивая взглядом на поле вокруг всех четырёх животных. Пара улеглись на землю, другие два стояли, выкусывая друг у друга шерсть.

Антанарис расстегнул пуговицу пиджака и, сняв его, подал Алисе. Та без слов забрала его и сложила на коленях. Затем он снял с руки чёрную резинку, и собрал волосы в вы-

сокий хвост.

– Я вернусь и доложу обстановку. Оружие у меня с собой: справлюсь, если обнаружу какую-нибудь тварь. Никуда не уходите, ясно?

– Да, Антан.

– Ага, – устало кивнул Иргойль.

– Советую заранее привести серпниров поближе, – смотритель кивнул в сторону волчьеголовых и резко сорвался с места, побежав в сторону поляны, очищенной от пеньков.

Оказавшись под пологом леса, Антан резко втянул носом воздух.

– А вот и ты... – прошептал он про себя.

Антанарис быстро заметил поломанные ветки кустов. Он пошёл вдоль них, с каждым шагом замечая все больше оторванных и примятых.

– Пошёл напролом... Позвали? Убегал от кого-то? – разговаривал смотритель сам с собой, оглядываясь по сторонам.

Он шёл медленно, обращая внимание на детали, и вскоре тоже различил тропинку, по которой давно не ходили. Раздвинув носком ботинка опавшие листья, он увидел, что она выложена камнями. Выкладывали специально...

Увидев просвет между деревьями, Антанарис ускорил шаг.

– Мертвечина... – выбравшись на поляну, он не смог сдержать слов от увиденного.

У ног идола, в месте поклонений древнего народа, лежал

Артём. Он лежал на спине, задрав голову. Рот был приоткрыт, из носа хлынула кровь, и, намочив зубы, стекала по лицу вбок. Одна рука была задрана над головой, будто тело отбросили, а вторая лежала вдоль тела.

– Артём! – Антанарис подбежал к Артёму и опустился на корточки. Придерживая ладонью затылок, он поднял голову Артёма, но та бессильно соскользнула обратно на землю. Антан оттянул пальцем веко – со зрачками было всё в порядке. Тогда он взял руку за запястье и сильно сжал. Сначала он не почувствовал ничего. Тяжело выдохнув, Антанарис закрыл глаза, и, спустя несколько секунд ожидания, наконец ощутил толчки перекачиваемой крови.

– Живой... – протянул он облегченно и коротко улыбнулся, под губой показался маленький белый клык.

– Артём, приходи в себя, – смотритель похлопал Артёма по щеке, но это не помогло. Антанарис посмотрел наверх, на статую, которая нависала над ним, и с такого ракурса казалась ещё более угрожающей. Затем пробежался взглядом от отпечатка ладони до места, где каменные ноги и руки уходили в землю. На отполированном прикосновениями камне блеснули маленькие брызги крови.

– Что, крови захотелось? Соскучились по былым временам? – Загорский усмехнулся, окинув взглядом каменные фигуры, а затем снова посмотрел на Артёма и перестал улыбаться: кровь продолжала течь из носа Артёма, уже испачкав щеку и подбородок.

– Ладно, пойдём со мной, – Антанарис закинул на плечо соскользнувший ремень винтовки и запустил руки Артёму под шею и колени.

– Тяжёлый, мертвечина! – выдавил он, сделав несколько первых шагов обратно. Лишь один раз он обернулся. Идол, теперь окропленный кровью, провожал его каменным молчанием, исходящим из огромного открытого рта.

Пробираясь сквозь хлесткие ветки кустов с Артёмом на руках, Антанарис думал о том, почему появление в их доме этого странного Высшего повлекло за собой события, заставившие его сомневаться в собственных знаниях о мире. Он чувствовал, как рукав рубашки в том месте, где сгибается локоть, медленно пропитывался горячей кровью.

Устало выдохнув, зритель выпрямился и поудобнее расположил руки, придерживая выскальзывающее тело.

Когда он вышел из леса, Ирг и Алиса уже собрали серпниров, держа их рядом с собой.

– Что произошло? – Загорская отпустила поводья и пошла навстречу Антанарису.

– Я нашёл его рядом с местом поклонений древних, – выдавил Антан, сжав зубы от напряжения и опуская Артёма на землю.

– Кровь? – выдохнула Алиса.

Иргойль тоже подошел посмотреть и остановился глядя на Артёма с высоты своего роста и сложив руки на груди.

– Да, кровь была и на статуе в месте поклонения древ-

них... – добавил он, рассматривая бордовое пятно на рукаве.

– Оно же там, совсем рядом с поляной... – вспомнила Алиса, прикрыв рот рукой. – И что делать? Как его привести в чувства? – Алиса подняла руку, и, сжав майку Артёма, задрала её вверх и попыталась заткнуть ноздри. Красная майка тут же начала пропитываться кровью.

– Я не знаю.

– С ним определенно что-то не так, – вмешался вдруг Иргойль, поправив ремень винтовки на плече. – Либо он хорошо играет свою роль.

– Думаешь, он сам может вызвать себе кровотечение из носа? – ухмыльнулся Антан.

– Нужно что-то делать... – обеспокоенно выдохнула Алиса.

– Конечно нужно. Я отправляюсь дальше в дозор, а вы с Иргойлем побудьте с Артёмом.

– Ты с ума сошёл? Надо кровь остановить! – выпалила Алиса. Она схватила Артёма за плечи и сильно сжала.

– Артём, очнись!

Но в ответ его голова лишь бессильно наклонилась в сторону.

– А что ты предлагаешь? – спросил наблюдатель.

– Ты идёшь дальше в дозор, а мы с Иргойлем везём его к Цицерону!

– Что?! – очнулся Ирг, услышав своё имя.

Антанарис посмотрел в сторону, сжав зубы.

– Нельзя терять время... – Алиса опустила взгляд. – Он бледнеет с каждой секундой!

И вдруг она ощутила, как её руку, которой она прижимала майку к носу Артёма, кто-то сжал.

От неожиданности она испуганно выдохнула.

– Голова... – прохрипел Артём, силясь открыть глаза. – Голова болит...

От неожиданности Алиса убрала руку и села на землю.

– Сможешь сесть? – спросил Антанарис, обратившись к Артёму.

В ответ Артём упёрся руками в землю, и, сделав усилие, чтобы открыть глаза, медленно поднялся и сел. Майка сползла вниз.

Артём вытер нос рукой, почувствовав, что что-то определенно не так, и Антанарис схватил его руку прежде, чем тот успел увидеть кровь.

– Что произошло? – с трудом произнёс Артём, смотря на Антанариса.

Тот резко втянул носом, нюхая пятна крови на его ладони.

– И запах странный... – задумчиво произнёс Антан, легко отбросив ладонь Артёма и не обращая внимание на вопрос. – Другой состав. Нужно отдать Яру на анализ.

– Помнишь чтонибудь? – наконец он посмотрел на Артёма.

– Откуда столько крови? – голос Артёма дрогнул, он посмотрел на свою майку и ещё раз вытер лицо ладонью, раз-

мазав кровь.

– Ирг, дай сюда пожалуйста вон ту бумагу... – Алиса глянула на Ирга, и тот, с неохотой повернувшись, пошёл собирать обёртки от ужина.

– Ты помнишь что-нибудь или нет? – повторил свой вопрос Антан.

– Помню... – задумался Артём, посмотрев в сторону, а затем на свою испачканную ладонь, – как зашёл за дерево... И всё.

Алиса цокнула языком, с жалостью разглядывая растерянное лицо Артёма, затем принялась вытирать пятна с его лица.

– Я сам, – Артём уклонился от настойчивых прикосновений, как от огня, и перехватил бумагу из рук Алисы.

– А что ты мне скажешь, если я скажу, что ты прошёл довольно заросшую дорогу до места поклонения древних и отключился там около статуй? Ничего не припоминаешь? – Антан прикрыл один глаз, глядя на Артёма, будто сам пытался что-то вспомнить.

Артём тяжело выдохнул, продолжая вытирать бордовые пятна под носом и на щеке.

– Понятно, – Антанарис отвернулся и поднялся. Он решительно направился к своему серпниру, который, заметив внимание к себе, радостно закивал головой, размахивая хвостом.

– Побудьте с ним, а я завершу дозор. Потом вернусь за

вами, – с этими словами смотритель запрыгнул на серпнира и легко ударил его носками ботинок под бока.

Внезапно тишину леса разрезал странный гул. Через несколько секунд стало понятно, что это совсем не гул, а вой нескольких голосов.

Глава 24. Инстинкт самосохранения

Смотритель вздрогнул и принялся озираться по сторонам, а серпнир под ним зарычал и попятился назад. Шерсть волчьеголового взъерошилась, и он стал похож на ежа.

– Серпниров! – закричал Антан.

Неспокойный серпнир под ним то и дело тряс головой, переступая с ноги на ногу.

Артём положил руку на голову и запустил пальцы в волосы. Она болела так, что в глазах двоилось.

– Что происходит? – выдавил он, выбросив окровавленную бумагу.

– Нашли, твари гнилые, мертвечина бы их! – прорычал сквозь зубы Антан.

Иргойль бросил винтовку рядом с Артёмом и за пару секунд оказался на серпнире.

– Бери оружие! – прокричал ушастый, пытаясь усидеть на беспокойном волчьеголовом.

Артём глянул в сторону и увидел рядом винтовку, утонувшую в сухой траве.

– Но я... Не помню как стрелять! – выпалил Кристалинский, но ему никто не ответил.

Взгляды всех уставились в сторону леса. Среди деревьев,

будто огни фонарей, то тут, то там поблёскивали пары глаз. Через несколько секунд на окраину поля из щелей между стволами вылезли странные четвероногие существа. С виду они напоминали облысевших собак, и размера были совсем небольшого.

Артём положил ладонь на винтовку и выдохнул:

– Собаки?

– Кроветники... – с ужасом прошептала Алиса.

– Восемь! Я такой огромной стаи ещё не видел! Нам конец... – прошептал Иргойль, посмотрев на Антанариса.

– Спокойно! Тихо, не двигайтесь! – смотритель поднял руку, не спуская взгляда с подбирающихся ближе существ.

Артём посчитал – действительно восемь.

На несколько секунд воцарилась жуткая тишина. Было слышно только глухое рычание серпниров. Артём посмотрел на Антанариса. Тот оскалился, обнажив клыки, и тоже глухо рычал. Вот же странный...

– Самое главное – не позволяйте им присосаться... Всё, что угодно, но только не позволяйте хоботу дотронуться до вашей кожи. Вы помните это? – процедил он сквозь зубы.

Иргойль беззвучно кивнул, и его взгляд наполнился решимостью.

Одна из тварей вышла вперёд. Антанарис выпрямился и медленно поднял винтовку, прицелившись.

– Присосаться? – прошептал Артём и начал медленно вставать, сжимая в руках оружие. Голова всё ещё кружилась,

и он покачнулся, чуть не упав. По неизвестной причине в голове заиграла песня Элвиса «Hound Dog»:

You ain't nothin' but a hound dog

Ты ни кто иная, как охотничья собака,

Cryin' all the time.

Лающая все время.

You ain't nothin' but a hound dog

Ты ни кто иная, как охотничья собака,

Cryin' all the time.

Лающая все время.

Well, you ain't never caught a rabbit

Да, ты никогда не ловила кролика

And you ain't no friend of mine.

Вот уж точно – не вовремя. Артём поднял взгляд и увидел, как Алиса обернулась и с жалостью смотрит на него.

Что, в самом деле?! Зачем так смотреть? Винтовка в руке, значит он сможет выстрелить, если что... Наверное. Как, кстати, снять её с предохранителя? Артём попытался вспомнить, но в голове от воспоминаний об уроке стрельбы осталось только маленькое, пушистое тельце, истекающее кровью.

Один из псов, который подошёл ближе всего, вдруг начал зевать, раскрывая пасть. Голая кожа на морде сморщилась. Зевок затянулся, и пасть вывернулась назад, открывая взгля-

ду двойной ряд зубов.

В живот будто бы воткнули нож, а всё тело пробила дрожь. Артём зажмурился, не веря своим глазам, а затем снова открыл их. Не показалось.

Из тёмной дыры глотки возникло нечто. Длинный хобот, связанный из красных мышц вытянулся вперёд, извиваясь, как змея. На конце хобота шевелились, будто черви, тонкие, короткие усики.

Артём выдохнул, издав короткий стон, но никто уже не услышал его.

Алиса громко выдохнула:

– Великий Перво...

– Стреляйте в голову! – Антанарис закричал так громко, что его голос сорвался. В секунду всё пришло в движение. Твари с шипением бросились вперёд, по пути выворачивая свои морды и вытягивая щупальца. Звук будто бы проникает внутрь, заставляя всё переворачиваться.

Только Артём стоит на месте, не в силах сделать шаг, и сжимает винтовку, направленную вперёд. С двух сторон слышалось рычание и выстрелы. Артём глянул в сторону и увидел, как Алиса палит из винтовки, но пули, попадая в тело твари, отваливаются от неё, будто резиновые. Длинным хоботом она пытается впиться в тело серпнира, тот встал на дыбы и завыл, и этот вой эхом пробежался по лесу.

– Артём, что ты встал, стреляй! – в сознание прорвался крик Иргойля. Артём посмотрел в сторону голоса и увидел,

как тот стреляет в одного из псов:

– Почему ты не на серпнире?!

Артём будто очнулся от сна. Он вдруг увидел, как одна из лысых тварей с шипением несётся на него. Хобот завис в воздухе, покачиваясь и извиваясь, как змея. Вот-вот он вцепится Артёму в грудь.

Артём отрывисто выдохнул, поднял винтовку и нажал на спусковой крючок, но ничего не произошло.

– Не стреляет! – закричал он и затряс оружие. – Заклинило!

– Оттяни предохранитель назад и вбок!

– Где он?!

Собака приближалась всё ближе, уже стали различимы отдельные клыки в рядах зубов и складки мышц на длинном хоботе.

– Мертвечина, жалкое отродье, беги! – выпалил Иргойль и, осознав, что кончились патроны, припустил серпнира прочь от пса, чтобы выиграть время.

Артём осознал, что бежит, уже после того, как ноги сами понесли его прочь. Он посмотрел в сторону и увидел, как Грозный, рыча и клацая зубами, пытается укусить прыгающего вокруг него пса.

Внезапно Артём упал, проехавшись щекой по земле. Быстро перевернулся на спину и увидел нависшую над ним тушу. Ряды белоснежных зубов блеснули при свете ламп, а с ползущего в воздухе хобота прямо на грудь полилась горя-

чая слюна.

Артём закричал, и в эту же секунду щупальце с живыми нитками на конце метнулось к лицу. Он ощутил, как несколько тонких нитей проткнули кожу на шее и пробрались глубже, будто становясь длиннее. Кричать больше не получалось. Артём схватился руками за горячий и противно склизкий хобот, почувствовав, как по нему что-то поднимается, уходя прямо внутрь глотки.

Он попытался вдохнуть, но и это не удалось. Вместо вдоха – сдавленный стон.

– Какого... – удалось только прохрипеть.

– Артём! – закричал чей-то голос. Из-за звона в ушах Артём не смог разобрать, кто это был. Выстрел, и хобот разорвало на две части.

Раздался нечеловеческий вопль, похожий на смесь крика и воя. Брызги крови разлетелись в сторону, обрызгав Артёму лицо и майку. Отрезанная часть хобота тут же скрылась в глотке, пасть закрылась, и монстр отскочил назад, принявшись скулить.

Артём все ещё сжимал в руках отрывок хобота. Сжав зубы от боли, он вытащил его, ощущая, как мелкие нити всё еще пытаются удержаться внутри. Артём откинул обрывок, и, закрыв кровоточащую рану ладонью, принялся отползать назад, жадно вдыхая воздух.

Тварь оскалилась, готовясь к прыжку, но не успела сделать и шагу. Пуля прошла сквозь висок, и тело с глухим стуком

повалилось на бок.

–Беги!

Артём посмотрел в сторону. Это кричал Антанарис.

Он пронёсся мимо Артёма на серпнире, и земля, казалось, задрожала под тяжёлыми копытами. Антанарис бросил поводья и без конца стрелял, прижимаясь к серпниру ногами. Гильзы то и дело отскакивали в стороны.

– Не удасться вам попить кровушки больше, гнилые твари! – прорычал он и выстрелил. Очередное тело с визгом повалилось на землю.

Задыхаясь и чувствуя, как кровь хлынула из раны на шее вниз, к груди, Артём развернулся и, пошатываясь, побежал к лесу.

В ушах – крики, выстрелы и рычание. От ужаса, сковывающего всё тело, Артёму казалось, что тело окаменело.

– Нет, нет, не сейчас, – шептал он на выдохе, – мне еще нужно вернуться...

Голова закружилась и он снова упал на землю.

– В Электроград!

Где-то совсем рядом застучали по земле лапы. Артём обернулся и попятился назад, отталкиваясь ногами и руками. Приближается очередной пёс.

Артём закричал, за секунду перевернулся на живот и, поднявшись, побежал снова.

– Не трожь его тварь! — услышал он сзади знакомый голос и обернулся.

Артём остановился, не в силах пошевелиться. Между ним и очередной тварью стоит Алиса. Ноги её дрожат, а плечи поднимаются из-за тяжёлого дыхания. Казалось, она еле держится, чтобы не упасть. Тварь с рыком оскалилась, пока не выпустив щупальце, и тут же бросилась на Алису. Загорская закричала, раздался выстрел. Звякнула о какой-то камень отлетевшая гильза. Секунда, и Алиса пролетела мимо Артёма, как кукла. Он увидел, как её обессиленное тело ударилось о дерево спиной, голова задралась вверх, длинные волосы веером накрыли лицо. В следующую секунду она упала вниз.

– Алиса! – Артём закричал, почувствовав, как на глаза навернулись слёзы. Он подбежал к ней и убрал волосы с лица. Она не двигалась. Глаза были закрыты, а левая рука как-то неестественно вывернулась в локте.

Борясь с душащим потоком слёз, Артём посмотрел вперёд. К ним уже тянулся хобот, связанный из блестящих на свету мышц, подёргиваясь в предвкушении.

– Алиса, очнись! – прокричал Артём и его голос дрогнул. Он начал дергать её за плечи, и на рыжеватые волосы упало несколько капель слёз.

Шипение с каждой секундой приближалось. Тварь медлила, выбирала себе жертву.

– Чёрт, – дрожащим голосом выпалил Артём и, всхлипнув, нащупал ремень винтовки и стащил её с Алисы.

На дрожащих ногах он поднялся, с трудом удерживая её.

Тварь прыгнула, целясь хоботом в шею. Артём закричал:
– Сдохни!

Выстрел.

Поднять – гильза глухо упала на землю. Опустить.

Выстрел.

Приклад из-за отдачи больно бьёт в плечо.

Артём вдруг осознал, что кричит, и сам чуть не оглох от собственного крика.

Первая пуля попала в лапу. Пёс споткнулся, заклокотал, но продолжил движение. Вторая в грудь, но тот замер лишь на секунду. Пуля упала на землю, отскочив от кожи.

Артём заскулил, сжав зубы, из-за слёз всё перед глазами двоилось. Он поднял винтовку выше, сился прицелиться и задыхаясь от усилия.

– Не подходи! – прокричал он и нажал на спусковой крючок.

Пуля разрежала воздух и с характерным чавканьем разорвала хобот. Пёс тут же спрятал обрывок и закрыл пасть. Разозлившись ещё больше, тварь оскалилась и, сделав несколько шагов, прыгнула.

– Не получишь! – Артём выстрелил ещё раз, пуля вошла в лоб. Не успев допрыгнуть до цели, пёс повалился на землю и замер. Только передние лапы слабо подёрнулись в последний раз.

Артём коротко вскрикнул, но в этом крике теперь оказалось больше злобы, чем боли. Он выстрелил ещё раз, а затем

ещё раз. Кровь залила землю вокруг. На третий раз патроны кончились, Артём выронил винтовку и посмотрел вперед. Неподаляку Иргойль промахнулся по последней твари, но та, увидев, что остальных из её стаи убили, помчалась прочь.

– Алиса! – Артём обернулся, упал на колени и пополз к Алисе. Он перевернул её на спину и в ужасе закрыл себе рот ладонью. Рука была вывихнута в локте.

– Алиса! – завопил Иргойль. На ходу спрыгнув с серпнира, он бросился к своей девушке.

– Пошёл отсюда, урод! – прорычал он, оскалившись на Артёма. – Она бросилась спасать твоё жалкое тельце! Это ты виноват!

– Я не... Я не хотел... – Артём попытался оправдаться, но голос дрогнул.

Совсем рядом спрыгнул с серпнира Антанарис. Он подбежал к Алисе и схватил её за запястье.

– Жива, – выдохнул он. – Без сознания.

Резинка, которой он собирал волосы в хвост, пропала, и те небрежно рассыпались по плечам.

Артём медленно поднялся, вытерев слёзы. Он часто заморгал, пытаясь вернуть зрению чёткость.

– Да я тебе сейчас шею сверну! – Иргойль вдруг вскочил, и сжав руки в кулаки, пошёл на Артёма. Он скалился, демонстрируя пожелтевшие зубы.

– Нет! Я ничего не сделал! – прокричал Артём и принялся пятиться, придерживая рукой рану на шее, из которой всё еще

сочилась кровь.

Глаза Иргойля будто горели. Шерсть на ушах и хлеставшем по ногам хвосте взерошилась и торчала в разные стороны.

– Стой, Иргойль! – рявкнул Антанарис, но было поздно.

Ушастый одним прыжком оказался перед Артёмом и занёс кулак для удара. В эту же секунду глаза Артёма закатились и он упал назад, на спину. Кулак разрезал воздух.

– Мертвечина! – прокричал Ирг и топнул ногой. – Чёртов слабак!

Артём не двигался, руки беспомощно раскинулись в стороны, глаза были закрыты.

Антан отвлёкся от Алисы и глянул на него.

– Он потерял слишком много крови. Нужно срочно везти их к Цицерону. Иргойль, хватит вести себя как тупая тварь! Лучше собери серпниров, а я положу на них ребят. Ты повезешь Алису, а я Артёма.

Снова Антанарис держал Артёма на руках. В городе уже начиналась утренняя треть. Грозный был связан поводьями с рукой Антанариса, а серпнир Алисы сам шёл позади Иргойля.

Кровь не останавливаясь, текла из шеи, капая на песок. Небольшое мохнатое существо, похожее на собаку, подбежало и принялось облизывать место, пропитанное кровью. Вернувшихся дозорников провожали десятки любопытных взглядов.

– Убили... Трупы везут... Великий Первомай! – шептали то тут, то там.

– Мы снова защитили город от нападения тварей! Гордитесь нашей службой. Славьте Первомай! – выкрикнул Антанарис перед тем, как свернуть спрыгнуть с серпнира рядом с домом местного врача – Цицерона.

Чуть не уронив Артёма, Антанарис прокричал, несколько раз ударив локтем в дверь.

– Цицерон! Это срочно! Где тебя мертвецы носят!

Ожидая ответа, он посмотрел на лицо Артёма. Опустив взгляд чуть ниже, он заметил, что в ране на шее торчат несколько засохших щупалец, оторвавшихся от хобота:

– Поверить не могу, что он сам вытащил из себя хобот. Это адская боль – знаю по своему опыту.

Иргойль заметил это и брезгливо выплюнул:

– Надо было его там оставить и заживо землей присыпать!

– Иргойль, – спокойно сказал Антанарис. – Он спас её.

– Он спасал себя! И если бы не он...

Дверь со скрипом открылась, и Антанарису пришлось сделать шаг назад.

На пороге появилось странное существо: высокий и худой мужчина без единого волоса на голове. Скальп украшали многочисленные порезы, неаккуратно зашитые толстыми стежками ниток. Он был одет в брюки, ботинки и жилет поверх старой майки. Мужчина окинул вошедших усталым взглядом больших серых глаз: – Антанарис! Заходите ско-

рее, – и существо посторонилось, пропуская вошедших.

– Великий Первомай, Алиса! Кто её так, ну же, сюда кладите, быстро!

– Это Кроветники. Напали на нас стаей, – сказал Антанарис.

– А это ещё кто? – Цицерон нахмурился, протирая руки мокрой тряпкой, источающей едкий запах, и посмотрел на Артёма.

– Это Артём. Неизвестно, откуда взялся, пока у нас живет.

– Это она его защищала! – прорычал Иргойль, усевшись на кровать рядом с Алисой и сжимая в руках её ладонь. – Гнилое отродье, ненавижу!

– Иргойль, успокойся, – снова остановил его Антанарис.

– Подожди, так я видел его! Клади сюда, вот так, о, сколько крови! – Цицерон засуетился и принялся копать в железном ящике на столе.

– Где ты его видел?

– Так это, в отеле шарился... Напуганный был, глаза как два блюда.

– Помоги сначала ей! – рявкнул Иргойль, увидев, что врач с мотком бинтов направляется к Артёму.

Цицерон остановился и посмотрел на Иргойля.

– Ирг, по-моему ты растерял контроль над собой. Где тот храбрый котёнок, которому я несколько раз вправлял кости? Ты был также смышлен не по годам. Подумай, кто умрет быстрее, тот, кто теряет кровь, или тот, у кого вывих руки?

– Она без сознания!

– Ирг!

– Выйдите отсюда! – лицо нахмурилось, оскалившись, и кожа под стежками шрамов на голове растянулась. Мешаете работать! Зайдете, когда позову! Или ты хочешь посмотреть, как я буду вправлять Алисе кости, а, ушастый?

Сжав зубы, Ирг вскочил и, громко топая ногами, вышел вон, хлопнув дверью.

– Извини, Цицерон, – начал Антанарис.

– Иди, успокой этого ушастого лучше! – бросил Цицерон, склонившись с пинцетом над Артёмом.

– Он весь в крови, – выдохнул врач, – давно его ранили? Боюсь, что не смогу обещать...

– Это кроветник. Я хобот прострелил.

– Ясно, – как то отстраненно ответил врач и резко выдернул оставшийся кусок щупальца из раны. Кровь обрызгала детские щёки и редкие светлые волосы на голове. – Выйди отсюда! – рявкнул он на Антанариса, а затем повернулся к двери, ведущей куда то вглубь хижины. – Диана, быстро сюда! Нужно вытащить нити кроветника, у меня тут двое! Диана, гниль тебя возьми!

– Я здесь, Цицерон! – в комнату вбежала высокая, черноволосая женщина со смуглой кожей. Прямые волосы едва доставали ей до плеч, а глаза были абсолютно черными, без единого намека на зрачки.

– Почему я должен кричать?! Давай сюда, держи пинцет и

вытаскивай, потом перевяжешь. Чем быстрее ты остановишь кровь – тем больше вероятность, что этот малец выживет! А я пока займусь Алисой. – Кстати, кто оставляет такие раны?

– Кроветники... – выдохнула черноволосая, склонившись над Артёмом с пинцетом.

– Молодец.

Антанарис всё еще стоял и смотрел, как под белым халатом на спине женщины проступают жесткие пласти панциря с возвышением посередине, похожим на гребень. Женщина пахла иначе, чем остальные, запах был будто из детства, будто бы он давным давно забыл о нём. Антанарис очнулся, когда его в очередной раз окликнули.

– Смотритель, ты ещё здесь? – Цицерон резким движением вправил Алисе руку, и в эту же секунду её глаза открылись и она закричала так, что у Антанариса зазвенело в ушах.

– Алиса! – он бросился к ней. В дом снова вбежал Иргойль, казалось, даже волосы на его голове встали дыбом.

– Ну тише, тише, девочка, всё хорошо! – Цицерон заботливо убрал волосы с лица Алисы.

– Артём? – спросила она, посмотрев на Антанариса.

– С ним все нормально, он тут, – кивнул Антан.

– Зачем ты пошла спасать его, зачем, милая? – выпалил Иргойль, оказавшись рядом с кроватью Алисы.

– У него не было оружия...

– Закон дозора таков, что если существо не в состоянии...

– Иргойль! Можно обсудить это позже?! – Смотритель

одарил Ирга злобным взглядом. Глаза его сверкнули, а верхняя губа поднялась, обнажая клыки.

Алиса закрыла глаза и выдохнула:

– Все в порядке? Мы справились?

– Да, неповторимая, мы справились, – легко улыбнулся

Антан.

– Что-то ещё болит? – вмешался в разговор Цицерон, усиленно размешивающий какую-то тёмную жидкость в стеклянном стакане.

– Затылок немного, – нахмурилась Алиса, и, подложив ладонь под голову, цокнула языком: – И спина.

– Сейчас помажем. Диана! Закончила?!

– Да, – Диана выпрямилась и Антанарис обернулся, чтобы ещё раз взглянуть на её лицо.

– Иди сюда, помажь Алисе ушибы.

– Хорошо, – темноволосая подняла взгляд и встретилась с взглядом Антанариса. Тот тут же отвернулся.

– А, я не познакомил вас, – начал Цицерон, и, налив темной жидкости себе в ладонь, принялся размазывать её по шее Артёма, – Это Диана. Замечательный, способный врач. Была бы, если бы была более сосредоточенной! Да, Диана?

– Да, Цицерон, – грустно ответила женщина, размешивая в плошке ложечкой какой-то густой крем.

– А теперь идите, нечего тут мешаться, – сказал Цицерон. Оставляйте их тут. Освобождение от работы на трое суток. А может и больше, оформишь, Антанарис?

–Антан, принеси мои карты, четвёрку, – на выдохе прошептала Алиса, не в силах открыть глаза.

Глава 25. Передышка

Артём открыл глаза и увидел склонившуюся над ним Алису.

– Артём очнулся! – крикнула она, повернувшись к кому-то.

– Слава Цицерону! – рядом возникла черноволосая женщина с тёмными глазами без зрачков. Видок у неё был жуткий, поэтому Артём зажмурился.

– Мы думали ты помрешь, а нет, сильный организм то, справился с ядом, – произнёс незнакомый голос. Артём открыл глаза и увидел нависшее над ним широкое лицо с детскими глазками.

– Ты! – выпалил он и попытался поднять голову, но шею тут же пронзила острая боль. Артём зажмурился и сжал зубы.

Тут же вспыхнуло воспоминание – отель, разбитый магнитофон и сестрицы.

– Тихо, тихо, ну я. Я врач вообще-то. У тебя тоже видок не из лучших сейчас, – обиженно ответила ненормальных размеров голова. Небольшая ручка легла на голову и с силой повернула её в сторону.

– Главное, чтобы гноиться не начало. Ты хорошо обработала, Диана?!

– Да, Цицерон!

– Хорошо, – задумчиво ответил Цицерон, и также настойчиво повернул голову Артёма назад. – Дайте ему попить.

Артём принялся, как мог, не двигая головой, осматривать окружающую обстановку. Он лежал на кровати у стены, покрытой желтоватыми обоями. Вдоль противоположной стены стоял шкаф с прозрачными дверцами и ещё несколько кроватей, сделанных из сваренных между собой железных прутьев.

– Что произошло? Как я здесь...

– На нас напали твари, кроветники, если ты помнишь, – начала рассказывать Алиса, – из-за одного из них у меня был вывих руки. – Загорская провела ладонью по бинтам на руке. – А ты спас меня, но потом потерял сознание от потери крови. Антан и Ирг принесли нас сюда, к Цицерону. Он очень хороший врач.

Артём промолчал, закрыв глаза. Глотать было больно.

– Я просто хочу домой, – прошептал он, зажмурившись. – Бывал я уже у одного врача. Чуть не прикончил меня. Ну ничего, меня не так то просто прикончить. Не дамся.

– Отлично, если ты в этом уверен, сынок. Порой это правда помогает выжить, – Артём не видел, но кажется этот гигантский младенец сказал это с улыбкой.

– Твей не совсем врач... – начала Алиса.

– Твей – почти как бог, – добавил Цицерон откуда то сзади.

– Конечно, бог... – иронично прошептал Артём. – Я боль-

ше никогда не пойду с вами в этот чертов дозор. Никогда, слышишь, Алиса? – произнёс он с закрытыми глазами.

– Артём, не говори так. Обычно всё проходит спокойно...

– Я чуть не умер! Эта тварь вцепилась своим хоботом...

– Да, в этот раз нам очень не повезло... – Алиса снова попыталась что то сказать.

– Что теперь со мной будет? – Артём открыл глаза и посмотрел наверх, ожидая снова увидеть лицо доктора.

– Сдохнешь, – бросил Цицерон. – Только не от кроветника, а собственной смертью вел эдак через девяносто.

Артём выдохнул, и от потока воздуха чёлка на лбу взъерошилась. Он закрыл глаза и положил на лицо ладонь.

– Это одни из самых ужасных тварей, что мы могли встретить в лесу. И это ещё самки. – Артём почувствовал, как Алиса села на край его кровати и открыл глаза, убрав ладонь от лица.

– Самки?

– Да. Самки собираются в стаи и пьют кровь, чтобы им хватило сил выносить потомство. Сейчас как раз сезон. А самцы кроветников вдвое больше самок.

– Сама как? – спросил он, глянув на забинтованную руку Алисы.

– Болит всё, – горько усмехнулась рыжеволосая. – Здорово меня эта тварь швырнула.

Артём нахмурился – в голове то и дело вспыхивали яркие воспоминания о прошлой ночи.

– Я чуть не сошёл с ума, – выдохнул он.

– Ты спас меня, спасибо тебе, – Алиса слабо улыбнулась. –

Антан мне всё рассказал.

– Да не за что... – Артём снова закрыл глаза. Усталость будто придавливала его к кровати. Он задумался, что заставило его стрелять. Не без труда он пришёл к выводу, что в первую очередь боялся за себя.

– Кажется, Иргойль не очень доволен моим поступком...

– Не обращай на него внимания, – нахмурилась Алиса.

Помолчав, она спросила:

– Ты то как? Болит?

Артём положил ладонь на шею и почувствовал плотный слой бинтов.

– Болит чертовски, голову не могу повернуть.

– Подумать только, эта тварь к тебе присосалась всё таки... – грустно выдохнула Алиса. – Прости, можно я спрошу?

Артём приоткрыл один глаз и глянул на Алису.

– Что ты почувствовал?

Артём повысил голос:

– Что я мог ещё почувствовать, кроме боли? Эти... Нити или щупальца, как их там... Они будто живые... Вгрызаются... Боже... – Артём зажмурился и закрыл лицо ладонями. – Сколько ещё ждать, пока Антанарис дойдёт до Первомай? Я больше не могу...

– Великий Первомай, ну ты и нытик! – снова вмешался

Цицерон. – Заткнись пожалуйста, меня сейчас стошнит...
Алиса, а ты чего расселась! Быстро ложись!

Рядом с кроватью со стаканом воды возникла уже знакомая брюнетка.

– Привет, – улыбнулась она. – Я Диана. А ты Артём, я знаю. Выпей это. Только придётся подняться, – последнюю фразу она добавила с искренней жалостью, и уголки её губ опустились.

Губы дрогнули, казалось, она нервничала. Артём сжал зубы, терпя боль, медленно поднялся и сел на кровати.

– Вот, держи.

Артём взял стакан, сделал глоток и тут же закашлялся. Он схватился за горло и Диана осторожно забрала у него стакан.

– Чёрт, как больно глотать! – выдавил он.

– Это нормально, но надо всё равно пытаться. Ты не ел уже больше суток, надо хотя бы попить. Иначе сил не будет на выздоровление, – с грустью сказала Диана и, осторожно взяв руку Артёма, снова вложила в неё стакан.

– Давай, лучше залпом.

– Ладно, – выдохнул Артём. Он посмотрел на стакан в своей руке, зажмурился и поднёс ко рту.

Ему пришлось сделать несколько глотков, чтобы осушить стакан.

– Вот и отлично, ты молодец, – снова эта холодная, безразличная улыбка и блеск чёрных глаз. – Уже завтра поедете домой. Только тебе, – Диана посмотрела на Артёма, – на-

до будет мазать рану ещё некоторое время. Я тебе дам запас бинтов, будешь делать перевязку. Договорились?

– Хорошо, – выдохнул Артём. Он упал на кровать и, не без усилий повернулся на бок. Тут он заметил, что его майка вся была в крови. Отчетливо вспомнил брызги крови, упавшие на лицо во время борьбы с кроветниками. Провёл ладонью лбу и носу – вроде чисто. Он услышал, как Алиса вздохнула и улеглась на соседнюю кровать. Как только закрывал глаза, сразу же возникали видения – блестящий на свету ламп в полумраке хобот, Алиса, которая лежит и не двигается, лицо её скрыто волосами... Нет, хватит. Он переключил мысли на видение об отце. Это видение было тогда, еще в лесу? Или сейчас, прямо перед тем, как он очнулся? В последнее время слишком много видений, странных снов, и все они – о Электрограда. Артём зажмурился и, взявшись за голову руками, попытался вспомнить, что случилось в лесу. Он мог вспомнить и почувствовать странное прикосновение длинных, холодных пальцев. А колесница? Что ещё за колесница и кони? Чёрный, белый... Это безумие тянется с самого начала, с того самого момента как... Дима разжал пальцы. Может, Дима хотел убить его?

Артём понял, что уже никогда не сможет стать прежним. Если это было возможно несколько дней назад, даже после встречи с Вершителем, то теперь... Теперь он видел слишком много. Он вдруг с ужасом понял, насколько хрупким может быть человеческое тело. От ужаса у Артёма перехватило

дыхание. Что было бы, если он не смог выстрелить? Если бы в винтовке не было патронов?

Нет. Теперь всегда, постоянно он будет ждать подвоха. Ошибки, нападения, боли. Ведь с мамой или с отцом тоже может произойти что угодно... Прямо сейчас. Он больше никогда не сможет просто наслаждаться жизнью, как раньше. В жизни столько же света, сколько и тьмы. А может, тьмы и вовсе больше. Только бы с родителями и с придурком Димой всё было в порядке, когда он вернётся. И с Наташей. Ей он обязательно расскажет всё то, что произошло с ним.

Заболели скулы и защипало нос – на глаза навернулись слезы. Да хватит уже, сколько можно! Сейчас самое неподходящее время рыдать!

– Артём, – вдруг тихо сказала Алиса.

Артём открыл глаза и размазал по щекам пару собравшихся в уголках глаз слезинок. Цицерон и Диана громко что-то обсуждали в соседней комнате, но слов было не разобрать.

– Всё будет хорошо теперь. Мы справились. И ты обязательно вернешься домой, в свою Электроград. Я в это верю.

Артём кашлянул, на всякий случай, чтобы голос не дрожал.

– Спасибо, Алиса.

Ночью он проснулся от её голоса.

– Ты спишь? – спросила она совсем рядом. Он медленно, терпя боль, повернул голову и увидел Алису, которая стояла рядом с его кроватью. В полумраке, перемешанном с жёлты-

ми бликами, её бледное лицо казалось жутким.

– Да, а ты чего...

– Мне не спится, – она грустно посмотрела в сторону.

– Очень жаль, – Артём протёр глаза и зевнул.

– Извини, что разбудила, я пойду лягу и попробую уснуть, – прошептала она, опустив голову, и уже сделала первый шаг, но тут Артём сказал:

– Ты издеваешься?! – нахмурился Кристалинский, — Ты уже меня разбудила!

В голове снова вспышка – худое, обессиленное тело со всей силы врезается в дерево, голова откидывается назад, раздаётся хруст. Это кора или кости?

– Давай сыграем в Четвёрку? Антан принёс мне карты.

– Хорошо, – устало выдохнув, ответил Артём.

– Если тебе не хочется...

– Давай сыграем, – выдохнул Артём с лёгкой улыбкой, медленно поднимаясь и поддерживая рукой голову, – ты меня уже разбудила, чего теперь идёшь на попятную?

Алиса сжала губы.

– Спасибо, Артём.

Артём облокотился спиной о стену и сел на кровати, согнув ноги в коленях и прижав пятки друг к другу. Алиса достала карты из под своей подушки и, усевшись на край кровати напротив Артёма, принялась раздавать их.

Артём повернул голову и посмотрел на окно, из которого лился желтоватый свет ламп. Улица была пуста и тишина,

смертельная тишина стояла в воздухе.

– Долго ещё до утренней трети? – спросил он.

– Уже скоро, – ответила Алиса, и вдруг замерла, не успев кинуть очередную карту в стопку Артёма:

– Ты так и не рассказал, что ты видел у статуй. Не помнишь?

– Я видел Электроград. И отца. Кажется...

– Ты скучаешь по нему... – с грустью спросила Алиса.

– Нет, – Артём взял верхнюю карту из стопки перед собой и посмотрел, что на ней изображено. – Я по маме скучаю.

– А по папе почему не скучаешь?

– Он не скучает по мне тоже, я уверен. Может, он даже счастлив.

Алиса молча посмотрела на Артёма, а затем забрала его колоду.

– Знаешь, у меня есть идея получше, – вдруг сказала она.

– Какая? – Артём с недоумением глянул на Алису и потёр бинты на шее. Рана ужасно чесалась.

– Хочешь, я погадаю тебе? – она подняла голову и заглянула Артёму в глаза. Он тут же опустил взгляд на карты.

– Погадаешь? Как этими картами можно гадать?

– Одно существо, с которой я работаю в отеле, Мила, она рассказала мне об этом гадании. Изначально карты Четвёрки использовались как раз для гадания.

Артём усмехнулся, взял одну карту и осмотрел её с двух сторон. На карте был изображен надгробный камень, порос-

ший мхом.

– Я не верю в гадания, но, раз ты меня разбудила... – Артём усмехнулся, повторив шутку.

– Артём! – тихо выдавила Алиса с ноткой обиды.

– Что Артём? Я уже семнадцать лет Артём. Давай гадай, я жду. Мне надо вопросы какие-то задавать, или что-то вроде этого?

– Семнадцать лет? – переспросила Алиса, озадаченно нахмурившись.

– Неважно, – Артём махнул рукой. – Так что делать нужно?

– Ничего делать не нужно, – Алиса собрала все карты и принялась их перемешивать. – Откройся картам. Позволь им прочитать тебя.

– А, хорошо, – ироничная улыбка проскользнула по лицу Артёма. Он многозначительно прикрыл глаза и кивнул, – начинай.

– Глаза закрывать не обязательно, – серьёзно сказала Алиса. – Я сейчас выложу три карты. Твоя задача – выбрать из них одну. Она расскажет тебе о том, кто ты есть. Затем я выложу три карты второй раз, и выбранная тобой расскажет тебе о твоём будущем. Алиса разобрала карты на две стопки и положила их перед собой.

– Я готов! – изобразив таинственный голос, сказал Артём.

– Хватит, – также серьёзно сказала Алиса, а затем продолжила: – В третьем наборе выбранная тобой карта подска-

жет тебе знак. Совет, которому стоит следовать. Понятно, что нужно делать?

Артём кивнул, прикрыв глаза.

– Тогда начинаю, – Алиса принялась перетасовывать карты в первой колоде.

– Смотри на карты, – сказала она и закрыла глаза.

Артём сосредоточился на шелесте карт и руках с тонкими пальцами, которые перемешивали их.

Через минуту Алиса выложила три довольно потрёпанных карты перед Артёмом рубашкой вверх.

– Выбери.

Артём занёс руку над картами, и задержал её на несколько секунд, а потом взял крайнюю левую.

– Кто же ты? – заинтересовано спросила Алиса и наклонилась, пытаясь разглядеть карту в руке Артёма.

– Тень, – тихо сказал Артём и показал карту, полностью закрашенную чёрным, Алисе.

– О, тогда так, возьми карту теперь из этой колоды, – Алиса указала на вторую стопку карт.

– Вода, – озвучил Артём. – И что это всё значит?

– Тебе вода ближе всего. Любишь воду?

– Ну да, если не считать той, через которую я сюда попал, – Артём нахмурился.

– Возможно поэтому тебя и переправили через воду. Вода – твоя стихия. Она даёт тебе жизнь, лечит и помогает в трудные моменты.

– Допустим. – Артём легко улыбнулся и показал Алисе чёрную карту. – А это что значит тогда?

– Я удивлена, – начала Алиса. Я думала будет Жизнь или Свет... Но вот Тень. Тень – карта отрицательная, но это не значит, что она плохая. Тень может говорить о том, что карты не видят тебя. Ты закрылся от них, потому что не веришь.

– Да я не знаю, как открыться...

– Также Тень может означать то, что ты и сам не знаешь, кто ты. Ты – скрыт тенью даже от самого себя, – Алиса задумчиво наклонила голову. – Тебе ещё предстоит узнать себя.

– Ладно, давай дальше, теперь будущее.

Алиса снова перетасовала карты и Артём снова выбрал одну из первых трёх в стопке.

– Смерть? Серьёзно? – нервно усмехнулся он, рассматривая раненную свинью на карте.

– Ничего себе... Это не очень хорошо... – испуганно выдохнула Алиса, широко раскрыв глаза.

– Очень смешно... – выдохнул Артём.

– Да ничего смешного, – серьёзно сказала Алиса. – Тебе надо быть готовым.

– К чему?

– К смерти.

– Ты издеваешься?

– Не хочешь – не верь. Сам поймешь, когда придёт время, – тихо сказала Алиса и собрала карты.

Артём немного помолчал, рассматривая карту в руке и ожидая, что Алиса скажет что-нибудь ещё, но она молча перетасовывала карты, не поднимая на него взгляда.

– Может, этого можно как-то избежать? Или наша судьба записана у кого-то на бумажке и ничего поменять нельзя?

– Давай посмотрим... – Алиса снова выложила на одеяло три карты из стопки.

Артём внимательно наблюдал за движениями её рук, пока она переворачивала карты.

– Чтобы избежать смерти, – прошептала она, – ты должен...

– Мертвечина! Вы что, совсем?! Какого мертвеца вы не спите?!

От внезапного вопля Алиса выронила карты и вскрикнула, а Артём вздрогнул и тут же схватился за шею, терпя боль.

Цицерон стоял на пороге комнаты, одетый в забавную пижаму в тёмную полоску. Сонные детские глаза слабо поблёскивали в полумраке.

– Вы думаете, будете завтра весь день дрыхнуть?! Я завтра разбужу вас с утренней третью! И буду мазать! Больно мазать и втирать мазь! Особенно тебе Алиса! Заладили тут карты свои, дети малые что ли! Ну ка быстро всё убрали! Здесь больница, а не отель!

– Ты, – он указал пальцем на Артёма, – хочешь чтобы яд взял верх над твоим телом, а?! Закрыв глаза и чтобы через секунду я слышал твой храп!

Алиса в спешке собирала с пола карты, то и дело откидывая длинные волосы назад.

– Улеглись быстро!

Когда Цицерон, всё еще ворча, ушёл досматривать сны, во тьме Артём услышал звенящий шёпот Алисы:

– Ты поверил!

– Конечно же нет, я же не придурок! – выпалил Артём.

– Тихо, тихо, – было слышно, что Алиса изо всех сил попыталась сдержать смешок. – Сам же сказал: разве этими картами можно гадать? Расслабься, никакого гадания не существует. Четвёрка всегда использовалась только для игры. Но ты же поверил мне! Признайся!

– Надейся, если тебе так хочется. Я спать. У меня, в отличие от тебя, нет проблем со сном, – обиженно сказал Кристалинский.

– Чего ты всё время ворчишь? – выдохнула Алиса.

Но Артём уже закрыл глаза и не стал ничего отвечать.

На следующий день за Алисой и Артёмом пришёл Антанарис.

Он пришёл уже в вечернюю треть.

– Ну, как вы тут, Алиса, Артём? – начал он, как только вошёл, и тут же встретился взглядом с Дианой, которая сидела за столом и смешивала что-то густое в небольшой миске.

– Славьте, Диана, – смотритель легко улыбнулся и кивнул. Та кивнула в ответ:

– Антанарис. Сейчас, я закончу готовить мазь, отдам вам

и можете идти. Думаю, ещё пару дней постельного режима, – Диана глянула на пациентов. Артём уже сидел на кровати, положив ладонь на бинты, а Алиса уже встала и смотрела на Антанариса.

– Как рука, Алиса? – спросил он, кивнув ей.

– Болит, – выдохнула Алиса и провела рукой по бинтам.

– Артём?

– Адски болит, – громко сказал Артём в ответ.

– Это пройдет, – выдохнул Антан. – Послезавтра у нас собрание. Как думаешь, сможешь прийти?

– Думаю да... – грустно сказала Алиса. – Артёма тоже надо взять.

– Думаешь? – Антан глянул на Алису с неподдельным удивлением.

– Антан, не начинай... – устало выдохнула Алиса.

– Что за собрание?

– Узнаешь, – Антан оскалился в своей неизменной, таинственной улыбке.

– Любите же вы... Любишь же ты загадки, Антан. Что будет на собрании? Меня опять попытаются убить? – Артём нервно улыбнулся.

– Не носи бред! – Антан хотел сказать что-то ещё. Он нахмурился и глянул на Артёма, но тут на его плечо сзади легла красивая рука с длинными ногтями, покрытыми лаком. Артём смотрел на Антанариса и увидел, как его в его глазах сначала блеснуло удивление, а затем осознание. Лицо медленно

разгладилось, дополнилось дружелюбной улыбкой. Наконец, он провернулся к Диане. Та протягивала ему две баночки.

– Это для Алисы, а это для Артёма, – сказала она, передав мази в руки зрителя. – Сейчас, ещё принесу бинты...

– Диана, а... – Антан остановил её, – а где Цицерон?

– Он на вызове, – бросила врач, отвернувшись и направившись к одному из шкафчиков.

– Ясно, – Антан не отрывал взгляда от спины Дианы.

Артём зажмурился и закрыл лицо ладонью. Боже, серьёзно? Как же глупо!

Когда Диана вернулась к зрителю и отдала ему бинты, Антан снова спросил.

– А вы откуда? Прошу прощения, вы – средний разряд?

– Да, – тихо ответила Диана, опустив глаза. – Иди, Антан.

– Хорошо, Диана, спасибо, – зритель продолжил искать её взгляда ещё пару секунд, а затем глянул на Алису. Он будто вернулся в реальность, глаза его блеснули.

– Ну что же, наконец домой!

– А где Иргойль? – спросила Алиса, спрыгивая с кровати.

– Он готовит ужин, возьми свою мазь, Алиса. А эту отдай Артёму, – Антан передал Алисе две мази, а бинты оставил под мышкой.

– Спасибо, Диана! – сказала Алиса, обернувшись. – Я твою помощь никогда не забуду.

– Спасибо, – тихо сказал Артём, тоже глянув на врача, и потёр бинты на шее.

– Берегите себя! – улыбнулась Диана вслед.

Вернувшись в свою комнату, Артём сразу же заметил железные решётки на окнах, которых до этого не было. Они придавали ощущение безопасности, поэтому Артём только порадовался. Теперь ночной страж, даже если захочет, не сможет пролезть к нему. После ужина, по настоянию Дианы, Артём решил сделать перевязку.

В зеркале отразился ровный круг из красноватых ранок-точек. Артём провёл по ним пальцами, разглядывая, и невольно сглотнул, останавливая поднимающуюся из желудка тошноту. Зачерпнул рукой мазь и обильно смазал место укуса. Наверняка останется шрам. С одной стороны это отвратительно, а вот с другой – будет, чем подкрепить свой рассказ. Пусть даже может его поизучают, возьмут кровь на анализ. Может, благодаря Артёму откроют новый мир! Эта мысль понравилась Артёму, и он, забыв о непримечательности шрама, плотно забинтовал шею и вымыл руки. Рассматривая в зеркале, как сидят бинты, он вдруг обратил внимание на свою майку, которая пропиталась запёкшейся кровью. Тёмное пятно начиналось у горла и спускалось ниже, перекрывая схематичное изображение акулы. Артём стянул с себя майку и поставил под поток воды из крана. Ванная тут же наполнилась красными разводами и Артём почувствовал, как всё тело содрогнулось. Запахло железом. Это не сон. Это действительно его кровь, на него действительно напала жуткая тварь и он действительно смог победить её. Сомнения в

реальности происходящего усилились. Артём даже ущипнул себя. Оказалось больно. Он довольно долго держал майку под водой, пока вода не стала почти прозрачной, затем смял её, положил в железную миску и наполнил её водой. Артём поднялся с колен и ещё раз взглянул на себя в зеркало. Слабак, значит? Артём положил ладони на щёки и потянул их вниз, так, что даже верхние веки начали опускаться. Лицо похудело – так выглядело даже получше. Затем Кристалинский, повторяя популярный жест, согнул руку в локте и напруг её – но здесь мало что изменилось. Значит, слабак. Но этот слабак, кстати, застрелил кроветника. Так что не прав ты, отец, когда говоришь, что такие как наш Артём ни на что не способны... А, впрочем, ты всё равно не поверишь. Артём опустил майку, выпрямился и гордо вытянул шею.

– Ты там долго ещё, чудик?! – послышался вопль Иргойля. – Ты тут не один живёшь!

Артём взял с раковины баночку с мазью и, взглянув себе в глаза в последний раз, отвернулся от зеркала.

Время до загадочного собрания пролетело быстро. Артём был рад, что можно наконец выспаться, хоть его и мучала боль в шее. Весь следующий день он провёл в своей комнате, не имея ни малейшего желания вставать с кровати. То и дело Артём проваливался в тяжёлый сон, а когда просыпался, то лежал и пытался вспомнить материалы по физике к вступительным экзаменам в университет – всё то, что он успел почитать за первую половину лета. Получалось плохо. В голо-

ву то и дело лезли неприятные воспоминания о пережитом ужасе. Как там мама с отцом? Они считают его умершим? А Дима? Винит ли он себя в его смерти?

Алиса, следуя их договору, не пыталась навестить Артёма. Только днём она постучала к нему в дверь, пытаясь позвать обедать, но Артём притворился, что не слышит. Общение с ней сейчас ещё больше вытянет его итак иссякшие силы. Ещё надо поработать дней десять, если не больше, до того момента, как Антанарис наведается к Первомаю.

Несмотря на то, что весь день голод не беспокоил его, напоминая о себе только лёгкой тошнотой, ночью Артём проснулся от сильного желания съесть хоть что-нибудь, буквально сжимающего желудок. Пожалуй, нужно было заставить себя встать с кровати ещё днём, когда Алиса осторожно стучала в его дверь. . . . Голову после долгого сна казалось, будто набили ватой. Пытаясь сохранить равновесие и терпя головную боль, Артём оделся, обул кеды без задников, как тапочки, и вышел в коридор. В полутьме, укутавшей спящий дом, Артём практически на ощупь направился на кухню. Проходя по коридору, он вдруг услышал странный звук. Артём замер, прислушиваясь. Звук, непохожий ни на что привычное слуху повторился. Он был похож на скрип, резкий и громкий. Артём посмотрел в сторону звука – тот исходил из комнаты справа. Комнаты Антанариса. Разве можно во сне издавать такие странные звуки?

Скрип снова повторился, и теперь Артём различил жалоб-

ный, собачий скулёж. Тут же через секунду скулёж сменился рычанием. Казалось, в комнате заперли огромного пса, который просился, чтобы его выпустили. Артём осторожно подошёл к двери и прислушался. Думая, что все ещё спит, Артём протёр глаза, закрыл уши ладонями и снова открыл их, но звуки не исчезли. Из комнаты всё ещё слышались отчётливое рычание и возня.

Кристаллинский, после нескольких секунд сомнений, осторожно протянул руку и взялся за ручку двери, которая представляла собой согнутый в нескольких местах ржавый железный прут. Дверь со скрипом приоткрылась. В комнате было темно, лишь несколько жёлтых бликов из окна падали на лежащего на кровати. Никакого гигантского пса не было. На кровати лежал Антанарис. Он ворочался, жмурясь с закрытыми глазами, мотая головой из стороны в сторону. Он делал это так резко, что длинные волосы то и дело взлетали в воздух. Зубы были сжаты, и сквозь них прорвался очередной рык. Не успел Артём поверить своим глазам, как вдруг дверь резко закрылась, чуть не прищемив ему нос. От неожиданности Артём отшатнулся назад. Перед ним возник Иргойль. Держа ладонь на двери, он злобно оскалился.

Глава 26. Зёрна прорастают

– Что смотришь, придурок? – бросил он, глядя Артёму прямо в глаза. Артёму показалось, что во тьме его глаза как будто подсвечены желтоватыми огоньками.

– Ничего, – выдохнул Артём. – Просто Антан во сне издаёт странные звуки. Решил проверить.

– А тебе, собственно, какое дело до него? Спит существо, снится ему что-то... Тебе вот было бы приятно, если за тобой бы стали так наблюдать? – глаза Иргойля блеснули, и Артём заметил, как тот повёл белым ухом в темноте, а потом услышал, как хлестнул по ногам напряжённый хвост.

– Ладно, я, пожалуй, пойду куда шёл, – Артём изо всех сил старался придать голосу непринуждённость.

– Куда это ты среди ночи? – Ирг не собирался его отпустить.

– А ты? – Артём скопировал злобную интонацию Ирга в ответ.

– Я отлить, – все также ухмыльнулся ушастый.

Артём развернулся и направился на кухню, не желая продолжать диалог.

– Я бы посоветовал тебе меньше навещать кухню по ночам. Может тогда и смог бы убежать от кроветника, – Иргойль закончил фразу едким смешком.

Артём ничего не ответил ему. Где-то внутри нарастала

злоба, и Артём на пару секунд представил, как отрезает Иргойлю ухо. Представил, как на его ладони хлещет кровь, и глаза ушастого, полные боли и ужаса. Артём сжал зубы так, что они заболели. Дранный гибрид человека и кота пытается смотреть на него свысока. Как забавно.

В железном ящике для еды не нашлось ничего, что можно было бы съесть. Жарить коричневый гриб самостоятельно Артём не рискнул, поэтому выпил воды, чтобы частично притупить голод, и отправился спать. Заснуть больше не получилось, и он до утра пролежал в полудрёме, представляя, что бы он мог делать сейчас, будь он дома.

На следующий день Алиса и Артём отправились на работу, так как Антанарис, оказывается, не смог взять им больше выходных. Алиса рыхлила землю в горшках здоровой рукой, а Артёму приходилось терпеть боль в шее, пока он обрабатывал стволы раствором.

– Ты изменился, – вдруг грустно сказала она, присыпая свежей землей молодой росток.

– Чем? – равнодушно выдохнул Кристаллинский, будучи не в силах говорить.

– Цвет лица и кожи. Ты стал такой же бледный, как я. Когда я увидела тебя, то не поверила своим глазам. Но теперь уже ты больше стал похож на жителя Отчина.

– Прекрасно, – прошептал Артём и опустил кисть в банку с белым раствором.

– Почему ты почти ничего не ешь? Так нельзя, ты ведь

тратишь много сил на работу и тренировки...

– Как только вижу то, что вы готовите – пропадает аппетит. Ты же знаешь, Алиса, зачем опять спрашивать?

– Я... – Алиса запнулась. – Я беспокоюсь, – она посмотрела на Артёма, но тот не поднял на неё взгляд в ответ.

– Я не ребёнок. Сам в состоянии утолить свой голод, когда понадобится, – холодно ответил он.

Алиса замолчала на некоторое время, грустно выдохнув, а затем сказала:

– Сегодня ночью будет собрание.

– Я помню. И что за собрание такое?

– Ты узнаешь, когда побываешь на нём. Оно собирается каждые несколько четвертей.

– И ты такая же, говоришь загадками. Дай угадаю – будете обсуждать свои жалкие планы по захвату дворца? – иронично усмехнулся Артём.

Алиса снова выдохнула, но теперь уже с обидой:

– Что значит жалкие? Зачем ты так говоришь?!

Артём промолчал в ответ, сосредоточенно стряхивая с кисти лишний раствор.

– Стены всё слышат, – серьёзно сказала Алиса. – Не стоит говорить об этом здесь. И не смей называть наши планы жалкими, – скорее с грустью, чем со злобой добавила она.

– Слушай меня внимательно, – начал Антан, тонкие натянутые губы придавали его лицу излишнюю серьёзность, – ночью будет собрание. Когда Алиса зайдёт за тобой, тебе нужно

оставить вместо себя комок тканей, естественно, таким образом, чтобы он по форме напоминал тебя спящего. Понял?

Артём кивнул, проглотив кусочек ужина, и поморщился. Он закрыл лицо ладонью и облокотился на руку. Держать голову на одной шее без опоры было больно.

– Ничего... – задумчиво выдохнул Антанарис, глядя на Алису, которая тоже молчаливо пережёвывала варёные зеленые ростки.

– Зачем посвящать его в наши тайны? Он всё равно скоро отправится отсюда, – брезгливо бросил Иргойль и с остервенением стащил зубами с вилки кусок сочного мяса.

– Иргойль, Артём просил не говорить о нём, когда он рядом... – тихо заметила Алиса.

– Да плевать мне, – выпалил Ирг, – На его нежные чувства. Артём переместил ладонь по лицу, открыв один глаз, и глянул на ушастого. Да, он совсем потерял контроль над собой после встречи с кроветниками...

– Что глаз свой на меня вылупил? Сказать что-то захотел, слабак? Лучше бы ты такое рвение проявлял в сражении...

– Иргойль! – Антанарис назидательно посмотрел на ушастого. Под верхней губой показались маленькие клыки.

Блондин принялся молча есть, смотря в тарелку и изредка подглядывая на Алису.

Вечером Артём улёгся на кровать в одежде. Он закрыл глаза, будучи уверенным, что не уснёт до прихода Алисы, но ошибался. За несколько секунд он провалился в сон, и

проснулся только тогда, когда Алиса потрогала его за плечо. Длинные ногти неприятно впились в руку.

– Пойдём... – прошептала она, кивнув головой в бок и прикрыв глаза.

Артём несколько секунд пытался понять, действительно ли он уснул. Он протёр глаза и взял постельное белье, которое принесла ему Алиса. Он сложил из него нечто похожее на спящего человека, а затем накрыл одеялом.

– Не слушай Иргойля, я тебя умоляю. Он был таким всегда, – прошептала Алиса, наблюдая, как Артём завязывает уже давно не белые шнурки.

– Мне всё равно, – соврал Артём. Не понимаю, как ты с ним... – Артём не договорил, решив, что не стоит вмешиваться.

Алиса промолчала, сосредоточившись на движениях его рук. Артём обмотал длинные концы шнурков вокруг щиколотки и завязал узелок.

– Пойдём, – выдохнул он и выпрямился.

В темноте они прошли по коридору и вошли в кабинет Антанариса. От бликов жёлтого цвета поблёскивали рамы, в которые были обрамлены многочисленные карандашные рисунки зрителя. Загорская собрала волосы в высокий хвост, и, зайдя за письменный стол Антанариса, жестом позвала Артёма к себе.

– Подполье? – прошептал Артём, когда Алиса отодвинула ногой довольно грязный, тяжёлый ковер с длинным ворсом.

Под ним виднелись контуры двери. Под одну из досок была подвязана нитка.

– Да, – ответила Алиса и потянула за нитку.

В глаза ударил слабый свет и Артём увидел деревянную лестницу, уходящую вниз.

– Все уже пришли, ждут только нас. Не пугайся. Иди первый.

– Хорошо, – сказал Артём и начал спускаться.

Ступеньки характерно скрипнули.

Как только Артём опустился ниже уровня пола, в лицо ударил жар. В подполье было определённно жарче, чем в доме наверху. Под потолком на проводах висели грязные лампы, отчего было невозможно понять, сколько существ находится здесь. Гости собрания сидели на стульях, кто-то – на полу, и без конца перешёптывались. Как только появился Артём, гул голосов усилился, и он даже различил некоторые слова:

– А это ещё кто?

– Не знаю...

– Это Артём, он тоже живет у Антанариса.

– Он что, высший?

– Высший?

Существ в комнате было не больше десяти. Артём повернул голову и увидел зрителя. Тот стоял на некоем подобии сцены, а за его спиной на стене был прибит лист бумаги с мешаниной надписей и рисунков. Основной свет ламп падал именно на этот лист, поэтому Антанариса было разглядеть

легче всего. Он стоял и вытирал пот со лба белым платком.

– Артём, подойди сюда, – спокойно сказал он, когда Артём прыгнул с последней ступеньки.

Артём подошёл к зрителю, и яркий свет жёлтой лампы ослепил его. Он не видел, что все взгляды были прикованы к нему.

–Сегодня в нашем сообществе появилось два новичка. Первый – Артём, – Антанарис положил руку Артёму на плечо, щурясь от яркого света. – Он пришёл сверху. Случайно попал к нам и вынужденно остался. Ему можно доверять, и он готов помогать нам в нашем нелёгком деле революции.

Артём протестующе глянул на зрителя и сделал шаг в сторону, освободившись от его руки.

– Пожалуйста, поприветствуйте Артёма, – закончил Антан, никак не обратив внимание на его движения.

Сидящие перед сценой загудели, будто бы в один голос:

– Неславь, Артём! Неславь! Неславь!

Вторила им и Алиса, которая уже закрыла люк и тоже спустилась с лестницы.

Когда Загорская села в первом ряду, успевшую возникнуть тишину нарушил звонкий голос:

– Что значит пришёл сверху? —

–Артём, расскажешь?

– А может не надо? – тихо процедил сквозь зубы Артём, напряжённо сощурившись.

– Надо, – бросил с улыбкой Антанарис, смотря на сидя-

щих. – В нашем обществе доверие – одно из основополагающих...

– Выбранный тоже, обещают, придёт на двух ногах, и тоже из ниоткуда!

– Кто это, откуда он взялся? – слышалось со всех сторон.

Артём ощутил, как всё тело похолодело, а на спине в подмышках стало неприятно мокро.

– Можно я расскажу про то, что было на дозоре? Я был свидетелем... – кто-то поднялся в одном из рядов, – Можно, Артём? – голос был знакомым, но в полутьме никак не удавалось разглядеть, кто это.

Артём колебался несколько секунд, а затем еле заметно кивнул.

Некто простиснулся между рядами и вышел на свет.

Лерой. Один глаз подсвечен жёлтым, лицо – выдавшее много невзгод, усталое и осунувшееся. На голове теснились редкие, начинающие седесть волоски.

Он не стал доходить до центра сцены. Кивнув в качестве приветствия Артёму и Антану, он тут же повернулся к участникам собрания.

Лерой рассказал историю про птиц-провидцев и одержимость Артёма.

– Я думал – переломается! Ужас был! Но я уверен, – тут он обернулся и многозначительно глянул на Артёма, – я уверен, что он видит будущее. Я думаю, он...

– Спасибо, Лерой, – перебил его смотритель. – История действительно странная, но я полностью уверен в нашем новом участнике, – смотритель оглядел сидящих.

– Это выбранный! – выкрикнул кто-то из рядов.

– Давайте будем думать больше о рациональном, нежели об абстрактном. В конце-концов, сейчас нам важны действия и факты, а не теории. Понимаете?

Участники собрания громко зашептались.

– Артём, иди туда, к Алисе. И начнём, – указал рукой смотритель куда-то в темноту после небольшой паузы. Артём пошёл вперёд и чуть не упал, когда дошёл до края сцены. Глаза привыкли к темноте, и Артём увидел Алису и Иргойля, которые сидели на стульях в первом ряду. Он посмотрел влево и увидел ещё несколько знакомых лиц – Цицерон, Диана, Лерой и Кинита также сидели в первом ряду.

Алиса махнула ему рукой и указала на пустой стул рядом с собой. Молча Артём подошёл и сел.

– Знакомая вонь чужака, – прорычал Иргойль, а Алиса, кажется, стукнула его по руке или плечу – раздался характерный хлопок.

– Ну что, раз мы все собрались, – начал Антанарис и принялся расхаживать перед листом бумаги на стене. Он кашлянул, чтобы привлечь внимание, и гул голосов наконец стих.

– Как мы с вами все помним, мы в очередной раз собрались здесь, чтобы сказать, что мы не хотим славить Первомая. Каждый сидящий здесь знает, зачем он пришёл. Зачем

вы пришли сюда?

– Мы хотим жить.

– Мы хотим убить его.

– Мы хотим... Хотим...

– Убить...

– Уничтожить... – послышалось со всех сторон.

– Именно, – кивнул Антан и снова протёр лоб платком.

Потом он достал из внутреннего кармана пиджака свою флягу, и, поморщившись, выпил.

– Для начала пусть Диана тоже расскажет о себе. Диана, иди сюда.

– Я? – послышался тонкий голосок.

– Да. Выйди и расскажи нам, кто ты и зачем ты здесь.

Было слышно, как Цицерон громко прошептал что-то, настойчиво толкая Диану в плечо. Он почти насильно выпихнул её со стула. Медленно, будто нехотя, она вышла на свет, держа руки перед собой и сильно сутулясь. На этот раз она была одета в чёрное платье до колен, плотно облегающее её фигуру. Антанарис смотрел на неё снисходительно, будто на ребёнка, который делает первые шаги, и ждал. Оказавшись рядом с ним, она не подняла головы, и длинная прямая челка набросила тень на её лицо.

– Я Диана, – дрогнувшим голосом начала она.

Она замолчала, сжимая пальцы в ладони другой руки, а затем добавила: – Я больше не хочу жить в мире, где меня считают недостойной. Где к существу формируется отноше-

ние не по его поступкам, а по тому, как он выглядит.

В комнате загудели:

– Неславь, неславь, Диана!

– Какую пользу ты сможешь принести нам, Диана? – спросил Антанарис с улыбкой и исподтишка глянул на стоящую рядом.

Диана вдруг подняла голову и нервно выдохнула, оглядывая зал, а затем почти крикнула, так, что зритель положил руку ей на плечо, намекая быть потише:

– Мой брат работает на заводе оружия! Я смогу помочь с оружием!

– Не надо кричать, – тихо сказал Антан, а затем легко подтолкнул брюнетку в плечо.

– Спасибо, Диана. Что ж, теперь насущные вопросы, – Антанарис снова принялся ходить из стороны в сторону.

– Сегодня я хочу обсудить с вами две темы. Первая – небольшая корректировка нашей тактики.

Антанарис остановился перед исписанным листком бумаги, поднял руку и вдруг резко сорвал его. Быстро смяв в двух руках, он кинул его на пол, затем отошёл в угол, скрытый полумраком. Вернулся оттуда с новым желтоватым листом бумаги и ловко прикрепил его на гвозди, вбитые в деревянную стену. На поверхности бумаги узором выделялись мелкие волоски и соринки. Когда он повернулся к зрителям, по его лбу побежала большая капля пота.

– Внимание, – начал он, выдохнув. – Теперь нам важно

создать несколько сообществ. Сидящие загудели.

– Во-первых, в наших рядах должен появиться низший.

– Зачем? – спросил кто-то звонким голосом.

– Чтобы услышать, что нужно низшим. Чтобы предложить им это.

– Низшие ничего не соображают, а порой и слова сказать не могут...

– Да, это точно...

– Подождите... – Антанарис повысил голос, пытаясь перекричать участников собрания, но никто его не слышал.

– Да замолчите же! – вдруг рявкнул он и ударил ладонью по пустому листу бумаги на стене. – Послушайте сначала! – процедил он сквозь оскал.

Наконец воцарилась тишина.

– Послушайте, – повторил Антан уже тише и вытер лицо уже изрядно вымокшим платком.

– Наши идеи должны быть привлекательны для всех разрядов. Только низшие знают, что им в действительности хотелось бы изменить. Именно поэтому необходимо создать общество в нижнем районе. И сегодня нам нужно выбрать тех существ, которые возглавят эти сообщества и будут расширять их состав.

– У нас есть единственное существо высшего разряда здесь, – помолчав, продолжил Антанарис. – Нор. Как думаешь, насколько эффективно будет создать сообщество в верхнем районе?

В полутьме скрипнул стул, и над рядами сидящих поднялся невысокий силуэт. По голосу он показался молодым.

– Я не думаю, что это повредит, Антанарис. Я готовь взяться за это.

– Помнишь ли ты про правила таинства, Нор? Сможешь соблюдать их? Или на следующем собрании я тебя не увижу, потому что Нора убьют за распространение странных идей среди жителей верхнего района?

– Вы можете на меня положиться, Антанарис. Я же никогда не подводил вас.

– Хорошо, – кивнул наблюдатель. – Что по поводу нижнего района? Есть желающие?

– Могу я, – послышался откуда-то женский голос. Артём обернулся, чтобы рассмотреть, кто это, но было слишком темно. По силуэту было понятно, что это не человек – угадывались очертания длинной пасти.

– Что нужно низшим? – спросил её Антан.

– Им нужна свобода. Им нужно уважение. Им нужны здоровые условия труда, доступ к интеллектуальным профессиям, – женщина сильно картавила.

– Нор и Мина, до следующего собрания подготовьте манифесты, которые станут настольными книгами ваших сообществ.

– Да, Антанарис!

Антанарис помолчал, а затем продолжил:

– Мы никогда не обсуждали это, но ко мне на днях при-

шло несколько мыслей. Первая – о нашей методике. Мы пытаемся объединить как можно больше существ под одной идеей – идеей того, что Первомай не тот, кто нужен Отчине. Всё будет правильно, если мы застанем Первомайа врасплох. Если мы подойдём к дворцу и он поймет, что у него нет иного выбора, кроме как подчиниться. А что, если всё будет иначе?

В комнате воцарилась тишина.

От духоты Артём чувствовал, как тяжело бьётся его сердце, и от этих ощущений ему стало не по себе. Вдобавок ко всему этот Антанарис даже не признал, что все эти замечательные идеи придумал не он!

– Если всё будет иначе, нам придётся воевать, – тихо сказал Антан, – Не исключено, что когда-нибудь Первомай узнает о наших планах. Случайно или с помощью своих прихвостней. И он не отступится, если успеет собрать свою армию, а он успеет.

– Скорее всего, у него уже есть эта армия, – сказал вдруг Иргойль. – Он практически каждый день забирает себе существ. Думаете, ему нужно столько прислуги? – с последним вопросом он обратился к сидящим позади себя.

– Нам тоже нужна армия, – продолжил смотритель. – Поднимите руки те, кто не хочет брать в руки оружие, и кто думает, что не сможет убить существо.

Сидящие в зале заёрзали, и через пару секунд поднялась одна рука, а за ней – еще тройка осмелевших.

– Вам нечего делать здесь, больше сюда не приходите, – лицо Антанариса изменилось, оно вдруг наполнилось раздражением. – Вы многое сделали для нашего общества, но все ваши слова и идеи будут бессмысленны, если вы не сможете встать на защиту собственного будущего. Вы понимаете это?

Руки неловко опустились.

– Пожалуйста, хорошо подумайте, зачем вы сидите в этом душном подвале в этот ночной час, рискуя своими жизнями? Неужели вы можете это, но не можете перерезать глотку неприятелю? Хорошо бы каждому из нас подумать об этом. И решить для себя.

В зале воцарилась тишина.

– Вторая мысль, которой я хочу поделиться с вами... – Антан снова начал ходить из стороны в сторону. – Что будет потом? После свержения Первомай? Вы думали об этом?

В очередной раз среди сидящих поднялся шёпот.

– К удивлению, и я пока не думал об этом. Нам нужно понять, что мы будем обещать разрядам, и в этих обещаниях должно быть чёткое будущее. Как вы думаете, что мы можем сделать?

– Нужно выбрать кого-то вместо Первомай... Кого-то из нас, кто первым задумался о революции. Этот человек и разработает новые правила, режим дня...

– Режим дня быть не должно! – выкрикнул кто-то.

– Пусть это будет Антанарис, он знает Отчин лучше всех

нас!

– Да, точно-точно...

– А может пусть будет два правителя? Или совет, пятеро?

Мне кажется...

Все говорили наперебой, начало становиться шумно, и Антан поднял руку, обращая на себя всеобщее внимание.

– Нам нужно прийти к единому решению. Моё мнение – да, нужен справедливый правитель. Но не один я решаю это... Поэтому к следующему разу я жду от вас мыслей на эту тему. Выслушаем каждого...

– Можно просто устроить голосование среди всех жителей города, – Артём сказал это тихо, но как раз в тот момент, когда все стихли. Антанарис услышал это и посмотрел в его сторону.

– Артём? Ты хочешь что-то сказать?

Артём пожалел, что высказался. Ему было тяжело смотреть на этих зверей. Будто новорожденные щенки, они валялись в грязи, тьякали, не видя элементарной сути.

– После свержения Первояма нужно провести голосование среди жителей Отчина. Пусть они выберут правителя и устройство потом будет создано в соответствии с желаниями народа, – тихо, чтобы только Антанарис услышал его, произнёс Артём. Но остальные тоже услышали его, притихнув ещё больше.

– Что такое голосование? – громко спросил кто-то.

– Это когда задают вопросы, или выдвигают какие-то

предложения, – продолжил Артём, смотря на свои колени. Каждый человек... То есть, существо, отдаёт свой голос, единицу, за то или иное предложение. И какое предложение наберёт больше единиц, то и выбирается в конечном итоге. Можно вообще не выбирать правителя.

По подвалу пронёсся удивленный возглас

Артём продолжал:

– Можно организовать правящий совет народных депутатов, включить в него несколько членов из каждого района. Таким образом править будет не один человек, то есть, я хотел сказать существо, а народ. Существа. И они будут точно знать, что нужно каждому жителю города, что поможет им стать хорошими правителями.

Когда Артём замолчал, в подвале на несколько секунд повисла тишина, а затем со всех сторон посыпались возбуждённые возгласы.

– Неславь Артём!

– Неславь!

– Да, он всё верно говорит! Власть существам!

– А это звучит... Интересно...

– Голосование... Совет народных депутатов... – задумчиво сказал Антанарис. – Что ж, спасибо, Артём.

Артём повернул голову и увидел, что Алиса смотрит на его с улыбкой. Прямо за ней Иргойль тоже улыбался, глядя на Артёма, но улыбка ушастого была надменной.

– Умного строишь из себя? – процедил он сквозь зубы.

Артёму показалось, что собрание длилось ещё пару часов. Антан рисовал на листке схемы дворца и расписывал участников захвата. В углу он записал количество существ, необходимых для операции. Оно сильно превышало сидевших в подвале.

Артёму вскоре здорово захотелось спать, и когда он почти задремал под монотонные переговоры, положив голову на ладонь, Антанарис вдруг сказал:

– На этом собрание объявляю закрытым. Неславьте!

– Неславим! – довольно бодро вторили сидящие.

И как там наверху не слышно их криков? Этих невеж обнаружат в ближайшее время, это точно! Артём ещё не успел подняться со стула, как его обступили существа.

– Расскажи, как ты попал к нам! Откуда? – спросило существо с длинными волосами и острым, как клюв, носом.

Артём поймал на себе обеспокоенный взгляд Алисы.

– Ну, я...

Кое-кто уселся прямо на пол, ожидая интересного рассказа.

В просвете между телами существ Артём увидел Иргойля и Антанариса, которые наблюдали за ним со сцены. Их губы двигались, они определённо что-то обсуждали. Или кого-то.

В очередной раз Артём рассказал свою историю.

– Кто-то переправил его сюда! Это же очевидно, что он скорее всего выбранный! Он спасёт нас! – выпалил длинноволосый, смотря в сторону Антанариса и будто ожидая под-

тверждения.

– Давайте не будем делать поспешных выводов, – мы не знаем наверняка... – сказал кто-то из окруживших Артёма.

– Да бред это всё.

Артём посмотрел в сторону, откуда исходил голос. Несколько существ остались на своих местах, не слишком интересуясь Артёмом. Нор был одним из них. Сказав это, он вышел на свет. Артёму показалось, что Нор был его ровесником. Парень был Высшим, по крайней мере, ни хвоста, ни ушей у него не было. Он хорошо выглядел: короткая стрижка, брючный костюм с мерцающими на свету пуговицами, рубашка была расстегнута у горла, обнажая острые ключицы. Лицо было серьёзным. Нор продолжил, нахмутив брови:

– Выбранного не существует. Это всё сказки для рабов. Чтобы лучше работали.

– Вот именно что! – поддержал его Иргойль, указав на Высшего пальцем. Это бред, выдумка! Вы посмотрите на него! – теперь он указал на Артёма. – У него нет клыков и когтей, он оружие никогда в руках не держал! Стрелять не умеет! Видите бинты на руке у Алисы? Моя девушка пыталась защитить этот никчемный кусок мяса, и сама чуть не погибла! Единственное, что умеет эта тушка – это ныть! Такого выбранного вы хотите?

Артём поднялся со стула, и растолкав обступивших его существ, принялся подниматься по лестнице вверх.

– Артём... – с жалостью сказала Алиса.

– Правильно, пусть проваливает! Если он по неосторожности свалился в наш мир, пусть не строит из себя героя!

От злости Артём взбодрился, но сонное тело плохо слушалось. Поднимаясь по лестнице, Артём оступился, пропустив перекладину. Тут уж он окончательно проснулся.

А он ещё советы даёт, помочь пытается... К черту их всех. Дождаться встречи с Первомаем и всё, прощайте. Больше ни слова, пусть сами со своими революциями развлекаются.

– Куда пошла?! Нельзя! – послышалось сзади рычание Иргойля, – Антан, я больше не хочу, чтобы они общались!

– Пусть каждый останется при своём мнении... – услышал Артём голос зрителя перед тем, как закрыть люк в подвал. В доме царила приятная прохлада по сравнению с пеклом внизу. Действительно, тут ничего не было слышно. Артём глубоко вздохнул. Ему очень понравилась наступившая тишина. Он вспомнил утро, своё обычное летнее утро, когда тишину нарушали лишь урчание Розы и пение птиц. Ну и мама иногда, когда просыпалась раньше. Но здесь тишина была другая. Она только казалось приятной, но где-то в глубине души настораживала. Это чужая тишина. Подумать только, за стенами же ходят те твари с фонарями... Надо как-то добраться до кровати, чтобы не заметили. Никто даже не напомнил ему об этой опасности. Конечно, им всем наплевать на него. Он же слабак. Нытик, которого ничего не устраивает. Они все будут только рады, если он сдохнет. Зачем Алиса вообще спасла его тогда? Может была ему судьба

быть разрезанным на полоски и подарить той твари новую жизнь? Артёма передернуло от собственных мыслей. Он замурился и протер глаза ладонями. Интересно, что бывает с теми, кто нарушает закон? Медленно и осторожно, постоянно смотря в сторону окон, Артём добрался до кровати, стащил комок тряпок на пол и улёгся под одеяло, не раздеваясь. Только скинул кеды. Он ужасно хотел спать, но сон никак не шёл. В мыслях то появлялась мама, и тогда в груди как то горько щемило, то Иргойль повторял свои бесконечные едкие фразочки. Слабак! Ничтожество! Жалкий цыплёнок, который умеет только нить... Артём закрыл лицо руками.

– Замолчите! – громко сказал он, но его никто не услышал.

Глава 27. Я с тобой

*Я знаю точно – это всего лишь страшный сон
О, ангел мой, ты мне проснуться помоги!*

Король и шут

Ольга то и дело вытирала без конца льющиеся слезы. Менья руку, она быстро нарезала огурцы и наполняла ими белую миску, где уже были помидоры. Юрий сидел за столом, подперев подбородок рукой, и смотрел телевизор. В его пустых глазах отражались синие и фиолетовые блики экрана.

Вдруг его взгляд будто ожил:

– Оль, не плачь... – осторожно произнёс он, вдруг глянув на жену.

В ответ она с ещё большим рвением принялась нарезать салат, пока наконец не закричала от того, что порезала палец. Юрий тут же вскочил и подбежал к жене. Та разразилась рыданиями, закрыв лицо ладонью. Кровь из пальца хлынула на доску и попала на недорезанный огурец.

– Милая, подожди, сейчас бинт... Зеленку... – Юрий метался по кухне, открывая ящики. – Да где у нас бинты, чёрт бы их!

– В верхнем ящике слева... – сквозь слезы выпалила Ольга, сжимая порезанный палец. Кровь просочилась между

пальцами и начала капать на пол. Юрий наконец нашёл бинты и зелёнку. Он схватил руку Ольги и, держа её над раковиной, залил зелёнкой прямо из банки, что вызвало очередной крик. После того, как он забинтовал ей палец, они обнялись, и стояли так, пока её всхлипывания не стихли.

Телефонный звонок заставил обоих вздрогнуть. Юрий отстранился и пустым взглядом посмотрел на дребезжащий телефон.

– Я возьму, может, это следователи... – выдохнул он, и, сделав пару шагов, медленно, будто нехотя, протянул руку и снял трубку.

– Алло, это Виктор Борисович.

– Да? – выдохнул Юрий и покосился на жену. Та опустила голову и закрыла лицо руками.

– Завтра сможете приехать?

– А что там? – холодно спросил Кристалинский.

Виктор Борисович помолчал, видимо, удивляясь нелепым фразам Юрия, а затем сказал:

– Нашли тело. Точнее то, что от него осталось. В лесу, километра два от города, не больше. Одежды нет. Дикие животные... Вы понимаете. Возможно медведи. Лица нет. Нужно по другим признакам смотреть. Вы приедете?

– Я понял. Я принял. У меня жена тут палец прорезала. Не могу говорить. – натянутым, как струна голосом ответил отец.

– Хорошо, тогда завтра к восьми подходите к участку.

Когда Константин положил трубку, он повернулся к жене. Та уже подняла голову, и, смотря на мужа, молча вопрошала. Губы её подрагивали, красные глаза были полны слёз. Юрий вдруг подумал, что она сильно постарела за эти дни.

– Что там?

– Это не участковый. Это с работы – завтра вызывают.

Ольга нахмурилась и, закрыв лицо руками, снова зарыдала.

– За что?! – закричала она, – Артём!

Утро пришло быстро. Артёму показалось, что он заснул всего на несколько минут, и тут же услышал голос Алисы:

– Пора вставать.

Когда он вошел на кухню, Алиса спросила, только завидев его:

– Как ты? После вчерашнего...

– Нормально, все в порядке, – холодно ответил Артём, не собираясь сообщать ей все свои переживания.

– Ладно, – выдохнула Алиса, – садись, уже всё готово.

– Спасибо.

– У меня для тебя кое-что есть, – сказала вдруг Алиса после того, как они сели завтракать. Артём оторвал сонный взгляд от кичория в своей чашке и посмотрел на неё.

– Что? – равнодушно спросил он.

– Антан попросил меня дать тебе это, – Алиса положила на стол стопку исписанных желтоватых листов и подвинула

её к Артёму. – Это мои записи, про существ, которых можно встретить в лесу. Он когда учил меня, я их вела. Почитай, тебе это поможет... С дозорами. Я уверена. Почитаешь?

Артём отпил кицория и, нахмурившись, придвинул к себе листы и прочитал несколько первых строк:

Алиса Загорская. Существа холодного леса. Неполучившиеся мертвецы. Уровень опасности: средний

– Ладно, я читаю. Наверняка пригодится.

– Вот и отлично, – улыбнулась Алиса. – Ты, наверное, не выспался... Готов к работе в отеле?

– А у меня есть выбор? – грустно улыбнулся Кристаллинский.

Вечером того же дня Артём, запихнув в себя ужин средней отвратительности, ушёл к себе в комнату и принялся читать записи Алисы, усевшись на кровати в самом дальнем углу от двери. Только такое положение позволяло не нервничать – видеть, кто подходит к квадрату-окну без стёкол или открывает дверь. Уставшее тело снова ныло, и это довольно сильно отвлекало, но только поначалу.

Первое описание было про неполучившихся мертвецов, Артём уже знал о них. Потом, видимо, начинались жители леса, от самых маленьких до самых больших.

Мелки. Уровень опасности: низкий

Мелки – это маленькие пушистые существа. Они абсолютно безопасны, если не тревожат их пещерки в стволах деревьев. Это милые, но боязливые существа, максимально

избегают контакта с жителями города.

Такого зверька и убил Иргойль. Артём зажмурился, отгоняя пылающее сожаление и чувство вины. Хорошо, что тот малец больше не страдает.

Потом Артём прочитал про несколько видов птиц, в том числе и про Птиц-провидцев.

После птиц шли твари покрупнее – кроветники, какие-то нимы, которые живут в земле, и, как ни странно, Вершитель Судеб.

Вершитель Судеб. Уровень опасности: высокий

Вершитель Судеб обладает способностью строить иллюзии и погружать в них своих жертв. Несмотря на то, что убивает он довольно редко, он часто может замучать существо до потери рассудка. Неизвестно, откуда он появился и какие цели преследует. Есть некоторые подозрения, что это низший, который обрёл тайные знания, и теперь использует их для удовлетворения своих извращённых желаний. Как бороться: сила воли. Может помочь сильно разозлиться на что-то. Сильные, яркие эмоции, которые привязывают к реальности.

В следующий раз у тебя не получится, поросёнок... Артём сжал зубы от злости, и продолжил читать дальше:

Мелведи. Уровень опасности: КРАЙНЕ ВЫСОКИЙ

Опасность такая высокая по прич. размера. Самцы мелведя могут достигать величины деревьев в лесу, если встанут на обе ноги. Это огромные мохнатые существа с длин-

ными клыками на нижней челюсти. Клыки порой загибаются и достают до ушей, тогда они становятся менее опасными. Опасность представляют короткие или обрубленные клыки. Мелведя также можно узнать по красным глазам. Зрение у этих тварей не очень хорошее, однако довольно хороший нюх. Также, несмотря на огромный размер, мелведи могут быстро двигаться. Как бороться: избегать быть раздавленной. Стрелять в глаза и в нос, в морду, так как у них довольно толстый мех и шкура, и те пули, которыми мы располагаем, не сделают мелведю практически ничего.

– Артём! Можно к тебе?

Артём посмотрел на дверь. Впервые за долгое время Алиса решила навесить его.

– А что такое? – спросил он, откладывая записи в сторону и поправляя растрёпанную чёлку.

– У меня кое-что есть для тебя, – притихшим голосом сказала Алиса.

Артём сел на край кровати и положил руки на колени.

– Заходи.

Алиса уже переделалась в пижаму – длинную майку, почти достающую ей до колен, и свободные штаны. Длинные рыжеватые волосы рассыпались по плечам, почти доставая до бедёр. В руках она несла стакан с белой жидкостью, похожей на молоко.

– Извини, что мешаю... – будто стесняясь, начала она, посмотрев на город за окном, – смотри, что Антан купил на

рынке. Ты ещё такого не пробовал, но я уверена, что тебе понравится, – она легко улыбнулась.

– Что это ещё за дрянь? – нахмурился Артём.

– Не дрянь, – Алиса пропустила обидное слово мимо ушей, – а молоко.

– Это чьё- то молоко? Чьё?

– Можно я сяду? – Алиса посмотрела на пустое место на кровати рядом с Артёмом.

– Садись, – выдохнул он и отодвинулся.

– Это молоко дают линтиры. Их очень мало в Отчине, так как довольно долго их убивали на мясо. До того, как одомашнили моолов. Это очень дорогая и редкая вещь, а Антан принёс целую банку! Первомай недавно выдал ему плату за какую-то большую работу. Попробуй. – Алиса с лёгкой улыбкой протянула стакан Артёму.

– Какое оно на вкус? – спросил он, недоверчиво глянув на жидкость в стакане. По цвету и консистенции она напоминала обычное молоко.

– Немного сладковатое, не бойся, на этот раз правда вкусно. Уверена, что тебе понравится!

Артём взял стакан, и их пальцы на мгновение соприкоснулись. Пальцы Алисы были очень холодными, несмотря на то, что стакан был тёплым.

– Ты подгорела его?

– Да, так вкуснее, – Алиса сложила ладони между коленей и смотрела прямо на Артёма, ожидая увидеть реакцию на

угощение.

– Спасибо, – машинально ответил Артём. Он понюхал содержимое стакана. Пахло кефиром. Затем опустил в него язык, зачерпнув немного молока.

Алиса хихикнула.

– Что? – тут же среагировал Артём, – . В ваших условиях такая осторожность необходима... – Артём задумчиво посмотрел вперёд, пытаясь распробовать вкус. Затем нахмурился и сделал глоток.

Алиса опять захихикала, и когда Артём посмотрел на неё, она показала пальцем на свою верхнюю губу. Тут же сообразив, Артём вытер рот ладонью.

Молоко имело приятный, сладковатый вкус. Было очень похоже на обычное коровье, только по консистенции больше напоминало кефир.

– Правда вкусно, спасибо, – Артём сделал ещё несколько глотков, а затем поставил стакан на стол около кровати.

Загорская проследила за его движениями и увидела свои записи.

– Читаешь?

– Да, немного почитал.

– Как твоя шея?

– Лучше, спасибо, – Артём положил ладонь на бинты и посмотрел на свои колени.

Алиса ссутулилась и сосредоточилась на своих ладонях, которые зажала между коленями.

– А как твоя рука? – спросил Кристалинский, не поднимая взгляда.

– Лучше, спасибо, – Алиса посмотрела на Артёма и улыбнулась.

Артём не знал, что ещё сказать, да и смотреть на Алису было неловко. Он глянул на стакан и понял, что хочется ещё молока.

Она задержала взгляд на ладони, которую он держал на колене.

– Артём... – прошептала она и подняла руку, но Артём в этот момент потянулся за стаканом и сделал ещё несколько глотков.

– Это даже вкуснее... – задумчиво начал Артём но не договорил, почувствовав руку Алисы на своём плече.

– Что ты делаешь?! – отшатнулся он и непонимающе глянул на Алису.

– Артём, – снова начала она, растерянно опустив руку, – Я хотела тебе сказать, что я с тобой.

– То есть? Что? – нахмурился Кристалинский.

Алиса растерянно улыбнулась и посмотрела в сторону.

– Ну, вот Иргойль к тебе отвратительно относится... Антан... Можно сказать тоже. Вредничает. Он довольно холодный, всегда таким был. Но он за тебя хотя бы переживает. А я... – Алиса запнулась и посмотрела на Артёма, прямо в глаза. Тут уж он не стал отводить взгляд.

– А я чувствую тебя. Я понимаю, тебе здесь все чужое...

Ты не хочешь убивать, ты бы лучше изучал книги... Те книги, которые есть здесь, у нас. Вместо того, чтобы таскаться со мной в сад сотаров и отель. И местная еда... Тебе тяжело её есть. Я понимаю, как тебе тяжело и страшно. Ещё эти цветники, это было просто ужасно...

– К чему ты? – нахмурился Артём.

Алиса выдохнула. Было видно, что ей тяжело говорить.

– Просто знай, что я за тебя, и я тебя понимаю. И я готова помочь тебе вернуться домой. Есть вещи, которые я не могу контролировать...

Артём стал смотреть на её тощие колени. Она так сильно сжала в них ладонь перебинтованной руки, что та начала краснеть.

– Спасибо, Алиса, я ценю это... – растерянно сказал Артём.

– А разве это сложно – понимать? – Алиса вытащила ладонь, уже покрасневшую и со следами складок штанов на коже, и принялась потирать её другой ладонью.

– Кому-то сложно... – Артём взял стакан с молоком и сделал ещё глоток.

– Знаешь, зря ты так, – вдруг сказал он и посмотрел вперёд, на затихающий город за решёткой в окне.

– Почему?

– Может, я правда слабак? По вашим меркам. По стилю вашей жизни – я слабак. Стрелять не умею, ездить на лошади, то есть серпнире – тоже. Что там ещё?

– Ты не слабак, брось... Ты же из другого мира. – Алиса участливо наклонилась к Артёму, говоря это.

– Не знаю, – Артём отпрянул и устало закрыл глаза, а затем закрыл лицо руками и сгорбившись, упёрся локтями в колени.

– Я так устал... Мне очень страшно. Я не хочу идти больше в дозор. Там столько монстров в лесу... А если я умру? Если сломаю себе что-нибудь? Мне так страшно от того, что придётся идти... В любой момент, – Артём убрал руки от лица и посмотрел вперёд. – в любой момент я могу умереть. За секунду. Я не хочу умирать...

Он снова почувствовал её ладонь на своём плече, но всего на секунду. Она резко убрала её, и Артёму почему-то подумалось, что ему будет не хватать этой прохлады.

Дверь распахнулась и на пороге оказался Иргойль. Глаза его горели, шерсть на хвосте торчала в разные стороны.

– Алиса! Какой мертвечины ты здесь делаешь? – злобно выпалил он.

Артём опасливо заёрзал на месте. Опять...

– Я принесла Артёму молоко. Его тоже надо угостить, – буднично ответила Алиса.

– Молоко? – прорычал Иргойль. – Молоко?!

Он сделал несколько быстрых шагов в сторону стола, так резко, что Алиса подняла ноги на кровать, опасаясь, что он снесёт её. Кулак опустился на стол и стакан с остатками молока полетел на пол и разбился. Молоко тут же струйками

побежало прямо Артём под кеды.

– Иргойль, успокойся... – Артём поднялся и встал напротив него, защищая стол от новых ударов. – Алиса просто угостила меня молоком.

Артём стал смотреть на лицо Иргойля, но взглянуть в глаза не решился.

– Алиса, – выдохнул Ирг, задыхаясь от злобы, – Алиса – моя девочка. Не подходи к ней, ты понял меня? Если я ещё раз увижу, как вы шепчетесь наедине... – Иргойль окинул Артёма тяжёлым взглядом сверху вниз и сжал зубы. – Мне не составит труда вытащить твои кишки и скормить их моолам!

– Иргойль! – выпалила Алиса и тоже поднялась.

– Пойдем спать, – резко бросил ей ушастый, и развернувшись, сделал несколько шагов к двери.

– Алиса имеет право выбирать, с кем ей общаться. Может она и твоя девочка, но она тебе не принадлежит, – сказал вдруг Артём. Он хотел сказать это громче, чем вышло на деле, вдобавок ко всему, всё тело пробила дрожь. Что ожидать от этого психа? Да всё, что угодно!

Было слышно, как Алиса напряжённо втянула воздух.

Ирг остановился. Хвост хлестал по ногам.

– Что ты сказал? – сквозь сжатые зубы выдавил он.

Ушастый медленно повернул сначала голову, а затем и всё тело. Зрачки блеснули искрами в полумраке.

– Что ты сказал, мертвечина тебя возьми?! – Ирг оскалится и угрожающе зарычал, так громко, что Артём почув-

ствовал, будто к груди приложили раскалённое клеймо. В секунду Иргойль кинулся на Артёма. Артём успел увидеть, как Алиса хватается ушастого за локоть и вопит, пытаясь сдержать его руку. Но она летит вместе с ней, будто бы совсем ничего не весит.

– Нет, Иргойль!

Кулак вошёл прямо в живот. От боли Артём тут же согнулся, ноги подкосились. Вместо крика с губ сорвался сдавленный стон. Казалось, в животе нож, который медленно прокручивают вокруг своей оси. Пол с разлитым молоком вдруг стал ближе, а затем перед глазами появились массивные ботинки Иргойля с толстой подошвой. В секунду одна из ног поднялась – ушастый готовил очередной удар. Артём поднял руку, пытаясь защититься.

– Не над...

Новый удар со всей силы обрушился на грудь. Артём почувствовал, как затылком и спиной врезался в ножки стола – его откинуло назад.

– Никчёмная, жалкая тварь! Получай!

Где-то кричала Алиса, почти что визжала. Артём закашлялся и, закрывая лицо руками, попытался посмотреть наверх. Он успел увидеть, как Алиса осыпает ударами левое плечо и руку Иргойля. Лицо красное, а из глаз двумя потоками текут слёзы.

Удар, на этот раз в лицо. Жаром зажгло нос, и тут уж Артём закричал;

– Хватит, прекрати!

– Будешь знать, как раскрывать свой гнилой ротишко, кусок бесполезного мяса! – прорычал Иргойль в ответ.

– Какой мертвечины здесь творится?! – голос Антана провалился сквозь громкий звон в ушах. – Ты что творишь?!

– Антан, помоги! Он же убьёт его!

– Отойди от него, сумасшедший!

Артём закрыл лицо руками. Ощупал нос – вроде на месте, крови нет.

Алиса положила руку на его плечо, погладила его. Снова эта приятная прохлада.

– Артём, ты слышишь меня? Артём! Убери руки, дай посмотреть... – пальцы Алисы принялись оттягивать ладони от лица.

– Ты совсем с ума сошёл от ревности, Иргойль. Алиса, побудь с Артёмом...

– Нет! И ты...!

– Молчать! Иначе я и пальцем запрещу прикасаться к моей дочери!

– Она не твоя... – Иргойль осёкся.

Артём открыл глаза и увидел, что Алиса сидит перед ним на коленях. Штаны намокли – она сидела прямо в луже разлитого молока.

– Тебе больно? – дрожащим голосом спросила она, и быстро утёрла слёзы, всхлипнув.

Артём проморгался, пытаясь вернуть зрению чёткость, а

затем, оперевшись левой рукой в пол, начал медленно подниматься.

– Да я в порядке... – прохрипел он. Говорить и вдыхать было больно, и Артём тут же схватился за живот.

Алиса, забывшись, обхватила его за плечи и помогла подняться.

– Артём, – голос Алисы треснул и из глаз полился новый поток слёз. – Прости... – последнюю фразу она сказала уже шёпотом.

Поддерживая Артёма за плечи, она усадила его на кровать. Артём ссутулился, и обнял себя одной рукой, закрыв лицо ладонью.

Загорская отвернулась, вся сжалась, и разразилась потоками рыданий.

– Да чего ты рыдаешь, – прохрипел Артём и зажмурился от боли. – Я привык уже тут... – Артём застонал и упал на кровать, оставив ноги свисать с кровати.

– Боже, ну и урод же твой Иргойль... – выдохнул он.

Алиса в ответ только сильнее заплакала. Плечи то и дело вздрагивали.

– Ну всё, хватит... – с трудом произнёс Артём оперевшись рукой об угол стола рядом с кроватью, поднялся, сжав зубы. Помогая себе руками, он придвинулся к Алисе и обнял её за плечи рукой.

– Не плачь, пожалуйста, – прошептал он. Алиса тут же убрала руки от лица и посмотрела

на Артёма так, будто вместо него сидел Первоймай.

– Ты что? – выпалила она и положила руки ему на плечи. – Ложись, сейчас Цицерона позову!

С этими словами она уложила его обратно на кровать, но сама потеряла равновесие и их носы чуть не соприкоснулись.

Артём быстро убрал её волосы с лица и принялся отгаливать Алису. Этого не требовалось – Загорская сама вскочила, как будто её ужалили.

– Лежи, – выдохнула она, казалось, ошарашено. – Я за Цицероном.

Артём попытался поднять ноги на кровать, но тут же зашипел от боли:

– Ай! Что ж больно то так!

Глава 28. Иргойль

– Что с тобой творится? – спросил зритель.

– Что со мной творится?! – широко раскрыл глаза Иргойль. Со мной ничего, а вот с Алисой...

Антанарис злобно оскалился. Он стоял, облокотившись руками о стол, и исподлобья буравил взглядом Ига:

– Я пропущу твоё оскорбление насчёт моего родства с Алисой мимо ушей только пожалуй потому, что давно тебя знаю. И был уверен в тебе. До этого момента. – Антанарис выдохнул. – Что произошло у вас?

– Артём, он... Он хочет забрать у меня Алису.

– Почему ты в этом так уверен?

– Потому что он постоянно вертится вокруг неё. Вдобавок, они вместе ходят на работу...

– Или Алиса вокруг него?

Глаза Иргойля стали больше. Он сжал зубы и тоже показал клыки.

– Ты вроде всегда был умным, Иргойль. Всегда подмечал мелкие детали... А как ты стреляешь... Как истинный воин. А когда дело доходит до отношений, ты становишься слепым мельком.

– Что ты имеешь в виду? – прорычал Иргойль.

– Ты разве не видишь, что происходит? Артёму нужно только одно – вернуться в свою Электроград. Но, хоть он и

никчёмный, по большей своей части, он смог заинтересовать Алису...

– Да быть этого не может!

– Возможно я знаю, почему так произошло...

– Да какой мертвечины?! – взревел Иргойль и посмотрел по сторонам.

– Что она нашла в нём?! Я же люблю её!

– Успокойся, Иргойль. А мне не кажется, что любишь. Потому что ведешь ты себя в корне неправильно.

– Я его убью!

– Стоять, Иргойль! – рявкнул Антанарис ещё громче.

Иргойль остановился и повернулся к нему.

– Ты ведешь себя в корне неправильно. Если ты хочешь вернуть себе Алису, тебе нужно действовать иначе. Может, у Артёма есть то, чего нет у тебя?

– Идиотизм, например?!

– Хватит вести себя как безмозглый моол, у которого только размножение на уме.

– Смотритель... – угрожающе зарычал Иргойль.

– Ты хочешь выслушать меня или нет?

– Говори, – после недолгой паузы выдохнул Иргойль и сложил руки на груди. В коридоре раздался шум: заскрипела дверь и раздались шаги. Алиса что-то говорила, но слова было не разобрать.

– Что-то он у вас совсем невезучий оказался... – произнёс Цицерон. Он заглянул в кабинет и поздоровался.

– Антан, Ирг...

– Славь, Цицерон. Извини, что выдернули тебя в вечернюю треть, – сказал Антан, а Иргойль даже не повернулся.

– Для начала прекрати трогать Артёма. Если ты убьешь его или заставишь самому наложить на себя руки своими постоянными словечками – можешь забыть об Алисе навсегда. Кто знает, может, если бы ты изначально стал вести себя нормально, ничего бы этого не было.

Иргойль молча слушал, разглядывая свои ботинки.

– Представь себе, как ты выглядишь в глазах Алисы. Есть существо, скорее всего, на самом деле из другого мира, совершенно непохожего на наш. Да, он не умеет драться и обращаться с оружием, что немыслимо для нас, но он учится, хоть и с переменным успехом. Ты же взъелся на него абсолютно с ничего, потому что тебе что-то там показалось. Ты огрызаешься, угрожаешь, делая Артёму только хуже. Кстати, что ты знаешь об Алисе? Какая она?

– Красивая... – подумав, ответил Иргойль. – Умная и смелая.

– Она очень ранимая. И заботливая. Всё потому, что родители принесли ей боль, и она не хочет распространять эту боль дальше. Своими поступками ты вызвал в ней чувства к Артёму. Потому что она видит, как он страдает, и просто не может оставаться в стороне. Понятно тебе это?

– Да, Антан, – напряжённо выдохнул Иргойль.

– Не думал, что тебе придётся всё это разжёвывать, – Ан-

танарис брезгливо посмотрел на Ирга, но тот не видел этого. Смотритель наконец оторвал руки от стола и подошёл к ушастому.

– Ну хватит, – обиженно сказал Ирг.

– Если ты хочешь попытаться вернуть себе Алису, если ещё не совсем поздно, прояви к ней хоть капельку заботы и любви. Забудь об Артёме, лучше подумай о вас с Алисой. Подумай, может тебе стоит больше слушать её, больше обращать на неё внимание.

– Он сказал... Он сказал, что она мне не принадлежит.

– Он прав, – сообразил Антанарис.

– Это ты... Ты сделал всё, чтобы они сблизилась, – Иргойль поднял взгляд и взглянул в глаза Антанарису.

– Ты так ничего и не понял, – разочарованно выдохнул Антан. – Как я мог это сделать? Запер их в одной комнате? Или что?

– Отправил Артёма и Алису...

– Да, потому что после случая с Твеем Артёма не стоит отпускать одного, в конце концов, он одного возраста с Алисой, кажется. Ещё не совсем соображает.

– Зачем он остался здесь? Ты так и не сказал...

– Он, если его хорошо обучить, дать окрепнуть, сможет стать нашим самым сильным оружием.

– Что? Ты бредишь, Антан...

– Самое сильное оружие – это вера. Вера в выбранного.

Глаза Иргойля округлились от осознания:

– Тогда почему ты не заявляешь об этом сообществу? Да и он же...

– Молчи, знаю, и без тебя. Пока прошло не так много времени. Нужно ещё подождать. Он научится жить здесь, узнает, что значит быть сильным. И тогда, я уверен, он обязательно нам пригодится. Тогда можно будет объявить о нём. И я уверен, мы заручимся огромной поддержкой со стороны тех, кто верит. А таких много, особенно в нижнем районе. Мне и самому тяжело это признавать, но в вопросах революции он, кажется, знает больше моего. Это ещё одна причина, по которой он нужен нам.

– Выбранный... – выдохнул Иргойль. – Я хотел бы им стать.

– Пойдем, – сказал Антан, немного помолчав, – посмотрим, как там Артём. Не хочешь извиниться?

– Ладно, я попробую, – нехотя произнёс Ирг, глянув в сторону, и нервно повёл ушами.

Когда они подошли к комнате Артёма, оттуда уже выходил Цицерон.

– И кто из вас его так? – приподняв одну бровь, иронично спросил он.

Антанарис кивнул в сторону Иргойля, а тот опустил взгляд.

– Алису не поделили, что ли? Эх, молодость...

– Как он? – спросил Антанарис.

– Да ничего серьезного. Ушиб. Синяки будут. Для жизни

не опасно, но неприятно.

– Спасибо, Цицерон.

Врач как то раздражённо посмотрел в сторону, он явно не был рад этому внезапному вызову.

– А теперь прошу меня извинить, я уже сутки не спал...

– Да, конечно, иди. Я отправлю тебе монеты завтра с гонцом, – ответил Антанарис и проводил его взглядом. Цицерон молча прошёл мимо него и определённо был не в духе.

Когда Антан и Ирг вошли в комнату, они увидели на кровати Артёма. Тот лежал на спине с закрытыми глазами, держа руку у носа. Алиса сидела рядом, и положив ладонь вплотную к его коленке, не отрывала от него взгляда. Шерсть на хвосте и ушах Иргойля снова поднялась. Он оскалился, показав свои мелкие клыки. Смотритель заметил это и хлопал его по плечу.

– Артём, ты как? Стоять сможешь?

Алиса вдруг обратила внимание на вошедших и тут же вскочила с кровати.

– Что ты натворил?! – набросилась она на Иргойля и тоже злобно оскалившись, взглянув ушастому в глаза. Чем он заслужил такое отношение?! Ты мог убить его, неужели не понимаешь?

– Алиса, доченька, – вмешался Антанарис и, положив руки ей на плечи, притянул к себе. Алиса не сопротивлялась, но и не спускала взгляда огненных глаз с Ирга.

– Отвечай! – бросила она сквозь сжатые зубы.

– Алиса, прошу тебя, не продолжай эту цепь ненависти. Успокойся, – продолжил свои попытки смотритель, и наконец добился того, что Алиса посмотрела на него. Она громко и устало выдохнула.

Антанарис провел ладонью по бинтам на её руке.

– Неповторимая... – ласково прошептал он. – Ирг был неправ. Ирг пришёл извиниться. Да, Ирг?

– Да, – ответил Ирг так тихо, что его едва было слышно.

Артём уже убрал ладонь от лица и теперь положил её внешней стороной на лоб и наблюдал за вошедшими. Синеватая полоска синяка переходила с переносицы и сильно увеличивалась под глазом.

Антанарис нахмурился.

– Артём... – выдохнул он.

– Артём, я был неправ, прости, – отчеканил Иргоиль. – Я думал, что ты хочешь увести у меня Алису. Я зря ревную, но делаю это потому, что очень её люблю. Невероятно сильно люблю и хочу прожить с ней всю жизнь. Ты прав, она не принадлежит мне и имеет право общаться с тем, с кем ей хочется. Сам не знаю, почему я так отреагировал, – с этими словами он с нежностью посмотрел на Алису, но та всё ещё злилась, и три морщинки на переносице только сильнее задрожали.

Артём закрыл глаза, сглотнул, и, сделав над собой усилие, поднялся и сел на кровати.

– Не надо... – начала Алиса, снова посмотрев на него.

Артём молча окинул взглядом стоящих перед ним, и, когда взгляд его остановился на Иргойле, он сказал:

– Ты просто чёртов псих.

Иргойль вдруг сжал зубы и снова забил мохнатым хвостом себе по ногам.

– Думаю, – вмешался Антанарис, – нам всем будет лучше, если вы будете реже пересекаться. Артём, теперь я буду учить тебя стрелять.

Прошло несколько дней. Артём перестал делать перевязки, так как ранки на шее перестали краснеть, только периодически напоминая о себе, когда он резко поворачивал голову.

– Не сутулься! Что ты как низший какой-то, сгорбился, сейчас плавник вырастет!

Каждый тяжёлый удар копыт о землю отдавался болью. Раз, два, раз, два... Артём подумал о том, что привык к боли. Ботинок Иргойля сильнее всего прошёлся по животу – от каждого резкого движения где-то внутри будто втыкали нож.

– Плавнее, плавнее! – кричала Ленма, расхаживая из стороны в сторону в центре загона. В руках перед собой она сжимала длинный хлыст.

Грозный недовольно фыркал, ноздри то и дело вздымались от тяжелого дыхания.

Очередной круг, и тут Артём услышал грозный окрик:

– Ноги прижаты! Ай, что ты вытворяешь! Стоп! – рыжеволосая нахмурилась и махнула рукой.

Артём натянул поводья и серпнир тяжело остановился, недовольно мотнув головой. Артём похлопал его по мохнатой шее и исподлобья взглянул на тренера, ожидая нагоняя.

– Устал? – со снисходительной улыбкой спросила Ленма, подойдя к Артёму. Грозный протянул к ней морду, думая, что она подготовила лакомство, но та лишь запустила пальцы в шерсть на его лбу.

Артём тяжело выдохнул и взъерошил пальцами взмокшие от пота волосы. Пожалуй, верховая езда это занятие, к которому он испытывал наименьшее отвращение среди тех, которыми ему приходилось заниматься, но при этом Артём чувствовал, как в руках и ногах накопилась усталость от многочисленных кругов по манежу. На удивление для самого себя, за последние пять занятий он ни разу не упал. Он вообще больше не падал после того, первого падения.

– Давай-ка еще круг, только правильно, без издевательств над Грозным. А то он тебя в конце концов сбросит. И домой, отдыхать.

Артём кивнул, напряжённо глянув вперёд.

– Давай, галоп, – с неизменной широкой улыбкой бросила Ленма и отошла.

Артём снова натянул поводья и резко нажал пятками под мохнатые бока серпнира. Грозный лишь нехотя пошёл вперёд, и тогда Артёму пришлось повторить свои движения уже настойчивей, сосредоточенно сжав зубы. На второй раз серпнир послушался: сначала тяжело зарысил, а затем наконец

перешёл на галоп. Артём немного научился выключать страх – просто считать про себя – раз, два, раз, два. Получалось, но не всегда. Вот и сейчас – закружилась голова, всё вокруг запрыгало в разные стороны. Грозный будто споткнулся и Артём еле успел схватиться за седло под собой.

– Прижимай ноги!

Артём что есть силы прижался ногами к телу Грозного, и страх отступил. Равномерное покачивание... Всё получается!

Грозный, на удивление, был довольно послушным серпниром, хоть иногда и вредничал, грыз уздечку и показывал свои клыки.

– Артём! – звонкий голос Алисы было трудно не узнать. Она подбежала к загону и положила руки на прутья.

Артём резко натянул поводья, и снова чуть не упал от резкого торможения, схватившись руками за шею Грозного.

– К городу близко подобралась какая-то огромная тварь! – закричала она. Видно было, что изрядно запыхалась.

– Нам нужно отразить атаку!

– Великий Первомай... – испуганно выдохнула Ленма.

Артём почувствовал, как разгорячённое от занятий тело вдруг похолодело.

– Кто напал? – спросил Артём, подъезжая ближе к тому месту, где стояла Алиса.

– Неизвестно, но определённо какая-то большая тварь, – ответила Алиса, окинув Артёма взволнованным взглядом.

Артём поблагодарил Ленму за занятие и слез с серпнира. У выхода из загона его встретила Алиса.

– Мы справимся, – прошептала она, взглянув ему в глаза.

Артём выдохнул и, прикрыв глаза, почувствовал, как от подступающего страха медленно каменеет всё тело.

– Почему стражи, которые бродят по улицам по ночам, не ходят в дозоры? – спросил Артём, поспевая за быстрым шагом Алисы. Грозный ленился идти быстро, поэтому Артёму приходилось постоянно дергать поводья и окрикивать его.

– Грозный, ну что такое?! – выпалил он в очередной раз. – Давай быстрее!

– Потому что они мертвецы. Они плохо соображают и годятся разве что в качестве живых целей. Сразу в лес, – вдруг бросила Алиса, резко сворачивая в переулок, – там нас уже ждут.

На поляне на краю леса их уже ждали Антан и Иргойль. Артём и Алиса застали их за обсуждением плана.

– Он скорее всего наблюдает, выбирает место, где проще зайти в город, вот и ходит вокруг, – задумчиво произнёс Антан, вглядываясь в мрачные стволы, которые огибали поляну плотной стеной.

– С чего бы ему приходиться? – спросил Иргойль, напряжённо смотря на Антанариса.

– Болен, скорее всего заражён бесноватой. Думаю, в здоровом мозге не возникло бы такой бредовой идеи.

Тут Антанарис обернулся и заметил Артёма и Алису.

– Стреляем в морду – нам выдали винтовки, – тут же проинструктировал он и кивнул:

– Вы как?

– Готовы, – ответила Алиса и взяла своего серпнира за поводья. Иргойль дал ей две винтовки, которые достал из мешка на седле своего чёрного, как уголь, серпнира.

Загорская кивнула и глянула на Артёма, приглашая взять оружие. Артём выдохнул, стараясь унять дрожь в руках и повесил винтовку за спину, продев ремень через плечо.

– Артём, не бойся, – с какой-то равнодушной интонацией бросил наблюдатель, снова оглядывая лес.

– Хватит вечно акцентировать на мне внимание, – тихо ответил Артём. – Я в порядке.

Казалось, его никто не услышал, и Антан продолжил:

– Его видели неподалеку от отеля, в лесу. Поедем в ту сторону и обязательно на него наткнёмся. Так как он болен, у нас есть только один выход. Так что не щадите его.

– Кто он то? – спросила Алиса, нахмурившись.

– Мелведь, – выдохнул Антанарис, забираясь на своего серпнира. – Поехали.

Довольно долго ехали как обычно, спокойной рысью, изредка переходя на шаг, будто бы это был обычный дозор. Первое время Артём пытался справиться с волнами жара и холода, сменяющимися друг-друга. В голове возникали видения – он бросает поводья, чтобы выстрелить, но не удерживается на Грозном и летит ему прямо под тяжелые копыта.

Или вот: огромная пасть, смыкается прямо на его голове, хлынула кровь, рвутся жилы, и обезглавленное тело летит с серпнира... Но ничего не менялось: по одну сторону возвышались стены домов из тёмного камня, по другую – поляна и лес, и Артём почувствовал, что устал нервничать. Как назло, заболела голова. Он ехал позади всех, и в какой-то момент Алиса натянула поводья и поравнялась с Артёмом.

Иргойль лишь раз обернулся на неё, а потом снова сосредоточился на дороге.

– Ты читал про них? Про мелведей? – от голоса Алисы Артём будто бы очнулся и ошарашенно посмотрел на неё.

– Читал, – тихо ответил он. – Только толку то от этого? Я не умею драться с огромными тварями. Это будет второе сражение в моей жизни.

– Ты будешь не один. Просто отъезжай подальше и стреляй. Я тебя прикрою, – Алиса старалась говорить спокойно, даже слабо улыбнулась, но голос её дрожал. Она тоже нервничала.

– Ладно, – Артём отвернулся и стал смотреть вперёд.

– А вот и наш взбесившийся комок шерсти! – закричал Антанарис, и Артём увидел, как смотритель, широко улыбаясь, поднимает винтовку. Похоже он единственный из всех здесь, кому действительно нравятся дозоры. Артёмне сразу понял, куда нужно смотреть, быстро бегая взглядом по одинаковым стволам. Но потом он проследил, куда указывала винтовка Антанариса, и тут же почувствовал, как от страха

прихватило живот. Резкий выстрел заставил его вздрогнуть, но пуля пролетела мимо огромной мохнатой туши, несущейся по поляне прямо на них.

– Ты что, ослеп, Антан? – с усмешкой выкрикнул Иргойль, наблюдая, как смотритель со злостью поднимает боковой рычажок на винтовке, чтобы выкинуть гильзу.

Мелведь был похож на медведя, покрытого густой бурой шерстью, только был почти в пять раз крупнее животного, которого Артём видел только по телевизору. Морда настолько огромная, что он без труда сможет проглотить Артёма вместе с Грозным целиком, лишь раскрыв пасть. Казалось, под его лапами задрожала сама земля.

– Чёрт возьми... – выдохнул Артём со стоном, почувствовав, как все внутренности будто бы сжались в один тугий комок.

Красные глаза твари пылают в полутьме, а на нижней челюсти поблескивают, как новые, острые клыки. «Молодой ещё – промелькнуло у Артёма в мыслях. – А значит легко сможет насадить любого из нас на свой клык».

– В бой! – крикнул Иргойль и так сильно пришпорил своего серпнира, что тот взвизгнул и с прыжка сорвался с места.

– Давай, девочка! – сдавленным тоном подбодрил своего серпнира смотритель и тут же последовал за ушастым.

Грозный заволновался: не спуская взгляда с мелведя, он скалился и рычал, переступая с ноги на ногу. У Артёма закружилась голова, а дрожь в руках усилилась настолько, что

он с трудом перевесил оружие на грудь, пару раз промахнувшись мимо него, пытаясь достать из за спины.

– Артём, держись как можно дальше от него и стреляй издалека! – крикнула Алиса и припустила серпнира вслед за Антаном и Иргойлем. В воздухе разлетелись многочисленные выстрелы. Пули летят мимо морды, мелведь то и дело вертит головой, отпрыгивает и скалится. По всему лесу раскинулся разъярённый рёв.

Артём пока всё ещё не сдвинулся с места и увидел, как из широко раскрытой пасти во все стороны полетела слюна.

Грозный рвался в бой и явно не понимал, почему нельзя. Он стойко сдерживался, вдобавок Артём то и дело натягивал поводья. Артём был не в силах пошевелиться. Ноги и руки так сильно похолодели, что Артём почти перестал их чувствовать. Он посмотрел на мохнатую шею впереди себя и вдруг осознал, что всё перед глазами будто дрожит, затем снова поднял голову и посмотрел вокруг. Вроде они неплохо справляются и без него – Алиса целится в морду, пока Антанарис и Иргойль отвлекают гигантскую тварь. Но вдруг мелведь рассвирепел от очередной пули в бок, взвыл и со всей силы замахнулся огромной лапой. Антанарис как раз в этот момент нёсся мимо твари на серпнире, отпустил поводья и привстал, чтобы выстрелить, целясь в разинутую пасть. Пиджак поднялся от потоков ветра, и в следующую секунду послышался какой-то странный звук. Смотритель не то вскрикнул, не то взвыл, Артём даже сначала не понял, что

это был он. Но потом Артём увидел, как Антанарис весь согнулся, обнимая себя двумя руками. Винтовка болталась на груди. Было видно, что зритель еле держится в седле, и серпнир унёс его дальше, к краю леса.

– Антан! – закричала Алиса, и посмотрела на Артёма. Их взгляды встретились, и Артём почувствовал, как всё тело будто бы вспыхнуло огнём.

Артём зажмурился и отвернулся, еще сильнее вцепившись в поводья, чтобы не видеть этого полного ожидания взгляда. Грозный громко и недовольно фыркнул, топнув ногой.

Как же страшно! Уши будто разрезал очередной оглушающий, полный злобы рёв.

– Вот мертвечина! – кричал откуда-то издалека Ирг. – Сейчас я тебе башку оторву, тварь!

– Антан, сюда! – голос Алисы дрожал.

Артём всё еще сидел, зажмурившись. Он громко выдохнул сквозь сжатые зубы:

– Чёрт!

Всё тело будто окаменело. Он знал, что нужно сделать. Припустить серпнира, отъехать на расстояние и стрелять. Но как стрелять, если это сразу привлечёт внимание мелведа, и тот понесётся на него?

Совсем рядом раздалось отчаянное рычание. Артём даже сначала не понял, что это зарычал Грозный. Он вообще ничего не успел понять, потому что серпнир под ним внезапно

сорвался с места и пустился в галоп. Чуть не упав, Артём вцепился в горячую шерсть на шее и со всех сил прижался ногами к седлу, а когда открыл глаза, то увидел, как огромная мохнатая тварь смотрит прямо на него. Грозный нёсся по кругу, огибая поляну и заставляя мелведа тоже крутиться вокруг себя. Артём огляделся и с ужасом понял – на поляне не было никого, кроме него, Грозного и громадной бешеной твари.

Глава 29. Зов

– Куда вы все делись?! – Артём закричал так, что голос его сорвался, и со всей силы натянул поводья, будто надеясь, что серпнир под ним сейчас взлетит. Бежать, бежать! Артём что есть силы ударил Грозного по бокам, и тот бросился в чащу леса. Плотная стена стволов и кустарников тут же преградила путь. Серпнир зарычал, остановился и принялся пробираться шагом, грызя ветки. Артём слышал только одно – равномерное дыхание, которое приближалось. Нет, не получается!

– Назад! – выпалил Артём и снова со всей силы ударил пятками в бока серпниру, натянув поводья в сторону. Грозный резко развернулся и Артём увидел острый белоснежный клык прямо рядом с лицом. Он отшатнулся, и, чтобы не упасть, упёрся рукой в ближайшее дерево, но тут кора больно поцарапала ладонь. В секунду Грозный прыгнул и Артём закричал, почувствовав, что летит. Раскрыв пасть, серпнир со всей силы укусил огромную лапу, которая уже тянулась к ним. Мелведь взвыл, а Артём обвёл руками шею серпнира и, к счастью, приземлился на землю вместе с ним. – Помогите же, кто-нибудь... Мне! —от ужаса Артём путался в словах.

Грозный тут же припустил обратно на поляну.

Артём огляделся в поисках пятен крови, но ничего не увидел, да и сложно было что-то разглядеть, когда несешься га-

лопом. Держа одной рукой поводья, Артём громко выдохнул и нащупал на груди винтовку.

Как раз в это время вдвое разъяренный от боли мелведь развернулся и оскалившись, пустился вдогонку.

Артём сильно прижался ногами к Грозному, так, что их свело. Он поднял оружие и выстрелил. Снова, снова и снова. Неизвестно, куда попали пули, но тварь лишь широко раскрыла гигантскую пасть, демонстрируя огромные клыки и тонкие нити слюны. Со всех сторон Артёма накрыл оглашающий рёв.

Артём со всей силы натянул поводья и снова побежал по кругу, пытаясь уйти с траектории движения мелведя, но тот довольно быстро сориентировался.

– Нет, пожалуйста! – Артём со всей силы прижался к Грозному ногами и вцепился руками в шею. Он смотрел вперед, вдоль линии стволов, и искал дорогу глубже в лес. Ему казалось, что он уже чувствует на спине разгорячённое дыхание. Это заветный поворот на дорогу?! Или просто углубление в ряде деревьев?! Артём прищурился и наконец, приняв решение, натянул поводья в сторону, но было уже поздно. Грозный только зарычал и мотнул головой, давая понять, что в такой резкий поворот он не впишется, и со всей силы припустил дальше по кругу.

– Нет, Грозный, что ты творишь! – взмолился Артём. Он принялся отчаянно дергать поводья, но серпнир в ответ только недовольно опустил голову, чуть не вырвав их из рук.

Артём нашел в себе силы оглянуться и увидел, как над ним нависла тень огромной лапы.

Он закричал, и голос сорвался на визг. Вцепился в шею серпнира, зажмурился, будто тот мог взлететь и унести его с злосчастной поляны. Но чуда не произошло.

Лапа тяжело упала на спину Грозного сзади и крик Артёма оборвался. Серпнир взвизгнул и, не устояв на ногах, под разъяренный рык мелведя повалился на землю.

Сначала Артём ощутил резкую боль в плече, а потом несколько раз перевернулся через себя, больно ударившись головой. Вдобавок ко всему, от силы удара он проехался несколько метров на боку по земле. Винтовка слетела с него и осталась лежать где-то неподалёку. Когда через пару секунд к зрению частично вернулась чёткость, Артём до боли в ногтях вцепился в землю руками, и задыхаясь, тяжело поднялся и сел. Он увидел, как Грозный, сильно хромя, пытается убежать прочь от гигантской твари. Незамедлительно последовал очередной замах огромной лапы, и серпнир взлетел в воздух, будто пушинка. Глухо повалившись на землю в нескольких метрах от Артёма, Грозный обмяк и перестал шевелиться.

– Грозный! – Артём снова закричал, и этот крик привлёк внимание чудовища.

Артём увидел, что красные глаза устремлены прямо на него.

– Нет, – прошептал он в ужасе, – Нет, нет...

Вся правая половина тела болела, рука от локтя до кисти будто горела. Артём провёл по ней ладонью и ощутил влажную смесь крови и земли.

Мелведь не медля, бросился на него. Артём резко развернулся и попытался убежать, но тут же повалился на землю, ощутив боль в колене. Позади он услышал несколько выстрелов. Лежа на земле, он перевернулся и увидел как гигантская туша покачнулась, ваясь на землю. Артёму пришлось отползти назад, чтобы не оказаться под его мордой.

Он выжил. Снова выжил.

– Ты почти справился, – послышался голос совсем рядом. Артём убрал руки от лица и посмотрел наверх. Антан стоял над ним, поправляя ремень винтовки и перемещая её за спину. Серпнира рядом с ним не было. – Пришлось немного помочь, конечно. Всегда придерживай при себе оружие, если лишаешься серпнира, как раз для таких вот моментов. – Антанарис говорил серьёзно, но уголок его рта был снисходительно приподнят.

– Что?! – выпалил Артём. – Что значит справился?! Как это справился?!

Антанарис устало выдохнул и прикрыл глаза.

– Во-первых, отвлечение на тебя сработало хорошо. Мы с разных сторон легко попали, куда нужно, пока мохнатый был полностью сосредоточен на желании сожрать тебя. Во-вторых, это было что-то вроде промежуточного экзамена на то, как ты сумеешь защитить себя.

Из-за спины Антанариса показались Иргойль и Алиса. Иргойль улыбался, он явно был доволен и ему нравилось видеть дрожащего, всего в грязи Артёма, не понимающего, что происходит. А вот у Алисы было красное, опухшее от слез лицо, и она боялась поднять взгляд.

– Какой к чёрту экзамен?! Я же мог умереть! Вы все тут психи! Конченные психи! – Артём закричал так, что его голос снова сорвался на визг. Он медленно поднялся, кашляя и покачиваясь, и вдруг вспомнил о Грозном.

– Грозный, – прошептал он, ошарашенно посмотрев куда то в сторону, а затем обернулся и увидел, что серпнир так и лежит без движения.

– Грозный! – закричал он и пустился бежать к нему. Тут же понял, что болит колено, поэтому притормозил, и хромая, продолжил путь уже медленнее.

– Грозный...

Мохнатый лоб был весь в крови. Левая задняя нога как то неестественно вывернулась. Глаза были закрыты.

Артём опустил на колени и обнял мохнатую пасть.

– Грозный, очнись, – выдавил он дрожащим голосом. Ладони тут же испачкались в крови. – Грозный!

– Кажется, это просто ушиб. И перелом ноги, – слышался сзади голос Антанариса.

– Пошёл ты! – прорычал Артём, поглаживая серпнира по шее, будто эти движения могли привести его в чувство.

Антанарис цокнул языком и закрыл глаза.

– Я ждал этой реакции...

– Сделайте чтонибудь! – Артём оглянулся и все увидели, что глаза его блестели от переполнявших их слёз. – Позовите ветеринара!

– Алиса, Иргойль, съездите быстрее пожалуйста, хорошо?

Алиса кивнула и тут же развернувшись, побежала к своему серпниру. Казалось, она рада была уйти. Иргойль побежал за ней.

– Давай поговорим, Артём, – начал Антанарис, и стал обходить тело серпнира, чтобы сесть напротив Артёма.

– Мне не о чем с тобой разговаривать, придурок, – отрезал Артём, не отрывая взгляда от морды серпнира, и всхлипнув, вытер глаза грязной рукой, испачкав землей лицо.

– Я понимаю, что ты чувствуешь, но...

– Заткнись! – прорычал Артём и оскалился, подняв на него взгляд. – Замолчи, я не хочу больше ничего слышать! Как только я пойму, что Грозному окажут необходимую помощь, я уйду. Так что можешь радоваться.

Антанарис нетерпеливо выдохнул и поднялся.

– Ладно, помолчим немного, – сказал он, и, взглянув наверх, где покачивалось множество желтых ламп, достал из кармана пиджака флягу и выпил.

Артём отряхнул землю от поцарапанной руки и улёгся на землю, обняв грозного за мохнатую шею. Всё тело ныло, и прилечь сейчас казалось самым лучшим решением. Он закрыл глаза, а потом вдруг снова открыл их, поднялся, и за-

мычав от усилия, поднял одно копыто Грозного и попытался приложить ухо к мохнатой груди. Через несколько секунд он наконец ощутил заветные толчки, и, облегченно выдохнув, снова обнял серпнира за шею и лёг на бок.

– Я всего лишь учу тебя, как жить здесь. Помогаю освоиться. Без этих навыков тут не проживешь, понимаешь? – сделал очередную попытку Антанарис

Артём помолчал, а затем сказал:

– Зачем, если всего через несколько дней ты должен отвести меня к Первомаю?

– Потому что у нас есть правила, которые предполагают защиту города. Ты живешь в семье смотрителя, поэтому ты обязан защищать город вместе с ним. И если бы ты не учился, то вряд ли бы выжил.

Артём ничего не сказал в ответ. Почувствовав дрожь земли, он поднял голову и обернулся. По поляне ехала обычная телега, похожая на ту, на которой они с Алисой удирали от Твея. На козлах сидел Кинита.

– Тиш-ше! Алман! Стой! – он резко натянул поводья, и крупный чёрный серпнир, почему-то особенно мохнатый, остановился.

Артём поднялся, борясь с болью в боку, глянул вниз. Кровь на руке уже высохла, но всё же оставила след на тёмно-серой шерсти. Как только тележка остановилась, с неё спрыгнули пятеро почти одинаковых существ с разного вида ушами и хвостами.

– Ого, это тот самый мелведь? Славьте Первомай!

– Ох, неплохо он вас потрепал, – сказал Кинита, заметив содранную кожу на руке Артёма, а затем глянув на серпнира.

Не получив никакого ответа ни от Артёма, ни от Антана, двое принялись обсуждать между собой, как лучше поднять Грозного на телегу, а остальные откинули задний борт телеги вниз и стали ждать.

– Великий Первомай, башка совсем разбита...

Артём закрыл глаза и нахмурился – от услышанного всё внутри сжалось.

– Давай вяжи ноги и голову...

– Вот так...

Артём сделал шаг назад и наблюдал, как существа принялись привязывать веревки к ногам и шее Грозного. Затем четверо зашли в телегу и принялись тащить серпнира, корчась и сжимая зубы от напряжения.

– Давай, пушистик, ещё немного... – сдавленно рычал Кинита, подталкивая серпнира в мохнатую грудную клетку. Его ботинки предательски проскальзывали по земле, отчего он то и дело падал на колени, кряхтя. Наконец морда волчьеголового бессильно поднялась вверх от того, что его наконец сдвинули с места. Пасть раскрылась и показался язык.

Когда Грозного затащили в телегу, Артём вдруг заметил, что рядом с ним всё время стоял смотритель.

– Он выживет, не переживай, – сказал от тихо, наблюдая, как со скрипом поднимается задняя стенка телеги. – Серп-

ниры тоже имеют чувства. Он испугался, вот и припустил, забыв о твоих командах.

– С ним все будет в порядке! Антан! Ты сам-то как? – крикнул Кинита, хлестнув плёткой черного серпнира. Тот недовольно зарычал, мотнул головой и телега тронулась с места, громко скрипя колёсами. Существа теперь расселись вокруг бедняги Грозного, и каждый из них принялся ласково копать в его шерсти, покачивая головой на каждой кочке, которая попадалась под колёсами.

– Я в порядке, Кинита, вези скорее Грозного лечиться! – крикнул в ответ смотритель и махнул рукой.

Артём посмотрел на громадную тушу, которая всё также неподвижно лежала посреди поляны. Сейчас было невозможно поверить, что несколько минут назад она представляла смертельную угрозу. Глаза были закрыты, а из уха бежала дорожка высыхающей крови, которая поблёскивала при свете ламп.

Артём громко выдохнул и сделал первый, неуверенный шаг, а затем, остро чувствуя, как прихрамывает, направился прямо в город.

– Куда ты? – услышал он спокойный вопрос Антанариса.

– Подальше от всех вас! – прокричал он, не поворачиваясь.

Всё, хватит с него. Если он не будет жить в доме смотрителя, значит и не нужно будет ходить в дозоры. Найдёт выход к Первомаю какнибудь сам.

– Алиса, пожалуйста, останови его, сейчас же ночная треть. Его застрелят.

– А чего ты сам то не побежишь за своим ненаглядным? – иронично бросил Иргойль.

Тут Антанарис улыбнулся уголком рта, а затем отвернул борт пиджака.

Алиса громко, со стоном выдохнула. Белая рубашка на боку была разодрана. Три глубокие раны от когтей сильно кровоточили, и кровь бесшумно лилась на землю.

– Ты же сказал, что раны неглубокие! – выпалила Алиса.

– Болит конечно сильно, – тихо сказал Антанарис, а затем достал флягу и выпил, задрав голову.

– Тебе надо к Цицерону!

– Сначала Артём! – крикнул смотритель, снова запахнув пиджак. – У него сведения о революции, ты что, забыла?! Чем быстрее ты вернешь его, тем быстрее мы сможем пойти к Цицерону!

– Ладно, – выдохнула Алиса и пустилась вдогонку.

Она быстро догнала Артёма, который сильно хромал.

– Артём...

– Не подходи ко мне! – выпалил Артём, обернувшись и глянув на неё горящими глазами. Ты такая же как они! Ты знала! Я буду с тобой рядом, – последнюю фразу Артём притворно промямлил, – Конечно! – и тут Артём разочарованно махнул рукой.

– Клянусь тебе, я не знала! – выпалила Алиса, поравняв-

шись с ним, – Антан устроил это внезапно, они затащили меня в кусты и сказали, что, если что, обязательно тебя спасут...

– Я счастлив, что ты не знала. Это ничего не меняет. Я не собираюсь оставаться в доме, где меня ежедневно подвергают смертельной опасности, я больше так не могу. На мне скоро живого места не останется! – последнюю фразу он почти прокричал куда-то наверх. Вдалеке между деревьев уже виднелась пустая улица.

– Артём, послушай меня, сейчас нельзя идти, потому что ночная треть.

– Да к чёрту вашу ночную треть, ничего мне не будет! – Артём как мог, хромя, уверенно шагал вперёд.

– Остановись же! – выпалила Алиса и попыталась схватить Артёма за руку, но тот резко махнул рукой и быстро вырвался.

– Не трогай меня, иди к своим! Я справлюсь сам, без вас! К чёрту!

– Артём, да послушай же ты меня! – Алиса почти визжала, держась рядом с Артёмом. – Ты что, забыл, что здесь убивают, если находиться на улице в неподобающее время?! Да почему ты такой упёртый придурок?! – последнюю фразу Алиса выпалила с неподдельной злостью, но Артём не успел что-то ответить.

Артём как раз собирался повернуть за угол, когда звук выстрела, оглушивший слух до звона в ушах, заставил его

замереть на месте. Загорская было вскрикнула, но тут же умолкла, судорожно закрыв себе рот ладонью и зажмурившись. Постояв пару секунд Артём сделал несколько шагов вперёд, а затем аккуратно заглянул за угол. Он почувствовал, как всё тело снова прожгло, а грудная клетка с трудом сдерживала частое дыхание.

Человек со змеиной головой повалился на колени, прижимая руки к груди. Ему под ноги, на песок хлестала тёмная кровь.

Существо в маске медленно подошло к нему, сжимая в руках винтовку. Несколько секунд страж, казалось, любовался, как подстреленный корчится от боли, а затем быстрым и лёгким движением прижал винтовку к его голове и выстрелил. Артём невольно вздрогнул. Тёмная жидкость с характерным хлёстом, испачкала чёрный комбинезон.

Артём повернул голову и посмотрел на Алису, которая стояла рядом. Она смотрела вперёд, поджав губы, морщинки на её переносице слабо подрагивали. Одновременно они попятились назад и прижались спинами к тёплому камню стены. На секунду Загорская закрыла лицо ладонью, а затем протерев пальцами глаза и всхлипнув, посмотрела на Артёма. Он понял, что она сдерживает слёзы.

– Антанарис сильно ранен. Без нас они не могут пойти, нам нужно вернуться. Пойдем, пожалуйста, – надтреснутым от подступивших слёз голосом прошептала Алиса.

– Ладно, – выдохнул Артём, и, хромая, медленно пошёл

обратно. Когда Алиса поравнялась с ним, он продолжил:

– Завтра после работы я уйду.

– Куда ты пойдешь? – помолчав, спросила Алиса, смотря под ноги.

– Подумаю, в любом случае, буду искать, как попасть к Первомаю.

– Антан отведёт тебя к нему, это будет совсем скоро...

– Алиса! – выпалил Артём сквозь сжатые зубы и посмотрел на собеседницу. – А... – он закрыл глаза и выдохнул. – Давай не будем обсуждать это сейчас. Я чуть не умер в сотый раз, и мне надо прийти в себя.

– Можешь идти быстрее?

– Не могу, нога! – Артём указал руками на коленку. Кожа была разодрана, тонкие подтёки крови медленно бежали вниз.

Алиса наклонилась, пытаясь посмотреть, что у Артёма с ногой.

– Бедный... – грустно выдохнула она, но Артёма это не тронуло. Он смотрел вперёд и думал о том, что делать теперь.

На поляне все также мохнатой горой возвышалось тело мёртвого мелведа. Когда они подошли к Иргойлю и Антану, наблюдатель уже сидел на земле, сильно ссутулившись и прижимая руку к разодранному боку. В полумраке было заметно, как кровь тёмным пятном пропитала пиджак.

– Антан, сможешь идти? – обеспокоенно спросила Алиса.

– Вернулся... – сдавленно произнёс Антанарис, с трудом

поднимаясь. Он покачнулся, и Иргойль поддержал его, обняв за плечи.

– Ты не злишь, Артём. Я же для тебя стараюсь, хорошего тебе хочу. Помочь... – тут зритель зажмурился и втянул ртом воздух сквозь сжатые зубы.

Артём ничего не ответил. Он смотрел, как на землю то и дело капала кровь, сбегая по краям пиджака.

– Мертвечина! – бросил вдруг Иргойль, всматриваясь куда-то в чашу неподалёку. – За нами кажется следят. Я только что видел стражника, спрятался там, за деревом!

Артём стал смотреть по сторонам, но ничего не увидел.

– А как же, – прохрипел Антанарис. Он шёл только благодаря тому, что положил руку на плечи Иргу, и то, с трудом передвигал ногами. – Первомаю же нужно знать, как качественно я выполняю свою работу.

– Главное, чтобы нас не раскусили в те ночи... – тихо сказал Ирг, с подозрением шурясь и всё ещё вглядываясь в стену леса по правую сторону от них.

– С этим не будет проблем, – выдохнул Антанарис. Он поднял голову и принялся нащупывать свободной рукой свою флягу в кармане пиджака. Ухватившись за неё, он удовлетворённо улыбнулся и выпил, задрал голову.

– Антан, ну только не сейчас же... – неодобрительно протянул Ирг, который почувствовал странное движение и наконец отвлёкся от разглядывания стволов.

– Не надо указывать, я тебя старше, между прочим. И ты

планируешь создать родовое гнездо с моей дочерью, не забывай, – Антан говорил медленно и другой интонацией, нежели обычно, будто бы от ранения у него произошло какое-то помутнение рассудка.

Иргоиль лишь устало выдохнул в ответ.

Когда они появились на улице, стражник, который только что убил змееголового, всё ещё стоял рядом с трупом. Он обернулся, услышав шаги, и уже было поднял винтовку, но потом тут же опустил.

– Документы, почитающие. – грозно прохрипел он.

Каждый из участников дозора достал свои картонки с подписями Антанариса и Первомая и по очереди показал их стражнику. Невозможно было понять, какие эмоции скрывала равнодушная маска. Артём попытался взглянуть в неё, пока есть возможность. Короткие и узкие прорезы для глаз, носа почти нет, тонкий, натянутый рот с намеченной нижней губой. Артём подумал, что эти маски очень похожи на африканские. Он вдруг вспомнил, как в детстве на квартире у бабушки нашёл старую книжку с цветными фотографиями различных африканских масок. Это была какая-то энциклопедия, но Артём почему-то не вчитывался в текст. Он провёл много часов, разглядывая необычные, а порой и жуткие лица, сделанные из коры, листьев, а также кожи, костей и волос животных. На долгое время с ним осталось какое-то странное чувство лёгкой тревоги. Лица приходили ему во снах, одновременно пугая и завораживая. Каждый раз, ко-

гда он приезжал к бабушке, он искал эту книгу, снова и снова разглядывая пустые глазницы и рты разных форм. Странное чувство в полной мере ожило в нём и сейчас. Ему показалось, что стражник медленно поворачивает голову, провожая взглядом именно его.

– Вы свободны.

– Артём! Ты чего тормозишь?! – рявкнул Иргойль.

Артём поджал губы, снова услышав тот надменный тон, но всё же молча поторопился, отвернувшись от стражника. Он уже не увидел, что существо в маске довольно долго провожало их взглядом, пока они не скрылись за поворотом.

Цицерон тут же грозно приказал Антанарису раздеваться, параллельно прикрикнув на Диану, из-за того, что та только размазывала пятна крови, которые непрерывно образовывались на полу, где бы смотритель не останавливался.

– Справитесь без меня пару дней?

– Никаких пару дней! – выпалил Цицерон и с треском оторвал кусок бинта.

– Конечно, Антан, не волнуйся, – кивнула Алиса, стараясь не смотреть на пропитанную кровью белую рубашку.

– Мальчишки, не ссорьтесь, – ухмыльнулся смотритель, с намёком окинув взглядом Артёма и Иргойля. Артём промолчал. Он наоборот, никак не мог отвести взгляда от бурого пятна, которое постепенно увеличивалось.

Иргойль обнял Алису за плечи и притянул к себе, та смущенно улыбнулась, врезавшись виском в его грудь.

– Мы с Алисой просто уйдём в другую комнату, да, Алиса?

– Артём хочет уйти завтра, – Алиса вдруг изменилась в лице. Сказав это, она подняла взгляд на Антанариса.

Артём глянул на Алису, широко раскрыв глаза, а потом почувствовал на себе тяжёлый взгляд серых глаз.

– Хорошо, – спокойно сказал зритель, будто стараясь не разжимать тонкую полоску рта. – Только тогда у меня для тебя два условия. Первое – дождись меня, нам нужно поговорить, прежде чем ты уйдешь. Ведь я посвятил тебя в наши тайны, забыл? Согласен?

– Ладно, – хрипло ответил Артём и прочистил горло.

– Второе – ты должен понимать, что обратно я тебя уже не приму. Подумай, может тебе всё же стоит дожидаться, пока я отведу тебя?

– Я подумаю.

– Хватит обсуждать, пошли отсюда, всё, спать! – между ними внезапно возник Цицерон. – Мертвечина, ты всё мне кровью залил! Снимай пиджак, что ты сидишь, как маленький! А это у нас что? Тут он обратил внимание на разодранную руку Артёма.

– Где болит? – буднично спросил он, смеряя Артёма взглядом детких глаз с редкими ресничками.

– Колено, и... – Артём провел ладонью от плеча до кисти.

– Ну ка сядь, – Цицерон кивнул на свободное место на кровати рядом с Антанарисом, а затем крикнул:

– Диана, хватит грязь разводить, иди Артёма посмотри!

Диана тут же поднялась с колен и побежала в соседнюю комнату. Она быстро вернулась, оставив где-то тряпку. У неё был всё такой же мягкий и добрый взгляд. По пути к Артёму она активно протирала чем-то руки.

– Бедный мальчик, настоящий воин... – прошептала она, сев на колени перед Артёмом и ощупывая его коленку тёплыми пальцами.

Антанарис в это время снимал пиджак, и она украдкой глянула в его сторону.

Артёму показалось, что в чёрных волнах волос на её голове как будто торчат два каких-то бугорка, но тут Диана поднялась и спросила:

– Поднять сможешь?

Артём сделал попытку, зажмурясь и сжав зубы от боли.

– Сможешь, – заключила врач. – Тогда нужно будет вымыть и обработать ссадины. Сможешь сам? Мазь и бинты я тебе дам.

– Ладно, сделаю, – кивнул Артём.

Антанарис уже разделся и ждал новых указаний, уперевшись руками в колени. Он до сих пор не заметил, что хвост из волос на его голове давно растрепался, и много серых локонов болтались, обрамляя уставшее лицо.

– Сейчас будем промывать раны, посмотрим, нужно ли зашивать... Готов? – задумчиво произнёс Цицерон. Он задумался, разглядывая рану Антанариса, и машинально отдал

одежду смотрителя Диане.

Антан кивнул.

– Что мне сделать? – тихо спросила брюнетка и подняла взгляд на Антанариса. Тот смотрел на неё, и теперь их взгляды встретились. Смотритель легко улыбнулся, то ли от боли, то ли просто пытался подбодрить молодого врача.

– Принеси таз с водой.

На обратном пути Иргойль шёл вместе с Алисой впереди, но Артём даже не пытался их догнать. Он снова думал о своём решении уйти, но решил всё же выполнить условия Антана. Какое они вообще имели право посылать его на смерть в качестве наживки? А теперь ещё просят об одолжениях.

Когда они вошли в дом, Алиса с Иргом, будто Артёма не существует, направились на кухню. Артём сразу пошёл в ванную, обработать раны. Хоть голод и терзал его, он точно не сможет поесть, сидя за одним столом с этой парочкой. От воды руку только больше защипало. Артём стоял под душем, сжав зубы от боли, и чувствовал вязкое, душашщее чувство тоски. Наверняка он не успеет вернуться к вступительным экзаменам, а это значит, что придется ждать ещё целый год... Или, того хуже, отец скажет устраиваться куда-нибудь на работу. Хотя, может, его возьмут на станцию... Только кем? Уборщиком? Без образования-то? Нет, похоже придется работать в каком-нибудь другом месте. Может библиотека? Там как раз будет время подготовиться к экзаменам в следующем году. Ладно, будем решать проблемы по мере их

поступления. Артём закрыл глаза и попытался представить, что это не вода, а солнечный луч пригревает ему плечи и спину. Получилось плохо, во многом из-за того, что разодранная рука горела, будто по ней проводили горящим бревном.

Мазь подарила приятную прохладу. Артём забинтовал колено и руку, оделся и сразу же направился в комнату, по пути прислушиваясь, ушли ли те двое с кухни? Но оттуда доносился еле слышный разговор, поэтому Артём уверенно прошёл мимо. Он захватил с нижней полки первую попавшуюся книгу и улёгся на кровать, решив почитать, чтобы хоть немного отвлечься от давящих на него мыслей. Читал он довольно долго, в книжке были собраны местные сказки, которые во многом были похожи на сказки из мира наверху. Они тоже рассказывали о правде, добре и зле, лжи и предательстве. Алиса так и не пришла, не побеспокоилась, поел ли он. Вот он и ответ, правда ли она переживает за него. Хотя, может она боится Иргойля? Что за бредовые у них отношения! Артём даже выдохнул от нахлынувшего негодования. Голод стал напоминать о себе настойчивее, и тогда Артём всё же решил наведаться на кухню. Он нашёл в ящике для хранения еды большую банку с молоком, выпил два стакана и съел немного странного белого сыра, название которого он забыл. Вкус был довольно сносный. Ненамного, но стало легче. Артём быстро разделся и лёг под одеяло. Усталость тут же будто наполнила всё тело свинцом, и он быстро заснул, а через секунду уже проснулся от того, что его кто-то позвал:

– Артём... – тихий голос был совсем не знаком.

Артём открыл глаза и подумал, что ему показалось. Тут же нахлынуло тяжёлое ощущение того, что за его спиной кто-то стоит, но Артём побоялся повернуться. Он закрыл глаза и понадеялся снова заснуть.

– Артём! – уже настойчивее произнёс голос, и тогда Кристалинский, точно убедившись, что ему не показалось, с быстротой молнии поднялся и, зажмурившись, вжался в стену спиной, выставив перед собой руки ладонями вперёд для обороны.

– Я сплю, сплю! Не убивайте, прошу, есть захотелось, я не ужинал, ну сходил разок на кухню, что такого?! – выпалив эту тираду, Артём медленно открыл сначала один глаз, потом второй, а затем вовсе опустил руки.

На него взирала равнодушная маска. На её гладком материале отражались сияющие всполохи огня из стеклянного фонаря. Страж поднял фонарь выше, чтобы осветить лицо сидящего перед ним Артёма, а затем громко прочистил горло. Артём невольно вздрогнул. Он глянул за спину гостя и увидел, что прутья решёток на окнах изогнуты в разные стороны. Получается, что решётки для стражей – не преграда... Додумать Артём не успел.

– Артём, высший, житель дома 16\5 среднего района, правой стороны, – хрипло начало существо, – ваш номер приглашения: 135. Мне необходимо отвезти вас к нашему правителю, Великому Первомаю. Вам следует одеться, прежде

чем идти.

Артём громко выдохнул, поняв, что его не собираются убивать, а затем протёр глаза. Это не сон?

– К Первомаю? Сейчас? – тихо спросил он, не отрывая взгляда от маски, и подался вперёд.

– К Великому Первомаю, – уже менее хрипло ответил страж. – Прямо сейчас – такова воля великого.

Артём почувствовал, как где-то в глубине души зажёгся огонёк. Не в силах сдержать улыбку, он отвернулся, скидывая с себя одеяло и выискивая взглядом майку и шорты.

Перед тем, как вылезти в окно, Артём вдруг остановился, что-то резко вспомнив.

– Сейчас, секунду, я кое-что возьму... – сказал он, указывая пальцем в потолок. Найдя взглядом обломки своего магнитофона и две кассеты, которые всё также лежали на тумбочке, он собрал их в охапку и положил в карман шорт. Телефоны он надел на шею и спрятал конец провода в карман.

Наконец-то, всё скоро закончится!

Глава 30. Путешественник меж миров

Антан зажмурился от боли и втянул воздух сквозь сжатые зубы. Рука Дианы дрогнула, и врач цокнула языком.

– Потерпи, Антанарис, ещё немного, – с жалостью в голосе сказала она и снова опустила пальцы в баночку с мазью.

– По крайней мере запах приятный, – усмехнулся наблюдатель, наблюдая, как Диана кладёт на уже порядком подсохшие порезы на его боку плотный слой зеленоватой жижи.

– Она из листьев моховника, поэтому так пахнет.

– Сама делаешь мази? – поинтересовался Антанарис.

– Да, меня поэтому Цицерон и взял к себе. Я знаю много рецептов лекарств.

– Ты так и не рассказала, откуда ты родом и как попала к Цицерону на службу, – Антан смотрел уже не на ладони Дианы, а на её сосредоточенное лицо.

– А зачем тебе знать это? – врач подняла на него тяжёлый взгляд тёмных глаз и нахмурилась.

– Да просто, – сделал непринуждённый тон Антанарис, окинув взглядом кабинет Цицерона. Напротив него стояла ещё одна кровать, на которой когда-то лежала Алиса, вплотную к ней прижался старый шкаф, заставленный множеством склянок с лекарствами и мазями.

Они немного помолчали. Кожа у Антана была такой бледной, что под ней то тут, то там виднелись дорожки вен. Несмотря на жуткую худобу, на животе, груди и руках проступали мышцы, в то время как кожа потихоньку начинала грубеть, напоминая о приближающейся старости. Диана смазывала швы зашитых ран, которые уходили за спину зрителя. Один из когтей монстра порвал плоть на боку, и теперь в этом месте осталось маленькое углубление, покрытое бордовой коркой запекшейся крови. На неё Диана тоже обильно наносила мазь.

– Живу я у Цицерона, здесь. Он меня по объявлению нашёл. А приехала – из соседнего города. Он далеко отсюда, – произнесла Диана.

– Что за город?

– Похож на Отчин немного, но сильно больше. Там существа живут все вместе, никто никого не делит на разряды.

– Ну и зачем ты тогда пришла сюда, в эту Покровителями забытую дыру?

– Мне захотелось пожить в другом месте. Мне поначалу понравилось здесь, а потом... Ну, когда узнала, я решила остаться и помочь. Такого нигде не должно происходить.

Антан почти бесшумно усмехнулся:

– Чем же тебе тут могло понравиться?

– Ну... – Диана наклонила голову в бок, задумавшись, – Цицерон сразу оценил мой талант.

– Ты же понимаешь, что это опасно? – Смотритель бура-

вил взглядом пробор иссиние-черных волос Дианы. – Пони-
маешь, на какой риск ты идёшь?

– Хватит включать главного революционера, Антан, –
смущённо улыбнулась Диана, разматывая рулон белоснеж-
ной ткани, чтобы сделать смотрителю перевязку, – Знаешь,
иногда лучше так, чем пустая, ничем не примечательная
жизнь. А здесь – я нужна и могу помочь.

Уголок рта Антанариса приподнялся, и они немного по-
молчали. Когда Диана плотно закрепила ткань на его торсе
узлом, смотритель принялся аккуратно укладываться обрат-
но на кровать.

– И всё таки это странно – вот так сразу окунуться в про-
тестующее движение в абсолютно чужом тебе городе... – за-
думчиво произнёс он, глядя в потолок. Смотритель попытал-
ся положить руку под голову, но тут же зажмурился от боли.

– Мертвечина, – с досадой прошипел он сквозь зубы, –
как же больно...

– Не странно, если мечтаешь сделать что-то значимое. Те-
бе сейчас надо поменьше двигаться, чтобы раны заживали, –
сказала Диана и направилась к одному из шкафчиков, чтобы
убрать баночку.

– А ты почему решил... – начала она неуверенно, но Ан-
тан быстро сообразил, о чём она хочет спросить.

– Мониты нужны были, да и Алиса моя, неповторимая,
попалась мне на глаза. Сам бы я может и поел каких-ни-
будь кореньев, а вот маленькую ушастую девчущку надо бы-

ло кормить нормально. И тогда, в те времена, когда ещё можно было ходить к Первوماю просто так, я пошёл. И мне просто повезло.

– Это ожидаемо от такого существа, как ты, Антанарис.

– Почему это? – Антан посмотрел вверх, ища взглядом Диану, но услышал лишь её шаги и скрип дверцы.

– У тебя взгляд такой... Яркий. Взгляд сильного. Это чувствуется, – Диана понизила голос.

– Взгляд... – задумчиво произнёс смотритель, – ну, может быть.

Вдруг дверь открылась, впустив шум улицы, вместе с которым на пороге дома врача появилась Алиса. Антанарис приподнялся, корчась от боли, но стараясь улыбаться, но, увидев взволнованное лицо Алисы, тут же холодно спросил:

– Что?

– Артём... – выдохнула Алиса, опустив глаза. – Артём пропал! – выпалила наконец она.

– Пропал? Великий... – Диана обеспокоенно посмотрела на гостью.

– Мертвечина. Этого следовало ожидать от этого проклятого труса... – Антанарис опустил ноги на пол, сжав зубы.

Диана тут же подбежала к нему и напомнила:

– Антан, тебе нельзя...

– Гнилостное отродье! – прорычал Антанарис так внезапно, что темноволосая тут же отскочила от него. – Он же обещал мне... Лжец! – смотритель ударил кулаком по простыне

рядом с собой и тут же взвыл от боли. – Я забыл сказать вам, что его комнату нужно закрывать на ночную треть, – сжав зубы, продолжил смотритель.

– Антан, мы его поищем... – принялась успокаивать его Алиса, выставив руки перед собой в умоляющем жесте.

– Теперь остаётся надеяться, что он подохнет раньше, чем раскроет наши тайны... – процедил Антанарис сквозь зубы дрожащим от боли голосом. Он опустил голову, сжав руки на коленях в кулаки, и волосы закрыли его лицо.

Улицы были такими пустыми, что, казалось, весь город вымер. Конечно, когда на глаза попадались стражники в масках, это ощущение пропадало. Артём сочинял в голове диалог с Первوماем, но его постоянно отвлекала боль в колене. Прихрамывая, он старался поспевать за широким шагом стражника. Артём давно привык к желтовато-оранжевому свету города, но на абсолютно пустых улицах он вдруг снова обратил на него внимание. Дверцы домов, которые обычно распахивались по утрам, сейчас были неприветливо закрыты, а лампы на потолке покачивались от лёгкого ветерка неизвестного происхождения и иногда с характерным звоном сталкивались.

– А... – начал Артём, глянув на равнодушный профиль маски, – а почему Великий Первوماй позвал меня только сейчас, почему не раньше? Вы же наверняка меня видели на улицах.

Первые несколько секунд казалось, что страж сейчас ответит, но потом вопрос неловко повис в воздухе. Артём обиженно выдохнул и посмотрел вперёд. Важного из себя строит, ладно. Больно нужно, сам у Первомайя спросит.

Впереди ожидала лестница. Артём выдохнул, и, положив руку на колено, принялся подниматься, опираясь только на здоровую ногу.

– Руку, высший? Я вижу вы ранены, – страж раскрыл перед Артёмом свою ладонь в тёмных тканевых перчатках.

Артём посмотрел на предложенную ему руку, затем на маску, а затем снова на ладонь. Как заботливо с его стороны. И это существо запросто может выстрелить в любого? Они тут все чокнутые, это точно...

– Нет, спасибо, я в порядке, – отказался Артём и с большим рвением принялся подниматься. Страж равнодушно опустил руку и, отвернувшись, тоже продолжил преодолевать лестницу, не сказав ни слова.

Когда они наконец поднялись наверх, Артём уже с трудом терпел боль в колене. На последней ступеньке он остановился и выдохнул так, что чёлка поднялась вверх от потока воздуха. Страж в маске сделал несколько шагов вперед и обернувшись, глянул на него. Артём не мог понять, какое у него выражение лица, но ему почему то показалось, что он смотрит на него выжидающе.

– Да, сейчас... Идём, – выдохнул Артём, а затем выпрямился и посмотрел на дворец перед собой. Все такой же ве-

личественный, он ничуть не изменился. Круги света от прожекторов вырезали четкие контуры некоторых рельефов на стенах: ладонь, которая опускается к существам, столпившимся под ней на земле, различные существа, в том числе кроветники, существа со звериными головами и те, кто почти не отличается от людей.

Перед входом всё также стояли двое стражников. На этот раз они даже не шевельнулись, так как стражник, который вёл Артёма, сказал сразу:

– Номер приглашения 135, – и без промедления взялся за ручку одной из дверей. Открывались двери тяжело, со скрипом и скрежетом проезжая по песку и образуя в нем борозды. Артём впервые за долгое время ощущал приятную дрожь предвкушения. Как только они оказались внутри, в глаза тут же ударил яркий свет, а всё тело обдало приятной прохладой.

Прямо напротив входа возвышалась широкая лестница из светлого камня, начищенного до блеска. Всё вокруг буквально сияло при свете огромной люстры, представляющей из себя несколько лампочек на проводах, связанных между собой в толстый пучок – она совсем не подходила к остальному, довольно богатому убранству зала. Артёму даже сначала показалось, что он попал во дворец из сказки. По правую и левую сторону от входа в небольших рельефных каменных нишах размещались горшки с разнообразными растениями местной флоры. Наверху, где лестница расходилась в две разные стороны, почти всю стену занимал огромный

портрет в толстой узорчатой раме, покрытой позолотой. На нём был изображён довольно молодой мужчина, возрастом не больше тридцати пяти, с чёрными короткими волосами. Карие глаза были посажены глубоко под нависающие надбровные дуги, отчего взгляд казался тяжёлым. Пухлые губы и чуть задранный вверх кончик носа придавали его широкой улыбке надменности.

– Ждите здесь, Артём, за вами придут, – коротко произнес стражник и, резко развернувшись, направился прочь из дворца, снова громко открыв массивную дверь.

Когда она закрылась, Артём остался один. Он переступил с ноги на ногу и тут же услышал эхо от своего небольшого шага, затем смущённо кашлянул и принялся дальше оглядывать стены. Цвет лампочек в зале был другой: белый и холодный, а сквозь высокие узкие окна тихо гуляли редкие потоки тёплого ветра.

– Здравствуй, Артём. Рад познакомиться с тобой, путешественник меж миров.

Артём так увлёкся разглядыванием окружающей обстановки, что не заметил, как невысокая фигура появилась на самой высокой ступеньке лестницы.

– Сла... То есть здравствуйте, – Артём посмотрел в сторону голоса и увидел того самого человека с портрета. Правда, по сравнению с ним он казался маленькой букашкой. Чёрный брючный костюм, в который был одет новый знакомый, дополняла белая рубашка, застёгнутая на все пуговицы и

тёмно-красный галстук из гладкого, блестящего материала наподобие шёлка.

Мужчина усмехнулся, заметив ошибку Артёма.

– Меня зовут Первомай. Думаю, ты уже догадался, что я тоже из твоего мира, – Первомай развёл руками в пригластительном жесте и, улыбаясь, начал медленно спускаться по лестнице.

– Вы из Электрограда? – спросил Артём, неуверенно сделав шаг назад.

– Нет... – замотал головой правитель. – Я из другого города. Из Нижнего Новгорода. А ты, что же, из Электрограда будешь, да? У вас там станция рядом, помнится?

– Да, я случайно сюда упал, через трубу. Мне нужно домой... – начал было Артём, но тут же одёрнул себя. Всё-таки перед ним стоял Великий Первомай, чьё имя все местные жители вспоминали в самые эмоциональные моменты.

– Что там за история? – спросил Первомай с неподдельным интересом. Правитель наконец спустился и теперь подошёл к Артёму. Оказалось, что Первомай не намного выше его. В сравнении с портретом он выглядел постаревшим и оплывшим: округлые щёки тянулись вниз, туда, где уже намечился второй подбородок. Но, несмотря на всё это, выглядел он превосходно, как и подобает великому правителю.

Артём было раскрыл рот, чтобы в сотый раз рассказать свою историю, но Первомай перебил его.

– Извини, что вытащил тебя среди ночи. Просто в такое

время тебя было легче всего застать. – Первوماй нахмурился, оглядывая Артёма. Он пристально изучал его взглядом, почти как когда-то Твей, и Артёму вдруг стало не по себе.

– Вижу, несладко тебе приходится дозорником у Антанариса Загорского. О, ужас... – Первوماй задержал полный сожаления взгляд на забинтованной руке и ранках на шее Артёма, а затем, увидев синяк под глазом от удара Иргойля, цокнул языком.

– Небось и есть там ничего не можешь? Тощий совсем... – и тут Первوماй прикрыл глаза и расстроено замотал головой.

Артём отметил про себя, что он и правда немного похудел за время жизни у зрителя, но тощим он бы точно себя не назвал.

– Да уж, – поджал губы Артём, опустив взгляд. – Довольно непросто.

– Бедный мальчик... – взгляд Первомая будто остекленел. Он осторожно положил руку на плечо Артёма и нахмурил лоб.

Артём хотел отстраниться, но решил потерпеть.

– Пойдём, поговорим, а потом я покажу тебя своим врачам. У этих дикарей медицина ни к чёрту, – начал ворчать правитель. – Намазали тебя небось своими травяными мазями, будто они помогают.

– Да вроде помогают... – тихо сказал Артём. – А зачем вы меня...

– Да ни черта они не помогают! – вдруг голос Первой стал резким и он быстро убрал руку с плеча Артёма. Артём нервно сглотнул и решил больше ничего не спрашивать. Всё тело похолодело, и казалось, кружилась голова – будто ему приходилось отвечать у доски невыученный урок.

– Будешь цикорий? – уже буднично обратился к нему Первой. – И варенье, – на последней фразе уголок его рта чуть приподнялся.

– Нет, я не голоден, спасибо. Только цикорий если... – Артём смотрел вперёд, пока они поднимались по лестнице. – А у вас что, есть настоящий цикорий, не кицорий? И настоящее варенье? – тут он стал искать взглядом лицо правителя.

Первой усмехнулся:

– Будь у меня только местная дрянь, я бы не стал тебе её предлагать. Я на своей шкуре понял, насколько отличаются здешние вкусы от наших.

– Но откуда вы это берёте здесь?

– Сейчас сядем – всё расскажу, – Первой разрезал ладонью воздух перед собой. – Наконец-то я повстречал кого-то из своего мира, – правитель широко улыбнулся, глянув на Артёма. – А то с этими дикарями скоро сам одичаю.

Они поднялись по лестнице, и Артём увидел, что вблизи картина была набросана неаккуратными мазками: с близкого расстояния сложно было понять, что на ней изображено.

– Нойл! – вдруг рявкнул Первой, подняв голову, эхо разбежалась по стенам дворца. – Подай в столовую цикорий

и что-нибудь поесть!

– Да, Великий, – последовал более тихий ответ откуда то сверху.

Лестница поворачивала, уходя выше, на второй этаж. Стены вокруг были выкрашены в белый цвет, под толстым слоем краски проглядывались узорчатые рельефы – с трудом различимые очертания растений и существ. Когда они наконец поднялись, напротив ряда высоких окон Артём увидел длинный стол с белоснежной скатертью, с каждой стороны которого находилось по шесть резных стульев из тёмного дерева.

Сквозь окна сюда падал желтый свет ламп с каменного потолка, который теперь были намного ближе. Тёплый свет смешивался с холодным светом люстры, такой же, какая была внизу.

– Садись, Артём. Поговорим, – Первомай указал на стул в самом начале стола, а сам подошёл и сел напротив, сложив руки перед собой в замок.

– Садись, не бойся, – кивнул он на место перед собой, заметив нерешительность Артёма, – сейчас цикория выпьем.

Артём отодвинул стул и увидел, что сиденье и спинка были обиты блестящей красной тканью.

Усевшись, Артём почувствовал, как сломанный магнитофон и кассеты оттягивают карман. Он достал их и аккуратно положил на стол перед собой.

– Что это? Магнитофон? – Первомай прищурился, будто плохо видел. – Ничего себе ему досталось!

– Да, – Артём почесал в затылке и даже зажмурился от неприятных воспоминаний, – он сломался, когда я сюда упал. Упал с большой высоты, видимо. Со мной-то ничего, а вот с магнитофоном... Хотел его починить, но не знаю как.

Первомай протянул руку и аккуратно подвинул к себе то, что осталось от магнитофона. Быстро рассмотрев, заключил:

– Таких материалов у меня нет, прости, – вождь раздосадованно поджал губы.

– Да, я был к этому готов... – Артём придвинул магнитофон обратно к себе.

– Зато кассеты потом можем послушать, – улыбнулся Первомай, – и телефоны, как вижу, целы.

– Здорово, – печально улыбнулся Кристалинский, и дотронулся рукой до телефонов на шее, будто проверяя, действительно ли они там.

Немного помолчали, а затем Артём поднял взгляд на вождя и уже собирался задать волнующий его вопрос, но тот его опередил:

– Не буду томить, – выдохнул он, – я знаю, что ты хочешь спросить, но я, к сожалению, вынужден тебя огорчить. Я не знаю, как вернуться домой. Я сам застрял здесь, – Первомай печально опустил взгляд и стал смотреть на обломки магнитофона.

От потерянной в миг надежды сердце Артёма будто бы ухнуло вниз – второе разочарование сделало тоску почти невы-

носимой.

– Но, стоп, подождите, – Артём подался вперёд, сжав зубы и вцепившись руками в стол, – Антанарис же сказал мне, что у вас есть книги, которые могут мне помочь!

– Да? – Первوماй недоверчиво прикрыл один глаз. – Он ошибается. И с чего бы ему так думать? Он даже не знает, что я тоже из другого мира. Хотя, кажется, теперь догадывается... – правитель задумчиво глянул в сторону. – Нет, у меня нет никаких книг. Я и сам бы рад вернуться, но сколько лет уже не могу... – и тут он снова печально выдохнул, опустив плечи.

– Нет, нет, не может быть... – Артём отрицательно завертел головой, а затем зажмурился и так сильно сжал её в ладонях, будто собрался оторвать. – Что же делать?! – В отчаянии Артём сел обратно на стул и невидящим взглядом уставился на белую скатерть.

– Прости, Артём, что огорчил тебя, – участливо прошептал правитель.

– Но это же просто невозможно... Почему именно я?! Что я сделал не так? – продолжал сокрушаться Артём, сжимая голову в ладонях до боли.

Первوماй лишь вздохнул в ответ.

Артём почувствовал, как перед ним что-то поставили. Он тут же открыл глаза и выпрямился.

На столе появился сервиз из тонкого белого стекла – две округлые чашки с блюдцами, сахарница и тарелка.

– цикорий и кое-что перекусить, – спокойно объявил слуга в белой рубашке и тёмной жилетке, ставя на стол большую тарелку, на которой умещалось несколько бутербродов, щедро смазанных красно-фиолетовым вареньем. С двух сторон от его лица свисали длинные собачьи уши, на свету поблёскивал маленький чёрный нос.

– Спасибо, Нойл, – махнул рукой Первوماй, протягивая руку к бутерброду.

– Я могу помочь чем-то ещё?

– Нет, ты свободен.

– Вы были моей последней надеждой... – руки Артёма бессильно упали на стол, между появившимся чашками, и он поднял на правителя полный отчаяния взгляд.

– По чему ты больше всего скучаешь? – Первوماй громко отхлебнул чая, не спуская взгляда с Артёма.

Артём поджал губы и равнодушно глянул в сторону. Вопрос показался ему неуместным, поэтому он промолчал.

– Я вот по небу, полному звёзд, – продолжал Первوماй.

Всё итак уже перестало иметь какой-либо смысл: звезды, морозный воздух, зелень или запах роз. Он больше никогда не увидит ни этого, ни свою мать, ни своих друзей. Это всё равносильно смерти, да. Проще всего просто выпить какую-нибудь ядовитую хрень и уснуть навсегда. Артём тяжело выдохнул и, закрыв лицо ладонями, замер.

– Ну, вообще-то есть способ, но он довольно долгий, – вдруг бросил правитель.

Артём сжал в кулаке скатерть перед собой и поднял оживший взгляд на Первоюя:

– Какой?! – почти прорычал он от напряжения.

– погоди, давай по порядку. Я и позвал тебя, чтобы, так сказать, поделиться опытом. Думал, ты что-то знаешь.

– Ничего я не знаю. Я случайно упал в трубу. Из-за собственной тупости, – начал Артём и украдкой глянул на угощение, – точнее, тупости моего друга.

Тут он почувствовал, как медленно, но верно сжимается от голода желудок. Или это только кажется? Запах клубники был таким сильным, что Артём невольно подумал, что это сон. Но почему такой странный цвет?

– Для начала расскажи мне, что за труба такая? – промямлил Первоюя, уплетая бутерброд. Он вытащил из переднего кармана пиджака белый платочек и вытер испачканный в варенье рот.

У Артёма от напряжения пересохло в горле. Он опустил взгляд и посмотрел на цикорий в чашке перед собой, затем приподнял её двумя руками и понюхал. Пахло цикорием! Настоящим цикорием! Артём сделал глоток и до боли знакомый вкус вернул почти забытые воспоминания о прежней жизни.

– Так что, расскажешь? – нетерпеливо напомнил правитель.

Артём рассказал ему о трубе, Диме и песне Элвиса, и от истории, которая от множества повторений стала казаться

ему заклинанием, немного успокоился.

– Так какой же способ? – напомнил он в конце рассказа.

– Очень интересно... – Первوماй задумчиво посмотрел на цикорий в чашке и принялся прокручивать её в пальцах. – Кажется, что ты попал сюда несколько иным путём, чем я. Или же это были галлюцинации, вызванные скоростью перемещения... Но дыра, просто так? В это сложно поверить...

– Первوماй будто бы разговаривал сам с собой, он говорил тихо, почти шептал, и растерянно бегал взглядом по столу.

– Поешь, Артём. Тебе нужны силы, чтобы заживали раны, – сказал он уже громче и кивнул в сторону тарелки с угощением.

Артём посмотрел туда, куда указывал Первوماй.

– Это клубничное?

– Оно самое, – улыбнулся Первوماй.

– Но почему такой странный цвет? И откуда клубника здесь?

Первوماй устало выдохнул.

– Понимаю, ты поражён, давненько не видел нормальной еды, – и тут он снисходительно улыбнулся. – Сахара для варенья у меня нет, поэтому я вывариваю его из обычной свеклы. Довольно просто, но очень уж муторно. Поэтому варенье – на вес золота, – правитель многозначительно поднял вверх указательный палец с массивным серебряным кольцом.

– И как это всё растёт без солнца? – не унимался Артём.

– Лампы, – буднично бросил вождь. – Ты же не думал, что

это обычные лампы?

Артём неуверенно мотнул головой.

– Будь эти лампы обычными, местная жизнь в том виде, в котором она есть сейчас, была бы невозможна. Да и у меня давно бы уже кости стали мягкими, как губка. Так что не знаю, как эти лампы работают, но они вполне годятся и для поддержания жизни, и для питания растений. Хотя, конечно, и они не совсем подходят для наших, человеческих плодов... Поэтому как-то так... – Первوماй развёл руками, поджав губы.

– Что ж, я подозревал это... – Артём сделал очередной глоток чая, а затем, вдруг вспомнив, сказал:

– Расскажите, пожалуйста, о способе вернуться.

Он постарался произнести это вежливо, но от напряжения получилось совсем не так.

Первوماй издал тихий смешок.

– Так, давай сначала. Я работаю на атомной станции. А ты специализируешься на чёмнибудь? – начал он, потянувшись за очередным бутербродом.

– Да. Я планирую учиться, чтобы стать учёным и тоже работать на атомной электростанции, – Артём стал смотреть на платок, торчащий из переднего кармана собеседника, чтобы не буравить того взглядом. – Я должен был сдавать экзамены для поступления университет, если бы не попал сюда.

– Мне очень жаль, Артём. Но в то же время я ужасно рад, что ты попал сюда, – правитель уверенно улыбнулся, совсем

как на своём портрете.

Тут Артём непонимающе посмотрел на него.

– Ведь в таком случае мы сможем объединить наши закалённые физикой умы для того чтобы отправиться домой.

– Я бы не сказал, что я знаю достаточно, чтобы понять, каким образом меня сюда перебросило... – выдохнул Кристалинский.

– Съешь бутерброд, – снова напомнил Первомай, и, протянув руку, взял угощение и протянул его Артёму. – Уважь хозяина дворца, – хитро подмигнул он.

Артём устало выдохнул и принял кусок хлеба, щедро покрытый вареньем. Если для того, чтобы узнать, как вернуться домой, требуется это – он готов. На хлебе был так много варенья, что он тут же испачкал пальцы. Откусив кусочек, он тут же почувствовал, как по всему телу пробежали мурашки. Неужели это человеческая еда?

– Расскажите, что вы знаете?

– Слышал ли ты когда-нибудь о теории кротовых нор? – Первомай наклонился ближе к Артёму и, отодвинув свою чашку, сложил руки в замок перед собой.

– Да, слышал, – ответил Артём с набитым ртом, – но их существование маловероятно... Нужна экзоматерия.

– Да, – легко кивнул Первомай, прикрыв глаза, – но я смог создать кротовую нору. – Он быстро посмотрел на каплю варенья, упавшую на скатерть перед Артёмом. Тот её не заметил.

– Как же? – Артём почувствовал, как от сладкого светло скулы, поэтому принялся запивать съеденное цикорием.

– Я создал устройство, которое сталкивает фотоны. – Первой замолчал, будто о чём-то задумавшись, а затем продолжил: – Кротовая нора или червоточина. Они чертовски нестабильны, так что может случиться, что ты не успеешь дойти до противоположного конца норы, прежде чем она разрушится. Может быть и такое, что ты войдешь и выйдешь через неё в одну сторону. В этом я как раз и убедился. Помню, я тогда смотрел на дыру и задавался вопросом, разорвёт ли меня по пути, или же я смогу стать первым на земле путешественником между мирами? – Первой устало выдохнул. – Ты себе просто не представляешь, сколько я работал, чтобы открыть портал. А ты счастливчик, просто взял и провалился в кротовую нору, сам того не подозревая! – Первой хлопнул ладонью по столу, так, что чашки с характерным звоном подпрыгнули.

Артём вздрогнул, а Первой тем временем продолжил:

– Да. И ты прав. Чтобы по такой норе можно было перемещаться в обе стороны – она должна быть заполнена той самой экзотической материей, природа которой пока неизвестна человечеству. Но есть и другой способ... О нём я расскажу тебе завтра, на свежую голову, хорошо?

– Ладно... И что было дальше? После того, как вы вошли в нору? – Артём сделал глоток чая, не спуская внимательного взгляда с Первой.

– Я понимал, на что иду, – особенно серьёзно начал Первомай. – Я хорошо подготовился. Я должен был пойти на риск, который был оправдан годами моей работы. И тогда я взял семена наиболее полезных растений, кое-какие инструменты, много книг, двух телят, курицу и петуха, и ещё много чего, что помогло бы мне выжить в другом мире, – тут Первомай разрезал ладонью что-то невидимое на столе, – И въехал в дыру на своём «Москвиче», – Ладонь уехала вперёд и почти коснулась бутерброда на тарелке перед Артёмом. – И через долю секунды я оказался здесь, целый и невредимый. Правда, – Первомай посмотрел в сторону и нахмурился, – одной из куриц оторвало голову.

Артём с отвращением поморщился, а правитель, увидев его лицо, усмехнулся и продолжил:

– Чертовская нестабильность кротовой норы подготовила мне ужин, так что спасибо ей. Ну и потом я увидел, что дыра схлопывается. Не успел я и глазом моргнуть, как всё исчезло. Что ж... – Первомай пожал плечами и поджал губы, – я был готов к такому исходу. Искусственно созданная дыра вряд ли осталась бы стабильной продолжительное время.

– С ума сойти... – выдохнул Артём и потянулся за вторым бутербродом. – То есть всё это... Всё это научно обосновано? Я первое время думал, что я умер и попал в ад...

– Этот мир действительно похож на ад, – усмехнулся Первомай. – Так вот, сейчас расскажу тебе, в чем заключается мой способ...

– Вы хотите создать еще одну кротовую нору? – догадался Артём, отхлебнув чая и не спуская пристального взгляда с правителя.

– Именно так, но для этого мне нужно сделать ускоритель частиц.

– Почему вы не взяли материалы для ускорителя с собой?

– Знаешь, я вообще не был уверен, что выживу, – усмехнулся Первوماй. – Он замолчал и, опустив взгляд, посмотрел на свои сжатые в замке ладони.

– Звучит рискованно, – печально выдохнул Артём, – нет никакой гарантии, что новая кротовина будет работать правильно.

– Гарантии нет, но мы можем повысить шансы, если будем работать сообща. Поэтому я предлагаю тебе остаться во дворце, что думаешь?

Глава 31. Дворцовые заботы

Артём ответил не сразу.

– Не думаю, что Антанарис обидится, – Первوماй дружески улыбнулся и добавил, многозначительно глянув в глаза собеседника:

– Я могу послать ему весточку.

– Не стоит, я сам пошлю кого-нибудь... – спохватившись, соврал Артём, но получилось плохо. К счастью, Первوماй этого, кажется, не заметил.

– Ты в любой момент можешь попросить любого из дворцовых гонцов. Напомни потом, я покажу тебе, где их искать.

– Да мне и не особо хочется возвращаться туда, честно говоря, – признался Артём.

– Ещё бы! Работа дозорником – хоть и важна, но невероятно трудна.

– Да уж...

Первوماй сделал маленький глоток из своей чашки, а затем продолжил:

– У меня тут есть множество книг по физике. Тебе ничего сложного делать не придётся: поможешь мне в управлении Отчином, и мы вместе будем работать над кротовой норой, которая вернёт нас домой. Я за ценой не постою, не беспокойся, с меня – лучшие покои дворца и пища, естественно, человеческая. Немного помолчав, Первوماй добавил с заго-

ворщической улыбкой:

– У меня также есть девочки. Высшие, у них всё на месте.

– Мне сейчас как-то не до этого... – сначала Артём широко раскрыл глаза, но затем быстро опустил растерянный взгляд на чашку в руках собеседника.

– В самом деле? – искренне удивился Первوماй, раззадорившись от скромности Артёма. – Знаешь, скажу тебе как мужчина—мужчине: одно другому не мешает. А что же, девушка эта, дочка Антана, как её там...

– Первوماй зажмурился, поднял руку и щелкнул пальцами, вспоминая.

– Алиса, – тихо напомнил Артём.

– Точно, Лиса-Алиса! Не нравится тебе?

– Да нет... – Артём растерянно расплылся в улыбке. – В общем спасибо, я подумаю насчёт этого.

Но Первوماй будто прочитал всё в его взгляде.

– Я и забыл, как ты молод, – по доброму улыбнулся он. – Сколько тебе лет?

– Семнадцать, почти восемнадцать уже, наверное... – Артём задумчиво посмотрел в сторону, пытаясь прикинуть, сколько сейчас времени наверху.

– Какой прелестный возраст... Где мои семнадцать лет? – грустно напел знакомый мотив правитель, рассматривая заметно опустевшую тарелку с бутербродами. Артём тоже посмотрел на неё, но есть больше не хотелось.

– Так что, останешься? – вождь в очередной раз отпил из

своей чашки, пристально смотря на Артёма.

– Ладно, – выдохнул в ответ тот. – Конечно, домой-то надо возвращаться. Мне в институт нужно успеть.

– Ну вот и славно! – Первомай снова заулыбался и расправил смятый уголок платка, торчащий из кармана пиджака.

– Как же у вас получилось стать правителем Отчина? – поинтересовался Артём, бросив взгляд на платок. – Как удалось завоевать доверие местных жителей?

– Это было просто, – начал Первомай, уперевшись подбородком в кулак. – Как ты мог заметить, уровень развития у всех живущих здесь довольно низок. Что уж говорить о том, что мои слуги до сих пор с опаской обходят стороной мой ржавенький «Москвич», – тут Первомай усмехнулся, и округлые щеки пошли волнами, – было несложно завоевать их доверие.

– Антанарис рассказывал мне, что вы провели электричество.

Первомай приснул смешком и махнул рукой, оторвав её от подбородка.

– Мне не пришлось этого делать, лампы были здесь ещё до меня. Кто их создал – мне неизвестно, но я лишь соорудил провода и провел свет в город. И сердца жителей растаяли... – Первомай удовлетворённо откинулся на спинку стула, та будто обиженно скрипнула. – Не оставаться же мне жить дикарём, правильно? Ну а потом дело времени. Дать каждому цель, работу и дом – и все зажили намного лучше. Перестали

отбирать друг у друга еду и драться за территорию.

– Давно это было?

– Ну, если по местному, – Первомай вытянул губы трубочкой, задумавшись, – примерно тридцать вел.

– Теперь мне всё ясно... – Артём устало прикрыл глаза. – Вы открыли мне глаза на то, что происходит здесь. Спасибо.

– Да не за что, дорогой! – правитель с какой-то радостной заботой окинул взглядом Артёма, будто только что увидел своего новорождённого сына. Артём заметил блеск в его глазах и подумал, что вождь всё же не менее странен, чем местные жители.

Теперь, когда появилась хоть какая-то определённая относительно дальнейшей судьбы и напряжение ушло, Артём вспомнил, что его подняли среди ночи после итак довольно тяжёлого дня. Усталость напомнила о себе и голова тут же налилась тяжестью.

– Сейчас все таки ночь, – сказал вдруг Первомай, будто читая мысли. – Пойдём, тебя осмотрят и я покажу тебе твою комнату.

Он отодвинул стул и поднялся из-за стола.

– Это точно нужно делать среди ночи?

Артём последовал его примеру, захватив обломки магнитофона, которые он снова положил в карман. Наушники тоже не забыл: надел их на шею и запустил провод под майку.

– Ничего – проснётся, ничего с ним не будет, – Первомай махнул рукой, прикрыв глаза.

По уже знакомой Артёму белой каменной лестнице, ведущей на следующий этаж, они быстро поднялись наверх. С каждой минутой Артём всё больше ощущал, как его клонит в сон: голова кружилась, теперь и всё тело вслед за головой стало казаться ужасно тяжёлым. Вдруг Первомай тихо начал напевать себе под нос:

*Как-то летом на рассвете
Заглянул в соседний сад.
Там смуглянка-молдаванка
Собирала виноград...*

Артём знал эту песню, и мысли, за которыми было сложно уследить, сами продолжили слова:

*Я краснею, я бледнею,
Захотелось вдруг сказать:
Станем над рекою
Зорьки летние встречать!*

Артём часто заморгал, пытаясь отогнать сонливость. Следующий этаж был сооружен в виде балкона, который загибался и вплотную прилегал к стенам скалы, из которой и был вырезан дворец. Прямо перед глазами, за белоснежными резными перилами с нижнего этажа тянулись высокие узкие окна. В стенах скалы за спиной располагались дверцы,

всего на этаже их было шесть – по три с каждой стороны от лестницы. Они подошли к одной из них, сделанной из уже знакомого Артёму тёмного дерева, и вдруг послышался тихий шепот ветра. Тёплый поток воздуха поднял чёлку, и он машинально пригладил её, наблюдая за Первомаем.

– Да, пожалуй, местные бризы – одна из самых приятных черт этого мира... – заметил правитель и, подняв руку, настойчиво постучал в дверь пухлым кулаком.

– Лингрем! Просыпайся! Необходимо осмотреть гостя!

Дверь открылась через минуту— судя по всему, некий Лингрем и не спал. В дверном проёме появился на первый взгляд самый обычный человек – высокий, в очках и с короткой стрижкой, волосы в которой подернулись сединой. Только вот вместо носа на лице красовался острый тёмный клюв.

– Да, Великий. Обождите, – немного гнусаво бросил врач, и закрыл дверь. Из комнаты раздалась какая-то возня, и через несколько секунд дверь снова открылась – Лингрем накинуд белый халат. Артём заметил, как поверх рубашки на груди врача блеснул круглый амулет с перевернутой буквой «П», такой же, какой висел на шее у смотрителя Антанариса.

– И много у вас лекарств? – обратился Артём к Первомаю.

– У меня нет конкретных лекарств, но и тут нет тех болезней, что бывают в нашем мире. – Первомай перевёл взгляд на врача: – Лингрем, я бы попросил тебя осмотреть этого юношу, промыть ему раны и обеззаразить их.

– Да, Великий, – врач кивнул, прикрыв глаза, – Проходи-

те, э... – тут он многозначительно глянул на Артёма, припустив тонкими пальцами очки.

– Артём. Меня зовут Артём.

– Артём, прошу в мой кабинет, – Лингрем расплылся в улыбке и жестом пригласил Артёма войти.

– Я подожду тут, – бросил Первомай, уже сжимая в зубах тонкую мятую сигарету. Перед тем, как дверь в кабинет закрылась, Артём услышал, как чиркнула спичка. Вдруг сильно засосало под ложечкой – так сильно он захотел покурить: вдохнуть внутрь дым, пустить его по лёгким и выпустить обратно вместе со всей болью и усталостью. Нужно будет попросить у Первомай сигарету.

Кабинет врача был совсем не похож на больницу Цицерона. Стены и потолок были белыми, ослепительно сияя на холодном свете нескольких лампочек на коротких проводах, которые свисали сверху. Из мебели здесь был небольшой шкафчик со склянками, стол, на котором лежала стопка книг, и стул.

Врач сказал Артёму сесть и принялся снимать бинты с его руки. Быстро размотав их, он оглядел раны, перемазанные зеленоватой мазью Дианы.

– Этот рассадник бактерий нужно смыть, – строго сказал врач, щурясь от отвращения, и кинул клубок бинтов в железное ведро позади себя.

– Ладно, – кивнул Кристалинский, наблюдая, как врач опускает белую тряпку в пиалу с водой.

Лингрем быстро промыл раны обработал их каким-то сильно пахнущим веществом. Артёму пришлось потерпеть боль, сжав зубы.

– Конечно щипит, – озвучил ощущения Артёма врач, – там полно бактерий. Сейчас раствор уничтожит их.

– А что это за раствор? Из чего он?

– А этого я не могу вам сказать, юный господин.

Затем подошла очередь колена, и когда с него сняли бинты, Артём увидел, как оно опухло.

– Не очень хорошо, – лицо врача потускнело, – болит?

– Да, когда хожу.

Лингрем сел на корточки и принялся ощупывать пальцами колено Артёма.

– Похоже на растяжение связок. Тут больно? – холодные пальцы начали надавливать на колено с разных сторон – ощущение оказалось не из приятных, и Артём невольно заёрзал на месте.

– А тут? – Лингрем резко надавил на верхнюю часть колена.

Артём тут же зашипел от боли, вцепившись руками в сиденье стула под собой.

– Ай! Да, очень больно!

– Ноге нужен покой, – заключил врач, поднимаясь.

– Хорошо, – кивнул Артём.

– Пару дней лучше поменьше ходить.

– Понял, – снова кивнул Кристалинский.

– А это у вас что? – теперь Лингрем поднял подбородок Артёма одним пальцем и наклонился, чтобы взглянуть на шею. – Снимите-ка вот это, господин, – врач попытался быстро снять с шеи Артёма телефоны, но не ожидал, что провод окажется таким длинным.

– Я подержу, – Артём раскрыл ладонь и врач быстро вручил ему неизвестный для него предмет.

– Кроветник, – ответил Артём, разглядывая белые стены кабинета вокруг себя.

– Великий Первомай...

– Да, – выдохнул Артём, вспоминая битву с кроветниками, – это было просто ужасно.

– Рана старая, почти зажила, – заключил врач, сосредоточенно разглядывая шрамы. – Ещё где то есть ранения? – поинтересовался он, наконец отпустив подбородок Артёма.

– Больше нет.

После того, как Лингрем сделал повторную перевязку, они вернулись к Первомаю. Тот сразу же вопросительно глянул на врача. Вождь уже успел выкурить сигарету, и теперь от неё остался только тяжёлый запах крепкого табака.

– Из критичного – растяжение связок в колене. Не стоит сильно напрягать, иначе так и будет хромать, – доложил врач, поправляя ускользающие по клюву очки.

– Понятно, – Первомай повернулся и с одобрением посмотрел на Артёма, – устроим. Пойдём, Артём, покажу тебе твою комнату.

Они прошли несколько шагов в сторону лестницы, и, когда Лингрем скрылся за дверью, Артём замялся, боясь поднять взгляд на правителя, и тихо начал:

– Первомай...

– Есть такой, – ухмыльнулся Первомай.

– Можно попросить у вас сигарету?

– Ого, – удивлённо бросил Первомай, и тут же принялся рыться в кармане брюк, – не знал, что ты куришь. Конечно, держи. Я как раз заготовил несколько штук вперед.

Правитель протянул ладонь с мятой самокруткой, из которой ржавыми крупинками высыпался порох.

– Спасибо, а то что-то очень хочется... – Артём аккуратно взял сигарету и тоже зажал между зубами. Он не успел ничего сказать – вождь уже поднёс к кончику сигареты спичку. Прямо перед глазами табак раскалился мелкими рыжими всполохами и тихо затрещал.

Артём жадно вдохнул дым и тут же закашлялся, сгорбившись. Он еле успел выхватить сигарету изо рта, и табак из неё посыпался ему под ноги.

– Да, он тяжеловат без фильтра, мундштук я не прихватил... – Первомай заботливо похлопал Артёма по спине.

Артёмн адрывно кашлял ещё несколько секунд, а потом выпрямился, посмотрел на правителя красными глазами, полными слёз, и всхлипнул.

– Ты как? – участливо поинтересовался Первомай.

– Нормально, – севшим голосом выдавил Артём, – что это

за табак?

– Местная курительная трава, похожа на наш табак чем-то, но, как ты заметил, заметно тяжелее.

Артём аккуратно поднес дрожащую руку с сигаретой ко рту. С отсутствующим взглядом он сделал совсем небольшую затяжку и прикрыл глаза, выпустив облачко дыма.

– Пойдём, – Первомай положил руку на плечо Артёму и подтолкнул его к очередной лестнице.

– А ты какие обычно куришь?

– Я «Космос» люблю, – всё ещё дрожащим от слёз голосом ответил Артём. Теперь он уже жадно делал затяжку за затяжкой, пуская клубы дыма и прикрывая глаза от удовольствия.

– Губа не дура! – выпалил Первомай. – Где ж это ты деньги берешь на «Космос»-то? 70 копеек!

– Да с одноклассниками скидывались обычно... А это вот забористое курево у вас... – прокомментировал Артём и сделал очередную затяжку.

Первомай почему-то резко рассмеялся, наклонив голову, а затем спросил:

– Ну вот, начинаешь потихоньку оживать, а, Тёма? – и продолжил как-то протяжно посмеиваться.

Артём бесшумно кивнул в ответ. Пепел сыпался ему под ноги, но он совершенно этого не замечал.

Пока они поднимались, Артём вдруг вспомнил, о чем его просил Антанарис. Они сейчас обнаружат его отсутствие...

Конечно никто не будет волноваться за него. Но вот за сведения, которые ему известны... Стоит ли рассказать обо всём Первомаю? Ведь намечающаяся революция если не испортит все их планы по возвращению домой, но точно отодвинет их на неопределённый срок. С другой стороны, рассказав, он, скорее всего, подпишет смертный приговор не только Антанарису, но и Алисе. Стоит ли торопиться с этим? Ушастую дурочку хотелось пожалеть. Надо будет хорошенько всё это обдумать.

Они поднялись ещё выше – следующий этаж выглядел также, как и предыдущие: балкон и двери в стенах скалы.

– Это твоя комната, – указал на одну из них Первомай.

– Завтра побережёшь колено, поговорим про кротовины, хорошо?

– Расскажите про ваш способ создания норы?

– Да, обсудим это. Сейчас тебе стоит хорошо выспаться и восстановиться после дозоров, – с этими словами правитель распахнул перед Артёмом дверь.

Под невероятно высокими потолками комнаты с белыми стенами теснились простые галтели, а пол покрывали тёмные, почти чёрные, доски. Сбоку стояла широкая двуспальная кровать из местного дерева – на идеально выглаженном белом одеяле не было видно ни единой складки. Напротив кровати располагались старомодное трюмо с круглым зеркалом и небольшой столик. Сбоку от двери располагался просторный шкаф, а прямо перед глазами от пола до потолка

тянулось узкое окно, за которым желтел свет Отчина.

– Будь как дома, – дружелюбно улыбнулся Первомай, наблюдая, как Артём смущённо оглядывает комнату. – Ванная – за соседней дверью.

– Вот это хоромы... – удивлённо прошептал Артём. Сигарета закончилась и он, не зная, куда деть бычок, глянул на правителя.

– Вон там пепельница, – Первомай кивнул в сторону прикроватной тумбочки, облокотившись плечом о дверной карниз и сложив руки на груди. Артём сделал несколько шагов вперед и, смяв бычок в маленьком блюде, сел на кровать, тут же практически утонув в толстом пуховом одеяле.

– Дворцовые покои, самые настоящие, – гордо отметил Первомай, кивнув в сторону кровати. – Пришлось долго работать над этим дворцом, даже не представляешь, в каком запустении он был в начале. – Вождь оглядывал комнату, будто вспоминая. – Я решил построить себе жильё, достойное Великого Первомай. Надоел этот коммунизм чёртов, всё в народ, всё в народ, – тут правитель раздосадовано сплюнул, усмехнулся и махнул рукой. – Мне и самому надо. Ладно, отдыхай, завтра поговорим.

Первомай уже отвернулся, чтобы выйти, затем вдруг снова повернулся и окинул Артёма взглядом, задержавшись на кедрах, покрытых пятнами и песком.

– И кстати, снимай обувь. Прикажу сшить тебе тапочки.

– Хорошо.

– Спокойной ночи, Артём. Отдыхай.

– Спокойной ночи.

Дверь закрылась и наступила тишина.

Артём подвинулся к простенькой тумбочке, положил на неё магнитофон с кассетами и стянул с шеи телефоны, после чего принялся разглядывать комнату. Сперва он подошёл к столику и обнаружил там аккуратно сложенные в ряд такие знакомые и нужные предметы: тонкую деревянную расчёску, маленькое полотенце, зубную щётку, такую же кустарную, как у Антанариса и, кажется, зубной порошок. Также рядом лежала шаветка с острым лезвием. Полный набор – Первомай действительно подготовился к его приходу. Артём рассмотрел последний предмет на столе – это был узкий стеклянный графин с водой и небольшой гранёный стакан. Налил себе воды и выпил – тут же на языке яркой горечью снова заиграл табак. Сил не было ни на что – всё тело будто вибрировало от усталости. Артём быстро разделся и забрался под приятно тяжёлое одеяло – от холодных простыней по телу сразу же побежали мурашки. Прокручивать в голове моменты диалога с Первомаем пришлось недолго – он почти сразу же заснул.

Каким-то далёким, смазанным воспоминанием во сне возникли розовые блики зимнего заката на белёсой стене припятской пятиэтажки. Большое облако прямо над ней сияло яркими бликами по краям, будто сахарная вата, а вдали за деревьями большим костром разгорались последние сол-

нечные лучи. Артём наполнил лёгкие обжигающим морозным воздухом и посмотрел в чистое ледяное небо. Неужели он вернулся домой?...

Проснулся Артём отдохнувшим, но голова была тяжелая от долгого сна. Он осторожно приподнялся и сел на кровати, протирая глаза пальцем и вспоминая свой сон. В Электрограда наверняка уже наступила осень... Потихоньку в голову начали возвращаться воспоминания о вчерашних событиях – бешеная тварь, Грозный, Первомай, кротовины. Да, пожалуй теперь дело наконец-то начинает продвигаться. Ну а с Грозным всё будет в порядке, скорее всего...

Вдруг дверь в комнату приоткрылась и за ней на мгновение появилось милостивое личико, обрамлённое короткими светлыми волосами в волнистых кудрях. Девушка тут же исчезла, будто чего-то испугавшись, а затем и из-за двери послышался громкий возглас:

– Господин, скажите, когда будете готовы принять нас!

Артём спустил ноги с кровати, быстро накинул майку, а затем встал и натянул шорты.

– Входите, – хрипло бросил он, стоя напротив двери. Тут же она широко распахнулась и в комнате появилась обладательница личика. Одета в тёмное платье с белым фартуком, она была довольно полной, и Артём невольно заметил внушительный размер её груди.

– Доброе утро, господин. Моё имя Руди, – улыбнулась блондинка и заправила блестящие волосы за уши, но пряди

тут же выскользнули назад. – Позвольте нам снять с вас мерки.

– Мерки? – удивлённо переспросил Артём и сощурился.

Вслед за девушкой в комнату вбежали ещё несколько слуг. Трое мелких карликов с кошачьими ушами были полностью покрыты бурой шерстью, но имели человеческие рты и глаза, отчего от одного взгляда на них становилось не по себе. Размотав тонкую сантиметровую ленту, будто хлыст, они принялись суетиться вокруг Артёма. Чтобы измерить рост, они ловко встали друг-другу на плечи.

– А я Артём, – машинально произнёс Артем, поднимая руки и давая измерить обхват грудной клетки.

– Я знаю, – снова улыбнулась девушка, поправляя белый фартук и подвязывая разболтавшийся пояс.

– Сколько я спал? – спросил Артём, зачем-то взъерошив волосы на затылке.

– Ночную треть и утреннюю почти проспали. Ой, совсем забыла! – Руди всплеснула руками и ложбинка на груди дрогнула. – Что вы будете на завтрак?

– Даже не знаю... – смутился Артём, опустив взгляд. Местная жизнь научила его опасаться всего и вся, хоть Первой и был из его мира.

– Есть всё, что только скажете, – Руди накрутила на палец короткую прядь и глянула куда-то вниз, а затем снова посмотрела на Артёма. Их взгляды встретились.

Тот нахмурился, задумавшись, затем тихо сказал, недо-

верчиво сощурясь:

– И даже сырники?

Карлики закончили свое дело и подбежали к девушке, один из них теперь царапал что-то в маленьком блокноте.

– Сырники из молока линтиров, – Руди посмотрела в сторону, а затем снова нашла взглядом Артёма и улыбнулась. – Подойдут?

– Ладно, – немного разочаровавшись, выдохнул Артём.

– Хорошо, Кейнлайн, иди передай информацию на кухню, – с серьёзным видом распорядилась Руди. Её голубые глаза будто стреляли маленькими искорками.

Все трое синхронно кивнули, и, семеня маленькими ножками, скрылись за дверью.

Руди повернулась к Артёму и, широко улыбнувшись, сказала:

– Завтрак скоро будет.

– Что, прям здесь?

– Ну конечно, – Руди снова показала свои белоснежные зубы. – Вам пока не стоит напрягать колено, так что рекомендую вам вернуться в постель.

Когда Руди ушла, Артём сходил умыться и почистить зубы. Ванная комната была такой же белой, как и всё в этом дворце. Из-за отсутствия керамики строители использовали гладкий слоистый камень с поблёскивающими на свету гранями – из него были сделаны громоздкая раковина и стены, а пол покрывали тёмные доски. Наконец Артём расчесал уже

порядком грязные и спутанные волосы и вспомнил, что не пользовался расчёской уже несколько дней, просто расправляя волосы пальцами.

Вскоре принесли завтрак. В руках Руди держала резной поднос, на котором стояла белая тарелка с пятью сырниками, сметаной и красным вареньем. В такой же белой чашке был цикорий приятного золотого цвета.

– Приятного аппетита, господин, – Руди улыбнулась, поставив поднос на кровать, затем, коротко поклонившись, вышла, на ходу поправляя снова распутившийся пояс фартука.

Сперва Артём не притрагивался к завтраку. Он сел на кровать рядом с подносом, взял тарелку одной рукой и понюхал содержимое. От сырников исходил такой заманчивый запах, что Артём тут же почувствовал, как выделяется слюна. Даже сама тарелка была горячей, как будто её только что вымыли в кипятке. Ладно, что он в самом деле, этот Первомай выглядит нормально... По крайней мере у него есть такое же желание вернуться, с чего бы ему обманывать? В конце-концов если здесь, в месте последней надежды, его обманут – лучше умереть от отравленных сырников, чем от разрыва глотки чьими-нибудь зубами.

По вкусу сырники из «линтировского» творога были похожи на те, к которым Артём привык, хоть и были скорее солёными, чем сладкими. Давно забытый вкус оживил воспоминания о том летнем дне в Электрограда, и Артём затоско-

вал. Съев всё, он оставил поднос, упал на мягкую подушку и закрыл глаза. Чтобы отвлечься от воспоминаний, он стал думать о Первомае. Как он смог открыть кротовую нору и остаться незамеченным? К каким таким силам он прибегал, чтобы создать стабильный портал? Физические законы вспоминались с трудом. Надо было признать – он медленно, но верно терял себя, пока жил у Антанариса, надраивал полы в отеле и собирал сотары. Хорошо, что это закончилось. Артём сам не заметил, как вскоре стал думать об Алисе. Вспоминать, как она улыбается, как смеётся, как заправляет огненно-рыжие волосы за острые уши. И почему Антан называет её «неповторимой»? Что она такого сделала? Хотя, скорее всего, так он пытается выразить свои отцовские чувства.

Мысли перескочили. Груды у Алисы, кстати, почти не видно, совсем маленькая, в отличие от богатств Руди. И кто выглядит лучше?

Артём вспомнил, как они сидели рядом тогда, после нападения Иргойля. Эта Алиса сама не понимает, чего хочет и с кем она. Когда она рядом с Антаном, она перед ним прислуживается, а как только остаётся наедине рядом с Артёмом – тут же «я тебя понимаю» да «я с тобой». Артём даже нахмурился от своих мыслей и перевернулся на бок. Вспоминая различные диалоги с Алисой, он не заметил, как снова задремал.

Скрип двери вытащил Артёма из полудрёмы. Он открыл глаза и снова увидел Руди. Всё те же золотые локоны выгля-

дели растрёпанными, а щеки почему-то покраснелись. В руках перед собой она сжимала большое мягкое полотенце.

– Господин, – начала она, – ванная готова для вас. Прошу пройти со мной.

– Ванная? – удивился Артём, вставая с кровати и убирая нависшую чёлку за ухо. Хотелось выглядеть перед девушкой более-менее прилично, да и обстановка располагала. Он посмотрел в голубые глаза Руди, а затем опустил взгляд и снова задержал его на бороздке, образуемой объёмной грудью. Чёрт возьми, да хватит уже!

– Так и есть, господин, – улыбнулась Руди, заметив его взгляд. Великий сказал подготовить её для вас.

– Хорошо, – растерянно сказал Кристалинский, – Тогда пошли. А одежда чистая будет?

– Сейчас этим занимается Кейнлайн, мы принесём вам чистую одежду, не переживайте.

В ванной за небольшим круглым окном почти у самого потолка виднелись башни дворца, усеянные жёлтыми бликами.

– А сколько сейчас времени? – забывшись, спросил Кристалинский, разглядывая большую круглую ванную в полу, до краев наполненную белоснежной пеной.

– Начало дневной трети, господин, – ответила Руди, складывая полотенце рядом с каменной лестницей, ведущей в воду. – Что ж, я оставляю вас, чтобы вы могли насладиться водными процедурами, – в ледяных глазах Руди блеснула улыбка.

ка.

– Спасибо, Руди, – неловко бросил Кристалинский, оглядываясь на ванную. На краю лежал небольшой тёмный ящичек с мочалкой и стеклянными бутылками, а с другой стороны к воде тянулся тонкий блестящий кран.

Убедившись, что дверь закрыта, Артём разделся, снял бинты и опустил в мягкую, тёплую воду. Закрыв глаза, он нырнул с головой.

Тут же будто иглами стало колоть рану от укуса криветника, и Артём вынырнул, положив на него ладонь. Он расслабил тело, положил голову на бортик и прикрыл глаза. Предположим, кротовые норы могут оставаться стабильными – об этом ему сегодня расскажет Первомай. Но что породило именно этот мир – остаётся загадкой. И значит ли это, что существуют тысячи, миллионы подобных миров, в которые он мог бы попасть? Почему он попал именно сюда? И почему нора оказалась там, в старом доме? Почему звала его и кто такие Проводники? Что произошло у статуй, кто звал его к ним? Что имел в виду Вершитель Судеб, когда пробуждал труп Артёма? Кто такой это двойник? Даже с применением теории кротовых нор в путешествии Артёма оставалось множество вопросов, на которые, скорее всего, он никогда не получит ответа.

После ванной Артём надел пижаму, которую ему принес один из мохнатых карликов – белые брюки и кофту на пуговицах.

Время до ужина он провел, изучая учебник по физике для 11 класса и освежая знания. Наконец-то, заслуженный отдых и полезное дело!

В вечернюю треть Артём отправился на ужин этажом ниже, отчего колено тут же напомнило о себе ноющей болью.

Стол был накрыт пышно – в соответствии с окружением. В самом центре лежала жареная тушка какой-то птицы, вокруг неё на тарелке натюрмортом лежали овощи, настоящие овощи: картофель и морковь. Ещё на столе был серого цвета хлеб, бледный сыр и несколько соусниц с разноцветным наполнением. Первой в своём неизменном брючном костюме уже сидел за столом. Сразу же завидев Артёма, он приветственно поднял руку и широко улыбнулся.

– Тёмыч! Прошу к столу – сегодня у нас в меню Птица Провидец. Ты их не пробовал ещё?

Глава 32. Кротовая нора

*In a place I know I belong
In my head I can do no wrong
And I could never be Neil Armstrong
I'd be the last man on the moon*

SR-71

Артём замер от нахлынувших воспоминаний. Перед глазами, издевательски скалясь, снова возник отвратительный свин с обломанным клыком.

– Вообще-то я пробовал их мясо... – осторожно начал Артём. – И не хочу ещё раз.

– Ого, и что же ты видел? – Первомай, ничуть не смущаясь, наблюдал, как нож в руке Нойла входит в румяный и сочный бок тушки.

– Садись, чего стоишь, – нетерпеливо бросил правитель Артёму.

Артём отодвинул стул, сел напротив Первомая, и теперь птица, источающая уже знакомый запах свежих цветов, оказалась между ними.

– Я ничего не видел... Точнее, я не помню. Но повторять этот опыт точно не хочу.

– К сожалению, я тоже ничерта не запомнил из своего видения. Зато увидел смерти половины моих слуг, – раздосадовано произнёс вождь.

– Какой кусочек отрезать вам, господин? – сбоку от Артёма внезапно возник ушастый Нойл с ножом и вилкой, ничуть не заинтересовавшись фразой правителя.

– Я правда не хочу, спасибо...

– Тёма, – выпалил вдруг Первомай, – ты обо мне совсем плохо думаешь. Разве стал бы я заставлять тебя переживать неприятный опыт снова? Это мясо не опасно, так как готовилось достаточное количество времени. Вот дозорники обычно развлекаются – нажрутса полусырого мяса и торчат. – Вождь кивнул куда-то в сторону, взявшись за вилку. – Так что ешь, а то остынет, – добавил Первомай и отправил первый кусочек в рот.

– Какую часть больше любите? Ножку, крылышко или грудку? – повторился Нойл, смотря на Артёма и угрожающе направив блестящие столовые приборы на птицу.

– Давайте вот крыло для начала... – смущённо ответил Артём, и тоже стал наблюдать, как нож входит в мясо, будто в масло. Он подумал о том, что эта птица была убита также зверски, как и тогда, на дозоре. Как впрочем и курицы там, в его мире. Но почему-то сейчас он не испытывал к бедняге никакой жалости. Чтобы отвлечься от неприятных размышлений, Артём сказал:

– Насколько мне известно, местные не видят видений после употребления мяса.

– Верно, оно влияет на них по другому, это и интересно, – согласился Первомай.

– А правда, что эти птицы раньше разговаривали и предсказывали будущее?

– Да бред это всё религиозный, – махнул рукой правитель, громко жуя, – говорящие птицы...

– Они раньше предсказывали будущее, потом ушли, – сказал Артём, ковыряя мясо вилкой.

– Антанарис тебе сказок нашептал. Видел я этих птиц – обычные курицы, – уверенно заключил вождь, пожав плечами. – Только вот очень вкусные, – тут правитель подмигнул Артёму.

– Но они же каким-то образом они вселились в моё тело и общались с дозорниками.

Первомай широко раскрыл глаза.

– Бедный ребёнок... – обеспокоенно выдохнул он, а затем добавил уже веселее:

– Из-за наркотика, который содержит сок мяса не только птицы будут в тело вселяться, но и скальное небо может разверзнуться, – правитель иронично ухмыльнулся.

Артём подумал о том, что всё это – Вершитель судеб, будущее, двойник – действительно могло быть групповым наркотическим помешательством. Воспоминания о той ночи были смазанными, тёмными и вязкими, будто дёготь. С этой теорией все, происходящее с ним, становилось намного понятнее. Под вопросом оставался только эпизод со статуями, хотя может и он был следствием ядовитых соков мяса.

– А сколько у вас длилось действие наркотика?

– Где-то дня два активно, а потом ещё недели три по чуть-чуть колбасило, это если по нашему...

Может, Антанарис вводил какой-нибудь наркотик прямо ему в вену, пока Артём спал, преследуя коварную цель окончательно свести его с ума?

Вкус мяса оказался менее ярким, чем тогда у костра, но всё таким же вкусным.

Накладывая в тарелку овощи и сыр, Артём спросил:

– Расскажите наконец о вашем способе создания кротовой норы. Как это всё работает? Я хочу наконец во всём разобраться и понять, отчего нам отталкиваться.

– Что ж, – начал Первوماй, вытирая белой салфеткой губы, – давай попробуем. Скажи-ка мне, как образуются чёрные дыры? – он глянул Артёму в глаза.

– Черные дыры образуются тогда, когда слишком много материи сжимается в маленьком пространстве.

– Гравитационный коллапс, совершенно верно, – кивнул Первوماй.

– Так вот Кротовая нора – это как чёрная дыра. Только вот если попасть в черую дыру, то тебя к чертям расплющит. А кротовая нора предполагает вход и выход.

– Это я уже понял, – Артём кивнул, проглотив кусок мяса.

– А слышал ли ты что-нибудь про предел Оппенгеймера-Волкова?

Артём задумался, посмотрев на вилку в своей руке, а потом поднял взгляд на Первوماю.

– Я читал про него, но точно не помню...

– Это предел, при превышении которого возможно возникновение черной дыры. Для этого у нейтронной звезды масса должна равняться 0,71 от массы Солнца.

– То есть вы хотите сказать, что вы создали у себя в лаборатории звезду такой массы? – Артём недоверчиво глянул на вождя и прищурился. – Это же физически невозможно...

– Подожди, дослушай сначала. Все начинается с того, что термоядерные реакции внутри звезды прекращаются, и она начинает сжиматься. Если масса подходящая, сила гравитации преодолевает давление газа и звезда продолжает сжиматься, пока не превратится в чёрную дыру.

– Понятно, – кивнул Артём. – И что дальше?

– Но черную дыру можно создать с помощью ещё одного способа. Моя гипотеза состояла в том, что это можно сделать с помощью столкновения протонов на околосветовых скоростях. Но тут опять проблема – такая черная дыра будет квантовой, то есть слишком маленькой, – Первоймай показал приблизительный размер предполагаемой звезды между двух пальцев.

– Как вообще можно добиться таких скоростей?

– Ускорение частиц – это ещё полбеды. Чтобы создать кротовую нору, по которой можно путешествовать, необходимо создать достаточно устойчивую черную дыру, иначе быстро коллапсируешь в мелкие частицы. К сожалению, кротовые норы катастрофически нестабильны. Говорят, что лю-

бая такая нора разрушится быстрее, чем кто-либо сможет достичь её конца – это в свою очередь доказывает, как ты наверняка знаешь, такое уравнение как мост Энштейна-Розена. Когда я думал об этом, для начала я занимался поиском той самой экзоматерии, которая поможет стабилизации норы. Я так и не нашел её. Но дело то как раз в том, что существуют теории, где необязательно наличие экзоматерии.

– Какие например? – Артём взял нож и потянулся за добавкой.

– Можно вспомнить о теории струн, – устало выдохнул Первомай. – Но, опять таки, где их взять, эти струны? Наверное, можно было бы стабилизировать кротовую нору с помощью напряжения струны, но это пока что просто математическая теория. А потом я подумал, что можно придать черной дыре электрический заряд. Сделав некоторые расчёты, я понял, что только внутри заряженной черной дыры возникает достаточный для образования моста к другой дыре уровень сингулярности. Дело ещё и в том, – тут Первомай горько усмехнулся, – что я надеюсь, что в моей лаборатории все же осталась стабильная черная дыра, к которой можно будет проложить мост... Тогда у нас всё получится. А вот если нет, то задача автоматически становится намного сложнее.

– Кажется, я понял, о чём вы. Но всё же, для создания и стабилизации потребовалась бы очень много энергии. Где вам удалось найти столько?

– Помнится, у тебя там, рядышком в Чернобыле – станция

есть... – Первой отправил в рот кусочек сыра.

– Есть.

– Ну и у меня... – Первой прервался, чтобы проглотить кусочек, – Тоже кое-что есть. И доступ к этому кое-чему. Горьковская АЭС.

– Но ведь она не достроена... – нахмурился Кристаллинский.

– Это для остальных она не достроена. А для меня и моих коллег она – база для экспериментов.

– Ничего себе... – удивлённо выдохнул Артём. – Ладно, подождите, – он зажмурился и стиснул переносицу пальцами, а затем резко поднял взгляд на правителя, – то есть получается, что нам нужно построить атомную электростанцию здесь что-ли?

– Мы должны разогнать частицы и столкнуть их, – уголок рта Первой приподнялся. – Затем тут же стабилизировать дыру зарядом, а затем увеличить, наполнив материей.

– И чтобы всё это сделать, нам вдвоём придётся построить атомную станцию?! – Артём развел руками в стороны.

– Смотри, Артём...

Тут Артём в полной мере осознал, насколько рискованное путешествие ему предстоит.

– И в итоге это всё совершенно не гарантирует, что мы выживем и вернёмся туда, куда нужно! – Артём устало посмотрел в сторону.

– Не гарантирует... – печально выдохнул Первой.

Артём посмотрел на недоеденный кусок мяса в своей тарелке и отодвинул её. Устало выдохнув, он закрыл лицо ладонями. Где-то внутри будто чиркнули спичкой – волнение и страх предстоящего испытания разгорелись с новой силой, оставляя после себя обугленные кости ужаса возможной смерти.

– Я понимаю, мне тоже страшно, Артём... – участливо произнёс Первомай. – Но ты со мной. А я уже путешествовал.

Артём убрал руки от лица и посмотрел на вождя.

– Значит вероятность уже не нулевая, – тот широко улыбнулся. – Нам не нужна атомная станция, нам нужно электромагнитное поле, чтобы разогнать частицы.

– Хорошо, допустим... – Артём задумался, смотря на скатерть перед собой и забарабанил пальцами по столу. – А энергию можно взять от ламп. У них же наверняка есть источник, и довольно мощный...

– Хочешь отрубить свет всему городу? – Первомай скептически поднял одну бровь.

Артём смутился, открыл рот, чтобы что-то сказать, но промолчал, опустив взгляд.

– Ладно, не бойся, не вырубешь ты зверюшкам свет, – вождь широко улыбнулся и глаза его блеснули. – Там предохранители сложные стоят. Думаю, благодаря ним я и смог без проблем провести электричество в город.

– Это хорошо, – выдохнул Кристалинский.

– Итак, чтобы разогнать частицы, нам нужно с помощью энергии от ламп создать мощное электромагнитное поле, – продолжил Первомай. – Им мы сможем впоследствии зарядить кротовину. Я думал об этом – и тут нам на помощь приходят деревья.

– Они из железа... Или какого-то материала наподобие... – ошарашенно продолжил Артём, подавшись вперед и не спуская заинтересованного взгляда с правителя.

– Да, из них мы соорудим магнитную катушку со стержнем, – правитель повертел воображаемую катушку в руках, – а лес позволит нам создать мощный резонанс. Вопрос только в том, как создать условия для разгона и столкновения частиц.

– У вас есть мысли на эту тему? – спросил Артём и вздрогнул, когда рядом с ним снова появилась рука в белой перчатке, забирающая тарелку.

– Десерт готов, Великий, можно подавать? – раздался уже знакомый голос.

– Да, что там сегодня? – Первомай поднял равнодушный взгляд на слугу.

– По вашему заказу – яблочный штрудель.

– Я на этапе построения теории, – продолжил Первомай, больше не обращая внимания на Нойла. – Но теперь, я думаю, дело пойдет быстрее.

На стол вместо горы мяса и овощей поставили ароматный пирог. В нос ударил яркий запах каких-то пряностей и пече-

ных яблок.

– Это из настоящих яблок? – снова удивился Артём.

– Завтра пойдём осматривать дворец и я покажу тебе свой яблоневый сад, – удовлетворенно улыбнулся Первомай, наблюдая, как кусок пирога на лопатке приземляется к нему на тарелку.

– Нет, спасибо, я не... – начал было Артём, когда слуга подцепил кусок для него.

– Ты просто попробуй, небось давненько такого не ел! – выпалил Первомай и одобрительно кивнул в ответ на вопрошающий взгляд слуги.

Горячий, ароматный пирог всё-таки оказался на столе перед Артёмом. С боков по рядам яблочных долек стекал сладкий сок с мелкими точками специй. Конечно, после еды всегда хочется чего-нибудь сладкого. Не сомневаясь больше ни секунды, Артём отрезал вилкой первый кусочек и отправил в рот.

– Это очень вкусно, – кивнул он, прожевав.

– Я же говорил, что тебе понравится, – гордо произнёс Первомай.

Артём смущённо улыбнулся в ответ.

– Тогда какая задача будет у меня? – спросил он.

– Для начала прочитать всё то, что я тебе дам, а затем попытаться разобраться в моём уравнении чёрной дыры. А я пока что буду заниматься дворцовыми делами.

– Интересно, откуда здесь вообще эти лампы? – проям-

лил Кристалинский, принявшись активно доедать пирог.

– Я практически уверен, что они инопланетного происхождения.

– Получается, они скорее всего и правда существуют...
– выдохнул Артём и почувствовал, как от значимости этого осознания по спине пробежали мурашки.

– Я не знаю... Может это и не зелёные человечки. Может, сам Господь?

Артём усмехнулся, заметив на лице Первой ироничную улыбку.

– Тогда может у вас есть теории по поводу детерминизма этого мира? – на ум пришло умное слово и он решил похвастаться.

– Детерминизм... – как будто устало выдохнул Первая. – Далекая планета, скорее всего. Жизнь на поверхности невозможна, но вот внутри...

– Но почему все здесь напоминает наш мир? Будто бы какая-то кривая копия. Ведь условия возникновения жизни далеки от земных, это во-первых, во-вторых язык...

– Да чёрт его знает. Могли ли древние кометы или существа, которые давным давно перегнали нас в развитии, принести сюда жизнь, скопировав какую-нибудь программу... Не знает никто, а в книгах, которые я изучал, ничего не упоминается, кроме сказочных легенд и неких *Покровителей*... – последнее слово правитель попытался произнести максимально таинственно.

– А вы не пытались выйти из этой пещеры? Попасть наверх?

Первомай посмотрел на потолок, будто бы там наверху кто-то был.

– Честно говоря, после путешествия по кротовине мне больше не хочется рисковать своей жизнью. Да и уходить из этого дворца было бы глупо.

– Понимаю... А что там в других городах? Не интересовались?

– Я слышал, что некоторые города пришли в упадок, и жители этих городов ушли в леса, смешавшись с животными. – Первомай сложил приборы на тарелку, покончив со своим куском пирога. – К югу отсюда есть город под названием Ленгонт, там правит волчьеголовое существо по имени Димо, ещё на заре моего правления мы договорились с ним не мешать друг-другу. Я хотел создать монополию в Отчине, чтобы иметь возможность построить свой дворец и укрепить позиции, и поэтому я закрыл доступ чужих торговцев в город. Железный занавес сработал как нельзя кстати, укрепив город и немного воспитав дикарей, – вождь сложил руки в замок перед собой. – С некоторыми торговцами я договорился по хорошему, чтобы они не привозили товары, но есть и особенные личности... – Правитель немного помолчал, сделал глоток чая и поднял взгляд на Артёма. – Приходится их убирать.

Артём вспомнил про работу, которую выполняет Антана-

рис.

– А вы видели жителей из других городов?

– Они разные, такие же, как и здесь, в Отчине. Есть похожие на человека, а есть – на всяких разных образин.

После ужина Артёму ничего не оставалось, как уйти в свою комнату и погрузиться в чтение. Взяв белый лист, он принялся записывать расчёты, сосредоточенно облизывая губы. Вчитываясь в теории и объяснения, Артём сам не заметил, как заснул с учебником в руках – сказались накопившаяся усталость и непривычно плотный ужин.

Несколько дней пролетели очень быстро и незаметно – колено стало болеть заметно меньше, и в один из дней Артёма разбудил голос Руди:

– Доброе утро, господин!

Кристаллинский тут же открыл глаза и, в первые секунды не поняв, где находится, удивленно глянул на служанку.

– Руди, что случилось? – прохрипел он, одновременно протирая глаза.

– Великий приказал разбудить вас, – сладко улыбнулась Руди. – Как ваше колено?

– Уже почти не болит... – Артём медленно сел на кровати, подтянув одеяло до плеч, а затем потянулся за стаканом воды, который каждый вечер оказывался на столике у его кровати.

– Одевайтесь и выходите к завтраку, Великий уже ждёт, – блеснувшим взглядом служанка окинула Артёма с ног до го-

ловы, а затем отвернулась и направилась к выходу. Золотые кудри на её голове упруго затанцевали, пока она вышагивала к выходу из комнаты на небольших каблучках.

– Хорошо, – кивнул Артём, провожая её взглядом.

Артём зевнул и потянулся, пытаясь прогнать остатки сна. За окном неизменно шумел тёмный город. Все таки хорошо, что он не там, среди недружелюбных существ... Артём оделся в белую рубашку свободные брюки и тапочки и отправился умываться. Из зеркала на него смотрел прежний Артём Артём— за несколько дней он уже перестал быть похож на избитую лохматую собаку – цвет лица стал намного лучше. Смуцал только розовый шрам от хобота кроветника на шее, который, как гигантское родимое пятно, оставался таким же заметным. Артём провёл по его шершавой поверхности пальцем, поморщился и устало выдохнул. Подумать только, сколько ему пришлось пережить! Хорошо, что теперь его ждёт только вкусный завтрак и экскурсия по дворцу. А затем он снова допоздна будет разбираться с чёрными дырами.

На завтрак подали цикорий, воздушный омлет и бутерброды с уже порядком надоевшим фиолетовым вареньем из клубники. Артём ел, наблюдая, как слуги приносят Первомаю всяческие обращения, документы и доклады на подпись.

– Великий, вот ваши номера приглашений на сегодня...
– Нойл повёл черным хвостом с длинной шерстью и пока-

зал вождю лист, исписанный корявым почерком. Вдруг слуга почему-то украдкой смерил взглядом Артёма, который пережевывал кусок бутерброда.

– Сегодня я никого принимать не буду, так и передай всем, – правитель оттолкнул руку слуги от себя. – Все приглашения переносятся на завтра, – Первوماй поднял взгляд на Артёма, – так как сегодня мы с моим новым советником будем осматривать дворец, чтобы он ненароком не заблудился.

Новым советником? Артём отпил цикорий из своей чашки, вопросительно глянув на правителя.

– Хорошо, Великий, я распоряжусь, чтобы всем приглашенным передали информацию о переносе, – сказал Нойл. – Вам всё понравилось, господин? – добавил он участливо, глянув на Артёма.

Артём неловко кивнул.

– Вот и славно, – выдохнул Первوماй и сорвал полотенце, прикрывавшее пиджак от пятен.

Когда тарелки опустели, Первوماй хлопнул себя по коленям:

– Хорошо, тогда начнём с зоны содержания скота. Пошли, – с этими словами Первوماй поднялся и стул под ним скрипнул.

Тут Артём вспомнил про мертвецов. Расскажет ли Первوماй ему об этом? Вот и посмотрим, насколько он искренен...

Первوماй показал ему большие клетки с курицами и моо-

лами – вот откуда у него всегда было свежее мясо и яйца. В соседнем помещении был сад под жёлтыми лампами, где во влажной земле росли чахлые кустики клубники, мелкие яблоки, огурцы и помидоры.

– У меня были груши, но к сожалению дерево приказало долго жить некоторое время назад. Эх, сейчас бы дьяволу душу продал за грушевый джем... – грустно выдохнул Первоймай.

Артём усмехнулся и подумал о том, что тоже не отказался бы от грушевого джема.

– А так, как видишь, – Первоймай оглядел свои посадки, грустно выдохнув. – Не как на Кубани, конечно, но всё же.

– И вы это всё сами посадили? – удивлённо спросил Кристаллинский, поглаживая между пальцев мягкий, шершавый лист ростка с гроздью зеленоватых помидоров.

– Конечно не всё, ты что! Сначала я посадил совсем немного, по одному кустику. Это сейчас мне помогают поддерживать всё в порядке множество моих слуг.

– У меня есть ещё библиотека, но в неё уж сходишь сам, а то мы там застрянем на весь день. Я собираю книги со всего Отчина и храню у себя. А то эти дикари ведь сожрут литературу и не подумают.

– Я пока таких не встречал... – задумчиво произнёс Кристаллинский, смотря в сторону большой двери. – Которые жрут прям. Но относятся к книгам они и правда скверно.

Первоймай проигнорировал его высказывание.

– Когда будешь там, обрати внимание на книгу с изображением ладони в кожаном переплёте. Там записана местная легенда, забавная история про истинно чистых существ. Что-то вроде нашей Библии. Не думал, что может быть так похоже.

– А вы не верите в эту легенду? – Артём сложил руки в карманы штанов.

– Да ерунда это всё, у них даже фанатики есть. Основная проблема этих зверюшек в том, что они всё никак не могут стать людьми. Но почитать можно, ради интереса.

Выше этажом располагалась кухня, которая представляла из себя большую пещеру с пятью каминами и длинным каменным столом, за которым в ряд стояли различные существа. Никто не сидел без дела – около кастрюль и сковородок на огне сновали хвостатые и ушастые слуги в белых халатах и шапочках поваров, другие увлечённо и быстро рвали, нарезали и отмывали различные продукты.

– Это всё они готовят на нас двоих?

– Ещё на всех слуг и армию, конечно, – гордо кивнул Первоймай. – Они готовят и из привычных нам продуктов, и для тех, кого наша с тобой человеческая кухня не впечатляет.

«Армию» – отпечаталось у Артёма в голове. У Антанариса действительно нет никаких шансов...

– Большая у вас армия? – поинтересовался он как бы невзначай.

– Более пятиста преданных голов, – правитель расстегнул

верхнюю пуговицу рубашки и ослабил галстук.

От жара и духоты на лбу Артёма проступил пот. И как они тут находятся весь день? В нос бил нескончаемый поток запахов – варились какие-то овощи, запекалось тесто, жарилось мясо, всё булькало и шкварчало, перемешиваясь в бесконечной какофонии с голосами поваров.

Тут Первوماй втянул носом воздух.

– А какой запах, а?! – он поднял руку вверх в хвалебном жесте.

Но запах был удушающий.

Артём состроил притворную улыбку и кивнул.

– А сейчас я отведу тебя кое-куда, куда я не разрешаю заходить никому из моих слуг, – тихо сказал вождь, когда они наконец вышли из кухни.

Артём насторожился. Он начал догадываться, о чём пойдёт речь.

– И что это за место? – спросил он, стараясь изобразить искренний интерес.

– Объяснять бесполезно, – ответил Первوماй, не поворачиваясь. Ты должен всё увидеть сам.

– Ладно, – согласился Артём, – Я готов ко всему.

– Кроме этого, – в голосе Первумая была слышна широкая улыбка, хоть Артём и не видел её. – Это позволит тебе немного больше довериться мне.

Когда Первوماй открыл дверь, за ней было темно. Артём подготовился: представил огромный котёл для варки мерт-

вещей, полки с растворами, гору трупов в углу, удушливый запах разлагающейся плоти...

Но тут щелкнул выключатель и Артёма ослепил яркий свет. С непривычки Артём зажмурился: свет был ярче всех других ламп, которые он встречал в этом мире. Когда он открыл глаза, перед ним появилась очень странная, и притом невероятно огромная комната, если её вообще можно было так назвать. Артём тут же ощутил странное чувство. Оно не было ни приятным, ни жутким. Скорее совершенно новым, неопределённым. Потолок возвышался над головой примерно метров на пятнадцать. На нём и стенах, будто в каком-то детском саду, было нарисовано голубое небо и пушистые облака, а под ногами пол устилал мягкий зелёный ковер с длинным ворсом, имитирующим траву. Недалеко от входа стояла модель пятиэтажки практически в натуральную величину. Почти такой же, в какой жил Артём в Электрограда. Облупившаяся кое-где серая краска внешней облицовки обнажала ранее Артёму не знакомый тёмный материал. В доме было всего пара подъездов, перед ними в оградке – детская площадка. Качели, горка и песочница. Под одним из окон – небольшой садик за повалившимся заборчиком. Всё выглядело невероятно странным, будто игрушечным. На секунду Артёму даже показалось, что его резко уменьшили и поместили в какую-то детскую модель двора из картона. Артём пригляделся – окна в доме были просто наклеены на стену и выкрашены желтой краской, изображавшей свет. В этом

свете не было ни частицы того домашнего тёплого света, который Артём часто видел по вечерам во время прогулок по району.

– Что это... – Артём запнулся, чтобы сглотнуть слюну от нарастающего напряжения, – такое?

Первомай снова с улыбкой кивнул, явно ожидая этого вопроса.

– Это моя комната воспоминаний.

– Комната воспоминаний? – с опаской переспросил Кристалинский, приподняв верхнюю губу и показав зубы.

– Да, она самая. Это копия моего двора в уменьшенном размере. Я прихожу сюда, когда тоска совсем за горло берёт, – пояснил правитель, смотря вперед, на игрушечную пятиэтажку.

– А... – протянул Артём, и, сделал шаг вперед, разглядывая необычную обстановку. – Интересное решение, – заключил он, щурясь от яркого света ламп на потолке.

– Конечно, это не сравнится с реальностью... – грустно выдохнул Первомай. – Но для меня это хоть какая-то отдушина.

Артём разочаровался и напрягся. Он надеялся успокоиться, узнав, что Первомай расскажет ему свой секрет о мертвецах. Может, те бутерброды уже были отравлены? Зачем он привёл его сюда? Сейчас запрет в этом картонном домике, а потом... Пустит на пирог? Артём украдкой глянул на лицо Первомай, который всё также задумчиво смотрел вперед. Да

и вообще, с какой стати он решил, что рассказанный секрет помешает Первомаю убить его? Может, даже наоборот, способствует этому?

Вдруг по спине пробежала волна холода. С той стороны комнаты, где они стояли, находился искусственный лес из бумажных елей и берёз. Кто-то шевельнулся в нём за спиной Артёма: раздался тихий шелест бумажных листьев. Артём тут же отскочил от импровизированного ельника, как ужаленный.

– Ой! Ты чего? – усмехнулся Первомай, удивлённо глянув на Артёма. Его лицо на удивление быстро потеряло прежнюю грусть.

– Вы не слышали разве? Там кто-то есть... – прошептал Кристалинский, бегая взглядом по бумажным стволам. Где-то в желудке сжался только что съеденный завтрак.

Первомай устало выдохнул, подошёл к Артёму сзади и положил руку ему на плечо. Толстые пальцы продавили кожу почти до кости. Артём вздрогнул и, обернувшись, встретился взглядом с правителем. Взгляд Первомай был жуткий, совсем недобрый.

– Конечно есть, – оскалился тот, – и оно пришло за тобой.

Глава 33. Главный секрет

– Что?! – выпалил Артём, и, освободившись от хватки Первомай, сорвался с места и побежал прочь.

Да чёрт возьми! Снова ложь!

–Тёма, погоди! Ты куда? Я пошутил же! – закричал Первомай сквозь сухой смех и пустился бежать вдогонку.

Но Артём не поверил. Он уже хватался за ручку двери, когда Первомай догнал его.

– Да стой же ты! Дурачок совсем! – заворчал Первомай, схватив Артёма за предплечье.

– Артём Кристалинский! – выпалил вождь, и Артём невольно остановился, поражённый громкостью его голоса.

– Посмотри на меня, Артём, – запыхавшись, уже спокойнее выдохнул правитель.

Артём поднял на Первомай взгляд, пытаясь успокоить дыхание, плечи и грудь вздымались, а сердце колотилось так, что было готово выпрыгнуть из груди.

– А теперь посмотри на лес, – правитель обернулся на бумажный лес, – видишь, там никого? Я пошутил. Это шутка, дурацкая, – Первомай горько улыбнулся, смотря себе под ноги, – Зря я это. Прости. Ты наверняка уже на взводе из-за жизни внизу и вообще всей этой ситуации с кротовинами...

Артём громко выдохнул и взъерошил рукой угольные волосы. На взводе, ага. Да он, кажется, свихнулся еще когда

пришлось удирать от Твея, с самого начала.

– Пока я рядом, тебе никто и ничего не угрожает. Не бойся, хорошо? – Первوماй заботливо окинул взглядом Артёма, который всё еще не мог отдышаться.

– Я всё таки тоже человек, и я как никто другой здесь понимаю тебя, – продолжил он.

У Артёма были силы только кивнуть. Всё тело разгорелось от нереализованного адреналина, руки задрожали, а ноги стали ватными. Он снова приготовился бороться за жизнь.

– Пойдем, – Первوماй приобнял Артёма одной рукой за плечи и повел обратно к непонятному дому, – я тебе ещё кое-что покажу, а потом пойдем отдыхать.

– Что ещё? – хрипло спросил Артём и кашлянул, прикрыв рот рукой.

– Ещё одно секретное место, – таинственно улыбнулся Первوماй и обогнал Артёма, чтобы вести его за собой.

Они подошли вплотную к хрущевке. Вблизи она казалась ещё более странной из-за того, что становилось видно, как неаккуратно она сделана: краска на стене была хаотично намалёвана, кое-где под ней виднелся какой-то коричневый материал. С другой стороны от здания стоял желтенький «Москвич». С первого взгляда совсем не казалось, что мотор машины не заводился уже несколько лет: она была чистой, гладкий корпус поблёскивал, а серебристые фары прятали блики тусклого света.

Первوماй заметил, что Артём рассматривает машину, и

сказал:

– Как тебе моя старушка, а? – его рот расплылся в улыбке. – Эх, жаль, что бензина здесь нигде не достать...

– Красивая, – ответил Артём, а затем обернулся, услышав звук открывающейся двери.

Первомай уже заходил в подъезд. Артём подошёл и положил ладонь на шероховатую стену. На удивление, она оказалась сделанной из какого-то более прочного материала, чем картон, и была холодной.

– Из чего она сделана? – спросил он.

– Это листья из Холодного леса. Самый дешёвый материал, потому что его в достатке.

За подъездной дверью была только винтовая лестница в полумраке, освещенная тусклой лампой на боковой стене.

– А сейчас нам наверх... – задумчиво прокомментировал Первомай и направился к лестнице.

Пришлось подняться довольно высоко, прежде чем они оказались на площадке, сделанной из того же скользкого материала, напоминавшего железо. По периметру комнаты стояли старые стеллажи с множеством стеклянных баночек с бирками. Баночки были наполнены порошками и жидкостями разных цветов. «Вот оно!» – подумал Артём и по его спине пробежали мурашки. В дальнем углу помещения находился большой шкаф, сделанный, скорее всего, из тех же расплавленных листьев. В невероятно больших квадратных ящиках наверняка мог бы поместиться человек. Рядом со

шкафом – стол, заваленный исписанной бумагой и пустыми склянками. Перед ними в центре комнаты стояла большая и широкая бочка с фиолетовой жидкостью. Артём сразу же понял, что это за жидкость, но не стал подавать виду.

– Это моя лаборатория, – начал Первомай. – Я, видишь ли, дополнительно увлекаюсь химией. – Правитель приобнял Артёма за плечи и подвел вплотную к бочке.

– Вы очень разносторонний человек, – улыбнулся Артём, присматриваясь к фиолетовой зеркальной глади перед собой. Через несколько секунд он разглядел там своё отражение. Вместо глаз у отражения были черные пятна, и Артём вдруг в очередной раз вспомнил про встречу с двойником.

– Придя к власти, я собрал почти все книги города, чтобы максимально изучить этот мир. Я искал способ снова создать нору из того, что здесь имеется... Но в какой-то момент на полях одной из книг я обнаружил записи, сделанные корявым почерком. Это был просто список ингредиентов. Мне стало интересно, и я решил попробовать смешать их и посмотреть, что получится. Потом я давал готовый раствор на пробу слугам, чтобы исключить яд, пробовал пить сам, мазал им различные вещи, поил скот, поливал растения... Пока наконец не понял, что раствор отлично укрепляет их и помогает обильно плодоносить. Потом я убедился, что раствор ещё и заживляет любые, даже самые сложные раны... Пару раз я даже давал образцы этого зелья городским врачам, конечно, под строгой секретностью – и они отчитыва-

лись о феноменальных результатах.

– Ничего себе...

– Да, но я подозреваю, что кто-то из зрителей замешан в торговле раствором на чёрном рынке. Запросы на раствор приходят через зрителей районов, и кто знает, может, закупив больше, кто-то распродает остатки? Не слышал, кстати, ничего об этом?

– Нет, – отрицательно завертел головой Кристалинский, вспомнив о Твее и его необычных операциях.

– Эх, – заметно расстроился вождь, – впрочем, это ещё не всё...

– Что ещё?

– Сейчас я тебе всё покажу. Постой тут, – Первوماй кивнул под ноги Артёму и направился к самому большому шкафу в комнате – тому, который имел множество ящиков.

– Только обещай не трусить, хорошо? Это не очень приятно выглядит но первости.

Артём почувствовал, как всё тело снова пробила дрожь. Не удержавшись, он дернулся и, обняв себя руками, принялся тереть ладонями предплечья, ощущая холод по всему телу.

Первوماй встал к Артёму спиной и, выдвинул один из длинных ящиков. Видимо, он был тяжёлым, потому что вождь крикнул от усилия.

– Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь, Артём... – произнёс правитель, склонившись над содержимым ящика. – Но

поверь, это совсем не то, что ты думаешь, – тут Первوماй развернулся, и Артём увидел на его руках миниатюрную девушку. Обнажённое тело и светлые волосы были перемазаны в грязи, а глаза жутким образом полуприкрыты. Она была мертва. Артём посмотрел на аккуратные темноватые круги сосков на её груди, затем поднял взгляд на грязно-жёлтое лицо с фиолетовыми синяками. В желудке от отвращения будто-бы заворочался уж.

– Это Оливин. Я купил её у одной семьи. Внебрачная дочь, занималась проституцией до тех пор, пока очередной клиент не задушил её.

– И вам продали её тело? – дрогнувшим голосом спросил Артём и сделал шаг назад от бочки, хоть Первوماй и был ещё далеко.

– Она никому не была нужна при жизни, но сейчас мы с тобой подарим ей второй шанс... – Первوماй улыбался, разглядывая лицо девушки, будто бы это была его новорождённая дочь.

Чем ближе правитель подходил к котлу, тем ярче Артём чувствовал запах гниения. В конце концов он закашлялся, и, сдерживая рвотный позыв, закрыл рот.

– Боже... – выдавил он сквозь ладонь.

Первوماя как-будто вообще ничего не смущало.

– Ничего, ничего, сейчас она перестанет так пахнуть, – выдавил Первوماй, и, всё также кряхтя от усилий, осторожно опустил тело девушки в раствор. Пока оно опускалось, Ар-

тём успел разглядеть на нем черные пятна гнили, а в некоторых местах синеватая кожа и вовсе начала отваливаться, обнажая желтовато-коричневое мясо. Артём сжал в ладони майку на груди и натянул её вверх, чтобы закрыть рот и нос, так как отвратительная вонь только усиливалась.

– Вот так. Этот раствор оживляет мертвецов, – сказал Первوماй, притопив голову девушки рукой. Первый, кого она увидит после того, как проснётся – станет её хозяином. Она будет выполнять любые его приказания. Таким образом я и создал всех стражей города и армию. Я даю отбросам общества второй шанс на осмысленную жизнь. Понимаешь?

Тут правитель поднял взгляд на Артёма, и заметив его отвлечение, почему то ухмыльнулся.

Артём отпустил майку, смутившись, а затем беззвучно кивнул. Интересно, не собирается ли вождь рассказать ему про регулярные убийства ни в чём не повинных существ. Да и вообще, «осмысленную»? Что-то стражей не назовёшь особо осмысленными. Но Первوماй молчал. Он подошел к одному из стеллажей и взял баночку с каким-то белым порошком. Потом снова подошел к котлу и громко произнес слова на каком-то непонятном языке, рассыпал щепотку порошка прямо над котлом, в котором в медленном танце кружились безжизненные светлые локоны.

Вода тут же забурлила, хотя огня под бочкой не было, и в следующую секунду из воды так резко вынырнула аккуратная рука с обломанными ногтями, что Артём вздрогнул. Тут

Первомай подскочил к Артёму и, взяв его за плечи, силой подтолкнул к бочке.

– Смотри в глаза! – выпалил он.

Артём хотел вырваться, но застыл от ужаса, плюс ко всему руки Первомай оказались на удивление сильными. Над жидкостью показалась голова с мокрыми волосами-сосульками, с которых лилось множество фиолетовых струек и тут Артём встретился с взглядом голубовато-серых глаз. Кожа на её теле снова приобрела здоровый розоватый цвет, и показалось, будто Оливин только что вышла из ванной.

– Она ещё не успела до конца разложиться, поэтому отлично выглядит, – отметил Первомай.

Оливин неловко улыбнулась, схватилась за край бочки второй рукой и встала в полный рост.

Артём опустил взгляд и заметил, что жидкость в бочке была девушке по пояс.

– Что я могу для вас сделать, господин? – блондинка подоброму улыбнулась, совсем не стесняясь своей наготы, и посмотрела Артёму в глаза. Тот тоже смотрел на её лицо, не отрываясь.

– Повторяй за мной, Артём, – прошептал Артёму на ухо Первомай. – «Отныне ты будешь слушаться только меня.»

Артём тихо повторил.

– Хорошо, господин, – с улыбкой Оливин задрала ногу, обрызгав пол вокруг фиолетовым раствором, и ловко вылезла из бочки.

– Попроси её надеть это, – откуда ни возьмись в руках Первомая оказалась какая-то бордовая тряпка и скорее забавные, чем красивые кожаные туфли с завязками на высоком каблуке. – Только пусть вытрется сначала, – в другой руке у правителя было белое полотенце.

– Она помнит что-нибудь о своей прошлой жизни? – спросил Кристалинский, наблюдая, как девушка натягивает платье и немного неуверенно встаёт на высокие каблуки.

– К сожалению нет, но в её случае ей это пойдёт на пользу, – ответил Первомай, не спуская взгляда с ожившей.

Когда Оливин подошла к ним, она оказалась одного роста с Артёмом. Она улыбнулась, заправила за ухо мокрую сосульку волос, переступив с ноги на ногу, цокнула каблуком. Бордовое платье обтягивало её тело довольно сильно, отчётливо выделяя красивый изгиб бёдер.

– А теперь попроси её сделать тебе массаж, – с довольной улыбкой велел Первомай. – Руки-то помнят...

Артём обернулся и непонимающе глянул на вождя.

– Поверь, – ободряюще кивнул правитель, – тебе обязательно понравится.

Смутившись, Артём поджал губы и посмотрел себе под ноги, а затем поднял взгляд на Оливин и громко, будто пронося отрепетированную реплику, сказал:

– Оливин, сделай мне массаж!

Артём зажмурился, ожидая, что на плечи лягут ледяные руки мертвой девушки, отчего всё тело пробила дрожь.

– Да, господин, – кивнула та, и тут же стукнул об пол каблук, а затем Артём почувствовал аккуратное прикосновение тёплых и мягких пальцев. Тонкими болевыми точками кололи лишь обломанные ногти на некоторых пальцах, но даже это оказалось приятным ощущением.

Оливин оказалась действительно искусной в массаже – плечи быстро разогрелись приятной теплотой и невольно Артём выгнулся, будто кот, прикрыв глаза.

– Ну вот, – довольно сказал Первомай, – теперь она твоя.

– Моя? – переспросил Артём, непонимающе прикрыв один глаз.

Всё происходящее казалось каким-то странным спектаклем с одним зрителем.

– Да, только первое время не советую её использовать... Ну ты сам знаешь. Пусть получше вымоется.

Тут на спину Артёму с волос Оливин полился горячий фиолетовый раствор.

– Ну ладно, всё, хватит, Оливин, – поморщившись, Артём сделал шаг вперед и вырвался из небольших ручек новоиспечённой служанки.

– Не советую особо болтать об этом во дворце и тем более с гостями, – добавил Первомай, направившись к лестнице. – Пойдём, мне надо поработать.

– Я и не собирался, – ответил Артём, ощупывая свои плечи. Из них чудесным образом ушло напряжение и он стал чувствовать себя намного лучше.

– Оливин с собой прихвати, – бросил Первомай, не обращаясь.

– Пойдём, – тихо обратился Артём к блондинке, кивнув.

Служанка поспешила за ним. Было видно, как ей неудобно в этом платье и как непривычно идти на каблуках, но она очень старалась не подать виду. Обладает ли она сознанием? Разглядывая Оливин, Артём никак не мог осознать, что эта девушка была мертва, разлагалась всего пару минут назад. А теперь вот она, живая. Бесполезно задавать вопросы – всё равно ответы на них он не находит. Артём невольно зажмурился от своих мыслей и провёл ладонью по лицу. Ладно, к чёрту всё это.

После обеда Первомай обычно ложился спать. Это помогало ему, по его выражению, «обновлять мозги», ну а Артём решил отправиться исследовать библиотеку. Оливин пришлось оставить сидеть за столом, иначе она, как тень, постоянно таскалась бы за ним, а это раздражало. Неужели Первомай действительно думает, что Артём способен завести близкие отношения с ожившим трупом проститутки? Да, все таки жизнь в этом месте оставила отпечаток на сознании бедняги, главное самому постараться остаться в уме, если ещё не слишком поздно. Массаж-то был приятным, несмотря на то, что руки были мёртвыми... Артём положил ладонь на глаза и принялся с остервенением тереть их. Ладно. Первомай хоть и псих, но он – единственная ниточка, ведущая к возвращению домой. Поэтому нужно просто не обращать

внимания и заниматься кротовинами. После возвращения они, к счастью, распрощаются навсегда.

Прихватив с собой желтоватое яблоко, Артём поднялся на этаж выше и подошел к высокой двери с крупной ручкой из белого камня и литых листьев. Как только он открыл дверь, в нос ударил плотный, кисловатый запах старой бумаги. Библиотека оказалась единственной никак не оформленной комнатой: серые угловатые стены пещеры с разноцветными переливами каменных пород сияли на желтоватом свете ламп неровными гранями. Здесь было намного прохладнее, чем в других комнатах дворца. С двух сторон от входа находились высокие шкафы с многочисленными блёкло-серыми и тёмно-коричневыми корешками книг на полках. Артём прикинул: на глаз высота шкафов была примерно метра четыре. Впереди на стене висел громадный портрет в узорчатой раме из литых листьев. С него на Артёма смотрел Первомай, выглядевший заметно моложе. Красивое лицо с еще не оплывшими щеками украшал серьёзный взгляд тёмных глаз из под массивных бровей. Артём откусил яблоко и направился к портрету, придирчиво разглядывая его. Это насколько же надо обожать себя, чтобы везде лепить свои огромные портреты...

Хруст сочной мякоти яблока в окружающей тишине показался Артёму ужасно громким. И снова картина вблизи рассыпалась на отдельные цветные мазки, а черты лица правителя затерялись среди них. Артём отвернулся от портрета,

подошёл к ближайшей полке и, протянув руку, дотронулся до первого попавшегося корешка. Вытащил книгу, с которой тут же коричневым песком посыпалась плотная пыль – яблоко пришлось спрятать в карман штанов. Артём чихнул, приложив к носу внешнюю сторону руки, а затем открыл книгу на первой странице. Она оказалась написанной от руки, первая страница гласила:

«Настойки и отвары на травах от всего»

Быстро пролистав её и убедившись, что ничего интересного не будет, Артём вернул книгу на место. Он начал гулять между полками, вытаскивая книги наугад и выискивая в них что-нибудь, что помогло бы помочь найти ответ хотя бы на один мучивший его вопрос. Жители этого мира, видимо, обожали художественную литературу, так как её здесь было большинство, как и в доме зрителя. Порой попадались книги о простых вещах, таких как готовка, строительство, уход и воспитание детей и все они – от руки, будто чьи-то тетради. Обогнув четвертый, последний шкаф, Артём увидел квадратное углубление в скальной стене. Сверху была вмонтирована связка жёлтых ламп, под ними на деревянной подставке лежала большая книга. Обложка была сделана из плотной коричневатой кожи, уже изрядно усохшей. В её центре выжженными контурами чернело множество отпечатков лап и копыт, наложенных один на другой. Артём без труда заметил отпечаток с наиболее ярким контуром – человеческую ладонь. В отличие от остальных книг, эта, види-

мо, часто протирались от пыли, потому что гладкая кожаная отделка бликовала на свету ламп. Артём медленно открыл книгу. На первой странице его встретила черная надпись:

«История славного города Отчин и мира всего, что вокруг»

Название со всех сторон обрамлял сложный орнамент из листьев, цветов и ягод. Листы оказались очень мягкими, и у Артёма невольно вспотели ладони – как бы не порвать их ненароком. На следующей странице с витиеватой буквы начинался текст:

Давным-давно, в самом начале всех времён существовал мир, в котором не было ни боли, ни страданий. Все существа в мире этом жили в мире и согласии, бесконечно помогая друг другу и оберегая окружающий их мир. Их души были единым потоком, каждый из них хранил в себе память Рода, и жил, соблюдая законы. Если существо что-то забирало у мира – оно было обязано это в скорости вернуть, что обязательно происходило. Таким образом сохранялось всеобщее равновесие и благополучие. Существом помогали Покровители – высшие существа, которые и создали этот мир. Никто не знает, как они выглядели, и не узнает уже никогда. Я не помню этого времени, но постараюсь записать то, что слышал о тех существах от своих предков.

Дальше в книге шли описания быта, ситуации из жизни

и описания многочисленных обрядов: рождение, брак, захоронение, праздник урожая...

Артём пробежался по тексту, перелистывая страницы, пока не наткнулся на заметную смену почерка:

Предки мои передали мне эту книгу, сказав, что я должен писать. И теперь я должен написать о том, что всё изменилось. Мы сами виноваты в этом. Долго Покровители защищали нас от болезней и горя, никто из нас не ждал этой беды. И вот жители одной из деревень познали чувство зависти, увидев, как хорошо в соседней деревне растут ягоды Морон. Деревня та находилась над подземной рекой – поэтому они так хорошо росли. Преисполненные гнева, который они копили долгое время, существа напали на соседей и прогнали их, совершив самое страшное – убийство. После того, что произошло, содрогнулась земля под ногами и даже сердца Покровителей, отвердевшие за многие велья. Великие были настолько поражены тем, во что превратились их идеальные создания, что покинули этот мир, оставив нас на произвол судьбы.

Дальше почерк опять менялся:

Всё приходит в упадок. Мы испытываем боль, горе, нужду, и самое тёмное – голод. Убиваем друг-друга и дерёмся за каждый кусок, лишь бы наполнить свои бездонные желудки. Слышал я, что некоторые из существ стали кровожадны и даже начали наслаждаться тем, что пожирают друг-друга.

Далее автор в подробностях описал зверства, которые совершали самые кровожадные существа. Здесь страница была испачкана – прямо в центре красовалось полупрозрачное коричневое пятно.

Покровители сжалились над своими подопечными и решили дать им ещё один шанс. Но они понимали, что построить тот мир, который был раньше, уже невозможно. Грязь уже проникла внутрь существ и пропитала их тела.

Покровители избрали существо среди почти разумных и наделили его тайными знаниями. То существо в самом деле смогло построить город, обосновавшись затем в качестве правителя в месте, которое он назвал «Отчин».

Снова смена почерка, но уже незначительная:

Новый правитель долго правил Отчином. Он продолжал свой род и город процветал, но вскоре один из его предков увлекся охотой. Скрываясь от Покровителей, он убивал много существ в лесу только лишь для своего удовольствия. Однажды лживый правитель наткнулся на логово дикого рлана. Не сумев сдержаться, он снова совершил убийство. Покровители решили, что отец семейства – рлан, чей разум пока ещё свободен от грязи, сможет сохранить созданный ими мир. Так Покровители отобрали разум у лживого правителя и подарили его дикому рлану. И стал он двуногим существом, научился разговаривать. Имя этому рлану – Клыкoryк. Так Клыкoryк стал править Отчином. Думаю, наступил счастливый период для славного города Отчин.

Артём пролистал описания постройки города, открытых магазинов и больниц, до следующей смены почерка. Страницы уже никто не украшал, буквы и строчки, до этого почти идеально ровные, начали плясать. Стало заметно, что новый автор совсем не заморачивался на тему внешнего вида текста, а старался передать суть:

Хранитель летописи Вейнор

Предки помнят счастливое время правления предков Клыкорука, но я был рождён в смуте. Наследники подрались за право главенства, убив друг-друга. Они тоже были поражены грязью. Теперь у нас остались только птицы, созданные Покровителями – новые правители проклятого города. Сами Великие отправились исследовать и создавать другие миры ради только им одним известных целей. Птицы разумны и могут разговаривать, используя сознание создавших их Покровителей. Но помогут ли они нам наконец жить в согласии? Слышал я, что существа врут членам своего родового гнезда, дабы извлечь из этого собственную выгоду. Мне это не нравится.

На этом моменте история обрывалась. Кажется, очередной автор планировал писать летопись на протяжении долгого времени, но кто-то или что-то помешали ему. Артём откусил яблоко, всматриваясь в мелкие кривые буквы. Артём задумался. Птицы Провидцев, Покровители, Великий поток, о котором твердил фанатик в столовой. Если записанное здесь – правда, то Антанарис и большинство жителей совершенно

ничего не знают об истории своего города. А если выдумка – то истинная история, похоже, никогда не будет известна. И почему Первомай так уверен, что написанное в книге – ложь? Нужно будет расспросить его поподробнее. Артём закрыв книгу и в нос ударил запах старой бумаги. Порывшись на других полках, он, казалось нашёл кое-что стоящее: записи какого-то существа, которое пыталось понять, как и почему лампы на потолке горят уже на протяжении многих вел. Заканчивалось всё разочарованием – существо пришло к выводу, что лампы горят благодаря непознаваемой для обычного существа силе Покровителей.

Вечером этого же дня Первомай, Оливин и Артём сидели после ужина в гостиной около большого камина, выложенного крупными тёмными камнями, уже изрядно покрытыми сажей. Каждый раз, когда Артём бросал на него взгляд, он замечал, как в рыжем пламени постепенно сгорают дрова, и на их месте проступают раскалённые докрасна тонкие нити жил. Ужин в очередной раз был разнообразным и плотным, и теперь тихое потрескивание тёмных дров неумолимо убаюкивало. Оливин прижималась к Артёму, поглаживая предплечье ладонью с длинными обломанными ногтями, а на кресле напротив них сидел вождь и крутил самодельную сигарету.

– Будешь? – спросил он, смачивая языком край полупрозрачной бумаги.

– Давайте, – ответил Кристалинский.

– Тебе сделать или сам? – Первوماй быстрым движением вставил сигарету в короткий мундштук.

– Я сам, спасибо, – улыбнулся Артём и протянул руку, в которую Первوماй вложил изогнутую стопку бумаги, тканевый мешочек с табаком и мундштук из тёмного дерева.

– Оливин, можешь, пожалуйста... – начал было Артём, скривив рот, но служанка сразу всё поняла и отодвинулась, казалось ничуть не расстроившись.

– Можешь пойти и лечь спать? – продолжил Кристалинский.

– Хорошо, господин, – Оливин поднялась и пошла в сторону лестницы, стуча каблуками по каменному полу.

– Зачем ты так с ней? – удивился Первوماй, выпустив плотное облако дыма из носа и рта.

– Я правда не особо люблю, когда меня трогают. А она стремится делать это постоянно.

– Понятно... – усмехнулся вождь. – Кстати, давай на ты.

– Ладно, – ухмыльнулся Артём, аккуратно уплотняя сигарету в пальцах – пепел то и дело высыпался на пол.

– Я бы хотел поговорить с тобой в первую очередь вот о чём... – Первوماй запнулся, сделав затяжку. – Хочу обсудить обязанности моего советника. То есть твои. Готов?

– Обязанности советника? – переспросил Кристалинский, окинув Первумая взглядом.

– Ну да, помнишь, я говорил тебе? Мне бы помощь не помешала.

– Хорошо, – Артём наконец тоже вставил сигарету в мундштук и потянулся за спичками.

– Я готов.

– Не волнуйся, это будет несложно, и, я уверен, тебе понравится, – Первомай уселся поудобнее в кресле и по-доброму улыбнулся, прищурившись.

– Что нужно будет делать?

– Не столь важные документы и приказы будешь подписывать ты, это немного разгрузит меня. Нужно будет просто рассмотреть на предмет абсурда и ошибок, подписать, а затем сказать мне. Начнём пока с этого.

– Ладно, звучит вроде несложно, – Артём выдохнул плотный дым и представил, как он сидит за столом в черном пиджаке, а Нойл приносит ему утренние документы на подпись.

– Ну вот и славно, – Первомай задумался, смотря на огонь, а затем снова заговорил:

– Расскажи мне, чем ты вообще занимаешься. Ну, в нормальной жизни. Чем увлекаешься, помимо физики?

Артём быстро перечислил свой ежедневный досуг. Сигарета кончалась быстро, и вскоре в голове начала образовываться приятная легкость.

– А папе помогаешь?

Артём почувствовал, как от этого вопроса внутри что-то заворчалось.

– Ну конечно, когда просит, – выдохнул Кристалинский,

посмотрев в сторону, – с машиной там, ещё с чем. У нас машина постоянно ломается, а он, если не станции, либо с машиной возится, либо после смены отсыпается.

– Молодец, Тёма... – Первой уже скрутил очередную мятую сигарету и быстрым движением вставил её в мундштук.

– Ну а вы... То есть, ты, Первой. У тебя есть семья? Чем в свободное время от работы занимаешься?

– Семьи у меня к сожалению нет, не сложилось как-то, – вождь выпустил из носа две струи плотного дыма, – по молодости работал, а потом не особо искал, да и меня не искали. Так что в свободное от работы время я занимаюсь наукой и читаю книги.

– Понятно, – выдохнул Артём.

– Да и потом знаешь, – продолжил Первой, – я хотя бы обрел семью здесь. Некое подобие...

– Тогда почему же ты хочешь вернуться? Что тебя там ждёт? – Артём попытался в очередной раз сделать затяжку, но вместо этого втянул в лёгкие отвратительный чад палёного дерева. Тут же закашлялся, бросив на стол мундштук. Первой так задумался, что совсем этого не заметил.

– Ну, хотя бы мои коллеги на станции. Плюс солнце, голубое небо. Скучаю я, – ответил он, не поворачиваясь.

– Понимаю, – сдавленно ответил Артём, на глазах от кашля проступили слёзы.

Первой всё также сверлил отсутствующим взглядом

огонь, будто механически двигая рукой, чтобы делать затяжки.

Немного помолчав, Артём сказал:

– Я кстати был сегодня в библиотеке. Читал книгу, которая вроде как летопись Отчина.

Первомай дёрнулся, будто проснулся. Часто заморгав, он наконец посмотрел на Артёма.

– О, и как тебе сказочки?

– Почему ты считаешь это сказочками?

– Может и не сказочки, но точно бесовщина, которая мешает нормальному развитию города. Я забрал всё из-за чего они верили, что всё должно быть так, как было. Надо же как-то развиваться, в конце-концов. Хотя, конечно, до нашего уровня им всем далеко.

– И ты разделил их на разряды, ввел работу и зарплату...

– Ну да, чтобы было как у людей.

– А зачем было делить их на разряды?

– Ну, во первых это помогло снизить преступность. Существа с низким развитием не уживаются с высокими, понимаешь? А так, каждый занимается тем, что умеет лучше всего, районы развиваются в своём темпе. А если бы низшие с высшими работали на одних и тех же предприятиях – всё разрушилось бы за один день.

– Думаешь, низшим нравится такая жизнь? Я просто бывал внизу, там довольно жутковато.

– Так они и сами такие – жутковатые, – усмехнулся Пер-

вомай. – Думаешь, я плохой правитель?

– Ни в коем случае, – отрицательно замотал головой Кристалинский.

– Спасибо, – вождь расплылся в благодарной улыбке, в затем сказал:

– Важно соблюдать баланс.

Артём вопросительно глянул на вождя.

– Потому что народ начинает страдать под гнетом. В управлении большими массами главное не переступать черты, думать о своих подопечных и давать им приятные и важные для них вещи, и не пытаться эксплуатировать свой народ. Так что, если не переступать определенной черты – можно править вечно.

Услышав слово «вечно» Артём почувствовал какую-то тревогу, перемешанную с тоской. Слово было сказано буднично, как будто само собой разумеющееся, и Артём знал, в чем дело. В растворе.

– Но как ты собираешься бросить свой народ и вернуться домой? Получается, без тебя в городе снова начнется упадок. И раствор. Ты говорил он помогает тебе...

– Да чёрт с ним, с раствором. Я переживу. Лучше короткая жизнь, чем бесконечное унылое существование под землей, – голос Первой дрогнул. – Как червь сию тут! – с досадой выплюнул он.

– А город – у меня на это есть преданные слуги. Не Нойл, конечно – последнюю фразу Первой заговорчески про-

шептал, оглянувшись, не подслушивает ли их слуга. В верхнем районе полно умных и достойных кандидатов. Осталось подготовить этого человека, но этим я буду заниматься в самый последний момент.

– Да и то... – Первوماй вдруг с досадой махнул рукой, и сжал в пухлой ладони подлокотник кресла.

– Что?

– Неблагодарные твари... – прошипел вождь, буравя взглядом рыжие всполохи в камине.

Артём почувствовал, будто всё тело прожгла молния. Сонливость в секунду исчезла. Он подобрался, сел прямо, а затем, окинув взглядом вождя, тихо спросил:

– Кто? Неблагодарные твари?

– Я знаю, что против меня готовят восстание.

Артёму показалось, будто сердце пропустило удар.

– Восстание? Кто? – Артём постарался успокоить дыхание, но воздуха будто не хватало. Он сглотнул. Вдруг ему показалось, что он непозволительно громко дышит.

Взгляд Первوماй, теперь тяжёлый, будто чужой, метнулся на Артёма. Вождь не повернул головы и оттого движение зрачков показалось ещё более жутким.

Артём почувствовал, как внезапно резко намокли подмышки.

– Не знаю – кто, – коротко ответил вождь. Две чёрные оливки взгляда снова метнулись на огонь в камине, будто бы раскалённые нити могли дать ответ.

– Да не бойся ты так, Тёма, – оскалился Первомай. – Я тебя в обиду не дам, знаю, что ты не очень умеешь драться. Если что – сразу ищи меня. Я скажу, что делать.

Сердце ухнуло вниз. Артём тихо выдохнул и, снова упав в кресло, сказал:

– Спасибо, Первомай. Но... Откуда у тебя эта информация? Про восстание?

– Стражи говорят, что в городе неладное. Это, скорее всего, кто-то из зрителей или из верхнего района. Низшие слишком тупы, чтобы вести за собой...

Артём промолчал.

– Когда будет следующая встреча со зрителями, где-то недели через четыре, если по нашему, я попрошу тебя мне помочь.

Артём ощутил, как от нервного напряжения начало крутить живот. Как же хорошо, что Первомай сейчас не смотрит на него!

– Как я могу помочь? – со всей силы борясь с дрожью в голосе, произнёс Артём.

– Я буду занят на встрече. Сначала подведём итоги, затем ужин. Понаблюдаешь за ними, за зрителями, затем скажешь... Может кто себя ведёт как-то не так... Глазки бегают, или молчаливый слишком. Понимаешь меня?

Артём тоже посмотрел на огонь. Он так сильно разгорелся, что начало припекать лицо. Или это от нервов?

– Хорошо, Первомай, конечно, я помогу, – с трудом вы-

давил он и до боли закусил губу.

В его мыслях крутилась сцена:

Разъяренный Антанарис резко выхватывает нож откуда то из внутреннего кармана пиджака и со всей силы вонзает его между ребёр Артёма так, что длинное лезвие серебряным плавником выходит из спины. Пол под ногами с громким хлопаньем заливает кровь.

Артём выдохнул и почувствовал, как заледенели ладони. Он заметил на столе перед собой мундштук и потянулся за мешочком с табаком.

Глава 34. Вкус предательства

– Думаешь, этот сын моола там? – спросил Иргойль сквозь зубы, еле поспевая за зрителем Антанарисом. Тот, казалось, ничуть не устал – шагал чётко, будто маршировал.

– Уверен. Но нам не до него. Главное не помереть и придерживаться нашего плана побега, – Антанарис резким движением перекинул за спину длинный хвост из волос.

Иргойль одобительно закивал и добавил:

– Может помедленнее? Вдруг мы на верную смерть идём – не хотелось бы торопиться.

Зритель лишь фыркнул в ответ, сжав зубы в подобии улыбки.

Они быстро преодолели длинную каменную лестницу, ведущую к дворцу.

– Антанарис Загорский, зритель среднего района, – отчеканил Антан, глядя в прорези в масках стражников. – А это Иргойль Менсен, личный шпион вождя. Наш номер приглашения – 15.

– Проходите, Антанарис и Иргойль, вас ждут, – глухо прохрипела маска, и приближённые правителя наконец вошли в его каменный дворец.

Встреча была назначена в кабинете Первомая – Антанарис не раз бывал там, поэтому сразу же поднялся на третий

этаж, где около больших дверей уже стояли двое остальных зрителей. Зритель верхнего района Мерседес держала на тонком поводке небольшое четырёхлапое существо с длинными когтями, покрытое короткой чёрной шерстью – куслапа. Заметив, что Антанарис приближается, Мерседес с улыбкой кивнула и заправила за ухо прядь чёрных волос, которая выбилась из высокой причёски. Зритель нижнего района – Дэрион бросил на Загорского уставший взгляд ярко-жёлтых глаз и повёл длинной, как у ящерицы, пастью. На свету ламп блеснула изумрудная чешуя, покрывавшая его тело с головы до ног.

– Как дела в среднем районе? – обратилась к Антану Мерседес. Куслап поднялся, подошёл к Антанарису, стуча когтями по полу, и принялся тыкаться носом ему в ногу.

– Всё хорошо, а у вас, дорогая? – поинтересовался зритель, отстраняясь от любопытного существа.

– Люми, отстань от Антана! – шикнула на питомца Мерседес, резко дернув поводок, а затем продолжила:

– Мы почти закончили ремонт школы верховой езды, теперь сможем брать больше учеников. Кстати, Ленма тут спрашивала, почему Артём перестал приходить на занятия, что-то случилось?

Антан ощутил, как в горле налился небольшой острый комок.

– Артёма взяли на службу, – улыбнулся Антан, – уверен, сегодня мы с ним встретимся.

Кивнув Антану, Мерседес повернулась и окинула взглядом Дэриона, который стоял особняком, не желая участвовать в диалоге.

Иргойль осторожно прошептал Антанарису на ухо:

– Всё в порядке...

Смотритель в ответ лишь зажмурился и махнул рукой.

Сзади медленно распахнулись тяжелые двери, и за ними возник слуга в белой рубашке и тёмной жилетке. Поведя длинным мохнатым ухом, он провозгласил:

– Великий Первомай готов принять вас, уважаемые смотрители районов!

После он сделал шаг назад и вытянул руку в пригластительном жесте, открывая взгляду просторный кабинет с множеством книжных полок. – Добро пожаловать, – Первомай поднялся со своего кресла и раскинул руки в стороны. Антанарис сразу же посмотрел на его лицо, пытаясь считать малейшие признаки того, что вождь знает об его предательстве. Но Первомай лишь дружелюбно улыбнулся, на мгновение встретившись взглядом со смотрителем. Антан улыбнулся в ответ и заметил Артёма Артёма, который сидел на соседнем кресле. Напротив вождя и его нового помощника стояли три кресла, обитые бордовой тканью.

– Славим Великого Первомай, – ответили гости хором, занимая свои места.

Люми улёгся у ног хозяйки и тихо заворчал, глянув в сторону правителя. Мерседес легонько пнула его в бок острым

носском туфли – и питомец умолк.

Антанарис опустил на одно из кресел и одёрнул штаны, чтобы они не давили на колени. Иргоиль встал позади него. Артём теперь оказался напротив – он сидел расслабленно, положив руки на резные подлокотники кресла и разглядывал свои колени. Чёрный пиджак был расстёгнут, на свету поблёскивала пряжка ремня. Внезапно Антанарис с отвращением понял, что Артём отъелся за то время, что провёл у Первомай. Этот жалкий предатель ведь заметно исхудал от нормальной жизни в среднем районе, а теперь снова стал похож на себя, и даже больше – на сына жирного моола.

Артём упорно продолжал разглядывать свои колени, будто боясь поднять взгляд. Тем временем Первомай заговорил, оглядывая гостей:

– Рад снова видеть вас, зрители. Что ж, начнём нашу встречу. Надеюсь, вы все хорошенько проголодались, потому что после того, как мы обсудим наши дела – вас ждёт великолепный ужин.

«Ужин» – всё ясно, на что ты променял нас. Как можно было быть настолько слепым! Загорский тихо выдохнул, пытаясь хоть немного унять напряжение в ладонях, рвущихся до посинения сжать шею предателя, так, чтобы в предсмертных судорогах разрушилась бы эта прилизанная причёска.

Первомай продолжал:

– Позвольте мне для начала представить вам моего советника – Артёма, – вождь глянул на Артёма и тот тут же под-

нял на него взгляд, – он помогает мне в правительственных делах и тоже должен быть в курсе нашей с вами работы.

Тут Артём сел прямо, гордо поднял голову и подтянул галстук, а затем оглядел присутствующих.

– Славьте Великого Первоя, – произнёс он хрипло и кашлянул.

Антанарис поймал на себе взгляд Артёма. Поначалу в глазах Артёма блеснуло превосходство. Артём легко улыбнулся уголком рта и надменно поднял брови. Но уже через секунду наблюдатель уловил в его глазах уже знакомый жалкий страх. Артём тут же отвёл взгляд. Сбоку к нему подошла стройная высшая в красном платье и вручила планшет с листом бумаги и перьевую ручку. Он с лёгкой улыбкой кивнул ей в знак благодарности и снова стал смотреть на вождя.

– Давайте начнём с ваших задач на четверть. Мерседес, прошу докладывать первой. Артём – записывай, – произнёс правитель, кивнув в сторону планшета в руках Артёма.

Артём приготовился: положил руку на лист бумаги перед собой и стал выжидающе смотреть на Мерседес. Он хорошо научился играть роль – было у кого. Но от Антанариса ничего не скроешь.

Мерседес взяла сигарету у ушастого слуги, сделала жадную затяжку и начала, выдыхая плотный поток дыма:

– На данный момент серьёзных проблем нет. Сейчас заканчиваем ремонт школы верховой езды. Мы обновили стойла для серпниров, расширили манеж, сейчас заканчива-

ем врачебный корпус. На данный момент у нас обучаются уже более пятидесяти учеников.

Услышав голос хозяйки, Люми сел и забарабанил по полу коротким тонким хвостом.

– Сколько времени вам ещё нужно?

– Думаю, мне хватит половины четверти.

Артём старательно записывал, царапая по листу перьевой ручкой.

– Что по поводу новой модели оружия? Удалось собрать пятьдесят единиц?

– С производительностью в нижнем районе небольшие проблемы, – Мерседес глянула на Дэриона, а затем снова стала смотреть на вождя. – Точнее вы сможете узнать у Шеона – он будет на ужине. Он снабжает заводы материалами даже сверх нормы, но скорость производства не возрастает. Такая же ситуация на заводах переработки деревьев и листьев. В нижнем районе определёнno проблемы с дисциплиной труда – от этого и замедлилось строительство школы. Кроме этого, за прошедшую четверть имела место пара эпизодов нападения на частную собственность выходцами из нижнего района...

– Почему сразу мы?!

Антан уже забыл, какой у Дэриона грозный и хриплый голос. Чешуйчатый оскалился, продемонстрировав плотный ряд мелких зубов сначала Мерседес, а затем правителю.

– Великий, она врёт. Мои существа знают законы, а под-

лых воров нетрудно отыскать и среди Высших. И насчёт дисциплины...

Первомай поднял ладонь, требуя тишины.

– Я знаю, Дэрион. Но давай ты будешь говорить тогда, когда я дам тебе слово, хорошо? – правитель холодно улыбнулся.

– Прошу прощения, Великий, – смотритель нижнего района виновато прикрыл глаза и опустил голову. – Но мне бы хотелось справедливости, – уже тише добавил он.

Первомай проигнорировал его фразу и снова обратился к Мерседес:

– Продолжайте.

– В Первомайском доме досуга уже прошли три выступления по вашему сценарию. Отклик – положительный.

Антанарис перестал слушать. Внезапно откуда-то сбоку возникла рука с сигаретой из тонкой бумаги. Смотритель отрицательно замотал головой – от запаха курительной травы начало подташнивать. Он окинул взглядом многочисленные книги на полках высоких шкафов и стал думать, как выстроить свой доклад.

Одну из важных задач на четверть он не выполнил – торговцы по прежнему периодически появляются в городе. Также в его районе произошло несколько разбойных нападений и краж имущества, и раскрыты из них лишь несколько. Определённо, орудует серьезная группировка, которая торгует с другими городами. Или это всё напрямую связано с

торговцами, за которыми он гоняется.

– Антанарис, дорогой, теперь ваша очередь.

Смотритель поднял взгляд и увидел, что Артём и Первомай уже смотрят на него. Что ж, настало время.

– Великий, – начал Антан, кивнув. – В среднем районе всё в порядке. Я и Иргойль, мы вышли на след торговцев.

Первомай поджал губы и, с досадой подняв брови, переглянулся с Артёмом. Затем тихо сказал, разглядывая носки своих ботинок:

– Я думал пары четвертей будет достаточно, чтобы уничтожить кучку торгашей.

Смотритель ощутил, как от напряжения заныли ладони, но постарался не подать виду. Чего он ждёт? Почему бы сразу всё не высказать?

– Безусловно, – улыбнулся Антанарис, – но вы не берёте в расчёт дополнительные задачи, которыми вы меня периодически снабжаете.

Он не переставал смотреть на вождя, пытаясь прочитать каждое движение мышц на его лице и узнать о своей судьбе. Но ничего не было – правитель был таким же, как и всегда.

– Верно, – ухмыльнулся Первомай, подняв взгляд. – Но тем не менее, – рот Первомай вытянулся в напряжённую полоску и он вдруг замолчал.

Несколько секунд молчания вождя отдались тяжёлым ударом в груди.

– Ещё четверть, не больше, – наконец продолжил прави-

тель. Если ничего не изменится – я начну искать тебе замену.

– Конечно, Великий, – кивнул Антанарис, прикрыв глаза. – Я обещаю вам – всё будет выполнено уже в скором времени. Я уже на последнем этапе.

– Будут ли у зрителя среднего района ещё новости для меня?

– Имели место несколько разбойных нападений на торговые лавки и склады.

– Ну ты же разобрался с ними? – голос Первомая оставался напряжённым.

– Конечно, виновники уже наказаны. Ещё, к сожалению, неизвестная болезнь поразила посадки некоторых крупных фермеров. С наличием ленгимов и киция ожидаются проблемы. Но не беспокойтесь – я уже направил образцы в верхний район на анализ, чтобы сотрудники хозяйственного центра могли разработать лечение.

– Хорошо. Запиши это обязательно, Артём, – Первомая ткнул пальцем в планшет Артёма и спросил, глянув теперь на Иргойля:

– Иргойль, ты побывал в соседних городах. Что расскажешь?

Это что, всё? Может сзади уже стоят мертвецы с винтовками? Сейчас ледяное дуло приставят к затылку и... Не повернуться и не проверить. Нельзя.

– Лампы у всех одинаковые, поэтому сотары наши там хорошо прижились, – громко ответил личный шпион вождя. –

Их тоже начали использовать для кормления своих моолов. Я передал им, что покупать у торговцев противозаконно, на что эти мелкие хитрюги мне сообщили, что законы Отчина их не касаются.

Сзади никого не было. Всё было как обычно.

Первомай почти бесшумно усмехнулся, сжав зубы. Будто не веря своим ушам, он замотал головой. Иргойль продолжал:

– Все местные низкого роста, не думаю, что они могут представлять угрозу для нас. Интеллект низкий, да и враждебности я не заметил. Они отходят от собирательства, и думаю, будут рады новым плодам с наших ферм.

– Спасибо, Иргойль. Надо брать контроль над торговцами. Они не имеют права пользоваться нашими богатствами... – Правитель сжал ладонь в кулак и глухо ударил по ручке своего кресла.

– Дэрион, теперь настала твоя очередь говорить, – Первомай повернулся к третьему зрителю. Мы тебя внимательно слушаем.

– Великий, – вдруг сигарета выпала из зубастой пасти прямо на ковёр, где задымилась ещё сильнее. В секунду ушастый слуга упал на колени и поднял её, но на плетёном узоре уже осталось небольшое тёмное пятно.

Артём устало выдохнул.

– Великий, вы просили повысить производительность заводов древесины, литья листьев и оружия. Но мой народ в

ответ на это запросил сокращение рабочего дня.

– Что-что? – Первوماй заулыбался так, что в уголках глаз появились мелкие морщинки.

– Сокращение рабочего дня, – спокойно повторил Дэрион и почесал острым когтем в том месте, где предположительно могло находиться ухо.

– Есть ли у вас ещё новости, Дэрион?

– Мне непонятно, почему они считают, что крадут только мои существа. Мои существа, возможно, чистейшие среди всех нас, потому что не знавали в своей жизни ничего, кроме благородного труда.

– Я спросил вас о новостях, а не о том, что вас беспокоит, дорогой Дэрион, – начал раздражаться вождь.

– О новостях... – задумался смотритель, глянув в сторону. – Четверть прошла без краж.

– Конечно, без краж. У себя чего красть? – вмешалась Мерседес, но никто не обратил на это внимание.

– Одно существо случайно убили во время ежечетвертных боёв, виновника я наказал. Скот весь здоров, предыдущую напасть мы извели ещё в начале четверти. Мёртвых животных сожгли подальше в нижнем лесу.

– Вам следует тщательнее следить за чистотой загонов и самих существ. Не забывайте о том, что их мясо кормит весь город.

– Конечно, Великий. На этом у меня всё.

Первوماй протянул руку и резко сорвал лист с планше-

та советника. Пробежавшись по записям глазами, правитель сказал:

– Я вижу, что в этот раз только Мерседес пришла ко мне с хорошими результатами. Смотрители нижнего и среднего районов – вам есть с кого брать пример!

– Да, Великий, – ответили хором Антанарис и Дэрион.

– Могу ли я ждать результатов к нашей следующей встрече?

Смотрители снова согласились.

– Ну вот и славно. Поймите – вы сидите здесь потому, что выделяетесь среди остальных своим острым интеллектом и хорошими способностями. Я дорожу каждым из вас, но ваша задача – выполнять мои поручения, которые нацелены на повышение общего уровня благополучия города. Это ведь самое важное. Это понятно?

– Да, Великий, – снова отозвались все смотрители.

– Славно, – рот Первомай снова расплылся в улыбке, – что ж, думаю, внизу уже все собрались, и можно отправляться на ужин.

– Великий, что насчёт сокращения рабочих часов? – осторожно поднял когтистую лапу Дэрион.

Первомай обернулся на говорившего и дружелюбная улыбка исчезла с его лица. Он опустил взгляд, и кивнул Артёму. Тот кашлянул и гордо произнёс, задрвав подбородок:

– Ответ Великого отрицательный.

Дэрион опустил плечи и с досадой щелкнул зубами.

Выдрессировал его, как какого-то кулапа! Подумать только, что этой мертвечине нужно... Пожрать. И вот он уже весь твой. Нет, Антанарис, ты ошибся на этот раз. Никогда бы он не смог стать выбранным. На эту роль больше стоидил-ся бы даже тугодум Иргойль!

– В течение нескольких дней я направлю вам дополнительные задачи на четверть. А сейчас – приглашаю всех на ужин на второй этаж! Все гости уже там.

Когда Антанарис и Иргойль остались на этаже одни, ушастый вдруг прошептал, смотря перед собой:

– Похоже, что он пока ничего не знает.

Смотритель лишь шикнул в ответ, намекая, что это не место для разговора. Но Иргойль продолжал. Действительно – тугодум, давно пора было это признать.

– Я думаю мы бы давно уже стали трупами. Или того хуже – мёртвыми прислужниками Первоя! Чего он ждёт? Издевается? А придурка этого видел? Только вот теперь он стал добычей потяжелее... Во всех смыслах, – сказав это, Иргойль оскалился, обнажив грязно-жёлтые зубы, в глазах блеснула охотничья искра .

Тут смотритель среднего района не выдержал и с силой толкнул напарника плечом. Затем остановился, пытаясь выдохнуть напряжение, и сказал так тихо, что Иргойлю пришлось наклониться и подставить ухо, чтобы услышать:

– Иргойль, если мы будем показывать наше равнодушие – раскроем себя. Ты же взрослый уже, должен понимать!

– Да, извини, Антан. . . – тут же замялся ушастый.

– Постарайся успокоиться и пошли скорее!

Антанарис громко выдохнул, а Иргойль лишь молча закивал и ускорил шаг, пытаясь его догнать.

Когда они наконец спустились на второй этаж, там уже собралось множество существ. Здесь были жители среднего и верхнего районов, низших же никогда не приглашали, да и приглашать было некого – в нижнем районе проживали в основном работники заводов. В углу зала на небольшом столике стоял уже знакомый Антанарису ящик с двумя круглыми решётками. Он мог играть музыку, будто-бы кто-то сидел внутри него. Очередные чудеса Первомая, которые зрителю пока не удалось разгадать.

В центре зала находились несколько длинных столов с белоснежными скатертями. На столах, как и всегда на таких ужинах, не было свободного места – всё было заставлено тарелками с разной едой. Тут была и совершенно незнакомая Антанарису еда, и привычная – водоросли, жареное мясо моола под разными соусами и различные плоды с ферм среднего района. Пока что всё было не тронуту – все ждали появления Первомая.

Через минуту он наконец появился, рядом с ним вышагивал Артём. Антанарис вдруг осознал, насколько они похожи, и сожаление о чудовищной ошибке чуть снова не накрыло его с головой.

– Надеюсь, этот вкусный ужин уладит любые разногласия

и тревоги! – Первوماй улыбался, широко расставив руки и оглядывая гостей.

– А если есть вопросы – я весь ваш!

– Ты есть хочешь, Антан? – спросил Иргойль.

– Нет.

Ушастый бесшумно усмехнулся, заметив, куда смотрит Антанарис.

– Ты же сам сказал, что мы не подаём виду.

– Да, я так и сказал, именно этим я и занимаюсь...

Артём стоял около одного из столов, рядом с ним переступала с ноги на ногу уже знакомая высшая в красном платье.

– Бедная Алиса... – прошептал смотритель и направился в сторону Артёма. Иргойль сказал что-то ещё, но Антан уже не слышал.

К Артёму подбежала худощавая служанка в белоснежном фартуке. Она остановилась, боясь поднять взгляд на господина.

– Это уже остыло, – недовольно произнёс Артём, кивнув в сторону тарелки с кусками жареного мяса. – Иди подогрей, и быстро – я голодный.

– Будет сделано, – служанка, казалось, чересчур низко кивнула, а затем быстро забрала тарелку и скрылась из виду.

– Славь, Артём! – бросил Антанарис так резко, что Артём вздрогнул и уставился на смотрителя.

– Славьте, господин! – произнесла высшая, но но Антан даже не посмотрел на неё. Он сразу различил давно знако-

мый ему запах – вонь мертвечины. А с мертвечиной не о чем разговаривать.

Поздоровавшись, высшая принялась заботливо поправлять воротник рубашки Артёма.

– Оливин! – тот скривился и резким движением выдернул воротник из её тонких пальцев. Антанарис тем временем протянул руку и вытащил из стакана с приборами блестящий нож. Заметив это, Артём медленно попятился.

Антанарис вдруг ощутил, как рука, сжимающая нож, будто завибрировала. Он сжал прибор посильнее, пытаясь унять это чувство. В глазах Артёма мелькнул страх, который зритель уже видел и у других. Обычно он ничего не испытывал или запрещал себе испытывать – ведь то была работа, а на работе не место эмоциям. Но теперь дрожащие губы звали у зрителя непривычный и пугающий азарт.

Антану пришлось сделать усилие, чтобы опустить нож и отрезать себе кусок первомайского сорта сотаров.

– Я вижу, неплохо тебе живётся у Первомая, – начал Антан, закинув в рот сочную дольку. С громким хрустом он разгрыз её, демонстрируя клыки и не переставая смотреть Артёму в глаза. Нож он медленно положил на стол.

– Антан... – осторожно начал Артём, испуганный взгляд скакнул в сторону ножа.

Но зритель быстро прожевал и перебил его:

– Уж точно лучше, чем у изверга Антанариса, – тут он улыбнулся. – Получается, ты теперь выше меня по рангу,

служанками командуешь...

– Антан, если ты думаешь... – Артём запнулся. – Всё не так...

– Я когда тебя увидел, сразу понял, что у тебя талант... – Антан сделал шаг в сторону Артёма. Тот снова попятился.

– О, вы беседуете! – резкий возглас прервал его. Внезапно между ними возник Первомай. Артём сразу заметно расслабился и сделал шаг вперёд навстречу правителю.

– Антанарис, дорогой, прости, что забрал его у тебя, – с виноватой улыбкой начал Первомай. Он очень способный высший, и ему не место в саду сотаров. Думаю, ты понимаешь, что со мной ему лучше, – тут Первомай жестом попросил Оливин отойти и приобнял Артёма за плечи. Он так резко прижал советника к себе, что тот еле устоял на ногах и принялся дрожащими руками подтягивать галстук.

– Конечно, я понимаю, – кивнул Антанарис.

– Не хочу, чтобы между нами была напряженность касательно этого высшего.

– Никакой напряжённости нет, – Антан отправил в рот вторую дольку и принялся жевать.

– Может, тебе подобрать нового помощника?

– Не стоит, Великий, – замотал головой смотритель.

– Давай-ка оставим Артёма наедине с ужином, он точно не заскучает, а сами кое-что обсудим.

– Ты же не против, если я заберу Антана? – Первомай наклонился к Артёму, и тот отрицательно завертел головой.

– Ну вот, пойдём, Антан, поговорим.

Они отошли в сторону и заняли один из круглых столов, который украшала тонкая ваза с длинной белой веткой.

– Уже успел что-нибудь попробовать из сегодняшнего меню?

– Что-то вроде сотара, – Антанарис глянул в сторону столов, и увидел, как Артём в несколько глотков выпил золотистый напиток из высокого бокала.

– О, – воодушевился Первомай, – я попозже расскажу вам, это мой личный сорт сотаров... Из него получается отличное вино. Ладно, давай к делу. В первую очередь я попрошу тебя не упоминать больше о моих «дополнительных заданиях» для тебя при других зрителях.

– У меня не было выхода, ты прижал меня к стенке, – усмехнулся Антан.

Первомай как-то напряжённо оскалился, пытаясь выдавить улыбку.

– Хорошо, это забыли, – вдруг махнул он рукой. – Сможешь к следующей четверти принести ещё пятерых?

Антанарис не ожидал этого вопроса. Он поджал губы и глянул по сторонам, будто бы кто-то мог их услышать.

– Великий, я то смогу, но вот жители города могут уже что-то заподозрить. Может, сделаем перерыв?

– Ладно, давай четырёх. Идёт?

Антанарис задумался. Аппетиты вождя от четверти к четверти только росли, он расширял армию. Это было ещё од-

ной, если не самой главной, проблемой.

– Хорошо, – кивнул зритель. – Как скажете.

После недолгого молчания Первомай спросил, сосредоточенно ковыряя заусенец на пальце.

– Как идёт вообще? – тихо спросил Первомай, разглядывая торчащий заусенец на покрасневшемся пальце.

– Как обычно, Великий. Вы же меня знаете. У меня с этим никогда не бывает проблем, я – мастер.

– Да, Антан, конечно. У меня для тебя есть ещё одно небольшое дело по поводу раствора. Нужно разобраться, насколько в последнее время разрослась подпольная продажа. В этой четверти были запросы?

– Нет, сложных операций не планировалось, насколько мне известно. Я бы сказал вам.

– Это и странно. Неужели жители додумались торговать использованным раствором? – Первомай закусил губу, глянув в сторону, а затем добавил:

– Стражи передали мне, что что-то слышали. Будто бы в нижнем районе есть лекарь, который с помощью раствора переодевает кожу существам. Он низшего может сделать высшего, ты можешь себе такое представить?

Антан широко раскрыл глаза и даже отшатнулся, изобразив неподдельное удивление.

– Великий, да кто вообще мог проделывать такое?

– Откуда мне знать. Поэтому я и прошу тебя узнать. В нижнем районе, насколько я знаю, трое лекарей. Вот и поис-

следуй это, – сказал вождь, нахмурившись.

– Будет сделано, Великий, – сказав это, Антанарис выпрямился.

– Антан, ты мой лучший и самый преданный смотритель. Ни Мерседес, ни Дэрион не могут того, что можешь ты. Я на тебя рассчитываю.

– Я безмерно благодарен вам за доверие, – Антан наклонил голову и прижал ладонь к груди.

Ничего. В глазах правителя не было ни единого намёка на подозрения, раздражение или ненависть.

– Ладно, а теперь иди поешь, – бросил Первомай и принялся подниматься из-за стола. – Я сочту за честь, если ты попробуешь что-то из шедевров моих поваров.

Когда после ужина Первомай собрал смотрителей всех трёх районов около камина, Антанарис снова увидел Артёма. Тот выглядел заметно помятым: воротник рубашки торчал вверх, а на отвороте пиджака теперь появилось застывшее пятно.

– Артём, иди к нам. Тебе будет полезно послушать то, о чем мы будем говорить, – крикнул правитель, подняв руку, а затем задержал взгляд на Артёме, пытаясь понять, что с ним произошло. Но всё было очевидно.

Артём направился к нему, сжимая в руке бокал с вином. Подойдя к дивану, он покачнулся и сразу же ухватился за спинку.

– И снова здравствуйте, смотрители! – произнёс он непри-

вычно громко и плюхнулся рядом с Первомаем.

– О, кстати о вине, – правитель поднял руку и щёлкнул пальцами, – не хотите ли отведать, господа? Нойл!

Снова откуда ни возьмись появился ушастый слуга с подносом, на котором стояла бутылка из зелёного стекла и несколько бокалов.

– Этот напиток выдержан несколько вел, рекомендую попробовать, – заметно оживился Первомай, наблюдая, как слуга наполняет его бокал.

– Дэрион... – Первомай глянул на самого необычного из гостей. – Не забывай о том, что твои существа выполняют одну из важнейших функций – во многом обеспечивают благополучие в жизни Отчина. Тебе бы подумать, как поднять их рабочий дух, а там и производительность подтянется.

– Я вас понял, Великий, – прохрипел в ответ чешуйчатый и его желтый глаз метнулся в сторону бокала, который ему предлагал слуга.

– Давайте же выпьем за дальнейшее процветание нашего великолепного города, – громко провозгласил Первомай, подняв бокал.

– За Отчин! – хором произнесли все и выпили.

– Помните, друзья, – начал Первомай, оторвавшись от бокала, – рано или поздно нашим процветанием могут заинтересоваться другие... И мы должны быть хорошо готовы к этому дню. Мы должны будем стоять на страже спокойствия и благополучия наших родовых гнёзд и тех, кто останется на

этой земле после нас...

– Кому-то повторить? – спросил слуга, оглядывая сидящих.

Мерседес и Артём подняли руки.

– Как вам вино, господа? Это особый сорт сотаров, я вывел его сам в собственных садах.

– Вкусное, – Мерседес улыбнулась, прокрутив бокал в пальцах и наблюдая, как внутри переливается желтоватый напиток.

– Я бы даже сказал – очень вкусное! – Артём расплылся в улыбке, глянув на Мерседес. Глаза поблёскивали, а щеки залил румянец.

– Когда жителям Отчина будет доступен этот сорт? – подал голос Дэрион.

Первомай усмехнулся, опустив взгляд.

– У меня всего одно дерево, – ответил он. – Да и не думаю, что граждане города поймут этот необычный вкус. Для них ведь сотары – это пища для скота, не больше.

После ещё нескольких тостов речь зашла о Великом Потоке.

– Это ещё одна проблема, которая беспокоит меня.

– Мне кажется, что эти фанатики в последнее время стали намного активнее, – поделилась мнением Мерседес.

– Ты считаешь, что они негативно влияют на горожан? – спросил Антанарис.

– Я думаю да, и я согласна с тем, что стоит начать пресле-

дование и уничтожение этого мрака. Они вечно твердят об избранном, о возвращении к началу... Эти слова не подразумевают правление нашего Великого Первомая.

– Дэрион, твоё мнение? – вождь перевел выжидающий взгляд на зрителя нижнего района.

Артём, казалось, не слушал. С трудом держа глаза открытыми, он сполз по спинке дивана вниз и теперь почти что лежал, смотря расплывчатым взглядом куда-то в сторону.

– Насколько мне известно, у Великого Потока мало последователей, – ответил зритель нижнего района. – Большинство существ не знают об истоках, так как летопись была утеряна во времена тьмы. Я не вижу в этом угрозы.

– Антанарис? – Первомай повернулся в другую сторону.

– Я считаю, что полностью уничтожить такую увлеченную группу невозможно. Если они поймут, что их преследуют, они будут прятаться всё глубже и возникать в неожиданных для нас местах. Это как объявить во всем городе о том, что начинается преследование торговцев. Закономерно, что мы долгое время не увидим их, но они все равно вернуться – потому что останутся живы.

– Антан, я правильно понимаю, что ты сейчас предлагаешь оставить в покое потенциальную угрозу для нашего дорогого правителя? – начала повышать голос Мерседес. – Не затруднит ли тебя объяснить, почему ты так поступаешь?

Артём вдруг поставил бокал на пол, отчего тот звякнул. Затем рывком поднялся и пошёл в сторону Мерседес. Артём

упал на колени прямо перед Люми и протянул к куслапу свои руки. Тот попятился и зарычал, оскалив ряд мелких зубов.

– Не видел ещё здесь собак... – ухмыльнулся Артём и снова чуть не упал, пытаясь дотянуться до куслапа, который всё отходил назад.

– Артём... – взволнованно начал Первомай, пробежавшись взглядом по сидящим перед ним зрителям, будто проверяя их реакцию.

– И кстати... – тут Артём поднялся на ноги, одернул пиджак и поправил галстук. – Кое-кто здесь думает... – Артём покачнулся, прикрыв глаза, а затем посмотрел прямо на Антана. – Будто он умнее всех остальных. Но это далеко не так...

После нескольких секунд молчания Антанарис громко выдохнул и заговорил:

– Я не договорил своей мысли. Я думаю, что мы можем оживлять в существах веру в нашего дорогого правителя с помощью мер по улучшению их быта. И тогда необходимость слушать фанатиков отпадёт сама собой. Ведь адепты Великого потока считают, что сейчас – смутное время, насколько мне известно.

– Мне нравится, к чему ты клонишь, зритель среднего района, – улыбнулся Первомай. – Спасибо за ваши советы, я подумаю и сообщу о своём решении с гонцом.

Правитель немного помолчал, будто бы задумавшись, а затем смерил взглядом перебравшего со спиртным советни-

ка и сдвинул брови.

– Тёма, вот что ты творишь, а? – с досадой протянул он и поднялся с дивана. Затем снова повернулся к зрителям и добавил:

– Пришло время сделать небольшое объявление. Дорогие зрители, прошу вас послушать, а ты, – он перевёл взгляд на Антана, – дорогой Антанарис, поможешь мне в этом. Пойдём со мной.

Зритель почувствовал, как даже небольшое количество еды, съеденное за этот вечер, попросилось наружу. Пытаясь не выдать волнение, он через силу улыбнулся:

– Конечно, Великий.

Первомай подошёл к Артёму и с размаху дал ему внушительную оплеуху. Тот тут же схватился за голову и недовольно застонал, глянув на правителя:

– Ай, за что?!

Первомай, казалось, разозлился ещё больше. Он вдруг сжал зубы, схватил советника за ухо и с силой притянул к себе. Артём тут же завопил:

– Ай, да что такое-то?! – и ухватился двумя руками за локоть правителя, пытаясь вырваться.

– Отпусти, больно же!

– Ты почему так отвратительно себя ведёшь?! Почему позоришь меня при всех, а?! – в ярости процедил сквозь зубы Первомай и с силой дёрнул Артёма за ухо, вызвав очередной недовольный вопль.

– Ай! Да сколько можно?!

– Сколько надо! – передразнил его Первомай. – Ты же не маленький уже, понимать должен!

Сказав это, правитель так резко отпустил Артёма, что тот покачнулся, но устоял.

– Сейчас выпрямишься, придёшь в себя и пойдешь со мной и Антаном. Понял меня, или ещё ухо отодрать?!

– Да понял я! – обиженно выпалил Артём, потирая пальцами покрасневшее ухо.

– Избаловал я тебя, воспитывать пора! – заключил Первомай, буравя взглядом своего советника. Тот опасливо попятился, опустив плечи.

– Пошли! – прорычал Первомай и пошёл дальше, резко дёрнув головой. Артём послушно побрёл за ним.

Антанарису эта сцена не понравилась. Не потому, что ему было жалко Артёма, а потому, что настроение правителя резко изменилось. В такие моменты лучше было не попадаться Первомаю под горячую руку – он на самом деле был взбешён. О чём он собирается сообщить? Хотя, что за глупый вопрос? Всё очевидно. Как обычно, у каждой лестницы стояло по паре стражников с автоматами нового первомайского образца. Смерть теперь подобралась к Антанарису так близко, как ещё не подбиралась никогда.

Артём обернулся, глянув на Антана. То ли от боли, то ли от количества выпитого его глаза поблёскивали. Чего он смотрит? Всё равно не дождётся увидеть и тени испуга на

лице зрителя.

– Выпрямись! – тут же последовала резкая команда, и Артём, словно дрессированный кулап, не медля выполнил команду.

Когда все трое вышли в центр зала, Первомай, всё ещё злясь, резко ухватил Артёма за локоть и настойчиво поставил рядом с собой, а затем жестом пригласил Антанариса встать с другой стороны.

Антан ощутил, как у него похолодели руки. Давно он не испытывал этого чувства, даже и забыл о нём. Ладно, если что, Иргойль позаботится об Алисе, как сможет. А Антан уже пожил своё, хватит. У Иргойля всё получится. Обязательно. Антан окинул взглядом собирающихся вокруг Первомай гостей и заметил пару белоснежных лохматых ушей. Иргойль, заметно удивившись, взволновано окинул зрителя взглядом. Он что-то жевал, но теперь остановился и с трудом проглотил кусочек. Антан улыбнулся и подмигнул ему. Так улыбаются перед тем, как прыгнуть в бездну. Он вдруг перестал волноваться, сделал шаг и уверенно остановился рядом с правителем.

– Уважаемые гости! Я хотел бы сообщить вам важную новость, которая касается судьбы нашего города. Прошу передать её всем, кого нет на этом собрании.

Первомай на секунду замолчал и прочистил горло, а затем продолжил:

– Все вы наверняка понимаете, как важна защита города.

Это моя обязанность. Как правитель, я должен всегда заботиться о безопасности граждан. Но кто будет делать это после меня? Когда меня не станет?

Из-за внезапно возникшей тишины по этажу пробежалось эхо, которое тут же растворилось в волне голосов гостей.

– Антан, – дождавшись тишины, Первомай вдруг повернулся к зрителю.

Антанарис кивнул, ожидая продолжения фразы.

– Я бы хотел поблагодарить тебя за помощь, – Правитель смотрел прямо в глаза Антанарису. Во взгляде блеснула заговорщическая нотка. На долю секунды уголок его рта приподнялся, будто бы он сам не верил в то, о чём собрался сказать.

– Я бы хотел поблагодарить зрителя среднего района Антанариса Загорского за то, что он показал моему сыну город, – закончил фразу Первомай, оглядывая гостей.

Антанарис чуть не подавился воздухом. Не этой новости он ожидал, но, кажется, она оказалась наихудшей. Он сдавленно кашлянул и кое-как выдавил из себя улыбку. На этот раз по толпе гостей пробежался взволнованный возглас.

Антанарис украдкой глянул на Артёма. Тот стоял спокойно, чуть покачиваясь. Будто бы ничего странного не услышав, он полуприкрытыми глазами оглядывал гостей.

Мертвечина! Это правда!

– Ему нужно окрепнуть, – продолжал Первомай. – Будущему правителю важно познакомиться с жизнью города,

ведь здесь, во дворце, в окружении слуг, ночуя в тёплой постели вряд ли поймешь, как живёт твой народ. В своё время я тоже облазил каждый уголок Отчина – и именно поэтому наш город процветает от вельи к веле. Антан показал ему, что такое быть смотрителем района, и что значит – защищать свой город от тварей из леса. – Первوماй указал рукой на смотрителя рядом с собой. – Это всё безусловно пойдет Артёму на пользу.

– Славьте! – неожиданно громко выкрикнул Первوماй, приобнял Артёма за плечи и прижал к себе. – Славьте Артёма – моего сына и законного наследника правителя города Отчин!

Существа одобрительно завыли и принялись хлопать ладонями рук – Первوماй давно научил их так делать, если они хотят поддержать его. Непривычный звук до боли резанул Антанарису слух. Он зажмурился, а затем вспомнил, что у всех на виду. Не без усилия смотритель открыл глаза и присоединился к одобрению остальных.

Что теперь делать?! Куда бежать?! Вопрос раскрытия их тайны – теперь вопрос времени. А если Первوماй соврал? Неужели Артём *настолько* хороший актёр? Ну конечно, если он сын Первомая... Тогда всё объясняется. Или нет? Мысли носились в голове, будто взбесившиеся кроветники. Одно было ясно – нужно было полностью менять план, и в краткие сроки!

Антанарис украдкой глянул в сторону. Первوماй как-то

напряжённно улыбался и тоже хлопал ладонями, только намного медленнее, лишь показывая существам пример, а Артём лениво проходился взглядом по гостям, с благодарностью кивая в ответ на восторженные возгласы.

Как же они похожи.

Глава 35

Червоточина

*If I fall asleep I'll never wake up
I don't wanna sleep I'll never wake up
Takida*

Очень сильно кружилась голова. Она была приятно тяжёлой, мысли о самых разных вещах бежали быстро и задорно. Только вот ныл локоть – уж слишком сильно Первوماй сжимал его, пока озвучивал своё внезапное объявление. Потом спросить надо, чего он там придумал...

А всё таки хорошо, несмотря на то, что Первوماй в первый раз серьёзно на него разозлился...

Не добрался до Артёма этот жалкий Антанарис. Не испугался он концерта зрителя с ножом. Со всем справился, остался лишь последний шаг – портал...

Ладонь соскользнула по стене, голова почему-то перевесила, и Артём упал на пол, ударившись итак ноющим локтем.

От резкой боли он зашипел сквозь сжатые зубы и сдавленно добавил:

– Чёрт!

– Господин! – с огромными от испуга глазами Оливин бросилась его поднимать, схватила за плечи, но Артём только недовольно скривился:

– Отстань, я сам!

Он не без труда перевернулся на спину и приказным тоном выпалил:

– Воды мне лучше принеси! Сейчас подохну, как пить хочется! – Оливин послушно кивнула и, попросив своего господина никуда не уходить, убежала, стуча каблуками.

Пол оказался удобным. Артём бросил попытки подняться и стал разглядывать потолок над собой, выложенный белыми гладкими плитами – но их края как-то быстро поехали в разные стороны. Никогда он так ещё не напивался, ну надо же...

Артём закрыл глаза. Сначала тихо, а потом всё громче начал напевать с сильным акцентом:

– Baby, if I made you mad... For something I might have said...

Он начал прокручивать в воспоминаниях запись выступления Элвиса 1956 года. В своё время он посмотрел её до дыр, и теперь отчётливо помнил улыбку короля поп-музыки и восторженные вопли женщин.

– The future looks bright ahead...

Артём начал представлять, что это он стоит с большой гитарой, украшенной резными узорами. Это он сначала широко улыбается, а затем кривляется, меняя голос и вызывая очередной восторженный вопль полного зала красавиц.

– Don't be cruel...

Внезапно фантазию вдребезги разбил звук шагов. Артём сначала разозлился, а потом вспомнил, что это наверняка Оливин со стаканом воды. Он медленно сел, оттолкнувшись руками, и посмотрел в сторону лестницы. К его удивлению, вместо Оливин там стояла ещё незнакомая ему служанка в белом кружевном платье. Хотя нет, одета она была явно пышнее, чем обычная служанка. Самым странным в ней было то, что лицо закрывала чёрная маска стража с тонкими полосками для глаз и рта. Вдруг незнакомка вышла из оцепенения и стремительно направилась к Артёму. Через несколько секунд он уже смог разглядеть её светло-коричневые растрёпанные волосы, лежащие на по обеим сторонам на плечах. Незнакомка так энергично шагала в его сторону, что Артём инстинктивно отполз назад и вжался спиной в стену.

– Наконец увидела тебя вблизи! – выпалила, судя по голосу, девчонка.

– И... Как я тебе? – Артём улыбнулся, тонкий голосок почему-то показался ему забавным.

– Ничего особенного! – Девочка сложила руки на груди и как-то заносчиво кивнула головой. Сразу стало понятно, какое выражение лица скрывается под маской.

– Кто ты такая? – недоверчиво сощурился Артём.

Девочка только усмехнулась вместо ответа.

– Ну конечно! Папа тебе ничего не рассказал! – тут она подошла ближе и наклонилась. Артём увидел, как в прорезях маски блеснули ненормальных размеров зрачки.

– Да будет тебе известно, что я дочь Великого Первомая, моё имя – Яна, – сказала она и выпрямилась.

– А я Артём – советник Великого Первомая.

– Это я знаю. Папа мне про тебя рассказывал, только вот запретил на глаза показываться.

– Почему? – удивился Артём. – А маска тебе зачем?

– Я ожидала увидеть нечто большее... И чего такого он нашёл в тебе?

Яна задумчиво наклонила голову, снова проигнорировав вопросы Артёма.

– Ну конечно, ему нужен *наследник*. Дело в этом, – ответила она сама себе.

– Наследник? – удивился Артём, мыслями вернувшись к прошедшему вечеру. – Я ему не наследник, мы вместе делаем портал, чтобы вернуться в свой мир!

Девчонка вдруг задрала голову и заливисто засмеялась, положив ладонь на грудь. Артёму тут же стало не по себе от этого неуместного смеха.

Наконец отсмеявшись, Яна ответила, всё ещё жадно глотая воздух:

– Он тебя одурачил... – жалобно произнесла она и накло-

нила голову, – бедняжка совсем ничего не подозревает... – и снова противно хихикнула.

– Ты чего такое говоришь? – со злостью выпалил Артём, сжав руки в кулаки.

– Будь примерным сыном – терпение папы не бесконечно, а уж если он разозлится – даже такому любимчику, как ты, придётся несладко.

– О чём ты?! – от негодования Артём поднялся, уперевшись руками в стену.

– Ой-ой, – Яна испуганно попятилась, а затем быстро отчеканила:

– Не вижу смысла вести диалоги с пьяным высшим. Прощай! – девчонка развернулась и направилась к лестнице, где встретила Оливин со стаканом воды.

– Госпожа, – приветственно кивнула она, завидев Яну, но та не обратила на неё никакого внимания и пустилась бежать вниз по лестнице, шурша платьем.

– Ты почему мне не рассказала, что у Первомая есть дочь? – спросил Артём, протягивая руку за стаканом.

– Это его дочь? – удивлённо спросила Оливин, обернувшись.

– Глупышка ты, – выдохнул Артём, осушив стакан, а затем задумчиво прошептал:

– Что она несла? Какой-то бред про наследника... И Первоймай тоже. Не нравится мне это всё...

– Господин, вам надо поспать, – Оливин положила руку

Артёму на плечо, – А завтра расспросите про всё Великого. У вас был тяжёлый день.

– Да, тяжёлый, это точно. Пойдем.

Когда они вошли в комнату, Оливин сразу же собралась уходить.

– Побудь со мной, – вдруг тихо сказал Артём.

– Конечно, господин, – служанка отпустила ручку двери, послушно вернулась и села на кровать рядом с ним.

Артём стянул с себя пиджак, бросил его на пол и стащил с ног кожаные ботинки. Голова всё ещё кружилась, напряжённый разговор с Яной быстро поблёк, и теперь казался незначительным. Спать совершенно не хотелось. Артём остановил взгляд на тощих коленях служанки, а затем медленно приобнял её и притянул к себе. Другой рукой он осторожно коснулся её подбородка и легко надавил, поворачивая к себе красивое лицо. Только сейчас он заметил, что её глаза отливают медью. Когда их губы соприкоснулись, она не сразу включилась в поцелуй, но Артём был настойчив. Не глядя, он стал расстегивать ей платье, а затем отстранился и медленно спустил с плеч тонкие бретели. Теперь она сидела прямо и смотрела на него, ничуть не стесняясь голой груди. Лицо почти не изменилось – в нём читалась лишь натянутая улыбка и холодная покорность. Артём почувствовал, как где-то в голове тяжёлым стуком отозвался пульс и разозлился. Взял служанку за плечи, толкнул и повалил на кровать. Что делать дальше – он знал по рассказам друзей, а вино вывет-

рило любые намёки на сомнения. Он залез на неё сверху и быстро расстегнул рубашку, разглядывая её грудь. Прижав её руки к кровати он поцеловал её и стал спускаться ниже, к шее. Тут он и ощутил, что её щека намокла и тут же отпрянул. Лицо служанки всё также ничего не выражало, но глаза покраснели и намокли. Сердце тяжело бухнуло внутри и начавшее зарождаться желание вдруг в секунду исчезло. Артём тяжело выдохнул, слез с Оливин и сел на край кровати.

– Ты что, дура совсем? – выпалил он и принялся застёгивать рубашку.

Оливин всхлипнула, не шелохнувшись. Сжала губы, её всю затрясло, как от лихорадки.

Артёма вдруг в секунду накрыла смесь злобы и отвращения к себе, сильно заболела голова.

– Могла бы сразу сказать, что ты не хочешь... – удручённо сказал он.

– Господин, – дрожащим голосом произнесла Оливин и всхлипнула, – простите, дело совсем не в вас, не в вас... Это я...

– Ты врёшь, – отрезал Артём, снова повернулся к Оливин и увидел, как она натягивает бретельки обратно. Он ощутил, как от какого-то непонятного чувства всё тело будто вспыхнуло. Ему вдруг захотелось сильно ударить во чтонибудь кулаком, да так, чтобы это что-нибудь расколосось вдребезги.

– Я не вру! – выпалила Оливин так громко, что Артём вздрогнул.

– Дело в том что... – начала она сбивчиво, вытирая слезы, – Я не могу противиться вашим желаниям. Но что-то так пугает меня, понимаете? Мне кажется, такое уже случилось со мной – и потом меня ждёт только страх и боль... Я сейчас успокоюсь и вы можете продолжить, если хотите. Незастёгнутое платье сползло с её груди, и она обняла сама себя, пытаясь его удержать.

– Нет уж... – зло бросил Артём. Несколько минут они сидели молча. Артём немного успокоился, а затем к нему пришло смутное осознание.

– Оливин... – начал он, повернувшись к служанке. – Оливин, успокойся, пожалуйста. Иди лучше к себе и отдохни.

– Хотите, я с вами просто посплю? – вдруг спросила она.

– Как хочешь, – растерянно согласился Артём. – Ложись.

Сказав это, он упал на кровать и утонул лицом в подушке. Оливин аккуратно отодвинулась, всё ещё придерживая платье.

– Давай сюда, – Артём протянул руки и быстрым движением застегнул молнию.

– Благодарю вас, господин, – служанка благодарно кивнула, на её щеках всё ещё блестели остатки слёз. Она легла спиной к нему и вдруг сказала:

– Мне кажется, я никогда никого не любила. Я связана чарами с вами, но и вас я полюбить не могу, совсем ничего не чувствую. Но я не унываю. Я рада служить вам, господин. Теперь это моё единственное счастье.

Артём ничего не ответил. Он лежал, разглядывая красивую спину Оливин с холмиками лопаток и гладкой белоснежной кожей. Все эти стражи и мертвецы, которых создаёт Первомай – совсем не безмозглые болванчики. И это делает всю эту историю с раствором ещё более жуткой. Завтра нужно будет всё выяснить у Первомай. Долго размышлять не получилось – его быстро сморил тёплый сон, который обычно бывает после сильной усталости.

Утром Артём с трудом разлепил веки: глаза так болели, будто насыпали песка. Или это голова? Казалось, кто-то оставил в ней топор... Губы слиплись, всё тело – вымокло от пота. Артём огляделся – Оливин рядом не было. И куда она ушла?

Что было вчера? Ничего не вспоминается. Антанарис с ножом, Первомай, Яна, Оливин... Произошло что-то важное, но что? Артём потянулся и медленно поднялся. Побывал в душе, переоделся в чистый костюм, а затем сходил на кухню и выпил два стакана воды. Вернувшись в свою комнату, он долго лежал, то проваливаясь в сон, то снова приходя в себя. Ему удалось полностью вспомнить вчерашний вечер и объявление Первомай – и ничем не притупляемая теперь тревога вернулась с новой силой.

Чтобы унять её, нужно было съесть что-то сладкое – Артём снова наведалься на кухню за сгущенкой из молока моолов, а затем отправился на второй этаж – где они с правителем обычно обедали. Там он надеялся дождаться Первомай.

Ждать пришлось недолго – Артём не успел доесть и половины стаканчика.

– Пришёл в себя немного после вчерашнего? Как ты себя чувствуешь? – спросил Первوماй вместо приветствия. Выглядел он свежо, наверняка отлично выспался. Костюм, как всегда, смотрелся на нём безупречно.

– Получше, – задумчиво ответил Артём, пытаюсь понять, в каком настроении правитель.

– Зачем же ты ешь сгущенку вместо ужина?

– Ужин мне никто не предложил, – Артём отправил в рот очередную ложку.

Первوماй усмехнулся и качнул головой в сторону:

– Какой ты стал...

– У меня есть вопрос, – начал Артём, но Первوماй перебил его сквозь натянутую улыбку:

– У меня тоже. Я старше, дашь мне слово?

– Валяй, – кивнул Артём.

Первوماй отодвинул стул и сел напротив своего советника.

– Что можешь сказать по поводу вчерашнего вечера? Насчёт зрителей.

Артём ощутил, как от волнения по телу пробежала волна жара – он ведь совсем забыл про это.

– Подожди, не отвечай, – махнул рукой Первوماй. – Я знаю – ты ничего не видел, потому что чертовски напился.

– Первوماй, – виновато начал Артём, спрятав взгляд, –

прости, я не хотел.

– Конечно, ты не хотел, – иронично выпалил правитель, – но вот вино оказалось вкусеньким, да?

Артём промолчал, положил руки на стол перед собой и принялся разглядывать их.

– Ну ладно тебе, я не злюсь, Тёма. С кем не бывает. Расслабься.

– Ладно, – недоверчиво выдохнул Артём и поднял взгляд на Первомай.

– Скажи мне лучше вот что, – начал Первомай и почему-то замолчал. А затем продолжил:

– Скажи, нравится ли тебе у меня?

Артём выпрямился и уставился на Первомай.

– Нравится ли тебе у меня во дворце? – повторил Первомай.

– Нравится конечно, – удивлённо ответил Артём.

– Ну вот и отлично. – Так что ты хотел узнать?

Артём взял стаканчик, отправил в рот ложку сгущенки, а затем спросил:

– Что это за спектакль с сыном?

Первомай как-то виновато улыбнулся и посмотрел в сторону, потирая в ладони кулак.

– И Яна, твоя дочь. Я вчера видел её. Она сказала мне, что тебе нужен наследник. И что ты врешь мне.

Правитель посмотрел на Артёма и удивлённо поднял брови.

– Яночка не удержалась... – выдохнул он, опустив взгляд. – Я должен был догадаться, она всё-таки ещё ребёнок...

– Можешь объяснить? – нетерпеливо напомнил о себе Артём.

– Ты, Тёма, думаешь, что все эти слуги и прочие приятные вещи – достаются нам с тобой просто так. Но это, к сожалению, не так. У правителя всегда есть обязанности и обязательства, он должен защищать свой народ, давать ему гарантии... Как я уже вчера сказал, мне нужен кто-то, кто заменит меня, когда я умру.

– И? – Артём недоверчиво наклонил голову в бок.

– Мои приближённые, слуги, высшие и другие жители города давно поговаривают о том, что я бесплоден. Что у меня не будет наследника... И что же? Зачем им нужен такой правитель?

– Кажется я понимаю, – Артём опустил взгляд, задумавшись, – это был именно спектакль для народа.

– Именно так, Тёма.

– Хорошо, а я то уж подумал... – Артём облегчённо выдохнул и потянулся за стаканчиком, но остановился.

– Но почему я? А Яна?

– Яна... – Первой устало выдохнул, окидывая взглядом зал вокруг, – Я пытался завести семью. Но ни одна из женщин Отчина – ни из высших, ни из средних, ни даже их низших не смогла подарить мне ребёнка. Не сочетаемся мы

с тобой со здешними существами по крови, совсем. А Яна вот единственная выжила, да и то, с трудностями... Её мать умерла при родах.

Тут Первомай закрыл лицо ладонями и проговорил:

– Моя милая Энриель...

– Мне жаль, – тихо сказал Артём.

– Да что ты понимаешь, юнец... – вдруг процедил сквозь зубы Первомай, оторвав руки от лица. Глаза правителя покраснели и набухли.

– Что ты понимаешь, – повторил он с надрывом, скалясь. – Ты никогда не терял близких людей...

– Прости...

Перед Артёмом вдруг предстал совершенно другой Первомай. Уверенный в себе, находчивый и могущественный правитель превратился в несчастного мужчину, который так и не смог создать семью и очень об этом жалел.

– Яна не может управлять Отчином, – продолжил Первомай уже спокойнее. – Во первых – она не хочет. Ей нравится театр – она хочет ставить пьесы. Это я научил её, и у неё отлично получается. Именно поэтому мне нужен наследник, такой как ты... Умный, который умеет управляться со слугами и сможет дать народу то, что ему нужно.

– Жду не дождусь, когда мы сможем серьёзно заняться порталом. – Артём решил вывести разговор в нужное ему русло. – Ты уже неделю не можешь проверить мои расчёты. Сколько мне ещё ждать?—

– Извини, Тёма, я был занят.

– Прошло уже так много времени... – разочарованно выдохнул Артём и упёрся лбом в ладонь, подняв чёлку.

– Я вот что подумал, – деловито начал Первомай. – А что тебе там делать, в этой Электрограда?

Артём оторвал лоб от руки и окинул собеседника удивлённым взглядом.

– Как это что делать? Там мои родители, друзья, мой дом и станция. Я пойду в университет, потом на работу, стану физиком-ядерщиком...

– Ты думаешь, что это всё так просто?

Артём промолчал, а затем твёрдо ответил:

– Я не ожидаю, что это будет просто, конечно.

– Ты не знаешь жизни, Тёма. Знаешь, что будет, когда ты вернешься? Беспросветная скукота. Ранние подъёмы, холодящие душу, особенно зимой. Бесконечная зубрёжка... Затем экзамены, и наконец, о, предел мечтаний – грязная, абсолютно пагубная для здоровья работа на станции! Тебе точно этого хочется?

– Ты как-то описал всё в темных красках, Первомай. Если тебе не нравилась твоя жизнь...

Первомай нетерпеливо плюнул смешком, и Артём вопросительно глянул на него.

– Откуда ты знаешь, как всё будет? Сидишь здесь, рассуждаешь, сгущенку мою уплетаешь за обе щеки...

Артём глянул на стакан и отставил его от себя подальше.

– Там точно лучше, чем у Антана, – не стал он сдаваться, – и со всеми сложностями я уж как-нибудь справлюсь. Я криветника убил. По сравнению с этим та жизнь – проще простого.

– А зачем тебе вообще нужны эти сложности?

Артём замолчал, уставившись на Первомая.

– Подумай хорошенько, Тёма, – на лицо Первомая вернулась слабая улыбка. – Я не тороплю. Сейчас договорим и прикажу приготовить твой любимый ужин, слуги вчера такой рыбы наловили...

Он ведь никогда об этом не думал. Чего ему хотелось на самом деле. Правда ли работать на станции? А почему? Потому что живет в Электрограда? Или потому что хочется стать лучше отца, доказать ему что его сын... Чего-то стоит. Артём закрыл глаза и представил, что остался во дворце. Книжки, документы, бесконечные обеды и ужины и... Ничего сложного. Всё, что пожелаешь, по щелчку пальца и уйма времени для занятий наукой. Может, даже удастся разгадать, что это за лампы... Красивая картинка в голове загорелась от одной искры и в миг начала полыхать. Революция – рано или поздно она случится. Встать против Алисы и, возможно даже убить её, не своими руками, конечно, но...

Артём стал так сильно тереть руками глаза, что они заболели.

Нет... И дело не только в Алисе. Он не хочет быть правителем. Он не хочет быть *его* наследником. Этого странно-

го Первомай, который совершенно не ценит жизни тех, кто ему не нужен. Променять чистое голубое небо на душный каменный потолок... Ну уж нет. И отец с матерью наверняка разойдутся без него. Артём представил себя в белом халате и шапочке, переключающим рычаги в блоге управления атомной электростанции – и у него захватило дух. Он поднял взгляд на Первомай, который всё это время наблюдал за ним, и твердо произнёс:

– Я хорошо подумал. Я не собираюсь здесь оставаться, мне нужно домой, прости, Первомай. Не могу я так жить. Подумай, ты ведь уже состоявшийся учёный, а мне еще столькому нужно научиться... Там, не здесь. Здесь для меня всё чужое.

Лицо Первомай исказилось, он оскалился и вдруг стал похож на толстую крысу.

– Думаешь, до старости будешь жить под крылышком у мамы, которая тебя от всего защитит? – прошипел он.

– Откуда ты... – ошарашенно начал Артём, но Первомай продолжил:

– Я знаю тебя, Тёма, больше, чем ты думаешь. Я видел, как ты рос. Я знаю, что ты любишь танцевать, смотришь видеокассеты с этим... Как бишь его... Элвисом, да. Любишь субботники, игру про волка и яйца и книжные магазины. Я знаю, что ты бесишься, когда отец черкает карандашом в газетах и книгах. Я знаю, что ты любишь поесть... Особенно сырники, которые готовит бесподобная Олечка Васильевна.

– Да кто ты такой?! – в ужасе выпалил Артём и вскочил из-за стола так резко, что сзади упал стул. А затем вдруг как ведро холодной воды его окатило осознание:

– Вадим Андреевич... – прошептал он поражённо. Это вы? Но как, вы же...

– Догадался наконец. Рад встрече, дорогой Тёма, – Вадим Андреевич сладко улыбнулся, и окинул себя взглядом, будто хвастаясь. – Да, я неплохо сохранился. Я принимаю раствор внутрь, каждый день.

– Зачем вы ввали? Это вы открыли портал для меня? – сыпал вопросами Артём, ощущая, как кружится голова.

– О нет, Тёма, на такое я не способен... Портал открылся сам. И почему-то позвал именно тебя.

– Почему меня?

– Откуда ж мне знать...

Артём не верил своим глазам. Наверняка это сон. Но Вадим Андреевич снова заговорил:

– Так значит ты, Тёма, доказываешь мне, что хочешь вернуться к родителям. Уточню – к претензиям отца, да?

От едкой улыбки Андреевича стало противно. Артём промолчал, чувствуя, как тот подбирается к самому больному.

– Знаешь, дорогой, я никогда не понимал, зачем Юрка скручивает тебя в бараний рог, – начал рассуждать Вадим Андреевич, сложив локти на столе. – Почему он так отвратительно к тебе относится? Что с того, что ты домосед? И любишь подольше поспать? О! Сколько он мне жаловался на

тебя...

Артём почувствовал, как от вибрирующего напряжения начинает болеть голова. Несмотря на съеденную сгущенку, во рту начала собираться горечь.

– Знаешь, сколько всего он мне говорил? Что ты ничтожество, что ничего путного из тебя никогда не выйдет, – каждую фразу Андреевич метафорически разрезал ладонью на столе. – Что ты только и делаешь – что бездельничаешь и жрёшь.

– Он правда так говорил? – Артём удивился тому, как изменился собственный голос – теперь он стал хриплым и задрожал.

– Да, Тёма, да! Юра – он неправ. Он хочет сделать из тебя – себя. Реализоваться хочет через тебя, понимаешь? Потому что, самодур, считает этот путь единственно верным и правильным. Раз парень – должен по стадиону бегать, а не борщи варить с мамой!

Артёма окружили воспоминания, с новой силой начали душить его. От подступающих слёз обиды свело скулы. Нет, это невозможно.

– Мне все равно, до сколько ты будешь спать. Если ты чего-то не хочешь – я не в праве тебя заставлять. Мне важен ты. Я даю и готов давать тебе всё, что ты захочешь – всегда. Я знаю, что у тебя есть тяга к знаниям – но ведь этот мир полон тайн! Ты точно не потеряешь свой острый ум, исследуя их. А я всегда буду поддерживать тебя, оберегать...

Артём посмотрел на Андреевича. Он чувствовал, как глаза намокли и болят, но не мог это скрыть. Он никогда и ни с кем не разговаривал об отце вот так. Он никогда не задавался вопросом, что он действительно чувствует.

– Твой отец никогда тебя не любил, – мрачно обрушил Вадим Андреевич. – Он видел лишь сосуд, который он хотел наполнить. Пустой сосуд. Я наблюдал всё это со стороны. Я не общался с тобой близко, но я понимал тебя. И всегда любил. Как родного сына...

Слово будто резануло Артёму по щеке.

– А разве вы, Вадим Андреевич, не такой же?! – выпалил он.

Первомай окинул его непонимающим взглядом.

– Вы не любите меня. Вы хотите меня использовать в качестве политического инструмента. А ещё хотите заткнуть дыру.

– Что? – непонимающе сощурился Андреевич.

– Да, дыру, – уверенно кивнул Артём и подошёл к столу. – Дыру, которая напоминает вам о том, что вы так и не смогли создать семью, когда была возможность.

Вадим Андреевич стоял, не шелохнувшись. Только ладони сжались в кулаки, и на лице мелко подёрнулась мелкая мышца.

– Если бы вы меня любили – то позволили бы мне выбрать, а не сидели бы здесь, пытаясь настроить меня против возвращения домой. Да, папа часто бывает строг и грубит.

Но он никогда не отнимал у меня книг, и ни разу не поднял на меня руку. А ещё открыл для меня походы...

– Значит, ты хочешь вернуться к папочке, да? – обиженно съязвил Андреевич.

– Я хочу домой. И я хочу стать учёным. Физиком-ядерщиком – помогать советским гражданам строить счастливое будущее. Мне нравится у вас, но мне здесь не место, каким бы прекрасным ни был ваш дворец, Вадим Андреевич. Вы можете остаться здесь – я же не могу насильно запихнуть вас в портал. Я просто прошу помощи в его создании.

– Не будет никакого портала, – тихо отрезал правитель.

– Что?

– Ты всё слышал – портала не будет.

– Как это не будет? Вы же говорили про катушки, про заряд от деревьев, про столкновение атомов...

– Как ты себе это всё представляешь? Физику учи лучше! – вспылил Андреевич. Нет у нас никаких материалов для этого здесь! Мы застряли здесь навсегда, ты и я, понимаешь? Поэтому я и предложил тебе остаться у меня – это самое безопасное и удобное место для жизни.

Артём замер с открытым ртом, поражённый внезапной правдой. Затем отвернулся, не в силах смотреть на Андреевича, и подошёл к окну. Лицо тут же обдало приятным тёплым ветерком, который высушил подступившие слёзы. Он не мог поверить. Очередное предательство от человека, которому он доверял больше всех. Снова потеря какой-либо надеж-

ды на возвращение. Артём не заметил, как наступила ночная треть: внизу мерцал жёлтыми огнями застывший город, даже стражи стояли, словно мрачные статуи. Горькое разочарование сжало сердце в тиски. Артём машинально всмотрелся вниз и вдруг отшатнулся, почувствовав неприятный холодок на затылке – кто-то точно ошибся с высотой подоконников. Горечь собралась где-то в горле и превратилась в кипящую злость.

– Ты думал, что меня можно купить мёртвыми девчонками и дворцовой стряпней? – выдавил Артём сквозь зубы, разглядывая отполированную множеством прикосновений поверхность. – Ты думал, что я настолько жалок? Так вот знай, Андреич, что ты нихрена обо мне не знаешь! И никогда не узнаешь. А мой отец, между прочим, считал тебя настоящим другом. А ты и ему врал. Ты просто жалкий лжец...

Сзади Андреевич с чем-то возился, а затем тихо попросил:

– Посмотри на меня, сынок...

Артёма это не на шутку взбесило. Он вдруг резко повернулся и закричал:

– Я не твой сын! Я сын Юрия Кри...

Артём не смог закончить фразу – горло будто бы сдавила петля, а по спине ледяными нитями спустился ужас. Он увидел в дрожащих руках Андреевича автомат Калашникова. Грязно-серый ствол с крючком прицела блеснул на свету, правитель сделал короткое движение ладонью и послышался

щелчок предохранителя.

– Андреич... – выдохнул Артём, в груди нестерпимо зануло.

Стиснув зубы, правитель проговорил:

– Ты... Неблагодарный паршивец! Я ведь сделал для тебя больше, чем Юрка... А ты всё равно... – он сделал шаг вперёд, сверля Артёма страшным, безумным взглядом. Карие зрачки его глаз будто почернели, превратившись в пустые дыры.

– После всего этого... – начал Андреевич, жадно глотая воздух.

– Вадим Андреевич, не делайте глупостей, – Артём вцепился в подоконник сзади себя и поднял руку для защиты. В ушах стал отдаваться стук сердца. – Давайте успокоимся и ещё раз обсудим всё это, ладно? Только оружие опустите...

– Я не могу отпустить тебя живым! – Андреевич закончил фразу криком и в эту же секунду прогремела оглушающая очередь выстрелов.

Андреич резко рассёк автоматом воздух перед собой. Артём увидел только вспышку. Раскалённые пули зарылись глубоко в грудь. От резкой боли Артём отшатнулся, надеясь схватиться за опору, но лишь поймал вспотевшей рукой воздух и коротко вскрикнул. В ушах зашумел ветер. Окно с подоконником начали стремительно отдаляться, всё тело пробила холодная дрожь, совсем как тогда, когда ладонь скользнула по стене злополучной трубы.

Через пару секунд он приземлился на спину. Боль была такой силы, что Артём даже не смог закричать. Зрачки двигались с трудом, будто бы окаменели. Из последних сил Артём посмотрел вверх. Перед глазами двоились и троились рисунки над главным входом во дворец: огромная ладонь несла лучи света, а всевозможные существа, скопившиеся вокруг неё, преклонялись перед ней. Из окна высунулась голова Вадима Андреевича, но Артём не мог определить выражение его лица. Кажется, он удовлетворённо улыбался. Артём попытался вдохнуть, но грудную клетку тут же охватила боль. С двух сторон наплыли равнодушные чёрные маски. Они наклонили головы, будто любовались. Артём не смог сдержать стон от нахлынувшей на него мысли о том, что его сейчас добьют. Но стон сорвался – и он начал кашлять, давясь хлынувшей из горла кровью. В миг мысли пронзило осознание – смерть близка, а через секунду сознание угасло.

Артём быстро исчез в оконном проёме, его крик прервался глухим ударом. Первомай зажмурился от жуткого эха, подбежал к окну и посмотрел вниз, вцепившись в подоконник. Артём лежал там, на песке, раскинув руки в стороны. На искажённом от боли лице темнел приоткрытый рот, галстук задрался вверх, и теперь небрежно лежал рядом с головой бывшего советника. Алое пятно на груди медленно расплзалось, пропитывая белую рубашку.

Увидев, как к телу подбежали два стражника, Первомай

резко опустил на пол. Оставив винтовку на подоконнике, он прицелился и сделал два точных выстрела. Услышав, как стражи замертво повалились на землю, Первомай отполз от окна на четвереньках и медленно поднялся. Провёл пальцами по ещё тёплому стволу автомата и зажмурился так, что перед глазами пошли голубые круги. Но кроме кругов появилось и лицо Артёма, с закатившимися глазами, мёртвое. Там, на песке лежит его сын. Непослушный сын.

– Теперь всё закончилось, всё закончилось... – начал бормотать правитель, протирая глаза пальцами. Нужно было действовать быстро. Первомай спрятал автомат в нишу под столешницей и побежал на нижний этаж. Перед главным входом во дворец он остановился на несколько секунд, а затем распахнул двери и истошно закричал:

– Артём! Нет!

Оказавшись на улице, правитель сразу ощутил духоту – то ли пещера сегодня особенно прогрелась, то ли сердце снова начало шалить. Задыхаясь, он бросился к Артёму, упав коленями в песок, и принялся трясти его за плечи.

– Тёма, очнись! Нойл! Срочно Лингрема позовите сюда!

Голова Артёма безжизненно повернулась на бок – красное пятно гематомы спускалось с виска на затылок.

Вокруг правителя и наследника быстро начали собираться уличные стражи, с каждой минутой усиливался гул поражённых голосов.

– Дайте скорее тряпку, нужно остановить кровь! – завопил

Первомай, оглядывая равнодушные маски. – Живо, придурки!

Лохматый страж с копытами вместо ног разорвал на себе майку и подал обрывки правителю.

Пока Первомай безуспешно пытался обмотать их вокруг грудной клетки Артёма, перед дворцом появились слуги и Лингрем.

– Что произошло, великий? – в ужасе поинтересовался Нойл, окинув взглядом Артёма. – Я слышал несколько выстрелов.

– Я не знаю! – выпалил Первомай. – Лингрем, помоги!

Врач с холодной собранностью присел на корточки и первым делом сжал запястье Артёма, чтобы проверить пульс. Затем он молча нашёл взгляд правителя и прикрыл глаза, отрицательно мотнув головой.

Первомай бесшумно открыл рот, а затем резко опустил руку в карман в поисках сигарет. Пытаясь дрожащими руками зажечь самокрутку, он зажмурился и, не удержавшись, завыл. Сигарета упала на песок. Первомай не стал поднимать её – закрыл лицо руками и разрыдался.

– Зовите всех, у кого был номер приглашения на встречу зрителей! – прокричал он, оторвав ладони от мокрого лица. – Быстрее!

Артёма перенесли внутрь и положили на простыню в центре нижнего зала, перед лестницей наверх. Дорожка бордовой крови петляя, теперь исчезала за закрытыми дверями.

Существа постепенно прибывали, обступая её со всех сторон. Вскоре появились и зрители всех трёх районов. Тогда Первомай поднял руку, требуя тишины.

– Вы видите?! – выпалил он с надрывом. – Вы видите, что сделали с моим сыном?! – Только вчера! – Первомай всплеснул руками, – Только вчера я представил вам своего наследника. О нём знали только жители дворца и те, кто был вчера на встрече!

– Как это произошло? – спросила Мерседес, сделав шаг вперед из толпы.

– Я не знаю, – замотал головой Первомай и шлёпнул на лицо ладонь с растопыренными пальцами, – Я услышал выстрелы, вышел на улицу и увидел его... Кто-то проник во дворец и застрелил его. Либо это сделал кто-то из дворца... – правитель глянул в ту сторону, где собрались дворцовые слуги.

Среди существ пробежалась волна шёпота.

– Как же стражи не остановили убийц? – выкрикнул кто-то.

– Стражи убиты!

Толпа ужаснулась.

– Убийца проник раньше – он обманул их! А затем застрелил, чтобы они не увидели его. Я позвал вас, чтобы сказать, что кто бы он ни был – я его найду. Найду и уничтожу. Вам это ясно всем?! – прокричал Первомай, ощущая, как горит лицо. Существа перед ним молчали.

Правитель по очереди оглядел зрителей. Мерседес держалась прямо, грудь вздымалась от тяжёлого дыхания. Дерион стоял, опустив голову и сложив лапы перед собой в замок. Ещё более бледный чем обычно Антанарис не спускал мрачного взгляда с покалеченного тела своего бывшего ученика. Кто? Кто выдаст себя уже сейчас? Что ж, теперь это вопрос времени.

Когда все разошлись, тело Артёма отнесли в его комнату и оставили на кровати – Первомай распорядился, чтобы готовили могилу и объявил, что на прощание могут прийти те, кто захочет. Никто не увидел, как мелькнуло еле заметное движение около окна, за которым темнел Холодный лес. Сначала в комнате послышалось тихое клацанье, а затем одеяло странно натянулось, будто кто-то взялся за его край и попытался стащить. Цепляясь длинными острыми лапками, на кровать медленно забрался большой паук. Он весь состоял из матовых пластин, которые желтели, слабо отражая свет города. Членистоногое медленно приблизилось к Артёму, вытянуло лапку и осторожно ощупало влажную от крови рубашку. Найдя устойчивую точку, паук в один прыжок оказался у мёртвого на груди. Затем вдруг вытянул все свои восемь лапок и поднялся на них максимально высоко, отчего стал похож на спутник. Из тельца медленно вышла длинная игла – наблюдатель наверняка бы задался вопросом, как она поместилась внутри. Таинственное существо перебрало натянутыми до предела лапками, будто целясь в определённую

точку, а затем резко опустилось, глубоко вгоняя иглу в грудь Артёма. Паук замер надолго, и вскоре бледная кожа на лице мёртвого снова начала обретать цвет.

С наступлением утренней трети город ожил, как обычно. Новость о смерти наследника разлетелась быстро, но работу никто не отменял. Первомай сидел в своём кабинете за столом и курил одну самокрутку за одной, пустым взглядом уставившись на дверь. Он был настолько погружён в свои мысли, что не заметил, как появился Нойл.

– Великий, для вас есть новость... – осторожно начал слуга, сложив руки в почтённом жесте.

– Вы подготовили могилу? – тихо спросил Первомай. Застывший взгляд даже не дрогнул.

– Да, ждём вашего дальнейшего приказа, Великий.

Первомай молчал, пока пауза ему самому не стала казаться странной.

– Что за новость? – наконец спросил он, вдруг уставившись на Нойла сквозь сигаретный дым.

– Господин Иргойль доложил, что Антанарис и его дочь пропали. Он вернулся домой и не увидел ни их, ни вещей. Покинули город в ночную треть.

– Чёрт! Антан! – выпалил Первомай так резко, что Нойл вздрогнул.

– Самый лучший, самый преданный смотритель... – с досадой бросил правитель, ударив кулаком по столу.

Нойл молчал, не поднимая головы.

– Распорядись, чтобы начали прочёсывать Холодный лес и дорогу к Нелому, – сказал Первомай, выпустив слуге в лицо облако дыма. – Они не могли далеко уйти, быстро нагоним их.

Продолжение следует...